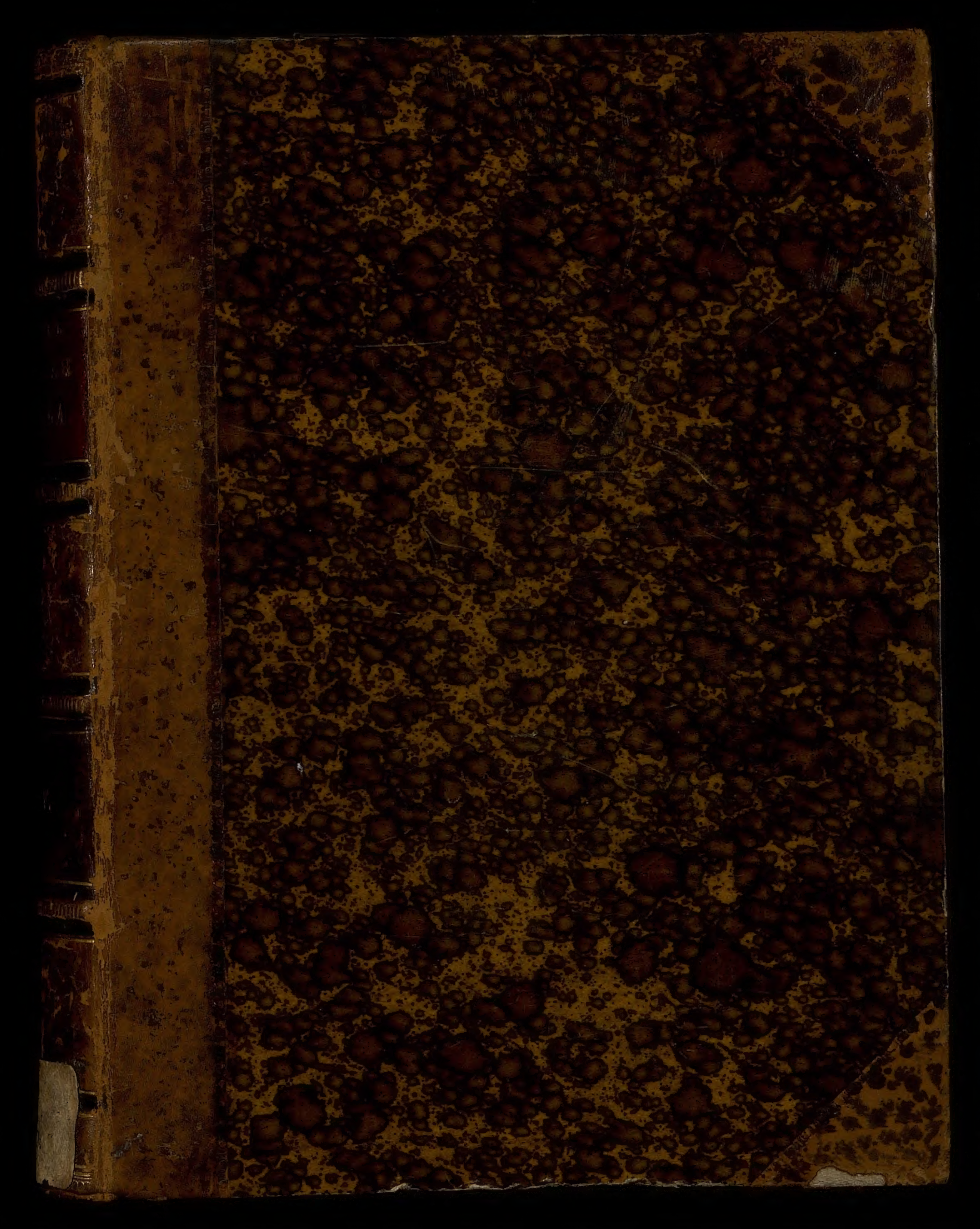
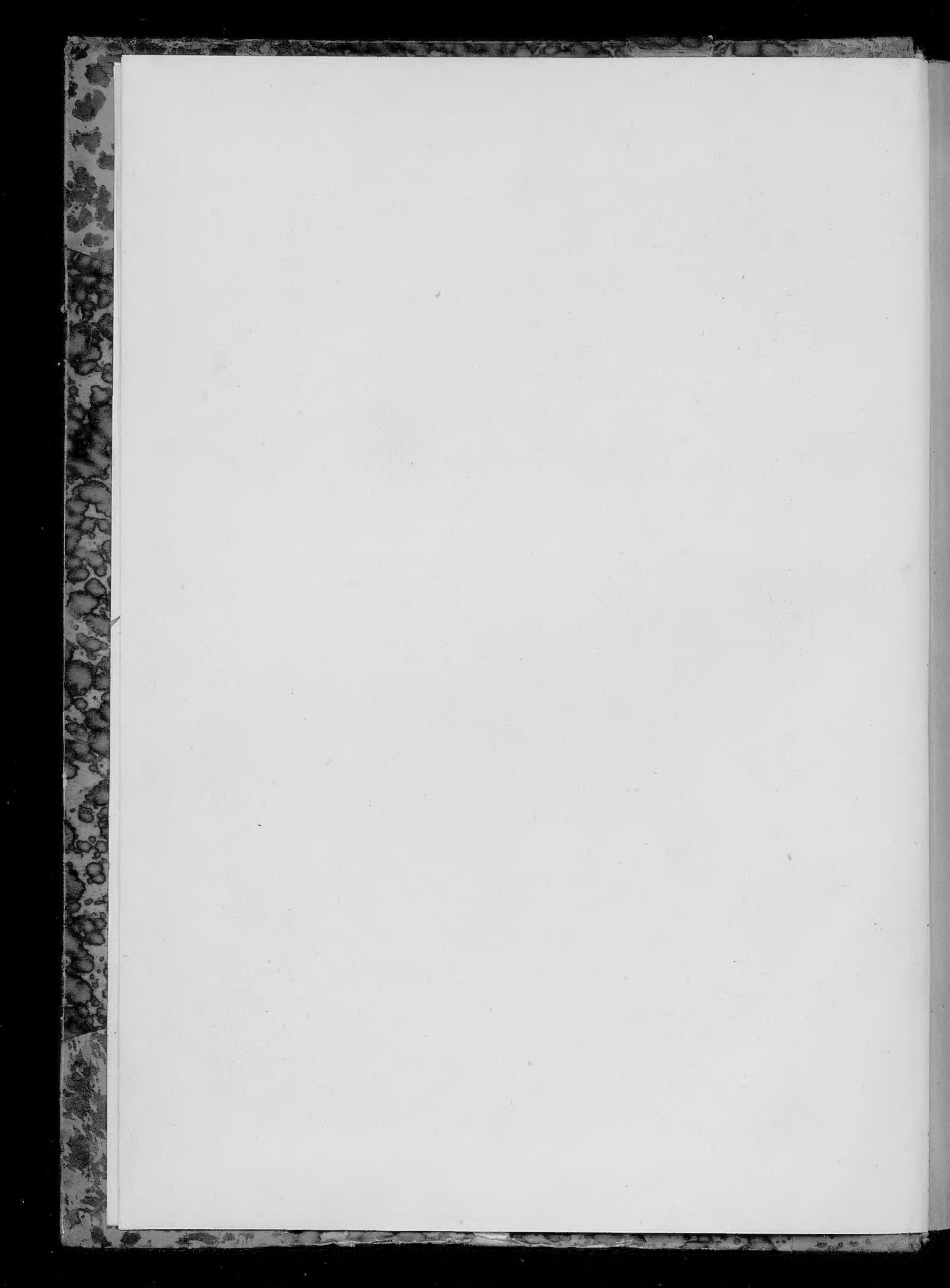
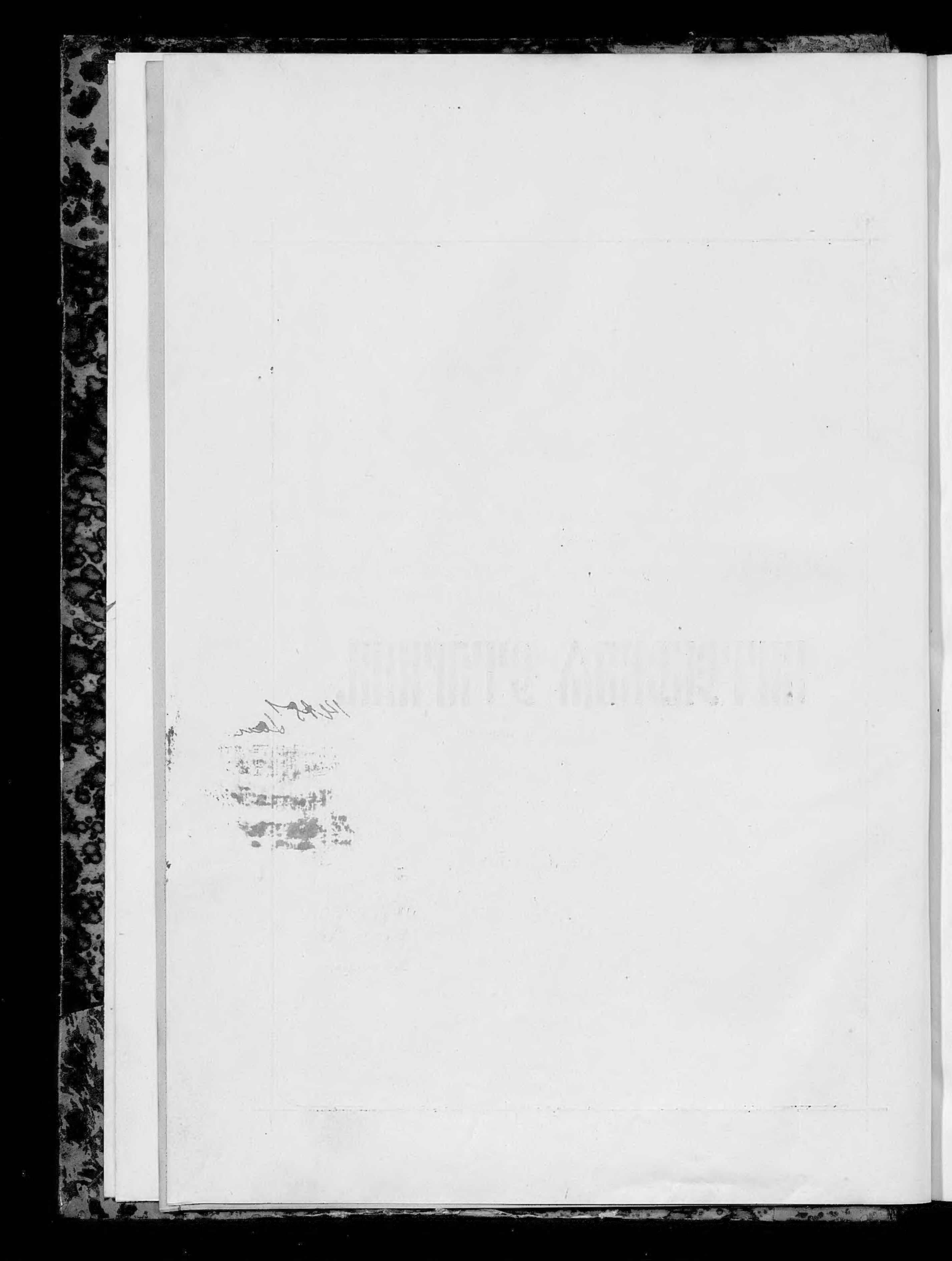




Витебская Старина
ТОМЪ IV
составилъ и издалъ
А. Сапуновъ
ВИТЕБСКЪ.
аѿпе года.

ВИТЕБСКАЯ СТАРИНА.



ВИТЕБСКАЯ СТАРИНА.

Томъ IV.

Часть 1-я. Полоцкое воеводство подъ властію царя Іоанна Васильевича Грознаго (1563—1580).

Часть 2-я. Полоцкое и Витебское воеводства подъ властію царя Алексѣя Михайловича (1654—1667 г.).

Съ приложеніями и рисунками въ текстѣ.

Составилъ и издалъ

А. Сапуновъ.

ВИТЕБСКЪ.

Типо-литографія Г. А. Малкина.

1885.

Печатано по распоряженію Витебскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.

Сочувственный пріемъ, оказанный и печатью, *) и публикою 1-му тому *Витебской Старины*, далъ мнѣ новыя силы для продолженія начатаго труда.

Подъ общимъ заглавіемъ «*Витебская Старина*» мною задумано *шесть* томовъ. Томъ I-й (уже вышедшій въ 1883 г.) посвященъ, главнымъ образомъ, г. *Витебску;* во II-мъ томѣ будутъ собраны документы, касающіеся г. *Полоцка;* въ III т.— документы, касающіеся *Велижа*, *Невля*, *Динабурга* и др. городовъ, а также замѣчательныхъ въ историческомъ отношеніи мѣстностей Витебской губерніи; томъ IV (настоящій) состоитъ изъ двухъ частей: часть 1-я заключаетъ въ себѣ документы, касающіеся *занятія Полоцкаго воеводства царемъ Іоанномъ Васильевичемъ Грознымъ* (1563—1580); часть 2-я—документы, касающіеся *занятія Полоцкаго и Витебскаго воеводствъ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ* (1654—1667 г.); въ V т. будутъ напечатаны документы, касающіеся *возсоединенія уніатовъ съ Православною церковію* въ 1839 году; наконецъ въ VI, послѣднемъ томѣ, я постараюсь представить *Историческія судьбы Витебской губерніи*, на основаніи документовъ, которые будутъ собраны въ первыхъ пяти томахъ; къ этому-же тому будетъ

*) Отзывы газетъ и журналовъ о I т. Витеб. Стар. см. *Новое Время*, № 2644, 10 Іюля 1883 г.; *Гражданинъ* (Литерат. Прил.), Августъ 1883 г.; *Кіевская Старина*, Сентябрь—Октябрь 1883 г.; *С.-Петербургскія Вѣдомости*, № 307, 13 Ноября 1883 г.; *Русская Старина*, Мартъ и Іюнь 1884 г.; *Московскія Вѣдомости*, №№ 248, 257, 261, 1884 г.; *Правительственный Вѣстникъ*. №№ 225, 237, 12 и 28 Октября 1884 г.; *Русь*, № 5, 1 Марта 1885 г.; *Kraj*, № 35, 1883 г. и № 18, 1885 г.; *Wiadomości Bibliograficzne*, № 10, 1883 г. (Rok II).... Ученый Комитетъ Министерства Народнаго Просвѣщенія *рекомендовалъ* I т. Вит. Стар. для фундаментальныхъ и ученическихъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній Виленскаго и Варшавскаго Учебныхъ Округовъ. (Ж. М. Н. Пр., Ноябрь 1884 г.).

приложенъ, особою книгою, подробный указатель ко всѣмъ томамъ, а также разныя дополненія къ нимъ и поправки. Вотъ цѣль, которой я хочу достигнуть, и вотъ путь, по которому я надѣюсь дойти до намѣченной цѣли.

Настоящій томъ не входилъ первоначально въ мою программу; онъ явился потому, что случайно собрано довольно много документовъ, обнимающихъ всего только 30-лѣтній періодъ времени (17 л. царствованія Іоанна Грознаго и 13 л. царствованія Алексѣя Михайловича). Не желая разрознивать ихъ по отдѣльнымъ томамъ и тѣмъ нарушать цѣльность представленія объ этомъ весьма интересномъ и важномъ времени, я собралъ ихъ въ одинъ томъ, который будетъ служить необходимымъ дополненіемъ къ первымъ тремъ томамъ.

Большую половину настоящаго тома составляютъ документы, еще нигдѣ ненапечатанные; они извлечены, главнымъ образомъ, изъ Московскаго Главнаго архива Минист. Иностр. Дѣлъ, куда я получилъ доступъ, благодаря просвѣщенному содѣйствію Его Превосходительства, академика *А. А. Куника*, которому и приношу мою глубокую благодарность. Ни время, ни средства не позволяли мнѣ напечатать всѣхъ имѣющихся тамъ документовъ, которые касаются нашего края.

Два слова о переводахъ, занимающихъ почти четвертую часть настоящаго тома. Такъ какъ о нѣкоторыхъ выдающихся событіяхъ документальныхъ данныхъ не сохранилось, то я счелъ необходимымъ пополнить эти пробѣлы, приведя извѣстія современниковъ, и притомъ въ переводѣ на Русскій языкъ: я имѣю въ виду и читателей, не владѣющихъ иностранными языками. Хорошій переводъ, въ которомъ была бы соблюдена и наибольшая близость къ подлиннику, и который въ то-же время совершенно удовлетворялъ бы всѣмъ литературнымъ требованіямъ Русскаго языка,—требуетъ не только знанія языка, но и таланта. Будучи не въ силахъ

равномѣрно удовлетворить обоимъ требованіямъ, я обращалъ, главнымъ образомъ, вниманіе на близость къ подлиннику, хотя отъ этого нѣкоторыя мѣста, въ стилистическомъ отношеніи, и оказались шероховатыми. Разумѣется, я не хочу этимъ сказать, что въ переводахъ *вездѣ* соблюдена точность,—нѣтъ, я самъ хорошо вижу, что нѣкоторыя мѣста не совсѣмъ ясны, что̀ произошло или отъ неясности (по крайней мѣрѣ, для меня) въ самихъ подлинникахъ, или же отъ того, что, при списываніи (нѣкоторыхъ книгъ у меня не было подъ рукой, и я принужденъ былъ дѣлать обширныя выписки), моглли вкрасться ошибки; въ большинствѣ случаевъ, сомнительныя мѣста приведены въ подлинникѣ.

Приложенный къ настоящему тому *Краткій очеркъ борьбы Московскаго государства съ Литвою и Польшею въ XIV—XVII в.* представляетъ не болѣе, какъ перечень главнѣйшихъ событій, касающихся, главнымъ образомъ, нашего края; серьезнаго значенія онъ, разумѣется, имѣть не можетъ: назначеніе его—служитъ путеводною нитью въ массѣ часто весьма отрывочныхъ документовъ. Болѣе подробно останавливаться на этомъ предметѣ я и не могъ, и не хотѣлъ: не могъ потому, что обстоятельное изложеніе его заняло бы много времени, а между тѣмъ работы впереди еще слишкомъ много; не хотѣлъ же потому, что объ этомъ предметѣ, въ связи съ другими, съ достаточной полнотой я надѣюсь сказать въ послѣднемъ томѣ Витебской Старины.

Внѣшность изданія также весьма занимала меня, хотя результаты моихъ усилій и не увѣнчались полнымъ успѣхомъ: Кто печаталъ хоть что-либо въ провинціи, тотъ знаетъ какую массу часто совершенно непредвидѣнныхъ затрудненій приходится преодолѣвать на каждомъ шагу.

Цѣна, назначенная за этотъ томъ, можетъ показаться слишкомъ высокою; но подобныя изданія стоятъ такъ дорого,

что и при такой цѣнѣ окупиться не могутъ, даже если все изданіе (500 экз.) будетъ распродано, на что разсчитывать въ скоромъ времени никакъ нельзя.

Его Превосходительствомъ, Господиномъ Попечителемъ Виленскаго Учебнаго Округа, Тайнымъ Совѣтникомъ *Николаемъ Александровичемъ Сергіевскимъ*, въ пособіе на изданіе настоящаго тома, назначено двѣсти рублей изъ суммъ, имѣющихся въ распоряженіи Округа; эта матеріальная поддержка, а въ особенности, теплое отношеніе Его Превосходительства къ моему труду поддержали меня въ самую тяжелую минуту моей жизни; прошу, поэтому, Его Превосходительство принять мою искреннюю, глубокую благодарность.

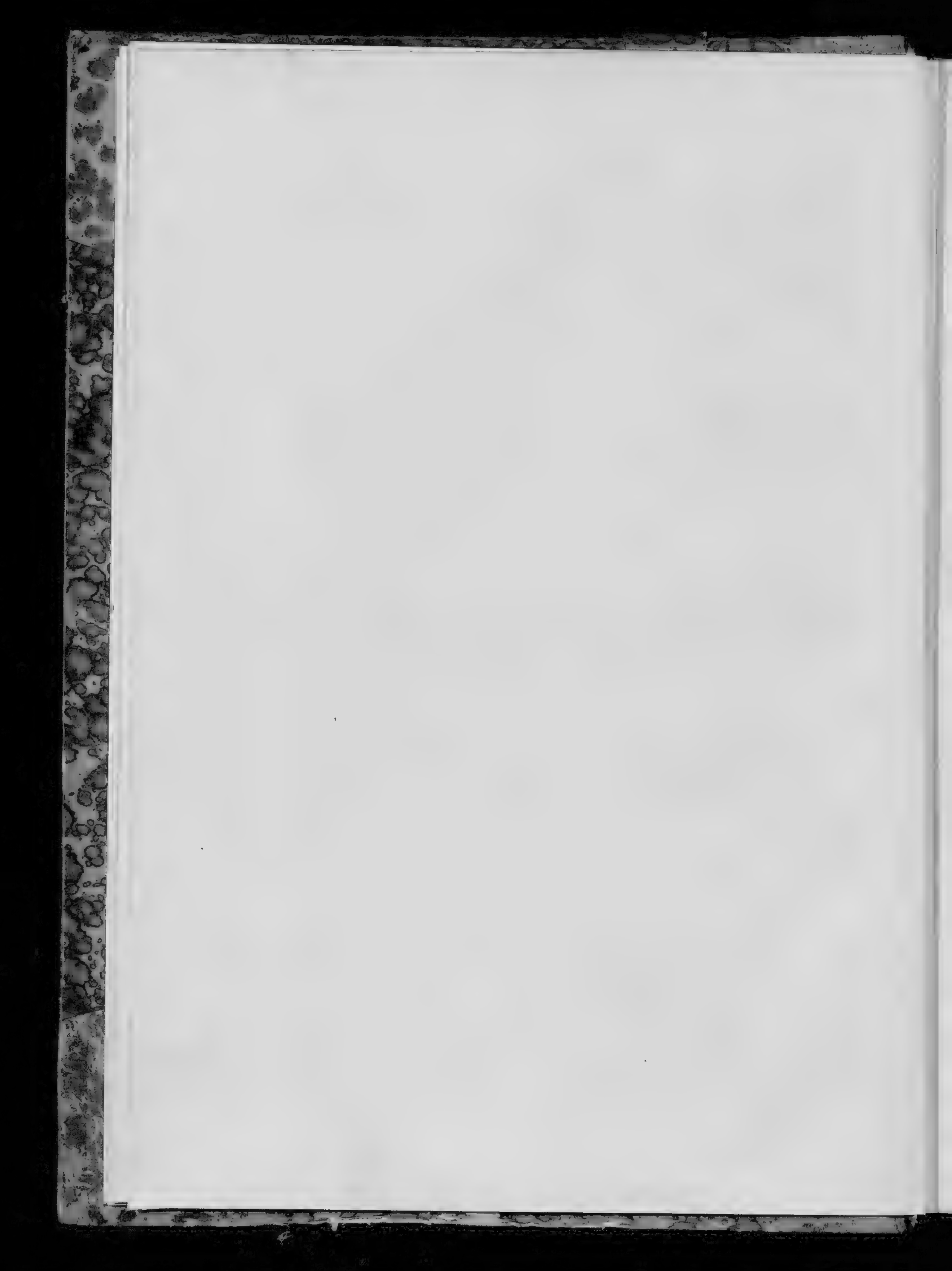
Считаю также пріятнымъ для себя долгомъ выразить глубокую благодарность Его Сіятельству, Господину Начальнику Витебской губерніи, князю *Василію Михайловичу Долгорукову*, какъ предсѣдателю Витебскаго Губернскаго Статистическаго Комитета, по распоряженію котораго печаталась настоящая книга.

Въ заключеніе мнѣ остается отъ всего сердца поблагодарить *А. Н. Минята* и особенно *Михаила Лаврентьевича Веревкина*, весьма много помогавшихъ мнѣ при переводахъ; также *А. М. Созонова* и всѣхъ лицъ, оказавшихъ мнѣ какое-либо содѣйствіе.

А. Сапуновъ.

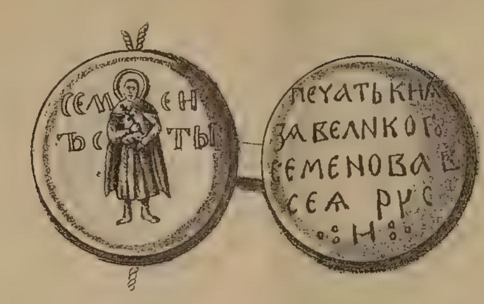
Г. Витебскъ,
24-го Ноября 1885 года.

КРАТКІЙ ОЧЕРКЪ БОРЬБЫ МОСКОВСКАГО ГОСУДАРСТВА СЪ ЛИТВОЮ И ПОЛЬШЕЮ ВЪ XIV—XVII В.



Снимки съ печатей вел. кн. Московскихъ.

Печать вел. кн. Іоанна Даниловича.



Печать вел. кн. Симеона Іоанновича.

Печать вел. кн. Іоанна Іоанновича.

Печать вел. кн. Василія Димитріевича.

Печати вел. кн. Василія Васильевича Темнаго

Печать вел. кн. Василія Іоанновича.

Краткій очеркъ борьбы Московскаго государства съ Литвою и Польшею въ XIV—XVII в.

ГЛАВА 1-я. *)

Начало XIV века ознаменовалось въ нашемъ отечествѣ событіями великой важности, имѣвшими громадное вліяніе на всю послѣдующую государственную жизнь Русскаго народа. Въ началѣ этого вѣка, Восточная Русь, раздробленная на удѣлы, начала группироваться и укрѣпляться подъ сѣнью Москвы. Первымъ «собрателемъ земли Русской» былъ *Іоаннъ Даниловичъ Калита* (1328—1341), внукъ Александра Невскаго.

Въ то-же время и земли Западной Руси (главнымъ образомъ, Кривскія княжества—Полоцкое, Витебское, Минское) мало-по-малу объединяются, при содѣйствіи Литовскаго элемента. Истиннымъ основателемъ Литовско-Русскаго государства является *Гедиминъ* (1316—1341).

Іоаннъ Даниловичъ уже именовалъ себя «*княземъ великимъ всея Руси*», Гедиминъ—«*королемъ Литвы и Руси*» (rex Litwinorum Ruthenorumque).

---

*) При составленіи этого очерка, я пользовался, кромѣ напечатанныхъ въ этой книгѣ документовъ, слѣд. сочиненіями: *Карамзина*—Исторія Государства Россійскаго, *Соловьева*—Исторія Россіи, *Иловайскаго*—Исторія Россіи, *Бестужева-Рюмина*—Русская Исторія, *Устрялова*—Русская Исторія, *Кояловича*—Чтенія по исторіи Западной Россіи, *Его-же*—Историческое изслѣдованіе о Западной Россіи, *Антоновича*—Монографіи по исторіи Запад. и Юго-Запад. Россіи, *Карпова*—Исторія борьбы Московскаго государства съ Польско-Литовскимъ (1462—1508), *Трачевскаго*—Польское Безкоролевье, *Берха*—Царствованіе царя Михаила Ѳеодоровича, *Его-же*—Царствованіе царя Алексѣя Михайловича, *Павлищева*—Польская анархія при Янѣ Казимірѣ и война за Украйну, *Бантышъ-Каменскаго*—Исторія Малой Россіи, *Narbutt*—Dzieje narodu Litewskiego.

Образовались, такимъ образомъ, два Русскія государства—Московское и Литовское изъ однаго и того-же народа, не раздѣленныя притомъ никакими рѣзкими физическими границами. Разумѣется, между ними, раньше или позже, непремѣнно должна была возникнуть борьба.

Великій князь Литовскій Гедиминъ.

Но при первыхъ собирателяхъ земли Русской, при Іоаннѣ Даниловичѣ и Гедиминѣ, серьезныхъ столкновеній еще не было; были только незначительные обоюдные набѣги: Литовцы грабили въ предѣлахъ Торжка, за что Іоаннъ Даниловичъ

приказалъ выжечь Рясну, Осѣченъ и другіе города, принадлежавшіе нѣкогда къ Полоцкому княжеству.

Гедимину наслѣдовалъ сынъ его *Ольгердъ*.

Великій князь Литовскій Ольгердъ.

Еще при жизни отца, въ 1318 г., Ольгердъ женился на княжнѣ Маріи Ярославнѣ, дочери послѣдняго князя Витебскаго Ярослава Васильевича.

По смерти тестя, въ 1320 г., Ольгердъ наслѣдовалъ Витебское княжество, простиравшееся далеко на востокъ, до береговъ Угры.

Лѣтописецъ такъ характеризуетъ Ольгерда: „Во всей бобратіи своей Олгердъ превзыде властію и саномъ, понеже ме-

ду и вина, и пива, и кваса кислого не піяше, велико воздержаніе имѣяше, и отъ того великоумство пріобрѣте и крѣпку думу, и многъ промыслъ притяжавъ, и таковымъ коварствомъ многи страны и земли повоева—и удержа себѣ власть велику; сице же ни одинъ отъ братій его просли, ни отецъ его ни дѣдъ его".

Будучи еще княземъ Витебскимъ, Ольгердъ осадилъ Можайскъ. Великій князь Московскій *Симеонъ Гордый* (1341—1353), сынъ и наслѣдникъ Іоанна Калиты, уже готовился дать отпоръ; но Ольгердъ, получивъ извѣстіе о смерти отца, отступилъ. Сдѣлавшись великимъ княземъ Литовскимъ, Ольгердъ старался жить съ Симеономъ мирно.

При преемникѣ Симеона, „кроткомъ, тихомъ и милостивомъ" *Іоаннѣ II* (1353—1359), и во время малолѣтства сына послѣдняго, Димитрія,—Ольгердъ, безъ явной войны, занялъ Брянскъ, Бѣлый и Мстиславль, раздвинувъ, такимъ образомъ, предѣлы своего княжества до Можайска и даже Коломны. Подъ его покровительствомъ были Новгородъ, Псковъ, Тверь; область Кіевская, еще при Гедиминѣ находившаяся въ полузависимости отъ Литвы, окончательно присоединена Ольгердомъ къ владѣніямъ Литовскимъ.

Открытое столкновеніе двухъ соперницъ-собирателей Руси сдѣлалось неизбѣжно, когда на Московскомъ столѣ явился энергическій дѣятель, въ лицѣ возмужавшаго великаго князя *Димитрія Іоанновича*, извѣстнаго впослѣдствіи подъ именемъ *Донского* (1363—1389).

Сознавая свои силы, Димитрій Іоанновичъ задумалъ вооруженною рукою отнять у Литвы Русскія княжества—Витебское, Полоцкое, Кіевское.

Возникшая между Москвою и Литвою война не имѣла, однако, рѣшительнаго характера. Въ 1368 г., Андрей Полоцкій, сынъ Ольгерда, сдѣлалъ нападеніе на пограничныя Мос-

ковскія земли; вслѣдъ за нимъ двинулся и самъ Ольгердъ. 21-го Ноября 1368 г., близъ Тростенскаго озера, Московскія войска были разбиты на-голову Ольгердомъ. Побѣдитель дошелъ до самой Москвы, гдѣ великій князь заперся въ кремлѣ. Три дня стоялъ Ольгердъ подъ стѣнами Москвы. Зимніе морозы препятствовали заняться трудною осадою. Ольгердъ отступилъ. Два года спустя, онъ снова проникъ до столицы, но вел. кн. Димитрій принялъ свои мѣры: двоюродный братъ его, Владиміръ Андрѣевичъ Храбрый, угрожалъ Ольгерду съ тыла; заключено было перемиріе. Прошло еще два года, и посѣдѣвшій въ битвахъ Кейстутъ, старшій братъ Ольгерда, быстрымъ набѣгомъ разорилъ Переяславль Залѣсскій и Кашинъ, а затѣмъ и самъ Ольгердъ явился въ третій разъ; но встрѣтивъ Димитрія готовымъ къ бою, заключилъ съ нимъ миръ.

Въ 1377 году, умеръ славный Ольгердъ, успѣвшій почти докончить собираніе Западной Руси подъ Литовской династіей.

Смерть Ольгерда повлекла за собою междоусобія въ Западной Руси между Кейстутомъ и сыномъ его Витовтомъ съ одной стороны, и преемникомъ Ольгерда, сыномъ его Ягайлой, съ другой. Лишенный Кейстутомъ великокняжескаго стола, Ягайло хитростію возвратилъ престолъ, взялъ въ плѣнъ Кейстута и вѣроломно велѣлъ умертвить его (1382 года). Витовтъ, однако, спасся, и Ягайлѣ пришлось выдержать съ нимъ трудную борьбу. Андрей Полоцкій, старшій братъ Ягайлы, будучи также недоволенъ послѣднимъ, удалился во Псковъ, гдѣ онъ былъ княземъ еще въ своемъ дѣтствѣ и гдѣ его теперь также приняли на княженіе; затѣмъ онъ отдался подъ покровительство великаго князя Московскаго.

Пользуясь этими раздорами, Димитрій Іоанновичъ послалъ сильное войско въ Литовско-Русскія области. Стародубъ и Трубчевскъ сдались безъ бою; причемъ князь Трубчевскій

Димитрій Ольгердовичъ, подобно брату своему Андрею, сдѣлался подручникомъ великаго князя Московскаго. Другіе города Литовско-Русскіе ждали только Московской рати, чтобы отворить ей ворота.

Такимъ образомъ, Димитрію представлялась возможность возвратить искони Русскія земли; но великая освободительная борьба съ Золотою Ордою отвлекла силы вел. князя Московскаго въ другую сторону.

Великій князь Димитрій Іоанновичъ Донской.

Въ 1380 году, произошла славная Куликовская побѣда. Андрей и Димитрій Ольгердовичи принимали участіе въ этой побѣдѣ, между тѣмъ какъ Ягайло явился союзникомъ Мамая.

Вскорѣ затѣмъ въ Западной Руси произошло событіе, усложнившее еще болѣе отношенія обѣихъ частей земли Русской. Въ 1386 г. Литовское княжество соединилось съ Польскимъ королевствомъ, по чисто внѣшнимъ и случайнымъ обстоятельствамъ. Литвѣ нужна была помощь противъ непримиримыхъ враговъ—Нѣмецкихъ рыцарей; Польша, незнавшая покоя отъ тѣхъ-же рыцарей, очень рада была такой союзницѣ, какъ Литва, тѣмъ болѣе, что, благодаря этому союзу, она избавлялась отъ постоянныхъ набѣговъ и самой Литвы. На Польскомъ престолѣ сидѣла въ то время молодая королева Ядвига; ее уговорили выдти замужъ за Ягайлу.

Отъ Ягайлы, любимаго сына Русской княгини Іуліаніи, второй супруги Ольгерда, выросшаго подъ сильнымъ Русскимъ вліяніемъ, можно было ожидать еще болѣе Русскаго направленія, чѣмъ направленіе Ольгерда. Но онъ пошелъ совершенно инымъ путемъ.

Союзъ между Литвою и Польшею совершился быстро и безъ всякихъ видимыхъ препятствій. Онъ заключался въ слѣдующемъ:

1) Оба государства обѣщали имѣть одного государя, т. е. соединялись посредствомъ такъ называемаго—unio personalis.

2) Оба государства обѣщали имѣть общихъ друзей и общихъ враговъ, т. е. заключили союзъ политическій.

3) Внутреннее управленіе обоихъ государствъ было совершенно отдѣльно. Они имѣли особыя войска, особыя должности, особые чины для управленія. Постановлено даже было, какъ неизмѣнное правило, чтобы ни въ какомъ случаѣ не смѣшивались люди Литовскаго княжества и Польскаго королевства. Житель Литовскаго княжества не имѣлъ права занимать должности и селиться въ Польшѣ, Полякъ—въ Литовскомъ княжествѣ.

Въ Февралѣ 1386 г. Ягайло прибылъ въ Краковъ; 15-го числа произошелъ его формальный переходъ изъ православія въ католичество (вмѣсто Якова онъ названъ Владиславомъ), а 18-го совершился его бракъ съ Ядвигой.

Великій князь Литовскій Ягайло.

Этотъ бракъ имѣлъ громадное значеніе въ томъ смыслѣ, что повелъ къ политическому соединенію трехъ сосѣднихъ народовъ, т. е. Поляковъ, Литовцевъ и Западноруссовъ. Польская народность, дотолѣ сравнительно небольшая и неигравшая значительной роли, соединясь съ обширнымъ Русско-Литовскимъ государствомъ, быстро возвысилась на степень могущественной державы въ восточной половинѣ Европы.

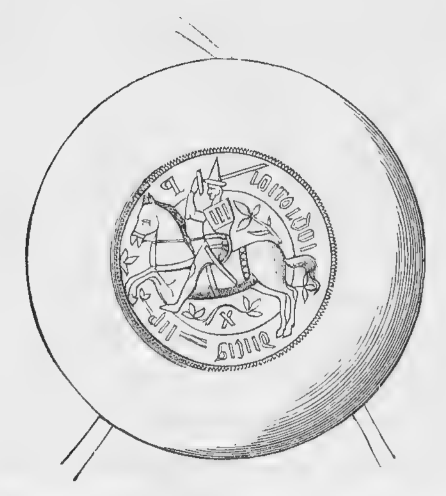
Но съ другой стороны, соединеніе Литовско-Русскаго княжества съ Польшею повело къ жестокому столкновенію всѣхъ

различныхъ элементовъ соединенныхъ государствъ—Польскаго, Литовскаго и Русскаго. Важнѣйшимъ поводомъ къ столкновенію было Латинство. Латинская пропаганда, естественно, должна была положить предѣлъ распространенію Русской православной цивилизаціи, пустившей уже довольно глубокіе корни среди Литовскаго населенія. Извѣстно, что Ольгердъ умеръ христіаниномъ; все семейство его было сплошь православнымъ. Теперь-же однимъ изъ первыхъ условій согласія Польской королевы Ядвиги на бракъ съ Ягайлой—было обращеніе Литвы въ Латинство. Мало того, Русскіе увидѣли, что имъ не только загражденъ путь къ распространенію своей цивилизаціи, но еще угрожаетъ опасность и самимъ быть подавленными. Естественно, это не могло не раздражать Русскихъ жителей Литовскаго княжества, и они стали чаще и чаще обращать свои взоры на единовѣрную и единоплеменную Русь Восточную.

Едва Ягайло женился на Ядвигѣ, какъ въ Русскихъ областяхъ Литовскаго княжества, поближе къ Московскому государству (въ Бѣлоруссіи) поднялось возстаніе. Князь Полоцкій Андрей поднимаетъ весь нынѣшній Бѣлорусскій край и Русь Литовскую противъ Ягайлы, какъ отступившаго отъ православія и потому не имѣющаго болѣе права владѣть православными областями. Возстаніе, однако, было подавлено соединенными силами Литвы и Польши.

Счастливѣе Андрея былъ Витовтъ. Поддерживаемый сочувствіемъ Русскихъ, Витовтъ, послѣ трудной борьбы съ Ягайлой, достигъ великокняжескаго стола.

Сдѣлавшись великимъ княземъ Литовскимъ, Витовтъ задумалъ овладѣть Смоленскомъ. Собравъ многочисленное войско, онъ неожиданно явился подъ стѣнами Смоленска, взялъ его и жилъ тамъ нѣсколько мѣсяцевъ, желая утвердить за собою столь важное пріобрѣтеніе. Это случилось въ 1395 г.



Великій князь Литовскій Витовтъ.

Великій князь Московскій *Василій Дмитріевичъ* (1389—1425), женатый на дочери Витовта, съ прискорбіемъ смотрѣлъ на это новое отторженіе земель Русскихъ, но вступить въ открытую борьбу съ могущественнымъ тестемъ не рѣшался. Въ Смоленскѣ произошло свиданіе Василія съ Витовтомъ, во время котораго они утвердили границы своихъ владѣній.

Витовтъ былъ теперь однимъ изъ могущественнѣйшихъ государей Европы. Но его стремленія къ славѣ и къ новымъ пріобрѣтеніямъ, повидимому, не имѣли предѣловъ. Соревнуя Димитрію Донскому, Витовтъ выступилъ противъ Татаръ, но въ битвѣ при Ворсклѣ (1399 г.) потерпѣлъ рѣшительное пораженіе. Это пораженіе имѣло немаловажныя послѣдствія для Восточной Европы. Ослабивъ, хотя и временно, великое княжество Литовское, оно нанесло ударъ замысламъ Витовта на Сѣверную и Восточную Русь и задержало расширеніе его предѣловъ съ этой стороны.

Въ Москвѣ не безъ тайнаго удовольствія смотрѣли на ожесточенную борьбу двухъ своихъ главныхъ враговъ: Орды и Литвы. Пораженіе послѣдней немедленно отразилось на судьбѣ Смоленскаго княжества. Смольняне, тяготясь владычествомъ Литвы, призвали своего прирожденнаго князя Юрія Святославича. Узнавъ объ отложеніи Смоленска, Витовтъ немедленно явился подъ его стѣнами; послѣ упорной обороны, Смоленскъ былъ взятъ лѣтомъ 1404 г.

Василій Дмитріевичъ понялъ наконецъ всю опасность, грозившую отъ Литвы, рѣшился разорвать миръ съ своимъ тестемъ и послалъ свои полки воевать сопредѣльныя Литовскія земли. Въ теченіи трехъ лѣтъ (1406—1408) война между тестемъ и зятемъ возобновлялась ежегодно. Три раза Василій и Витовтъ выступали другъ противъ друга съ большимъ войскомъ, но каждый разъ уклонялись отъ рѣшительной битвы и расходились, заключивъ перемиріе. Послѣдняя ихъ встрѣча произошла въ Сентябрѣ

1408 г. на р. Угрѣ, составлявшей границу ихъ владѣній. Постоявъ другъ противъ друга на противоположныхъ берегахъ этой рѣки, оба великіе князя заключили миръ, по которому каждый остался при томъ, что имѣлъ. Витовтъ послѣ того не предпринималъ болѣе серьезныхъ попытокъ противъ Москвы во все продолженіе княженія своего зятя.

По смерти Василія Дмитріевича, Витовтъ, пользуясь малолѣтствомъ его сына и наслѣдника *Василія Васильевича* (1425—1462), приступилъ съ многочисленнымъ войскомъ къ Псковскому городу Опочкѣ (1426 г.). Не успѣвъ взять этого города, Витовтъ заключилъ миръ и затѣмъ жилъ мирно съ своимъ внукомъ. Въ 1430 г. Витовтъ пригласилъ Василія къ себѣ въ гости въ Троки.

27 Сентября 1430 г. Витовтъ скончался. День его кончины былъ послѣднимъ днемъ могущества и славы самостоятельнаго Литовско-Русскаго государства, которое Витовтъ желалъ возвести на степень королевства.

Узнавъ о смерти Витовта, Русскіе жители Литовско-Русскихъ областей пытались снова оторваться отъ Польши, подъ предводительствомъ Литовскаго князя *Свидригайлы*, младшаго сына Ольгерда отъ Іуліаніи. Повинуясь единодушному желанію народа, король Ягайло отдалъ великокняжескій престолъ Литовскій своему брату Свидригайлѣ.

Этотъ князь, отдававшій явное предпочтеніе православію (его православное имя—Левъ), преданный Русскимъ интересамъ, былъ не по-душѣ Полякамъ; они уговорили короля сдѣлать великимъ княземъ Литовскимъ Сигизмунда Кейстутовича, сторону котораго приняла и вся католическая Литва. Долго боролся Свидригайло, но наконецъ, потерявъ въ 1437 г. Полоцкъ и Витебскъ—свою послѣднюю опору, онъ долженъ былъ

уступить и навсегда сошелъ со сцены. Свидригайло умеръ въ 1452 г., на 96-мъ году отъ рожденія.

Великій князь Литовскій Свидригайло.

Въ 1440 г. великій князь Литовскій Сигизмундъ былъ убитъ. На Литовскій престолъ вступилъ *Казиміръ*, младшій сынъ Ягайлы. При самомъ вступленіи на престолъ, Казиміръ клялся не уничтожать, не уменьшать ни въ чемъ Литовскаго княжества, ни въ должностяхъ, ни въ людяхъ, ни въ земляхъ, а поддерживать ихъ достоинство и возвратить Литвѣ, если Богъ поможетъ, все когда-либо у ней отнятое.

Казиміръ на первыхъ же порахъ долженъ былъ усмирять нѣкоторыя отложившіяся отъ него Русскія области. Поводомъ къ этому послужило слѣдующее обстоятельство: Казиміръ выпустилъ на свободу Юрія Лугвеніевича (внука

Ольгерда), котораго Сигизмундъ заключилъ въ темницу; вмѣстѣ съ тѣмъ Юрію былъ возвращенъ и его Мстиславскій удѣлъ. Но этотъ князь вскорѣ заплатилъ Казиміру неблагодарностію, вмѣшавшись въ дѣла Смоленскаго княжества. Мало того, онъ возмутилъ противъ него Полоцкую и Витебскую области и присоединилъ ихъ къ своему удѣлу. Осенью 1441 г. Казиміръ двинулся съ войскомъ къ Смоленску; Юрій тайно бѣжалъ съ семействомъ въ Москву; Смоленскъ, Полоцкъ и Витебскъ покорились и присягнули Казиміру.

Великій князь Литовскій Казиміръ Ягеллончикъ.

Казиміръ былъ очень расположенъ къ Русскимъ своимъ подданнымъ, и популярность его въ этомъ отношеніи была такъ велика, что нѣкоторые князья Русскіе и цѣлыя области, какъ, напр., Новгородъ, стали примыкать къ Литовскому княжеству.

Литовское княжество въ это время простиралось: на сѣв. до Динабурга, Великихъ Лукъ и Вязьмы; на вост. до Калуги, Курска и Ворсклы; на ю. до устья Днѣпровскаго; на зап. до Люблина и Ковна.

Въ 1444 г. король Польскій Владиславъ (сынъ Ягайлы, братъ Казиміра), извѣстный подъ именемъ Варнскаго, палъ въ битвѣ съ Турками. Казиміръ, избранный королемъ Польскимъ, долго отказывался принять корону Польскую (принялъ уже въ 1447 г.); даже видимый союзъ Литвы съ Польшею чуть было не разрушился тогда окончательно.

Съ Москвою войны не было до 1444 г. Въ этомъ году великій князь Василій Васильевичъ послалъ войско къ Брянску и Вязьмѣ. Дойдя почти до Смоленска, Московскія войска встрѣтились съ Литовцами, разорявшими окрестности Калуги, Можайска, Вереи, и въ Суходоровѣ были разбиты. Литовцы, не взявъ, однако, ни одного города, удалились, довольствуясь плѣнными. Великій князь не могъ дѣйствовать рѣшительно, такъ какъ долженъ былъ двинуться противъ Татаръ. Война его съ Татарами была также неудачна: самъ великій князь попался въ плѣнъ; вскорѣ, однако, онъ былъ выпущенъ на свободу.

17 Марта 1462 г. умеръ Василій Васильевичъ Темный. Несмотря на многія превратности своей жизни, онъ оставилъ Московское княжество сильнѣйшимъ прежняго.

Еще болѣе усилилъ Московское княжество и возвысилъ его на степень могущественной державы славный сынъ и наслѣдникъ Василія, *Іоаннъ III* (1462—1505).

Литва, пользуясь внѣшнею независимостію, быстрыми шагами шла въ дѣлѣ собиранія земель Западной Руси, и въ этомъ отношеніи опередила Русь Восточную, гдѣ собираніе шло медленно, вслѣдствіе чего, при первыхъ столкновеніяхъ, и имѣла надъ нею нѣкоторый перевѣсъ. Но въ то время какъ Литовское княжество уже само по себѣ представляло внутренній религіозный разладъ между православною Русью и католическою Литвою, Московская политика стала на строго національную почву. Правда, собираніе земель Восточной и Сѣ-

верной Руси шло медленно, шагъ за шагомъ, зато шаги эти были болѣе твердые и вели къ тѣсному сплоченію всѣхъ областей въ одно государственное тѣло. Іоаннъ III является почти завершителемъ собиранія земель Восточной Руси.

Выйдя съ торжествомъ изъ всякого рода внутренней и внѣшней борьбы, Русь Московская немедленно начинаетъ наступательное движеніе на Русь Литовскую; громче и громче раздается требованіе ея о возвратѣ искони Русскихъ земель— „*отчины*“ князей Московскихъ.

Іоаннъ III нашелъ друзей въ самой Руси Литовской: тамъ никогда не исчезала мысль о родствѣ ея съ Восточною Русью. Многіе изъ князей смотрѣли на Московскаго князя, какъ на истиннаго, природнаго государя всей Русской земли и добровольно подчинялись ему, вмѣстѣ съ своими удѣлами, какъ, напр., князья Черниговскіе и Сѣверскіе; перешедшіе тянули за собою своихъ родичей, остававшихся подъ Литвою. Эти-то переходы и послужили первымъ поводомъ къ столкновенію между Іоанномъ Васильевичемъ и Казиміромъ.

Въ Январѣ 1470 г. Казиміръ прожилъ въ Полоцкѣ цѣлую недѣлю, съ цѣлію лично осмотрѣть разныя спорныя пограничныя мѣстности, но уѣхалъ, не исполнивъ своего обѣщанія.

Открытыхъ непріязненыхъ дѣйствій между Іоанномъ и Казиміромъ пока еще не было; оставаясь внутренно врагами, ни тотъ, ни другой не объявляли другъ другу войну. Но если не было открытой войны, то не было и мира. Іоаннъ предлагалъ миръ, но требовалъ Русскихъ городовъ и земель, которыми завладѣлъ Витовтъ; а Казиміръ требовалъ Великихъ Лукъ и даже Новгорода, окончательно подпавшаго подъ власть великаго князя Московскаго.

Съ 1487 по 1492 г. Литовскіе послы нѣсколько разъ пріѣзжали въ Москву, съ разными жалобами; въ Маѣ 1492 г.

Іоаннъ III

Іоаннъ тоже отправилъ въ Краковъ посла, съ требованіемъ возвратить нѣкоторые исконные Русскіе города. Посолъ засталъ короля Казиміра уже на смертномъ одрѣ.

По смерти Казиміра, Литовцы избрали великимъ княземъ *Александра,* младшаго сына Казиміра, и взяли съ него клятву въ сохраненіи цѣлости и независимости Литовскаго княжества.

Великій князь Литовскій Александръ.

Іоаннъ воспользовался отдѣленіемъ Литвы, и непріязненныя дѣйствія начались. Но Александръ, видя всѣ трудности борьбы съ Іоанномъ, желалъ мира и послалъ въ Москву пословъ. Въ 1494 г. былъ заключенъ миръ: Вязьма, Рославль, Козельскъ, Мстиславль и другіе города остались за

Россіею; а Смоленскъ, Брянскъ и др. мѣста по р. Угру за Литвою. Александръ обѣщалъ признать Іоанна *государемъ всей Россіи.* Помышляя объ упроченіи мира съ Москвою, Александръ задумалъ сочетаться бракомъ съ дочерью Іоанна, Еленою. Бракъ состоялся. Но родственныя связи не даровали, однако, мира ихъ державамъ. Вскорѣ возникли взаимныя неудовольствія между тестемъ и зятемъ. Александръ, предвидя разрывъ, велѣлъ привести въ оборонительное положеніе замки Полоцкій и Витебскій.

Въ 1500 г. произошелъ явный разрывъ. 14-го Іюля 1500 г. войска Московскія сошлись на берегахъ Ведроши (близъ Дорогобужа) съ войсками Литовскими. Литовцы были разбиты на-голову. Предводитель Литовскаго войска кн. Константинъ Острожскій взятъ въ плѣнъ. Никогда еще Московскія войска не одерживали такой блистательной побѣды надъ Литвою.

Пораженный вѣстію объ этой побѣдѣ Московскихъ войскъ, Александръ укрѣпилъ пограничные города Полоцкъ, Витебскъ, Смоленскъ, Оршу и началъ переговоры о мирѣ.

Между тѣмъ, въ 1501 г. умеръ король Польскій Янъ Альбертъ, старшій братъ Александра. Александръ былъ избранъ на престолъ Польскій. Такимъ образомъ, Польша и Литва снова соединились подъ одною короною.

Переговоры о мирѣ между Александромъ и Іоанномъ затянулись, и военныя дѣйствія продолжались. Сынъ Іоанна, Василій, долженъ былъ изъ Новгорода идти къ сѣвернымъ предѣламъ Литвы; а другое войско, 14 Ноября 1501 г., близъ Мстиславля одержало знаменитую побѣду: на мѣстѣ легло до 7 т. непріятелей. Московскія войска, разоривъ окрестности Мстиславля, возвратились въ Москву.

Въ слѣдующемъ году, въ Іюлѣ, Іоаннъ опять послалъ многочисленное войско, подъ начальствомъ сына своего Ди-

митрія. Цѣлію похода былъ Смоленскъ. Московскія войска взяли Оршу, выжгли предмѣстье Витебска, всѣ деревни до Полоцка и Мстиславля; но должны были за недостаткомъ продовольствія удалиться отъ Смоленска. Въ Декабрѣ того-же года Московскіе воеводы снова ходили на Литву и вездѣ распространяли ужасъ жестокими опустошеніями.

Александръ всячески старался покончить разорительную войну. Наконецъ, въ 1503 г., при посредствѣ папы (Александра VI), начались мирные переговоры. На требованія Польскихъ пословъ возвратить королю всю его *отчину*, т. е. всѣ завоеванные Москвою города въ Литвѣ, Іоаннъ сказалъ слѣдующія достопамятныя слова: «*Отчина* королевская есть земля Польская и Литовская, а Русская наша. Что мы съ Божіею помощію у него взяли, того не отдадимъ. Еще Кіевъ, Смоленскъ и многіе иные города принадлежатъ Россіи: мы и тѣхъ добывать намѣрены.» Наконецъ, вмѣсто вѣчнаго мира, условились въ перемиріи на шесть лѣтъ, до 25 Марта 1509 г. Только изъ особеннаго уваженія къ зятю Іоаннъ возвратилъ Литвѣ нѣсколько волостей; нѣкоторыя изъ нихъ находились въ предѣлахъ нынѣшней Витебской губ.

До истеченія срока перемирія скончались оба, и великій князь Іоаннъ (27 Октября 1505 г.) и зять его Александръ (въ Августѣ 1506 г.,)

Іоанну наслѣдовалъ сынъ его, *Василій Іоанновичъ* (1505—1509).

Василій III во всемъ слѣдовалъ политикѣ своего великаго отца. Мысль о единодержавіи была неразлучна съ мыслію о соединеніи всѣхъ Русскихъ земель въ одно цѣлое. Зная доброжелательство городовъ и цѣлыхъ областей Западной Руси къ великимъ князьямъ Московскимъ, особенно къ отцу своему, Василій изъявилъ, по смерти Александра, Литовско-Русскимъ вельможамъ намѣреніе быть ихъ государемъ,

чтобы навсегда прекратить распрю двухъ единовѣрныхъ и единоплеменныхъ народовъ. Но прежде чѣмъ въ Вильнѣ узнали о желаніи Василія, *Сигизмундъ I*, братъ Александра, былъ уже объявленъ великимъ княземъ Литовскимъ, а вслѣдъ за тѣмъ и королемъ Польскимъ (1501—1548).

Великій князь Московскій Василій III.

Недолго Россія и Литва наслаждались миромъ. Василій желалъ овладѣть Смоленскомъ; Сигизмундъ думалъ возвратить то, что отнялъ у Литвы Іоаннъ III. Военныя дѣйствія начались ранѣе истеченія срока перемирія, заключеннаго въ 1503 г.

Въ 1508 г. Московскіе воеводы осадили Минскъ и разоряли Литовскія земли до самой Вильны; другіе воевали Смоленскую область. Желая и надѣясь нанести Литвѣ рѣшительный ударъ, Василій двинулъ еще полки къ Оршѣ. Литва была въ весьма опасномъ положеніи, но Сигизмундъ съ честію вышелъ изъ трудныхъ обстоятельствъ. Собравъ войска, онъ направился къ Оршѣ. Военныя дѣйствія шли нерѣшительно. Наконецъ,

благоразумный Сигизмундъ предложилъ миръ, по которому Литвѣ отдано нѣсколько Смоленскихъ волостей, отнятыхъ уже въ царствованіе Василія, а король утвердилъ всѣ пріобрѣтенія Іоанна III. Василій и Сигизмундъ, именуясь братьями и сватами, обязались жить въ любви и помогать другъ другу. Но уже чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ по заключеніи мира возникли взаимныя неудовольствія и претензіи. Снова начались переговоры, тянувшіеся до 1512 года; обѣ стороны, между тѣмъ, готовились къ войнѣ.

Великій князь Литовскій и король Польскій Сигизмундъ I.

Вооружаясь противъ Литвы, Василій произнесъ слѣдующія слова: «Доколѣ конь мой будетъ ходить и мечъ рубить, не дамъ покоя Литвѣ». Въ Декабрѣ 1512 г. Московскія войска выступили въ походъ; самъ великій князь предводительствовалъ ими. Приступили къ Смоленску; но чрезъ два мѣсяца великій князь долженъ былъ отступить, не взявъ города.

Лѣтомъ слѣдующаго года Василій вторично выступилъ изъ Москвы съ войскомъ подъ Смоленскъ, но снова неудачно; опустошивъ земли вокругъ Смолеаска и Полоцка, куда ходилъ изъ Великихъ Лукъ кн. Василій Шуйскій, Московскія войска снова отступили отъ Смоленска.

На слѣдующій годъ Василій предпринялъ третій походъ подъ Смоленскъ. Послѣ недолговременной осады, этотъ древнѣйшій Русскій городъ, бывшій 110 лѣтъ подъ властію Литвы, сдался великому князю.

Радость столь важнаго пріобрѣтенія была нѣсколько омрачена пораженіемъ, которое Константинъ Острожскій нанесъ Московскимъ войскамъ при Оршѣ, 8 Сентября 1514 года. Острожскій подступилъ затѣмъ къ Смоленску и осадилъ его, не безуспѣшно. Литовцы заняли только Добровну, Мстиславль и Кричевъ.

Военныя дѣйствія продолжались. Въ 1516 г. Московское войско напало на Витебскъ; окрестности и самый городъ были обращены въ пепелъ, самый замокъ былъ въ большой опасности. Послѣ долговременной осады, Русскіе, однако, отступили.

Въ слѣдующемъ году Острожскій приступилъ къ Опочкѣ, но былъ разбитъ Московскими воеводами.

Начались переговоры о мирѣ. Великій князь снова требовалъ Кіева, Витебска, Полоцка и другихъ Русскихъ областей; а Сигизмундъ требовалъ Смоленска и Вязьмы. Война возгорѣлась вновь.

Въ 1518 г. Московскія войска, Новгородцы и Псковитяне осаждали Полоцкъ; но голодъ принудилъ ихъ отступить.

Въ 1519 г. воеводы Московскіе доходили до самой Вильны; другіе приступали къ Витебску и Полоцку, выжгли предмѣстья и взяли внѣшнія укрѣпленія.

Эти обоюдные набѣги и опустошенія тягостно отзывались на пограничныхъ мѣстностяхъ и истощали противниковъ. Снова начались переговоры о мирѣ. *) Наконецъ, 25 Декабря 1522 г. заключено было перемиріе на пять лѣтъ: Смоленскъ остался за Москвою. Впослѣдствіи это перемиріе, при посредствѣ императора Карла V, возобновлено еще на 6 лѣтъ: Смоленскъ снова утвержденъ за Москвою; при всемъ томъ, Василій не отказался отъ правъ своихъ на Кіевъ, Полоцкъ, Витебскъ и другіе города, искони принадлежавшіе роду Владиміра Святаго.

*) Папа Левъ X, убѣждая Василія, чрезъ посредство магистра Нѣмецкаго Ордена, примириться съ Литвою, говорилъ: «Литву не надобѣ оружьемъ воевати: *время ее воюетъ*».

ГЛАВА II-я.

Василій III оставилъ послѣ себя малолѣтняго сына *Іоанна*, названнаго впослѣдствіи *Грознымъ* (1533–1584).

Надѣясь воспользоваться малолѣтствомъ великаго князя Московскаго, король Польскій Сигизмундъ потребовалъ всѣхъ городовъ, отнятыхъ у Литвы Іоанномъ III и Василіемъ III. Предвидя отказъ, Сигизмундъ сталъ готовиться къ войнѣ и въ Сентябрѣ 1534 г. послалъ войско въ предѣлы Сѣверскіе и къ Смоленску. Дѣйствія Литовцевъ были неудачны: и то и другое войско потерпѣло пораженія. Въ Октябрѣ выступили и Московскія войска. Воеводы Московскіе дошли до Молодечны; здѣсь присоединился къ нимъ, съ Новгородцами и Псковитянами, кн. Борисъ Горбатый, опустошавшій окрестности Полоцка, Витебска, Бряславля [1]). Соединенныхъ войскъ оказалось около 150 т. Дойдя до самой Вильны и опустошивъ все огнемъ и мечемъ, воеводы возвратились назадъ. Другіе воеводы ходили изъ Стародуба къ Мозырю, Турову, Могилеву.

Въ 1535 г. воевода Бутурлинъ заложилъ на Литовской землѣ крѣпость *Иваньгородъ* на Себежѣ [2]).

Чтобы отомстить за опустошенія, произведенныя въ Литвѣ Московскими войсками, Сигизмундъ послалъ 40-тысячное войско въ южные предѣлы Россіи; къ этому войску присоединилось 15 т. Крымцевъ. Въ Августѣ 1535 г. Литовцы взяли Гомель и Стародубъ. Сигизмундъ этимъ не удовольствовался; новая крѣпость *Иваньгородъ* сильно тревожила его, и онъ повелѣлъ взять ее во чтобы то ни стало. 27 Февраля 1536 г. войско Литовское осадило Иваньгородъ. Осада была неудачна; Литовцы, потерявъ много убитыхъ, отступили. Въ память этого

---

1) См. стр. 5—6.

2) Стр. 6—7.

Іоаннъ Грозный

блестящаго успѣха, правительница Елена, мать Іоанна, велѣла соорудить въ Себежѣ церковь Живоначальной Троицы [1]).

Въ томъ-же году основаны еще двѣ крѣпости: *Заволочье и Велижъ*, откуда кн. Барбашинъ ходилъ къ Витебску и выжегъ его предмѣстья.

Сигизмундъ сталъ думать о мирѣ. Въ 1537 г. въ Москву пріѣхалъ королевскій посолъ Янъ Глѣбовичъ, воевода Полоцкій. Начались переговоры. Обѣ стороны требовали невозможнаго: Сигизмундъ требовалъ Новгорода и Смоленска, Василій—Кіева и всей Бѣлоруссіи. Заключено перемиріе на 5 лѣтъ: Москвѣ предоставлено право владѣть новыми крѣпостями, построенными на Литовской землѣ,—Себежемъ и Заволочьемъ; за Литвою оставленъ Гомель. Въ 1542 г. перемиріе продолжено еще на семь лѣтъ.

Въ 1548 г. умеръ Сигизмундъ I [2]). На престолъ вступилъ *Сигизмундъ Августъ*, бывшій съ 1526 г. вел. кн. Литовскимъ, а затѣмъ и соправителемъ своего отца, вслѣдствіе преклонныхъ лѣтъ послѣдняго

Срокъ перемирія истекалъ, а Сигизмундъ Августъ даже не извѣстилъ Іоанна о смерти отца своего. Уже въ Январѣ 1549 г. Станиславъ Кишка, воевода Витебскій, и другіе послы Литовскіе прибыли въ Москву. Переговоры начались, по обыкновенію, предъявленіемъ невозможныхъ требованій, а именно, Литовскіе послы требовали Новгорода, Пскова, Смоленска и городовъ Сѣверскихъ. Рѣшено заключить миръ на старыхъ условіяхъ; споры продолжались только о новомъ титулѣ царскомъ [3]). Ни та, ни другая сторона не желала, однако, войны, и перемиріе продолжалось до 1562 г.

---

[1]) См. стр. 6—7.

[2]) Характеристику Сигизмунда I-го см. у *Трачевскаго*—Польское Безкоролевье, стр. XXVII.

[3]) 17 Декабря 1546 г. семнадцатилѣтній Іоаннъ вѣнчался на царство; впрочемъ, уже Іоаннъ III именовалъ себя царемъ. (См. № 1. стр. 2 и 3).

Sigismundus Augustus
Rex

Король Польскій Сигизмундъ Августъ.

Считая тѣсную связь съ западными державами необходимою для успѣховъ промышленности, Іоаннъ желалъ открыть удобный путь къ сношеніямъ съ Европою. Въ этихъ видахъ онъ обратилъ свое вниманіе на Ливонію.

Съ 1503 г. съ Ливоніею не было ни войны, ни твердаго мира; возобновлялось только перемиріе. Іоаннъ уже именовался государемъ Ливонской земли. 22 Января 1558 г. Московскія войска съ огнемъ и мечемъ вступили въ Ливонію, чтобы окончательно покорить ее [1]).

Магистръ Ливонскаго Ордена искалъ помощи у Сигизмунда Августа. Былъ заключенъ договоръ на слѣдующихъ условіяхъ: Сигизмунду Августу Орденъ отдалъ въ залогъ крѣпости: Маріенгаузенъ, Лубанъ, Ашератъ, Динабургъ, Рѣжицу, Люцинъ; король, съ своей стороны, обязался стоять всѣми силами за Ливонію и возстановить цѣлость ея владѣній.

Посланные Іоанномъ въ Ливонію войска дѣйствовали, между тѣмъ, успѣшно: взяты Дерптъ и Феллинъ.

Видя невозможность бороться собственными силами, Орденъ, 28 Ноября 1561 г., призналъ Сигизмунда Августа государемъ Ливоніи; Кетлеръ, магистръ Ордена Меченосцевъ, признанъ наслѣдственнымъ герцогомъ Курляндіи. Такимъ образомъ, Орденъ палъ на вѣки.

Сигизмундъ Августъ долженъ былъ оружіемъ отстаивать Ливонію. Въ Москву была отправлено посольство. На требованіе не воевать Ливонію, Іоаннъ отвѣтилъ: «Ливонія наша, была и будетъ».

Война между Іоаномъ и Сигизмундомъ Августомъ была неизбѣжна, и такимъ образомъ, война Ливонская произвела Литовскую.

---

[1]) О Ливонской войнѣ см. *Костомарова*—Ливонская война (Моногр. III, 43—172) и *Бестужева-Рюмина*—Ливонская война (Жур. Мин. Нар. Пр., т. CCXI (1880 г.) стр. 107—183).

Военныя дѣйствія начались въ Ливоніи. Разставивъ войско по крѣпостямъ, Сигизмундъ Августъ посылалъ небольшіе отряды къ Опочкѣ, Себежу и Невлю. Съ другой стороны, кн. Петръ Серебряный разбилъ Литовцевъ близъ Мстиславля, кн. Курбскій выжегъ предмѣстье Витебска; но подъ Невлемъ послѣдній потерпѣлъ сильное пораженіе отъ Литовскихъ войскъ [1]). Другіе воеводы ходили изъ Смоленска къ Дубровнѣ, Оршѣ, Копысу, Шклову.

Снова начались переговоры. Бояре Московскіе объявили Литовцамъ, что царь Іоаннъ Васильевичъ согласенъ на миръ, если Сигизмундъ Августъ не будетъ спорить ни о Ливоніи, ни о царскомъ титулѣ. „Вспомните—говорили они—что и самая Литва есть отчина государей Московскихъ".

Наступилъ 1563 г. Послы Сигизмунда Августа не являлись. Іоаннъ задумалъ нанести Литвѣ рѣшительный ударъ.

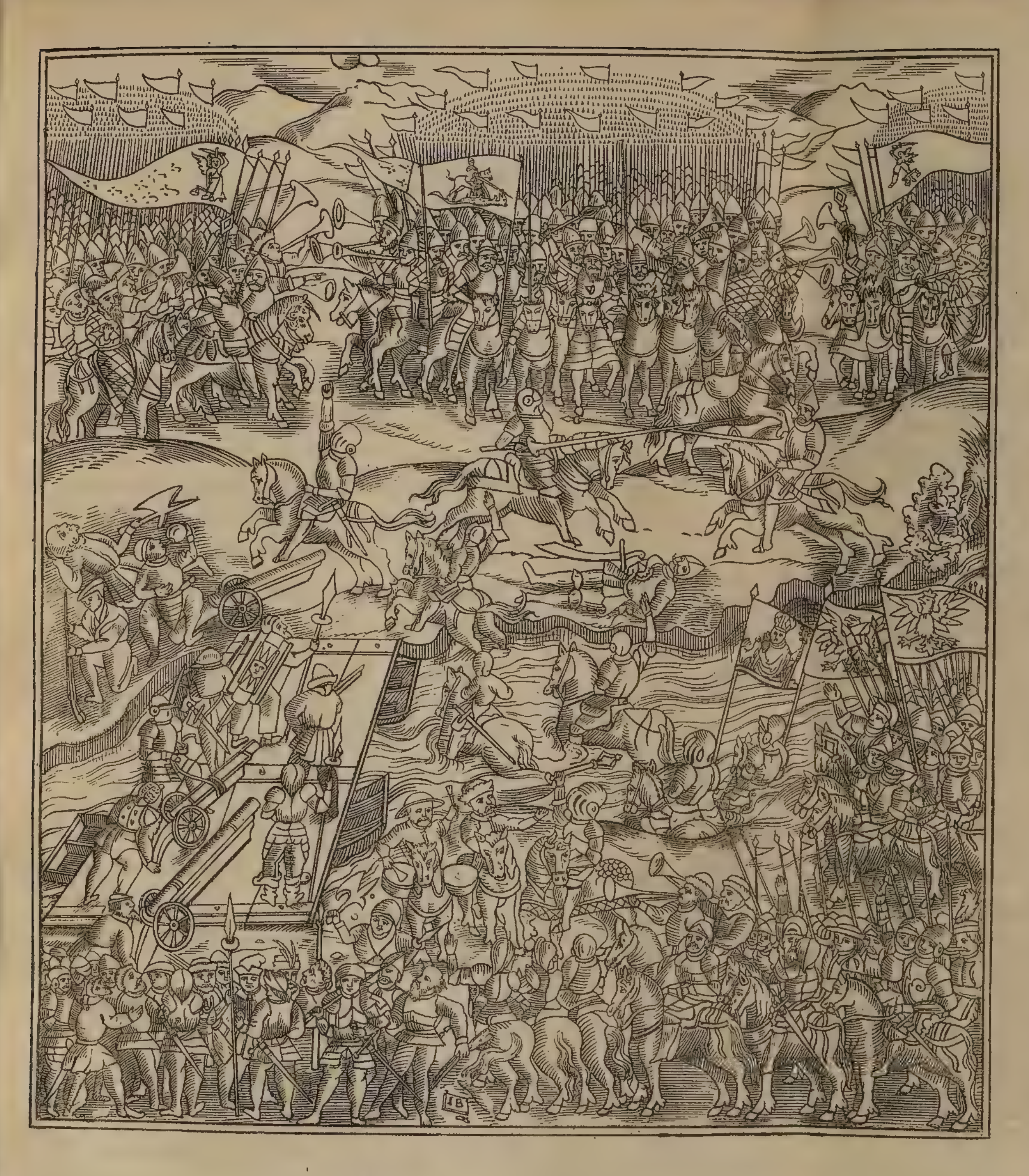
30 Ноября 1562 г. Іоаннъ съ большимъ войскомъ и нарядомъ двинулся къ Литовскимъ границамъ; цѣлію похода былъ Полоцкъ, городъ важный самъ по себѣ и особенно по отношенію къ Ливоніи, по торговой связи его черезъ Двину съ Ригою. 31 Января городъ былъ осажденъ, 7 Февраля взяты внѣшнія укрѣпленія. Въ это время 40 тыс. Литовцевъ, подъ начальствомъ гетмана Радзивила, съ 20 пушками, шли изъ Минска на помощь Полоцку. Узнавъ, что городъ уже осажденъ, Радзивилъ не рѣшился помѣшать осадѣ. 15 Февраля Полоцкъ сдался [2]). Воевода Полоцкій Довойна и епископъ Арсеній отосланы были въ Москву. Всѣхъ жидовъ велѣно крестить, а непослушныхъ топить въ Двинѣ [3]). Съ ино-

---

[1]) См. стр. 7—8; № 36, стр. 157; № 37, стр. 187; Сказанія кн. Курбскаго, XII, XIII и 186. Гванины (№ 39, стр. 234) относитъ битву подъ Невлемъ къ 1566; въ Латинскомъ изд. его Хроники объ этой битвѣ не упоминается вовсе.

[2]) См. № 3, стр. 27—50; № 22; № 36, стр. 156—157; № 37, стр. 188; № 39, стр. 247.

[3]) См. стр. 23; ср. прим. 2.



Битва подъ Невлемъ, въ 1563 г.

(съ гравюры 1611 г.)

зёмными же воинами Іоаннъ обошелся весьма ласково: они были одарены шубами и отпущены съ честію.

Іоаннъ принялъ титулъ кн. Полоцкаго. Въ увѣдомленіи митрополита Макарія о взятіи Полоцка, Іоаннъ писалъ ему: „Се

земными же воинами Іоаннъ обошелся весьма ласково: они были одарены шубами и отпущены съ честію.

Царь Іоаннъ Васильевичъ Грозный.

Іоаннъ принялъ титулъ кн. Полоцкаго. Увѣдомляя митрополита Макарія о взятіи Полоцка, Іоаннъ писалъ ему: „Се

нынѣ исполнилось пророчество, что *Москва вознесетъ руки свои на плеща враговъ ея*".

Сигизмундъ Августъ былъ пораженъ вѣстію о взятіи Полоцка, считавшагося главною твердынею Литвы, и употреблялъ всѣ усилія, чтобы собрать войско для отобранія этого города [1]).

Царь также не терялъ времени. Его воеводы шли къ Вильнѣ, къ Мстиславлю, въ Самогитію. Гетманъ Радзивилъ бѣжалъ назадъ въ Минскъ.

Начались переговоры. Іоаннъ далъ перемиріе на шесть мѣсяцевъ.

Защиту Полоцка царь ввѣрилъ кн. Петру Шуйскому, повелѣвъ ему исправить всѣ укрѣпленія [2]).

Послѣ молебна въ Полоцкомъ Софійскомъ соборѣ, 26 Февраля, Іоаннъ выступилъ съ войскомъ изъ Полоцка. Распустивъ войско въ Великихъ Лукахъ, царь отправился въ Москву, гдѣ былъ встрѣченъ съ торжествомъ.

Вскорѣ учреждена была Полоцкая архіепископія; архіепископомъ назначенъ Трифонъ Ступишинъ [3]).

Перемиріе, данное Іоанномъ, не мѣшало, однако, военнымъ дѣйствіямъ: Московскія войска продолжали завоеваніе Полоцкой области, войска Литовскія опустошали мѣстности вокругъ Чернигова и Стародуба.

Срокъ перемирія истекъ, и 5 Декабря 1563 г. въ Москву явились послы короля Сигизмунда Августа. Послы требовали, по обыкновенію, Новгорода, и Пскова, кромѣ всѣхъ завоеваній дѣда, отца Іоаннова и его собственныхъ; бояре Московскіе требовали Кіева, Подоліи, Волыни и Вильны, которая въ древнія времена—говорили они—принадлежала Россіи. Кромѣ того, бояре напомнили посламъ, что еще въ XI в. въ

[1]) См. № 5.

[2]) Подробный наказъ Шуйскому см. № 3, стр. 57—62.

[3]) Вит. Стар. т. I, 524—525.

Ливоніи основанъ Ярославомъ городъ Юрьевъ, и гдѣ Александръ Невскій огнемъ и мечемъ казнилъ своихъ подданныхъ, Нѣмцевъ, за ихъ непослушаніе и бунтъ. «Такъ было—заключили бояре словомъ царскимъ,—такъ было до великаго мстителя неправдамъ, моего дѣда, до славнаго родителя моего, обрѣтателя древней нашей отчины, и до меня смиреннаго». Наконецъ, чтобы заключить перемиріе на 10 или 15 лѣтъ, Іоаннъ требовалъ единственно всей Полоцкой земли. Послы не соглашались и на это; 9 Января они выѣхали изъ Москвы безъ всякаго результата.

Военныя дѣйствія возобновились съ новою силою. Въ Январѣ 1564 г. Шуйскій выступилъ изъ Полоцка, а кн. Серебряные-Оболенскіе изъ Вязьмы, чтобы сообща дѣйствовать противъ Литвы. Царь Іоаннъ Васильевичъ велѣлъ имъ соединиться и идти къ Минску и Новгородку Литовскому; всѣ движенія были подробно предписаны самимъ царемъ. Но Шуйскій, славный завоеватель Дерпта, шелъ «оплошася, небережно», доспѣхи везли на саняхъ; никто не думалъ о непріятелѣ. Этимъ воспользовался Николай Радзивилъ, стоявшій съ отборнымъ войскомъ близъ Витебска. Явившись неожиданно, онъ тотчасъ вступилъ въ битву. Русскіе были разбиты; самъ Шуйскій палъ въ этой битвѣ. Убитыхъ было мало; остальные, оставивъ непріятелю въ добычу обозъ и пушки, ушли въ Полоцкъ. Тѣло Шуйскаго отвезено въ Вильну и тамъ съ честію погребено [1]). Князья Серебряные, узнавъ о пораженіи Шуйскаго, возвратились въ Смоленскъ, выжегши всѣ мѣста отъ Дубровны до Кричева.

Особенно важныхъ послѣдствій эта побѣда Радзивила не имѣла.

---

[1]) См. стр. 16, 23, 70—71; № 6, стр. 84; № 23, стр. 123—126; № 24, стр. 127—131; № 36, стр. 158—159; № 37, стр. 189—190; № 39, стр. 232—233.

Мѣсяцевъ чрезъ пять, въ Іюлѣ, кн. Юрій Токмаковъ изъ Невля направился къ Озерищу и осадилъ эту крѣпость, славившуюся въ то время своими укрѣпленіями. Узнавъ, что 12 т. Литовцевъ ѣдутъ изъ Витебска спасти осажденныхъ, этотъ воевода, отправивъ снарядъ и пѣхоту въ Невель, съ одною конницею встрѣтилъ непріятеля и разбилъ его передовые полки; но когда подошло остальное Литовское войско, Токмаковъ долженъ былъ отступить [1]. Спустя нѣкоторое время Московскія войска снова явились подъ Озерищемъ и взяли его приступомъ [2]. Уже боялись и за самый Витебскъ [3], такъ какъ разнесся слухъ, что Московскія войска идутъ къ этому городу.

Въ томъ-же 1564 году огромное Литовское войско, съ измѣнникомъ Курбскимъ и Радзивиломъ, подступило къ Полоцку и расположилось въ двухъверстахъ отъ него, между Двиною и Полотою. На предложеніе сдаться кн. Петръ Щенятевъ, воевода Полоцкій, отвѣчалъ выстрѣлами. Воеводы Московскіе, узнавъ объ осадѣ Полоцка, спѣшили на помощь изъ Великихъ Лукъ. Боясь попасть между двухъ огней, Радзивилъ, простоявъ подъ Полоцкомъ 17 дней, 4 Октября перешелъ на Литовскую сторону Двины [4]. Зимою Курбскій съ 15 т. отрядомъ ходилъ подъ Великія Луки, но успѣхи его ограничились только опустошеніемъ мѣстности.

Въ Августѣ 1566 г. началось страшное моровое повѣтріе и свирѣпствовало особенно въ Новгородѣ, Полоцкѣ, Великихъ Лукахъ и Смоленскѣ [5].

Военныя дѣйствія затихли, обѣ стороны искали отдыха начались переговоры. Послы короля опять требовали Смолен-

---

[1] См. стр. 17; № 36. стр. 159; № 37, стр. 191; № 39, стр. 233

[2] Стр. 18—19; № 24, стр. 131; прим. 3, стр. 261.

[3] Стр. № 24, письма 9—11.

[4] Стр. 18, 23, 72.

[5] Стр. 21, 24.

ска, бояре Московскіе—Кіева и Бѣлоруссіи. Сигизмундъ Августъ уступалъ даже Полоцкъ. Затрудненіе было только относительно Ливоніи. Король предлагалъ, чтобы каждый владѣлъ въ ней своею частью; но царь хотѣлъ Риги, Вендена, Вольмара и др. городовъ, за что уступалъ королю Озерище, Лукомль, Дриссу, Курляндію и 12 городковъ въ Ливоніи. Послы короля предложили личное свиданіе государей, надѣясь, что такимъ образомъ можно скорѣе уладить всѣ недоразумѣнія. Мысль эта сначала понравилась Грозному царю, но затѣмъ была оставлена. Переговоры тянулись два мѣсяца. Для обсужденія переговоровъ съ Литвою была созвана даже Земская Дума, въ Іюлѣ 1566 г. Посламъ, наконецъ, было объявлено, что царь чрезъ своихъ пословъ объяснится съ королемъ, соглашаясь прекратить военныя дѣйствія.

Въ 1567 г. отправились къ Сигизмунду Августу въ Гродну Московскіе послы, бояринъ Умной-Колычевъ и Григорій Нагой [1]), уполномоченные подписать миръ. Мира, однако, не послѣдовало, такъ какъ царь Іоаннъ Васильевичъ не хотѣлъ отказаться отъ своихъ требованій владѣть всею Ливоніей.

Снова начались военныя дѣйствія. Воеводы Московскіе шли изъ Вязьмы, Дорогобужа, Смоленска къ Великимъ Лукамъ. Цѣлію была Ливонія. На Литовской границѣ основаны новыя крѣпости: Усвятъ, Ула, Соколъ, Копіе [2]). Самъ царь съ царевичемъ Іоанномъ отправился изъ Москвы къ войску. Отправленный на встрѣчу ему посолъ Польскій, Юрій Быковскій, по выслушаніи, былъ отправленъ въ Москву, гдѣ и пробылъ 7 мѣсяцевъ. Направивъ полки къ Ливонскимъ городамъ Лужѣ [3]) и Рѣжицѣ, Іоаннъ возвратился въ столицу.

[1]) См. 20.

[2]) См. стр. 21—22, 24.

[3]) Люцинъ.

Король Польскій поступилъ также. Собравъ громадное войско, онъ хотѣлъ по слѣдамъ Ольгерда устремиться къ Москвѣ. Но простоявъ нѣсколько недѣль въ Минской области, король, распустивъ главное войско, послалъ незначительные отряды къ Московскимъ границамъ; самъ Сигизмундъ Августъ уѣхалъ въ Гродно [1]).

Между тѣмъ, шла жестокая борьба изъ-за крѣпости Улы. Сначала Литовцы потерпѣли пораженіе, но затѣмъ кн. Романъ Сангушко приступомъ взялъ эту крѣпость [2]). Кромѣ того, Литовцы помѣшали постройкѣ новой крѣпости Копія; произвели набѣгъ на Усвятъ и Велижъ и захватили тамъ нѣсколько плѣнныхъ [3]).

Памятникомъ военныхъ дѣйствій того времени служитъ каменный крестъ, [4]) сохранившійся до сихъ поръ.

[1]) № 36, стр. 159—160; № 37, стр, 191—192; № 39, стр. 236.

[2]) № 8, стр. 89—92; № 10, стр. 93—94; № 36, стр. 159—160; № 37, стр. 191—192 № 39. стр. 235—237.

[3]) № 36, стр. 161; № 37, стр. 192.

[4]) Крестъ этотъ находится въ им. Сокорово, недалеко отъ оз. Поло, въ Лепельскомъ у. Длина креста ок. 1 арш. 6 в. (119 сантиметр.), ширина ок. 15 в. (82 сантиметр

Московскіе воеводы, съ своей стороны, громили Польскую Ливонію, сожгли большую часть Витебска [1]).

Начались переговоры, во время которыхъ послы королевскіе въ первый разъ стали именовать Іоанна *царемъ*, говоря, что такъ приказано имъ вельможами Литовскими. Рѣшено пріостановить непріязненныя дѣйствія.

Между тѣмъ, въ Литовско-Польскомъ государствѣ совершился важный актъ—такъ называемая *Люблинская унія*. У Литовскаго княжества и у Польскаго королевства оказался государь одинъ и одинокій, безъ наслѣдниковъ. Это парализировало всѣ мечты, всѣ помышленія Литовцевъ объ отдѣленіи Литвы отъ Польши. Литва поневолѣ должна была мириться съ мыслію о союзѣ съ Польшей и старалась только о томъ, какъ бы повыгоднѣе для себя опредѣлить условія этого союза. Литва желала только политическаго союза съ Польшею, а Польша—совершеннаго подчиненія Литвы. Король Сигизмундъ Августъ принялъ сторону Польши. Литовцы не могли предпринять ничего рѣшительнаго. Несмотря на сильное сопротивленіе многихъ Литовскихъ вельможъ, Поляки достигли своей цѣли: въ 1569 г. унія совершилась. Эта унія открыла Польшѣ Литовское княжество, уничтоживъ границы между ними и давъ право всякому Поляку селиться въ Литвѣ и занимать здѣсь должности. Литва, какъ отдѣльное государство, болѣе не существовала.

Сигизмундъ Августъ, какъ сказано, не имѣлъ наслѣдниковъ. Носился слухъ, что многіе вельможи Польскіе и особенно Литовскіе хотятъ избрать королемъ сына Іоанна, царевича Іоанна. Слухъ этотъ вскорѣ подтвердился, когда послы Си-

Надпись на немъ слѣдующая: «1569. Ту пло оу поле с жвниръ во Хръсту поствилъ по битв по за ри»... т. е. 1569. Здѣсь пало въ полѣ 200 жолнеровъ во Христу; поставилъ по битвѣ по зари... Рисунокъ и описаніе креста см. въ ст. Кусцинскаго, помѣщ. въ Przegląd Bibliograficzno-Archeologiczny. Rok II (1882) № 27, 28, str. 119—120.

[1]) См. № 36, стр. 161.

гизмунда Августа, весною 1570 г., пріѣхали въ Москву для заключенія мира. Чтобы окончательно потушить въ Литовцахъ враждебное чувство, Іоаннъ велѣлъ пріостановить всѣ военныя дѣйствія и заключилъ перемиріе на три года.

Въ Іюлѣ 1572 г. умеръ Сигизмундъ Августъ [1]), давъ совѣтъ вельможамъ избрать королемъ царя Московскаго.

Король Польскій Сигизмундъ Августъ.

Вельможи извѣстили Іоанна о смерти короля; обѣщая немедленно вступить съ нимъ въ важные переговоры, они просили не тревожить ни осиротѣлаго ихъ государства, ни Ливоніи. Іоаннъ, призвавъ посланника, торжественно изъ-

[1]) Король Сигизмундъ Августъ за свою нерѣшительность и безхарактерность получилъ прозваніе *короля-завтра:* «In rebus gerendis tardus, atque ideo crastinus rex per scomma appellatus».. (Wijuk-Kojałowicz, Hist. Lituan. II, 495).

явилъ желаніе самому быть преемникомъ Сигизмунда Августа [1])

Въ началѣ 1573 г. открылся сеймъ въ Варшавѣ для избранія короля. Въ числѣ кандитатовъ былъ и царь Іоаннъ Васильевичъ. Онъ не особенно хлопоталъ о своемъ избраніи, напротивъ, самъ ждалъ пословъ отъ сейма, разсуждая: «я имъ нуженъ, а не они мнѣ». Несмотря на это, многіе коронные и особенно Литовскіе вельможи, убѣжденные въ необходимости соединенія обѣихъ частей Руси, искренно желали видѣть Іоанна на престолѣ Ягеллоновъ [2]). Но условія, предложенныя съ обѣихъ сторонъ, были равно неумѣренны [3]).

Наконецъ, послѣ долгихъ споровъ на Польскій престолъ избранъ Генрихъ Анжуйскій [4]), братъ французскаго короля Карла IX; но онъ былъ королемъ только три мѣсяца и, получивъ извѣстіе о смерти брата, уѣхалъ въ Францію. Нужно было избрать новаго короля. Опять взоры многихъ вельможъ обратились на царя; особенно желалъ этого архіепископъ Гнѣзненскій и Литовская партія, во главѣ которой стоялъ Янъ Глѣбовичъ, Минскій каштелянъ [5]). Іоаннъ писалъ дружелюбно, но ничего рѣшительнаго не предпринималъ. Этимъ воспользовалась противная партія, и на Польскій престолъ избранъ воевода Седмиградскій *Стефанъ Баторій* (1575—1586).

---

[1]) Характеристика Сигизмунда Августа у *Трачевскаго*—Польское Безкоролевье, стр. XXVIII.

[2]) Historica Russiae Monimenta, I, № CXV (Тайное письмо папскаго легата въ Польшѣ, кардинала Коммендоне, отъ 1 го Января 1573 г., о томъ, что Литовцы, обольщенные силою и богатствомъ царя Московскаго, думаютъ объявить его королемъ Польскимъ.

[3]) См. № 36, стр. 161—162; ср. Карамзина Ист. Г. Рос. IX, 134.

[4]) Время отъ смерти Сигизмунда Августа до избранія Генриха подробно изложено въ соч. *Трачевскаго*—Польское Безкоролевье по прекращеніи династи Ягелоновъ. М. 1869.

[5]) Джироломо Липпомано, Венеціанскій посланникъ при королѣ Генрихѣ, писалъ: «Литовскій и Русскій народъ крайне желаютъ видѣть этого государя (Іоанна) королемъ Польскимъ; у него нѣтъ никакой противной партіи, потому что, кажется, этого желаетъ вся народная масса» (tutta la plebe lo desideri). Historica Russiae Monimenta, I, № CLXXXIV, p. 271.

Вступая на престолъ, Стефанъ Баторій далъ торжественную клятву всегда лично предводительствовать войскомъ и присоединить къ Литвѣ всѣ ея земли, завоеванныя царями Московскими, если сенатъ и народъ хотятъ войны съ Россіею. Въ Ноябрѣ 1576 г. Стефанъ отправилъ пословъ въ Москву, съ извѣстіемъ о своемъ избраніи на Польскій престолъ. Послы отпущены изъ Москвы съ слѣдующимъ наказомъ: если король желаетъ братства, то не долженъ вступаться въ Ливонію и писать Іоанна царемъ, великимъ княземъ Смоленскимъ и Полоцкимъ.

Въ то время какъ король Стефанъ былъ занятъ осадою Данцига, Іоаннъ внезапно двинулъ въ Ливонію огромныя ратныя силы; 25 Іюля 1577 и самъ царь вступилъ въ южную Ливонію. Такъ началась знаменитая война Іоанна съ Баторіемъ, имѣвшая весьма важныя послѣдствія.

Крѣпости и замки Ливонскіе заняты были немногочисленными гарнизонами, позволявшими себя безчинства въ странѣ, которой считались покровителями. Жители были раздражены, и Іоаннъ искусно воспользовался такимъ настроеніемъ умовъ. Онъ послалъ туда напередъ герцога Магнуса, брата Датскаго короля Фридриха II, обѣщая сдѣлать его герцогомъ въ Ливоніи въ верховной зависимости отъ Россіи. Вступивъ въ Ливонію, царь Іоаннъ Васильевичъ бралъ одинъ городъ за другимъ, «точно птицъ ловилъ на клей»; [1]) взяты: Маріенгаузъ, Люцинъ, Розиттенъ (Рѣжица), Динабургъ, Крейцбургъ; Магнусъ занялъ Кокенгузенъ, Ашераденъ, Ленвардъ, Венденъ и Вольмаръ, провозгласилъ себя королемъ и задумалъ измѣнить Іоанну; но затѣмъ изъявилъ покорность и примирился съ царемъ.

Король Стефанъ Баторій, занятый осадою Данцига, не могъ подать помощи Ливоніи. Въ Январѣ 1578 г. послы его

[1]) См. № 37, стр. 193 и пр. 21.

Король Стефанъ Баторій
(съ гравюры 1586 г.)

Sic STEPHANVS frontem viuens oculosque gerebat
REX, pius, et sapiens belloq. et pace coruscans.

Stephanus Rex

прибыли въ Москву, съ жалобою на нарушеніе перемирія въ Ливоніи, и заявили, что король желаетъ жить въ мирѣ и дружбѣ съ Іоанномъ Васильевичемъ. Во время переговоровъ обѣ стороны предъявляли прежнія неразрѣшимыя притязанія. Миръ оказался невозможнымъ; возобновлено перемиріе на 3 года; но въ Русскую грамоту были включены слова: «королю не вступаться въ Ливонію» (чего не было въ Польской грамотѣ). Іоаннъ называлъ Стефана только *сосѣдомъ*, а не *братомъ*.

Договоръ этотъ не прекратилъ войны. Смиривъ Данцигъ, Баторій дѣятельно готовился къ войнѣ съ царемъ Іоанномъ Васильевичемъ. Послы Московскіе, отправленные въ Краковъ съ отвѣтомъ на письмо Баторія, были приняты послѣднимъ высокомѣрно: сидя на тронѣ, король не хотѣлъ для нихъ встать и спросить о здоровьѣ царя, а затѣмъ велѣлъ имъ сказать, что они могутъ идти вонъ изъ дворца и ѣхать назадъ [1]).

Слыша о вооруженіяхъ Стефана, Іоаннъ не терялъ времени; въ общемъ совѣтѣ бояръ и духовенства онъ объявилъ, что настала година великаго кровопролитія, что онъ, прося милости Божіей, самъ идетъ на дѣло отечественное и свое, на землю Нѣмецкую и Литовскую. Войско собиралось поспѣшно.

Отправивъ съ гонцомъ Лопатинскимъ къ Іоанну письмо, въ которомъ объявилъ, что идетъ на Россію, Баторій немедленно выступилъ въ походъ, и въ концѣ Іюня прибылъ изъ Вильны въ Свирь, гдѣ должны были собираться войска. Здѣсь собранъ былъ военный совѣтъ, на которомъ, послѣ долгихъ споровъ, рѣшено овладѣть Полоцкомъ, ключомъ Ливоніи и самой Литвы.

12 Іюля Стефанъ Баторій издалъ къ войску манифестъ,

[1]) См. № 36 стр. 164; ср. № 33, стр. 145.

въ которомъ подробно изложилъ причины, заставившія его поднять оружіе на царя Московскаго [1]); издалъ манифестъ и къ народу Русскому; онъ объявилъ, что извлекаетъ мечъ на царя, а не на мирныхъ жителей, которыхъ будетъ щадить и миловать.

Отрядивъ впередъ къ Полоцку часть Литовскаго войска, подъ начальствомъ Николая Радзивила, и часть Венгерскаго войска, подъ начальствомъ Каспера Бекеша,—самъ король выѣхалъ изъ Свира въ Дисну. Произвевъ тамъ общій смотръ арміи, и принявъ, въ присутствіи всего войска присягу на вѣрноподданство Литвѣ и Польшѣ отъ герцога Курляндскаго Кетлера, Стефанъ направился къ Полоцку, куда и прибылъ на третій день [2]).

Полоцкъ издревле славился своими укрѣпленіями, исправленными и распространенными въ 1561 г. Онъ состоялъ изъ трехъ частей: двухъ замковъ—верхняго и стрѣлецкаго—и Заполотья, или собственно города. Въ верхнемъ городѣ, или острогѣ начальствовалъ Петръ Волынскій, въ стрѣлецкой крѣпости—кн. Дмитрій Щербатый и дьякъ Ржевскій, а въ Заполотьѣ—кн. Василій Телятевскій. Хотя въ современныхъ Разрядныхъ книгахъ и сказано, что «въ Полоцкѣ воеводы худы, а людей мало», но мужество и стойкость, съ которыми они защищали ввѣренный имъ городъ, засвидѣтельствованы самимъ Баторіемъ, писавшимъ, что «Москвитяне, при оборонѣ крѣпостей, своею стойкостію и мужествомъ превосходятъ всѣ прочія націи» [3]).

Осада началась въ началѣ Августа и оказалась не-

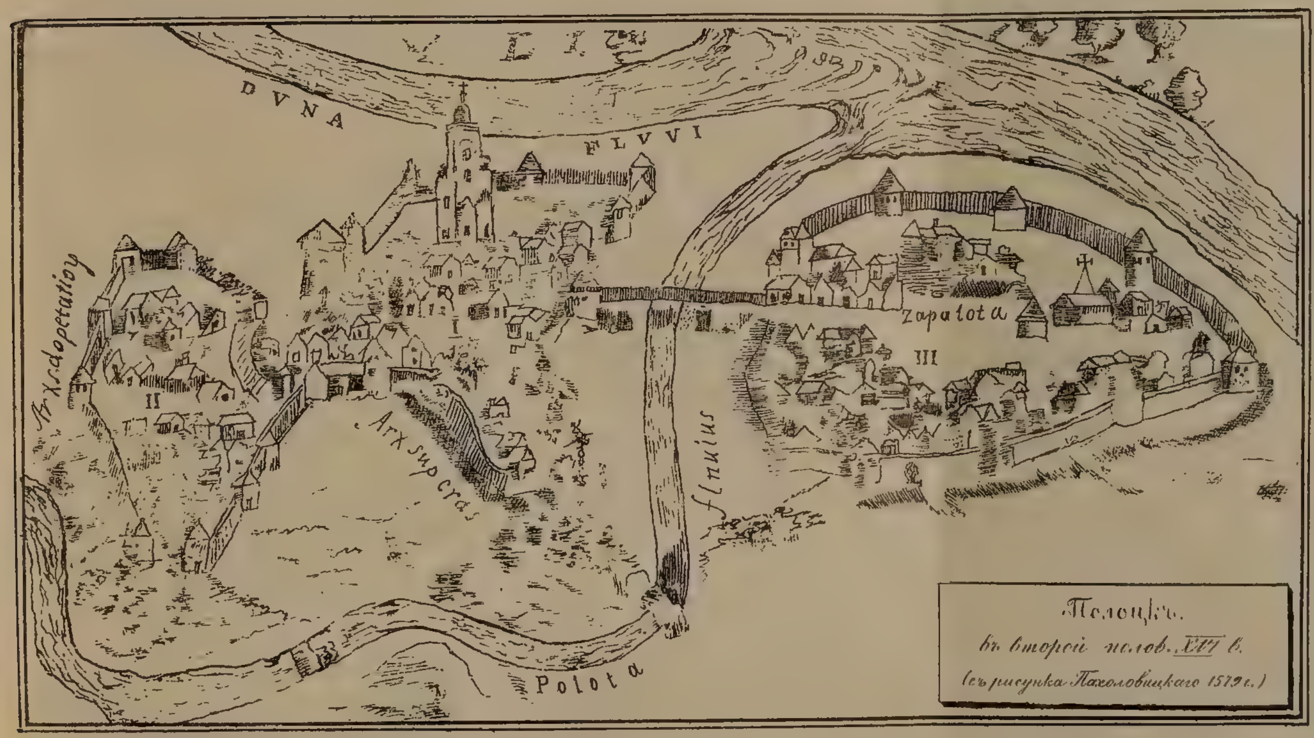
---

[1]) № 33.

[2]) Осада и взятіе Полоцка подробно описаны современными Польскими историками— См. № 27, 28, 33, 34; № 36, стр. 166—173; № 37, стр. 194—195; № 38, стр. 200—219, № 39, стр. 238—240; № 40; стр. 242—245; № 41, стр. 248. См. также планъ осады Полоцка, прил. къ I т. Витеб. Стар.

[3]) № 34, стр. 152.

вѣроятно трудною. Отъ безпрестанно лившихъ дождей нельзя было найти сухаго мѣста даже въ королевской палаткѣ; рѣка Полота сдѣлалась необыкновенно глубокою; подкопы заливались водою; обозы съ хлѣбомъ тонули въ грязи, лошади падали



I Верхний замокъ. II Нижний замокъ. III Заполотье (сов. городъ)

наградъ онъ уговорилъ Венгровъ подобраться къ стѣнамъ крѣпости и зажечь ихъ со всѣхъ сторонъ. Выбравши ясный день, 29 Августа, Венгры бросились къ стѣнамъ и зажгли ихъ; въ продолженіи цѣлаго дня осажденные не могли потушить пожара. Они начали думать о сдачѣ. На другой день пожаръ и напоръ осаждающихъ возобновились; тогда стрѣльцы съ воеводою Волынскимъ выслали переговорщиковъ, и городъ

въ которомъ подробно изложилъ причины, заставившія его поднять оружіе на царя Московскаго [1]); издалъ манифестъ и къ народу Русскому; онъ объявилъ, что извлекаетъ мечъ на царя, а не на мирныхъ жителей, которыхъ будетъ щадить

всѣ прочія націи» [3]).

Осада началась въ началѣ Августа и оказалась не-

[1]) № 33.

[2]) Осада и взятіе Полоцка подробно описаны современными Польскими историками— См. № 27, 28, 33. 34; № 36, стр. 166—173; № 37, стр. 194—195; № 38, стр. 200—219; № 39, стр. 238—240; № 40; стр. 242—245; № 41, стр. 248. См. также планъ осады Полоцка, прил. къ I т. Витеб. Стар.

[3]) № 34, стр. 152.

вѣроятно трудною. Отъ безпрестанно лившихъ дождей нельзя было найти сухаго мѣста даже въ королевской палаткѣ; рѣка Полота сдѣлалась необыкновенно глубокою; подкопы заливались водою; обозы съ хлѣбомъ тонули въ грязи, лошади падали отъ изнуренія и голода; самое войско чувствовало недостатокъ въ продовольствіи; каленыя ядра, придуманныя самимъ Баторіемъ, приносили мало пользы, благодаря самоотверженію осажденныхъ. Осада затянулась.

Встревоженный извѣстіемъ о нечаянной осадѣ Полоцка, Іоаннъ велѣлъ Шеину, князьямъ Лыкову, Палицкому, Кривоборскому съ дружинами дѣтей боярскихъ и Донскихъ казаковъ спѣшить на помощь къ этому городу, вступить въ него хитростію или силою; въ случаѣ же невозможности, занять крѣпость Соколъ, тревожить непріятеля, мѣшать его сообщенію съ Литвою, въ ожиданіи прибытія главнаго войска. Не рѣшившись пробиться силою въ Полоцкъ, Шеинъ занялъ Соколъ, распустивъ слухъ, что самъ Іоаннъ скоро явится съ сильнымъ войскомъ.

Положеніе Баторія было затруднительно; если бы Шеинъ и другіе воеводы, бывшіе въ Соколѣ, напали на его войска съ тылу, то могли бы спасти крѣпость. Король созвалъ военный совѣтъ; большая часть воеводъ была того мнѣнія, что надобно идти на приступъ, но король не соглашался: «если приступъ не удастся, говорилъ онъ, то что тогда останется дѣлать! отступить со стыдомъ!» Обѣщаніемъ большихъ наградъ онъ уговорилъ Венгровъ подобраться къ стѣнамъ крѣпости и зажечь ихъ со всѣхъ сторонъ. Выбравши ясный день, 29 Августа, Венгры бросились къ стѣнамъ и зажгли ихъ; въ продолженіи цѣлаго дня осажденные не могли потушить пожара. Они начали думать о сдачѣ. На другой день пожаръ и напоръ осаждающихъ возобновились; тогда стрѣльцы съ воеводою Волынскимъ выслали переговорщиковъ, и городъ

былъ сданъ съ условіемъ свободнаго выхода всѣмъ ратнымъ людямъ. Но владыка Кипріанъ и другіе воеводы, кромѣ Вольскаго, никакъ не хотѣли соглашаться на сдачу; они уже давно замышляли взорвать крѣпость, но ихъ не допустили до этого. Когда городъ уже былъ сданъ, они заперлись въ храмѣ св. Софіи, откуда ихъ взяли силою. Добыча, найденная въ Полоцкѣ обманула ожиданіе осаждавшихъ; самую драгоцѣнную часть ея составляла библіотека, содержавшая въ себѣ много лѣтописей и твореній св. Отцевъ Греческихъ въ Славянскомъ переводѣ: все это погибло».

Взявъ Полоцкъ, Баторій послалъ войско подъ Соколъ. 25 Сентября Соколъ былъ зажженъ и взятъ съ страшною рѣзнею: защитниковъ пало 4000, въ плѣнъ взятъ только Шереметевъ съ небольшимъ числомъ дѣтей боярскихъ. Взяты затѣмъ и нѣсколько другихъ близлежащихъ крѣпостей: Красный, Козьянъ, Ситна, Туровль, Нещерда [1]); съ другой стороны кн. Острожскій опустошалъ область Сѣверскую до Стародуба и Почепа, а староста Оршанскій Кмита—Смоленскую.

Походъ 1579 г. былъ конченъ Баторіемъ; осень и зима пріостановили военныя дѣйствія; кромѣ того, казна была совершенно пуста [2]).

Начались переговоры. Былъ отправленъ гонецъ въ Вильну. Іоаннъ писалъ, что ожидаетъ пословъ и не будетъ воевать въ Ливоніи и на всѣхъ границахъ; Стефанъ также отправилъ гонца въ Москву.

Между тѣмъ, король, по взятіи Полоцка, отправился въ Вильну, а затѣмъ въ Варшаву на сеймъ. Всѣ его предложенія сейму были одобрены [3]). Собиралось новое войско для но-

---

[1]) № 29, № 36, стр. 173—176; № 37, стр. 195—197, № 38 стр. 221.

[2]) «Skarb był wyczerpany do dna, ogołocony co do grosza». Źródła Dziejowe, t. VIII, str. 342.

[3]) № 20.

ваго похода. Іоаннъ домогался мира, но Баторій уже не хо-

Взятіе г. Полоцка королемъ Стефаномъ Баторіемъ.
(Съ современной гравюры.)

былъ сданъ съ условіемъ свободнаго выхода всѣмъ ратнымъ лю-

ваго похода. Іоаннъ домогался мира, но Баторій уже не хотѣлъ и слышать о немъ. Царь рѣшился даже послать своихъ великихъ пословъ для переговоровъ въ Вильну и Варшаву. Послы уже находились въ пути, какъ узнали, что Баторій въ предѣлахъ Россіи и требуетъ Новгорода, Пскова, Великихъ Лукъ со всѣми областями Витебскими и Полоцкими, а также всю Ливонію.

Іоаннъ отправилъ гонцовъ къ императору и папѣ, съ просьбою о посредничествѣ.

Но Баторій уже двигался по направленію къ Великимъ Лукамъ, шелъ болотами и лѣсами, гдѣ 150 лѣтъ тому назадъ проходилъ Витовтъ. Выйдя къ Велижу и Усвяту, Баторій взялъ ту и другую крѣпость [1]). Въ исходѣ Августа онъ направился къ Великимъ Лукамъ; 5-го Сентября и этотъ замокъ былъ взятъ.

Іоаннъ все еще велъ переговоры съ Баторіемъ и слалъ одного гонца за другимъ.

Баторій, между тѣмъ, продолжалъ войну. Ему сдались Невель, Озерище; Заволочье нѣкоторое времѣ еще держалось, но наконецъ сдалось [2]).

Затѣмъ король заболѣлъ и лежалъ нѣкоторое время въ Полоцкѣ. Поправившись нѣсколько, онъ явился на сеймъ въ Варшаву. «Судьба предаетъ вамъ, кажется,—говорилъ онъ— все государство Московское». Баторій требовалъ средствъ для продолженія военныхъ дѣйствій.

Въ это время воеводы Московскіе ходили къ Дубровнѣ, Оршѣ, Шклову, Могилеву.

Іоаннъ снова началъ вести переговоры о мирѣ, но Ба-

[1]) № 30, стр. 138; № 35; № 36, стр. 178—181; № 37, стр. 197—198; № 38, стр. 222—230; № 39, стр. 242.

[2]) № 21, стр. 114; № 31; № 36, стр. 183—185; № 37, стр. 198—199; № 38, стр. 230—232.

торій заявилъ, что онъ согласится на перемиріе не прежде, какъ вся Ливонія будетъ очищена отъ Московскихъ войскъ. Кромѣ того, онъ требовалъ городовъ Сѣверскихъ, Пскова, Новгорода,—по крайней мѣрѣ Себежа и 400 т. золотыхъ Венгерскихъ. Посолъ Баторія явился въ Москву за рѣшительнымъ отвѣтомъ. Іоаннъ соглашался уступить всѣ завоеванныя Баторіемъ крѣпости, но желалъ удержать восточную Эстонію и Ливонію, Нарву и Дерптъ, и на такомъ условіи заключить семилѣтнее перемиріе.

Папа Григорій XIII внялъ наконецъ просьбамъ Грознаго и велѣлъ Іезуиту Антонію Поссевину отправиться къ Баторію и къ Іоанну и примирить противниковъ.

Но Баторій, въ Августѣ 1581 г., быстро двинулся къ Пскову.

Блестящая защита Пскова нѣсколько смирила гордость Баторія. Не взявъ этого города, онъ согласился вести переговоры. Въ 1582 г., въ деревнѣ Киверовѣ Горѣ, въ 15 в. отъ Запольскаго Яму, между Опоками и Порховымъ, былъ заключенъ *Запольскій* договоръ: послы Іоанна Грознаго отказались отъ Ливоніи, уступили и Полоцкъ съ Велижемъ; а Баторій согласился не требовать денегъ, возвратить Іоанну Великія Луки, Заволочье, Невель, Себежъ, Островъ, Красный, Изборскъ и всѣ другіе занятые имъ Псковскіе пригороды. На этихъ условіяхъ положили быть десятилѣтнему перемирію отъ 6 Января 1582 года.

Чрезъ два года, 18 Марта 1584 г., умеръ Іоаннъ Грозный.

ГЛАВА III-я.

Едва вступилъ на престолъ *Θеодоръ* (1584—1598), сынъ Грознаго, какъ Баторій заявилъ, что смерть Іоанна уничтожила Запольскій договоръ, и если Θеодоръ желаетъ избѣжать войны, то не долженъ именоваться княземъ *Ливонскимъ*. Получивъ отказъ, посолъ Баторія, Сапѣга, заключилъ перемиріе только на десять мѣсяцевъ. Изъ Москвы къ королю были отправлены послы, чтобы склонить его къ истинному миролюбію. Но Баторій, въ надеждѣ на успѣхъ, желалъ войны болѣе чѣмъ когда-либо. Холодно принялъ онъ Московскихъ пословъ и заявилъ, что согласенъ датъ перемиріе на десять лѣтъ, если Θеодоръ возвратитъ Литвѣ Новгородъ, Псковъ, Великія Луки, Смоленскъ, землю Сѣверскую. Послѣ долгихъ переговоровъ, заключено перемиріе на два года. Вскорѣ, однако, дѣло приняло иной оборотъ. Вмѣстѣ съ Московскими послами Баторій отправилъ и своего посла, именно Гарабурду, бывшаго уже нѣсколько разъ посломъ въ Москвѣ, съ весьма важными предложеніями.

Понимая непрочность союза Западной Руси съ Польшею Баторій искренно желалъ избавить королевство отъ вѣчныхъ раздоровъ и предлагалъ Θеодору Іоанновичу заранѣе заключить договоръ о соединеніи Рѣчи Посполитой съ Московскимъ государствомъ по кончинѣ одного изъ государей такъ, чтобы оставшійся въ живыхъ царствовалъ и въ Москвѣ, и въ Варшавѣ.

При всемъ стараніи Гарабурды, переговоры не привели ни къ какимъ осязательнымъ результатамъ.

Литовцы, между тѣмъ, несмотря на перемиріе, продолжали дѣлать набѣги изъ Ливоніи, Витебска и другихъ мѣстъ въ области Великолуцкую, Псковскую, Черниговскую.

Къ королю отправленъ посолъ. Снова утверждено перемиріе на два мѣсяца, чтобы въ теченіе этого времени съѣхаться великимъ посламъ съ обѣихъ сторонъ для окончательныхъ переговоровъ.

12 Декабря 1586 г. скончался знаменитый соперникъ Грознаго царя. Смерть Баторія [1]) вызвала новые переговоры объ избраніи Өеодора Іоанновича королемъ Польскимъ и великимъ княземъ Литовскимъ.

Польскій сеймъ, въ угожденіе Литовско-Русскимъ чинамъ, постоянно желавшимъ дружбы съ Московскимъ государствомъ, предложилъ Өеодору корону Ягеллоновъ. Өеодоръ, подобну отцу и дѣду, искренно хотѣлъ королевскаго сана, чтобы соединить враждебныя державы братскимъ союзомъ. Но условія, предложенныя имъ, показалась Полякамъ унизительными: онъ хотѣлъ короноваться, какъ Польскій король и Литовскій великій князь, въ Москвѣ и носить корону Ягеллоновъ подъ шапкою Мономаха. Вопреки желанію Литовско-Русскихъ чиновъ, королемъ провозглашенъ Шведскій королевичъ *Сигизмундъ III* (1586—1632), потомокъ Ягеллы по женскому колѣну. Сигизмундъ обѣщалъ завоевать Москву или, по крайней мѣрѣ, Смоленскъ и Псковъ.

Войны, однако, пока не было. Въ Октябрѣ 1590 г. въ Москву явились послы Сигизмунда. Долго шли переговоры о вѣчномъ мирѣ. Послы королевскіе требовали Смоленска, на что бояре Московскіе отвѣтили: «не дадимъ вамъ ни деревни Смоленскаго уѣзда». Послѣ двухъ-мѣсячныхъ переговоровъ, наконецъ, 1 Января 1591 г. подтверждено перемиріе еще на двадцать лѣтъ.

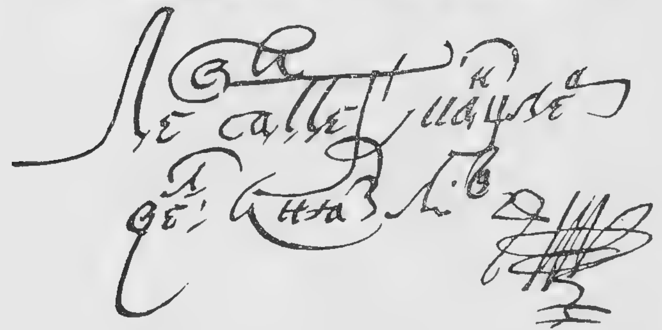
7-го Января 1598 г. умеръ царь Өеодоръ Іоанновичъ; съ его смертью пресѣклось Рюриково поколѣніе государей Мос-

---

[1]) См. любопытный отзывъ историка-современника о Баторіѣ. № 36, стр. 186—187; ср. Карамзина—Ист. Г. Р. IX, 174.

ковскихъ въ родѣ Іоанна Калиты. Царемъ избранъ шуринъ Ѳеодора Іоанновича, *Борисъ Ѳеодоровичъ Годуновъ* (1598—1605), бывшій дѣйствительнымъ правителемъ государства во все время царствованія слабаго Ѳеодора.

Въ Октябрѣ 1601 г. въ Москву прибылъ королевскій посолъ, знаменитый канцлеръ вел. кн. Литовскаго *Левъ Сапѣга*, съ условіями для заключенія вѣчнаго мира.



Левъ Сапѣга, канцлеръ вел. кн. Литовскаго.

Но вмѣсто вѣчнаго мира, опять заключено только перемиріе на двадцать лѣтъ. Король Сигизмундъ, цѣлуя крестъ предъ нашими послами, обѣщалъ свято хранить договоръ.

Преемникъ Баторія «дремалъ на тронѣ»; Россія наслаждалась миромъ, не не надолго: судьба готовила ей тяжелое испытаніе и едва не предала ея въ руки иноплеменниковъ; но національное чувство пробудилось, и поддерживаемое религіею, спасло Россію; изъ всѣхъ затрудненій она вышла обновленною и въ скоромъ времени стала еще могущественнѣе и выше, чѣмъ когда-либо прежде.

Главнымъ источникомъ всеобщаго потрясенія Московскаго государства послужило событіе, доселѣ еще не вполнѣ разгаданное, случившееся за 7 лѣтъ до восшествія Бориса на престолъ, при Θедорѣ Іоанновичѣ,—смерть младшаго брата царскаго, девятилѣтняго *Димитрія.*

Въ 6-й годъ царствованія Бориса, въ Литвѣ явился самозванецъ, именовавшій себя сыномъ Іоанна Грознаго, Димитріемъ, спасшимся въ Угличѣ отъ убійцъ, подосланныхъ Годуновымъ. Сигизмундъ III ласково принялъ самозванца, тѣмъ болѣе, что Іезуиты видѣли въ немъ надежное орудіе для своихъ цѣлей. Признанный королемъ, Лжедимитрій въ 1604 г. отправился къ предѣламъ Россіи искать Московскаго престола. Борьба началась, и сначала не совсѣмъ удачно для самозванца; но вотъ, 13 Августа 1605 года Борисъ внезапно скончался. Все перемѣнилось. Петръ Басмановъ, принявъ начальство надъ войскомъ, провозгласилъ царемъ *Димитрія*; Москва присягнула ему, а за Москвою и всѣ города. Вездѣ встрѣчали самозванца, какъ истиннаго сына Іоанна, своего природнаго государя.

20 Іюня 1605 г. самозванецъ вступилъ въ Москву. *Θеодоръ Борисовичъ,* сынъ и наслѣдникъ Бориса, погибъ лютою смертью.

Послѣ одиннадцати-мѣсячнаго царствованія, самозванецъ, 7-го Мая 1606 г., былъ низверженъ съ престола и убитъ.

Царемъ избранъ *Василій Іоанновичъ Шуйскій* (1606—1610), главный виновникъ гибели самозванца.

Тревожно было царствованіе Василія. Появился новый самозванецъ. Сигизмундъ III, заключивъ съ царемъ (25 Іюля 1608 г.) мирный договоръ на три года и одиннадцать мѣсяцевъ (обоимъ государствамъ владѣть, чѣмъ владѣютъ), сперва тайно подстрекалъ враговъ Россіи, а наконецъ сталъ дѣйствовать открыто. Пользуясь смутами, раздиравшими Московское государство, король Польскій самъ повелъ войско къ Смоленску, чтобы, взявъ его, идти къ Москвѣ. Узнавъ объ осадѣ Смоленска, Василій послалъ туда большое войско, подъ начальствомъ своего брата, Дмитрія Шуйскаго. Навстрѣчу этому войску Сигизмундъ отрядилъ небольшой отрядъ, ввѣривъ его гетману Жолкѣвскому. 24 Іюня 1610 г. Жолкѣвскій напалъ, на пятидесятитысячное войско Московское и разбилъ его; Шуйскій бѣжалъ; дорога къ Москвѣ была открыта.

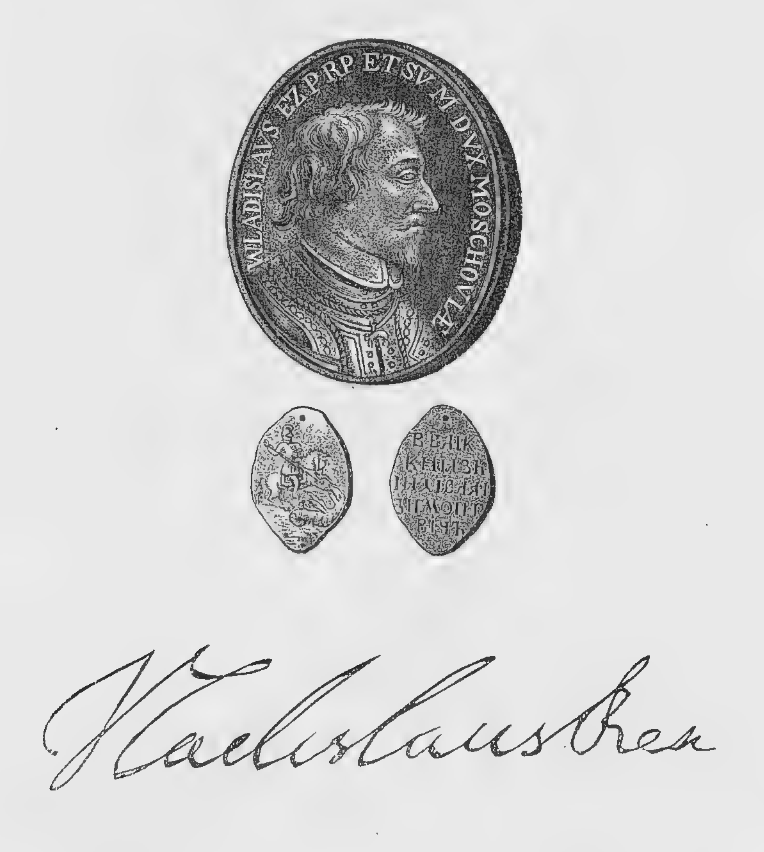
17 Іюля Василій былъ низведенъ съ престола и насильно постриженъ въ монахи.

Жолкѣвскій спѣшилъ воспользоваться плодами своей неожиданой удачи: направился къ столицѣ и предложилъ Москвитянамъ въ цари *Владислава*, сына Сигизмунда III. 17 Августа 1610 г. Жолкѣвскій заключилъ съ боярами, правившими государствомъ, договоръ, коимъ Владиславъ объявленъ царемъ Россійскимъ, съ властью наслѣдственнею, но ограниченною духовенствомъ въ дѣлахъ вѣры, боярами въ правосудіи и управленіи [1]).

---

[1]) Владиславъ не имѣлъ права: строить иновѣрные храмы, отнимать у церквей имѣнія и вступаться въ дѣла святительскія; 2) безъ согласія бояръ, не могъ измѣнять Судебникъ, какъ основаніе гражданскаго правосудія, казнить смертью, лишать имущества, вводить новые налоги; 3) до вступленія на престолъ, обязанъ былъ принять православную вѣру, прекратить связь съ папою, утвердить смертную казнь для всякаго, кто перемѣнитъ Греческій законъ, принять всѣ титла царскія и жениться на Русской.

Торжественное посольство, главою котораго былъ Ростовскій митрополитъ Филаретъ, отправилось къ Смоленску, съ предложеніемъ престола Владиславу. Поляки, между тѣмъ, вопреки договору, вступили въ Москву и заняли кремль. Свергенный царь Васылій вскорѣ отправленъ плѣнникомъ въ Польшу, гдѣ и умеръ чрезъ два года.



Но Сигизмундъ III хотѣлъ самъ царствовать въ Россіи. Согласившись на предложеніе Московскихъ пословъ, онъ, подъ разными предлогами, не отпускалъ Владислава; требовалъ прежде всего сдачи Смоленска. Наконецъ, 3 Іюня 1611 года, послѣ 20-мѣсячной осады, Смоленскъ былъ взятъ Сигизмундомъ.

Въ то время, когда Россія изнемогала и отъ внутренней неурядицы, и отъ иноземцевъ, главнымъ образомъ Поляковъ, въ Нижнемъ Новгородѣ явился мужъ, который «возбудилъ уснувшихъ», убѣдилъ согражданъ стать за вѣру и Россію. Это—незабвенный Козьма Мининъ. Вскорѣ составилось сильное ополченіе, увеличивавшееся день ото дня. Военачальникомъ Нижегородской рати, по предложенію Минина—«выборнаго человѣка всего Московскаго государства»—избранъ кн. Дмитрій Михайловичъ Пожарскій.

Въ Августѣ 1612 г. Пожарскій двинулся къ Москвѣ, въ самое рѣшительное время, когда Сигизмундъ приближался уже къ предѣламъ Россіи, чтобы короновать Владислава. 20 Августа Нижегородская рать явилась подъ Москвою и на другой же день вступила въ ожесточенную борьбу съ Поляками, засѣвшими въ кремлѣ. Къ концу 1612 г. Москва и вся средняя Россія были уже свободны отъ иноземцевъ.

Народъ Русскій, такъ много вытерпѣвшій отъ Поляковъ, уже не хотѣлъ болѣе и слышать о Владиславѣ. Мининъ и Пожарскій рѣшились возвести на престолъ, кого *Богъ дастъ*, кого изберетъ вся Русская земля.

Вожди народнаго ополченія извѣстили все государство о спасеніи первопрестольнаго града и призывали *лучшихъ, разумныхъ людей* для избранія государя всею землею. Выборные большей части городовъ, духовные и свѣтскіе не замедлили явиться и составили земскій совѣтъ. Общій голосъ требовалъ царя православнаго, Русской крови, который могъ бы примирить всѣ партіи и спасти отечество отъ притязаній иноземцевъ.

21 Февраля 1613 г. единодушный выборъ палъ на *Михаила Θеодоровича Романова* [1]), «благоцвѣтущую отрасль благо-

[1]) Романовыхъ особенно любилъ народъ. Анастасія, первая супруга Іоанна Грознаго, имѣвшая на него сильное вліяніе, и ея братъ, Никита Романовичъ, жили въ народной памяти. Сынъ Никиты, Θеодоръ, отецъ Михаила, сосланъ Борисомъ въ монастырь и постриженъ съ именемъ Филарета.

роднаго корени». Въ тотъ-же день вся Москва провозгласила Михаила Θеодоровича «царемъ-государемъ Московскому государству и всей Русской державѣ»; за Москвою единодушно присягнула и вся Россія. Михаилъ Θеодоровичъ, жившій съ

Царь Михаилъ Θеодоровичъ.

своею матери въ Костромскомъ Ипатьевскомъ монастырѣ, послѣ долгаго колебанія, наконецъ, 3 Марта 1613 г. изрекъ торжественно: «Если того хощетъ Богъ, да будетъ тако!».

При вступленіи Михаила Θеодоровича на престолъ, состояніе Россіи было ужасно. Вся страна была опустошена; многіе пограничные города находились въ рукахъ Поляковъ, Шведовъ, Татаръ; внутри государства бродили многочисленныя шайки грабителей; сборъ земскихъ повинностей прекратился; въ казнѣ не было ни копѣйки. Но молодой царь съ рѣдкимъ успѣхомъ совершилъ свой трудный подвигъ.

Управившись съ внутренними неурядицами, Михаилъ Θеодоровичъ приступилъ къ переговорамъ съ Сигизмундомъ. Нѣсколько разъ съѣзжались уполномоченные съ обѣихъ сторонъ, и не могли согласиться. Наши послы требовали, чтобы король возвратилъ Смоленскъ, вывелъ свои войска изъ Россіи, заплатилъ милліонъ рублей за убытки; послы королевскіе предлагали одно средство къ миру—возведеніе Владислава на престолъ Московскій.

Непріязненныя дѣйствія, между тѣмъ, не прекращались. Царскіе воеводы взяли Дорогобужъ, Вязьму, Бѣлый; наконецъ, подступили къ Смоленску, гдѣ находился многочисленный Польскій отрядъ. Послѣ тщетныхъ усилій взять крѣпость приступомъ, рѣшено было обложить ее со всѣхъ сторонъ, чтобы голодомъ принудить осажденныхъ къ сдачѣ. Но Гонсѣвскій поспѣшно явился на помощь Смоленску, разбилъ Русскихъ и принудилъ ихъ снять осаду.

Начались мирные переговоры, чрезъ посредство цесарскихъ пословъ. Въ Ноябрѣ 1616 г. съѣхались близъ Днѣпра послы наши и Польскіе. Наши послы снова требовали возвратить Смоленскъ, возвратить всѣхъ плѣнныхъ и вознаградить понесенныя Россіею убытки; послы короля соглашались выдать всѣхъ плѣнныхъ, если Смоленскъ будетъ оставленъ за Польшею и заключено перемиріе. Переговоры кончились ничѣмъ.

Заключивъ со Швеціею Столбовскій миръ (27 Февраля

1617 г.), Михаилъ Θеодоровичъ сталъ сосредоточивать всѣ свои силы для борьбы съ непримиримымъ врагомъ Россіи—Сигизмундомъ III. Поляки также готовились къ новымъ дѣйствіямъ.

Лѣтомъ 1617 г. королевичъ Владиславъ, во главѣ многочисленнаго войска, вступилъ въ предѣлы Россіи, надѣясь своимъ личнымъ присутствіемъ привязать къ себѣ Русскихъ и достичь престола: «Идемъ—говорилъ онъ—къ Москвѣ на нашъ царскій престолъ». Поляки взяли Дорогобужъ и Вязьму; но Можайскъ, защищаемый храбрымъ бояриномъ Лыковымъ, остановилъ дальнѣйшее наступленіе и принудилъ Владислава провести зиму въ Вязьмѣ. Видя нерасположеніе къ себѣ Русскихъ, королевичъ рѣшился отступить и предложить миръ, тѣмъ болѣе, что у него осталось не болѣе тысячи человѣкъ регулярнаго войска. Неожиданная помощь спасла его отъ унизительнаго отступленія: Запорожскій гетманъ Сагайдачный, склоненный золотомъ Сигизмунда, явился къ Владиславу на помощь. Оставивъ Можайскъ въ сторонѣ, королевичъ двинулся прямо къ столицѣ, осадилъ ее и хотѣлъ взять приступомъ. Приступъ былъ отбитъ. Начались переговоры о мирѣ. Послѣ продолжительныхъ споровъ, 1 Декабря 1618 г., въ селѣ *Деулинѣ* (въ 3 в. отъ Троицкаго монастыря), заключено перемиріе на 14 лѣтъ и 6 мѣсяцевъ, на слѣдующихъ условіяхъ: всѣ непріязненныя дѣйствія должны быть прекращены; Владиславъ долженъ отказаться отъ титула царскаго, Михаилъ Θеодроовичъ—отъ титуловъ Ливонскаго, Черниговскаго и Смоленскаго; Россія уступала: Смоленскъ, Бѣлый, Дорогобужъ, Рославль, Черниговъ, Стародубъ, Новгородъ-Сѣверскій, Почепъ, Трубчевскъ, Невель, Себежъ, Красный и Велижскую волость; плѣнниковъ, въ томъ числѣ Филарета, отца государева, и Шеина Поляки должны были освободить. Королевичъ выступилъ изъ предѣловъ Россіи.

Владиславъ, однако, вопреки договору, продолжалъ удерживать титулъ царя; воеводы Польскіе тревожили пограничныя Русскія области. Къ королю были посланы для переговоровъ послы; но переговоры не привели ни къ чему. Въ 1621 г. царь созвалъ земскій соборъ, которому и изложены были всѣ неправды короля Польскаго. Единодушный отвѣтъ былъ: «противъ Польскаго и Литовскаго короля ради битися не щадя головъ своихъ». Военныхъ дѣйствій, однако, не было.

30-го Апрѣля 1632 года умеръ Сигизмундъ III. Хотя срокъ перемирія еще и не истекъ, но царь, считая, что смерть короля расторгнула этотъ договоръ, и желая воспользоваться междуцарствіемъ, издалъ 9-го Августа манифестъ о войнѣ съ Поляками, которые «николи на своей правдѣ не стоятъ». Многочисленное войско, подъ начальствомъ Шеина, выступило въ походъ. Цѣлью похода былъ Смоленскъ. 14 Октября 1632 г. Шеинъ обложилъ Смоленскъ со всѣхъ сторонъ. Между тѣмъ, сильные отряды опустошали Литву отъ Батурина до Полоцка. Въ теченіе Ноября и Декабря взяты: Бѣлый, Невель, Рославль, Почепъ, Трубчевскъ и Себежъ.

10 мѣсяцевъ Смоленскъ, сильно укрѣпленный еще Борисомъ Годуновымъ, упорно выдерживалъ осаду; наконецъ, осажденные готовы уже были сдаться, какъ вдругъ Владиславъ, уже избранный королемъ Польскимъ, прибылъ въ Августѣ 1633 г. на помощь осажденному городу. Шеинъ принужденъ былъ снять осаду; мало того, изъ наступательнаго положенія онъ вскорѣ долженъ былъ перейти въ оборонительное, а наконецъ вынужденъ былъ заключить капитуляцію: оставить королю весь свой лагерь, гдѣ было 123 орудія, и вывести одно войско. По возвращеніи въ Москву, Шеинъ былъ казненъ, какъ измѣнникъ.

Михаилъ Ѳеодоровичъ, удрученный неудачею Смоленскаго похода, желалъ мира; Владиславъ, несмотря на свои

успѣхи, желалъ того-же. 15 Іюня 1634 г., близъ Вязьмы, на рѣчкѣ Поляновкѣ, былъ заключенъ вѣчный миръ, на основаніи договора Деулинскаго.

12 Іюля 1645 г. царь Михаилъ Ѳеодоровичъ, еще въ цвѣтущихъ лѣтахъ, скончался; на престолъ вступилъ сынъ его, *Алексѣй Михайловичъ* (1645—1676).

Подобно Димитрію Донскому, Іоанну III, Іоанну Грозному, Алексѣй Михайловичъ понималъ необходимость и возможность возстановить Русскую землю въ древнихъ ея предѣлахъ, сосредоточить ее въ одно цѣлое и кончить вѣковой споръ Россіи съ Польшею за Литовское княжество. Еще не вступая въ борьбу съ сосѣдями, Алексѣй Михайловичъ принялъ титулъ *обладателя всѣхъ сѣверныхъ странъ, отчича и дѣдича*, давая тѣмъ знать, что не намѣренъ отказаться отъ достоянія своихъ предковъ.

Поводомъ къ разрыву съ Польшею послужила Малороссія. Въ послѣдніе годы царствованія Владислава вражда между казаками и Поляками достигла крайней степени. Въ 1648 г. Владиславъ скончался. На престолъ избранъ *Янъ Казиміръ* (1648—1668), второй сынъ Сигизмунда III. Положеніе казаковъ не улучшилось.

Видя всю трудность борьбы съ Польшею одними собственными силами, Богданъ Хмельницкій, гетманъ Запорожскаго войска и всей Малороссійской Украйны, умолялъ Алексѣя Михайловича принять Малороссію подъ свою высокую руку. Такъ было въ 1648 и 1649 г. Царь, предвидя всѣ громадныя послѣдствія присоединенія Малороссіи, желалъ достигнуть облегченія ея положенія посредствомъ переговоровъ съ Польшею. Но переговоры не привели ни къ какимъ результатамъ.

Наконецъ, въ 1653 г. Хмельницкій, сильно стѣсненный Поляками, вновь умолялъ царя присоединить единовѣрныхъ къ единовѣрнымъ. Въ Польшу опять было отправлено посоль-

Царь Алексѣй Михайловичъ.

(съ портрета, принадлежащаго Москов. Глав. Архиву Мин. Иностр. дѣлъ.)

ство, но Польскій дворъ, по прежнему, не обратилъ никакого вниманія на заступничество царя.

Видя безполезность переговоровъ, Алексѣй Михайловичъ созвалъ земскій сборъ, на которомъ единогласно постановлено: «Гетмана Богдана Хмѣлницкаго и все войско Запорожское съ городами и съ землями принять подъ свою государеву высокую руку» [1]).

Въ Бѣлоруссіи къ дѣлу казаковъ относились весьма сочувственно. Въ Смоленскѣ, Минскѣ, Могилевѣ и другихъ городахъ православные толковали: «Когда у Поляковъ съ Черкасами будутъ бои, и станутъ Поляки Черкасъ осиливать, то мы, всякихъ чиновъ люди, поднимемся на Поляковъ и сдѣлаемъ у себя такихъ Хмельницкихъ десять человѣкъ, а войска 100 т., и станемъ Польшу и Литву воевать для того: если Поляки Черкасъ осилятъ, то и насъ всѣхъ православныхъ христіанъ выгубятъ, и намъ поневолѣ противъ Поляковъ стоять и биться пока нашей мочи будетъ». Хмельницкій также говорилъ нашимъ посламъ: «Только-де царское величество изволитъ принять подъ свою высокую руку Запорожцевъ и послать своихъ ратныхъ людей, и Бѣлорусскіе люди, что за Литвою живутъ, тотчасъ учнутъ съ Ляхи биться». Но Хмельницкаго въ Бѣлоруссіи не нашлось!

Въ началѣ 1654 г. бояринъ Бутурлинъ отправился въ Переяславль и тамъ привелъ Хмельницкаго со всѣми старшинами къ присягѣ; примѣру ихъ послѣдовали всѣ полки Малороссійскіе на обоихъ берегахъ Днѣпра: «Волимъ подъ царя Восточнаго» единогласно кричали казаки. Алексѣй Михайловичъ принялъ титулъ государя *всея Великія и Малыя Россіи.*

Война была неизбѣжна. Король Янъ Казиміръ, узнавъ о присоединеніи Малороссіи, отправилъ въ Москву посла Млоцкаго. Но было уже поздно вести переговоры: Млоцкій былъ

---

[1]) Дворцовые Разряды, III, 372

свидѣтелемъ выступленія въ походъ многочисленнаго войска [1]). Главныя силы, подъ начальствомъ самого царя, двинулись къ Смоленску; бояринъ Шереметевъ устремился противъ Литовско-Русскихъ городовъ по Двинѣ; бояринъ кн. Алексѣй Трубецкій—для дѣйствій въ Мстиславскомъ воеводствѣ. Хмельницкій отрядилъ въ Бѣлоруссію 20 т. казаковъ, подъ начальствомъ наказнаго гетмана Золотаренка.

Предъ выступленіемъ въ походъ, изъ Москвы были разосланы грамоты къ жителямъ Литовско-Русскихъ областей [2]) Самый блистательный успѣхъ былъ слѣдствіемъ рѣшительныхъ мѣръ, принятыхъ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ. Города Литовскіе сдавались одинъ за другимъ. Бояринъ Шереметевъ 1-го Іюня занялъ Невель почти безъ боя [3]); 17 Іюня приступилъ къ Полоцку и въ тотъ-же день вступилъ въ него также почти безъ боя [4]). Взятіе Полоцка, главнаго города Бѣлоруссіи, имѣло большое вліяніе на весь дальнѣйшій ходъ войны. Полоцкимъ мѣщанамъ, за ихъ добровольную сдачу, царь пожаловалъ весьма значительныя выгоды [5]). 28 Іюня самъ государь сталъ подъ Смоленскомъ, а 5 Іюля расположился станомъ въ двухъ верстахъ отъ города; 20 Іюля царю дали знать о сдачѣ Мстиславля; въ этомъ-же мѣсяцѣ взяты Друя и Дисна [6]).

Что же дѣлали Поляки? Гетманъ коронный Янушъ Радзивилъ, стоявшій въ Оршѣ и защищавшій линію Днѣпра, имѣлъ всего 8 тыс. войска, съ которыми долженъ былъ дѣйствовать противъ сильныхъ Русскихъ отрядовъ. Вмѣстѣ съ Радзивиломъ дѣйствовалъ, хотя и не вполнѣ единодушно,

[1]) См. часть II, № 1, стр. 1—10; № 89, стр. 347—354; № 93, стр. 368—369.

[2]) № 4, стр. 29—30

[3]) № 1, стр. 10; № 2, стр. 12; № 81, стр. 265.

[4]) № 1 стр. 10; № 2 стр. 12.

[5]) № 7.

[6]) № 1, стр. 11; № 2, стр. 13; № 80, стр. 264.

гетманъ Литовскій Гонсѣвскій, также съ незначительными силами. Въ началѣ Августа Полякамъ улыбнулось счастіе, но только на короткое время. 3 Августа кн. Черкаскій подъ Оршею былъ разбить Гонсѣвскимъ, который подкрался ночью и ударилъ на спящихъ. На помощь Черкаскому спѣшилъ изъ Мстиславля кн. Трубецкой. Радзивилъ и Гонсѣвскій, соединившись вмѣстѣ, отступили; но 14 Августа они были настигнуты Трубецкимъ въ 15 вер. отъ Борисова и разбиты на-голову. Радзивилъ былъ раненъ и едва спасся въ Минскъ. Эта побѣда доставляла въ руки Русскихъ почти половину Литвы. «Города—писали Поляки съ театра войны—угрожаютъ явно возмущеніемъ, а другіе наперерывъ сдаются на имя царское..... Мужики молятъ Бога, чтобы пришла Москва» [1]). Но не одинъ простой народъ охотно присягалъ царю, но и шляхта, особенно бѣдные люди. 24 Августа сдался Могилевъ Приклонскому, Литовскому шляхтичу, который еще въ Іюлѣ, явившись въ лагерь подъ Смоленскъ и предложивъ свои услуги, былъ пожалованъ въ полковники. 1-го Сентября царь получилъ извѣстіе о сдачѣ Усвята; 4-го—о сдачѣ Шклова; еще ранѣе, въ Августѣ, взяты Озерище, Глубокое [2]). Казаки, подъ начальствомъ Золотаренка, взявъ Гомель и Быховъ, явились къ Смоленску. Смоленскъ, бывшій въ осадѣ два мѣсяца, наконецъ, 23 Сентября сдался [3])

Вскорѣ послѣ взятія Смоленска, царь Алексѣй Михайловичъ получилъ изъ Москвы печальное извѣстіе о свирѣпствовавшей тамъ моровой язвѣ. Онъ выступилъ изъ-подъ Смоленска въ Вязьму, куда пріѣхала къ нему и царица съ семействомъ. Здѣсь онъ пережидалъ окончанія мира въ Москвѣ и переѣхалъ туда 10 Февраля 1655 г.

[1]) № 89, стр. 356, 357.

[2]) № 2, стр. 14.

[3]) № 91, стр. 364. № 92, стр. 365.

Война въ Бѣлоруссіи, между тѣмъ, продолжалась. Василій Петровичъ Шереметевъ осаждалъ Витебскъ. Поляки съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдили за ходомъ осады Витебска— этого послѣдняго опорнаго пункта Польскаго владычества въ краѣ. У Шереметева было 20 т. войска и 20 пушекъ. Осада велась съ крайнимъ упорствомъ и ожесточеніемъ. На помощь Шереметеву изъ-подъ Смоленска былъ отправленъ отрядъ Запорожцевъ. 22 Ноября Шереметевъ взялъ наконецъ Витебскъ [1]). Шереметевъ оставленъ въ этомъ городѣ осаднымъ воеводою.

Успѣхи Русскаго оружія въ Бѣлоруссіи сильно тревожили не однихъ Поляковъ, но и Швецію. Вскорѣ послѣ взятія Витебска, въ Вязьму пріѣзжалъ посланникъ короля Шведскаго Карла X съ просьбою не воевать Курляндіи «для королевской дружбы» [2]).

Съ наступленіемъ 1655 г. Поляки безпрестанно пытаются отнять дороги у Витебска, дабы лишить его возможности получать хлѣбные запасы. Въ Январѣ многочисленный отрядъ Польскаго войска, подъ начальствомъ Лукомскаго, подступилъ къ Витебску, но былъ разбитъ Матвѣемъ Васильевичемъ Шереметевымъ. Лукомскій, собравшись съ новыми силами, опять подступалъ къ Витебску, но безуспѣшно [3]).

11 Марта царь Алексѣй Михайловичъ отправился изъ Москвы къ Смоленску, для продолженія военныхъ дѣйствій. 24 Мая государь выступилъ изъ Смоленска, положивъ идти прямо на Вильну и Варшаву.

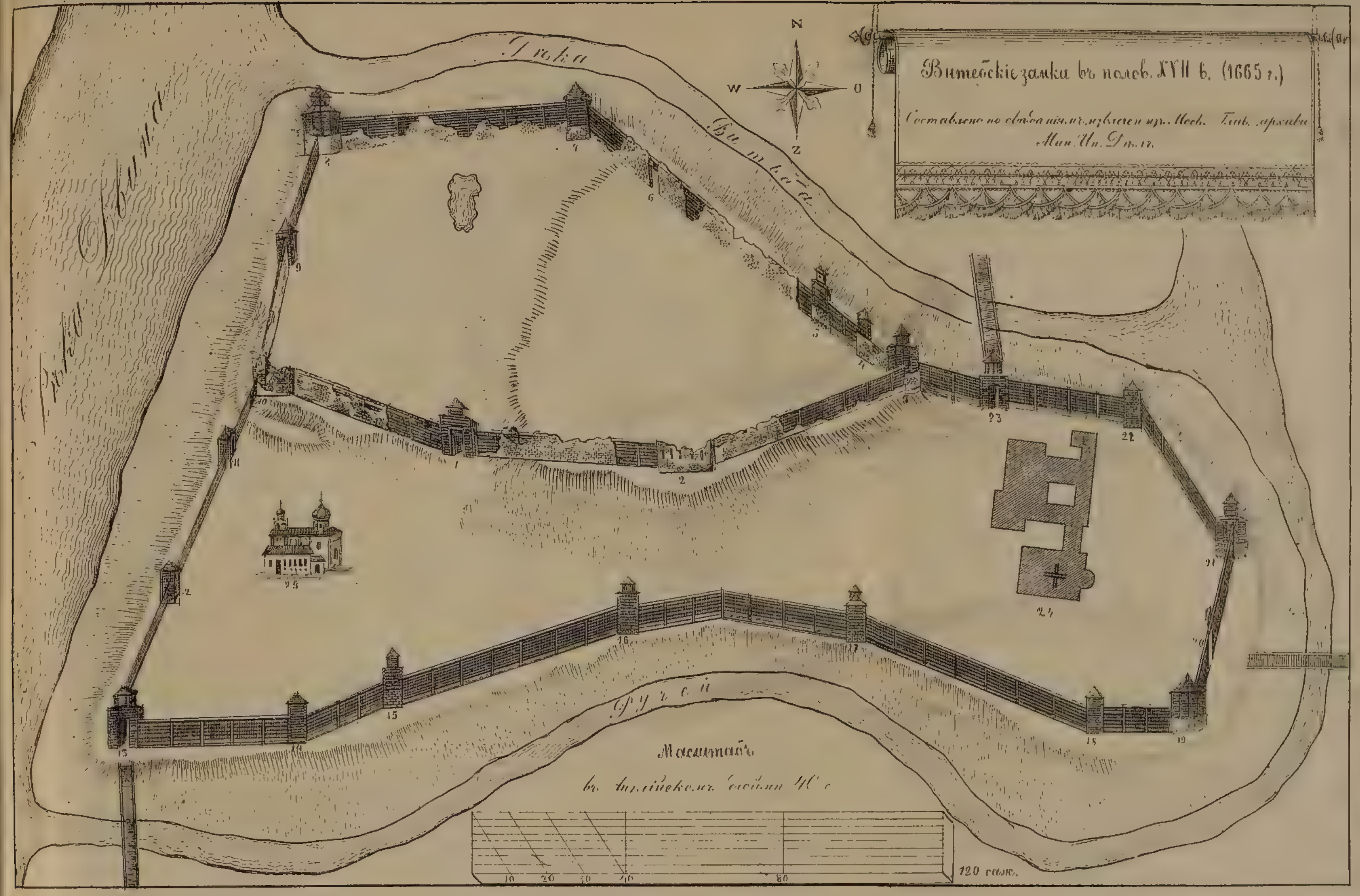
Вторая половина кампаніи сопровождалась не менѣе блистательными успѣхами, какъ и первая.

---

[1]) № 1, стр. 11; № 2, стр. 14; № 5, стр. 30—34; № 9, стр. 39—40; № 10, стр. 40—41; № 12, стр. 43—44; № 89, стр. 362; № 90, стр. 362—363; № 91, стр 364; № 93, стр. 370. Ср. Вит. Стар. т. I, № 70, № 136 и прим. 56.

[2]) № 11, стр. 41—42.

[3]) № 18, стр. 51.



I. Верхній замокъ.

(„Кругомъ Вышнего города рубленые новые стѣны и съ старой каменной стѣной, и съ башнями, и съ каменными полаты съ рухомыми, съ наличную сторону — 392 саж. безъ четверти".)

1) „Башня — Темныя большія ворота"
2) „Полата („рухомая") каменная съ окнами"
3) „Башня Шереметевъ кружокъ"
4) „Роскатъ стараго была на каменной старой башнѣ".
5) „Башня малая на старомъ каменномъ бычку; на ней вѣстовой колоколъ"
6) „Калитка фортка"
7) „Башня Танкова"
8) „Башня угловая (Роговая) Бобрыкинъ кружокъ" (прежде „Устьянская—Успенская")
9) „Башня середняя — Аралевицкая (а въ ней бывали ворота")
10) „Палаты (рухомая) каменная (прежде „Пречистенская башня")

II. Нижній замокъ.

(„Кругомъ Нижняго города межъ башенъ деревянные стѣны 542 с. съ полусаженью, а кругомъ башенъ съ наличную сторону 47 с.").

11) „Башня Жабовская — проѣзжія ворота"
12) „Башня середняя — Двинская"
13) „Башня Заручевская — большія проѣзжія ворота".
14) „Башня Староельская („Подлазная")
15) „Башня Шваиковская („Звѣздная")
16) „Башня Даманинская („Пресельная")
17) „Башня Торопецкая („Соплежинская")
18) „Башня Княжая"
19 „Башня наугольная — Духовской кружокъ"
20 „Задуновская калитка — фортка"
21 „Башня наугольная — Мѣщанской кружокъ (Задуновская башня")
22 „Надрубная башня („Гуркова")
23 „Волоской кружокъ — Витебскія большія проѣзжія ворота".
24 „Іезуитскій костелъ и кляшторъ (нынѣ — Николаевскій соборъ")
25 „Церковь Благовѣщенская"

17 Іюня Матвѣемъ Шереметевымъ былъ взятъ Велижъ [1]); бояринъ кн. Хворостининъ овладѣлъ Минскомъ. 29 Іюля кн. Черкаскій, соединившись съ Золотаренкомъ, въ полмилѣ отъ Вильны напалъ на обозъ гетмановъ Радзивила и Гонсѣвскаго; гетманы потерпѣли пораженіе и бѣжали за р. Вилію, а Русскіе приступили къ Вильнѣ и овладѣли ею.

Царь стоялъ въ 50 в. отъ Вильны; 30 Іюля онъ торжественно вступилъ въ столицу Литвы. Въ началѣ Августа Русскія войска взяли Ковно, а въ концѣ этого мѣсяца—Гродно.

Въ то время, какъ Алексѣй Михайловичъ считалъ несомнѣннымъ, что всѣ завоеванія его останутся за нимъ, и называлъ себя *всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, Литовскимъ, Волынскимъ и Подольскимъ* [2]), явился ему опасный соперникъ—король Шведскій Карлъ X.

Карлъ X, желая воспользоваться затруднительнымъ положеніемъ Польши, вступилъ въ переговоры съ Алексѣемъ Михайловичемъ, предлагая ему дѣйствовать заодно. Царь отвѣчалъ уклончиво, давая понять, что онъ покорилъ уже всю Бѣлую Русь, Волынь и Подолію, и что поэтому король не долженъ трогать этихъ земель, если хочетъ быть въ мирѣ съ Россіею.

Напавъ на Польшу, король овладѣлъ всею Великою Польшею, которая признала его своимъ королемъ; потомъ овладѣлъ Варшавою и Краковымъ.

Такимъ образомъ, Шведы овладѣли Польшею, Русскіе—Литвою; король Янъ Казиміръ принужденъ былъ бѣжать въ Силезію. Казалось, что Рѣчь Посполитая болѣе не существовала. Но дѣла неожиданно приняли иной оборотъ.

---

[1]) См. № 2, стр. 18. Еще въ Октябрѣ 1654 г. послана была въ Велижъ царская грамота, но Велижскіе сидѣльцы остались непреклонными. См. № 8.

[2]) № 19; титулъ *Полоцкаго и Мстиславльскаго* государь принялъ еще въ 1654 г. См. № 6.

Карлъ X не хотѣлъ довольствоватся одною Польшею; онъ обратилъ свои взоры и на Литву, вошелъ въ сношеніе съ Радзивиломъ и другими панами Литовскими и велѣлъ своему полководцу Делагарди двинуться туда изъ Ливоніи; а такъ какъ Литва, за исключеніемъ Инфлядскаго и Жмудскаго воеводствъ, была уже въ рукахъ Русскихъ, то, очевидно, между Россію и Швеціею должно было произойти столкновеніе. Оно и произошло и спасло Польшу. Пока, однако, между Шведами и Русскими шли переговоры.

Въ Ноябрѣ Алексѣй Михайловичъ возвратился изъ похода и имѣлъ торжественный въѣздъ въ Москву [1]).

Чѣмъ сильнѣе было въ Москвѣ раздраженіе противъ Шведовъ, тѣмъ охотнѣе склоняли тамъ слухъ къ предложеніямъ мира съ Польшею, безсильною и неопасною. Еще ранѣе возвращенія государя въ Москву, въ Октябрѣ, туда прибыли цесарскіе послы, такъ какъ Янъ Казиміръ ходатайствовалъ въ Вѣнѣ о посредничествѣ. Посольство имѣло успѣхъ. Было условлено о съѣздѣ великихъ пословъ для окончательныхъ переговоровъ о мирѣ. Послы Шведскіе также прибыли въ Москву, для подтвержденія Столбовскаго договора, но безуспѣшно: 17 Мая Швеціи объявлена война.

Между тѣмъ, 15 Мая государь уже выѣхалъ изъ Москвы; 27 Іюня государь прибылъ въ Витебскъ, а 5 Іюля—въ Полоцкъ, гдѣ пробылъ до 15 числа. 9 Іюля, въ присутствіи государя, была освящена церковь Преображенія Господня, построенная еще въ XII в. преп. Евфросиніею, княжною Полоцкою; а 13 Іюля освященъ Софійскій соборъ; въ этотъ же день были отправлены послы въ Вильну, для переговоровъ съ Поляками.

---

[1]) См. № 20.

[2]) № 3, стр. 19—21; № 23.

Государственная печать царя Михаила Феодоровича.

Государственная печать царя Алексѣя Михайловича.

15 Іюля государь выступилъ изъ Полоцка [1]) съ полками противъ Шведовъ въ Ливонію. 31 Іюля 3400 Русскихъ ратныхъ людей приступили къ Динабургу ночью и взяли его. Царь велѣлъ построить въ Динабургѣ церковь Бориса и Глѣба и назвалъ городъ *Борисоглѣбовымъ* [2]). Потомъ былъ взятъ Кокенгаузенъ; этотъ старинный русскій городъ Кукейносъ переименованъ былъ въ *Царевичевъ Дмитріевъ* городъ. 23 Августа самъ царь осадилъ Ригу. Осада шла неудачно; царь велѣлъ снять осаду и отступить въ Полоцкъ. Дерптъ сдался Русскимъ, но этимъ и кончилось ихъ пріобрѣтеніе въ Ливоніи.

Въ Полоцкѣ Алексѣй Михайловичъ дожидался конца переговоровъ своихъ уполномоченныхъ съ Польскими. Переговоры тянулись болѣе двухъ мѣсяцевъ. Наконецъ, 17 Октября 1656 г. былъ подписанъ съ обѣихъ сторонъ предварительный договоръ, состоящій изъ 8 статей; главныя статьи слѣдующія: признать царя Алексѣя Михайловича королемъ Польскимъ при жизни Казиміра, по смерти котораго Русскій государь вступаетъ на Польскій престолъ; Бѣлоруссію и Малоруссію присоединить къ Московскому государству; послѣдователямъ православной и римской вѣры въ Польскихъ областяхъ предоставить полную свободу богослуженія; унію искоренить; Россіи и Польшѣ до окончательнаго соединенія, безъ общаго согласія не заключать мира, ни вступать въ войну съ сосѣдями. Окончательное утвержденіе этихъ условій зависѣло отъ сейма.

Алексѣй Михайловичъ вѣрилъ искренности Поляковъ. Во время пребыванія его въ Полоцкѣ, умный архимандритъ Игнатій Іевлевичъ въ рѣчи, сказанной 30 Октября, уже обращался къ царю, какъ къ *нареченному королю Польскому, великому князю Литовскому* [3])... 31 Октября послана грамота въ Москву къ

[1]) № 24.

[2]) № 2, стр. 18; № 3, стр. 22—23; № 82, стр. 267.

[3]) См. № 29.

кн. Куракину: *О взятіи отъ Шведскаго короля шести городовъ и объ избраніи на королевство Польское и великое княжество Литовское государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича* [1]).

Царь Алексѣй Михайловичъ.

Но Хмельницкій, когда Алексѣй Михайловичъ извѣстилъ его о Виленскомъ договорѣ, предостерегалъ царя: «О неправдахъ и хитростяхъ Ляцкихъ вѣдомо чинимъ—писалъ онъ,—что

[1]) № 83.

они этого договора никогда не додержатъ... Вторично тебя, великаго государя, молимъ: не подавай православнаго народа на поруганіе, о которомъ Ляхи помышляютъ».

Король Янъ Казиміръ.

Дѣйствительно, впослѣдствіи на сеймѣ оказалась 21 причина, почему ни царь Московскій, ни сынъ его не могли быть

избраны въ короли Польскіе. Очевидно, Полякамъ нужно было только поссорить царя съ королемъ Шведскимъ и продлить время. Такимъ образомъ, ухищренія Поляковъ увѣнчались полнымъ успѣхомъ.

Какъ только Алексѣй Михайловичъ узналъ о двоедушіи Поляковъ, онъ немедленно прекратилъ военныя дѣйствія противъ Шведовъ и началъ переговоры о мирѣ; въ Валіесарѣ, на р. Наровѣ (20 Декабря 1659 г.), заключено перемиріе на три года, по прошествіи которыхъ подписанъ былъ окончательный миръ въ Кардисѣ (21 Іюня 1660 г.). Россія отказалась отъ своихъ завоеваній въ Ливоніи.

Польша, съ своей стороны, также старалась примириться съ Швеціею, и въ 1660 г. заключила Оливскій договоръ, вся выгода котораго заключалась въ томъ, что она могла всецѣло броситься въ борьбу съ Россіею.

Во время второй войны Россіи съ Польшею, въ дѣйствіяхъ и движеніяхъ съ обѣихъ сторонъ, въ нападеніяхъ и оборонахъ не видно ничего осмысленнаго; дѣйствія противниковъ отличались крайне нерѣшительнымъ характеромъ, чему главною причиною были смуты, волновавшія тогда Украйну.

Преемникъ Богдана Хмельницкаго, умершаго 27-го Іюля 1657 г., Виговскій, измѣнилъ Россіи; на его мѣсто былъ назначенъ Юрій Хмельницкій; когда же и этотъ оказался измѣнникомъ, то—Самко, и наконецъ Брюховецкій. Польша, въ свою очередь, избрала гетманомъ сначала Тетерю, потомъ Петра Дорошенка.

Дѣйствія Русскихъ войскъ въ Малороссіи были неудачны. Особенно сильныя пораженія понесли они при Конотопѣ, гдѣ (28 Іюня 1659 г.) былъ разбитъ на-голову кн. Трубецкой, и при Чудновѣ, (23 Октября 1660 г.) гдѣ Шереметевъ долженъ былъ положить оружіе и самъ попалъ въ плѣнъ.

Въ Литвѣ и Бѣлоруссіи дѣла шли не многимъ лучше. Тамъ дѣйствовалъ Хованскій и Долгорукій. Послѣдній 8-го Октября 1658 г. разбилъ гетмана Гонсѣвскаго и взялъ его самого въ плѣнъ. Въ Январѣ 1660 г. Хованскій взялъ Брестъ; но 18 Іюня того-же года онъ былъ разбитъ подъ Полонкой Польскими войсками, бывшими подъ начальствомъ Павла Сапѣги, Чарнецкаго, Полубенскаго и Кмитича; потерявъ пушки и весь свой обозъ, Хованскій отступилъ къ Полоцку. Побѣдители пошли искать Долгорукаго; хотѣли овладѣть Борисовымъ, но не взявъ его, перешли ниже Могилева Днѣпръ и остановились на болотистой рѣчки Багвѣ (Басьѣ), в. въ 30 отъ Кричева, гдѣ стоялъ Долгорукій въ укрѣпленномъ лагерѣ. 8 Октября Поляки атаковали Долгорукаго, но были отбиты и черезъ нѣсколько дней отступили [1]).

Въ это время Хованскій, собравшись снова съ силами у Полоцка, въ числѣ 12 т. чел., началъ наступать на Поляковъ сзади. Чарнецкій и Сапѣга обратились на него и принудили бѣжать въ Полоцкъ, гдѣ они сперва осадили его, но потомъ принуждены были снять осаду [2]).

Между тѣмъ, король послѣ Варшавскаго сейма (1661 г.) объявилъ походъ въ Литву, и самъ съ небольшимъ отрядомъ двинулся къ Гродну. Русскіе, занимавшіе Гродно, съ приближеніемъ королевскаго войска, оставили этотъ замокъ.

Въ то-же время и Могилевъ на Днѣпрѣ отворилъ ворота Полякамъ [3]). Занявъ Гродно, король направился въ Вильну, гдѣ уже находился гетманъ Литовскій Пацъ, занявшій городъ послѣ двухъ штурмовъ. Въ Октябрѣ король двинулся къ Глубокому. Хованскій двинулся на встрѣчу Польскому войску. Обѣ стороны сошлись у Глубокаго (при Кушликахъ). 27

---

[1]) № 93, стр. 372—373.

[2]) № 93, стр. 373.

[3]) № 93, стр. 374.

Октября (6 Ноября) произошла битва. Хованскій, разбитый на-голову, потерявъ пушки и множество плѣнныхъ, спасся съ остатками войска въ Полоцкъ; вмѣстѣ съ нимъ спасся и Ординъ-Нащокинъ.

Затѣмъ военныя дѣйствія съ обѣихъ сторонъ велись все слабѣе и слабѣе. Польскіе отряды приходили подъ Витебскъ, Полоцкъ и Великія Луки, разоряли села и истребляли хлѣбные запасы; въ Декабрѣ 1662 г. Чарновскій взялъ приступомъ Усвятъ и перевѣшалъ нѣсколькихъ шляхтичей и мѣщанъ за то, что они не сдали города. Неурядицы въ Польшѣ не позволяли королю дѣйствовать рѣшительно. На сеймѣ въ Варшавѣ (1661 г.), 27 Мая король произнесъ достопамятную рѣчь, въ которой предсказалъ, что Польша рано или поздно будетъ подѣлена между Россіею, Австріею и Пруссіею.

Съ другой стороны, Алексѣй Михайловичъ, занятый внутренними дѣлами, также не могъ лично руководить войною; къ тому-же Россія была изнурена продолжительною войною. Русскіе воеводы въ своихъ *отпискахъ* постоянно жалуются на недостатокъ войска, хлѣба, денегъ [1]). Обѣ стороны жаждали мира. Наконецъ, послѣ долгихъ переговоровъ, 13 Января 1667 г., въ деревнѣ Андрусовѣ (Смоленской губ.), былъ заключенъ договоръ [2]).

По этому договору, Рѣчь Посполитая уступила Россіи Смоленское воеводство и Черниговское, одно изъ трехъ Украинскихъ воеводствъ или лѣвобережную Украину, составившую Малороссійское гетманство въ предѣлахъ нынѣшнихъ двухъ губерній Черниговской и Полтавской, по лѣвой сторонѣ Днѣпра, и Кіевъ на два года съ окрестностями на разстояніи одной мили. Россія возвратила воеводства Полоцкое [3]), Витебское [4])

---

[1]) См. *Отписки* изъ Полоцка, Витебска и др. городовъ.

[2]) № 76.

[3]) № 77.

[4]) № 78.

и Инфляндское, кромѣ Невля, Себежа и Велижа [1]). Запорожье осталось подъ властью обоихъ монарховъ. Католикамъ предоставлялось въ мѣстахъ, отошедшихъ къ Россіи, свободно отправлять свое богослуженіе въ домахъ, православные же въ Рѣчи Посполитой сохраняли право свое на свободное богослуженіе въ церквахъ. Черезъ шесть мѣсяцевъ по заключеніи перемирія, съ обѣихъ сторонъ должны были съѣхаться послы для подтвержденія договора, причемъ условиться о денежной суммѣ, требуемой въ Польскую сторону для вознагражденія шляхты, изгнанной изъ земель, отошедшихъ въ царскую сторону.

Для подтвержденія договора пріѣхали въ Москву въ Октябрѣ королевскіе послы, Бѣневскій, каштелянъ Волынскій, и Бржостовскій, референдарь Литовскій [2]).

По окончаніи войны съ Польшею, царь Алексѣй Михайловичъ принялъ титулъ: *Великій царь и великій князь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ и многихъ государствъ и земель, восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ, отчичъ, и дѣдичъ, и наслѣдникъ, и государь, и обладатель.*

Такимъ образомъ, и при Алексѣѣ Михайловичѣ еще не былъ рѣшенъ вѣковой споръ Россіи съ Польшею за Русь Литовскую; онъ былъ рѣшенъ на вѣки только чрезъ сто лѣтъ, при Екатеринѣ Великой.

---

[1]) № 79.

[2]) № 95.

ПРИМѢЧАНІЯ КЪ РИСУНКАМЪ.

1. *Рисунки въ текстѣ.*

Стр. 4. Портретъ вел. кн. Литовскаго *Гедимина* представляетъ точную копію портрета, находящагося въ „*Sarmatiae Europeae descriptio... Alexandri Gwagnini. Cracoviae*, 1578; въ Польскомъ изданіи Гваньини (1611 г.) находится такой-же портретъ Гедимина.

Стр. 5. Портретъ вел. кн. Литовскаго *Ольгерда* заимствованъ оттуда же. Современникъ такъ описываетъ наружность Ольгерда: „Князь имѣетъ величавый видъ, румяное продолговатое лицо, большой носъ, глаза голубые и выразительные, брови густыя, свѣтлыя, бороду длинную, свѣтлорусую, съ просѣдью, такого-же цвѣта волосы на головѣ, спереди уже выпавшіе, чело высокое. Онъ выше средняго роста, ни толстъ, ни худощавъ; говоритъ звучнымъ и пріятнымъ голосомъ, отлично сидитъ на конѣ, но ходитъ немного прихрамывая на правую ногу, почему опирается на трость или на отрока". (*Иловайскаго*—Исторія Россіи, т. II, стр. 86).

Стр. 8. Изображеніе вел. кн. *Димитрія Іоанновича Донскаго*. Современныхъ портретовъ вел. кн. Московскихъ до самого Іоанна III не сохранилось, да, вѣроятно, никогда и не было. (См. объ этомъ предметѣ ст. *Собко*, помѣщ. въ Сборникѣ Археологич. Инстит. 1881 г., кн. 5-я). Здѣсь помѣщено общепринятое изображеніе Димитрія Іоанновича. Въ лѣтописи такъ описывается наружность его: „Бяше же крѣпокъ зѣло, и тѣломъ великъ и широкъ, плечистъ, и чреватъ велми и тяжекъ; брадою жъ и власы черн; взоромъ же дивенъ зѣло". (*Карамзина*—Ист. Гос. Рос. V, прим. 116.)

Снимокъ съ печати Димитрія Іоанновича взятъ изъ Собр. Государствен. Грамотъ и Договоровъ, т. I, стр. 51.

Стр. 10. Портретъ вел. кн. Литовскаго *Ягайлы* взятъ изъ Хроники Гваньини.

Стр. 12. Портретъ вел. кн. Литовскаго *Витовта* взятъ оттуда-же.

„Витовтъ былъ средняго роста, крѣпкаго тѣлосложенія. Въ послѣдніе годы жизни немного растолстѣлъ. Бороды и усовъ не носилъ" (Черты изъ исторіи и жизни Литовскаго народа. Вильна, 1854 г.).

Снимокъ съ печати взятъ изъ Собр. Госуд. Грамотъ и Догов. II, стр. 15.

Стр. 15. Портретъ вел. кн. Литовскаго *Свидригайлы* взятъ изъ Хроники Гваньини.

Стр. 16 Портретъ вел. кн. Литовскаго и короля Польскаго *Казиміра* взятъ изъ *Dzieje narodu Litewskiego, t. VIII* (Въ примѣчаніи Нарбутъ говоритъ: «*Portret krόla Kazimierza wzięty jest z dziela Albertrandego, do ktόrego kopijowany ze zbioru obrazow krola Stanisława Augusta*).

Стр. 19. Портретъ вел. кн. Литовскаго и кор. Польскаго *Александра*. Современный портретъ его, писанный масляными красками, въ ростъ, сохранился до настоящаго времени въ Виленскомъ Доминиканскомъ костелѣ. (Ср. *Narbutt, t. VIII*).

Стр. 22. Портреты вел. кн. *Василія III*. См. *Ровинскаго*—Достовѣрные портреты первыхъ Московскихъ государей. Ср. *Собко*—Древнія изображенія Русскихъ царей (Сбор. Археол. Инст., 1881 г., кн. 5-я).

Стр. 23. Портреты вел. кн. Литовкаго и короля Польскаго *Сигизмунда I*. 1-й портретъ взятъ изъ *Dzieje nar. Litew., t. VIII*. (Въ примѣчаніи Нарбутъ говоритъ: „*Portret Sygmunda Starego z odrazu nad Iagellońską Kaplica w kosciele katedralnym Krakowskim*»). 2 й портретъ взятъ изъ Хроники Гваньини.

Факсимиле подписи см. въ Сборникѣ Палеогр. снимковъ съ древнихъ грамотъ и актовъ. Изд. Вилен. Археогр. Ком.

Стр. 28. Портретъ *Сигизмунда Августа* взятъ изъ хроники Гваньини (изд. 1611 г.).

Его-же портретъ на стр. 38 взятъ изъ *Dz. nar. Litewskiego*, *t. IX* (Въ примѣчаніи Нарбутъ говоритъ: „*Portret Zygmunta Augusta, z odrazow w zamku Krakowskim*»). Современникъ такъ описываетъ его наружность: «Сигизмундъ Августъ роста обыкновеннаго, худощавъ, темноволосъ; борода у него небольшая, лицо смуглое; на видъ онъ болѣзненный, а потому онъ и не любитъ занятій и трудовъ .. Король носитъ обыкновенно длинное черное платье, что одни приписываютъ продолжающейся до сихъ поръ печали по утратѣ любимой имъ Варвары, другіе же—потери Полоцка» (*Павлищевъ*, ч. I, стр. 187—188).

Стр. 31. Портретъ царя *Іоанна Васильевича Грознаго* (съ современной гравюры Вейгеля). См. *Ровинскаго*—Достов. портреты первыхъ Московскихъ государей; ср. *Собко*—Древнія изобр. Русскихъ царей.

Стр. 49. Портретъ *Льва Сапѣги*, канцлера вел. кн. Литовскаго, взятъ изъ *Willanбw Album*, изд. Оргельбранда.

Стр. 52. Снимокъ съ медали съ портретомъ *Владислава IV* заимствованъ изъ *Dzieje panowania Sygmunta III, Niemcewisza, t. III, W Wrocławiu*, 1836. Тамъ-же помѣщенъ и снимокъ съ монеты съ подписью: *велик князь (В)лядиславъ Зігмонтовичъ.*

Стр. 54. Портретъ царя *Михаила Θеодоровича.* См. Россійской Государственный домъ Романовыхъ, изд. Фридебурга, СПБ. Ср. *Ровинскаго*—Матеріалы для Русской иконографіи, вып. I.

Стр. 66. Портретъ царя *Алексѣя Михайловича*—снимокъ съ портрета, находящагося въ Имп. Эрмитажѣ. Ср. *Ровинскаго.* Матер. для Рус. иногр., вып. II.

Стр. 67. Портретъ короля *Яна Казиміра* взятъ изъ *Willanбw Albит*, изд. Оргельбранда.

2. Особыя приложенія.

Стр. 2—3. Снимки съ печатей вел. кн. Московскихъ взяты изъ Собр. Государ. Гр. и Договоровъ, т. I.

Стр. 18—19. Портретъ *Іоанна III.* См. *Ровинскаго*—Достовѣрные портреты первыхъ Московскихъ государей. Ср. *Собко*—Древнія изображенія Русскихъ царей. Венеціанскій путешественникъ Амвросій Контарини, видѣвшій Іоанна Васильевича въ полномъ цвѣтѣ лѣтъ и мужества, говоритъ, что онъ былъ красивой наружности, высокъ ростомъ и худощавъ... Герберштейнъ, посолъ имп. Максимиліана къ преемнику Іоанна III, лично не видавшій сего послѣдняго, но много о немъ слышавшій, сообщаетъ, что Іоаннъ Васильевичъ имѣлъ такой грозный взглядъ, отъ котораго женщины падали въ обморокъ (*Иловайскаго*—Исторія Россіи, т. II, стр 525, 526).

Снимки съ печатей Іоанна III взяты изъ Собр. Госуд. Гр. и Договор., т. I.

Стр. 26—27. Портретъ *Іоанна Грознаго.* См. *Устрялова*—Сказанія кн. Курбскаго. (На стр. XXXIX Устряловъ говоритъ: „Портретъ Іоанна Грознаго, приложенный къ сей книгѣ, скопированъ, безъ малѣйшей перемѣны въ очертаніи лица, подъ руководствомъ Оленина, изъ старинной рукописи, принадлежавшей нѣкогда гр. Мусину Пушкину, и теперь хранящейся въ Академіи Художествъ).

Стр. 30—31. *Битва подъ Невлемъ.* Рисунокъ представляетъ точное факсимиле гравюры, находящейся въ Хроникѣ Гваньини (изд. 1611 г.).

Стр. 40—41. Портретъ короля *Стефана Баторія*—съ гравюры 1585 г., приложенной къ изд. соч. Мартина Кромера, Ваповія, Каллимаха, Рейнольда

Гейденштейна. (Въ имѣющемся у меня подъ рукою изданіи нѣтъ заглавнаго листа; изданіе посвящено Стефану Баторію).

Описаніе наружности Стефана Баторія см. перв. ч. настоящей книги, № 36, стр. 187.

Стр. 42—43. *Видъ г. Полоцка* въ XVI в.—съ современнаго рисунка Пахоловицкаго. См. Витеб. Стар., т. I, прилож.

Стр. 44—45. *Взятіе Полоцка королемъ Стефаномъ Баторіемъ*—представляетъ точный снимокъ съ рисунка, находящагося въ Хроникѣ Гваньини (изд. 1611 г.).

Стр. 58—59. Портретъ царя *Алексѣя Михайловича*—съ портрета, принадлежащаго Москов. глав. архиву Минист. Иностр. Дѣлъ. См. Древняя и Новая Россія, 1875 г. № 10.

Стр. 70—71. Государственные печати царей Михаила Θеодоровича и Алексѣя Михайловича заимствованы изъ *Vermehrte Moscowitische und Persianische Reisebeschreibung. Adam Olearius. Schleszwig, 1656.*

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ПОЛОЦКОЕ ВОЕВОДСТВО ПОДЪ ВЛАСТІЮ ЦАРЯ ІОАННА ВАСИЛЬЕВИЧА ГРОЗНАГО

№ 1.

Краткая выписка о бывшихъ между Польшею и Россіею перепискахъ, войнахъ и перемиріяхъ. 1462—1565 г.[1])

Великаго князя Василья Васильевича не стало въ 6970 году, а учинился на государствѣ сынъ его вел. кн. Иванъ Васильевичъ и былъ на государствѣ 40 лѣтъ.

Казимера короля Польскаго не стало въ 7000 году, а послѣ его остались дѣти: Владиславъ, да Олбрехтъ, да Александръ, да Жигимонтъ.

И Владиславъ былъ на Угорскомъ королевствѣ и на Чешскомъ, а Олбрехтъ на Лятцкомъ королевствѣ, Александръ на великомъ княжствѣ Литовскомъ, а Жигимонтъ былъ же на великомъ княжствѣ Литовскомъ послѣ брата своего Александра.

Князь великій Иванъ Васильевичъ (*) учалъ писатися *всеа Русіи* въ 7001 году, а сговорилъ дочь свою Олену за вел. князя Александра Литовскаго въ 7002 году, и обручанье было въ томъ же году и доконочанье утвержено; а отпустилъ дочь свою Елену съ Москвы въ 7003 году, Генваря въ 13 день; а пріѣзжали по нее паны: Виленскій да панъ Тротцкой и иные паны.

Съ докончанья не писалъ кн. вел. Александръ по 7008 годъ, а въ 7008 году учалъ писатися всеа Русіи, съ тое причины, какъ отъ него отъѣхалъ князь Семенъ Ивановичъ Стародубской съ вотчиною, князь Василій Ивановичъ Шемякинъ, князь Семенъ Ивановичъ Бѣлской; и складная грамота послана къ Литовскому кн. въ томъ же году съ Иваномъ Телешовымъ.

А въ кою пору Иванъ Телешовъ у короля былъ, и въ ту пору государевы воеводы князь Данило Щеня съ товарыщи побили на Ведрошѣ Литовскихъ воеводъ, Костянтина Острожскаго съ товарыщи, и переимали въ 7008 году.

Въ 7011 году кн. вел. Александръ учинился и на Полскомъ королевствѣ, послѣ брата своего Олбрехта.

Въ томъ же году данъ Литовскимъ Нѣмцомъ опасной листъ, а писались

(*) Въ подлинномъ, очевидно, по ошибкѣ: *Василей Ивановичъ*.

вел. кн. Иванъ Васильевичъ и сынъ его Василей Ивановичъ съ царскимъ имянованьемъ, а съ цесаревыми послы въ грамотахъ и въ отвѣтѣхъ всегда говорено и послѣ того съ царскимъ имянованьемъ.

Не стало великого князя Ивана Васильевича въ 7014 году, а на государствѣ Московскомъ остался сынъ его вел. кн. Василей Ивановичъ; а учинилъ его на государствѣ отецъ ещо при себѣ.

Александра короля Полскаго и вел. кн. Литовскаго не стало въ 7015 году, а на его мѣсто учинился на вел. кн. Литовскомъ братъ его Жигимонтъ.

Князь Костянтинъ Острожской сбѣжалъ отъ вел. князя, присылалъ грамоты къ бояромъ въ 7016 году, и тѣ грамоты къ нему отосланы назадъ.

Межъ вел. кн. Василья Ивановича и межъ Жигимонта короля учинили доконча нье послы Станиславъ Глѣбовъ съ товарыщи въ 7017 году.

Изъ Крыму къ Москвѣ Менли-Гирѣева царица да царевичъ Саипъ пріѣзжали въ 7018 году.

Утѣсненье вел. княгинѣ Еленѣ учинилося въ Литвѣ въ 7020 году: изъ Вилны свели въ Троки и казну взяли въ королевскую казну.

Въ 7021 году вѣдомо учинилось государю, что черезъ докончанье Жигимонтъ король наводилъ Крымскаго на государя, и утверженье у нихъ было.

И въ томъ же году, Декабря въ 20 день, пошолъ государь на Литовскаго, а изъ Можайска послалъ къ королю съ кладною грамотою.

Смоленской государь взялъ въ 7022 году, на лѣтѣ; а бой былъ государевымъ людемъ подъ Оршею въ томъ же году, вскорѣ на тѣхъ же днѣхъ, какъ Смоленескъ взятъ. И на томъ бою взяли Литовскіе люди князя Михаила Ивановича Галицу Булгакова, да князя Дмитрея Булгакова, да князя Ивана Дмитріевича Пронского, Дмитрея Итаева, Данила (*).......

Въ 7038, и въ 39, и въ 40 году писано въ грамотахъ королевское титло не сполна, для того, что король писалъ не сполна. И въ 40 году король о томъ имянно съ послы приказывалъ и въ рѣчи говорили. А въ отвѣтѣ посломъ Литовскимъ сказано, что о томъ приказу дьякомъ не было, нѣчто будѣтъ діяки тителъ убавили того для, что король пишетъ государское титло въ своихъ грамотахъ не по докончанью.

Лѣта 7042 великого государя Василья Ивановича судомъ Божьимъ не стало въ Декабрѣ мѣсяцѣ, а на его мѣсто учинился на государствѣ сынъ его вел. государь Иванъ Васильевичъ царь всеа Русіи; а остался послѣ отца трехъ лѣтъ. Ссылки многіе и споны были о томъ, чтобъ король прислалъ

(*) Здѣсь, повидимому, не достаетъ листа.

пословъ къ государю, а король того хотѣлъ, чтобъ государь прислалъ къ нему пословъ; и посланниками и гонцы о томъ ссылалися по 45 годъ.

А вскорѣ послѣ преставленья вел. кн. Василья отъѣхали къ королю князь Семенъ Бѣлской да Иванъ Лятцкой.

А въ 7405 году прислалъ король ко государю пословъ и съ тѣми послы, съ Яномъ Глѣбовымъ съ товарыщи, учинили перемирье впередъ на 5 лѣтъ—съ 45 году по 50 годъ.

А бояре были въ ту пору болшіе на Москвѣ: князь Василей Васильевичъ Шуйской да князь Иванъ Ѳедоровичъ Оболенской-Овчина: тотъ конюшимъ бояриномъ писался.

А въ 7050 году приходили послы безъ опасу, тотъ-же Янъ Глѣбовъ съ товарыщи.

А въ 7050 году приходили послы безъ опасу, тотъ же Янъ Глѣбовъ, а товарыщи съ нимъ были иные; а сдѣлали перемирье отъ того году на 7 лѣтъ, а въ перемирной писали и сына королева, Жигимонта Августа, потому что самъ король Жигимонтъ старъ, а сына своего давно благословилъ на государство.

Въ 50 году въ наказѣ посломъ Морозову писано на-крѣпко, какъ посыланы закрѣпляти: тое грамоты отдавати не велѣно, что послы дали, и прежніе статьи о томъ выписаны, что и прежъ того то было.

О судьяхъ ссылки въ 52 году, и въ 53, и въ 54, и въ 55 году.

Князь вел. Иванъ Васильевичъ вѣнчался царскимъ вѣнцомъ въ 7055 году, а въ ту пору государю было 17 лѣтъ, и къ королю учалъ писати съ царскимъ имянованьемъ и со Смоленскимъ титломъ впервые въ ту пору съ Климомъ Порошинымъ, и въ наказѣ о томъ у него написано.

Въ 56 году, по королевскому отпуску, пріѣзжалъ къ Москвѣ князь Дмитрей Булгаковъ ото всѣхъ отъ тѣхъ, которые у короля въ полону, чтобъ ихъ государь не забылъ, а сидятъ уже болши 30 лѣтъ, да и отпустилъ его государь назадъ, потому что пріѣзжалъ на словѣ.

Жигимонта короля не стало въ 7056 году, а на его мѣсто, ещо при немъ былъ, по его волѣ, сынъ его Жигимонтъ Августъ король.

Въ 57 году приказано посольское дѣло Ивану Висковатого, а былъ ещо въ подъячихъ.

Въ томъ году послы Станиславъ Кишка сдѣлали перемирье съ 57 году на 5 лѣтъ, и о царскомъ имянованьѣ туто началной споръ.

А дьячество Ивана Висковатого въ 58 году.

Въ 60 году прислалъ король ко государю съ своимъ посланникомъ князя Михаила Голицу да князя Ивана Селеховскаго.

Въ 62 году послы Станиславъ Довойна, Полотцкой намѣстникъ, сдѣлали перемирья на 2 годы, а о Себежскихъ рубежѣхъ приговорили съѣздъ, а ѣхатри напередъ по той межѣ, что государевы бояре скажутъ, а послѣ ѣхати по той межѣ, что королевы послы скажутъ.

Въ 61 году Казань взята.

Въ томъ-же 62 году (*sic*) Астарахань взята, а ходили государевы воеводы князь Юрья Пронской съ товарыщи.

Въ 63 году Ивана Шереметева на полѣ побили, на Судбищѣ, отъ Тулы 2 днища.

Въ 64 году были послы князь Степанъ Збарежской съ товарыщи и сдѣлали перемирья на 6 лѣтъ, до 70 году, до Благовѣщеньева дни.

О Свейскомъ зачалось въ 65 году, и грамота къ королю съ его посланникомъ писана вычетомъ.

Въ томъ-же году отпустилъ король ко государю съ своимъ посланникомъ: князя Михаила Оболенского, князя Ивана Шелшпанскаго, Третьяка Изволскаго да казака Сенку Мецнянина.

Въ 64 году прiѣзжали послы Василей Тишкеевичъ съ товарыщи и поѣхали безъ дѣла.

Въ 68 году царицы и вел. кн. Анастасѳи не стало.

Полотцкъ взялъ государь въ 71 году, Февраля въ 15 день.

Въ 72 году приходили послы Юрьи Хоткѣевъ съ товарыщи, и отвѣтъ имъ говоренъ подлинной.

Митрополита Макарья не стало въ 73 году, а на его мѣсто Аѳонасей митрополитъ.

Московскій Главный архивъ Мин. Иностр. Дѣлъ. Польскія дѣла, архивъ древній, св. 1-я.

№ 2.

Извѣстія лѣтописей о временахъ царя Іоанна Васильевича Грознаго. 1535—1580 г. [2])

О походѣ в. кн. воеводъ въ Литовскую землю.

Въ лѣто 7043 (1535) Князь вел. Иванъ Васильевичь всеа Руссiи и его

мати вел. кн. Елена, совѣтовавъ съ бояры, чтобы послати Литовскіе земли воевати за королеву неправду.

И велѣлъ князь вел. у себя быти отцу своему Даніилу, митрополиту всея Руссіи, и сказа отцу своему Даніилу митроп.: много королевы неправды, что самъ на христіанство воеводъ своихъ посылаетъ, и Татаръ наводитъ, и много отъ него кровь льетца христіанская; да и то сказалъ кн. вел. митрополиту, что хочетъ воеводъ своихъ послати съ людьми королевы земли воевати противъ его неправды. Митрополитъ же рѣче вел. князю: вы государи православные пастыри христіанству; тебѣ государю подобаетъ христіанство отъ насилія боронити; а намъ и всему священному собору за тебя, Государя, и за твое войско Бога молити; а зачинающаго рать погубляется, а въ правдѣ Богъ помощникъ.

Князь же вел. Иванъ Васильевичь всея Руссіи и мати его в. кн. Елена отпущаютъ воеводъ своихъ въ Литовскую землю; а велѣли имъ съ Москвы итти Октября въ 28 день.

Въ большомъ полку: боярину своему и воеводѣ кн. Михайлу Васильевичу Горбатому да кн. Никитѣ Вас. Оболенскому.

Въ передовомъ полку: боярину своему конюшему кн. Ивану Ѳедоровичу Телепневу да кн. Никитѣ Борисовичу Туренину.

Въ правой рукѣ: кн. Петру Иванов. Репнину да кн. Петру Ѳедор. Охлябинину.

Въ лѣвой рукѣ: кн. Василью Иван. Репнину да кн. Ивану Семеновичу Мезецкому.

Въ сторожевомъ полку: кн. Ивану Ив. Бѣлевскому да Василью Петровичу Борисова.

А изъ Новагорода изъ Великаго, и изо Пскова послалъ кн. в. Иванъ и мати его вел. кн. Елена въ Литовскую же землю. А велѣли имъ итти изъ Опочки.

Въ большомъ полку: боярину и намѣстнику Новгородскому, кн. Борису Ив. Горбатому да Василью Андреевичу Шереметеву.

Въ передовомъ полку: кн. Михайлу Михайл. Курбскому да кн. Дмитрію Ѳедор. Палецкому.

Въ правой рукѣ: кн. Михаилу Ив. Кубенскому да Ивану Семенову Воронцову.

Въ лѣвой рукѣ: намѣстнику жъ Псковскому Дмитрію Семен. Воронцову да Ѳедору Семен. Колычеву.

Въ сторожевомъ полку: кн. Өедору Михайл. Курбскому да князю Ивану княжь Михайлову сыну Ивановича Засѣкину.

И воеводы вел. государя, кн. Мих. Вас. Горбатой съ товарищи, пришли въ Литов. землю; а король Жигимонтъ тогда въ Вильнѣ, и не успѣ ничтоже.

Воеводы жъ вел. госуд. начаша воевати королеву державу отъ Смоленскаго рубежа: Дубровну, Оршу, Друческъ, Борисовъ, Прихабы, Соколень, Бобыници, Заборовье, Свесиповой, Боровичи и иныя мѣста.

Новогородскіе жъ воеводы, кн. Борисъ Ив. Горбатой съ товарищи, пошли отъ вел. кн. отчины отъ Опочки и почаша воевати Полоцкія мѣста, и Витепскія мѣста, Бряславскія, Осиновецъ, Сенну, Латыгошеву.

И сошлися в. кн. воеводы во едино мѣсто, и воевали до Вильны верстъ за пятьдесятъ, а индѣ и за сорокъ. А поворотили оттолева къ Полоцкимъ мѣстамъ, да пошли къ Нѣмецкому рубежу, жгучи, и воюючи, и сѣкучи, и въ плѣнъ емлючи. А вышли воеводы в. кн. на Опочку, на Псковскую землю, всѣ здравы съ великимъ полономъ. А пришли изъ Литов. земли на Опочку Марта въ 1 день, въ недѣлю 4 святаго поста....

А дворецкому своему Новогородскому Ивану Никитичу Бутурлину велѣлъ итти со Псковичи въ Литовскую землю со многими людьми и съ нарядомъ, съ пушками и съ пищальми; а велѣлъ кн. вел. и его мати великая княг. Ивану Бутурлину на Литовской землѣ *на озерѣ на Себежѣ городъ поставити.*

И Иванъ Никитичъ Бутурлинъ, по вел. князя велѣнію, шедъ въ Литовскую землю, и многія мѣста повоевавъ, и городъ земленъ, на королевѣ землѣ, на озерѣ на Себежѣ поставилъ; началъ его дѣлати Іюня въ 29 день, а додѣлаша его того жъ лѣта мѣсяца іюля въ 20 день. И устроилъ его пушками и пищальми, и всѣмъ нарядомъ, и запасомъ хлѣбнымъ, какъ ему можно быти. Да устроивъ городъ, и пришелъ на Опочку поздорову.

Царственная книга, стр. 40. Ср. П. С. Р. Л. VIII, гл. 65.

Того-же лѣта 43 государь князь вел. Иванъ Васильевичъ всеа Русіи послалъ своихъ воеводъ въ Литовскую землю, кн. Бориса Ивановича Горбатого, да Мих. Сем. Воронцова, да Ив. Никит. Бутурлина; и они шедъ въ Литовской землѣ, Божіимъ пособіемъ и государевымъ счастіемъ, и городъ поставили новой на Себежѣ озерѣ, да во градѣ три церкви: святый Іоаннъ Предотеча Усѣкновеніе главы честныя, да святіи равноапостоловъ царь Костянтинъ и мати его Елена, да св. чюдотворецъ Никола. И государь князь вел. прислалъ къ своему богомолцу, въ Великій Новгородъ, архіепископу Макарію, велѣлъ священниковъ соборныхъ послати церкви свящати, а са-

мому архіепископу имя граду нарещи; и преосвященный архіепископъ, со архимандритомъ и со игумены и всего града священники, и имя граду нарекъ *Иваньградъ на Себежь*, и по великаго князя слову священниковъ послалъ церкви Божія священи и градъ и мѣсто освятити священными водами; и священы быша церкви мѣсяца Іюля.

П. С. Р. Л. VI, стр. 297. Ср. Софійскій Вр. ч. 2, стр. 388; П. С. Р. Л. IV, стр. 299—300.

Въ лѣто 7044 (1536), мѣсяца Февраля въ 27 день, приходили подъ городъ подъ Себежъ Литовскіе воеводы Андрей Немировъ со многими людьми, и съ великимъ снарядомъ, съ пушками и съ пищальми, и ко граду крѣпко приступиша, и Божіею милостію граду не учиниша ничтоже, но своими же пушками своихъ людей побиваху. А въ то время изъ града выидоша на нихъ вел. кн. люди и многихъ людей Литовскихъ побиша, и знамена, и варганы у нихъ поймаша. Они же съ великимъ срамомъ отъ града отъидоша во свояси. И великій кн. и его мати великая кн. велѣша того ради поставити въ городѣ томъ церковь Живоначальную Троицу; въ ней три придѣлы: Успеніе Пречистыя, да Покровъ, да Сергія Чудотворца.

Царственная книга. Ср. П. С. Р. Л. VI, стр. 298; П. С. Р. Л. VIII, стр. 291; П. С. Р. Л. IV, стр. 301.

Въ лѣто 7044 (1536).. Апрѣля въ 19 день, князь вел. Иванъ Васильевичъ и мати его великая кн. Елена велѣла поставити городъ въ Торопецкомъ уѣздѣ на Велижскомъ городищѣ городъ *Велижъ;* и додѣланъ мѣсяца Іюля, въ третіе лѣто государства его. И Божіею милостію великій государь Иванъ Васильевичъ всея Руссіи и его мати великая кн. Елена послали изъ Велижа Литовскія земли воевати воеводъ своихъ кн. Ивана Ив. Барбашина и иныхъ своихъ воеводъ.

Царственная книга. Ср. П. С. Р. Л. VI, стр, 300; П. С. Р. Л. IV, стр. 301; Софійскій Врем., ч. 2, стр. 393.

Въ лѣто 7070 (1562).. Того же лѣта приходили Литовскія люди воевати, на Николинѣ дни, на седмой недѣли по Пасцѣ, къ Опочкѣ, и хотѣли посадъ зажечи, и граждане не дали зажечи посаду, за надолбами отбилися и многихъ отъ нихъ пострѣляли съ города; и они же Литва воевали по волостямъ, и семь волостей вывоевали и *Себежщину* вывоевали, и монастыри пожгли... Того-же лѣта ходили великаго князя воеводы въ Литовскую землю воевати съ весны, а иныя на лѣтѣ въ Петрово говѣніе, князь Андрѣй (Курбскій) подъ *Витебско* и посадъ пожегъ, а по Ильинѣ дни ходилъ изъ Смо-

ленска князь Петръ Серебряной подъ Мстиславъ, и людей Литовскихъ заставу побили и языковъ поимали, да князь Василей ходилъ до *Друсы* и до Двины; и здорово вышли на Опочку...

Того-же лѣта, Августа, приходили Литовскія люди подъ *Невлю* городокъ вел. князя, и волости воевали и пошли прочь; и ходилъ за ними князь Андрѣй Курбскій и съ иными воеводами, и мала была помощь, съ обѣихъ сторонъ потернулися и языковъ наши взяли у нихъ.

П. С. Р. Л. IV, стр. 314.

(7071-1563). Отъ царя и великого князя Ивана Васильевича, всеа Русіи, его отцу и богомолцу Макарію, митрополиту всеа Русіи, говорити князю Михайлу Темгрюковичю Черкаскому:..

Господь нашъ Іисусъ Христосъ истинный Богъ нашъ, и Матернимъ молбамъ призирая, изліялъ на насъ недостойныхъ великаго дара несказанную свою милость, *вотчину нашу городъ Полтескъ* намъ въ руки далъ и нареченный Полоцкій владыка Арсеній, и воевода Полоцкій панъ Довойна и зъ женою, и Яновъ сынъ Юрьевича Глѣбова [Довойна], что у насъ въ послѣхъ бывалъ, у насъ же въ рукахъ; и мы благодаримъ Бога и рожешую присподѣвую Богородицу, заступницу христіянскую о несказаннемъ его дарѣ, еже намъ дарова, а тебѣ отцу своему и богомолцу Макарію, митрополиту всеа Русіи, и всему освещенному собору и всему православному христіянству на вашихъ на многихъ прилежныхъ молитвахъ челомъ бью; и ты бы отецъ нашъ и богомолецъ Макарій, митрополитъ всеа Русіи, и весь освещенный соборъ Рускія митрополіи, и все православное христіянство пожаловали и впередъ молили Господа Бога нашего Іисуса Христа, въ Троицы славимаго, и пречистую его Матерь и всѣхъ святыхъ о благосостояніи святыхъ Божіихъ церквахъ, и о устроеніи земскомъ, и возвысилъ бы Богъ рогъ христіянскій, и даровавъ бы намъ и всему православному христіянству свыше побѣду на вся видимыя и невидимыя враги наша и прав. бы христіянское царство расширилъ, и подоровалъ бы тишину и миръ со всѣми странами, и изобилство во всемъ; а намъ бы и со царицею, и дѣтемъ нашимъ, и тебѣ отцу нашему и богомолцу, и братіѣ нашей, и богомолцамъ нашимъ, и всему православному христіянству душевное спасеніе и тѣлесное здравіе. А какъ то наше дѣло дѣлолося, и послалъ есми къ тебѣ списокъ подлинной....

Память князю Михаилу Темгрюковичу Черкаскому. Ѣдучи ему по городамъ къ Москвѣ, и велѣти ему по тѣмъ городамъ протопопомъ зъ братіею пѣти молебны зъ звономъ, что Богъ милосердіе свое великое показалъ царю и великому князю, *вотчину его городъ Полтескъ* со всѣмъ въ руки ему далъ:

и они бы молили Бога и пречистую Богородицу и великихъ чюдотворецъ о государѣ царѣ и великомъ князѣ Иванѣ, и о его царицѣ великой княгинѣ Марьѣ, и о его дѣтяхъ, о царевичѣ Иванѣ и о царев. Ѳедорѣ, и о Макаріи митрополитѣ, и о государевѣ братѣ, и о всѣмъ православн. христіянствѣ, чтобъ Господь Богъ и впредь побѣду далъ свыше на вся видимыя и невидимыя враги, и подалъ бы миръ и тишину со всѣми странами, и яже на ползу всему православному христіянству... А Февраля въ 15 д. послалъ государь царь и вел. кн. Литовскіе земли воевати царевича Ибака да воеводу своего кн. Юрія Петровича Рѣпнина, а съ нимъ Татаръ пятнадцать тысечь, оприч иныхъ загонщиковъ, а велѣлъ имъ до Вилны не доходити за пятьдесятъ верстъ, а велѣлъ имъ провѣдывати про короля и про королеву заставу и дороги провѣдывати къ Вилнѣ.

А въ Полотцку царь и великій князь оставилъ бояръ своихъ и воеводъ князя Петра Ивановича Шуйскаго, да князя Василья да князя Петра Семеновичевъ Серебреныхъ Оболенскихъ, и иныхъ воеводъ со многими людьми и съ стрѣлцы, и наряду оставилъ доволно.

Повелѣ же царь и великій князь городъ крѣпити и пробитые мѣста и горѣлые въ тѣхъ мѣстѣхъ стѣну новую рубити, и повелѣ дѣлати спѣшно.

Они же городъ укрѣпиша и устроиша по государьскому приказу, до коихъ мѣстъ государь въ Полоцку стоялъ.

Владыку же нареченнаго Арсенія и воеводу Полотцкого Станислава Довойна, и воеводича Виленскаго Яна Янова, и шляхты и мѣщанъ и зъ женами ихъ и зъ дѣтьми послалъ царь и великій князь въ свою отчину къ Москвѣ, и повелѣ же ихъ дорогою беречи, а кормъ имъ давати доволенъ.

А ротмистровъ Малхера Хелмскаго, Альбрехта Вехлинского, Яна Варшевского и со всѣми ихъ товарыщи и съ Ляхи, болши пяти сотъ человѣкъ, оприч женъ и дѣтей, пожаловалъ шубами, и далъ имъ волю, хъ королю ли похотятъ ѣхати, или которые похотятъ ѣхати въ иные земли, занеже они къ королю пришелцы изъ иныхъ земель.

И отъ своихъ полковъ велѣлъ ихъ провождати за Полоцкій рубежъ безо всякіе обиды, и пожаловалъ далъ имъ грамоту пропускную отъ воинскихъ людей: Божіею милостію, мы великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи.... Пожаловали есмя, отпустити изъ своей вотчины изъ Полотцка ротмистровъ: Малхера Холмского, Албрехта Верхлинского, Яна Варшевского со всѣми ихъ съ товарыщи и съ Ляхи, дали есмя имъ поволность: куды которые похотятъ ѣхати въ которые государства ни буди, и вы князи, и бояре, и княжата, и дѣти боярскіе, дворовые и городовые Москов-

скіе земли, и помѣщики, и головы стрѣлецкіе, и стрѣлцы, и всѣ воинскіе люди, да и нашіе вотчины князи и уланы Казанскіе и князи Астраханскіе, князи Черкаскіе, и князи Ногайскіе и князи Крымскіе, и мирзы, и казаки, и Черемиса Казанская и Чюваша, и Бакширды [Башкирцы], да и городскіе сеиты и уланы, и князи, и мирзы, и казаки, и Кадомскіе и Темниковскіе князи, и мирзы, и казаки, и Мордва, и бортники, и Татарове служилые, и головы казачьи, и всѣ казаки, да и Пермичи, и Вятчане, и нашей вотчины Вифлянскіе земли мызники, и Нѣмцы, и Латыши, и Чюхны и всѣ наши воинскіе люди Русь, и Татарове, и Литва, и Нѣмцы и черные люди, хто ни буди, тѣхъ ротмистровъ Малхера Хелмского, Албрехта Верхлинского, Яна Варшевского со всѣми ихъ товарыщи съ Ляхи, со всѣмъ съ тѣмъ, съ чѣмъ есмя ихъ пожаловали отпустили въ тѣ земли, ихъ пропустили безо всякіе зацѣпки, и безъ обиды, и безъ задержанія, которые въ которую землю ѣхати похотятъ. А которые наши воинскіе люди учинятъ имъ какову обиду или грабежъ, и тѣмъ отъ насъ быти кожненымъ. А дана имъ ся наша жалованная грамота въ вотчинѣ нашей въ Полотцкѣ, лѣта отъ созданіа міру 7071 [1563] Февраля мѣсяца въ 20 день.

А Февраля въ 21 день, по Полотцкое взятіе въ 6 день, присланы изъ Литовского воинска въ царевы и великого князя полки, къ боярину и воеводѣ ко князю Ивану Дмитреевичю Бѣлскому, и къ инымъ бояромъ королевская рада: панъ Николай Яновичь Радивилъ, воевода Виленскій, да панъ Николай Юріевичь Радивилъ, воевода Троцкій, да Григорей Александровичъ Хоткевичъ, Павла Бережицкого съ листомъ; а писали о томъ, чтобы они государя своего, царя и великого князя на то не наводили, чтобъ государь ихъ и великій князь болши того крестьянскіе крови розливать не велѣлъ, и миру и покою со государемъ ихъ, Жигимонтомъ Августомъ королемъ, похотѣлъ; а государь Жигимонтъ Августъ король пословъ своихъ пришлетъ ко Успенію святѣй Богородицы.

И царь и великій князь, по грамотѣ королевскіе рады, войну уняти велѣлъ, и отъ Полотцка въ далніе мѣста походъ свой отложилъ.

А въ грамотѣ королевскіе рады велѣлъ бояромъ, князю Ивану Дмитреевичу Бѣлскому и инымъ бояромъ своимъ, отписати отъ себя грамоту къ Виленскому воеводѣ къ пану къ Миколаю Яновичю Радивилу съ товарыщи, что ихъ для челобитія, государь ихъ царь и великій князь къ инымъ городомъ къ Литовскимъ не пошелъ и мечь свой унялъ; а они бы государя своего Жигимонта Августа короля на то наводили, чтобъ онъ къ тому сроку къ Оспожину дни ко царю и великому князю пословъ своихъ прислалъ.

А отпущенъ изъ Полоцка Павелъ Бережицкой отъ бояръ зъ грамотою къ королевской радѣ Февраля въ 24 день.

А Февраля въ 26 день, въ Суботу, на Ѳеодоровой недѣли, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи въ Софейстѣй церкви молебная совершивъ, пошелъ изъ Полотцка къ Лукамъ того же дни, а шелъ до Лукъ полкомъ; повелѣ же и князю Володимеру Ондрѣевичю и царю Семіону Казанскому, и бояромъ своимъ, и воеводамъ потому же итти въ полки, какъ шли къ Полотцку.

Марта во 2 день, на станъ на Туронтовой, ко царю и вел. кн. отъ дѣтей его, отъ царевича отъ Ѳеодора, пріѣхалъ бояринъ Данило Романовичь Юрiевъ, и говорилъ государю отъ дѣтей его, отъ царевича Ивана, Ѳедора, что, слышавъ они на немъ на государѣ таковое Божіе милосердіе, что городъ Полтескъ Богъ ему государю въ руки далъ, и они хвалу Богу о томъ воздали и у Бога милости просятъ, чтобъ и впредь его государская рука надъ его недруги вездѣ была высока.

А отъ царици и великіе княгини Маріи пріѣзжалъ ко государю князь Иванъ Болшой Гагинъ, и здоровалъ ему государю отъ царици его и великіе княгини потому же, что ему государю вотчину его городъ Полтескъ Богъ въ руки поручилъ.

А пришелъ государь на Луки Марта въ 6 день, и повелѣ бояромъ своимъ и воеводамъ въ полкѣхъ дѣтей боярскихъ и людей ихъ пересмотрити, чтобы ихъ служба всегда сполна была.

И пересмотривъ, велѣлъ ихъ отпустити когождо восвояси...

Самъ же царь и вел. кн. съ Лукъ поиде въ Оковецъ Пречистой помолитися; а изъ Оковца ѣхалъ на городъ на Старицу...

А изъ городка изъ Старицы ѣхалъ на Осифовъ монастырь, а въ Осифовѣ монастырѣ встрѣтилъ царя и в. кн. сынъ его царевичъ Иванъ.

А на останошномъ наслѣгѣ отъ Москвы, въ селѣ Крылатцкомъ, Марта въ 20 д., въ суботу, царя и вел. кн. встрѣтилъ царевичъ Ѳеодоръ; а братъ царя и вел. кн., князь Юрьи Васильевичь, встрѣтилъ въ Крылатцкомъ же; тогда встрѣтиша царя и вел. кн. въ селѣ Крылатцкомъ архіепископъ Ростовской Никандръ и епископы и архимандриты и игумены.

Царь же и вел. кн. того дни въ Крылатцкомъ пировалъ, и архіепископа и архимандритовъ и игуменовъ того дни къ Москвѣ отпустилъ.

А на завтрее, въ недѣлю, царь и вел. кн. поѣхалъ изъ Крылатцкого къ Москвѣ, и встрѣтилъ царя и вел. кн. на Крылацкомъ полѣ съ Москвы бояринъ Василей Юрьевичъ Траханіотовъ, съ тѣмъ, что царю и вел. кн. ро-

дился сынъ царевичъ Василей. Сей первый царевичъ отъ царицы и вел. кн. Маріи Черкаскіе.

А пріѣхалъ царь и вел. кн. къ Москвѣ того же дни Марта въ 21 д., въ недѣлю; а встрѣтилъ его со кресты Макарій, митрополитъ всеа Русіи, с всѣмъ освященнымъ соборомъ, у Бориса и Глѣба на Орбатѣ.

Царь же и вел. кн. у чюдотворныхъ образовъ приложився, и у отца своего и богомолца у Мокарія и у архіепископа и епископовъ благословился

И билъ челомъ митрополиту и всему освященному собору, что милостію пречистые Богородицы и великихъ чюдотворецъ молитвами и ихъ ради святыхъ молитвъ, Господь Богъ милосердіе свое свыше послалъ: вотчину его городъ Полотескъ въ руки далъ. И отецъ его и богомолецъ Макарій, митрополитъ всеа Русіи, со архіепископомъ и епископы и со всѣмъ священнымъ соборомъ государю многолѣтствовали на его вотчинѣ на Полотцку, и благодареніе веліе и похвалы воздаша, что своимъ великимъ подвигомъ церкви святыя отъ иконоборецъ люторей очистилъ и досталныхъ сущихъ христіянъ въ православіе собралъ.

Иде же государь отъ святыя великом. Парасковгіи, нарицаемыя Пятницы, ото Ржевской, изъ Чертолія, со кресты, со отцемъ своимъ Макаріемъ митропол. и со всѣмъ освященнымъ соборомъ въ городъ, пѣшъ, а съ ними князи и бояре и велможи и множество народа...

Мѣсяца Апрѣля въ 4 день, царь и великій князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи, по совѣту отца своего и богомолца Макарія, митрополита всеа Русіи, и богомолцевъ его архіепископовъ и епископовъ и всего освещенного собора, *учинилъ въ своей отчинѣ градѣ Полотцку у Софеи Премудрости Божіи архіепископью.*

И поставленъ бысть митрополитомъ Макаріемъ архіепископъ Трифонъ, прежде бывшій епископъ Суздалскій, и постриженикъ той Трифонъ Ступишинъ Іосифа, игумена Полоцского; добродѣтели же его ради былъ архимандритъ на Симоновѣ, и потомъ епископъ въ Суздалѣ, епископію же Суздалскую остави за свою немощь.

Царь же и великій князь понуди его быти въ Полтескъ архіепископомъ, а мѣстомъ учинилъ его подъ Ростовскою архіепископіею...

Того-же лѣта, Іюня въ 11 д., пріѣхалъ ко царю и вел. кн. Ивану Васильевичю всея Русіи въ Олександрову слободу Жигимонта Августа, короля Литовского, посланникъ Юрьи Быковской зъ грамотою; да съ Юрьемъ же Быковскимъ вмѣстѣ пріѣхалъ, въ суботу, отъ королевскіе рады отъ кн. Валеріана, бискупа Виленского, отъ пановъ человѣкъ ихъ Войтехъ Сновитцкой и

зъ грамотою къ Макарью, митрополиту всеа Русіи, да къ бояромъ ко кн. Ивану Дмитреевичю Бѣлскому, да къ Данилу Романовичю Юріевича Захарьина, да къ Василію Михайловичю Юріевича Захарьина. А писалъ король ко царю и вел. кн. въ своей грамотѣ: которой срокъ положили паны рады, да ево со царевыми и в. кн. бояры ссылкою подъ Полоцкомъ, что ему пословъ своихъ прислати къ Оспожину дни, и король до того сроку перемиріе держитъ. А рада королевская писала къ митрополиту и къ бояромъ, чтобъ царь и в. кн. на королевы послы далъ опасную грамоту.

И царь и в. кн. королю писалъ, чтобъ онъ пословъ своихъ прислалъ къ Семеню дни, а перемиріе держалъ до Ноября мѣсяца до 1 числа. А у Макарія митрополита Войтехъ Сновитцкой не былъ...

Того же лѣта, Іюля въ 11 д., царь и вел. кн. Иванъ Васильевичъ всеа Русіи послалъ изъ слободы Александровскіе въ Литву къ Жигимонту Августу королю гонца Ондрея Өедорова сына Клобукова зъ грамотою, а въ грамотѣ своей писалъ къ королю: что приходилъ изъ Канева кн. Михайло Вишневецкой на цареву и вел. кн. украйну на Сѣверскіе мѣста въ перемирное время войною, и Жигимонтъ бы Августъ, король Полскій, про то кн. Михайла и тѣхъ людей, которые со кн. Михайломъ приходили, велѣлъ бы казнити. а полонъ бы люцкой, весь сыскавъ со всѣми ихъ животы, ко царю и вел. кн. отпустилъ, чтобы тѣмъ дѣломъ доброму дѣлу порухи не было...

Лѣта 7072 Сентября во 2 д., прислалъ ко царю и в. кн. Жигимонтъ Августъ король посланника своего Василія Ондрѣева сына Мацкѣева Корнофеля зъ грамотою: что учиненъ былъ срокъ быти посломъ его къ Москвѣ къ Николину дни, и король писалъ, что срока перемирного прибавити до Благовѣщеніева дни лѣта 7072.

И царь и вел. кн. королю отписалъ въ своей грамотѣ съ его посланникомъ съ Василіемъ Корнофелемъ, что съ королемъ перемиріе до Николина дни держитъ, а далѣ того перемирія съ королемъ держати не хочетъ; а толко король къ тому сроку къ Николину дни пословъ своихъ не пришлетъ, и царю и вел. кн. далѣ того сроку перемирія не держати; и толко рать царя и в. кн. въ королевѣ землѣ будетъ, и съ чьихъ рукъ тое крови христіянскіе Богъ поищетъ. А отпустилъ государь того послан. Корнофеля того же мѣсяца въ 14 день...

Мѣсяца Ноября въ 20 день пріѣхалъ ко царю и великому князю изъ Литвы отъ Жигимонта Августа короля, посланникъ его Ондрѣй Хоружего съ грамотою. А писалъ король ко царю и великому князю, что изъ Полотцка царя и вел. кн. люди вступаютца въ королеву землю во многіе

мѣста, въ волости, и въ села, и въ имѣнья, и на князей Лукомлскихъ приходили войною, и Лукомль повоевали, и завсегда люди его нищатъ войною, и воюютъ Бобоничи, Орѣховное, Плюсное, Чюраки, Глубокое, Усвее, Березделе, Ластовицы, Залѣсье, Задорожіе, село Голомысло и иные мѣста многіе повоевали. Да въ той же грамотѣ писалъ король о послѣхъ своихъ, что ко царю и вел. кн. пословъ своихъ посылаетъ; и будетъ послы его у царя и вел. кн. постановленія не учинятъ, а перемиріе выйдетъ, и царь бы и вел. кн., по опасной грамотѣ, пословъ его къ нему отпустилъ со всѣми людми и маетностями безъ зацѣпки.

И царь и вел. кн. къ королю отписалъ въ своей грамотѣ съ королевымъ посланникомъ съ Ондрѣемъ Хоружего: о которыхъ король волостяхъ и селахъ и имѣньхъ и о Лукомлѣ писалъ, и то все повѣтъ Полотцкой; и которые люди Полотцкого повѣту царя и вел. кн. воеводамъ непослушны были, и воеводы по ихъ винѣ ихъ казнили, и они гораздо учинили: всякому своего вольно казнити и жаловати. А посломъ королевскимъ, по его государской опасной грамотѣ, притти и назадъ итти со всѣми ихъ животы и зъ статки безо всякіе зацѣпки, хоти и перемирный срокъ выйдетъ.

А отпустилъ того гонца съ Москвы того же мѣсяца въ 29 день...

Мѣсяца Декабря въ 5 день, пришли къ царю и вел. кн. Ивану Васильевичю всеа Русіи изъ Литвы отъ Жигимонта Августа, короля Полского, крайчей его великаго княжства Литовского и староста Бѣлскій панъ Юрьи Александровичь Ходкевичь, да староста Слонимскій панъ Григорей Богдановичь Воловичь, да дьякъ Михайло Галабурда; а съ ними королевскихъ дворянъ 70 человѣкъ, а людей съ ними 2000 человѣкъ.

И говорили послы о докончаніи, на которой мѣрѣ быти чему, неприго же; и о томъ имъ отказано. И они просили перемирья отъ Декабря мѣсяца до Іюля мѣсяца перваго числа на полгоду; а Полотцкого повѣту по Задвинію земли къ Полотцку хотѣли писати въ перемирную грамоту на пять верстъ; а Ливонскую землю хотѣли отписати на перемиріе: которые городы за царемъ и вел. кн. въ Ливонской землѣ, тѣ бы городы за царемъ и вел. кн. въ перемирной грамотѣ написати; а которые городы Литовскіе за королемъ, тѣ бы за королемъ и писати; а не похочетъ царь и вел. кн. Ливонскихъ городовъ въ перемирную грамоту такъ писати, ино бы Ливонскіе земли въ перемирную грамоту съ обѣ стороны не писати.

И царь и вел. кн. бояромъ своимъ, которые ходили съ отвѣтомъ, велѣлъ посломъ отказати, что перемирія на полгоду: потому что царева и вел. кн. собрана въ Литовскую землю зимная рать, и имъ бы зима переволочи. Да

бояромъ же приказалъ посломъ говорити: будетъ похотятъ перемирія сдѣлати, и они бы перемиріе сдѣлали лѣтъ на десять и больше того, и Полотцкой бы повѣтъ и Ливонскую землю отписали за государемъ. И послы такъ дѣлати не похотѣли, а сказали, что имъ такъ дѣлати не наказано.

А били челомъ царю и великому князю, чтобъ государь пожаловалъ, далъ пропускную грамоту и до Борисова, чтобы ихъ воинскіе люди пропустили и зацѣпки никоторые не учинили.

И государь ихъ пожаловалъ, грамоту имъ пропускную до Борисова съ большою своею печатію велѣлъ дати: воинскимъ своимъ людемъ, княземъ и дѣтемъ боярскимъ Московскіе земли и Новогородскіе и Татаромъ Нагайскимъ, и Казанскимъ, и Астроханскимъ, и всѣмъ воинскимъ людемъ зацѣпки имъ никоторые чинити не велѣлъ, и отпустилъ ихъ государь съ Москвы Генваря въ 9 день.

А воеводы царя и вел. кн. тогда сбиралися въ Вязмѣ, въ Дорогобужѣ, въ Смоленску; а въ Полотцку собраны многіе же люди.

И изъ Полотцка велѣлъ государь боярину и воеводѣ и намѣстнику Полотцкому, князю Петру Ивановичю Шуйскому, итти къ Оршѣ.

И снявся къ нимъ Вяземскимъ и Смоленскимъ воеводамъ, не дошедъ Орши за пять верстъ, на Боранѣ и съ Бороны итти къ Менску и въ иные мѣста, гдѣ будетъ пригоже.

Того же мѣсяца Декабря въ 9 день бысть дожди велицы, и розводіе велико, и рѣка померзшіе повзломало и ледъ прошелъ, и стояло розводіе двѣ недѣли; по рѣкамъ въ судѣхъ ѣздили до Рождества Христова...

Тоя же зимы, Генваря, ходили воеводы въ Литовскую землю, изъ Полотцка, бояре и воеводы: князь Петръ Ивановичъ Шуйской, Семенъ Васильевичь Яковля, и иные воеводы изъ Полотцка со многими людми.

А изъ Вязмы бояре и воеводы: князь Василей да князь Петръ Семеновичи Серебреные Оболенскіе, со многими людми.

А велѣлъ царь и великій князь воеводамъ Вяземскимъ снятися съ бояриномъ со княземъ Петромъ Ивановичемъ Шуйскимъ съ товарыщи, не дошедъ Орши за пять верстъ, въ селѣ на Боранѣ, а отъ Орши итти къ Менску и къ Новугородку къ Литовскому, и станы Полотцкимъ и Вяземскимъ воеводамъ росписалъ и день учинилъ, на которой имъ день у Орши на Боранѣ снятися.

Изъ Полотцка же бояринъ и воевода князь Петръ Шуйской съ товарыщи къ Оршѣ были, съ Вяземскими воеводами снятися пошли, и шли не по

государьскому наказу, оплошася, небережно, и не полки, и доспѣхи свои и всякой службной нарядъ везли въ санѣхъ.

Королевскіе же гетманы: какъ Николай Радивилъ, воевода Тротцкой, и иные гетманы, а съ ними королевъ дворъ и всѣ Литовскіе и Лятцкіе люди встрѣтили Полотцкихъ воеводъ, боярина князя Петра Ивановича Шуйскаго съ товарыщи, безвѣстно, не допущая Орши.

Царевы же и вел. кн. воеводы не токмо доспѣхи успѣли на себя положити, но и полки стати не успѣли, занеже пришли мѣста тѣсные и лѣсные.

Литовскіе же люди пришли исполчася вскорѣ, и переднихъ людей погромили на томъ дѣлѣ: боярина князя Петра Шуйскаго убили, и дворянъ князя Семена да князя Θедора княже Дмитреевыхъ дѣтей Палецкого, иныхъ многихъ убили; и воеводъ: Захарія Плещеева Очина, да князя Ивана княже Петрова сына Охлябинина и иныхъ дѣтей боярскихъ взяли, и коши воеводскіе и дѣтей боярскихъ всѣхъ поимали.

Иные бояре и воеводы, которые въ томъ походѣ были, и дѣти боярскіе и стрѣлцы и боярскіе люди ушли въ Полтескъ своими головами.

А на томъ дѣлѣ дѣтей боярскихъ побили и въ полонъ взяли, которые безвѣстны, до полутораста человѣкъ.

Вяземскіе же воеводы: бояре князь Василей да князь Петръ Семеновичь Серебряные съ товарыщи, по сроку, къ Оршѣ на Боранъ пришли; и учинилася имъ вѣсть, что изъ Полотцка воеводу князя Петра Шуйского съ товарыщи къ Оршѣ Литовскіе люди не пропустили, и они въ Литовской землѣ войну роспустили и Литовскіе мѣста воевали: Дубровинскіе, Оршанскіе, Друцкіе Березынскіе, Копоскіе, Шкловскіе, Могилевскіе, Радомльскіе, Мстиславскіе, Кричевскіе, и королевскіе села и деревни жгли.

И въ посылкахъ во многихъ заставы Литовскихъ людей побивали, и языки имали, и въ полонъ многихъ людей и съ животы поимали.

И пришли на Смоленскую украйну Февраля въ 9 день со всѣми людми, далъ Богъ здорово; а прислали ко государю съ тою вѣстью Микиту Иванова сына Очина Плещеева; а пріѣхалъ Микита на чюдотворцову память Алексѣеву, Февраля въ 12 день....

Того же лѣта, Маія, писали ко царю и вел. кн. изъ Юріева Ливонского воеводы Θедоръ Бутурлинъ съ товарыщи, да дьяки Шелей Щелепинъ да Василей Дядинъ, что изъ Юріева бояринъ и воевода кн. Ондрей Курбьской госуд. царю и вел. кн. измѣнилъ, изъ Юріева побѣжалъ Апрѣля въ 30 д., въ ночи, въ Нѣмецкой городъ, къ государскому недругу къ Литовскому королю; а людей съ нимъ побѣжало 12 человѣкъ; а жены своее и живота

не взялъ; а человѣка его Васку Шибанова воеводы поимали, прислали ко государю.

Мѣсяца Іюля въ 22 день, царевъ и вел. кн. воевода князь Юрьи Ивановичъ Токмаковъ ходилъ съ Невля къ Литовскому городку къ Озерищу съ конными людми, съ пѣшими да и съ судовыми людми; а людей съ собою ималъ въ насадѣхъ и нарядъ съ собою ималъ легкой.

И стоялъ у города четыре дни, и надъ городомъ промышлялъ, и всѣ дороги позасѣкъ, которые были къ Озерищамъ.

И пришли къ Озерищу изъ Витебска на помощь Литовскіе люди, въ головахъ ротмистры, а съ ними конныхъ и пѣшихъ людей 12 тысячь и засѣки учали прочищати.

И князь Юрьи Токмаковъ нарядъ въ судѣхъ да и пѣшихъ людей отпустилъ къ Невлю напередъ, а самъ съ конными людми и съ стрѣлцы пришелъ къ Литовскимъ людемъ встрѣчю, дѣло съ ними дѣлалъ, и передовой полкъ побилъ наголову и съ пятьдесятъ языковъ было конныхъ у нихъ взялъ.

И какъ пришли всѣми людми на него, и князь Юрьи языковъ побилъ и со всѣми людми пришелъ на Невль здорово.

Того же лѣта, Іюля въ 25 день, ходилъ изъ Смоленска въ Литовскую же землю ко Мстиславлю воевода Василей Ондрѣевичъ Бутурлинъ съ дѣтми боярскими и съ Татары служилыми и съ Казанскими, съ Горными, и съ Чебоксарскими, и съ Остраханскими и съ Нагайскими, и съ Городецкими и съ Мордвою. И воевали Мстиславскіе мѣста, и Кричевскіе, и Радомльскіе, и Могилевскіе, и многихъ людей побили, и въ полонъ взяли воинскихъ людей шляхтычь и съ женами и съ дѣтьми и черныхъ людей всякихъ 4787 душъ.

И пришли въ Смоленескъ со всѣми людми далъ Богъ здорово...

Лѣта 7073... Царь же и вел. кн., не вѣдая злаго умышленія Крымскаго царя и ссылки съ Литовскимъ, посланника царева Караша князя своимъ жалованьемъ пожаловалъ и ко царю его отпустилъ, и съ нимъ вмѣстѣ отпустилъ своего гонца Ондрѣя Никитина сына Мясново; а писалъ съ нимъ ко царю, по прежней ссылкѣ, о дружбѣ крѣпкой и о братствѣ, какъ преже того писалъ со царевымъ гонцомъ съ Ацибашемъ, и воеводъ болшихъ съ людми въ украйныхъ городѣхъ отъ Крымскіе стороны не держалъ.

Безвѣрный же Девлетъ-Кирей царь, преступивъ свою правду, посла царева и великого князя Ѳоонасія Ногово и посланника Ѳедора Писемского повелѣ за сторожи держати, чтобы про царевъ походъ вѣсти не было.

И по королевѣ ссылкѣ, учинился съ нимъ на кровопролитіе христіаномъ заодинъ и совѣтъ учинили притти въ одно время: королю Полскому притти

со всѣми людми къ Полотцку и Полотцка доставати, а Девлетъ-Кирею царю притти перелѣзчи Ока рѣка, и воевати Коломенскіе мѣста и къ Москвѣ итти....

Того же мѣсяца Октября въ 10 день, писали изъ Полотцка бояринъ и воевода князь Петръ Михайловичь Щенятевъ съ товарыщи, съ Романомъ Григорьевымъ сыномъ Плещеева, что приходили къ Полотцку многіе Литовскіе люди: въ болшомъ полку Тротской воевода панъ Миколай Юрьевичь Радивилъ, да съ нимъ князь Юрьи Слуцкой, да староста Жемоицкой Григорей Александровичь Хоткевичь, да въ передовомъ полку Кіевской воевода князь Василей Острожской, да князь Баушъ Корецкой, а съ ними въ дворянѣхъ государьской измѣнникъ князь Ондрѣй Курбской. А въ обоихъ полкѣхъ, сказывали вытью выходцы: было Литовскихъ людей, и Землянъ, и Волынцевъ, и Подолянъ, и Жемоити конныхъ людей и дрябей пѣшихъ съ пятдесять тысячь, опричь Лятцкихъ людей было двѣнадцать тысячь; а гетманъ у нихъ былъ болшой Станиславъ Техановской; а къ городу никоторою стрѣлбою ни приступомъ не промышляли, а стояли не дошедъ города версты за двѣ и болши, межь Двины рѣки и Полоты съ одну сторону, а съ города стрѣлбою Литовскихъ людей въ полкехъ многихъ побили.

На Лукахъ же быша тогда царь Семіонъ Касаевичь Казанской, а съ нимъ царевы и великого князя бояре и воеводы: князь Иванъ Ивановичь Пронской, да князь Василій Семеновичь Серебреного Оболенской, и иные многіе воеводы со многими людми, и съ Лукъ пошли были къ Полотцку помогати.

Литовскіе же люди стояли у Полотцка съ Сентября съ 16 числа по Октябрь по 4 число, и, не дождався государьскихъ воеводъ, Октября же въ 4 день всѣ Литовскіе люди отъ города пошли прочь, и Двину рѣку перевезлись на Литовскую сторону.

И Божіемъ милосердіемъ и государевою вѣрою къ Богу, въ государевѣ вотчинѣ въ городѣ Полотцкѣ всякіе осадные люди далъ Богъ здорово; а толко одинъ измѣнникъ государьской убѣжалъ съ сторожи къ Литовскимъ людемъ, Новоторжецъ сынъ боярской Осмой Михайловъ сынъ Непейцынъ....

Мѣсяца Ноября въ 12 день писали ко царю и великому князю царь Семіонъ Касаевичь Казанской, да бояре князь Иванъ Ивановичь Пронской да князь Василей Семеновичь Серебреной съ товарыщи, съ стрѣлецкою головою съ Романомъ Пивовымъ, что они, по его государьскому приказу, къ Литовскому городу къ Озерищамъ ходили, прося у Бога милости, надъ тѣмъ городомъ промышляли.

И Божіимъ милосердіемъ, городъ Озерища взяли приметомъ, Ноября въ 6 д., и державу Озерицкого пана Мартина Островицкого со многими королевскими дворяны, и Ляховъ и дрябей и земскихъ людей многихъ поимали; а ротмистровъ пана Держинского, да пана Прогалинского, и многихъ дворянъ, и Ляховъ, и дрябей, и всякихъ земскихъ людей побили наголову.

А которые запирались въ стрѣлняхъ и въ баштахъ и въ хоромѣхъ, и тѣ погорѣли; а городъ и до основанія выгорѣлъ; а дворы господскіе и посадскіе и острожные всѣ выжгли, и никаковъ человѣкъ изъ города не ушелъ...

Тоя же осени, Декабря, посылалъ царь и вел. кн. недруга своего въ Литовского короля землю воевати; и они Литовскую землю воевали, и зажгли многіе мѣста, и полону множество поимали, и въ великой корысти въ Литовской землѣ учинилися...

Мѣсяца Іюня въ 12 день, писалъ ко царю и великому князю изъ Смоленска бояринъ и воевода Петръ Васильевичь Морозовъ съ товарыщи, что приходили Литовскіе люди на Смоленскіе мѣста въ Щюческую волость, Бирюлка да Суходолской, а съ ними изъ Витебска и изъ Сурожика конныхъ и пѣшихъ 1500 человѣкъ; и тѣхъ Литовскихъ людей головы Рахманъ Ефимьевъ съ товарыщи, Іюня въ 8 день, побили и полонъ весь отполонили, и взяли на томъ мѣстѣ кн. Сергѣя Лукомского, да 62 человѣка языковъ Литовскихъ.

А въ другомъ мѣстѣ Литовскіе жъ люди приходили, Іюня въ 10 день, въ Ивановской станъ, Мстиславцы и Кричевцы: въ головахъ Мстиславской хоружей и иные ротмистры, а съ ними 1200 человѣкъ; и головы Неугодъ Языковъ съ товарыщи тѣхъ людей побили, и набатъ и знамя взяли и 23 языковъ взяли, а полонъ отполонили весь...

Мѣсяца Іюля въ 7 день, писали ко царю и великому князю изъ Полотцска бояринъ и воеводы князь Ондрѣй Ивановичь Ногтевъ, да Иванъ Михайловичь Воронцовъ съ товарыщи: посылали они, по вѣстѣмъ, голову Ушатово Чеглокова, да съ нимъ головъ съ дѣтми боярскими за Литовскими людми, которые Литовскіе люди громили на Полотцской дорогѣ Ивана Григорьева сына Нагово, и торговыхъ людей и многіе запасы Полотцкихъ годовщиковъ поимали.

И Іюля жъ въ 29 день, Ушатой Чеглоковъ съ товарыщи тѣхъ Литовскихъ людей дошли отъ Полотцска 40 верстъ, и Ивана Нагово и весь полонъ отполонили со всѣми ихъ животы, что съ кѣмъ ни взято, и самихъ головъ Литовскихъ Ивана Кота съ товарыщи взяли тридцати человѣкъ...

Мѣсяца Августа въ 15 д., пріѣхалъ изъ Литвы отъ королевскіе рады отъ Виленского пана Григорія Александровича Хоткева, да отъ пана Яна

Еронимовича Хоткева къ бояромъ, къ кн. Ивану Дмитреевичю Бѣлскому да къ Ивану Болшому Васильевичю Шереметеву съ грамотою Ленартъ Узлоского. А писали въ своей грамотѣ: что они били челомъ своему государю Жигимонту Августу королю, чтобы имъ позволилъ сослатися о доброй смолвѣ со царевыми и вел. кн. бояры, и государя своего наводили; а царевы бы и вел. кн. бояре также государя своего на доброе дѣло наводили, чтобъ господаремъ учинити ссылка о послѣхъ...

(Лѣта 7074) мѣсяца Ноября въ 27 д., послалъ царь и вел. кн. въ Литву къ Жигимонту Августу королю съ грамотами и спискомъ обидныхъ дѣлъ Володимера Матвѣева сына Желнынского того для, что послѣ ссылки пановъ королевы рады съ царевыми и вел. кн. бояры, Литовскіе люди приходили войною во Ржевскую волость, въ Заволочье, и въ Полоцкой и въ Озерецской повѣтъ, и въ иные въ граничные мѣста...

Мѣсяца Маія въ 30 день, пришли къ царю и великому князю къ Москвѣ изъ Литвы отъ Жигимонта Августа, короля Полского и вел. кн. Литовского, послы: Юрьи Олександровичъ Хоткевичъ, панъ Троцкій, староста Бѣлскій; да Юрьи Васильевичь Тишкевичь, воевода Берестейскій и староста Волковыйскій; да писарь и державца Свислочскій, Михайло Харабурда; а съ ними дворянъ королевскихъ 10 чел.: Стрѣтъ Михайловъ сынъ Тишкевичь, Янъ Миколаевъ сынъ Нарбутъ, Степанъ Станиславовъ сынъ Райскій Семенъ Ждановъ сынъ Корсаковъ, Юрьи Пухалскій, Ѳедоръ Юрьевъ сынъ Тишкевичъ, Михайло Гавриловъ сынъ Тишкевъ, Ѳедоръ Фурселенскій, Иванъ Ноугородецъ, Иванъ Ивановъ сынъ Звѣзда; а людей пословыхъ и дворянъ 850 чел., а гостей 56 чел., а лошадей съ послы и съ гостми 1289.

И царь и вел. кн. велѣлъ Литовскихъ пословъ поставить на Литовскомъ дворѣ и кормъ имъ всякой велѣлъ давать доволенъ...

Того жъ лѣта, мѣсяца Іюля въ 17 д., царь и вел. кн. Литовскихъ пословъ Юрья Александровича Хоткевича съ товарыщи отпустилъ въ Литву къ королю, а съ Москвы Литовскіе послы пошли того жъ мѣсяца Іюля въ 22 день, въ понедѣлникъ; а на отпукѣ Литовскимъ посломъ царь и вел. кн. сказалъ, что онъ отпускаетъ къ брату своему къ Жигимонту Августу королю своихъ великихъ пословъ Ѳедора Ивановича Умного Колычева, а писалъ его Суждальскимъ намѣстникомъ, да Григорья Ивановича Нагово, а писалъ его дворецкимъ Волоцкимъ, да діака Василья Яковлева сына Щелкалова додѣлывати тѣхъ дѣлъ, которые дѣла межъ ихъ съ братомъ нашимъ постановитись не могли.

А съ отвѣтомъ къ посломъ ходили бояринъ Василей Михайловичь Юрьева съ товарыщи, и съ Литовскими послы съ паномъ Тротцскимъ, съ Юрьемъ Александровичемъ Хоткевича съ товарыщи договоръ учинили и записи межъ себя пописали, что межъ государемъ царемъ и вел. кн. и королемъ войнѣ не быти на обѣ стороны, доколѣ государевы послы у короля будутъ; а срокъ написанъ Рождество Христово или Крещеніе Христово лѣта 7075 (1567), и къ тѣмъ записямъ печати свои приложили.

Того же мѣсяца Іюля, повелѣніемъ государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи, поставленъ бысть городъ *Усвято* въ Усвятцской волости Озерецского повѣту...

Того жъ лѣта, Августа въ 11 день, поставленъ былъ въ архіепископы въ Полтескъ Суждальской владыка Аѳонасей Филипомъ, митрополитомъ всеа Русіи, и всѣмъ еже освященнымъ соборомъ...

Того жъ мѣсяца Августа явилось лихое повѣтрее въ Великомъ Новѣгородѣ, въ Полотцку, въ Озерищахъ, на Невлѣ, въ Лукахъ Великихъ, въ Торопцѣ; и многіе люди знаменіемъ умирали; въ Полоцку жъ и въ Торопцѣ и на Лукахъ на посадѣхъ и въ уѣздѣхъ попы померли, и не было кому и мертвыхъ погребати, а посыланы попы въ тѣ городы изъ иныхъ городовъ...

Того жъ лѣта (7075), повелѣніемъ государя царя и вел. кн. Ивана Васильевича всеа Русіи, поставленъ бысть (городъ) въ вотчинѣ его, въ Полоцкомъ повѣтѣ на Двинѣ рѣкѣ, на Виленской сторонѣ, усть Улы рѣки, выше Полоцка сорокъ верстъ...

Того жъ лѣта мѣсяца Декабря, повелѣніемъ царя и вел. кн. Ивана Васильевича всеа Русіи, поставленъ бысть въ Полотцкомъ повѣтѣ на рѣкѣ на Дрыси, усть Нищевского устья, городъ *Соколъ*, отъ Полотцска тридцать верстъ, отъ Себежа 70 верстъ, а отъ Дрыси 25 верстъ, отъ Копца 15 верстъ...

Того жъ лѣта мѣсяца Генваря приходилъ къ царю и вел. кн. отъ Литовского короля посланникъ Василей Загоровской съ тѣмъ: что царевы и вел. кн. воеводы ставятъ городы въ королевѣ землѣ, а поставили городъ *Усвято* городъ *Улу*, городъ *Соколъ*, и царь бы и вел. кн. городовъ въ королевѣ землѣ не ставилъ. И по приговору королевыхъ пословъ Юрья Александровича Хоткевича съ товарыщи со царевыми и вел. кн. бояры, съ Васильемъ Михайловичемъ Юрьева съ товарыщи, царевы и вел. кн. послы Ѳедоръ Ивановичь Колычовъ Умного съ товарыщи на Рождество Христово и на Крещеніе Христово въ Оршу не пришли.

И царь и вел. кн. писалъ къ Жигимонту королю въ своей грамотѣ съ Литовскимъ посланникомъ съ Васильемъ Загоровскимъ, что по приговору

церевы и вел. кн. послы, бояринъ и намѣстникъ Суздалской Өедоръ Ивановичь Умного Колычовъ съ товарыщи въ Оршу не пришли, потому что въ Смоленску явилось Божіе посѣщеніе, повѣтріе; а какъ повѣтрее въ Смоленску минетца, и царевы и вел. кн. послы будутъ въ Оршу наборзѣ; а городы царь и вел. кн. велитъ ставити во своей вотчинѣ въ Полотцскомъ повѣтѣ, что ему государю Богъ далъ...

Февраля во 2 день, царь и вел. кн. отпустилъ къ Жигимонту Августу королю пословъ своихъ Өедора Ивановича Умного Колычова съ товарыщи....

Того-жъ лѣта, Іюля въ 5 день, отпустилъ царь и вел. кн. Иванъ Васильевичь всеа Русіи въ Литву Полотцкого воеводу Станислава Станиславовича Двойна, на обмѣну на князя Василья на Темкина, да ко князю Василью принять, по государеву приказу, на Довойнѣ 1000 золотыхъ Угорскихъ; а на розмѣну государь посылалъ отъ себя князя Ивана Тевелкелевича да дьяка Осифа Ильина; а для береженья посыланы на рубежъ на Смоленской Василей Колычевъ, да Михайло Сумбуловъ со многими людми....

Того жъ лѣта, мѣсяца Августа, повелѣніемъ государя царя и вел. кн. Ивана Васильевича всеа Русіи, поставленъ бысть въ его государевѣ вотчинѣ, за Двиною рѣкою, къ Виленскому рубежу, на озерѣ на Сушѣ, на острову, городъ; повелѣ же государь звати тотъ городъ *Копіе*. Отъ Полотцска по Улской дорогѣ до того города 70 верстъ, а отъ Литовскихъ городовъ отъ Лепля пол-30 верстъ, отъ Лукомля 20 верстъ.

А государьскимъ промысломъ смотрилъ того мѣста и городъ ставилъ воевода князь Юрьи Ивановичь Токмаковъ, пришедъ на то мѣсто безвѣстно, и сѣлъ на островѣ со всѣми людми, и народъ и лѣсъ городовой и запасы свои перепроводили на островъ; и городъ поставилъ вскорѣ городовыми людми, которымъ тутъ годовати и посошными людми, и по государьскому приказу городъ укрѣпилъ.

А которые люди тутошніе жилцы, и тѣ приложилися къ городу государю царю и вел. кн. служити. А береженія для отъ Литовскихъ людей велѣлъ царь и вел. кн. стояти близко того города боярину князю Петру Семеновичю Серебреному съ товарыщи.

Изъ рукописи XVII в., принадлежащей библіотекѣ Александроневской лавры, отмѣченной въ Исторіи Госуд. Рос. подъ именемъ Александроневской лѣтописи. Настоящій отрывокъ обнимаетъ пространство времени отъ 1563 до 1567 г. включительно. См. Русская Историч. Библіотека, т. III, стр. 161—294. Ср. Акты Историческіе, т. I, № 168.

Въ лѣто 7071 (1563)... Того же лѣта ходилъ самъ царь и вел. кн. Иванъ Васильевичь на Литву подъ Полтескъ, мимо Луки Великія, зимою, въ велицѣй силѣ и съ нарядомъ, съ пушками съ болшими съ павлинами и со огненными, посохи было пѣшей и коневой 80000 и 9 сотъ человѣкъ, а посошаномъ въ Псковѣ давали коневникомъ по 5 рублевъ, а пѣшимъ по 2 рубли; и пришли съ нарядомъ подъ Полтескъ Генваря въ 31 д., а въ 7 Февраля острогъ взяли, а въ 15 Февраля же на масленицы сдалися, городъ взяли, а выжгли огнемъ 300 саженъ стѣны, и потому сдалися, и воеводу Довойна и владыку кн. вел. сослалъ къ Москвѣ, а имѣнія ихъ и казны королевскія и панскія и гостиныя, злата и сребра много, на великого князя взяли; а отъ Полтеска кн. вел. пошолъ на другой недѣли великого поста къ Москвѣ; а которыя были въ городѣ жили люди Жидове, и князь вел. велѣлъ ихъ и съ семьями въ воду въ рѣчную вметати, и утопили ихъ; и какъ городъ взявъ кн. вел. поѣхалъ къ Москвѣ, а въ городѣ оставилъ воеводъ и дѣтей боярскихъ, и бысть моръ, и много людей мерло и дѣтей боярскихъ.

Въ лѣто 7072 (1564).. Того же лѣта, Генваря, послалъ царь и вел. кн. воеводъ съ Москвы, кн. Василья Серебряного и иныхъ, въ Литовскую землю воевать, а изъ Полоцка кн. Петра Ивановича Шуйского и иныхъ воеводъ и дворянъ; и Божія немилость, кн. Петра убили и иныхъ воеводъ и дворянъ, а иныхъ воеводъ живыхъ поимали, Захарью Плещеева да князя Ивана Охлябинина, а дѣтей боярскихъ побили немного, а иные всѣ разбѣглися, прилучилося къ ночи. Тое же зимы, въ великой постъ, приходили Литовскія люди отъ Улеха, и воевали пригородскія волости по рубежу, Тое же зимы и наши воеводы великого князя изъ Невля и изъ Полотцка Литовскихъ людей побивали, а на веснѣ и по лѣту Литовскія люди приходили многажды, Псковскія волости воевали и въ Нѣмецкой земли и Юрьевскія волости и Нового городка и Олыстского. Тое же весны измѣнилъ князь Андрѣй Курбскій, избѣгъ въ Литву изъ Юрьева...

Въ лѣто 7073 (1565), Сентября, приходили Литовскія люди многія подъ *Полтескъ*, панъ Григорей Троцкой, и стояли 3 недѣли, а къ городу мало приступали, по совѣту и по умышленію съ Крымскимъ. И какъ князь вел. всѣхъ воеводъ и царя Шихалѣя сослалъ на Луки Великія на Литву, и въ то время пришедъ Крымскія царевичи съ своими Татары Резанскія мѣста повоевали и до Оки, а воевали 6 дней, да опослѣ отъ нихъ воротяся 4000 Тотаръ съ Ширинскимъ княземъ Мамаемъ пришли еще воевати; и Божіею помощію, за ихъ похвалу, побиша Тотаръ всѣхъ, а 500 живыхъ взяша и самого кн. Мамая, воевода Алексѣй Басмановъ съ царевымъ вел. кн. дво-

ромъ приспѣлъ съ Москвы, да изъ Михайлова городища воевода кн. Ѳедоръ Татевъ. Того же лѣта, Октября, какъ Литва пошла прочь, и воеводы князя великого и вся рать къ Литовскому городу къ *Озерищу* идоша съ Лукъ, и городокъ взяша огнемъ. Того же лѣта, Октября, приходиша Литва къ Алысту изъ ближнихъ городковъ изъ *Невгиня* и изъ Чесвина и изъ иныхъ, съ семь сотъ конныхъ, а пѣшихъ 300, и повоеваша Алыскіе мѣста 2 дни; а гонили за нашими казаками... Того же лѣта, на масленицы, Марта въ 1, приходиша Литовскія люди подъ Красной городокъ съ нарядомъ, и по городу били, и Богъ града не предалъ; и въ то время наши воеводы пришли съ Лукъ, кн. Иванъ Андрѣевичь Шуйской да Иванъ Шереметевъ Меншей, подъ люди, и Литовскія люди свѣдавъ нашихъ и нарядъ отпустивъ, да шли нашихъ людей искати и сошлися съ нашими подъ Вельемъ, и потравилися наши съ ними немного да отступивъ пошли прочь къ *Вороночю*, и Литва за нашими ходили, за 5 верстъ не доходили до Вороноча; и оттуду воротяся воевали много земли Псковской, Красногородщину и Велейщину по Сине и Островщину и вышли изъ земли ко Улеху, а воевали полторы недѣли, полону много вывели и помѣщиковы и крестьянскіе дворы жгли, церквей не жгли; а вышли изъ земли въ 1 недѣлю поста...

Въ лѣто 7074 (1566).. Тое же осени былъ моръ въ *Полоцку*, много людей вымерло, и архіепископъ Трифонъ представися Полоцкой, и былъ моръ до Николина дни до осеняго, да престалъ; а на весну пріиде моръ въ Озерища городокъ, и вымерло много, мало осталося; потомъ пріиде моръ на Луки, и въ Торопецъ, и въ Смоленско, и по многимъ мѣстомъ гнѣвъ Божій былъ великъ.

Въ лѣто 7075 (1567).. Того же лѣта поставиша два города въ Полотчинѣ, *Соколъ и Улу*, а третей почаша дѣлать на озерѣ именемъ *Копье*; и которые люди Московскіе присланы на блюденіе дѣлавцовъ, кн. Петръ Серебряныхъ да кн. Василей Дмитреевичь Палицкого, и Литовскіе люди пригнавъ изгономъ, на зори, да многихъ прибили и кн. Василья Палицкихъ убили, а кн. Петръ Серебряныхъ убѣглъ въ Полоцко.

Въ лѣто 7087 (1579). Литовскій король *Полоцко* взялъ; того же году и *Соколъ* взяли, и людей побили 40000 ратныхъ и городъ сожгли. И царь Иванъ Васильевичь стоялъ все лѣто во Псковѣ.

П. С. Р. Л. т. IV, стр. 314—319.

Въ лѣто 7089 (1581). Взялъ король Литовскій Великіе Луки, и *Невль* и *Заволочье*, и Холмъ, и на Сборное воскресенье выжегъ Старую Русу...

П. С. Р. Л. т. III, стр. 263.

РАЗРЯДНЫЯ КНИГИ.

Разрядная книга Полоцкаго похода царя Іоанна Васильевича Грознаго

Лѣта ҂зоа сентября

7071 7072

Царь и великии князь Иван Васильевич всеа Русии
приговорил з братом своим со князем Юрьем Васил-
евичем. И со князем Володимером Андреевичем.
И с бояры на своего недруга ...
... на недруга
своего на короля литовского Жигимонта Ау-
густа. ...
... И на иные своры.

103 л. обор.

По книге боярской государь ... Петра ...
... князя ...
Петру Семеновичю Серебряного Оболенского
своего столового ...

№ 3.

Разрядная книга Полоцкаго похода царя Іоанна Васильевича. 1563 г. [3])

Лѣта Господня 7071, Сентября.

Царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Руси приговорилъ съ братомъ своимъ со княземъ Юрьемъ Васильевичемъ, и со княземъ Володимеромъ Андрѣевичемъ, и съ своими бояры, какъ ему ожъ дастъ Богъ самому итти, для своего дѣла и земскаго, на недруга своего, короля Литовского Жигимонта Августа, на зимѣ, и по которымъ мѣстомъ государскимъ людемъ сбиратися и на которой срокъ.

А со царемъ и великимъ кн. князь Володимеръ Андрѣевичъ, да царь Александръ, да царь Семіонъ, да царевичь Иванъ, да царевичь Тахтамышъ, царевичь Бекбулатъ, царевичь Кайбула, мырзы Ногайскіе, Тахтаръ мурза съ товарищи, Черкаской князь Василей съ товарыщи.

А се роспись.

Въ царевѣ и вел. кн. полку будутъ: столники, и стряпчіе, и жилцы, дворяне выборные, князи служилые, и князи Оболенскіе, князи Масалскые, съ Москвы дворовые, Коломничи дворовые и городовые, Коширяне дворовые и городовые, Туляне мѣщане, князи Стародубскіе, князи Ярославскіе и дѣти боярскіе, Ярославцы дворовые и городовые, Псковскіе помѣщики дворовые и городовые, Ноугородцкіе помѣщики Вотцкіе пятины, да Торопецкіе помѣщики и съ годовыми, да съ году изъ Нѣмецкихъ городовъ, годовыхъ изъ Юрьева, Бѣжетцкая пятина, и изъ Ракобора, и изъ Лаюса, изъ Алыста, изъ Ругодива годовые, да Коширяне съ малыхъ статей, Туляне съ малыхъ статей.

А по полкомъ росписалъ.

Въ большомъ полку: князь Володимеръ Андрѣевичь да царя и вел. кн. бояре и воеводы: кн. Иванъ Дмитреевичъ Бѣлской, кн. Петръ Ивановичъ Шуйской, кн. Василей Семеновичъ Серебряной; а съ ними Деревскіе пятины, которые были на году на Лукахъ, да Волочане, Литва Медынская, Ружане, Рязанцы, Муромъ, Юрьевъ, Суздаль, Романовцы, Пошехонцы дворовые и городовые, Рязскіе помѣщики и изъ Шатцкого города съ малыхъ статей, да княжь Володимеровы Андрѣевича бояре, и приказные люди, и дѣти боярскіе.

Въ правой рукѣ: царь Семіонъ Касаевичъ да царя и вел. кн. бояре и воеводы: кн. Иванъ Ѳедоровичъ Мстиславской, кн. Андрѣй Ивановичъ Нохтевъ Суздалской, кн. Петръ Семеновичъ Серебряной; а съ ними: съ Опочки, Шелонская пятина, и изъ Заволочья, да Ростовцы, Переславцы дворовые и городовые, да Ярославчане, Можаичи, Ржевичи, и Зубцовляне, Бѣляне, Новоторжцы дворовые и городовые, досталь Деревскіе пятины, Обонежская пятина, Бѣжетцкіе пятины новые помѣщики, Юрьевскіе помѣщики лучіе, да царевы Семіоновы дѣти боярскіе.

Въ передовомъ полку: царевичъ Тахтамышь, да царевичъ Бекбулатъ, да царя и вел. кн. бояре и воеводы: кн. Василей Михайловичъ Глинской, да Иванъ Болшой Васильевичъ Шереметевъ, Олексѣй Даниловичъ Плещѣевъ, да мурзы Нагайскіе; а съ ними дѣти боярскіе съ Себежа годовые, Шелонскіе пятины, съ Бѣлой годовыхъ, Смоленскіе помѣщики и земцы, съ Невля годовые, Деревескіе пятины, Вязмичи, Дорогобужане дворовые и городовые, Шелонскіе пятины, которые за годомъ остались, Ржевскіе, Лутцкіе помѣщики, Дмитровцы дворовые и городовые, и изъ Ракобора, и изъ Ругодива помѣщики, Вилянскіе и Тарваскіе помѣщики, изъ Новагорода новокрещены, да Хостровъ съ товарищи, Новагородка Сѣверского, и Радогощане, которые лутчи, Почанцы съ году, Брянчане, изъ Чернигова, и изъ Стародуба, да Стародубцы, да царевичевы люди и Нагайскіе мурзы.

Въ лѣвой рукѣ: царевичъ Кайбула да царя и вел. кн. бояре и воеводы: кн. Иванъ Ивановичъ Пронской, да кн. Дмитрей Ивановичъ Нѣмого, да Иванъ Меншой Василевичъ Шереметевъ; а съ ними дѣти боярскіе Смоленскихъ помѣщиковъ, да Бѣжичанъ годовыхъ, Можаичи дворовые и городовые, Нижегородцы, Костромичи, съ тѣми, которые пришли съ году, да царевичевы Кайбулины люди.

Въ сторожевомъ полку: царевичъ Иванъ да царя и вел. кн. бояре и воеводы: кн. Петръ Михайловичъ Щенятевъ, да кн. Андрѣй Михайловичъ Курбской, да Иванъ Михайловичъ Воронцовъ; а съ ними дѣти боярскіе изъ Торопца, Деревскіе пятины годовыхъ, Боровичи, Углечане, Тверечи, Клиняне, Галичане дворовые и городовые, да царевичевы Ибаковы люди.

У наряду бояре и воеводы: кн. Михайло Петровичъ Репнинъ, да Михайло Ивановичъ Вороной Волынской, да воевода Борисъ Ивановичъ Сукинъ, да дьякъ Шестакъ Воронинъ; а съ ними изъ Вильяна годовыхъ Бѣжетцкіе пятины, Карачевы, Болховичи съ болшихъ статей, Медняне и казаки, Колужане дворовые и городовые, митрополичи люди, архіепископа Ростовского владыки Суздалского, Тверскаго, да недѣлщики и пересудчики, да Резанцы

съ малыхъ статей, изъ Пронска, съ Михаилова города, да Коломничи съ малыхъ статей.

Въ ертоулскомъ полку воеводы: кн. Андрѣй Петровичъ Телятевской да Иванъ Андрѣевичъ Бутурлина; а съ ними дѣти боярскіе Мещеряне, да Козличи, да Торушане, Серпуховичи, Воротынцы дворовые и городовые.

А се роспись, въ которыхъ городахъ людемъ сбиратеся

Въ Можайску со царемъ и вел. кн. сбиратися: князи служилые, князи Оболенскые, дворяне выборные, князи Мосалскіе, съ Москвы дворовые, столники, и стряпчіе, и жилцы, бояре и приказные люди.

Въ Колугѣ сбиратись къ боярину къ Ивану Васильевичю Болшому Шереметеву: изъ Сѣверы, Новогородка Сѣверского, Почапцы, Стародубцы, Брянчане, Карачевцы, Болховичи, Мецняне мѣщане, Туляне и съ малыхъ статей.

Въ Ерославцѣ сбиратись къ боярину ко князю Василю Семеновичю Серебряному: Серпуховичи, Торушане, Рязанцы и съ малыхъ статей Рязскіе помѣщики.

Въ Кременску сбиратись къ боярину къ Ивану Васильевичю Меншому Шереметеву: Коломничемъ, Коширяномъ и съ малыхъ статей Коломничамъ, Коширяномъ, Воротынцомъ, Козличамъ.

Въ Верею сбиратись къ боярину ко князю Петру Семеновичю Серебряному: Муромцомъ, Мещеряномъ и Щатцкому города.

Въ Вышегородъ къ боярину къ Ивану Михайловичю Воронцову: Нижегородцы.

Въ Боровску сбиратися къ боярину ко кн. Ивану Дмитреевичу Бѣлскому: Переславцы, Ростовцы, князи Ярославскіе и дѣти боярскіе, Ярославцы, Колужане.

Въ Рузѣ сбиратися къ боярину ко кн. Андрѣю Ивановичю Нохтеву: княземъ Стародубскимъ, Юрьевцомъ, Суздалцомъ, Дмитровцомъ.

Въ Звенигородѣ сбиратися къ боярину ко князю Дмитрею Ивановичю Нѣмого: Галичаномъ, Костромичемъ.

На Волоцѣ сбиратися къ боярину ко князю Василю Михаиловичю Глинскому: митрополичи, архіепископа Ростовскаго, владыки Суздалского, владыки Тверскаго, недѣлщикомъ и пересудчикомъ, Романовцемъ, Пошехонцомъ.

Въ Погорѣломъ городищѣ сбиратися къ боярину къ Олексѣю Даниловичю Басманову: Можаичемъ, Волочаномъ, Ружаномъ, Кашинцомъ.

Въ Зубцовѣ сбиратися къ боярину ко князю Петру Михаиловичю Щенятеву: Боровичемъ, Вятчаномъ, Угличаномъ и Устюжанцомъ.

Въ Оржевѣ сбиратися къ бояромъ ко кн. Петру Ивановичю Шуйскому да ко кн. Андрѣю Михаиловичу Курбскому: Тѳеричамъ, Новоторжсцемъ, Клиняномъ, Литвѣ Медынской и Ярославчаномъ.

Въ Холму сбиратися къ боярину ко кн. Ивану Ивановичю Пронскому: Вязмичемъ, Бѣляномъ, Дорогобужаномъ, Ржевичемъ, и Зубцовляномъ.

Въ Молвятицахъ сбиратися къ боярину ко кн. Ивану Ѳедоровичю Мстиславскому: Деревескіе, Шелонскіе пятины, Обонежскіе пятины помѣщикомъ, новокрещеномъ, и Татаромъ Хострову съ товарищи, и новымъ Бѣжетцкіе пятины помѣщикомъ.

Во Псковѣ сбиратися къ боярину ко кн. Михаилу Петровичю Репнину съ товарищи: Вотцкой пятинѣ, Псковскимъ помѣщикомъ, годовымъ изъ Юрьева, и изъ Виляна, и изо всѣхъ Нѣмецкихъ городовъ, и помѣщики Ливонскіе земли; а Торопецкимъ помѣщикомъ, и Ржевскимъ, и Лутцкимъ, и годовымъ всѣмъ быти по своимъ мѣстомъ, опрочъ однихъ годовыхъ Нѣмецкихъ городовъ и помѣщиковъ Ливонскіе земли.

Въ Вязмѣ сбиратися: Татаромъ служилымъ, новокрещеномъ и Татаромъ изъ городовъ, Городецскимъ всѣмъ, и Сеиту съ товарыщи, и цареву двору, и Темниковскимъ, и Цненскимъ, и Мордвѣ, и бортникомъ, Нижегородцкой Мордвѣ и бортникомъ, и царевымъ бортникомъ и Русакомъ.

А сроки учинилъ царь и вел. кн. по всѣмъ мѣстомъ стати бояромъ, и воеводамъ, и дѣтемъ боярскимъ Николинъ день осенней.

Сентября 22 дня царь и вел. кн. приказалъ, а велѣлъ царю Семіону и бояромъ и воеводамъ кн. Ивану Дмитреевичю Бѣлскому съ товарыщи по росписи службу сказывати, кому въ которомъ полку быти и въ которыхъ городахъ кому сбиратися. Да и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, которые на Москвѣ, велѣлъ службу сказывать, гдѣ которымъ быти; а по городомъ велѣлъ послать грамоты, чтобъ дѣти боярскіе по тѣмъ мѣстомъ, гдѣ которымъ велѣно быти, однолично были и запасъ пасли на всю зиму и до весны.

И того-жъ дни государева служба царю Семіону и царя и вел. кн. бояромъ и воеводамъ, гдѣ которому быти, сказано.

А по городомъ грамоты посланы, чтобъ дѣти боярскіе были готовы и запасъ себѣ пасли на всю зиму и до весны и лошади кормили, а былибъ по тѣмъ мѣстомъ, гдѣ которымъ велѣно быти, на Николинъ день осенней.

А Сентября 23 дня царь и вел. кн. приказалъ, велѣлъ послати головъ дѣтей боярскихъ сбирати пѣшихъ людей:

На Вятку—Меншика Истлѣньева, а велѣно ему собрати 500 человѣкъ да 25 ч. пищалниковъ, вполы прежнего наряду.

На Балахну—Молчана Семенова сына Миткова, а велѣно собрати: съ Балахны 50 чел., съ Юрьевца 60 чел., съ Корякова и съ Бѣлогорода 50 ч., и всего ему собрати 160 челов., а собрати вполы прежнего наряду.

На Кострому—Гаврила Левашова, а собрати ему 100 человѣкъ.

Въ Галичъ—Ивана Судакова, а велѣно собрати 100 человѣкъ.

Въ Унжу, въ Парѳеньевъ и въ Каликино—Василья Губина, а собрати ему 100 чел., вполы прежнего наряду.

Въ Шишкилево, и въ Судаи, и въ Жехово, и въ Верхъ Костроми—Туччко Отяевъ, а собрати 100 ч., вполы прежнего наряду.

Къ Солигалитцкой—Васка Шереметевъ сынъ Хлуденевъ, а собрати 60 человѣкъ, вполы прежнего наряду.

На Чюхлому и въ Кологородѣ—Иванъ Микитинъ сынъ Мясного, а собрати ему 50 ч., вполы прежнего наряду.

И наказы имъ, по государеву приказу, даны, чтобъ выбрали людей на коняхъ въ саадацѣхъ, которые бъ люди были собою добры и молоды и рѣзвы, изъ луковъ и изъ пищалей стрѣляти горазди; и на ртахъ ходити умѣли, и рты у нихъ были у всѣхъ; и наряду бъ у нихъ было: саадакъ и литулъ съ лукомъ и съ стрѣлами, да рогатина или сулица, да топорокъ.

Сентября 28 д. царь и вел. кн. велѣлъ быти на зимнюю службу съ собою готовымъ съ годовыхъ службъ.

Изъ Смоленска—боярину Микитѣ Василевичю Шереметеву, околничему Михаилу Петровичю Головину, Ивану Иванову сыну Очину Плещѣеву.

Съ Бѣлой—Ивану Семенову сыну Черемисинову.

Съ Велижа—Михайло Булгаковъ сынъ Денисьева.

Съ Невеля—Романъ Васильевъ сынъ Олѳерьевъ.

Изъ Заволочья—Ѳедоръ Левонтьевъ сынъ Соловцовъ.

Съ Лукъ Великихъ—бояринъ Петръ Васильевичъ Морозовъ.

Изъ Торопца—князь Александръ княжъ Ивановъ сынъ Вяземского.

Съ Себежа—Ѳѳонасей Михаиловъ сынъ Бутурлинъ, Дмитреиша Ѳериковъ сынъ Пушкина.

Изъ Юрьева—кн. Петръ княжь Даниловъ сынъ Щепина, князь Григорей, голова Звенигородцкой.

Изъ Алыста—Тимофей Ѳедоровъ сынъ Плещѣевъ.

Изъ Керепети—Иванъ Ляпуновъ сынъ Осининъ.

Изъ Лаюса—Иванъ Левонтьевъ сынъ Ширяева.

Изъ Ракобора—Невзоръ Злобинъ сынъ Чеглоковъ.

А велѣлъ царь и вел. кн. сказати Мокарію митрополиту, чтобъ наредилъ людей своихъ 100 человѣкъ, архіепископа Ростовского 50 чел. И тогожъ дня Макарю митрополиту и архіепископу Ростовскому сказано. А въ Суздаль и во Тверь ко владыкамъ посланы грамоты, чтобъ наредили людей своихъ по 30 человѣкъ.

Октебря 24 д. царь и вел. кн. приказалъ велѣлъ быти въ околничихъ: Захарѣ Ивановичю Очину Плещѣеву, Дмитрею Григорьеву сыну Плещѣвуеа велѣлъ имъ быти въ Можайску на Филипово заговенѣ, и дворы роздать.

Ноября 29 д. царь и вел. кн. отпустилъ передъ собою въ околничихъ Офонася Андрѣевича Бутурлина да Василя Петровича Головина. А первый станъ отъ Москвы велѣлъ учинить въ селѣ въ Крылатцкомъ.

И Ноября 30 д. царь и вел. кн., для своего дѣла и земского, пошелъ съ Москвы, слушавъ молебновъ у Пречистой Богородицы и у великихъ чюдотворцовъ и шелъ пѣшъ до Бориса и Глѣба, что на Арбатѣ, а провожалъ его Макарей митрополитъ со кресты и со всѣмъ священнымъ соборомъ до, Бориса и Глѣба; и пришедъ къ Борису и Глѣбу, слушалъ царь и вел. кн. обѣдни и молебновъ, а послѣ обѣдни царь и вел. кн., веземъ Бога на помощь, пошелъ съ Москвы, для своего дѣла и земского.

А первой былъ станъ царю и вел. кн. отъ Москвы въ селѣ въ Крылатцкомъ, а провожалъ царя и вел. кн. сынъ его царевичъ Иванъ до села до Крылатцкаго; а другой станъ былъ на Веземѣ, въ селѣ въ Спаскомъ; а третей станъ былъ царю и вел. кн. въ селѣ въ Кляповѣ, а четвертой станъ былъ въ селѣ въ Олексинѣ, а изъ Олексина пришелъ царь и вел. кн. въ Можаескъ Декабря 4 д.

Того жъ дни приказалъ царь и вел. кн. въ Старицу ко кн. Володимеру Андрѣевичю, и въ Боровескъ къ боярину ко князю Ивану Дмитреевичю Бѣлскому, и по всѣмъ мѣстомъ къ бояромъ и воеводамъ, въ которыхъ мѣстѣхъ воеводы сбирались, про свой приходъ отписать, что пришелъ въ Можаескъ, и они бъ съ дѣтми боярскими сбирались, да и списки дѣтей боярскихъ ко всѣмъ бояромъ и воеводамъ по городомъ посланы. И которые дѣти боярскіе къ нимъ прiѣдутъ, и они бъ прiѣзды ихъ писали, хто въ который день прiѣдетъ, и о людцкой дачѣ выпрашивали да отписывали ко царю и вел. кн., а сами бъ и дѣти боярскіе со всѣми людми были готовы.

Декабря 7 д. царь и вел. кн. велѣлъ росписати, которымъ людемъ быти въ полку со царемъ и вел. кн. и которымъ людемъ съ которымъ бояриномъ и воеводою быти по полкомъ.

А се роспись.

Со царемъ и вел. кн. въ полку: царь Александръ, да бояръ и околничихъ и приказныхъ людей 41 человѣкъ, столниковъ и стряпчихъ и жилцовъ 144 чел., дворянъ выборныхъ 374 чел., да приборныхъ изъ городовъ 166 чел., да дворовыхъ же изъ городовъ князей служилыхъ 5 чел., Суздалскихъ 1 чел., Ростовскихъ 5 чел., Оболенскихъ 13 чел., Стародубскихъ 7 чел., Мосалскихъ 13 ч., съ Москвы дворовыхъ 28 ч., изъ Переславля 1 ч., съ Костромы 2 ч., изъ Бѣжецкого Верху 5 ч., изъ Юрьева 1 ч., изъ Рузы 1 ч., изъ Оржевы 3 ч., изъ Можайска 1 ч., изъ Вязмы 2 ч., изъ Зубцова 1 ч., изо Твери 1 ч., ото князя Юрья Василевича столниковъ и стряпчихъ и жилцовъ 40 ч., князей [32] Ярославскихъ и дѣтей боярскихъ [59] дворовыхъ 91 ч., а городовыхъ 486 ч., Коломничъ дворовыхъ 32 ч., городовыхъ 207 ч., Коширянъ дворовыхъ 55, городовыхъ и съ Новики 382 ч., Тулянъ дворовыхъ 20 чел., городовыхъ 140 ч., мѣщанъ дворовыхъ 9 ч., городовыхъ 289 ч.; и всѣхъ дѣтей боярскихъ Московскихъ городовъ дворовыхъ и съ выборными 870 ч., городовыхъ 1612 ч.; и обоихъ 2726 ч. Да Ноугородцкихъ помѣщиковъ Вотцкіе пятины дворовыхъ 193 ч., городовыхъ 655 ч.; Псковскихъ помѣщиковъ дворовыхъ 93 ч., городовыхъ и съ земцы 285 чел.; Торопецкихъ помѣщиковъ дворовыхъ 95 ч., городовыхъ 115 ч.; и всѣхъ Ноугородцкихъ помѣщиковъ дворовыхъ 381, городовыхъ 1055 ч., и обоихъ 1436 ч. Да съ году изъ Нѣметцкихъ городовъ: изъ Юрьева Ливонского годовщиковъ Бѣжетцкіе пятины 163 ч., изъ Ракобора годовщиковъ 110 ч., изъ Ругодива годовщиковъ 70 ч., Ругодивскихъ помѣщиковъ 30 ч., изъ Алыста годовыхъ 70 ч. Да съ малыхъ статей будетъ: Коломничъ 23 ч., Коширянъ 100 ч., Тулянъ 77 ч., и всѣхъ тѣхъ 200 ч. Княжь Михаиловскихъ и княжь Александровскихъ Одоевцовъ и Перемышлянъ 160 ч., а голова у нихъ Василей Ошанинъ сынъ Ильина. И всѣхъ будетъ со царемъ и великимъ княземъ дѣтей боярскихъ Московскихъ городовъ, Ноугородцкихъ помѣщиковъ, и Псковскихъ, и Торопецкихъ, и изъ Нѣметцкихъ городовъ, и Одоевцовъ, и Перемышлянъ 4965 ч., опричь бояръ и приказныхъ людей и опричь царевыхъ Александровыхъ. А со царемъ Александромъ дѣтей боярскихъ, которые у него 20 ч. Да со царемъ же и вел. кн. будетъ изъ городовъ сборныхъ людей: Съ Вятчаны Меншикъ Истленьевъ, съ нимъ Вятчанъ 500 ч. да 25 пищальниковъ; съ Балахны, изъ Юрьева, изъ Корякова, изъ Бѣлогородья 160 ч., сбиралъ ихъ Молчанъ Митковъ; да съ Молчаномъ же будетъ изъ Галича 100 ч., сбиралъ Гриша Литвиновъ; съ Унжи, и съ Парѳеньева, и съ Каликина 100

ч., а сбиралъ ихъ Василей Губинъ. И всѣхъ будетъ съ Молчаномъ 360 ч. Костромичъ 100 ч., сбиралъ ихъ Гаврило Левашовъ, да съ Гавриломъ же будетъ изъ Кишкилева, изъ Судая, изъ Жехова, изъ Верхъ Костромья 70 ч., сбиралъ ихъ Тучко Отяевъ; отъ Солигалитцкой 60 ч., сбиралъ ихъ Васка Шереметевъ сынъ Хлуденевъ; Чюхломцовъ 50 ч., сбиралъ ихъ Иванъ Мясного; и всѣхъ будетъ съ Гавриломъ 280 ч. И всѣхъ тѣхъ людей 1165 ч.

А се роспись по полкомъ.

Въ болшомъ полку: князь Володимеръ Андрѣевичъ, а со княземъ Володимеромъ Андрѣевичемъ царя и вел. кн. бояре и воеводы: кн. Иванъ Дмитреевичъ Бѣлской, кн. Петръ Ивановичъ Шуйской, кн. Василей Семеновичъ Серебряной. А съ бояриномъ и воеводою со кн. Иваномъ Дмитреевичемъ Бѣлскимъ будетъ дѣтей боярскихъ: Муромцовъ дворовыхъ 40 ч., а городовыхъ 350 ч., Володимерцомъ 12 ч., Романовцовъ и Пошехонцовъ дворовыхъ 25 ч., а городовыхъ 182, Рязанцовъ дворовыхъ 40 ч., городовыхъ 202 ч., Рязскихъ помѣщиковъ 171 ч., да съ Лукъ Великихъ годовыхъ Ноугородцкихъ помѣщиковъ Деревескіе пятины 233 ч.; и всѣхъ будетъ со кн. Иваномъ дѣтей боярскихъ дворовыхъ и городовыхъ 1255 ч. А съ бояриномъ и воеводою со кн. Петромъ Ивановичемъ Шуйскимъ будетъ дѣтей боярскихъ: Суздальцовъ дворовыхъ и городовыхъ 636 ч., Волочанъ дворовыхъ 40 ч., а городовыхъ 50 ч., Ружанъ дворовыхъ 3 ч., а городовыхъ 65 ч., Рязанцовъ дворовыхъ 20 ч., городовыхъ 60, и всѣхъ 946. А съ бояриномъ со княземъ Василемъ Семеновичемъ Серебряномъ будетъ дѣтей боярскихъ: Кашинцовъ дворовыхъ 80 ч., а городовыхъ 216 ч., Юрьевцовъ дворовыхъ 40 ч., а городовыхъ 102 ч., Медынцовъ дворовыхъ и городовыхъ 218 л., Рязанцовъ дворовыхъ 20 ч., городовыхъ 60 ч., и всѣхъ 740. И всѣхъ дѣтей боярскихъ будетъ въ болшомъ полку 2929 ч., опричъ княжь Володимеровыхъ Андрѣевича. Да въ болшомъ же полку: кн. Семенъ княжь Дмитреевъ сынъ Палецкого, а съ нимъ царева двора Шигалѣва Раи князь съ товарищи и съ ихъ людми 688 ч., да Городетцкіе люди Сеитъ съ товарыщи 572 ч., сбиралъ ихъ Ѳедоръ Дубенской; Темниковскые люди Еникѣй князь съ товарищи и съ ихъ людми 369 ч., сбиралъ ихъ Лука Раковъ. И всѣхъ въ болшомъ полку Татаръ 1629 ч. Да въ болшомъ же полку атамановъ и казаковъ 1295 ч.

Въ правой рукѣ: царь Семіонъ Касаевичъ да царя и вел. кн. бояре и воеводы: кн. Иванъ Ѳедоровичъ Мстиславской, кн. Андрѣй Ивановичъ Нохтевъ, кн. Петръ Семеновичъ Серебряного. А съ бояриномъ и воеводою со кн. Иваномъ Ѳедоровичемъ Мстиславскимъ: дѣтей боярскихъ Переславцовъ дво-

ровыхъ 55 ч., а городовыхъ 203 ч., Бѣлянъ дворовыхъ 45 ч., а городовыхъ 128 ч., Рязанцовъ съ вотчинъ 32, да Ноугородцкихъ помѣщиковъ Деревскіе пятины 150 ч., Шелонскые пятины съ Опочки 90 ч., Юрьева Ливонского помѣщиковъ 44 ч. И всѣхъ со кн. Иваномъ дѣтей боярскихъ Московскихъ городовъ дворовыхъ и городовыхъ и Ноугородцкихъ помѣщиковъ 748. А съ бояриномъ со кн. Андрѣемъ Ивановичемъ Нохтевымъ дѣтей боярскихъ: Ржевичь и Зубцовлянъ дворовыхъ 88 ч., а городовыхъ 185 ч., да Ноугородцкихъ помѣщиковъ Обонежскые пятины 375 ч. И всѣхъ со кн. Андрѣемъ дѣтей боярскихъ Московскихъ городовъ дворовыхъ и городовыхъ и Ноугородцкихъ помѣщиковъ 648 ч. А съ бояриномъ со кн. Петромъ Семеновичемъ Серебряного дѣтей боярскихъ: Ростовцовъ дворовыхъ 25 ч., городовыхъ 100 ч., Ярославца Малого дворовыхъ 25 ч., а городовыхъ 123 ч., Новоторжцовъ дворовыхъ 103 ч., а городовыхъ 58 ч., да Ноугородцкихъ помѣщиковъ Шелонскіе пятины изъ Заволочя 70 ч. И всѣхъ со кн. Петромъ дѣтей боярскихъ Московскихъ городовъ дворовыхъ и городовыхъ и Ноугородцкихъ помѣщиковъ 504. И всѣхъ дѣтей боярскихъ со всѣми воеводами 1922 ч., опричь царевыхъ Семіоновыхъ дѣтей боярскихъ, а по смотрѣню 105 ч. Да въ правой рукѣ: Черкаскіе князи Василекъ съ товарищи и съ ихъ людми 150 ч., а съ ними Романъ Плещеевъ, служилыхъ Татаръ 600 ч., а съ ними Ѳедецъ Нагово, да Темниковская Мордва 216 ч., сбиралъ ихъ Лука Раковъ, и обоихъ 966 ч. Да въ правой жъ рукѣ атамановъ и казаковъ 1009 ч.

Въ передовомъ полку: царевичъ Тахтамышъ, да царевичъ Бекбулатъ, да царя и вел. кн. бояре и воеводы: князь Василей Михаиловичъ Глинской, Иванъ Болшой Васильевичъ Шереметевъ, Алексѣй Даниловичъ Басмановъ. А съ бояриномъ и воеводою со княземъ Василемъ Михаиловичемъ Глинскимъ дѣтей боярскихъ: Вязмичъ дворовыхъ 110 ч., а городовыхъ 202 ч., Стародуба Сѣверского 28 ч., да Ноугородцкихъ помѣщиковъ съ Себежа Шелонскые пятины 170 ч., съ Невля Деревескіе пятины 80 ч., Лутцкихъ помѣщиковъ 150 ч. И всѣхъ съ бояриномъ со кн. Василемъ Михаиловичемъ дѣтей боярскихъ Московскихъ городовъ дворовыхъ и городовыхъ и Ноугородцкихъ и Лутцкихъ помѣщиковъ 740. А съ бояриномъ и воеводою съ Иваномъ Василевичемъ Шереметевымъ дѣтей боярскихъ: Дорогобужанъ дворовыхъ 40 ч., городовыхъ 58 ч., да Ноугородцкихъ помѣщиковъ Шелонскіе пятины дворовыхъ и городовыхъ 330 ч., съ Бѣлые городовыхъ 80 ч., Брянчанъ 85 ч., Новагородка Сѣверского 20 ч. И всѣхъ съ Иваномъ дѣтей боярскихъ Московскихъ городовъ и Ноугородцкихъ помѣщиковъ и годовыхъ 613 ч. А съ бояриномъ съ Олексѣемъ Даниловичемъ Басмановымъ дѣтей боярскихъ: Дмит-

ровцовъ дворовыхъ 110 ч., а городовыхъ 60 чел., Почапцовъ 35 ч., изъ Лаюса годовыхъ 25, новокрещеновъ изъ Новагорода 30 ч., Бѣлевцовъ 50 ч., Ржевскихъ помѣщиковъ 80 ч., Вилянскихъ помѣщиковъ 20 чел., Бѣжетцкіе пятины новыхъ помѣщикомъ 23 ч., Хостровъ съ товарищи 30 ч., изъ Ракобора помѣщиковъ 50 ч. И всѣхъ съ Олексѣемъ Даниловичемъ дѣтей боярскихъ Московскихъ городовъ, и Ржевскихъ помѣщиковъ, и Вилянскихъ, и Ракоборскихъ помѣщиковъ 513. И всѣхъ въ передовомъ полку со всѣми воеводами дѣтей боярскихъ Московскихъ городовъ и Ноугородцкихъ помѣщиковъ дворовыхъ и городовыхъ 1900 ч., опричь царевичевъ и мурзъ На-
не былъ
гайскихъ и Черкаскихъ князей. А со царевичи: съ Тахтамышемъ князь Андрѣй княжь Дмитреевъ сынъ Дашковъ, а съ Бекбулатомъ Василей Михайловъ сынъ Старого. Да въ передовомъ же полку Нагайскіе мирзы Тахтаръ мирза съ товарищи 16 ч., а казаковъ ихъ и съ Крымскими выходцы 244 ч., а съ ними Григорей Ивановъ сынъ Ногово. Да въ передовомъ же полку: воевода кн. Юрьи Петровичъ Репнинъ, а съ нимъ Казанскіе люди 226, сбиралъ ихъ кн. Семенъ Бабичевъ, да Свіяжскіе люди 478 ч., сбиралъ ихъ Юрьи Ѳѳонасевъ, да Чебаксарскіе люди 236 ч., сбиралъ ихъ Михайло Колупаевъ да Иванъ Елизаровъ; и всѣхъ тѣхъ 940 ч. Да въ передовомъ же полку головъ и казаковъ 1046 ч.

Въ лѣвой рукѣ: царевичъ Кайбула да царя и вел. кн. бояре и воеводы: кн. Иванъ Ивановичъ Пронской, кн. Дмитрей Ивановичъ Нѣмого, Иванъ Меншой Васильевичъ Шереметевъ. А съ бояриномъ и воеводою со кн. Иваномъ Ивановичемъ Пронскимъ дѣтей боярскихъ: Костромичъ дворовыхъ и городовыхъ 430 ч., Смоленскихъ помѣщиковъ 160 ч., да изъ Смоленска жъ съ году Бѣжичанъ 160 и всѣхъ 750 ч. А съ бояриномъ со кн. Дмитреемъ Ивановичемъ Нѣмого дѣтей боярскихъ: Можаичъ 285 ч., Костромичъ 315 ч., и обоихъ 600 ч. А съ бояриномъ съ Иваномъ Василевичемъ Шереметевымъ дѣтей боярскихъ: Нижегородцовъ 350 ч., Можаичъ 200 ч., и всѣхъ 550 ч. И всѣхъ дѣтей боярскихъ въ лѣвой рукѣ со всѣми воеводами 1900 ч., опричь царевичевыхъ Кайбулиныхъ. А со царевичемъ Кайбулою: кн. Юрьи княжь Ѳедоровъ сынъ Борятинского, а людей царевичевыхъ казаковъ 80 ч., да Русаковъ 28 чел. Да въ лѣвой же рукѣ: Кадомскіе князи и мирзы и казаки 825 ч., сбиралъ ихъ Елизаръ Ржевской. Да въ лѣвой же рукѣ атамановъ и казаковъ 605 ч.

Въ сторожевомъ полку: царевичъ Ибакъ да царя и вел. кн. бояре и воеводы: князь Петръ Михайловичъ Щенятевъ, князь Андрѣй Михаиловичъ Курбской, Иванъ Михайловичъ Воронцовъ. А съ бояриномъ со кн. Петромъ

Михайловичемъ Щенятевымъ дѣтей боярскихъ: Боровичъ дворовыхъ и городовыхъ 480 ч., Тѳеричъ дворовыхъ и городовыхъ 240 ч.; и всѣхъ со кн. Петромъ дѣтей боярскихъ Московскихъ городовъ дворовыхъ и городовыхъ 720 л. А съ бояриномъ и воеводою со кн. Андрѣемъ Михайловичемъ Курбскимъ дѣтей боярскихъ: Углечанъ дворовыхъ 40 ч., а городовыхъ 205 ч., Боровичъ дворовыхъ и городовыхъ 300 ч., Ноугородцкихъ недѣлщиковъ 30 ч., да изъ Шатцкого города съ малыхъ статей 50 ч.; и всѣхъ 625 ч. А съ бояриномъ съ Иваномъ Михайловичемъ Воронцовымъ дѣтей боярскихъ: Ноугородцкихъ помѣщиковъ изъ Торопца годовыхъ Деревскые пятины 150 ч., Галичанъ дворовыхъ и городовыхъ 250 ч., Вятчанъ изъ Боровска 80 ч., Клинянъ дворовыхъ и городовыхъ 30 ч.; и всѣхъ 510 ч. И всѣхъ въ сторожевомъ полку со всѣми воеводами дѣтей боярскихъ 1855 г., опричь царевичевыхъ людей, а людей его 60 ч. А со царевичемъ Ибакомъ князь Александръ княжь Ивановъ сынъ Ярославовъ. Да въ сторожевомъ же полку съ бояры и воеводами выѣзжихъ людей и новокрещеновъ и Татаръ 150 ч., да Ценскіе князи, и мирзы, и казаки, и людей ихъ, и Мордва 232 ч., сбиралъ ихъ Некрасъ Жемчюжниковъ; да Мещерскихъ бортниковъ 178 ч., сбиралъ ихъ Лука Раковъ; да Муромская Мордва и бортники 551 ч., сбиралъ ихъ Семенка Дѣвочкинъ; и всѣхъ 1111 ч. Да въ сторожевомъ же полку головъ и атамановъ и сотниковъ и казаковъ 569 ч.

У наряду: бояре и воеводы князь Михайло Петровичъ Репнинъ, Михайло Ивановичь Вороной Волынской, да воевода Борисъ Ивановичъ Сукинъ, да дьякъ Шестакъ Воронинъ. Дворянъ выборныхъ въ головы 10 ч. А съ бояриномъ и воеводою со кн. Михайломъ Петровичемъ Репнинымъ дѣтей боярскихъ Колужанъ дворовыхъ и городовыхъ 200 ч., митрополичихъ 100 ч., недѣлщиковъ и пересудчиковъ 150 ч., Болховичъ 170 ч., изъ Вильяна годовыхъ 100 ч.; и всѣхъ со кн. Михаиломъ 720 ч.; а у кн. Михаила головы: Семенъ Ксаковъ, Семенъ Нагово, Василей Замытцкой, Олексѣй Старого Стрѣтзузинъ. А съ бояриномъ Михаиломъ Ивановичемъ Волынскимъ дѣтей боярскихъ: Колужанъ дворовыхъ и городовыхъ 178 ч., Карачевцовъ 49 ч., Ростовского архіепископа 8 ч., Суздалского владыки 30, съ малыхъ статей съ Рязани 21 ч., съ Михаилова города 85 ч.; и всѣхъ съ Михаиломъ 413 ч.; а головы у Михаила: Микита Замытцкой, Василей Гагинъ, Игнатей Загряжской. А съ воеводою съ Борисомъ Сукинымъ дѣтей боярскихъ Мецнянъ 164 г., Тѳерского владыки30 ч., изъ Пронска 66 ч., да годовыхъ изъ Керепети 20 ч., изъ Новагородка 20 ч.; и всѣхъ съ Борисомъ 300 ч.; а головы у Бориса: Ѳедоръ Дурасовъ да Нило Бортеневъ. И всѣхъ у наряду со всѣ-

ми воеводами 1433 ч. Да у наряду жъ быти Ивану Григорьеву сыну Выроткову, а съ нимъ посошные люди, а дѣтей боярскихъ дать отъ боярина отъ кн. Михаила съ товарищи 50 ч. Да у наряду жъ дѣтей боярскихъ, которые служатъ атаманскую службу, и атамановъ 116 ч., да головъ и сотниковъ казаковъ 932; и обоихъ 1048.

Въ ертоулѣхъ воеводы: кн. Андрѣй Петровичъ Телятевской да Иванъ Андрѣевичъ Бутурлинъ. А съ воеводою со кн. Андрѣемъ Петровичемъ дѣтей боярскихъ: Козличь дворовыхъ и городовыхъ 290 ч., Торушанъ дворовыхъ и городовыхъ 228 ч., Воротынцовъ дворовыхъ и городовыхъ 110 ч.; и всѣхъ со кн. Андрѣемъ дѣтей боярскихъ 628 ч. А съ Иваномъ Бутурлинымъ дѣтей боярскихъ: Мещерянъ 280, Серпуховичъ дворовыхъ и городовыхъ 104 ч., и всѣхъ съ Иваномъ 384 ч. И всѣхъ въ ертоулѣ съ обѣма воеводами 1016 ч. Да въ ертоулѣ жъ Нагайскіе Татарове Бекчюра съ товарыщи 60 ч., Астараханскихъ людей 30 ч., а съ ними Нечай Ртищевъ, да Нижегородцкая Мордва и бортники 293 ч., сбиралъ ихъ Василей Александровъ; и обоихъ 383 ч. Да въ ертоулѣ жъ атамановъ и казаковъ Черкаскихъ 482 ч.

А со царемъ и вел. кн. бояре: кн. Дмитрей Андрѣевичъ Булгаковъ, Володимеръ Васильевичъ Морозовъ, кн. Петръ Ивановичъ Телятевской, Иванъ Яковличь Чеботовъ, кн. Юрьи Ивановичъ Кашинъ, Семенъ Васильевичь Яковля, Ѳедоръ Ивановичъ Умного Колычевъ, Яковъ да Левъ Андрѣевичи Салтыковы, кн. Ѳедоръ Михайловичъ Оболенской, Микита Васильевичь Шереметевъ.

Въ дворовыхъ воеводахъ: бояринъ Иванъ Петровичъ Яковля, кн. Петръ Ивановичь Горенской.

Околничеи: Ѳѳонасей Андрѣевичъ Бутурлинъ, Далматъ Ѳедоровичъ Карповъ, кн. Иванъ Михайловичъ Хворостинъ, Михайло Петровичъ Головинъ.

Казначей: Никита Ѳѳонасьевичъ Курцовъ.

Въ судѣ у бояръ: Петръ Васильевичъ Волынской.

Постелничей: Яковъ Васильевичъ Волынской; у постели жъ стряпаетъ Курдюкъ Ѳедоровъ сынъ Суминъ.

Діяки: Иванъ Клобуковъ, Андрѣй Васильевъ, Ондрѣй Щелкаловъ, Иванъ Юрьевъ, Юрьи Башенинъ, Яковъ да Василей Захаровы, Ондрѣй Безносовъ, Иванъ Дубенской, Борисъ Щекинъ, Петръ Григорьевъ, Мелентей Ивановъ, Григорей Шапкинъ, Иванъ Реутовъ.

Дворцовой: Семенка Архангилской.

Конюшеной: Ѳедоръ Рыловъ.

Подъячей у суда: Иванъ Олексѣевъ.

Роспись царева и вел. кн. полку, которымъ быти въ рындахъ и въ поддатнѣхъ, и которымъ быти въ головахъ въ становыхъ, и которымъ въ головахъ въ посылочныхъ, и которымъ быти въ ясоулѣхъ, и въ дозорщикахъ, и въ подъѣщикѣхъ, и въ иныхъ посылкахъ.

Рынды: у болшова саадака—кн. Михайло Темгрюковичь, у болшова копья—кн. Александро Черкаской, у другова саадака—кн. Борисъ Серебряной, у другова копья—кн. Микита Оболенской, у третего саадака—кн. Иванъ Лыковъ, у рогатины—кн. Иванъ Мезтецкой, у пищалей—кн. Ѳедоръ Хворостининъ.

За государемъ ѣздити: кн. Дмитрей Овчининъ, кн. Дмитрей Хворостининъ, кн. Андрѣй Репнинъ, кн Андрѣй Оболенской; у Льва у Салтыкова—Петръ Сотницынъ, Иванъ Дровнинъ.

У болшова саадака поддатни: Ѳедоръ Карамышевъ, кн. Иванъ Кривоборской, Иванко Мелюковъ; къ болшому копью поддатни: Иванъ Старого, Иванко Петровъ, Левонтьевъ Ѳедка Казариновъ; къ другому копью поддатни: Митка Болобановъ, Яковецъ Матвѣевъ сынъ Змѣевъ; къ другому саадаку: Матвѣй да Гришка Курдюковы; къ меншому саадаку: Сенка и Иванко Мишюриновы; къ рогатинѣ: Иванко Губинъ, Иванко Рохманиновъ; у пищалей: Тимоха Мятлевъ и Ошко Соловцовъ; у топоровъ поддатни: Иванко Змѣевъ, Иванко Ростопчинъ, Иванко Карамышевъ, Баушъ Унковской.

За государемъ ѣздити: кн. Петръ Горбатой, кн. Иванъ Шуйской, Ѳедоръ Басмановъ, кн. Тимофѣй Телятевской, Алексѣй Ершовъ, Петръ Зайцовъ, Ширяй Кобяковъ, Игнатей Блудовъ, Полуехтъ Тимофѣевъ, Ѳедоръ Вокшеринъ, Иванъ Черемисиновъ.

Князи и дѣти боярскіе, которымъ спати въ стану: кн. Иванъ княжь Андрѣевъ сынъ Шуйской, кн Иванъ Буйносовъ, кн. Иванъ княжь Михаиловъ сынъ Долгорукова, кн. Василей Скоковъ Кашинъ, Василей Петровъ сынъ Головинъ, Борисъ Дементьевъ, Василей Зузинъ, Левонтей Волынской, кн. Михайло Жижемской, Микита Облязовъ, кн. Юрьи Мещерской, Лущиха Суминъ, Ѳедоръ Мѣшковъ, да Луевъ Микита Болшой да Микита Меншой Ивановы дѣти Чюлкова, кн. Данило княжь Семеновъ сынъ Одоевского, кн. Александро княжь Богдановъ сынъ Трубетцкого, кн. Микита княжь Андрѣевъ сынъ Трубетцкого, кн. Микита княжъ Ивановъ сынъ Лыковъ, кн. Иванъ княжъ Юрьевъ сынъ Хохолковъ, кн. Микита да кн. Ѳедоръ княжъ Ивановы дѣти Янова, кн. Михайло княжъ Ѳедоровъ сынъ Прозоровской, кн. Милайло княжъ Михайловъ сынъ Троекуровъ, кн. Василей княжъ Ивановъ сынъ Прозоровской, кн. Василей Телятевской, кн. Василей Колцо княжъ Семеновъ сынъ Мосалского, кн. Осиѳъ княжя Дмитреевъ сынъ Мосалского, Петръ

Степановъ сынъ Злобинъ, Захарка Юрьевъ сынъ Малого, кн. Иванъ кн. Юрьевъ сынъ Голицынъ, Иванъ Дмитреевъ сынъ Воронцовъ, Андрѣй Васильевъ сынъ Коробовъ, кн. Семенъ кн. Даниловъ сынъ Пронского, кн. Василей кн. Ѳедоровъ сынъ Рыбинъ, Иванъ Борисовъ сынъ Дитятевъ, Степанъ Ивановъ сынъ Кусаковъ, Михайло Игнатьевъ сынъ Салтыковъ, кн. Левъ кн. Ивановъ сынъ Засѣкинъ, Иванъ Борисовъ сынъ Колычевъ, мѣщанинъ владыкинъ сынъ Дмитреева Давыдовъ, Дмитрей Андрѣевъ сынъ Бутурлинъ, Василей Никитинъ сынъ Борисовъ, Юрьи Ѳедоровъ сынъ Олексѣева Морозовъ, Василей Петровъ сынъ Мухинъ, Иванъ Степановъ сынъ Злобинъ, Ѳедоръ Ивановъ сынъ Сабуровъ, Василей Григорьевъ сынъ Ѳоминъ, кн. Микита кн. Романовъ сынъ Одоевского, Услюмъ Ивановъ сынъ Даниловъ, Асланъ Борисовъ сынъ Колычевъ, кн. Михайло кн. Васильевъ сынъ Мосалской, Иванъ Игнатьевъ сынъ Яхонтовъ.

Головы въ становыхъ сторожахъ изъ спалниковъ: кн. Иванъ кн. Андрѣевъ сынъ Шуйского, кн. Иванъ кн.Юрьевъ сынъ Голицынъ, кн. Александро кн. Богдановъ сынъ Трубетцкого, кн. Иванъ кн. Юрьевъ сынъ Хохолковъ Ростовского, кн. Семенъ кн. Даниловъ сынъ Пронского, кн. Василей кн. Ѳедоровъ сынъ Рыбинъ Пронского, Иванъ Борисовъ сынъ Хлызневъ Колычевъ, кн. Михайло кн. Михайловъ сынъ Троекуровъ, Никита Ивановъ сынъ Облязовъ, Ѳедоръ Ивановъ сынъ Сабуровъ, кн. Данило кн. Семеновъ сынъ Одоевского.

Дозорщики: Василей Ивановъ сынъ Наумовъ, Василей Ѳедоровъ сынъ Елизаровъ, Иванъ Яковлевъ сынъ Нороватого, Иванъ Ивановъ сынъ Бухаринъ, Осиѳъ Васильевъ сынъ Полевъ, Микита Казариновъ сынъ Голохвастовъ, Василей Ивановъ сынъ Щербинина, Мамышъ Кудашевъ сынъ Ододуровъ, Меншой Левонтьевъ сынъ Проестевъ, Андрѣй Щепотевъ, Микита Олексѣевъ сынъ Карповъ, Ѳедоръ Хотяинцовъ, Григорей Клементьевъ сынъ Злобинъ, Семенъ Олѳерьевъ сынъ Кирѣевъ, Асанчюкъ Зачесломской, Лаврентей Шеметовъ сынъ Колтовского, Иванъ Ивановъ сынъ Мятлевъ, Андрѣй Тишинъ сынъ Михайлова, Иванъ Левонтьевъ сынъ Степановъ, Романъ Васильевъ сынъ Олферьевъ, Василей Ѳедоровъ сынъ Колычевъ, Иванъ Олексѣевъ сынъ Ершовъ, Михайло Булгаковъ, Злоба Щепотевъ, Михайло Булгаковъ сынъ Денисевъ, Ѳедоръ Левонтьевъ сынъ Соловцовъ, Михайло Семеновъ сынъ Павловъ, Утешка Пустинъ, Офонасей Михайловъ сынъ Бутурлинъ, кн. Петръ Волконской, Андрѣй Васильевъ сынъ Рахманиновъ, Иванъ Даниловъ сынъ Ѳедоровъ, кн. Андрѣй Булгакъ Борятинской, Давидъ Ѳустовъ, Григорей Колтов-

ской, Дмитрей Пушкинъ, Михайло Сумбуловъ, Михайло Безнинъ, Денисъ да Посолъ Ивашкины.

Къ знамени: Михайло Васильевъ сынъ Годуновъ, а дѣти боярскіе къ знамени: Дѣи Гвоздевъ сынъ Заборовской, Ищея Өедоровъ сынъ Кузминского, Тимофѣй Созоновъ, Петръ Ивановичъ сынъ Есиповъ, кн. Иванъ кн. Өедоровъ сынъ Перемышского, Иванъ Ивановъ сынъ Щекинъ, Матвѣй Дмитреевъ сынъ Поливановъ, кн. Александро Щетининъ, Микита Васильевъ сынъ Таптыковъ, а городовыхъ къ знамени 70 ч.

А дворовыхъ воеводъ для посылокъ выборныхъ 10 ч., да на розсылку городовыхъ 50 ч.

Къ кошемъ: Иванъ Өедоровъ сынъ Карамышевъ, Григорей Велинъ, а съ ними дѣтей боярскихъ городовыхъ 30 ч.

А у государева кошу быти: кн. Офанасю Вяземскому да Андрѣю Судокову сыну Мясново; дѣти боярскіе жъ: Михайло Замятнинъ сынъ Бѣлкинъ, Григорей Ловчиковъ, Миколай Нестеровъ, Яковъ Левонтьевъ, Иванъ Замятнинъ сынъ Бѣлкинъ, Курака Унковской.

Князи и дѣти боярскіе прибраны въ ясоулы: кн. Данило кн. Семеновъ сынъ Одоевской, кн. Микита кн. Романовъ сынъ Одоевского, кн. Александръ кн. Богдановъ сынъ Трубетцкой, кн. Өедоръ кн. Михайловъ сынъ Трубетцкого, кн. Иванъ кн. Андрѣевъ сынъ Шуйского, кн. Петръ кн. Даниловъ сынъ Щепинъ, кн. Иванъ кн. Юрьевъ сынъ Голицынъ, кн. Василей кн. Ивановъ сынъ Барбашинъ, кн. Өедоръ кн. Ивановъ сынъ Троекуровъ, кн. Александръ кн. Ивановъ сынъ Прозоровского, кн. Андрѣй да кн. Өедоръ кн. Ивановы дѣти Татева, кн. Иванъ кн. Магметевъ сынъ Камбаровъ, кн. Гаврило Кайбулатовъ сынъ Черкаского, Иванъ Өедоровъ сынъ Воронцовъ, кн. Александро кн. Ивановъ сынъ Вяземского, Василей Андрѣевъ сынъ Бутурлинъ, Өедоръ Василевъ сынъ Шереметевъ, Өедоръ Игнатьевъ сынъ Салтыковъ, голова кн. Григорей Звенигородцкой, кн. Семенъ кн. Даниловъ сынъ Пронской, Михайло Игнатьевъ сынъ Салтыковъ, кн. Василей да кн. Өедоръ кн. Михайловы дѣти Троекурова, кн. Тимофѣй кн. Ивановъ сынъ Долгоруково, кн. Дмитрей кн. Өедоровъ сынъ Щепинъ Шевыревъ, кн. Иванъ Козлина кн. Ивановъ сынъ Тростенского, кн. Василей кн. Ивановъ сынъ Телятевскаго, кн. Василей кн. Ивановъ сынъ Прозоровского, кн. Михайло кн. Өедоровъ сынъ Прозоровского, кн. Василей да кн. Өедоръ кн. Дмитреевы дѣти Палецкого, Иванъ Дмитреевъ сынъ Воронцовъ, Андрѣй да Василей Васильевы дѣти Коробова, Василей Петровъ сынъ Головинъ, Иванъ Ивановъ сынъ Очинъ Плещѣевъ, Василей Петровъ сынъ Мухинъ Карповъ, кн. Василей кн. Өедоровъ

сынъ Рыбинъ Пронского, Дмитрей Андрѣевъ сынъ Бутурлинъ, Григорей да Семенъ Романовы дѣти Образцова, кн. Михайло кн. Васильевъ сынъ Мезетцкого, кн. Андрѣй Ивановъ сынъ Кропоткинъ, Василей да Петръ Ѳедоровы дѣти Колычева, Иванъ Поярковъ сынъ Квашнинъ, Василей Никитинъ сынъ Борисовъ, кн. Семенъ кн. Ивановъ сынъ Баташевъ Засѣкинъ, кн. Борисъ да кн. Дмитрей кн. Петровы дѣти Засѣкина, Семенка кн. Юрьевъ сынъ Смѣлого Засѣкинъ, Ѳедоръ Андрѣевъ сынъ Карповъ, кн. Романъ кн. Василевъ сынъ Охляблининъ, кн. Иванъ кн. Петровъ сынъ Охлябининъ, Григорей Никитинъ сынъ Борисовъ, Осиѳъ Меншова сынъ Полевъ, Василей Александровъ сынъ Бѣлого, Иванъ Ивановъ сынъ Мятлевъ, кн. Василей Волкъ кн. Васильевъ сынъ Ростовского, Микита Болшой да Микита Меншой Ивановы дѣти Чюлкова, кн. Микита кн. Михайловъ сынъ Стародубского, Юрьи Ивановъ сынъ Карповъ, кн. Иванъ кн. Даниловъ сынъ Несвитцкого, Василей Ивановъ сынъ Усовъ Наумовъ, Иванъ Алексѣевъ сынъ Ершовъ, Василей Ѳедоровъ сынъ Елизаровъ, Микита Казариновъ сынъ Голохвастовъ, Григорей Степановъ сынъ Сидорова, Меншикъ Левонтьевъ сынъ Проестевъ, Григорей Колтовской, Григорей Злобинъ сынъ Петровъ, Александро Константиновъ сынъ Колтовского, Данило Чюлковъ сынъ Ивашкинъ Тутыхинъ, кн. Андрѣй Булгакъ кн. Григорьевъ сынъ Борятинского, Леонтей Ѳедоровъ сынъ Волынской, Михайло Борисовъ сынъ Блудовъ, Романъ Васильевъ сынъ Олѳерьевъ Михайло Ондрѣевъ сынъ Безнинъ, Ѳедоръ Мѣшковъ сынъ Валуевъ, Михайло Булгаковъ сынъ Денисева, кн. Иванъ кн. Ивановъ сынъ Буйносовъ.

Столники ясаулы: кн. Василей княжъ Юрьевъ сынъ Голицынъ, кн. Иванъ кн. Андрѣевъ сынъ Золотово, Володимеръ Васильевъ сынъ Лошкинъ Карповъ, кн. Михайло кн. Юрьевъ сынъ Лыковъ, Михайло да Василей Львовы дѣти Салтыковы, Ѳедоръ Ивановъ сынъ Сабуровъ, кн. Семенъ кн. Ивановъ сынъ Вяземского, Иваны Михайловъ сынъ Головинъ, кн. Ѳедоръ да кн. Иванъ кн. Ивановы дѣти Лыкова, кн. Дмитрей да кн. Осиѳъ кн. Михайловы дѣти Щербатого, кн. Григорей кн. Ивановъ сынъ Долгорукова, кн. Осиѳъ кн. Ѳедоровъ сынъ Гвоздевъ Ростовской, Борисъ Ивановъ сынъ Колычевъ.

Которымъ отъ государя быти на посылки: кн. Андрѣй кн. Ивановъ сынъ Стригинъ, кн. Осиѳъ кн. Михайловъ сынъ Щербатого, Яковецъ Ѳедоровъ сынъ Попалинъ Волынской, Борисъ Васильевъ сынъ Нармацкой, кн. Григорей Коркодиновъ, Михалко Совинъ, Андрѣй Григорьевъ сынъ Совинъ, Иванъ Судоковъ сынъ Мясного, Ондрюшка Сычовъ, Данилко Кордюковъ.

Съ Вятчаны быти Меншику Истлѣньеву; съ Балахонцы, съ Юрьевцы,

съ Коряковцы, съ Бѣлогородчаны, съ Галичаны, съ Унженцы, съ Парѳеневцы, съ Каликинцы быти Молчану Миткову; съ Костромичи, съ Ошкилевцы, и съ Судая, и съ Жеховичи, и Верхъ Костромья, и отъ Салигалицкой, и съ Чюхломцы быти Гаврилу Левашову.

А съ околничими новоприборныхъ съ Коломны, и съ Коширы, и съ Козелька 45 ч., да городовыхъ Торопетцкихъ помѣщиковъ досталь да Ярославцовъ досталь 60 ч.

Къ знамени дворовыхъ 10 ч., городовыхъ Коширянъ 70 ч., воеводамъ на розсылку 50 ч. городовыхъ Тулянъ, Серпуховичъ, да 10 ч. выборныхъ для посылокъ. Къ кошу Коширянъ съ малыхъ статей 30 ч.

Столники и стряпчіе и жилцы, которыхъ съ головами въ посылки не писати.

Столники: кн. Иванъ кн. Петровъ сынъ Телятевского, Ѳома Ѳѳонасьевъ сынъ Бутурлинъ.

Стряпчіе и жилцы: кн. Михайло кн. Дмитреевъ сынъ Охлябининъ, Петръ да Михайло Ѳомины дѣти Головина, кн. Ѳедоръ кн. Дмитреевъ сынъ Телятевского, Семенъ Ивановъ сынъ Жюлебинъ, Левъ Ѳедоровъ сынъ Вокшеринъ, Митка Путиловъ.

Роспись царева и вел. кн. полку князей, и дѣтей боярскихъ, и столниковъ, и стряпчихъ, и жилцовъ съ головами, которые за расходомъ остались:
Со кн. Петромъ Щепинымъ: столниковъ 5 ч., стряпчихъ 1 ч., жилцовъ 7 ч., выборныхъ 15 ч., дворовыхъ и съ городовымъ 15 ч., Вотцкіе пятины дворовымъ и городовыхъ120 ч., Коломничъ 24 ч., Коширянъ 13 ч., и всего 200 ч. Со кн. Иваномъ Мавкошевымъ: столниковъ 5 ч., стряпчихъ 1 ч., жилцовъ 7 ч., выборныхъ 15 ч., дворовыхъ и съ городовъ 15 ч., Вотцкіе пятины дворовыхъ и городовыхъ 127 ч., Ярославцовъ 30 ч., и всего 200 ч. Со кн. Иваномъ Канбаровымъ: столниковъ 5 ч., стряпчей 1 ч., жилцовъ 7 ч., выборныхъ 15 ч., дворовыхъ 15 ч., Вотцкіе пятины дворовыхъ и городовыхъ 127, Ярославцовъ 30 ч., и всего 200 ч. Со кн. Дмитреемъ Овчининымъ: столниковъ 5 ч., стряпчей 1 ч., жилцовъ 7 ч., выборныхъ 15 ч., дворовыхъ и съ городовъ 15 ч., Псковскихъ помѣщиковъ 127 ч., Тулянъ 33 ч., и всего 200 ч. Со кн. Дмитреемъ Хворостининымъ: столниковъ 4 ч., стряпчей 1 ч., жилцовъ 7 ч., выборныхъ 15 ч., дворовыхъ и съ городовъ 15 ч., Псковскихъ помѣщиковъ 127 чел., Ярославцовъ 30 чел., и всего 200 чел. Со кн. Гавриломъ Черкаскимъ: столниковъ четыре человѣки, стряпчей 1 ч., жилцовъ 7 ч., выборныхъ 15 ч., дворовыхъ и съ городовъ 15 ч., съ

Коломны городовыхъ 152 ч., и всего 200 ч. Со кн. Василемъ Барбашинымъ: столниковъ 4 ч., стряпчей 1 ч., жилцовъ 7 ч., выборныхъ 15 ч., дворовыхъ и съ городовъ 15 ч., Коширянъ городовыхъ 157 ч., и всего 200 ч. Со кн. Өедоромъ Троекуровымъ: столниковъ 4 чел., стряпчей 1 ч., жилцовъ 7 чел., выборныхъ 15 чел., дворовыхъ и съ городовъ 15 чел., Вотцкіе пятины 13 чел., Коширянъ городовыхъ 145 чел., и всего 200 чел. Со кн. Григоремъ Звенигородцкимъ: столниковъ 4 ч., стряпчей 1 ч., жилцовъ 7 ч., выборныхъ 15 ч., дворовыхъ и съ городовъ 15 ч., Коширянъ 120 ч., жилцовъ и стряпчихъ княжъ Юрьевыхъ 30 ч., и всего 194 ч. Со кн. Александромъ Прозоровскимъ: столниковъ 4 ч., стряпчей 1 ч., жилцовъ 7 ч., выборныхъ 15 ч., дворовыхъ 15 ч., Мещерянъ городовыхъ 157 ч., и всего 200 ч. Съ Иваномъ Очинымъ: стряпчей 1 ч., жилцовъ 3 ч., выборныхъ 10 ч., дворовыхъ 7 ч., городовыхъ Тулянъ 133 ч., и всего 150 ч. Съ Василемъ Бутурлинымъ: стряпчей 1 ч., жилцовъ 3 ч., выборныхъ 10 ч., дворовыхъ 7 ч., Тулянъ городовыхъ 133 ч., и всего 150 ч. Со кн. Юрьемъ Токмаковымъ: стряпчей 1 ч., жилцовъ 3 ч., выборныхъ 10 ч., дворовыхъ 7 ч., городовыхъ мѣщанъ 133 ч., и всего 150 ч. Со кн. Александромъ Вяземскимъ: стряпчей 1 ч., жилцовъ 3 ч., выборныхъ 10 ч., дворовыхъ 7 ч., городовыхъ Вотцкіе пятины 133 ч., и всего 154 чел. Со кн. Өедоромъ Татевымъ: стряпчей 1, жилцовъ 3 ч., выборныхъ 10 ч., дворовыхъ 7 ч., городовыхъ Вотцкіе пятины 133 ч., и всего 154 ч. Со кн. Иваномъ Охлябининымъ: стряпчей 1 ч., жилцовъ 3 ч., выборныхъ 10 ч., дворовыхъ 7 ч., городовыхъ Вотцкіе пятины 100 ч., Торопетцкихъ помѣщиковъ дворовыхъ досталь 33 ч., и всего 154 ч. Со кн. Давидомъ Гундоровымъ: жилцовъ 4 ч., выборныхъ 7 ч., дворовыхъ 6 ч. Торопетцкихъ помѣщиковъ дворовыхъ и городовыхъ 83 ч., и всего 100 ч., Со кн. Микитою Гундоровымъ: жилцовъ 4 ч., выборныхъ 7 ч., дворовыхъ 6 ч., Псковичъ дворовыхъ и городовыхъ 83 ч., и всего 100 ч. Съ Василемъ съ Коробовымъ: жилцовъ 4 ч., выборныхъ 7 ч., дворовыхъ 6 ч., съ году изъ Юрьева Бѣжетцкіе пятины 83 ч., и всего 100 ч. Съ Өедоромъ Салтыковымъ: жилцовъ 4 ч., выборныхъ 7 ч., дворовыхъ 6 ч., Торопетцкихъ помѣщиковъ дворовыхъ и городовыхъ 83 ч., и всего 100 ч. Со кн. Василемъ Волкомъ Ростовскимъ: жилцовъ 4, выборныхъ 7, дворовыхъ 6 ч., Вотцкіе пятины 31 ч., Ярославцовъ городовыхъ 52 ч., и всего 100 ч. Съ Өедоромъ съ Шереметевымъ: жилцовъ 4 ч., выборныхъ 7 ч., дворовыхъ 6 ч., да съ году изъ Юрьева Бѣжетцкіе пятины 83 ч., и всего 100 ч. Со кн. Василемъ Троекуровымъ: жилцовъ 3 ч., выборныхъ 7 ч., дворовыхъ 6 ч., Коломничь 50 ч., Вотцкіе пятины 32 ч., и всего 98 ч. Со Григорьемъ Микитинымъ сыномъ Бо-

рисова: жилцовъ 3 ч., выборныхъ 7 ч., дворовыхъ 6 ч., изъ Ракобора годовщиковъ Бѣжетцкіе пятины 84 ч., и всего 100 ч. Съ Ѳедоромъ Карповымъ: жилцовъ 3 ч., выборныхъ 7 ч., дворовыхъ 6 ч., изъ Ракобора годовщиковъ Бѣжетцкіе пятины изъ Ругодива 80 ч., и всего 96 ч. Съ Иваномъ Воронцовымъ: жилцовъ 3 ч., новоприборныхъ 10 ч., дворовыхъ 8 ч., изъ Алыста годовщиковъ Бѣжетцкіе пятины 70 ч., Вотцкіе пятины земцовъ 10 ч., и всего 101 ч. Со кн. Ѳедоромъ Лыковымъ: жилцовъ 3 ч., выборныхъ 7 ч., дворовыхъ 6 ч., Ругодивскихъ помѣщиковъ 30 ч., Ярославцовъ 50 ч., и всего 96 ч. Со кн. Иваномъ Золотого: жилцовъ 3 ч., дворовыхъ 4 ч., Ярославцовъ 63 ч., Псковскихъ помѣщиковъ 30 ч., и всего 100 ч. Со кн. Романомъ Охлябининымъ: жилцовъ 3 ч., новоприборныхъ 15 ч., Ярославцовъ 83, и всего 101 ч. Съ Володимеромъ Карповымъ: жилцовъ 3 ч., новоприборныхъ 13 ч., мѣщанъ 31 ч., Ярославцовъ 21, и всего 100 ч. Со кн. Андрѣемъ Татевымъ: жилцовъ 3 ч., новоприборныхъ 13 ч., Ярославцовъ 84 ч., и всего 100 ч.

И Декабря 18 д. царь и вел. кн. изъ Можайска къ Лукамъ къ Великимъ для своего дѣла и земского пошелъ.

А на Луки на Великіе царь и вел. кн. пришелъ Генваря 5 дня.

А кн. Володимеръ Андрѣевичъ, и цари, и царевичи, и царя и вел. кн. бояре и воеводы со всѣми людми на Луки пришли тогожъ дни.

И Генваря 8 д. царь и вел. кн. приговорилъ со княземъ Володимеромъ Андрѣевичемъ и съ бояры итти съ Лукъ съ Великихъ для своего дѣла и земского на недруга своего Литовского короля.

Ертоулу итти съ Лукъ съ Великихъ Генваря 9 д., передовому полку итти съ Лукъ съ Великихъ Генваря въ 11 д., правой рукѣ итти съ Лукъ съ Великихъ Генваря 12 д., кн. Володимеру Андрѣевичю и болшому полку итти съ Лукъ съ Великихъ Генваря 13 д., царю и вел. кн. и царя и вел. полку итти съ Лукъ Генваря 14 д., наряду итти съ Лукъ Генваря 15 д., сторожевому полку и лѣвой рукѣ итти съ Лукъ Генваря 16 д.

А смотрити людей приговорилъ у Невля, по мѣстомъ, гдѣ которые полки станутъ.

Да приговорилъ царь и в. к. мосты сдѣлати дубовые, съ которыми мосты итти пѣшимъ людемъ къ приступу къ Полотцку.

Да посмотря по мѣсту, гдѣ будетъ неи станутъ, туры поставить около Полотцка по дорогамъ и по полымъ мѣстомъ, тынъ розчетчи по вытно по полкомъ, по колку кому доведетца.

Да велѣлъ сдѣлати размыслу и ѳрязомъ щиты, съ которыми итти передъ туры и туры за ними ставити.

А кошемъ приговорилъ итти за полки, которые кошевники которого полку, и тѣмъ всякому итти за своимъ полкомъ.

А пришевъ къ городу къ Полотцку, всѣмъ полкомъ явився у города, какъ бы пушки до полковъ не долетали; а явясь, итти всѣмъ полкомъ по своимъ мѣстомъ, которому полку въ которомъ мѣстѣ стояти.

А какъ придетъ царь и вел. кн. къ Полотцку, и у Полотцка застава учинити отъ Полотцка верстъ за десять и за петнадцать отъ Глуботцкіе волости для береженя отъ Полскихъ людей; а головъ послати пять или шесть, а постояти бы имъ не сомного, до коихъ мѣстъ люди городъ осадятъ и туры поставятъ.

И Генваря 14 д. царь и вел. кн. пошелъ съ Лукъ Великихъ къ Невлю. И того дни царь и вел. кн. послалъ съ утра, часы за три, головъ Ѳедора Салтыкова, Ѳедора Карпова, а велѣлъ кошевниковъ передового полку, и правые руки, и болшого полку высылати вонъ, которые не выбралися; а которые коши князей и дѣтей боярскихъ царева и вел. кн. полку, и царь и вел. кн. тѣхъ кошей напередъ себя пропущати не велѣлъ, а велѣлъ напередъ пропускати свой царевъ и вел. кн. кошь, а послѣ царева и вел. кн. кошу боярскіе и князей и дѣтей боярскихъ люди кошевые; да и остатись государь велѣлъ для кошей Ѳедору Салтыкову да Ѳедору Карпову, доколь коши всѣ выберутца съ Лукъ съ посаду царева и вел. князя полку, а выждавъ коши всѣ, велѣлъ имъ за собою ѣхать. А какъ царь и вел. кн. пошелъ, и изъ города въ острожныхъ воротѣхъ заторъ великъ, и царь и вел. кн. велѣлъ боярскихъ и дѣтей боярскихъ кошей уняти, а для заторовъ головъ прибавилъ и велѣлъ быти кн. Давиду Гундорову да кн. Микитѣ Гундорову.

А станъ царю и вел. кн. отъ Лукъ въ Марковѣ деревнѣ; и на стану царь и вел. кн. велѣлъ дозорщикомъ Ѳѳонасью Бутурличу съ товарыщи сторожи поставити; а за сторожи велѣлъ стоять головѣ князю Василью Барбашину съ людми.

И тогожъ вечера сказали царю и вел. кн., что изъ города съ Лукъ царевъ и вел. кн. кошъ не весь вышелъ, а заторъ пришелъ великой царева и вел. кн. полку: боярскіе, и князей, и дѣтей боярскихъ люди кошевые, да и болшого полку, и правые руки, и передового полку кошевные люди со царевымъ и вел. кн. полкомъ затерлись. И царь и вел. кн. послалъ боярина Иванъ Ондрѣевича Салтыкова да и дворянъ съ нимъ, а головамъ Ѳедору Салтыкову и Ѳедору Карпову велѣлъ быти со Львомъ жъ, а велѣлъ коши свои, розбравъ, пропущати.

Генваря въ 15 д. у заторовъ были головы посланы: напередъ Василей Коробовъ, а назадъ посланы переметни Өедора Салтыкова да Өедора Карпова головы: Иванъ Воронцовъ, Володимѣръ Карповъ. А какъ царь и вел. кн. пришолъ на горы на Липовицы, а тутъ затерлись царя и вел. кн. коши и болшого полку, и правые руки, и передового полку коши многи. И царь и вел. кн. послалъ къ затору головъ: кн. Петра Щепина, кн. Дмитрея Овчинина, кн. Дмитрея Хворостинина, кн. Өедора Татева, да дворянъ многихъ, которые съ головами не посланы, а велѣлъ пропущати коши своего полку и всѣхъ полковъ. А царь и вел. кн. пошелъ на станъ къ Неваню озеру.

Генваря въ 15 д., царь и вел. кн. дневалъ на Неванѣ озерѣ, а перемѣнить головъ послалъ къ затором: кн. Ивана кн. Петрова сына Охлябинина, кн. Юрья Токмакова.

Генваря въ 17 день, какъ царь и вел. кн. пошелъ къ стану къ Зелѣнцу, а головъ послалъ для кошей: кн. Ивана Канбарова, кн. Андрѣя Татева, кн. Александра Вяземского.

Генваря въ 18 день царь и вел. кн. пошелъ къ Невлю, а головъ для затору послалъ кн. Ивана Мовшева, а велѣно ему со царевымъ и вел. кн. кошемъ быти вмѣстѣ со Львомъ Салтыковымъ; а для кошей и затору посланъ Григорей Борисовъ, да на дорогѣ оставилъ царь и вел. кн. для своихъ кошей голову кн. Василя Барбашина.

Генваря въ 19 день царь и вел. кн. дневалъ на Невлѣ, а послалъ голову по Озерищской дорогѣ кн. Григорья, голову Звенигородцкого. Да того же дни былъ у царя и вел. кн. Володимеръ Андрѣевичъ да болшіе бояре и воеводы по одному изъ полку, и приговорилъ царь и вел. кн. со кн. Володимеромъ и съ бояры: смотру на Невлѣ не быти, для заторовъ, что у многихъ людей коши затерлись, не бывали, а быти смотру подъ Полотцкомъ.

Генваря въ 20 день царь и вел. кн. дневалъ другой день на Невлѣ, а сжидался съ коши; а по Озередцкой дорогѣ послалъ перемѣнить кн. Григорья, голову Звенигородцкого, кн. Өедора Троекурова.

Генваря въ 21 день пошелъ царь и вел. кн. съ Невля въ Сѣчиникову деревню; для кошей и затору послалъ головъ: кн. Ивана Золотого да кн. Василья Волка Ростовского.

Генваря въ 22 день царь и вел. кн. пошелъ къ стану къ Бѣлому озеру; для кошей посланы головы: Василѣй Бутурлинъ да кн. Өедоръ Лыковъ; а для заторовъ прежнихъ и для мостовъ па Полотѣ рѣкѣ царь и вел. кн. послалъ въ ертоулъ воеводу дворового кн. Петра Горенского, а съ нимъ

дворянъ Московскіе земли и Ноугородцкіе земли человѣкъ съ пятдесятъ. А царь и вел. кн. пошелъ къ стану къ Бѣлому озеру, а не доходя Бѣлого озерка, сталъ для затору; а затерлись коши передового полку и правые руки на Спѣсѣ рѣчкѣ. А отобралъ съ собою дворянъ лутчихъ человѣкъ съ двѣсте да пошелъ на Спѣхъ напередъ, для заторовъ, въ ертоулской полкъ; а своему полку приказалъ итти какъ коши переднихъ полковъ пройдутъ. А на Спѣсѣ рѣчкѣ пришедъ, царь и вел. кн. сталъ. А передъ собою бояромъ всѣмъ и головамъ и дворяномъ велѣлъ коши пропущати, и коши передового полку и правые руки передъ царемъ и вел. кн. пропустили. А пропустя коши на Спѣсѣ *) рѣчкѣ, царь и вел. кн. пошелъ въ ертоулской полкъ, и во всѣ полки, въ передовой полкъ, и въ правую руку; а у Спѣси рѣчки для послѣднихъ кошей правой руки оставилъ боярина Ѳедора Умного да казначея Микиту Ѳуникова, а приказалъ, пропустя послѣднихъ кошей правые руки, ѣхати за собою. А къ Спѣси рѣчкѣ пришелъ кн. Володимеръ Андрѣевичъ да болшого полку бояре и воеводы кн. Иванъ Дмитреевичъ Бѣлской съ товарыщи, а учали коши своего полку пропущати, а царя и в. кн. полкъ стоялъ того дни у Крутова ручья, не доходя Спѣси рѣчки.

А царь и вел. кн. того дни былъ въ правой рукѣ и въ передовомъ полку на Стрѣлно озерѣ.

Генваря 23 д. царь вел. кн. (съ) Стрѣлы озера пошелъ на Полоту рѣку въ ертоулской полкъ, да бывъ въ ертоулѣ на Полотѣ и за ертоуломъ и за Полотою, близко другіе Полоты, того же дни пришелъ назадъ на Стрѣлу озеро. А головы того дни посланы были для заторовъ: Ѳедоръ Карповъ, кн. Романъ Охлябининъ. А царя и вел. кн. полкъ того дни стоялъ, прошедъ Песю рѣчку, на бору, не доходя царя и вел. кн.

Генваря въ 24 д. царь и вел. кн. на Стрѣлѣ озерѣ дневалъ, а дожидался своего полку; а головы были для заторовъ напереди и назади: кн. Гаврило Черкаской да кн. Ѳедоръ Лыковъ.

Генваря въ 25 д. царь и вел. кн. пошелъ на станъ (съ) Стрѣлы озера на Непробытицу, и тутъ на Черныхъ лѣсѣхъ великіе заторы были болшаго полку и правые руки. И царь и вел. кн. передъ собою всѣхъ своихъ бояръ и болшихъ дворянъ и многихъ головъ розставилъ по тѣснотамъ во всѣхъ мѣстѣхъ, а велѣлъ пропущати коши болшаго полку. И пропустя коши болшаго полку, пришелъ царь и вел. кн. на станъ на Непробытицу; а для кошей своихъ и своего полку кошей велѣлъ быти на тѣхъ тѣснотахъ боярину и вое-

*) Въ подлинникѣ: *Песе.*

водѣ дворовому Ивану Петровичю Яковля со всѣмъ полкомъ, а приказалъ роставити головъ и дѣтей боярскихъ по всѣмъ тѣснотамъ.

Генваря въ 26 д. царь и вел. кн. на Непробытицѣ дневалъ, а сжидалъся съ коши; а послалъ головъ для послѣднихъ кошей, какъ бояринъ и воевода Иванъ Петровичъ пріѣхалъ: Ивана Очина Плѣщеева, Өедора Карпова, Өедора Салтыкова. А царь и вел. кн. того дни ѣздилъ смотрити мосту на Полотѣ и крѣпостей къ Торонтову озеру.

Генваря въ 27 д. царь и вел. кн. пошелъ съ Непробытицы къ Полотѣ рѣкѣ, къ Торонтову озеру. А пошелъ рано, часовъ за пять до свѣта, а пришелъ къ Черному лѣсу и роставилъ весь свой полкъ. У лѣсу сталъ бояринъ и воевода дворовой Иванъ Петровичъ Яковля, а въ заторѣ передъ Иваномъ стали головы: кн. Дмитрей Овчининъ да Василѣй Коробовъ; а по лѣсу по Черному къ Торонтову во всѣхъ мѣстѣхъ поставилъ бояръ и дворянъ, а по конецъ лѣсу у Торонтова велѣлъ стояти пропущати на озеро воеводѣ дворовому кн. Петру Ивановичю Горенскому. А самъ царь и вел. кн. сталъ съ предъ лѣсу на ростанѣхъ—двѣ дороги сошлись: одна дорога къ мосту къ Полотѣ рѣкѣ, другая дорога къ Торонтову озеру; а стоялъ царь и вел. кн. весь день и до ночи, а пропущалъ передъ собою коши своего полку. А пропустя всѣ коши, пришелъ царь и вел. кн. на станъ на Полоту рѣку, на Торонтово озеро, часовъ въ пять ночи.

Генваря въ 28 д. царь и вел. кн. пошелъ съ Торонтова озера къ стану на другую Полоту, къ озеру къ Ситну, а для заторовъ и кошей царь и вел. кн. послалъ боярина Семена Васильевича Яковля, да боярина Өедора Ивановича Умного, да казначея Никиту Өөонасьевича Өуникова, а головъ послалъ кн. Василя Барбашина да кн. Романа Охлябинина.

Генваря въ 29 д. царь и вел. кн. пошелъ съ Ситна озера на станъ на Черевато озеро, а для кошей за послѣдними коши велѣлъ царь и вел. кн. итти въ заторѣхъ быти боярину Семену Васильевичю Яковля да головамъ кн. Василью Барбашину да князю Роману Охлябинину, да послалъ въ прибавку кн. Өедора Татева да кн. Василя Троекурова. А пришедъ на станъ на Червато озеро, поставить велѣлъ царь и вел. кн. головъ напередъ по дорогѣ отъ Полотцка кн. Ивана Охлябинина, а назадъ кн. Давида Гундорова.

Генваря въ 30 д. царь и вел. кн. пошелъ (съ) стану съ Червата озера къ Соляному ручью, на послѣдній станъ, отъ Полотца города за пять верстъ, и сталъ на Соляномъ ручью.

И того дни царь и вел. кн. ѣздилъ смотрити города Полотцка, а со царемъ и вел. кн. были дворовые воеводы: бояринъ Иванъ Петровичъ Яковля, да кн. Петръ Ивановичъ Горенской, да выборные всѣ дворяня, а въ заставу послалъ голову кн. Дмитрея Хворостинина. А приказалъ царь и вел. кн. стояти кн. Дмитрею, выѣхавъ изъ лѣса, возлѣ Егорья Страстотерпца Христова мученика, противъ города; да съ околничими послалъ головъ для заставы за рѣку за Двину, къ Борису и Глѣбу, кн. Юрья Токмакова, да Ивана Воронцова, Володимѣра Карпова.

Генваря въ 31 д. царь и вел. кн. пришелъ къ городу Полотцку, а кн. Володимѣру Андрѣевичю и царю Семіону Касаевичю да бояромъ и воеводамъ кн. Ивану Дмитреевичю Бѣлскому и всѣмъ бояромъ и воеводамъ велѣлъ итти напередъ себя полки и стати болшому полку кн. Володимѣру Андреевичю да боярину и воеводѣ кн. Ивану Дмитреевичю Бѣлскому съ товарищи у Спаса на Шерешковѣ; а правой рукѣ царю Соміону да боярину и воеводѣ кн. Ивану Ѳедоровичю Мстиславскому съ товарыщи стать, пришедъ подъ городъ, за Двиною рѣкою, на Черсвятцкой дорогѣ; а передовому полку царевичю Бекбулату да боярину и воеводѣ кн. Василью Михайловичю Глинскому съ товарыщи стать, пришедъ подъ городъ, за Двиною рѣкою, на Виленской дорогѣ; а ертоулского полку воеводамъ кн. Андрѣю Петровичю Телятевскому да Ивану Андрѣевичю Буторлину, пришедъ подъ городъ, стать противъ города на Двинѣ рѣкѣ, усть Полоты, противъ ложныхъ дорогъ. А самъ царь и вел. кн. вышедъ изъ лѣсу противъ города Полотцка у Егорья Страстотерпца на полѣ, и пѣвъ молебны, и поставя свой полкъ, стоялъ весь день, а часа за два до вечера пошелъ за Двину рѣку и сталъ въ манастырѣ у Бориса и Глѣба; а головъ послалъ подъ городъ у Бориса и Глѣба: кн. Василья Волка Ростовского, кн. Ѳедора Лыкова, кн. Андрѣя Татева; а перемѣнили головъ: кн. Юрья Токмакова, Ивана Воронцова, Володимѣра Карпова. А за Двину рѣку для кошей на береженье послалъ головъ кн. Ѳедора Троекурова да кн. Григорья Звенигородцкого.

Февраля въ 1 д. посланы головы подъ городъ, у Бориса и Глѣба, кн. кн. Иванъ Золотого, Григорей Борисовъ; а перемѣнили Волка Ростовского, кн. Ѳедора Лыкова, кн. Андрея Татева. За рѣку за Двину посланъ кн. Иванъ Канбаровъ, перемѣнилъ голову Звенигородцкого да кн. Ѳедора Троекурова.

Февраля во 2 д. посланы головы подъ городъ кн. Ѳедоръ Татевъ, кн. Василѣй Троекуровъ; перемѣнили кн. Ивана Золотого да Григорья Борисова. А за Двину рѣку посланъ кн. Петръ Щепинъ, а перемѣнилъ кн. Ивана Камбарова.

Февраля въ 3 д. царь и вел. кн. со всѣмъ своимъ полкомъ пошелъ за Двину рѣку къ Егорья Великому, для того учалась рѣка портитися, и сталъ у Егорья Великого. А лѣвой рукѣ царевичю Кайбулѣ да бояромъ и воеводамъ кн. Ивану Ивановичю Пронскому съ товарыщи велѣлъ итти за рѣку за Двину къ Борису и Глѣбу и стати, гдѣ стоялъ царь и вел. кн. А головы подъ городъ того дни посланы Василѣй Бутурлинъ да кн. Ѳедоръ Лыковъ, а перемѣнили кн. Ѳедора Татева да кн. Василья Троекурова. А за рѣку посланъ кн. Давыдъ Гундоровъ да голова Звенигородцкой, а перемѣнили кн. Петра Щепина. На рѣку кошей пропущати посланы кн. Гаврило Черкаского да Иванъ Очинъ Плещеевъ. А сторожевому полку царевичю Ибаку да бояромъ и воеводамъ кн. Петру Михайловичю Щенятеву съ товарыщи велѣлъ стояти межъ болшого полку и ертоулского полку.

Того жъ дни, Февраля въ 3 д., царь и вел. кн. у города у Полотцка велѣлъ туры ставити. А дѣти боярскіе головы съ боярскими людми всѣ были у туръ.

И на завтрее, Февраля въ 4 д., у боярина у князя Василья Семеновича Серебряного оставлены головы съ боярскими людми для стоянья: Бѣляница Головинъ, Дмитрей Горейнъ, Власъ Урусовъ, Семенъ Бѣшенцовъ, Третякъ Чабаковъ, Копоть Зачесломской, Плакида Прокудинъ, Илья Нащокинъ, Юрьи да Замятня Петровы, Семенъ да Меншикъ Змѣевы, Товарыщъ Делинъ, Тимоха Сергѣевъ, Иванъ Болшой Уваровъ; и стояли тѣ головы Февраля по 10 день.

И Февраля въ 10 д. посланы головы туры ближніе ставити и тѣмъ головамъ на перемѣну: къ боярину ко кн. Василью Семеновичю Серебряного— Осиѳъ Благово, Иванъ да Микита Кобылины, Мурасъ Рязановъ, голова Соловцовъ, Иванъ Шемякинъ Благово, два Микиты Тургеневы, Иванъ Ратаевъ, Володимеръ Жилинской; а къ боярину ко кн. Ондрѣю Михайловичю Курбскому—Михайло Ржевской, Василей Кошелевъ, Дмитрей Ивановъ, Сава Товарыщовъ, Олександръ Колтовской.

Февраля въ 4 д. посланы головы, переѣхавъ Двину, подъ городъ кн. Александръ Прозоровской да кн. Василей Барбашинъ, а перемѣнили кн. Давыда Гундорова да голову Звенигородцкого; а изъ Зарѣчья головы кн. Гаврило Черкаской, Иванъ Очинъ Плещѣевъ, Василей Бутурлинъ, отпущенные съ перемѣны.

И того жъ дни приговорилъ царь и вел. кн. со кн. Володимеромъ Андрѣевичемъ и съ бояры посылать изо всѣхъ полковъ на Луки на Великіе по запасы, а сказать царь и вел. кн. велѣлъ во всѣхъ полкѣхъ, чтобъ запа-

сались на зиму и на весну; а для своихъ запасовъ царь и вел. кн. послалъ на Луки дворцового діака Григорья Шапкина; а для береженья государь велѣлъ итти на Луки головамъ съ людми: напередъ коши кн. Ивану Охлябинину, а позади кошей кн. Микитѣ Гундорову.

Февраля 5 д. посланы головы подъ городъ кн. Иваны Мавкошевъ, кн. Александро Вяземской; а перемѣнили кн. Олександра Прозоровского да кн. Василья Барбашина.

Февраля въ 6 д. посланы головы подъ городъ Ѳедора Карповъ да кн. Романъ Охлябининъ, а перемѣнили кн. Ивана Мавкошева да кн. Александра Вяземского.

Февраля въ 7 д. посланы головы подъ городъ Ѳедоръ Салтыковъ да Василѣй Нороповъ, перемѣнили кн. Ивана Мавкошева да кн. Александра Вяземского.

Февраля въ 8 д. посланы головы Иванъ Воронцовъ да Володимеръ Карповъ, а перемѣнили Ѳедора Салтыкова да Василья Коробова.

Февраля въ 9 д. посланы головы Волкъ Ростовской да кн. Юрьи Токмаковъ, а перемѣнили Ивана Воронцова да Володимера Карпова. А въ заставу по Лутцкой дорогѣ, отъ Полотцка пять верстъ, посланъ голова Ѳедоръ Салтыковъ.

Того жъ дни Полочане, съ приходу отъ царя и вел. кн., острогъ зажгли, и царь и вел. кн. послалъ головъ кн. Дмитрея Овчинина да кн. Дмитрея Хворостинина, да у острогу для сторожъ были головы Володимеръ Карповъ да кн. Юрьи Токмаковъ, и которые люди изъ города на пожарище вылазили, и головы кн. Дмитрей Хворостининъ да Посланникъ кн. Ондрѣй Стригинъ да голова Володимеръ Карповъ съ тѣми людми царево и вел. кн. дѣло дѣлали, и въ городъ ихъ втоптали. А какъ острогъ и посадъ загорѣлся весь,а изъ острога вышло черныхъ людей мужиковъ и женъ ихъ и дѣтей всякого человѣка 11060 ч., и царь и вел. кн. приказалъ всѣмъ тѣмъ людемъ учинити станъ, а велѣлъ у нихъ быти головамъ кн. Ивану Мавкошеву да кн. Григорью, головѣ Звенигородцкому, да и кормити ихъ велѣлъ и велѣлъ быти у нихъ кн. Ивану и кн. Григорью безъ перемѣны до своего указу.

И Февраля въ 12 д. царь и вел. кн. приказалъ, а велѣлъ тотъ полонъ роздати по бояромъ, и по дьякомъ, и по всѣмъ приказнымъ людемъ, и княземъ, и дѣтемъ боярскимъ въ своемъ полку, да и во всѣ полки велѣлъ по всѣмъ бояромъ и воеводамъ розослати, а велѣлъ воеводамъ по дѣтемъ боярскимъ роздати.

Февраля въ 10 д. посланы головы подъ городъ кн. Гаврило Черказской да кн. Иванъ Золотого, перемѣнили кн. Юрья Токмакова да кн. Василья Волка Ростовского. А въ заставу посланъ по Лутцкой дорогѣ Иванъ Очинъ Плещеевъ, перемѣнилъ Ѳедора Салтыкова.

Февраля въ 11 д. посланы головы подъ городъ кн. Ѳедоръ Троекуровъ да кн. Андрей Татевъ, перемѣнили кн. Юрья Токмакова да Волка Ростовского. А въ заставу посланъ по Лутцкой дорогѣ кн. Иванъ Камбаровъ, перемѣнилъ Ивана Очина.

Февраля въ 12 д. посланы подъ городъ кн. Ѳедоръ Татевъ да кн. Василѣй Троекуровъ, перемѣнили кн. Ѳедора Троекурова да кн. Андрѣя Татева. А въ заставу посланъ Василѣй Бутурлинъ, перемѣнилъ кн. Ивана Канбарова.

Да тое жъ ночи ставилъ туры за Полотою рѣкою бояринъ Иванъ Болшой Васильевичь Шереметевъ, и изъ города изъ Полотцка на Ивана вылазили Литовскіе люди многіе, и Иванъ Литовскихъ людей побилъ и въ городъ втопталъ, и языки поималъ, и прислалъ царю и вел. кн. съ Романомъ Семичовымъ языка Ляха Станислава Семенова, и Станиславъ сказалъ, что вылазилъ въ головахъ Григорей Голубитцкой, а съ ними Ляхи, да и Полочаня, да и Довойновъ дворъ весь, конныхъ людей человѣкъ съ восмьсотъ, да пѣшіе люди многіе, а хотѣли приходить на рядъ. А Ивана Шереметева на томъ дѣлѣ ранили, и царь и вел. кн. на Иваново мѣсто Шереметева велѣлъ быть кн. Юрью Кашину.

Февраля въ 13 д. подъ городъ посланы головы кн. Петръ Щепинъ да кн. Василей Барбашинъ, перемѣнили кн. Ѳедора Татева да кн. Василья Троекурова. А въ заставу посланъ кн. Давыдъ Гундоровъ, перемѣнилъ Василья Бутурлина.

Того жъ дни, Февраля въ 13 д., привели къ царю и вел. кн. Казанскіе Тотарове изъ загоновъ дву Литвиновъ: Марка Иванова да Ѳедка Саѳонова; и Марко и Ѳедко сказали: пришелъ Виленской воевода, да Троцкой воевода, да Григорей Хоткевичъ, и иные воеводы Литовскіе многіе, а съ ними сорокъ тысячъ Литовскихъ людей и Лятцкихъ, а наряду съ ними 20 пушокъ, а стоятъ въ Глубокой, а идутъ къ Полотцку, а передъ ними въ яртоулѣ идетъ Варкалапъ, а стоитъ отъ Бобыничъ за три мили. И царь и в. кн. отпустилъ подъ люди царевича Ибака да воеводъ кн. Юрья Петровича Репнина съ товарыщи, а съ ними дѣтей боярскихъ выборомъ, да мирзъ Ногайскихъ Тохтаръ мирза съ товарыщи, да Черкасскихъ князей Василекъ съ товарыщи, да Городетцкихъ Сеитъ съ товарыщи, и царевъ Шигалѣевъ дворъ,

и всѣхъ Мещерскихъ людей, и Муромскихъ, и Нижегородцкихъ, и Казанскихъ, и Свіяжскихъ, и Чебоксарскихъ, да изъ Московскихъ городовъ новокрещеновъ, и князей, и мирзъ и Татаръ, да Одоевцовъ, и Перемышленъ, а велѣлъ имъ итти по полкомъ: въ болшомъ полку царевичъ Ибакъ да царя и вел. кн. воеводы: кн. Юрьи Петровичъ Репнинъ да кн. Александръ кн. Ивановъ сынъ Ярославовъ; въ передовомъ полку: кн. Семенъ кн. Дмитреевъ сынъ Палетцкого да Григорей Ивановъ сынъ Нагова; въ сторожевомъ полку: кн. Глѣбъ кн. Васильевъ сынъ Оболенского да Иванъ Ѳедоровъ сынъ Корамышевъ. И ходилъ царевичъ и кн. Юрьи съ товарыщи до Бобыничъ и головъ, и дѣтей боярскихъ, и Тотаръ передъ собою посылали, и отъ головъ сторожи съ Литовскими людми видѣлися; не доходя сторожей, взяли Литовина черного мужика, и тотъ мужикъ имъ сказывалъ, что дополна Виленской воевода и Тротцкой и иные паны, а съ ними Литовскихъ людей и Лятцкихъ сорокъ тысечъ, а съ норядомъ стоятъ на бору у Черные рѣчки, а хотятъ на нихъ приходити. А на кн. Юрья пришла болѣзнь и въ той болѣзни его не стало. А царевичъ Ибакъ и кн. Олександра Ярославовъ и кн. Семенъ Палетцкой съ товарыщи со всѣми людьми поворотилися и пришли въ Полотцкъ.

Февраля 14 д. посланы подъ городъ головы кн. Олександра Вяземской да кн. Иванъ Золотово, перемѣнили кн. Петра Щепина да кн. Василья Барбашина; а въ заставу посланъ Ѳедоръ Карповъ, перемѣнилъ кн. Давыда Гундорова.

Тогожъ дни, въ ночи, царь и вел. кн. приказалъ бояромъ и воеводамъ кн. Василью Семеновичю Серебреного съ товарыщи бити по городу по всему не съ одного мѣста изо всего наряду, и изъ верхнихъ пушекъ, изъ вогненныхъ, и попытати городъ зажигати, чтоб далъ Богъ какъ городъ зажечи; и Божіею милостью, по царя и вел. кн. приказу, отъ бояръ и воеводъ изъ-за ближнихъ туровъ отъ кн. Василья Серебряного да отъ кн. Михаила Репнина городъ возлѣ болшихъ воротъ зажгли, за пять часовъ до свѣта, Февраля 15 д. И тогожъ часу прислали ко царю и вел. кн. бояре кн. Василей Серебряной да кн. Михайла Репнинъ, что городъ горитъ во многихъ мѣстѣхъ, а Полотцкой воевода Довойна и владыко Полотцкой Арсеней бьютъ челомъ государю, а просятъ милости; и царь и вел. кн. послалъ къ бояромъ ко кн. Василью и ко кн. Михаилу Ивана Черемисинова и приказалъ къ бояромъ, что Довойну и владыкѣ велѣли быти у себя, а что ихъ ко государю челобитье будетъ, и они бъ съ тѣмъ ко государю прислали; а подъ городъ послали своего полку головъ для береженья кн. Петра Щепина Оболенского

и иныхъ многихъ головъ и дворянъ и во всѣ полки послалъ, чтобъ во всѣхъ полкѣхъ стояли на конѣхъ наготовѣ, а своему полку велѣлъ стати противъ города близко своего стану. А царь и вел. кн. велѣлъ въ своемъ стану у всѣхъ церквей пѣти молебны.

И тогожъ часу пріѣхалъ ко царю и вел. кн. Иванъ Черемисиновъ а сказалъ, что владыка Полотцкой со кресты и со всѣмъ соборомъ и съ попы, да и Полотцкой воевода Довойно, да Виленской воевода Янъ Яновичъ Глѣбовича, да иные Полотцкіе лутчіе люди къ бояромъ и воеводамъ пришли, а били челомъ, чтобъ по городу изъ пушекъ бити не велѣли, а городъ Полтескъ Божей да государской царя и вел. князя. И царь и вел. кн. послалъ Ивана Черемисинова, а велѣлъ владыку Полотцкого и воеводу Полотцкого Довойна и Яна Глѣбовича взяти къ себѣ. А въ городъ послалъ въ прибавку къ бояромъ и воеводамъ дворового воеводу кн. Петра Ивановича Горенского да головъ: кн. Дмитрея Овчинина, да кн. Дмитрея Хворостинина, да Василья Бутурлина, а велѣлъ въ городъ въѣхать боярину и воеводѣ кн. Петру Ивановичу Шуйскому съ товарыщи.

И ко царю и вел. кн. съ Полотцкимъ владыкою и съ Полотцкимъ воеводою съ Довойномъ и съ Яномъ Глѣбовичемъ Иванъ Черемисиновъ пріѣхалъ, да съ ними жъ пріѣхалъ городничей Полотцкой Быстренской и иные многіе паны Полотцкіе лутчіе да Лятцкіе ромистры и у царя и вел. кн. были. И царь и вел. кн. велѣлъ Довойна поставити позади своего стану, а велѣлъ быти у владыки кн. Юрью Мещерскому, а у Довойна велѣлъ быти въ приставѣхъ Ивану Олексѣеву сыну Ершову; а для береженья велѣлъ быти головамъ: кн. Василью Борбашину, Ивану Воронцову, кн. Василью Ростовскому Волку. А Ляхомъ всѣмъ велѣлъ мѣсто учинити да ихъ всѣхъ собрать и поставить ихъ въ одномъ мѣстѣ; а у нихъ быти головамъ: кн. Дмитрею Овчинину, кн. Дмитрею Хворостинину, Василью Бутурлину, кн. Олександру Вяземскому. А которые Полочане бурмисты, и мѣщане, и всѣ городцкіе люди вышли изъ города, и царь и вел. кн. велѣлъ всѣхъ собрати и поставити (къ) рѣкѣ, противъ болшова полку; а у нихъ велѣлъ быти головамъ кн. Ивану Мавкошеву да кн. Григорью головѣ Звенигородцкому. А у города на сторожахъ головы кн. Олександръ Прозоровской да кн. Иванъ Золотово; а въ заставу по Псковской дорогѣ—голова Θедоръ Салтыковъ, а по Лутцкой дорогѣ—Григорей Никитинъ Борисовъ.

Февраля 15 д. у Довойна, и у полону, и у Ляховъ стоятъ тѣ головы, которые приставлены. А подъ городъ посланъ на Прозоровского мѣсто кн. Юрьи Токмаковъ, а на Золотово мѣсто кн. Θедоръ Лыковъ. А въ заставу по

Лутцкой дорогѣ, на Григорьево мѣсто Борисова, Ѳедоръ Салтыковъ; а по Псковской дорогѣ, на Ѳедорово мѣсто Карпова, кн. Василей Троекуровъ.

И февраля 16 д. царь и вел. кн. послалъ подъ Литовскіе люди за Бобыничи, на рѣку на Чернице, на боръ, гдѣ сказали Литовскихъ людей, голову кн. Олександра кн. Иванова сына Вяземского съ тѣми людьми, которые съ нимъ, а наказалъ ему про тѣхъ Литовскихъ людей довѣдатися дополна, есть ли въ тѣхъ мѣстѣхъ Литовскіе люди, или нѣтъ. И кн. Олександра ходилъ до Бобыничъ и за Бобыничи, былъ въ тѣхъ мѣстѣхъ, гдѣ были Литовскіе людей, и Литовскихъ языковъ поймалъ, и Литовскіе языки сказывали, что Виленской воевода и Тротцкой воевода со многими людьми стояли на рѣчкѣ на Черницѣ, на бору, да какъ къ нимъ пришла вѣсть, что царь и вел. кн. Полтескъ взялъ, а царевы и вел. кн. многіе люди идутъ на Литовскихъ людей, а стоятъ Московскіе люди въ Бобыничахъ, и Виленской воевода съ товарыщи со всѣми людьми съ рѣчки съ Черницы назадъ побѣжали, а одново дни бѣжали верстъ съ тридцать да и рухледи метали много; и кн. Олександра Вяземской провѣдалъ дополна и воротился. Да выѣхалъ на царево и вел. кн. имя изъ Литовскихъ полковъ Полочанинъ, а сказалъ, что служилъ Варколабу, а про Тротцкого воеводу и про Виленского и про иныхъ Литовскихъ воеводъ сказалъ: побѣжали назадъ къ Березыни *) со всѣми людьми, а постояти имъ у Березыни дни съ два или съ три да итти прочь, а иные ихъ мысли не вѣдаетъ.

Февраля 16 д. подъ городъ, на кн. Юрьево мѣсто Такмакова, Иванъ Воронцовъ, а на кн. Ѳедорово мѣсто Лыкова, Володимеръ Карповъ; къ Ляхомъ, на кн. Дмитреево мѣсто Овчинина съ товарыщи, кн. Петръ Щепинъ, кн. Ѳедоръ Троекуровъ, кн. Ѳедоръ Лыковъ; къ полону: кн. Василей Барбашинъ, кн. Давыдъ Гундоровъ; къ Довойну: кн. Иванъ Мавкошевъ, кн. Гаврило Черкаской, кн. Иванъ Золотого, кн. Романъ Охлебининъ, кн. Василей Волкъ Ростовской; а въ заставу по Лутцкой дорогѣ, на Ѳедорово мѣсто Салтыкова, Григорей Борисовъ, а по Псковской дорогѣ, на кн. Васильево Троекурово мѣсто, Володимеръ Карповъ.

Февраля въ 17 д. приказалъ царь и вел. кн. поставити голову, а къ нему собрати Ляховъ всѣхъ, которые изъ города изъ Полотцка на царево и вел. кн. имя выѣхали, и поставленъ у нихъ голова кн. Василей Троекуровъ, и кормы Ляхомъ велѣно давати.

Да тогожъ дни головамъ перемѣна: къ Довойну, на кн. Иваново мѣсто Мавкошева съ товарыщи, кн. Григорей голова Звенигородцкой, Иванъ Очинъ

*) Въ подл. *Серезыни.*

Плещѣевъ, кн. Өедоръ Лыковъ, кн. Василей Волкъ Ростовской; къ Ляхомъ, на кн. Петрово мѣсто Щепипа, кн. Өедоръ Татевъ; къ полону, на Борбашина мѣсто кн. Өедоръ Троекуровъ; въ заставу, на Григорьево мѣсто Борисова, Өедоръ Салтыковъ, на Володимерово мѣсто Карпова—Өедоръ Карповъ.

Февраля 18 д. царь и вел. кн. въ городъ въ Полотескъ въѣхалъ и обѣдни слушалъ у Софѣи премудрости Божьи.

И тогожъ дни царь и вел. кн. велѣлъ сказати быти въ Полотцку и годовати бояромъ и воеводамъ: кн. Петру Ивановичу Шуйскому, да кн. Василью да кн. Петру Семеновичемъ Серебряного, Ивану Меншому Васильевичю Шереметеву, да воеводамъ кн. Олександру кн. Иванову сыну Прозоровского, кн. Өедору кн. Иванову сыну Татеву; а въ острогѣ быти за городомъ воеводамъ Захарью Ивановичю Очину Плещѣеву да кн. Давыду кн. Васильеву сыну Гундорову; и въ приказѣ велѣлъ быти въ городничѣхъ Василью Петровичю Головину да Василью Костентинову сыну Замытцкого; а дiякомъ быти Ондрѣю Безсонову да Василью Захарову; а городъ дѣлати Петру Зайцову да дьяку Борису Щекину.

А наказъ данъ боярину кн. Петру Ивановичю Шуйскому таковъ.

Память бояромъ и воеводамъ князю Петру Ивановичу Шуйскому, да кн. Василью да кн. Петру Семеновичемъ Серебряного Оболенского съ товарищи. Царь и вел. кн. велѣлъ имъ быти, для своего дѣла и земского, *въ своей вотчинѣ, въ Полотцкѣ:* и бояромъ и воеводамъ кн. Петру Ивановичу, и кн. Василью и кн. Петру Семеновичемъ Серебрянымъ съ товарищи быти въ городѣ, и жити бережно и дѣла царя и вел. кн. беречи, по царя и вел. кн. наказу. А городъ велѣти дѣлати Петру Зайцову да дьяку Борису Щекину, на спѣхъ, не мѣшкая, полое мѣсто, да и во всемъ городѣ изсматривати; да которые мѣста будетъ пригоже подѣлати, и бояромъ и воеводамъ тѣ мѣста нужные велѣти подѣлати, и покрѣпити, и землею насыпати, въ которомъ мѣстѣ какъ пригоже, чтобъ было безстрашно; да и ровъ около города изсмотрити, и внутри города; да гдѣ будетъ надобѣ съ приступныхъ мѣстъ рвовъ старыхъ почистити и новые покопати, посмотря по мѣстомъ, для подкопу, и бояромъ и воеводамъ Петру Зайцову да Борису Щекину велѣти рвы старые почистить и новые рвы подѣлати, чтобъ были рвы добрѣ глубоки и круты; да и въ острогѣ, за Полотою, бояромъ и воеводамъ изъѣздити, и изсмотрити, и посмѣтити, которое мѣсто выгорѣло, и то мѣсто велѣти задѣлати Петру и Борису накрѣпко, стѣны въ три, или въ четыре, какъ будетъ пригоже, и землею насыпати, и подошевные бои и башни подѣлати, для стѣнного бою, и рвы старые около стѣнъ подѣлати, а будетъ

въ которомъ мѣстѣ пригоже, рвы и новые покопати. А въ городѣ бъ въ поварняхъ, опричь воеводъ и дворянъ, ѣсти ни у кого не варили, въ лѣтѣ и въ сухмени; и воеводамъ себѣ подѣлати поварни въ землѣ, срубы ставити, а у дворянъ бы у болшихъ, у человѣкъ у пяти, у шти, или у десяти, подѣланы были, для великихъ нужъ, поварни невеликіе въ земляхъ, а у иныхъ печи въ земляхъ; а въ зиму и въ весну и въ великое мокро, болшимъ дворяномъ ослободити ѣсти варити въ городѣ, а избы всѣмъ тогды топить велѣти; а въ сухмень и въ лѣто одноличио ѣсти въ городѣ не варити и болшимъ дворяномъ, а дѣтемъ боярскимъ, дворовымъ и городовымъ, всѣмъ тогда избы въ городѣ не топити, и огня бъ въ сухмень въ городѣ одноличио не было, а ѣсти бъ въ сухмень всѣ варили за городомъ, опричь однихъ бояръ и воеводъ, и береженье отъ огня и отъ всякого лиха держати великое. А Литовскихъ людей въ городъ, пріѣзжихъ и тутошнихъ, дѣтей боярскихъ, и землянъ, и черныхъ людей, одноличио не пущати; а будетъ въ который день торжественной, въ великой праздникъ, попросятца къ Софѣѣ Премудрости Божьѣ, и тогды Литовскихъ людей пустити въ городъ къ Софѣѣ Премудрости Божьѣ по немногу, а береженье тогды учинити великое въ городѣ, головъ во всѣ мѣста прибавити; а одноличио бъ, безъ боярского вѣдома и безъ приставовъ никаковъ человѣкъ въ городъ, шляхта и посадцкіе люди не ходили; а въ городѣ бъ одни жили, въ своихъ дворѣхъ, попы у церквей, съ своими семьями, а лишніе бъ люди у поповъ одноличио не жили. А вѣдати боярину и воеводѣ кн. Петру Ивановичю Шуйскому ворота *Устицкіе*, а боярину и воеводѣ князю Василью Семеновочю Серебряному вѣдати ворота *Великіе*, а боярину и воеводѣ князю Петру Семеновичю вѣдати ворота *Софъйскіе;* а боярину и воеводѣ Ивану Васильевичю Шереметеву вѣдати ворота *Богородицкіе*; и учинити у нихъ отъ собя головъ съ дѣтми боярскими, перемѣняя изъ своихъ полковъ, и головы стрѣлецкіе съ стрѣлцы, у тѣхъ и у всѣхъ воротъ, и по всему городу росписати, и розверстати дѣтей боярскихъ и стрѣлцовъ, по колку въ которое мѣсто колко пригоже учинити; а на вылазкѣ быти воеводамъ кн. Олександру Ивановичю Прозоровскому съ товарыщи. А въ острогѣ царь и вел. кн. велѣлъ быти Захарьѣ Ивановичю Очину Плещѣеву, да кн. Давыду Васильевичю Гундорову: и воеводамъ Захарьѣ и кн. Давыду въ острогѣ быти, и дѣла царя и вел. кн. беречи и по острогу еженочей головъ отъ собя посылати, и самимъ того еженочей назирати. Да велѣти бояромъ и воеводамъ сдѣлати свѣтлица въ городѣ, въ которомъ мѣстѣ пригоже, а на ночь въ свѣтлицу еженочей пріѣзжати бояромъ и воеводамъ съ своими полки, пере-

мѣпяясь, койждо воевода съ своимъ полкомъ ночь ночюетъ въ свѣтлицѣ; а которая ночь доведетца боярину и воеводѣ въ свѣтлицѣ ночевать, и тому боярину и воеводѣ ѣздить возлѣ города и головъ отъ собя посылати, и по городу съ фонаремъ отъ собя посылати; да въ свѣтлицѣ жъ велѣти ночевати па всякую ночь по сту человѣкъ стрѣлцовъ, сотцкимъ стрѣлецкимъ ночевати въ свѣтлицѣ, бояромъ и воеводамъ головъ посылати и по городу съ фонаремъ самимъ надъ ними надзирати, еженочей, перемѣняясь. А коли доведетца въ свѣтлицѣ ночь бояромъ и воеводамъ, кн. Петру Ивановичю Шуйскому да кн. Василью Семеновичю Серебряному: и бояромъ и воеводамъ въ свѣтлицу посылати головъ отъ собя съ дѣтми боярскими, въ свое мѣсто, ночевати, и возлѣ города ѣздити, и съ фонаремъ по городу ходити; а самимъ бояромъ и воеводамъ кн. Петру Ивановичю и кн. Василью Семеновичю въ свѣтлицѣ пе ночевати. А съ фонаремъ ходити по городу безпрестанно: впервые пойтить головѣ съ фонаремъ, отъ боярина и воеводы отъ кн. Петра Ивановича Шуйского; а какъ обойдетъ голова съ фонаремъ отъ боярина и воеводы отъ кн. Петра Ивановича Шуйского, и той головѣ съ фонаремъ отъ боярина и воеводы, которому ночь доведетца, ночевать въ свѣтлицѣ; и всѣмъ бояромъ и воеводамъ держати въ городѣ береженье великое. А городничимъ Василью Головину и Василью Замытцкому ходити съ фонаремъ по почемъ, перемѣняясь, по всѣмъ сторожемъ, и замыкать городъ городничимъ перемѣняясь самимъ; а ключи сбирать къ городничимъ къ Василью Головину да къ Василью Замытцкому, а городничимъ Василью Головину и Василью Замытцкому относить къ боярину и воеводѣ ко кн. Петру Ивановичю Шуйскому. А нарядъ велѣти, пушки и пищали, по всему городу и по острогу, и зелья, и ядра, вѣдати городничимъ; и пушкарей и воротниковъ вѣдати и управа давати городничимъ. А управа давати Литовскимъ людемъ, шляхтамъ и бурмистромъ и земскимъ людемъ и земляномъ, бояромъ и воеводамъ, роспрося про здѣшніе всякіе обиходы, какъ у нихъ обычьи ведутца, да съ ихъ обычея сперва и судити и управы имъ въ городѣ давати; а сдѣлати бояромъ и воеводамъ судебня за городомъ, въ острогѣ, за Полотою, гдѣ царь и вел. кн. указалъ, да выбрать головы добрые изъ дворянъ, кому мочно вѣрити, да приказати имъ судити въ судебнѣ во всякихъ дѣлѣхъ и управа имъ чинити безволокитно, и къ цѣлованью ихъ привести, чтобъ они судили прямо, а посуловъ и поминковъ не имали; а записывати у нихъ дьякомъ земскимъ, выбравъ изъ земскихъ людей, изъ Полочанъ, человѣка два; а въ судѣ быти съ ними бурмистромъ, Петру Фидяеву да Тишѣ Онтушкову; да того и самимъ бояромъ беречи и надзирати надъ головами, кого

въ судьи выбиреть, и надъ бурмистры, чтобъ земскимъ людемъ и чернымъ отъ судей, кого выберетъ, и отъ бурмистровъ, однолично, обиды и насилства никоторыми обычеи не было. А которые гости учнутъ изъ иныхъ земель прiѣзжати и торговати съ тутошними людми, и бояромъ и воеводамъ, роспрося про здѣшнеи обычеи, и тамга имати съ тѣхъ гостей, какъ было у нихъ преже сего; и бани велѣти устроити на царя и вел. кн., откупные, какъ было и преже сего, и всякiе пошлины велѣти устраивати, какъ преже сего у нихъ было. А о всякихъ дѣлѣхъ отписывати ко царю и вел. кн. А которые люди черные Полотцкого повѣту не учнутъ въ городъ приходити, и боярину и воеводѣ князю Петру Ивановичю Шуйскому ко всѣмъ людемъ писати отъ собя отъ одного грамоты, а писать собя намѣстникомъ Полотцкимъ, чтобъ они шли къ Полотцку, и правду дали, и государю служили: и которые придутъ въ Полотцкъ, и бояромъ и воеводмъ всѣхъ черныхъ людей приводити къ цѣлованью, да отпущати тѣхъ людей по своимъ селамъ и деревнямъ; а выпрашивая ихъ писати велѣти подлинно въ книги, порознь, которые изъ королевскихъ селъ, и которые изо владычныхъ селъ и изъ панскихъ, и которые изъ черныхъ деревень, или изъ помѣщиковыхъ селъ и деревень, и сколко въ которыхъ селѣхъ пашни королевской было, и сколко въ Довойновыхъ селѣхъ пашни Довойновы было, и въ боярскихъ селѣхъ пашни боярскiе и крестьянскiе, и какiе изъ которого села или изъ деревни оброки были, и сколко у которого села или у деревни какихъ угодей, рыбныхъ ловель, и бортныхъ ухожеевъ, и медвеныхъ и хлѣбныхъ оброковъ, то имъ все велѣти писати въ книги, подлинно, порознь, да тѣ книги держати у собя. Да и про книги Полотцкого уѣзда выпросити, у кого были книги Полотцкого повѣта: и будетъ у кого будутъ книги, бояромъ и воеводамъ тѣ книги взяти, да по тѣмъ книгамъ селъ и деревень сыскивати, роспытати бояромъ и воеводамъ старыхъ людей, которые знаютъ рубежъ Полотцкому уѣзду, по кое мѣсто былъ рубежъ городу Себежю съ Полотцкимъ уѣздомъ, преже сего? да кто что скажетъ, и бояромъ и воеводамъ, роспрося, написати подлинно да отписати ко государю. Которые черные люди всего Полотцкого повѣта не учнутъ въ Полотескъ приходити, и бояромъ въ другорядъ по нихъ посылати, чтобъ они въ Полотескъ шли безстрашно, и государю служили, и правду дали; а которые люди черные не учнутъ служить и въ городъ приходити, Полотцкого повѣта, и бояромъ и воеводамъ и неволею такихъ приводити и на нихъ посылки посылати; а въ первую посылку посылати боярина и воеводу Ивана Меншого Васильевича Шереметева, да изъ воеводъ прибрать кого пригоже; а будетъ надобѣтъ болшая посылка

на которые мѣста послати, ино бояромъ и воеводамъ кн. Василью Семеновичю Серебряному и кн. Петру Семеновичю въ посылки быти, а людемъ многимъ ото всѣхъ воеводъ съ ними быти; а въ посылки посылати и самимъ бояромъ и воеводамъ ходити, розвѣдывая накрѣпко про собранье Литовскихъ людей, чтобъ одноличпо съ Литовскими людми не сходитися. А посадцкимъ людемъ жити въ острогѣ, за Полотою; а устроити ихъ въ острогѣ и мѣста, какъ бы было отъ нихъ безстрашно тѣмъ людемъ, которые воеводы и дѣти боярскіе учнутъ быти въ острогѣ; а которые князи и дѣти боярскіе въ городѣ и въ острогѣ не вмѣстятца, и бояромъ и воеводамъ княземъ и дѣтемъ боярскимъ велѣти имъ дворы собѣ ставити промежъ города и валу, отъ Полоты рѣки, а по валу велѣти дѣлати тынъ, по которому мѣсту царь и вел. кн. бояромъ и воеводамъ указалъ, а впередъ о томъ царь и вел. кн. указъ свой учинитъ; а на болшомъ посадѣ, на горѣломъ мѣстѣ и на острову на Двинѣ рѣкѣ, дворовъ посадцкимъ людемъ ставити не велѣти. И жити бояромъ и воеводамъ о всемъ бережно и дѣла царя и вел. князя беречи, по царя и великого князя наказу, и о всемъ отписывати бояромъ и воеводамъ къ царю и вел. кн., ежечасъ, о всякихъ о земскихъ и о розныхъ дѣлѣхъ; и сторожи имъ по дорогамъ, по Виленской, и по Березынской, и по Витепской, держати, въ которыхъ мѣстѣхъ пригоже, верстъ по пяти, и по шти и по десети отъ города. А которые будетъ черные люди и похотятъ жити на посадѣ и въ острогѣ, и черныхъ людей отпущати по селомъ и по деревнямъ, а въ острогѣ имъ и на посадѣ, на горѣломъ мѣстѣ, жити не велѣти; а велѣти имъ жити по селамъ и по деревнямъ. А которые дѣти боярскіе и молодчіе, шляхта и посадцкіе люди останутца жити на посадѣ, въ острогѣ, за Полотою, и у тѣхъ бы людей ни въ которомъ дворѣ, ни у какого человѣка, ни саадака ни сабли, ни меча, никакого ратнаго оружія не было; да созвавъ ихъ всѣхъ лутчихъ людей, то имъ сказати и заповѣдь учинити, чтобъ у нихъ ни у какого человѣка ратного оружія не было, а у кого свѣдаютъ или вымутъ, и тѣмъ быти въ великой опалѣ и въ казни, и они бъ не таили, а приносили бъ къ воеводамъ; и береженье имъ надъ тѣми людми держати великое, и велѣти смотрити и примѣчати, не будетъ-ли въ нихъ какіе шатости и ссылокъ съ Литовскими людми. А будетъ въ которыхъ людяхъ примѣтятъ шатость, и тѣхъ людей, не вдругъ, затѣя дѣла, ссылати во Псковъ, и въ Новгородъ, и на Луки Великіе, а изъ Новагорода и изо Пскова и съ Лукъ Великихъ ссылати ихъ къ Москвѣ, посмотря по людемъ, кто чего достоенъ. А будетъ вѣсти появятца, учнетъ сбиратися король, или болшіе Литовскіе люди и по-

садцкіе люди, а пойдетъ собрався къ Полотцку: и тогда бояромъ и воеводамъ береженье держати великое къ тутошнимъ людемъ, къ посадцкимъ людемъ и къ молодчимъ дѣтемъ боярскимъ, а въ острогъ ихъ тогды смѣчая пущати, а въ городъ тогды никакого человѣка не пущати, опричѣ одныхъ поповъ; а которые у поповъ племяньники и ихъ люди служебные, и въ то время и тѣхъ изъ города въ острогъ высылати, одни бъ у нихъ были жены и ихъ дѣти. А которая бѣжь побѣжитъ къ городу изъ зарѣчья, изъ-за Двины, и тѣ черные люди всѣ посылати и съ семьями къ Себежю и къ Невлю, по селомъ и по крѣпостямъ, а велѣти имъ жити по селомъ, и остроги имъ собѣ и засѣки, на болотѣхъ и на ржавцѣхъ, дѣлати съ тутошними людми за одинъ, которые въ тѣхъ мѣстѣхъ жити учнутъ, для приходу Литовскихъ людей; а въ городъ и въ острогъ и близко посаду, въ то время, черныхъ людей однолично не пущати. И о всякихъ дѣлѣхъ о земскихъ и о городовомъ строеньѣ, и о всякихъ городовыхъ и острожныхъ крѣпостяхъ, и о тамъгахъ, и о селѣхъ, и о банѣхъ о устроѣхъ и о всякихъ о земскихъ и о ратныхъ дѣлѣхъ, бояромъ и воеводамъ дѣла царя и вел. кн. беречи, по царя и вел. кн. наказу и посмотря по тамошнему дѣлу, какъ будетъ пригоже и какъ ихъ Богъ вразумитъ. А каковы у нихъ вѣсти будутъ, и бояромъ и воеводамъ о всемъ царя и великого князя, ежечасъ, безъ вѣсти не держати.

Тогожъ дни царь и вел. кн. отъ себя отпустилъ къ Москвѣ къ Макарью митрополиту да къ царицѣ и великой княгинѣ и ко царевичемъ и ко кн. Юрью Васильевичю кн. Михаила Темъгрюковича, съ тѣмъ, что городъ Полотескъ Богъ ему поручилъ. А головы стояли по своимъ мѣстомъ безъ перемѣнъ, гдѣ хто стоялъ.

Февраля въ 19 д. перемѣна къ Ляхомъ: на кн. Өедорова мѣсто Татева кн. Иванъ Канбаровъ, на кн. Давыдово мѣсто Гундорова кн. Юрьи Такмаковъ.

Февраля въ 20 д. головы стояли по своимъ мѣстомъ безъ перемѣны, гдѣ которой стоялъ.

Февраля въ 21 д. головы: на кн. Юрьево мѣсто Токмакова кн. Петръ Щепинъ, на Васильево мѣсто Коробова кн. Өедоръ Лыковъ, на кн. Иваново мѣсто Канбарова Василей Бутурлинъ; къ Довойну на кн. Иваново мѣсто Мавкошева кн. Гаврило Черькаэской, на кн. Васильево мѣсто Барбашина кн. Өедоръ Троекуровъ, на Иваново мѣсто Очина Иванъ Воронцовъ; у Ляховъ кн. Василей Троекуровъ; а въ заставу на Володимерово мѣсто Карпова Өедоръ Карповъ, на Григорьево мѣсто Борисова Өедоръ Салтыковъ, на кн. Иваново мѣсто Золотого кн. Василей Волкъ Ростовской.

Того жъ дни царь и вел. кн. велѣлъ быти въ головахъ въ тѣхъ мѣсто головъ, которые головы отставлены въ Полотцку: ко кн. Осипу Щерьбатово кн. Дмитрею Шевыреву, кн. Михаилу Жижемского; а на кн. Семеново мѣсто Палетцкого къ Татаромъ кн. Михайло Прозоровской, на кн. Юрьево мѣсто Репнина Дмитрей Григорьевъ сынъ Плещѣевъ.

Февраля 22 д. головъ перемѣна: къ Полчаномъ на Головино мѣсто кн. Иванъ Мовкошевъ, на кн. Өедорово мѣсто Троекурова кн. Василей Барбашинъ, на Иваново мѣсто Очина кн. Юрьи Токмаковъ, на кн. Иваново мѣсто Золотого кн. Василей Волкъ Ростовской; къ Ляхомъ на кн. Дмитреево мѣсто Хворостинина кн. Петръ Щепинъ, на Васильево мѣсто Бутурлина кн. Иванъ Камбаровъ, на кн. Өедорово мѣсто Лыкова Василей Коробовъ; въ заставу на Григорьево мѣсто Борисова кн. Ондрѣй Татевъ, на Володимерово мѣсто Карпова Өедоръ Карповъ; къ Ляхомъ же на кн. Васильево мѣсто Троекурова кн. Осифъ Щербатой.

Того жъ дни царь и вел. кн. отпустилъ къ Москвѣ боярина Өедора Ивановича Сукина, а прiѣзжалъ отъ царицы и великiе княгини, да околничего Ивана Ивановича Чюлкова, а прiѣзжалъ отъ царевичевъ отъ Ивана и отъ Өедора, а съ ними послалъ къ Москвѣ Полотцкого владыку Арсенья да Довойна; а въ приставѣхъ велѣлъ быти: у владыки Ивану Борисовичю Колычеву, а у Довойна Иванъ Ерьшовъ, у Довойновы жены Иванъ Яхонтовъ, да съ Довойномъ же послалъ Яна Яновича Глѣбова, да приказщика Полотцкого, да дѣтей боярскихъ Полочанъ, и жонъ ихъ, и дѣтей, и людей съ ними многихъ; а которые остались послѣ Довойна, и у тѣхъ государь велѣлъ быти Меньшому Проестеву да Мясоѣду Вислово. Да въ Довойновѣ жъ стану у досто(льныхъ) велѣлъ быти Григорью Стефанову сыну Сидорову, кн. Ивану кн. Өедорову сыну Горчакову, Ивану Мансурову, Юрью Пушечникову и инымъ дѣтемъ боярскимъ.

Февраля въ 23 д. головы, гдѣ которые поставлены, и тѣ головы по своимъ мѣстамъ безъ перемѣны.

Того жъ дни у царя и вел. кн. были Ляхи Верхлинской съ товарыщи. И царь и вел. кн. отпустилъ, далъ имъ волю, а велѣлъ ихъ проводити головамъ: кн. Петру Щепину, Василью Бутурлину, Өедору Салтыкову отъ города отъ Полотцка верстъ за двадцать, и грамоту имъ проѣзжюю для ратныхъ людей пожаловалъ велѣлъ дать.

Того жъ дни царь и вел. кн. росписалъ бояръ и воеводъ и велѣлъ имъ быти по полкомъ: къ большому полку: кн. Володимеръ Андрѣевичъ да царя и вел. кн. бояре и воеводы кн. Иванъ Дмитреевичъ Бѣльской да кн. Юрьи

Ивановичъ Кашинъ; въ правой рукѣ: царь Семіонъ да царя и вел. кн. бояре и воеводы кн. Иванъ Ѳедоровичъ Мстиславской да Иванъ Михайловичъ Воронцовъ; въ передовомъ полку: царевичъ Бекбулатъ да царя и вел. кн. бояре и воеводы кн. Василей Михайловичъ Глинской да Олексѣй Даниловичъ Басмановъ; въ сторожевомъ полку: царевичъ Ибакъ да царя и вел. кн. бояре и воеводы кн. Петръ Михайловичъ Щенятевъ да Микита Васильевичъ Шереметевъ; въ лѣвой рукѣ: царевичъ Кайбула да царя и вел. кн. воеводы бояринъ кн. Иванъ Ивановичъ Пронской да околничей Михайло Петровичъ Головинъ; а у наряду и въ ертоульскомъ полку велѣлъ быти бояромъ и воеводамъ по первой росписи.

Февраля 24 д. достальныхъ Полочанъ и съ женами и съ дѣтми и Ляхомъ, которые пріѣзжими на государево имя, велѣлъ послати съ Ѳеонасьемъ съ Нагимъ, а иныхъ съ Левонтьемъ Волынскимъ, да съ Володимѣромъ Безобразовымъ, да съ Григорьемъ съ Велинымъ; а съ ними посланы дѣти боярскіе Стародубцы, Почапцы, Новагорода Сѣверского, Одоевцы, Перемышляне. Да для береженья послалъ царь до Лукъ Великихъ голову Ивана Ѳедоровича Воронцова, а велѣлъ ему проводити до Лукъ, и проводивъ, ѣхати встрѣчю государя, гдѣ встрѣтити.

Февраля въ 25 д. царь и вел. кн. велѣлъ боярину Михаилу Воронцову да Борису Сукину итти съ болшимъ нарядомъ къ Лукамъ Великимъ, а боярину кн. Михаилу Петровичю Репнину да дьяку Шестаку Воронину съ меньшимъ нарядомъ итти послѣ.

Февраля въ 26 д. царь и вел. кн. велѣлъ итти напередѣ къ Невлю сторожевому полку боярину кн. Петру Михайловичю Щенятеву да Микитѣ Шереметеву, и въ лѣвой рукѣ—боярину кн. Ивану Ивановичю Пронскому да окопичему Михаилу Головину.

Февраля въ 27 д. царь и вел. кн. изъ Полотцка пошелъ къ Москвѣ. И того жъ дни, для затору, велѣлъ быти головѣ кн. Григорью Звенигородцкому; а на наслегѣ для береженья за сторожи стоялъ голова Михайло Жижемской; а болшому полку кн. Володимѣру Андрѣевичю и царя и вел. кн. бояромъ и воеводамъ кн. Ивану Дмитреевичю Бѣлскому да кн. Юрью Ивановичю Кашину итти въ недѣлю, Февраля въ 28 д.; а въ правой рукѣ бояромъ и воеводамъ кн. Ивану Ѳедоровичю Мстиславскому да Ивану Михайловичю Воронцову итти въ понедѣльникъ, Марта въ 1 день; а передового полку бояромъ и воеводамъ кн. Василью Михаиловичю Глинскому да Олексѣю Басманову и яртаульского полку воеводамъ кн. Андрѣю Телятевскому да Ивану Бутурлину итти въ ѳторникъ, Марта во 2 день.

Февраля во 28 д. для кошей голова Василей Коробовъ, а на наслегѣ, на озерѣ на Сватанцѣ, за сторожи стоялъ голова кн. Дмитрей Щетинъ Шевыревъ.

Марта въ 1 д. для затору кошевъ голова кн. Василей Волкъ Ростовской, а на наслегѣ за сторожи стояти Григорью Никитину Борисову.

Марта во 2 д. для затору головы: Иванъ Очинъ Плещеевъ да Ѳедоръ Лыковъ.

Марта въ 3 д. для затору кн. Ондрѣй Татевъ, а у Невля стоялъ за сторожи Михайло Жижемской.

Того жъ дни царь и вел. кн. съ Невля отпустилъ кн. Володимѣра Андрѣевича на подводахъ, а въ приставѣхъ велѣлъ съ нимъ ѣхати Ивану Очину.

Того жъ дни царь и вел. кн. оставилъ на Невлѣ воеводу кн. Юрья Токмакова да Ѳедора Шаѳра Чиглокова, а съ ними быть дѣтемъ борскимъ, которые не были въ походѣ; а Ондрѣю Яхонтову велѣлъ государь ѣхати съ собою.

Марта въ 4 д. царь и вел. кн. пошелъ съ Невля къ Лукамъ Великимъ, и наслегъ государя въ деревнѣ въ Насоновѣ.

Марта въ 5 д. царь и вел. кн. на Луки Великіе и приказалъ велѣлъ сказати бояромъ, и околничемъ, и приказнымъ людемъ, и княземъ, и дѣтемъ боярскимъ всѣмъ своего полку, чтобъ были со всѣми своими людьми готовы къ смотрѣнью Марта въ 7 день; да и во всѣ полки велѣлъ разослати къ бояромъ и воеводамъ, чтобъ сами со всѣми своими людми полковыми и кошевыми были готовы, да и дѣтемъ боярскимъ всѣмъ говорили, чтобы со всѣми людьми полковыми и кошевыми были къ смотрѣнью готовы Марта къ 7 числу.

Того жъ дни писалъ къ царю и вел. кн. изъ Смоленска бояринъ Михайло Яковлевичъ Морозовъ и всѣ воеводы: прислалъ къ нимъ казачей атаманъ Олексѣй Тухачевской Литвина Курняка Созонова, а взяли его за пяти верстъ ото Мстисловля, и Курьянко сказалъ: король въ Польшѣ, а Зиновьевичъ пошелъ къ Стародубу въ чистой понедѣльникъ, а съ нимъ Литовскіе люди изо Мстиславля, изъ Могилева, изъ Пропойска, изъ Кричева, изъ Радомля, изъ Чичерска, изъ Гоимъ, а пошелъ по ссылкѣ Стародубскаго намѣсника—хотятъ городъ сдати. И царь и вел. кн. послалъ во Брянескъ къ намѣстнику къ Ѳеонасью къ Комичеву Замятню Левонтьева, а велѣлъ Ѳеонасью итти въ Стародубъ, да въ Стародубъ же и Инай Ординцовъ съ Одоевцы; а пришевъ, Ѳеонасью и Инаю быти въ Стародубѣ. А кн. Василья Ѳорникова и Ивана Шишкина и съ женами поимавъ, отослати къ Москвѣ съ

Замятнею Левонтьевымъ, а животы ихъ переписавъ, запечатати, а списокъ переписной прислати ко царю и вел. князю.

Марта въ 6 д. царь и вел. кн. послалъ въ Стародубъ Дмитрея Григорьева сына Плещева да Григорья Злобина сына Петрова на подводахъ, да велѣлъ имъ ѣхати наспѣхъ за Дмитреемъ; и съ Григорьемъ послалъ царь и вел. кн. дѣтей боярскихъ Брянчанъ 83 ч. на подводахъ же да стрѣлцовъ въ Стародубъ послалъ; а велѣлъ государь быти въ Стародубѣ Дмитрею на вылазкѣ за городомъ, а Григорью Злобину и Инаю Ординцову быти для осадново дѣла въ городѣ.

Марта въ 7 д., царь и вел. кн. велѣлъ отпустити въ Стародубъ Семена Олександрова сына Оксакова да велѣлъ быти въ городѣ Семену да Григорью, да Инаю да Дмитрею быти за городомъ.

Марта въ 7 д., въ недѣлю, по цареву и вел. кн. приказу, бояръ, и околничихъ, и приказныхъ людей, и рынды, и поддатней, и головъ смотрилъ дворовой воевода бояринъ Иванъ Петровичъ Яковля да дьякъ Ондрѣй и Васильевъ; а столниковъ, и стряпчихъ, и жилцовъ, и князей, и дѣтей боярскихъ дворовыхъ и городовыхъ царева и вел. кн. полку смотрили бояре и дьяки; да и въ полкѣхъ смотрили бояре и воеводы и боярскихъ дѣтей, и боярскихъ людей по росписи, и смотрѣные списки принесли ко царю и великому князю.

Марта въ 8 д. царь и вел. кн. отпустилъ въ Юрьевъ Ливонской на годъ боярина кн. Андрѣя Михаиловичя Курбского да воеводу кн. Михаила Прозоровскаго.

На Лукахъ Великихъ оставилъ боярина Ивана Михайловича Воронцова, а велѣлъ Ивану да околничему Василью Дмитреевичю Данилову дѣло свое дѣлати заодинъ, а нечто придутъ люди, и Ивану Михайловичю быти на вылазкѣ.

Въ Вильянъ отпустилъ воеводу кн. Александра Ярославова.

На Велижъ велѣлъ быти на Михаилово мѣсто Булгакова Михаилу Сумбулову.

Въ Заволочьѣ велѣлъ быти на Өедорово мѣсто Соловцова Михаилу Чеглокову.

Къ Москвѣ самъ царь и вел. кн. съ Лукъ Великихъ пошелъ того же дни.

Роспись по годовымъ службамъ отъ Нѣметцкихъ городовъ и отъ Литовскихъ украинъ.

Въ Юрьевѣ Ливонскомъ: съ Вербного воскресенья, бояринъ кн. Андрѣй Михаиловичъ Курбской, а воеводы кн. Михайло Өедоровичъ Прозо-

ровской, кн. Андрей Дмитреевичъ Дашковъ; да въ Юрьевѣ жъ готовъ на третей годъ, съ Петрова заговѣнья, Михайло Ондрѣевъ сынъ Карповъ; да на годъ же будетъ, съ Вознесеньева дни, Григорей Панинъ сынъ Сабурова. А дѣтей боярскихъ въ Юрьевѣ будетъ на году съ Вознесеньева дни: Деревскіе пятины дворовыхъ 17 ч., а городовыхъ 110 ч., Обонежскіе пятины дворовыхъ 26 ч., а городовыхъ 178 ч., Бѣжетцкіе пятины новыхъ помѣщиковъ 24 ч., и всѣхъ 355 ч., да Юрьевскихъ помѣщиковъ 110 ч., и всѣхъ и съ помѣщики 465 ч.

Роспись людемъ съ воеводами.

Съ бояриномъ и воеводою со кн. Андрѣемъ Михайловичемъ дѣтей боярскихъ Деревскіе пятины дворовыхъ 17 ч., а городовыхъ 37 ч., Обонежскіе пятины дворовыхъ 25 ч., а городовыхъ 20 ч., Бѣжетцкіе пятины новыхъ помѣщиковъ 24 ч., и всѣхъ со княземъ годовщиковъ 123 ч., да Юрьевскихъ помѣщиковъ 110 ч., и обоихъ 233 ч.; а съ воеводою со кн. Михаиломъ Прозоровскимъ Ноугородцкихъ помѣщиковъ Деревскіе пятины 75 ч., а съ воеводою со кн. Андрѣемъ Дашковымъ Ноугородцкихъ помѣщиковъ Обонежскіе пятины 65 ч., а съ Михаиломъ Карповымъ Обонежскіе пятины 54 ч., а съ Григорьемъ Панинымъ Обонежскіе пятины 44 ч.; и всѣхъ въ Юрьевѣ дѣтей боярскихъ годовщиковъ 354 ч., оприч Юрьевскихъ помѣщиковъ, а и съ тѣми 464 ч.

Въ Вильянѣ: съ середъ Хрестья, воеводы кн. Олександръ Ивановичъ Ярославовъ, а съ середъ Хрестья жъ на третей годъ Василѣй Борисовъ сынъ Вислоуховъ Сабуровъ да Ушатой Васильевъ сынъ Чеглоковъ; а съ воеводою со кн. Олександромъ Ярославовымъ дѣтей боярскихъ Вотцкіе пятины дворовыхъ и городовыхъ 67 ч., да Вильянскихъ помѣщиковъ 20 ч., а съ Васильемъ Сабуровымъ Вотцкіе пятины 44 чел., а съ Ушатымъ Чеглоковымъ Вотцкіе пятины 37 ч., и всѣхъ въ Вильянѣ годовщиковъ 150 ч., оприч помѣщиковъ, а съ помѣщики 170 ч.

Въ Полчивѣ будутъ: съ Вознесеньева дни, кн. Микита кн. Борисовъ сынъ Пріимковъ и Изстома Ивановъ сынъ Чеглоковъ; а со кн. Микитою дѣтей боярскихъ Вотцкіе пятины 43 ч., да Полчевскихъ помѣщиковъ 40 ч., а съ Истомою Чеглоковымъ Вотцкіе пятины 30 ч.; и всѣхъ съ обѣма годовыхъ 73 ч., оприч помѣщиковъ, а и съ помѣщики 113 ч.

Въ Ракоборѣ: кн. Иванъ кн. Ивановъ сынъ Елетцкого другой годъ съ середъ Хрестья, а съ Вознесеньева дни будетъ Семенъ Ѳедоровъ сынъ Нащекинъ; а со кн. Иваномъ дѣтей боярскихъ Ноугородцкихъ помѣщиковъ Обонежскіе пятины 60 ч., Вотцкіе 4 ч., да Ракоборскихъ помѣщиковъ 60

ч.; а съ Семеномъ Нащекинымъ Обонѣжскіе пятины 40 ч., да Ракоборскихъ помѣщиковъ 30 ч.; и всѣхъ въ Ракоборѣ годовыхъ 104 ч., опричь помѣщиковъ, а съ помѣщики 194 ч.

Въ Лаюсѣ: Павелъ Петровъ сынъ Заболотцкой съ Петрова заговѣнья годовати третей годъ, да Иванъ Левонтьевъ сынъ Ширяева другой годъ годовати съ Вознесеньева дни; а съ Павломъ дѣтей боярскихъ Обонежскіе пятины 31 ч., а съ Иваномъ Ширяевымъ 19 ч., и всѣхъ съ обѣма 50 ч.

Въ Алыстѣ: воевода кн. Иванъ кн. Ондрѣевъ сынъ Золотого, Марта съ 7 числа, да Василѣй Ляпуновъ сынъ Осининъ, съ Стрѣтеньева дни, на другой годъ; а съ воеводою со кн. Иваномъ Золотого дѣтей боярскихъ Ноугородцкихъ помѣщиковъ Вотцкіе пятины 45 ч., а съ Васильемъ Ляпуновымъ Вотцкіе пятины 27 ч., и всѣхъ дѣтей боярскихъ съ обѣма 72 ч., да Алыскіе помѣщики въ Кѣрепѣтѣ Иванъ Ляпуновъ сынъ Осининъ другой годъ съ середъ Хрестья, а съ Иваномъ Вотцкіе пятины земцовъ 30 ч.

Въ Новѣгородкѣ: Иванъ Ондрѣевъ сынъ Овцинъ другой годъ съ середъ Хрестья, а съ нимъ Вотцкіе пятины земцовъ 11 ч.

Въ Ругодивѣ: съ Дмитреева дни, другой годъ околничей Петръ Петровичъ Головинъ да кн. Иванъ кн. Ивановъ сынъ Бабичевъ; а съ окольничемъ съ Петромъ Головинымъ дѣтей боярскихъ Ноугородцкихъ помѣщиковъ Вотцкіе пятины дворовыхъ и городовыхъ 61 ч., да Ругодивскихъ помѣщиковъ 50 ч., да пятиобѣжниковъ 30 ч.; а со кн. Иваномъ Бабичевымъ дѣтей боярскихъ Вотцкіе пятины 31 ч., да пятиобежниковъ 25 чел., и всѣхъ въ Ругодивѣ...

На Иванѣ городѣ: съ Троицына дни... съ Ильина дни 71 г., Дмитрей Ѳедоровъ сынъ Нащекинъ, а съ Дмитреемъ пятиобежниковъ 35 ч.

Въ Сыренскѣ: Иванъ Васильевъ сынъ Саблинъ Беклѣмишевъ, а съ нимъ пятиобежниковъ 15 ч.

На Себѣжѣ: со Спожина дни 70 г., воевода Замятня Ивановъ сынъ Сабуровъ, а 71 ч. съ Вознесеньева дни, Василѣй Ондрѣевъ сынъ Вешняковъ, а съ воеводою съ Замятнею Сабуровымъ дѣтей боярскихъ Ноугородцкихъ помѣщиковъ Вотцкіе пятины 45 ч. а съ Васильемъ Вешняковымъ 25 ч., и всѣхъ съ обѣма 70 ч.

На Опочкѣ: Григорей Ивановъ сынъ Заболотцкого другой годъ съ середо Хрестья, а съ Григорьемъ дѣтей боярскихъ Вотцкіе пятины 40 ч.

Въ Оржевѣ, въ Заволочьѣ: съ Стрѣтеньева дни, другой годъ воевода кн. Иванъ кн. Ондрѣевъ сынъ Звенигородцкого; а семдесятого (г.) Марта съ 7 числа, Михайло Борисовъ сынъ Чеглоковъ; а со кн. дѣтей дѣтей бояр-

скихъ Ноугородцкихъ помѣщиковъ Вотцкіе пятины дворовыхъ и городовыхъ 64 ч., а съ Михайломъ Чеглоковымъ Вотцкіе пятины 36 чел., и всѣхъ съ обѣма 100 чел.

На Невли: Марта съ 7 числа, воевода кн. Юрьи кн. Ивановъ сынъ Токмаковъ да Θедоръ Шаѳеръ Борисовъ сынъ Чеглоковъ; а со кн. Юрьемъ дѣтей боярскихъ Ноугородцкихъ помѣщиковъ дворовыхъ и городовыххъ 60 ч., а съ Θедоромъ Шаѳромъ 40 ч., и всѣхъ съ обѣма 100 ч.

На Лукахъ Великихъ: Марта съ 7 числа, бояринъ Иванъ Михайловичъ Воронцовъ, Апрѣля... воевода Θедоръ Игнатьевичъ Салтыковъ; и Θедоръ отпущенъ 72 (г.) со Спожщына дни; а съ бояриномъ съ Иваномъ Михайловичемъ дѣтей боярскихъ Ноугородцкихъ помѣщиковъ Вотцкіе пятины дворовыхъ и городовыхъ 78 ч., Шелонскіе пятины дворовыхъ и городовыхъ 65 ч., и обоихъ 143 ч.; а съ Θедоромъ Салтыковымъ дѣтей боярскихъ Шелонскіе пятины 24 ч., Вотцкіе пятины 21 ч., и обоихъ 45 ч.; и всѣхъ съ обѣма дѣтей боярскихъ 198 ч.

На Велижѣ: (съ) Стрѣтеньева дни, другой годъ воевода кн. Офонасей кн. Андрѣевъ сынъ Звенигородцкой, а семъдесятого Марта 7 числа, Михайло Θедоровъ сынъ Сумбуловъ; а со кн. Θѳонасьемъ дѣтей боярскихъ Ржевичъ дворовыхъ и городовыхъ 46 ч., да Велижскихъ помѣщиковъ 12 ч., и обоехъ 58 ч.; а съ Михаиломъ Сумбуловымъ Ржевичъ 30 ч., да Велижскихъ помѣщиковъ 8 ч., и обоихъ 38 ч., и всѣхъ съ обѣма 150 ч.

Въ Торопцѣ: воевода кн. Ондрѣй Θедоровичъ Олѣнинъ, а съ нимъ дѣтей боярскихъ Зубцовлянъ дворовыхъ и городовыхъ 50 ч.

На Бѣлой: намѣстникъ Θедоръ Ивановичъ Чюлковъ, а съ нимъ дѣтей боярскихъ, съ Троицына дни, Ржевичъ 30 ч.

Въ Рославлѣ: съ Троицына дни, Иванъ Ивановъ сынъ Мятлевъ Слизневъ, а съ нимъ дѣтей боярскихъ Боровичъ 100 ч., да съ Рославцовъ съ болшихъ статей 30 ч.; да въ Рославлѣ жъ намѣстникъ Иванъ Дубенской, 70 ч. съ Петрова дни, а съ нимъ 50 ч. съ малыхъ статей да жилцовъ стрѣлцовъ 20 ч.

Въ Смоленску: бояринъ и воевода Михайло Яковлевичъ Морозовъ на другой годъ съ Ильина дни, два года будетъ Ильинъ день; бояринъ и воевода Микита Васильевичъ Шереметевъ на другой годъ (со) Стрѣтеньева дни, два годы будетъ Стрѣтеньевъ день; околничей и воевода Михаило Петровичъ Головинъ на другой годъ Стрѣтеньева дни, два годы будетъ Стрѣтеньевъ день; воевода кн. Иванъ Дмитреевичъ Дашковъ на другой годъ Стрѣтеньева дни, два годы будетъ Стрѣтеньевъ день; городничіе Иванъ Бул-

гаковъ да Ѳедоръ Шалаевъ Новосильцовъ на другой годъ оба Срѣтеньева дни, два годы будетъ Срѣтеньевъ день. Да въ Смоленскѣ жъ посланы на годъ 71 г., съ Петрова заговѣнья, Григорей Никитинъ сынъ Борисовъ, да съ Петрова дни и Павла, Михаило Игнатьевъ сынъ Салтыковъ. А съ бояриномъ съ Михаиломъ съ Морозовымъ дѣтей боярскихъ Можаичъ дворовыхъ 18 ч. а городовыхъ 50 ч., Смоленскихъ помѣщиковъ 127 ч., и обоихъ 177 ч.; съ Никитою съ Шереметевымъ Можаичъ дворовыхъ 10 ч., а городовыхъ 43 ч., Смоленскихъ помѣщиковъ 74 ч., и обоихъ 117 ч.; съ Михаиломъ Головинымъ Можаичъ дворовыхъ 6 ч., городовыхъ 38 ч., Смоленскихъ помѣщиковъ 65 ч., и обоихъ 103 ч.; со кн. Иваномъ Дашковымъ Можаичъ 31 ч., Смоленскихъ помѣщиковъ 50 ч., и обоихъ 81 ч.; съ Григорьемъ Борисовымъ Можаичъ 31 ч., Смоленскихъ помѣщиковъ 50 ч., и обоихъ 81 ч.; съ Михаиломъ Салтыковымъ Можаичъ 35 ч., Смоленскихъ помѣщиковъ 45 ч., и обоихъ 80 ч.; а съ городничимъ съ Иваномъ съ Булгаковымъ Можаичъ 10 ч., съ Ѳедоромъ съ Шалаевымъ Можаичъ 6 человѣкъ.

Подлинная современная Разрядная книга хранится въ отдѣленіи Русскихъ рукописей Императ. Публичн. Библіотеки въ С.-Петербургѣ (Отд. IV, Q. № 70. т. III).

№ 4.

Разряды 7072—7093 (1564—1585) г. [4]

7072 году походъ изъ Полотска въ Литовскую землю боярина и воеводы кн. Петра Ивановича Шуйскаго съ товарищи.

А изъ Смоленска походъ въ Литовскую жъ землю кн. Василья да кн. Петра Семеновичевъ Серебряныхъ съ товарищи, а велѣно имъ сходитися съ кн. Петромъ Шуйскимъ.

А изъ Смоленска итти по полкомъ:

Въ большомъ полку: царевичъ Ибакъ да царя и вел. кн. бояринъ кн. Василей Семеновичь Серебряной.

Въ передовомъ полку: царевичъ Кайбула да царя и вел. кн. бояринъ кн. Петръ Семеновичь Серебряной.

Въ сторожевомъ полку: воевода кн. Петръ Даниловичъ Щепинъ.

А изъ Полотска итти:

Въ большомъ полку: бояринъ кн. Петръ Ивановичъ Шуйской да воеводы кн. Өедоръ Татевъ да кн. Охлябининъ.

А какъ придетъ съ Лукъ Великихъ Иванъ Очинъ, и Ивану Очину быти въ большомъ же полку.

Въ передовомъ полку: воевода Захарья Ивановичъ Очинъ Плещѣевъ.

Въ сторожевомъ полку: бояринъ Иванъ меньшой Васильевичъ Шереметевъ да воевода кн. Давыдъ Гундоровъ.

А какъ сойдутся всѣ бояре и воеводы въ Литовской землѣ, и тогды быти по полкомъ.

Въ большомъ полку: царевичъ Ибакъ, да царя и вел. кн. бояринъ и воевода кн. Петръ Ивановичъ Шуйской да воевода Захарья Ивановичъ Очинъ Плещѣевъ.

Въ правой рукѣ: царевичъ Кайбула да царя и вел. кн. бояринъ и воевода кн. Василей Семеновичъ Серебряной да воевода Иванъ Ивановичъ Плещѣевъ.

Въ передовомъ полку: бояринъ и воевода кн. Өедоръ княжъ Ивановъ сынъ Татевъ.

Въ сторожевомъ полку: воеводы кн. Петръ Даниловичъ Щепинъ да кн. Иванъ княжъ Петровъ сынъ Охлябининъ.

Въ лѣвой рукѣ: воеводы бояринъ Иванъ Васильевичъ Шереметевъ да кн. Давыдъ княжъ Васильевъ сынъ Гундоровъ.

А головамъ быти въ походѣ изъ городовъ: съ Велижа—кн. Аөонасей Звенигородской, съ Невля—кн. Юрьи Токмаковъ, съ Себежа—Василей Вешняковъ, изъ Заволочья—Михайла Чоглоковъ.

А приставъ былъ у царевича Ибака кн. Иванъ Семейка Смѣлова сынъ Засѣкинъ. У царевича Кайбула приставъ кн. Василей Морткинъ.

Съ Нагайскими мурзами съ Тахтаромъ съ товарищи голова Василей Коробовъ. Съ Черкасскими князьями съ Василькомъ съ товарищи голова Михайла Булгаковъ. Съ Нагайскими мурзами, что ново пришли изъ Нагай къ посломъ, голова Андрей Тимоөѣевъ. Съ Кадомскими и съ Городецкими людьми голова Иванъ Годуновъ. Съ служилыми Татары голова Иванъ Бухаринъ.

Того жъ лѣта царь и вел. кн. велѣлъ изъ Полотска въ посылкѣ быти на Лукомль и къ городку къ Елману.

Въ большомъ полку: бояринъ Семенъ Васильевичъ Яковля.

Въ передовомъ полку: воевода кн. Александръ Прозоровской.

Въ сторожевомъ полку: воевода кн. Романъ Охлябининъ.

Того жъ лѣта роспись годовымъ бояромъ и воеводамъ отъ Литовскія украйны.

Въ Полоцку бояре и воеводы: кн. Петръ Михайловичь Щенятевъ, кн. Андрей Ивановичь Ногтевъ, Семенъ Васильевичь Яковля; воеводы: кн. Володимеръ княжъ Константиновъ сынъ Курлятевъ, кн. Александръ княжъ Ивановъ сынъ Прозоровского. А въ острогѣ воеводы: кн. Александръ княжъ Богдановъ сынъ Трубецкого да кн. Андрей княжъ Ивановъ сынъ Татевъ. Городничей Григорей Ивановъ сынъ Нагова да Григорей Никитинъ сынъ Сукинъ. Да въ Полоцку жъ, въ прибавку: бояринъ Василей Дмитріевичь Даниловъ да воевода Дмитрей Григорьевичь Плещѣевъ.

На Невлѣ: воевода кн. Юрья княжъ Ивановъ сынъ Токмаковъ да Ѳедоръ Шаферъ Чоглоковъ.

На Велижѣ: воевода Володимеръ Ложкинъ Карповъ да Дмитрей Пушкинъ.

На Себежѣ: Богданъ Юрьевъ сынъ Сабуровъ да Жданъ Вешняковъ.

7073 года, Октября, писали къ государю изъ Полоцка архіепископъ Трифонъ да бояре и воеводы кн. Петръ Михайловичь Щенятевъ съ товарищи: приходили Литовскіе люди и Польскіе къ Полоцку многіе: Троцкой воевода, да панъ Николай Родивилъ, да кн. Юрьи Слуцкой, да староста Жемоцкой, да Григорей Хоткѣевъ и иные многіе люди, и стоявъ, отъ города отошли прочь и по домомъ розошлись.

И царь и вел. кн. велѣлъ итти съ Лукъ Великихъ подъ Озерище.

Роспись по полкомъ:

Въ большомъ полку: царь Семіонъ Касаевечь да царя и вел. кн. бояре и воеводы кн. Иванъ Ивановичь Пронской да кн. Иванъ Канбаровъ.

Въ правой рукѣ: бояринъ и воевода кн. Василей Семеновичь Серебряной да воевода Ѳедоръ Васильевичь Шереметевъ.

Въ передовомъ полку: бояринъ и воевода кн. Петръ Семеновичь Серебряной да воевода Иванъ Ивановичь Плещѣевъ.

Въ сторожевомъ полку: бояринъ и воевода Иванъ Михайловичь Воронцовъ да воевода кн. Никита Григорьевичь Гундоровъ.

Въ лѣвой рукѣ: бояринъ и воевода Петръ Васильевичь Морозовъ да воевода кн. Давыдъ Васильевичь Гундоровъ.

У наряду: воеводы князь Юрьи Ивановичь Токмаковъ да Алексѣй Михайловичь Старой.

И Ноября въ 12 д. писали къ государю царю и вел. кн. царь Семіонъ Касаевичь да царя и вел кн. бояре и воеводы кн. Иванъ Ивановичь Пронской съ товарищи, что городъ Озерище взяли, и царь и вел. кн. велѣлъ въ

Озерищахъ быти воеводѣ кн. Юрью Ивановичу Токмакову да головамъ: Невзору Чоглокову да Ивану Карамышеву; а для береженья велѣлъ государь быти въ Озерищахъ боярину и воеводѣ кн. Петру Семеновичу Серебряному да воеводѣ Ѳедору Васильевичу Шереметеву.

На Невлѣ быти боярину Ивану Михайловичу Воронцову.

Того жъ лѣта роспись отъ Литовскія и отъ Нѣмецкія украйны по годовымъ.

Въ Полоцку бояре: кн. Андрей Ивановичь Ногтевъ, Семенъ Васильевичь Яковля; воеводы: Василей Дмитріевичь Даниловъ, кн. Александръ княжъ Ивановъ сынъ Прозоровской, да кн. Романъ Васильевъ сынъ Охлябининъ, кн. Володимеръ княжъ Константиновъ сынъ Курлятевъ; а въ острогѣ: бояринъ и воевода Михайла Ивановичь Вороной да Аѳонасей Михайловъ сынъ Бутурлинъ; въ городничихъ: Григорей Ивановъ сынъ Нагой, Григорей Никитинъ сынъ Сукинъ.

На Невлѣ: воевода кн. Юрьи княжъ Ивановъ сынъ Токмаковъ да Ѳедеръ Шаферъ Чоглоковъ.

На Велижѣ: воевода Володимеръ Ложкинъ сынъ Карповъ да Дмитрей Пушкинъ...

На Себежѣ: Богданъ Юрьевъ сынъ Сабуровъ да Василей Вешняковъ.

Марта въ 13 д. велѣлъ государь перемѣнити воеводъ...

На Невлѣ: кн. Осипъ Щербатой, да готовъ на Невлѣ Невзоръ Чоглоковъ.

Въ Полотскъ, на Васильево мѣсто Дмитріево, кн. Иванъ Козлинъ Тростенской; а были въ Полотцкѣ въ большомъ городѣ бояре и воеводы: кн. Андрей Ивановичь Ногтевъ, Иванъ Михайловичь Воронцовъ, воевода кн. Иванъ Козлина Тростенской; а въ острогѣ за Полотою: воевода Иванъ Дмитріевичь Воронцовъ да бояринъ Михайла Ивановичь Вороной...

На Велижѣ, на Володимерово мѣсто Карпова, кн. Михайла Жижемской да Дмитрей Пушкинъ.

Въ Озерищахъ: воевода кн. Юрья Токмаковъ да Иванъ Корамышевъ...

Того жъ лѣта разрядъ отъ Литовскія украйны...

Въ Полотескъ послалъ въ прибавку боярина Льва Андреевича Салтыкова.

7075 г. роспись воеводамъ отъ Литовскія украйны...

Въ Полоцку: бояринъ и воевода Иванъ Петровичь Ѳедоровъ, окольничей Никита Борисовъ; воеводы: князь Василей Троекуровъ, кн. Тимоѳѣй Долгорукой, да на время въ прибавку кн. Василей Палецкой. Да въ Полоцку жъ въ прибавку быти бояромъ и воеводамъ по полкомъ, а сбиратись на Лукахъ...

На Соколѣ: Василей Розладинъ, да на время Василей Щербининъ.

На Себежѣ: Василей Юрьевъ сынъ Сабуровъ да голова Никифоръ Чепчуговъ.

На Невлѣ: Михайла Борисовъ сынъ Чоглоковъ.

Въ Озерищахъ: Андрей Игнатьевъ сынъ Яхонтовъ.

На Усвятѣ: Алексѣй Михайловъ сынъ Старова да Дмитрей Пушкинъ.

На Велижѣ: Василей Ѳедоровъ сынъ Колычовъ да Елизарей Ржевской..

7079 г... Въ Полоцкѣ: бояринъ и воевода кн. Андрей Ивановичь Ногтевъ Суздальской, да воевода Василей Вислоуховъ Сабуровъ, кн. Ѳедоръ княжъ Ивановъ сынъ Лыковъ Засѣкинъ; въ острогѣ за Полотою воевода кн. Глѣбъ Оболенской; въ городничихъ Михайло Голенищевъ да Василей Молвяниновъ.

На Туровлѣ: кн. Юрья княжъ Ивановъ сынъ Лобановъ Ростовской.

Въ Копьѣ: кн. Михайла Лыковъ да Василей Андреевъ сынъ Квашнинъ.

На Соколѣ: кн. Иванъ княжъ Дмитріевъ сынъ Щепинъ

На Себежѣ: Матвѣй Третьяковъ сынъ Лошаковъ.

На Невлѣ: Михайла Чихачовъ.

На Ситнѣ: Семенъ Колычевъ.

Въ Козьянѣ: Лясута Хрипуновъ.

На Усвятѣ: Петръ Ѳедоровъ сынъ Колычовъ.

На Велижѣ: Михайла Ѳедоровъ сынъ Колычовъ.

Въ Озерищахъ: Истома Васильевъ сынъ Чоглоковъ.

Лѣта 7080... На Ситнѣ: Семенъ Колычовъ.

Въ Соколѣ: кн. Иванъ Щепинъ Ростовской.

Въ Полоцку: бояринъ и воевода кн. Андрей Ивановичь Ногтевъ; воеводы: кн. Ѳедоръ княжъ Ивановъ сынъ Лыковъ, да кн. Михайло Чулковъ Засѣкинъ, да кн. Глѣбъ Оболенской; городничей Михайла Голенищевъ да Васелей Большой Молвяниновъ.

На Туровлѣ: кн. Иванъ Лобановъ...

Въ Копьѣ: Михайла Чоглоковъ да Василей Квашнинъ.

Лѣта 7081... по годовымъ службамъ были воеводы...

Въ Полоцку: бояринъ и воевода кн. Андрей Ивановичь Ногтевъ, да воевода кн. Ѳедоръ Лыковъ, да кн. Михайло Чулковъ Засѣкинъ.

Лѣта 7083.. Отъ Литовскія украйны (были воеводы)...

Въ Полоцку: бояринъ и воевода кн. Семенъ Даниловичь Пронской да воеводы: кн. Ѳедоръ княжъ Ивановъ сынъ Лыковъ, кн. Михайла Чулковъ Засѣкинъ да Михайла Чоглоковъ; городничей Петръ Пыжовъ Отяевъ да Михайла Чихачевъ.

На Туровлѣ: Володимеръ Ивановъ сынъ Вельяминовъ.

Въ Копьѣ: кн. Иванъ княжъ Самсоновъ сынъ Туренинъ, а послѣ былѣ Михайла Борисовъ сынъ Чоглоковъ.

На Соколѣ: кн. Иванъ княжъ Дмитріевъ сынъ Щепинъ...

Лѣта 7084 роспись отъ Польскія и Нѣмецкія украйны...

На Велижѣ: съ Рождества Христова 83 году, Лесута Хрипуновъ.

На Усвятѣ: съ Вербного Воскресенья 83 году, Василей Андреевъ сынъ Вельяминовъ.

Въ Озерищахъ: 84 году Сентября, Петръ Гавриловъ сынъ Рябининъ.

На Невлѣ: съ Благовѣщеньева дни 83 году, Михайла Ивановъ сынъ Вельяминовъ...

На Ситнѣ: 81 году съ Троицына дни, Яковъ Вельяминовъ да голова козачья Иванъ Елагинъ.

Въ Полотскѣ: съ 84 съ Семеня дни, воеводы: кн. Иванъ Константиновичь Курлятевъ, да кн. Иванъ Лыковъ, да городничіе: Михайло Чихачевъ да Василей Кобылинъ.

На Туровлѣ: 82 году съ Николина дни, Володмеръ Ивановъ сынъ Вельяминовъ да голова козачья Ѳедоръ Зеленой.

Въ Копьѣ: съ Крещенья Христова 83 году, кн. Иванъ княжъ Самсоновъ сынъ Туренинъ, да съ Рождества Христова 81 году, Михайло Борисовъ сынъ Чоглоковъ.

На Соколѣ: съ Благовѣщеньева дни 78 году, кн. Иванъ княжъ Дмитріевъ сынъ Щепинъ.

На Нещердѣ: 82 году съ Радуницы, Замятня Опалевъ...

Лѣта 7085... На Невлѣ: Михайла Ивановъ сынъ Вельяминовъ.

На Ситнѣ: Яковъ Вельяминовъ.

Въ Полотскѣ воеводы: кн. Иванъ Константиновичь Курлятевъ, да кн. Иванъ Лыковъ, да кн. Михайло Чулковъ Засѣкинъ, да Михайло Чоглоковъ; да по вѣстямъ, въ Полотскъ посланъ кн. Михайло Борятинской, Игнатей Блудовъ.

На Туровлѣ: Володимеръ Ивановъ сынъ Вельяминовъ.

Въ Копьѣ: воевода кн. Иванъ княжъ Самсоновъ сынъ Туренинъ.

На Соколѣ: кн. Иванъ Дмитріевъ сынъ Щепинъ...

Лѣта 7086, Іюля, роспись отъ Польскія, и отъ Литовскія, и отъ Нѣмецкія украины и новыхъ Нѣмецкихъ городовъ годовая и для осады.

На Велижѣ: 86 воду съ Тройцына дни, Михайло Чихачевъ.

На Усвятѣ: 86 году съ Ильина дни, Михайло Ивановъ сынъ Вельяминовъ.

На Невлѣ: съ Благовѣщеньева дни, намѣстникъ и воевода кн. Ѳедоръ Лыковъ.

На Ситнѣ: голова козачья Ѳедоръ Большой Яковлевъ сынъ Чириковъ.

Въ Полоцкѣ: 86 году съ Благовѣщеньева дни, въ большомъ городѣ воеводы: кн. Грегорей Андреевичъ Куракинъ да кн. Дмитрей Михайловичь Щербатой. За Полотою рѣкою въ острогѣ воевода Петръ Ивановичь Волынской. Въ стрѣлецкомъ городѣ Матвѣй дьякъ Ивановъ сынъ Ржевского. Въ городничихъ Замятня Опалевъ съ Нещерды.

На Туровлѣ: 85 году съ Благовѣщеньева дни, Посникъ Чмутовъ сынъ Рябининъ да голова козачья Ѳедоръ Зеленой.

Въ Копьѣ: съ Рождества Христова 87 года... съ Покрова, Петръ Ѳедоровъ сынъ Колычевъ, а съ нимъ голова стрѣлецкая Алексѣй Непейцынъ.

На Соколѣ: 76 году съ Благовѣщеньева дни, Илья Никифоровъ сынъ Дубенской, а съ нимъ голова стрѣлецкой.

На Нещедрѣ: съ Госпожина дни 86 году, Иванъ Никитинъ сынъ Елагинъ.

Роспись въ новыхъ Нѣмецкихъ городѣхъ 86 году.

Въ Лужѣ: воевода Григорей Ѳедоровъ сынъ Колычовъ.

Въ Рѣзицѣ: воевода кн. Петръ Семеновичь Лобановъ Ростовской да Данило Ржевской...

Лѣта 7087... Отъ Литовскія украины.

На Велижѣ: 86 году съ Тройцына дни, Михайло Чихачовъ.

На Усвятѣ: 86 году съ Ильина дни, Михайло Ивановъ сынъ Вельяминовъ.

Въ Озерищахъ: 86 году съ Петрова дни, Володимеръ Ивановъ сынъ Вельяминовъ.

На Невлѣ: 87 году съ Николина дни, Иванъ Никитинъ сынъ Карамышевъ,

На Ситнѣ: Иванъ Елагинъ.

Въ Полоцкѣ: 87 году съ Рождества Христова, въ большомъ городѣ воеводы кн. Василей Ивановичь Телятевской, да по вѣстямъ посланъ, съ Вознесеньева дни 87 году, Иванисъ Григорьева сынъ Зюзинъ. Да за Полотою въ острогѣ воевода Петръ Ивановичь Волынской. Въ стрѣлецкомъ городѣ воевода кн. Дмитрей Щербатой да дьякъ Матвѣй Ивановъ сынъ Ржевской; въ городничихъ Замятня Опалевъ да Ѳедоръ Петровъ сынъ Катыревъ.

На Туровлѣ: 86 году съ Благовѣщеньева дни, Посникъ Чмутовъ сынъ Рябининъ да голова жъ стрѣлецкая Посникъ Кобылинъ...

Въ Копьѣ: 87 году съ Покрова, Петръ Өедоровъ сынъ Колычевъ, а съ нимъ голова стрѣлецкой Алексѣй Непейцынъ.

На Соколѣ: съ Николина дни вешняго, Иванъ Кошкинъ да съ нимъ голова стрѣлецкой.

На Нещедрѣ: 87 году съ Госпожина дни, съ Бѣлой городовой прикащикъ Матвѣй Толбугинъ.

Отъ Нѣмецкія украины по осадомъ...

Въ Рѣжицѣ: воевода кн. Петръ кн. Семеновъ сынъ Лобановъ Ростовской да Данило Ржевской.

Въ Лужѣ: воевода Григорей Өедоровъ сынъ Колычовъ.

Лѣта 7088... На Велижѣ: Павлинъ Брянцовъ да Василей Башмаковъ...

На Невлѣ: Меньшой Колычовъ, да намѣстникъ Степанъ Бобровъ, да въ прибавку посланъ Иванъ Елизарьевъ сынъ Бибиковъ.

Въ Озерищахъ: Володимеръ Ивановъ сынъ Вельяминовъ да Воинъ Нащокинъ.

На Усвятѣ: осадная голова Михайло Вельяминовъ да Иванъ Кашкаровъ...

На Себежѣ: Өедоръ Булгаковъ, Матвѣй Семеновъ сынъ Воейковъ, Иванъ Шемякинъ сынъ Благово, Константинъ Скобельцынъ; и Матвѣю велѣно ѣхати къ Москвѣ, а на его мѣсто посланъ кн. Григорей Наздреватой...

Въ Рѣзицѣ: воеводы кн. Петръ Лобановъ Ростовской да Михайло Голенищевъ.

Въ Лужѣ: воевода Григорей Өедоровъ сынъ Колычовъ.

Лѣта 7089 (1581), Марта въ 17 д., стояли воеводы въ Можайску, да изъ Смоленска ходили въ Литовскую землю подъ Могилевъ и подъ иные городы войною...

Да по осадамъ быти воеводы и головы 89 году..

На Себежь: Өедоръ Матвѣевъ сынъ Булгаковъ, да Смердъ Ивановъ сынъ Плещѣевъ, да Иванъ Шемякинъ сынъ Благого, да Константинъ Скобельцынъ.

Въ Рѣзицѣ: кн. Иванъ княжъ Өедоровъ сынъ Оболенской да Михайло Ивановъ сынъ Голенищевъ.

Въ Лужѣ: Григорей Өедоровъ сынъ Колычовъ.

Лѣта 7090. А по годовымъ отъ Литовскія стороны и по украинамъ были воеводы...

На Себежѣ: воевода кн. Өедоръ княжъ Васильевъ сынъ Тюфякинъ да Константинъ Скобельцынъ...

На Невлѣ: Левонтей Волуевъ да Борисъ Лихаревъ.

Лѣта 7091. По осадомъ отъ Нѣмецкія, и отъ Литовскія, и отъ Крымскія украины.

На Себежѣ: Константинъ Скобельцынъ.

На Невлѣ: Левонтей Волуевъ да Борисъ Лихаревъ.

Лѣта 7092... На Себежѣ: Юрьи Васильевъ сынъ Дмитріевъ да Захаръ Скобельцынъ; и Юрью велѣно быть къ Москвѣ, а Захарью въ Новгородѣ, а на Себежѣ велѣно быть Никитѣ Григорьеву сыну Бороздину.

На Невлѣ: Левонтей Волуевъ да Борисъ Лихаревъ.

Лѣта 7093. На Себежѣ: Никита Григорьевъ сынъ Бороздинъ да Константинъ Скобельцынъ.

На Невлѣ: Субота Степановъ сынъ Пушкинъ да Борисъ Лихаревъ...

Древняя Россійская Вивліоѳика, ч. XIII и XIV. Ср. Синбирскій Сборникъ.

ГРАМОТЫ, ОТПИСКИ И ПР.

№ 5.

Грамота Литовскому дворянству, шляхтѣ и рыцарству о чрезвычайномъ сборѣ коннаго и пѣшаго войска, для отобранія у Русскихъ Полоцка. 19-го Іюня 1563 г.

Жикгимонтъ Августъ, Божьею милостью король Польскій, вел. кн. Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Ифляптскій и иныхъ. Ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ всимъ въ посполитости, нынѣшнимъ и напотомъ будучимъ, штожъ на соймѣ великомъ вальномъ теперешнемъ, который къ обмышленью и становенью, для кгвалтовныхъ и великихъ потребъ и наглого отъ Московского непріятеля звѣчного нашого и того-то паньства нашого великого князьства, есть зложенъ отъ насъ господаря и почался мѣсяца Мая двападцатого дня въ року нынѣшнемъ тысеча пятьсотъ шесть десятъ третьемъ, становячи таковую оборону, якая бы налѣпшая и напожиточнѣйшая, зъ славою нашою господарскою и зъ славою и пожиткомъ рѣчи посполитоѣ быти могла,—вси станы до сойму належачіе, такъ панове рада наши, яко тежъ панове врядники наши столовые и земскіе, кпежата, панята, хоружіе, шляхта, все собранье того сойму, обачиваючи, яко тотъ непріятель нашъ, убезпечивши листомъ своимъ кглейтовнымъ на послы насъ и панства наши, подтягнувши подъ замокъ нашъ отчизный Полоцкъ, кгвалтовнымъ налогомъ, за допущеньемъ Божьимъ тотъ замокъ взялъ и опановалъ; а хотячи за Божьею помочью и стараньемъ нашимъ господарскимъ, тому непріятелеви моцно отперети и замокъ Полоцкій и то, што непріятель отъ сего паньства нашого взялъ, выратовати, а, гды тотъ же всемогучій Сотворитель похочетъ и поможетъ, сказы и шкодъ панствамъ нашимъ отъ того непріятеля починеныхъ надъ его землею помстою поветовати; надъ то вѣдаючи и зъ устъ нашихъ господарскихъ услышавши, ижъ мы сами, головою и парсоною маестату нашого, на того непріятеля умыслили есьмо тягнути, обваровываючи небезпечность здоровья нашого,—надъ вси обычаи звыклые и повинности свои въ статутѣ описаные около службы военноѣ, зъ милости и вѣры своее къ намъ пану и господарю своему прирожоному и рѣчи посполитой тоѣ отчизны нашое и своее, не одно, звычаемъ предковъ своихъ и своимъ властнымъ, выносячи къ таковой послугѣ нашой и потребѣ рѣчи посполитой горла и животы и прикладаючися до того маетностью своею: але обычаемъ новымъ, по доброй воли своей (яко ся вышей помѣнило), для насъ господаря, къ таковой потребѣ рѣчи посполитой позволили и поступили на одну сюю войну,

на теперешнее тягненье наше и войскъ нашихъ противъ тому неприятелю (чому и часъ певный зложенъ есть, отъ дня завтрешнего недѣлного за шесть недѣль), становити межи двумя ѣздными, которые ѣздные подлѣ давной и теперешнее ухвалы зъ двадцати служебъ маютъ быти ставлены, одного пѣшого зъ ручницою и сѣкирою, а могутъ тежъ быти межи стрѣлцами зъ рогатинами и зъ сѣкирами; а гды бы у кого только десять або меншъ служебъ было, тогды пѣшого ставити неповиненъ: вѣдьже надъ десять служобъ хотя бы одну або двѣ службѣ мѣлъ, и такъ звышъ ажъ до двадцати таковый межи двумя ѣздными третьего пѣшого (а то тымъ обычаемъ, яко хто повиненъ почты ѣздные ставити), на тотъ часъ и на тую только одну теперешнюю потребу поставити маетъ. Къ тому призволили тежъ, также по доброй воли своей, на сесь часъ и на одну туюжъ войну и тягненье (яко вышей о пѣшихъ описано), абы вси братья и сынове зъ отцы недѣлные, шляхта, лѣтъ дорослые, дома не оставаючися, тягнули на тую-то потребу военную, лечъ такимъ обычаемъ, ижъ маютъ братья и сынове отъ отца недѣлные выправивши одного старшого або годнѣйшого брата къ службѣ земской на войну, такъ яко въ статутѣ описано, ѣздно и пѣшо, хто яко всхочетъ и взможетъ, сами пѣнязи наши брати, або тежъ паномъ кому хотя служити въ той потребѣ военной; а однакъ же, для приглѣданья дому, одинъ братъ недѣлный, або сынъ при отцу вельми зхвораломъ и лѣты зошломъ дома зостатися можетъ. А хто бы пѣшого межи двумя ѣздными не поставилъ, альбо который съ братьи и тежъ съ сыновъ зъ отцы недѣлныхъ, лѣтъ дорослыхъ (окромъ тыхъ што дома по одному зостануть), на тую теперешнюю потребу военную въ жолнерской и пѣшой службѣ, або при панѣхъ своихъ не вытягнули и не были: тогды (яко сами жъ вси станове предречоные постановили и вину на таковыхъ взложили) тые маютъ быти караны сѣденьемъ у вѣжи на долѣ дванадцать недѣль, такъ тяжкимъ сѣденьемъ, яко за голову караютъ, то только выймуючи, ижъ гды бы которому шляхтичу, брату альбо сыну отъ отца недѣлному, пѣнезей на службу жолнерскую и пѣшую за его стараньемъ не дано, альбо панове ѣдучи на войну приймовати ихъ не хотѣли: тогды таковый оповѣдавши то на врядѣ и у хоружихъ, будетъ отъ таковоѣ вины сѣденья у вѣжи воленъ. А пѣшихъ тыхъ позволили и поступили мѣти на войнѣ при собѣ и при почтѣхъ своихъ ѣздныхъ; а пану гетьманови великому давати тыхъ пѣшихъ до шиху и по битьвѣ.—Про то, гдыжъ вси станове до сойму належачіе, не съ жадноѣ повинности и принуженья, а ни обычаемъ давнымъ, одно росторопнымъ баченьемъ и добрымъ умысломъ, по доброй воли своей, къ такъ кгвалтовной

и горячой потребѣ рѣчи посполитоѣ, для насъ пана своего то вчинили, постановили, позволили и поступили на одну тую только теперешнюю потребу военную и тягненье пѣшихъ людей и тежъ братью и сыновъ недѣлныхъ: мы господарь, съ зволеньемъ пановъ радъ нашихъ, упевняемъ и обваровываемъ,—не одно тымъ станомъ, которые до сойму належатъ и на теперешнемъ соймѣ суть, и тое въ тыхъ двухъ артыкулѣхъ дочасное постановленье вчинили, але всимъ обывателемъ всихъ земль великого князьства Литовского, шляхетского и рыцерского народу, штожъ тая помѣненая ихъ самыхъ дочасная и замѣреная устава, и выполненье еѣ однымъ тымъ разомъ, въ пошлину имъ николи впередъ ити и быти не маетъ, и ни въ чомъ вольностямъ ихъ стародавнымъ и ново отъ насъ наданымъ, а ни статуту шкодити и на переказѣ быти, всимъ въ посполитости и кождому зособна не будетъ; а ни они сами впередъ и ихъ потомкове, вѣчными часы, жаднымъ примушеньемъ и вспоминаньемъ того, што теперь по доброй волѣ своей для насъ пана своего и рѣчи посполитоѣ на одинъ кроть и на одно тое рушенье военное вчинятъ, до того николи не будутъ повинны, и яко отъ насъ самыхъ, такъ и отъ потомковъ нашихъ великихъ князей Литовскихъ и ни отъ кого иного тымъ и ничимъ инымъ до таковоѣ повинности большъ притисканы не будутъ и не маютъ быти. Што мы имъ сами за себе и за потомкомъ нашихъ господарскихъ великихъ князей Литовскихъ, по вторнѣ, вѣчнѣ упевняючи, бѣщаемъ и прирекаемъ словомъ нашимъ королевскимъ. И на то дали есьмо всимъ вышеймѣненымъ станомъ и всему рыцерству нашому всихъ земль великого князьства Литовского сесь нашъ листъ, зъ нашою печатью. А при томъ были панове рады наши ихъ милость *(слѣдуютъ имена Литовскихъ радныхъ пановъ)*. Писанъ у Вильни, лѣта Божьего нароженья 1563, мѣсяца Іюня 19 дня.—Подпись руки господарьскоѣ.

Изъ Литовской Метрики (запис. кн. XXXVIII, л. 423 об. и слѣд.), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ въ С.-Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено: Варунокъ всимъ обывателемъ великого князьства Литовского, ижъ позволенье добровольнѣ учиненое, зъ стороны ставленья къ потребѣ военной межи двумя ѣздными одного пѣшого, также о ѣханье на войну братьи недѣлной, альбо сыномъ отъ отца недѣлнымъ, за пѣнези жолнерскіе, альбо при панѣхъ, только на одинъ тотъ разъ и потребу военную трвати маетъ.

См. Акты Западной Россіи, III, № 34.

№ 6.

Вѣстовая отписка неизвѣстнаго Литвина о пораженіи Московскаго войска подъ Улою и Дубровною. 11 Февраля 1564. [5])

Вельможный милостивый пане! Ачъ мамъ за то, ижь ваша милость о той ласцѣ Божей и фортунной повинѣ, которая ся стала войску его королевской милости, вѣдомость до сего часу мѣти рачишъ: вѣдь же мнѣ, по вольному служебнику вашей милости, не годилося того учинити, а быхъ вашей милости о томъ ознаймити не мѣлъ. А то такъ ваша милость вѣдати рачь, ижь въ середу, мѣсяца Генваря двадцать шостого дня, поражоно есть войско непріятельское Московское чрезъ пановъ гетмановъ ихъ милость Литовскихъ, навышшого и дворного, тымъ обычаемъ: ижь маючи ихъ милость вѣдомость о войску непріятельскомъ, которое съ княземъ Петромъ Шуйскимъ съ Полоцка мѣло ити до Друцкихъ поль черезъ панство его королевской милости, чинячи плѣнъ и шкоду, и зниматися съ другимъ войскомъ, которое мѣло ити зъ Смоленска подъ Оршу; а ижъ певная и частая вѣдомость о тыхъ людехъ непріятельскихъ до ихъ милости доходила, и слышечи о томъ войску отъ себе въ колько миляхъ, того дня, въ середу, рушилися ихъ милость зъ обозу своего противку имъ, и, доѣхавши мѣстечка пани Кишчиноѣ Чашникъ, прибѣгли сторожы повѣдаючи, ижъ зъ сторожою Московскою видѣлися. Потомъ отправлено ротъ двѣ, пана Боркулаба и пана Баки, а зъ ними иншіе люди, и панъ гетманъ дворный зъ людми передовыми, такъ тежъ и панъ гетманъ навышшій зъ войскомъ великимъ. Заразъ отъ Чашникъ тые двѣ ротѣ пана Боркулабова и пана Бакина зъ людьми Московскими поткалися, и тамъ колько вязней людей передовыхъ Московскихъ доставши, противку пановъ гетмановъ послали просячи о посилокъ. Якожъ для посилку отправлено имъ князя Соломерецкого и пана Миколая Сопѣгу, воеводича Новгородского, и панъ гетманъ дворный зъ иньшими гуфами за ними пошелъ, и его милость панъ гетманъ навышшій, также зъ иньшими гуфы и съ дѣлы и съ драбы, а притягнувши на поле немалое подъ село при рѣцѣ Улѣ, тамъ обачивши Московскіе гуфы застановилися, и, сождавшися, вси сполечнѣ гуфы росправили. А еще нимъ ихъ милость на тое мѣстцо притягнули, черезъ тыхъ людей передовыхъ колько-десятъ Москвичь убито и вязьней колько-надцать поймано. А кгды гуфы росправили, не чинили ихъ милость никотороѣ перекавы, але въ справѣ будучи на мѣстцу стояли, и, зготовившися, зъ росказанья пана гетмана навышшого, панъ гетманъ дворный подступилъ къ нимъ зъ людомъ и росказалъ учинити потканье пану

старостѣ Чечерскому, пану воеводичу Новгородскому, и князю Соломерецкому, и тежъ своему почту: которые яко ся зъ ними поткали, заразомъ ихъ сперли, ажъ потомъ почали тылъ додавати, и такъ тежъ гоначи за ними били ихъ, ижъ за ласкою Божьею тое войско на голову поразили, бьючи ихъ и гоначи ажъ черезъ пять миль. Того войска было тысечей двадцать чотыри. А такъ побивши и кошъ увесь войско господарское взяло, которыхъ возовъ было большъ трехъ тысечъ, и здобычу немалую войско его королевскоѣ милости взяло: зброй большъ двухъ тысечъ и иншихъ многихъ рѣчей. А надъ тымъ войскомъ были воеводы: въ першомъ полку передовомъ Захарья Плещѣевъ, въ большомъ полку князь Петръ Шуйскій, а въ сторожовомъ полку Иванъ Васильевичь Шереметевъ, въ четвертомъ панъ Семенъ Васильевичь Яковлевъ, въ пятомъ полку князь Өедоръ Ивановичь Татевъ, въ шостомъ князь Иванъ Петровичь Охлябинъ, въ семомъ Иванъ Очинъ-Плещѣевъ, у восьмомъ Яковъ Өедоровичь Болтинъ.

Въ той битвѣ немало воеводъ и иншихъ людей зацныхъ поймано, то есть: Захарья Ивановича Плещѣева, воеводу передового полку; князя Ивана Петровича Охлябина, воеводу полкового Ивана Нороватого, сына боярского зъ Новагорода Великого; дворянъ князя великого: Воина Стомина Рутовского зъ Дорогобужья, Олиөера Васильевича Өедьцова съ Козельска, Богдана Кутузова зо Ржова, Өөонасья Васильевича Чихачова и Ивана Өөонасовича Арцыбашева зо Пскова, Дмитрея Кошкарева, Костянтина Өедорова Филиповича, Василья Олексѣевича зо Пскова, Бошмана Якушкина зъ Вязмы, Солмана Ивановича Дементьева зъ Новагорода; Семена Өедоровича съ Переславля, тысечника стрѣлецкого Семейка Өедоровича Хохолина съ Колодна, тые вси дѣти боярькіе; а слугъ ихъ колько—десятъ, кромъ иныхъ вязьней, которыхъ много по войску. А скоро по той битвѣ, ихъ милость панове гетманове зо всимъ войскомъ рушилися ближей къ Орши и мѣли положити кошъ въ Соколинѣ, а напередъ отправлено до Орши передовыхъ людей сколько тысечей съ паномъ Филономъ Кмитою, и тамъ же вжо за Оршою, подъ Дубровною, сторожу Московскую, Москву и Тотаръ громили, и двухъ мурзъ а десятъ Москвитиновъ поймали: бо войско Московское великое кошомъ положилося за Дубровною у мили. Войско тежъ наше Польское съ дѣлы вжо тыми часы рушилося съ Борисова до великого войска Литовского, заставивши обозъ у Борисовѣ, и вжо до сего часу будуть стягнулися зъ великимъ войскомъ. Пане Боже, дай, абы то было фортуннѣ, и есть надѣя въ ласцѣ Божей, штожъ ся тотъ непріятель не будетъ тѣшити, а вборзѣ дастъ Богъ, и другая новина щастливая насъ всѣхъ увеселитъ.

Што тежъ зъ сойму Варшавского до его милости пана моего писано, то вашей милости ознаймую: ижъ панове Ляхове дивными а розными претекстами хотѣли, жебы Литву у кабалу записали и у вѣчную неволю собѣ насъ взяли; напервѣй, одноѣ ляски, одноѣ печати, одного скарбу, одноѣ канцеляреи допиралися; потомъ, кгды того довести не могли, тогды предься, жебы вси тые станове и врядники Литовскіе писалися „маршалокъ земскій коруны Польскоѣ у великомъ князьствѣ Литовскомъ", потомужъ и иные вси врядники Литовскіе, а король жебы ся писалъ „король Польскій и земль князьства Литовского", чого кгды тежъ довести не могли, тогды предься то намъ отнимають, чого имъ Боже не поможи, абы заразъ въ Польши на великое князство подношенье было, а въ Литвѣ жебы николи на князство подношенье не было. Потому жъ и о соймы, абы соймы вальные черезъ то въ Литвѣ не были, только спольные зъ ними на границахъ; чого панове послове наши, дай пане Боже, абы боронили, якожъ есть и надѣя въ Бозѣ, штожъ и оборонятъ.

Кгды-мъ того листу до вашей милости дописывалъ, принесена новина до его милости пана моего, ижъ тое войско Московское, которое за Дубровною кошомъ было положилося, послышавши о нашомъ войску до себе тягнучи, повтекали, возы и сани порубали, и тегиню покинувши и сами на вьюки складшися въ скокъ побѣгли до своее земли; а ихъ милость панове гетманы, великій и дворный, со всимъ войскомъ Литовскимъ пустилися за ними въ погоню. Пане Боже дай, абы фортуннѣ звытежство было и надъ тымъ войскомъ того незбожного пана. А Польское войско еще въ Борисовѣ обозомъ лежитъ: бо панъ гетманъ нашъ задержалъ ихъ своимъ листомъ у Борисовѣ, абы далѣй не тягнули, ижъ теперь не есть потреба, але ожидали бъ иншого листу, гдѣ ся зъ войскомъ Литовскимъ здыймовати мають. Ваша милость вѣдаючи о томъ, не рачьте опускати молитвами своими волать до пана Бога, абы рачилъ зъ милосердья своего, того непріятеля покорити подъ ноги господаря нашого милостивого.

Иншого ничого на сесь часъ писати къ вашей милости не маю, одно, вѣрнѣ зычачи вашой милости, пану и добродѣю своему, при добромъ здоровьи всихъ фортунъ, себе и покорные службы свои звыклой ласцѣ вашей милости поручаю. Писанъ у Вильни, року 64, мѣсяца Февраля 11-го дня.

Еще, по написанью тоѣ цедулы моее, другая потѣшная новина пришла до пана моего, ижъ въ той битвѣ самого Шуйского забито и тѣло его въ рѣцѣ знайдено; ато повѣдилъ подскардій его, которого поймано отъ нашихъ людей, ищучи тѣла пана своего. А Шереметевъ также въ битвѣ будучи дре-

вомъ шкодливѣ пробитъ, и скоро пріѣхавши до Полоцка умеръ. А тое войско непріятельское, што подъ Дубровною было, уже ся были перепровадили на сюю сторону Орши и Днѣпра; а скоро о войску господаря нашого и тежъ о поражцѣ Шуйского зъ войскомъ увѣдали, вземши на себе страхъ и покинувши увесь кошъ побѣгли, и яко за три дни у Смоленска стали; а бѣгучи, добра и маетности свои кидали, и тамъ, Оршанцы повѣдають, ижъ такоѣ великоѣ добычи и при великой битвѣ Оршаньской не взято. А теперь князь великій послалъ былъ дворянина своего Петра Ивановича Сотницына-Клобукова зъ сорокма коней, снать, до того войска, даючи вѣдати о той битвѣ: которого козаки Дубровеньскіе побили и двухъ живыхъ поймали, съ чого со всего нехай будетъ хвала пану Богу!

Изъ Литовской метрики (запис. кн. XLV л. 59 об.), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С.-Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено: Листъ о новинахъ писаный.

См. Акты Западной Россіи, III, № 35.

№ 7.

Наказная королевская грамота Кіевскому каштеляну Павлу Сопѣгѣ о приготовленіяхъ къ предстоящей войнѣ съ Русскими. 14 Апрѣля 1567 г.

Жикгимонтъ Августъ, Божою милостью король Польской, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мозовецкій, Лифлянтскій и иныхъ, каштеляну Кіевскому, державцѣ Любечскому пану Павлу Ивановичу Сопѣзѣ. Вѣдомо есть, не одно вашей милости радамъ нашимъ, але и всему рыцерству, вѣрнымъ подданымъ нашимъ, ижъ мы отъ початья щастливого панованья, сѣдши на стольцы панствъ нашихъ, николи на кровопролитье не стояли, але по приказанью Божьему, со всѣми господары хрестіяньскими, также и зъ великимъ княземъ Московскимъ въ братской пріязни быти хотѣчи, ко всему доброму усмыслъ нашъ склоняли, всихъ тыхъ рѣчей, которыми онъ къ непріязни зъ стороны своее причину давалъ, въ терпливости будучи и ожидаючи въ томъ узнанья его; а за писаньемъ и присыланьемъ отъ него кглейтовъ (яко-бы беручися зъ нами къ покою и постановенью хрестьянскому), пословъ нашихъ неоднокроть къ нему посылали, съ которыми онъ постановенья никоторого не вчинилъ . . . . . упкомъ давно-звыклоѣ, хитрости своее, болшъ непріязни причиняючи, на панство нашо посягаетъ, и, предься-

взятья своего не знижаючи, не только къ покою и зверненью несправедливо забраноѣ отчизны нашое не беретъ ся, и шкодъ панству и подданымъ нашимъ починеныхъ не нагорожаетъ, але еще и далѣй на панство наше злый умыслъ свой подноситъ. Про то, хотѣчи съ помощью Божьею за кривду нашу и шкоду панства нашого стояти, на валномъ великомъ соймѣ Городеньскомъ недавно минуломъ, со всими станы сойму належачими, за сполнымъ всихъ обмысленьемъ и зволеньемъ (до чого и наша воля господарская приступила), вынайденъ и постановленъ есть способъ обороны и валки потужноѣ противку того непріятеля, што все меновитѣ и достаточнѣ на ухвалѣ соймовой описано. А мы вборзѣ отправивши потребы здѣшнего панства на соймѣ теперешнемъ, до того тамъ панства великого князства поспѣшимъ ся: бо ачъ—колвекъ тотъ непріятель и пословъ своихъ до насъ шлетъ, але замковъ на кгрунтѣ намошъ отъ него побудованыхъ не отступилъ, и еще къ посягненью отъ панства нашого таковыхъ же замковъ люди немалые отправилъ. Чого вже болшъ терпѣти не хотѣчи, складаемъ збиранью войска мѣстцо певное у Молодечнѣ, и приказуемъ тобѣ, ажбы твоя милость самъ, особою своею, конно и збройно, съ почтомъ своимъ ѣзднымъ и пѣшимъ, ничимъ не отступаючи отъ постановленья и ухвалы соймовоѣ и во всемъ водлугъ того заховываючися, у войско на тое мѣстцо назначоное тягнулъ, и на часъ певный, т. е. на день семоѣ суботы теперешнего пришлого свята тамъ становилъ ся, ничимъ часу назначоного не омѣшкиваючи, але еще и иншимъ поспѣшностью своею, яко рада наша, прикладъ даючи, чинячи то для ласки нашое господарской и вѣдаючи о пастановеньи соймовомъ, къ службѣ нашой и земской на непоспѣшныхъ ухваленомъ. Писанъ у Петриковѣ, лѣта Божьего нароженья 1567, мѣсяца Априля 14 дня.

Подлинникъ писанъ на бумажномъ листѣ, современною скорописью, безъ строчныхъ знаковъ. Королевской подписи у грамоты нѣтъ. Скрѣпа: Михайло Горабурда, писарь. *Внизу приложена малая печать, подъ кустодіею, на которой оттискъ невиденъ. Ветха.*

См. Акты Западной Россіи, III, № 39.

№ 8.

Отписка Литовскаго гетмана Яна Ходкѣвича королю Сигизмунду Августу о безуспѣшной осадѣ крѣпости Улы, по причинѣ трусости и неповиновенiи войска. 4 Марта 1568 г.

Наяснѣйшiй, милостивый господарю королю, пане а пане мой милостивый! Притягнувши мнѣ се-здѣ, подъ сесь замокъ непрiятеля вашей королевской милости Московского Улу, зъ войскомъ и зъ дѣлы, мѣшкалъ есми недѣль три, и за порадою ихъ милости пановъ воеводъ и пановъ ротмистровъ, которые се-здѣ со мною были, хотѣчи вашей королевской милости, моему милостивому пану, послугу якую вырядить, уживалъ есми надъ тымъ замкомъ вшелякихъ фортелевъ, яко-мъ на тотъ часъ могъ. Въ томъ часѣ непогодномъ зимномъ, на первѣй стрѣляно до одноѣ бакшты, которая есть надъ Улою; тую-мъ бакшту и полстѣны, которая отъ нее ажъ до середнеѣ бакшты походитъ, такожъ збилъ и здиравилъ, ижь яко щотка, берввенье зъ стѣны и зъ обламковъ выпадало, але промоцное збудованье и нафасованье землею, жадною мѣрою стѣна, а ни вѣжа обвалитися не могла. А видѣчи то, же-мъ стрѣлбою не могъ ничого учинити, уживаючи того, якобы могло быть безъ шкоды людей, ночи прошлоѣ, съ понедѣлку на второкъ, мѣсяца Марца второго дня, пущ . . . . до стѣны зъ огнемъ: ино, ачь панове ротмистрове . . . . досыть были неповолни до того, мѣнуючи, же имъ потреба дыру въ стѣнѣ такую, якобы можно въ ней прапорцомъ обернуть, выбити. Теперъ они до штурму ити позволя . . . . але а ни драбинами, а ни паленьемъ того замку брать не хотѣчи: ино, ижъ ся вжо обламки были на стѣнѣ збили и часть немалая стѣны вывалила, я имъ казалъ, абы заразъ . . . . блеными тарасы оные передъ собою катячи, перекопъ деревомъ наполнили, а потомъ, гдѣ есть дыра такая, якая на тотъ часъ быти могла, абы ся кусили о нее, будь штурмомъ, любъ драбинами, любъ тежъ запаленьемъ; а иже-мъ видѣлъ людъ посполитый драбьскiй, такъ тежъ и десятники ихъ барзо не смѣли и боялися смерти, припустиломъ ихъ подъ стѣну, чотыри годины предо днемъ, абы такъ въ необаченью одного смерти другому сердца не псовали: але и то ничого не помогло. Ачь другiе ротмистрове шли хотя досыть неспѣшнѣ, вѣдьже однакъ волоклися, колько могучи, але драбы ихъ вси по лѣсѣ, по ровахъ и по подрѣчью похоронилися; также за великимъ воланьемъ, напоминаньемъ, пригоняньемъ (же ми алижъ до того пришло, иже-мъ руки мои окровавилъ, припужаючи ихъ до штурму), вшакожъ жеданого поступку по со-

бѣ и справы рыцерскоѣ оказать не хотѣли, але чимъ ихъ болшъ до того гнано, тымъ ся болшъ крыли и утекали: зачимъ тая ночь и заранье безъ пожитку отправить ся мусило. Тымъ же обычаемъ и козаки, которыхъ я былъ за пѣнези свои нанялъ, ледво до перекопу дошедши поутекали. А такъ, ижь тая ночъ нещастливѣ ся отправила, хотѣлъ поправити того въ день, и за радою ихъ милости всихъ, которые со мною были, усмыслилъ . . . . до самого полудня . . . . розмовами ротмистры . . . указуючи то и даючи причину, же ихъ десятники и драбы до штурму безъ великоѣ дыри ити не хотѣли. Я и прозьбою и добротою, а потомъ тежъ зъ уряду моего, который есми на тотъ часъ на собѣ носилъ, упоминаломъ, просиломъ и росказываломъ, прекладаючи повинность, не только драбскую, але всихъ людей пѣшихъ посторонныхъ, жебы только перекопъ наметали, а самъ ся вжо былъ способилъ на нѣкоторые Нѣмцы, яко пушкари, такъ тежъ и иншіе слуги мои (межи которыми и Орелъ Москвитинъ былъ, который ся зъ замку до мене передалъ); тые вжо подметъ стѣнѣ вчинити мѣли, якожъ и вчинили досыть: абовѣмъ тотъ Орелъ напродъ, а за нимъ Нѣмцовъ колько, замокъ запалили были, але панове драбы ихъ не ратовали и не посилили, а на остатокъ стрѣлбою тымъ, которые огонь гасили, ихъ предьсявзятья не боронили; якожъ и потомъ, въ ночи, пушкари огнистыми кулями по кольку-кроть запаливали, а Москва выпадаючи за перекопъ . . . кули загашали, а ни одинъ человѣкъ съ пѣшихъ людей не обралъ ся, абы по нихъ стрѣлить, або якожъ—колвекъ ратовать мѣлъ, окромѣ одного гайдука. Я могу то смѣлѣ вашой королевской милости, моему милостивому пану, писать, же вси драбы двадцати разовъ не стрѣлили, и то за горою стоячи, черезъ тые приметы. Якоѣ працы, горлованья зъ великою перевагою, его милость панъ Дялыньскій, съ хути къ службамъ вашой королевскоѣ милости въ тыхъ потребахъ обу-двухъ чинилъ, трудно быхъ то вашей королевской милости выписать мѣлъ, яко то въ самой рѣчи се-здѣ было: абовѣмъ не только же всего порядку доглѣдалъ, бы панове ротмистры водлугъ пристойности своее починали, але самъ приметъ носилъ на небезпечнѣйшіи мѣсты, выносячи горло свое и подаваючи другимъ доброе серцо,—што все паномъ драбомъ не помогло (якожъ зычилъ быхъ вашей королевской милости, моему милостивому пану, того, ижьбы ваша королевская милость до вшелякихъ службъ вашей королевской милости вѣлѣ такихъ хутливыхъ, зычливыхъ и того серца слугъ мѣти рачилъ, злаща до потребы военной. А видѣчи я, наяснѣйшій милостивый королю, непослушенство и нехуть пѣшихъ, зсѣлъ есми съ коня и самъ шолъ на тое мѣстцо, откуль имъ къ приметомъ ити казалъ, хотѣчи

имъ тымъ лѣпшое серцо удѣлати, якожъ панъ Богъ лѣпѣй вѣдаетъ, же-мъ того умысльнѣ искалъ, або службу вашой королевской милости вырядити, або тежъ тамъ горло отдать: до чого обоего ижъ не пришло, ничому, только нещастью своему то причитати мушу. Абовѣмъ, по долгомъ напоминанью, прозьбою, грозьбою, везаньемъ . . . . и забиваньемъ, што все не помогло, казалъ есми накопецъ, Татарскимъ обычаемъ, приметъ купу за купу, дерева кидать, а такъ бысьмы ся могли до перекопу, а потомъ ажъ и подъ обламки подметать; што ачь ся было зачало и за помочью Божьею могло бы было къ лѣпшому концу прійти, але за превагою Московскою, а не смѣлостью нашихъ до скутку не пришло: абовѣмъ выпадши колько Москвитиновъ на встыдъ всимъ драбомъ, кгды вжо добрѣ днѣло, зажгли приметъ; еще зъ лука стрѣлено отъ замку, а драбы не только абы оного ратовать, але и разу стрѣлити не смѣли, а потомъ утекли отъ шанцовъ; заледво панъ Дмитровскій зъ нѣкоторыми ѣздными дѣлки поратовалъ, которые въ переднихъ шанцахъ стояли для збѣганья побочноѣ стрѣлбы; а кгды-мъ прибылъ до дѣлъ, не только въ переднихъ шанцахъ, але и въ другихъ и въ третьихъ драбскоѣ пѣхоты не нашолъ, окромъ колько ротмистровъ, вже-мъ мусилъ чотыри роты ѣздныхъ съ коней зсадить и дѣлъ стеречь, бачачи, же вжо въ пѣхотѣ ани мужества, ани бою, ани жадноѣ надѣи не было. А видѣчи я, наяснѣйшій милостивый королю, же тыхъ пѣшихъ людей, черезъ которыхъ, а не ѣздныхъ, замковъ добывать потреба и же-мъ ихъ до жадного фортелю ужить не могъ яко стрѣлбою такъ и до штурмовоѣ справы, наконецъ и до . . . шанцовъ, которые надъ всю потребу лѣниво волокли; видѣчи тежъ то, же у штурму болшъ людей гинетъ, чимъ смѣлѣйшихъ . . . на цѣлую засажоную стрѣлбу, . . . приметомъ замокъ запаленъ быти можетъ: не хотѣлъ есмь болшъ непотребнѣ часу тратить и шкоды въ людехъ и конехъ подыймовать, которые се-здѣ про голодъ вельми здыхають. Боячися тежъ того, абы отъ мене, про тотъ голодъ люди, которые ся про голодъ вельми розбѣгать почали, до конца не повтекали, а про малость пѣшихъ людей нѣгде въ небезпеченство дѣла вашой королевской милости не пришли, а на конецъ смотрѣчи на то очима, же ачьбы была дыра въ томъ замку, яко съ Кракова до Вильни, предься бы до нее драбы ити не хотѣли и не смѣли; притомъ зъ намовою всихъ ихъ милости пановъ радъ и всихъ ротмистровъ, дѣлы ночи нынѣшнее, мѣсяца Марца четвертого дня, оттягнути есми умыслилъ, вѣдаючи достаточнѣ о великомъ въ замку достатку такъ стрѣлбы яко живности и людей, которыхъ ани въ порохъ, ани въ живностъ долгимъ часомъ выморить не могъ, а маючи тежъ передъ

очима, же ся въ Марцы дорога . . . псуетъ. О чомъ достаточнѣй, пріѣхавши, самъ справу вашей королевской милости моему милостивому пану дамъ, а покорнѣ прошу, абы тое невзятье замку, не моей недбалости, але тымъ причинамъ помѣненымъ причитано быть могло. Съ тымъ нанижшіе службы мои зъ вѣчною подданостью до милостивоѣ ласки вашей королевской милости пана моего милостивого офярую. Писанъ подъ Улою, мѣсяца Марца 4-го дня, року 1568.

Подлинникъ писанъ на трехъ полулистахъ, рукою самого гетмана. Въ концѣ его же подпись: Вашей королевской милости, моего милостивого пана, нанижшій слуга и вѣрный подданный Янъ Ходкевичь, староста Жомойтскій, маршалокъ земскій великого князьства Литовского. *На полѣ первой страницы, позднѣйшимъ почеркомъ отмѣчено: List od kogś (?) do króla zpod Uły, o powodzeniu woiennym. Ветхъ.*

См. Акты Западной Россіи, т. III, № 41.

№ 9.

Наказная королевская грамота Полоцкому каштеляну Юрію Зеновичу, о поспѣшнѣйшемъ построеніи Лепельскаго замка. 17 Іюня 1568 г.

Жикгимонтъ Августъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Пруский, Жомойтскій, Мазовецкій, Лифлянтскій и иныхъ, каштеляну Полоцкому, стиростѣ Лепельскому, державцѣ Чечерскому и Пропойскому пану Юрью Миколаевичу Зеновьевичу. Ижъ замокъ нашъ Лепельскій еще не добудованъ, про то, постерегаючи, абы (чого Боже вховай!) для того отъ непріятеля въ якую небезпечность оный замокъ не пришолъ, росказали есмо съ нѣкоторыхъ волостей нашихъ люди на роботу до того замку послати; а ижбы для лѣпшой безпечности обывателевъ земли Полоцкой, людей и имѣній ихъ, до того замку прилеглыхъ, тымъ спѣшнѣй оный замокъ забудованъ былъ, росказали есмо до князей, пановъ воеводъ, каштеляновъ, старостъ и всихъ тыхъ, которые имѣнья и люди свои неподалеку того замку маютъ, листъ нашъ писати, жедаючи и приказуючи, штобы они по доброй воли своей, въ потребѣ рѣчи посполитоѣ досыть чинечи, велѣли людемъ своимъ къ роботѣ того замку помочнымъ быти. А тобѣ приказуемъ, ижбы

твоя милость и тымъ людемъ нашимъ, которые къ замку Лепельскому твоей милости держати поданы, тотъ замокъ съ подданными волостей нашихъ робити и будовати казалъ, иначей того вчинити и сего росказанья нашого ослухатися не смѣючи, конечно. Писанъ у Городнѣ, лѣта Божьего нароженья 1568, мѣсяца Іюня 17-го дня.

Подлинникъ писанъ на полулистѣ, скорописью, безъ строчныхъ знаковъ. Королевской подписи нѣтъ. Въ концѣ грамоты скрѣпа: Михайло Гарабурда, писарь. *На пакетѣ адресъ Лепельскаго старосты такой же, какъ въ заглавіи. Хранится въ Импер. Публичной Библіотекѣ.*

См. Акты Западной Россіи, III, № 43.

№ 10.

Письмо Литовскаго гетмана Григорія Ходкѣвича Кіевскому каштеляну Павлу Сопѣгѣ о прекращеніи набѣговъ въ Московскія границы, съ извѣщеніемъ о взятіи у Русскихъ крѣпости Улы. 11 Декабря 1568 г. [6])

Вельможный пане каштеляне, пане, а зятю мой милый! . . . . *) особливѣ за тые новины, о которыхъ ми ваша милость писаньемъ своимъ ознаймуешь, ижъ ваша милость до земли непріятельской ходилъ, и тамъ послугу здѣлалъ и земли непріятельской немалую часть звоевалъ,—на знакъ того послалъ ми ваша милость двухъ Москвитиновъ, вязневъ, которые ми черезъ служебника вашое милости отданы суть,—за то за все дякую . . . . Вшакожъ ражу и прошу, абысь ваша милость вже, черезъ тое, за рубежъ въ землю непріятельскую яко самъ не ходилъ, такъ и людей не посылалъ, и заховалъ бы ся ваша милость спокойнѣ, а зачѣпокъ никоторыхъ чинити не велѣлъ: бо того есть пилная потреба и росказанье господарьское . . . . О то тежъ рачь ваша милость вѣдать, ижъ гонецъ господарьскій зъ Москвы сими часы пришолъ, и листы опасные отъ князя великого принесъ; а вѣдь же, што тотъ гонецъ вырозумѣлъ отъ того непріятеля, радитъ и напоминаетъ, абысмы ни на што ся не обезпечивали, але въ чулости и въ готовности и въ осторожности были: бо то Богъ вѣсть, къ чому на конецъ прійдетъ. Вшакожъ, гдѣ бы ся люди непріятеля господарьского въ панство его королевской милости вторгнуть хотѣли, таковымъ за Божьею помочью слушный отпоръ ваша милость чинить можете, але до земли непріятельскоѣ повторнѣ ваша милость не порывайся, звла-

*) Здѣсь исключены тѣ мѣста, въ которыхъ говорится о частныхъ, фамильныхъ дѣлахъ, неинтересныхъ для историка, на пр. о неуплатѣ долговой суммы и т. п.

ща съ такъ малыми людми; а теперь, пакъ, и овшемъ не годится, кгдыжъ отъ господаря его милости заказъ на то есть . . . Самому на то вытягатися непотреба, чого на сесь часъ не потребуютъ . . . . А што вашей милости вѣдомость дошла, недавного часу, о взятью Улы зъ рукъ непріятельскихъ, чрезъ его милость князя воеводу Браславского; тогды то вже отъ немалого часу, зъ ласки Божьей и за помочью его святою, дошло, и, пане Боже дай, жебы вѣчнѣ трвало: одножъ, тою Улою, зъ Божьего допущенья на многихъ мѣстцахъ, отъ повѣтрѣя въ людехъ великій упадъ сталъ, яко въ Витебску, въ Чашникахъ, въ Могилевѣ, на Воронычу, и на иншихъ мѣстцахъ; а вѣдь же милосердьемъ Божьимъ па сесь часъ то вже утихло, пане Боже дай, надолго. Притомъ полецаю ся ласцѣ и милости вашей, зятя моего милого, и прошу, абыхъ зъ ней не былъ опущонъ. Писанъ зъ Минска, мѣсяца Декабря 11 дня, року 1568.

Подлинникъ писанъ на двухъ полулистахъ, скорописью, безъ строчныхъ знаковъ. Въ концѣ акта тѣмъ же почеркомъ подпись въ сокращеніяхъ: В. М. зычливой пріятель Григорей Александровичъ Ходкевичъ, панъ Виленскій, гетманъ великого князства Литовского, староста Гродепскій, державца Могилевскій. *Бывъ сложенъ и запечатанъ перстневою печать подъ кустодіею, на пакетѣ имѣетъ надпись:* Вельможному пану, зятю моему милому, особливо до мене ласковому, е. м. пану Павлу Ивановичу Сопезѣ, каштеляну Кіевскому, старостѣ Любецкому. *Ветхъ.*

См. Акты Западной Россіи, т. III, № 45.

№ 11.

Вѣстовый списокъ Московскаго посланца Вислаго Булгакова о Литовскихъ дѣлахъ и три королевскія грамоты: Кіевскому митрополиту Іонѣ, Полоцкому воеводѣ Станиславу Довойнѣ и Минскому каштеляну Николаю Тальвошу о обмѣнѣ тѣла царскаго воеводы князя Петра Шуйскаго, убитаго подъ Чашниками, на тѣло Довойновой жены, скончавшейся въ Московскомъ плѣну. 5 Февраля 1570 г. [7])

I. Лѣта 7078 Февраля въ 5 день, пріѣхалъ изъ Литвы въ Смоленескъ княжъ Петровъ человѣкъ Ивановича Шуйскаго Вислой Булгаковъ; а ѣздилъ для княжъ Петрова тѣла Шуйскаго, на обмѣну за Довойновы жены тѣло. И

Довойна сказалъ, его отпустилъ съ послы, съ королевскаго вѣдома; а о тѣлѣ княжь Петровѣ у короля рада была, и король и всѣ паны Литовскіе и Лядцкіе приговорили княжь Петрово тѣло отдати, и грамоту были о томъ къ бископу написали: и одинъ Виленскій воевода да староста Жомойтскій о томъ не природили, потому что Виленскому воеводѣ съ Довойномъ недружба о имѣньяхъ, а Жомойтской староста ему другъ, и за то тѣла не отдали.

А вѣстей, сказалъ Вислой, слышелъ, что король нынѣ въ Варшавѣ, а быти ему въ Люблинѣ. И какъ пословъ отпустили, и паны розъѣхались по домомъ, а идутъ дей послы къ царю и великому князю о миру, чтобъ миръ взяти по своей волѣ, и чертежъ, сказалъ, съ собою везуть, какъ границѣ и Полотцкому повѣту съ Велижскимъ повѣтомъ быти; а послы люди середніе. А собранья, сказалъ, Литовскимъ людемъ нѣтъ нигдѣ, опричь тѣхъ людей, которые съ ротмистры лежатъ по украинымъ городомъ. А въ единачство король Ляховъ съ Литовскими паны привелъ, и присяга межъ ими была, одинъ не присягалъ Виленской воевода; а едианье ихъ на томъ, что имъ стояти ото всѣхъ украинъ за-одинъ: Ляхомъ Литвѣ пособляти, а Литвѣ Ляхомъ пособляти безъ пѣнезей; а вотчинамъ и уряду быти въ Литовской землѣ по старому, какъ было напередъ того.

А на Москвѣ бояре Вислого роспрашивали: какъ нынѣ Литовскій король съ Турскимъ солтаномъ, и съ Крымскимъ царемъ, и съ цесаремъ и съ иными съ пограничными его сусѣды? и что слухъ въ Литвѣ про приходъ къ Асторохани Турского людей? и про иные про тамошніе вѣсти, и въ Крыму про Оѳонасья Нагово съ товарыщи что ему вѣдомо? и про государьскихъ измѣнниковъ, про Курбского и про Володимеря Заболотцкого и про Тетерина съ товарыщи, въ которомъ они обычеѣ при королѣ, и къ которымъ раднымъ паномъ которой прихожъ, и что ихъ служба королю, и нѣтъ ли отъ нихъ котораго лихого усмышленія про государевы украины.

И Вислой сказывалъ про Турскихъ пословъ, что, слышелъ, лѣтось съ весны былъ въ Люблинѣ у короля Турского солтана посолъ, Стражимъ зовутъ; а бывалъ Ляхъ и отъѣхалъ отъ короля, потурчился и служитъ солтану; а сколько съ нимъ людей приходило, и того ему не лучилося слышети; а присылалъ его Турскій салтанъ, чтобъ король Турского людемъ далъ дорогу на царевы и великого князя украины, черезъ Подольскую землю и на Волынь, мимо Кіева, а тамъ невѣдомо на кои мѣста. И рада королю про то отговорили, что ему дорога дати чрезъ свою землю Турскимъ людемъ на Московскіе украины непригоже: только дей Турской Московского извоюетъ, а намъ дей отъ Турского и самимъ какъ впередъ пробыть? и дороги Тур-

скому черезъ свою землю король не далъ. А какъ Турского рать шла къ Асторохани, и они Днѣпръ . . . . , немного ниже Коневскихъ Черкасъ. А сказывалъ ему, сказываетъ Довойно: слышелъ ли дей еси новины, что Турской завоевался съ Московскимъ, послалъ дей къ Асторохани двѣстѣ тысячъ конныхъ людей, а сто тысячъ пѣшихъ людей? И Вислой, сказываетъ, ему молвилъ: дай Богъ, здоровъ былъ государь на многія лѣта, можетъ государь противъ его стояти. И послѣ того на осени слухъ прошелъ, что Турскіе люди, Асторохань взявъ идутъ къ Казани. И тамошніе люди говорили: коли дей Турской Московского государя извоюетъ, и намъ дей какъ пробыти отъ Турского? А послѣ, вѣсти были на сей зимѣ, что царя и великого князя люди Турскихъ людей побили многихъ, а Асторохани и Казанскимъ мѣстомъ Турскіе люди никаковы шкоты не учинили.

А Крымского царя послы у короля были жъ сего лѣта въ Люблинѣ, послѣ Турскаго солтана пословъ, а имянъ имъ не вѣдаетъ потому, что былъ онъ у Довойна въ селѣ. А слышелъ, что приходили о томъ, чтобъ король со царемъ и великимъ князем не мирился, а съ Турскимъ и съ нимъ былъ за-одинъ; и сеѣ осени Крымскіе царевичи (а имянъ ихъ не вѣдаетъ же) приходили къ Литовской украйнѣ, на Подолье, и королю гонцовъ присылали, чтобъ король ко царю и къ нимъ дань прислалъ по прежнему, а не пришлетъ имъ, и его воевати.

И король имъ о дани отказалъ, и поминковъ никаковыхъ къ нимъ и гонца своего не послалъ, для того, что дей король хочетъ со царемъ и великимъ княземъ помиритися. А сколько со царевичи были людей, и про то ему слышети не лучилося; а пошли прочь, не воевавъ.

Да сего жъ лѣта въ Люблинѣ дей у короля были цесаревы послы; а имянъ посломъ, и сколько съ ними были людей, того не вѣдаетъ; а приходили послы къ королю о томъ, чтобъ король отдалъ ему его городы, которые взялъ за сестрою его въ приданые, или бы другую его сестру король взялъ за себя; и король хотѣлъ былъ по договору съ цесаревыми послы на съѣздъ ѣхати, на границу, сеѣ осени о Семени дни Лѣтопроводца, и съ цесаремъ договоръ учинити о всемъ межъ себя самимъ, и другую сестру его взяти за себя; и паны радные съ королемъ о томъ думали и тотъ съѣзъ отложили до весны, до мая мѣсяца.

Да Вислой же сказывалъ, что слышелъ въ Оршѣ у полоняника, у сына боярскаго у Богдана Глѣбова, Бѣжетцкіе пятины, а везетъ его къ Москвѣ Варколабовъ человѣкъ Сидоръ; слышелъ онъ, сказываетъ, у Сидора, что Сидоръ везетъ съ собою чертежъ Полотцкому повѣту, и Полотцкимъ приго-

родомъ и инымъ пограничнымъ городомъ, на чемъ межи государя и короля миру быти; а про урочища сказалъ: по которые мѣста и чему въ королеву сторону быти, и про то ему слышети не лучилося; а слышелъ, сказалъ, тотъ полоняникъ Богданъ у Сидора въ розговорѣ, чтобъ дорога . . . дати, а волости бъ посторонь дороги за короля написати.

А про государевыхъ измѣнниковъ сказалъ, про Курбского и про Володимера Заболотского и про Тимоху Тетерина: слышелъ, что всѣ при королѣ, въ Варшавѣ, а что къ нимъ королево жалованье, или какое прихоженіе, и про то сказалъ, слышати не лучилося. А про Курбского жъ, сказалъ, слышелъ у Довойна, что за Курбскимъ были два городы, Кревъ да Ковель, и король Кревъ у него взялъ и отдалъ Болку князю, что вотчина ихъ изстари; а прозвища Болку князю, и чей сынъ, и чего для взялъ у Курбского, и про то у Довойна и отъ иныхъ ни у кого слышети ему не лучилося: а бережетъ дей Курбского воевода Виленской панъ Миколай Юрьевичь Радивилъ.

А про государевыхъ пословъ, про Ѳѳонасья Нагова съ товарыщи слышелъ: въ Крыму держатъ ихъ за сторожи, а Литовского посла изъ Крыма не выпустятъ же, а имяни Литовскому послу не вѣдаетъ. А Крымской посолъ прежней въ Литвѣ есть, а имяни, сказалъ, ему не вѣдаетъ же. А про Ибраима князя съ товарыщи, сказываетъ, слышелъ, на дорогѣ ѣдучи къ Оршѣ, что проѣхалъ къ королю, а съ нимъ Татаръ триста человѣкъ; а былъ ли у короля, и что его пріѣздъ къ королю и про то еще вѣдомости нѣтъ.

А про уряды сказалъ Вислой, что Григорей Ходкѣвичь гетманство великое хочетъ отставити, а вмѣщаетъ, чтобъ дали то мѣсто сыну его Ондрѣю; а на Юрьево мѣсто Ходкѣвича нынѣ панъ Троцкой Остаѳей Воловичь, и прежніе уряды, которые за нимъ прежъ того были, и нынѣ за нимъ же; а Яна Еронимова, сказываетъ, не любятъ всею землею, что ходилъ къ Улѣ и многихъ людей истерялъ, до пяти тысячь человѣкъ и нарядъ большойималъ изъ Борисова у Григорья Ходкѣвича сильно и пушку большую Витовтову.

А про Изборское взятье, сказалъ, слышелъ Вислой, что князь Александръ Полубенской къ Изборску ходилъ безъ королева вѣдома, со государскими измѣнники съ Сарыхозиными.

А Ливонскую землю, сказываетъ, не вѣдаетъ, какъ ее королю оберегати.

А про свой отпускъ сказалъ Вислой, что его Довойно отпустилъ отъ себя Декабря 3-го дня, а велѣлъ его везти своимъ людемъ по своимъ имѣньемъ, для прокормленья. А съѣхалъ пословъ въ Оршѣ, и грамоту королеву къ пану къ Миколаю Талвошу Довойновы люди привезли и его отдали; а какову грамоту далъ король къ митрополиту о княжь Петровѣ тѣлѣ Шуйского,

и какову грамоту далъ Довойну, и какову грамоту послалъ король къ Талвошу и съ тѣхъ грамотъ Вислой далъ списки, а списалъ, сказалъ, тѣ списки съ грамотъ у Довойна.

II. Списки съ грамотъ королевскихъ, каковы даваны о княжь Петровѣ тѣлѣ Шуйского.

Списокъ съ королевскаго листа.—Жигимотъ Августъ, Божьею милостью король Польскій и великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жемоицкій, Мазовецкій, Лифлянтскій и иныхъ, архіепископу митрополиту Кіевскому, Галицкому и всеа Русіи кұръ Іонѣ. Писалъ до насъ великій князь Московскій о томъ, ижъ воевода Полоцкій Станиславъ Станиславовичь Довойна, кгды до панства нашого великого княжества Литовского отъ него зъ Москвы выходилъ, смову и постановленье съ нимъ и съ боляре его подъ тымъ обычаемъ былъ удѣлалъ, ижъ тѣла небожчика князя Петра Ивановича Шуйского, гетмана его великого, на Улѣ убитого, за тѣло малжонки своей съ сего свѣта зошлые, пани Петрунелли Радивиловны, у насъ господаря упросити и на границы въ отмѣнѣ дати, а жены своей тѣло противъ того за то взяти мѣлъ; ино, кгдыжъ мы господарь не только умерлыхъ, але и живыхъ людей хрестьянскихъ въ неволѣ мѣти не хотимъ, и на отмѣну за вѣрныхъ подданыхъ нашихъ даемъ; а такъ, за писаньемъ князя великого, яко тежъ за жаданьемъ пана воеводы Полоцкого, оное тѣло княжь Петрово Шуйского, зъ ласки нашое господарской, въ обмѣну за тѣло небожчицы малжонки его пани Петрунелли ему дали.—И твоя бы милость, отче митрополите, а въ небытности его самого въ Вилнѣ, протопопу, который на тотъ часъ отъ него въ Вилнѣ, о томъ приказуемъ, ижьбы еси, за симъ листомъ нашимъ, служебнику пана воеводы Полоцкого, тому, которого его милость съ тымъ нашимъ листомъ и съ Шуйского служебникомъ, которого зъ Москвы при собѣ маетъ, на имя Вислого Булгакова, до тебе пришлетъ, тое тѣло князя Петра Шуйского изъ церкви святые Пречистые выняти розсказалъ и до рукъ посланца Московского, на имя Вислаго отдалъ, а иначе того учинити не смѣлъ, конечно. Писанъ въ Кнышинѣ, року 69, мѣсяца Сентября 11 дня.—„Лавринъ Война подскарбій дворный и писарь.“

III. Списокъ съ королевскаго листа. Жигимонтъ Августъ, Божьею милостью король Польскій и великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жемойтцкій, Мазовецкій, Лифлянтскій и иныхъ, воеводѣ Полоцкому пану Станиславу Станиславовичу. Писалъ твоя милость до насъ, просячи тѣла князя Петра Ивановича Шуйского, на отмѣну за тѣло малжонки своей; ино есьмо листъ на то до митрополита Кіевского и Галицкого и всея Русіи писать розсказали,

и тое тѣло выдать изъ церкви святые Пречистые велѣли. А ижъ послы наши тыхъ часовъ, постомъ, по святомъ Михайлѣ, до Менска съѣхатись маютъ и тамъ оттолѣ за границу до князя великого пойдутъ; и твоя бы милость тое тѣло и служебника князя Шуйского, которого при собѣ зъ Москвы маешъ на имя Вислого Булгакова, при послѣхъ нашихъ отпустилъ. Писанъ въ Кнышинѣ, лѣта Божья нароженья 1569, мѣсяца Сентября 11 дня.—„Лавринъ Война подскарбій дворный и писарь".

IV. Списокъ съ королевскаго листа.—Жигимонтъ Августъ, Божьею милостію король Польскій и великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жемоитскій, Мазовецкій, Лифлянтскій и иныхъ, каштеляну Менскому, старостѣ Дынеборскому пану Талвошу, а подкоморому земли Новогородскоѣ, секретарю нашому пану Андрею Ивановичу. Кгды до васъ воевода Полотскій панъ Станиславъ Станиславовичь Довойно служебника небожчика князя Петра Ивановича Шуйского, которого зъ Москвы, для тѣла пана его, на имя Вислаго Булгакова, при собѣ маетъ, пришлетъ, приказуемъ вамъ, ижьбы есте въ вѣдомости своей ажъ до Москвы его у собя мѣли, и, пріѣхавъ до князя великого Московского, бояромъ его оповѣдали и того Вислого отдали, а иначей бы того не учинили. Писанъ въ Кнышинѣ, року 1569, мѣсяца Ноября 18 дня. Подпись у листа: „Лавринъ Война, подскарбій дворный писарь господарскій".

Подлинникъ писанъ современною скорописью столбцемъ на 16 листкахъ, которые расклеены, перенумерованы и сшиты въ особой обертке.

Хранится въ Главномъ Московскомъ архивѣ Министерства Иностранныхъ дѣлъ.

См. Акты Западной Россіи, III, № 48.

№ 12.

Грамота Ульскому державцу князю Константину Лукомскому о разведаніи въ порубежныхъ мѣстахъ о дѣйствіяхъ Московскаго Государя и ратныхъ его людей. 11 Апрѣля 1571 года.

Жикгимонтъ Августъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомоитскій, Мазовецкій, Лифлянтскій и иныхъ, державцу Ульскому князю Костюши Лукомскому, а въ небытности его самого на тотъ часъ на Улѣ, ино врядннку его томошнему Ульскому. Розсказали есьмо воеводѣ Виленскому, канцлеру великого князства Литовского, старо-

стѣ Лидскому и Мозырскому, державцу Борисовскому, пану Миколаю Юрьевичу Радивилу, черезъ подданыхъ нашихъ того замку Ульского, або черезъ которыхъ иншихъ людей, вывѣданье въ земли непріятеля нашого великого князя Московского чинити, о справѣ того непріятеля нашого и войскъ его, гдѣ ихъ оборочаетъ. И ты бы, княже Лукомскій, а въ небытности его самого на тотъ часъ на Улѣ, тобѣ вряднику его тамошнему приказуемъ, ижбы еси всякимъ обычаемъ до того ся причинилъ, и, за писаньемъ пана воеводы Виленского, таковыхъ людей умѣетныхъ въ томъ дознавалъ, и къ тому самъ съ стороны своее причинялъ, и тыхъ, которыхъ его милость пошлетъ, за границу пропущалъ, всякую опатрность въ томъ и пошлушенство на листы его милости чинячи, конечно, абы то иначей не было. Писанъ у Варшавѣ, лѣта Божьего нароженья 1500—семдесятъ первого, мѣсяца Апрѣля 11 дня.

Подлинникъ писанъ на полулистѣ. Въ концѣ грамоты своеручная королевская подпись: Sigismundus Augustus Rex. Ниже скрѣпа: Михайло Гарабурда, писарь. *Былъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись:* Державцу Ульскому князю Костюши Лукомскому, а въ небытности его самого на тотъ часъ на Улѣ, ино вряднику его тамошнему Ульскому.

Хранится въ Импер. Публич. Библіотекѣ.

См. Акты Западной Россіи, т. III, № 51.

№ 13.

Наказная грамота Литовской рады польному гетману Христофору Радивилу объ уменьшеніи числа пѣхотныхъ ратниковъ и казаковъ въ украинныхъ замкахъ, въ надеждѣ на перемиріе съ Московскимъ царемъ. Ноябрь 1574 г.

Валеріянъ, зъ ласки Божей бискупъ Виленьскій; Миколай Пацъ, бискупъ Кіевскій; Миколай Радивилъ, воевода Виленьскій, канцлеръ великого князства Литовского, староста Лидскій и Мозырскій, державца Борисовскій; Янъ Ходкевичь, грабя на Шкловѣ и Мыши, панъ Виленьскій, староста Жемойтскій, маршалокъ земскій великого князства Литовского; Остаѳей Воловичъ, панъ Троцкій, подканцлерый великого князства Литовского, староста Берестейскій и Кобрынскій; Юрьи Тишкевичь—Логойскій, воевода Берестейскій, староста Волковыйскій; Миколай Талвошъ, каштелянъ Жомойтскій, ста-

роста Дынеборскій, тивунъ его королевской милости земли Жомойтское Бержнянскій; Григорей Воловичь, каштелянъ Новгородскій, староста Слонимскій; Павелъ Пацъ, каштелянъ Витебскій, староста Вилькомирскій; Янъ Гайко, каштелянъ Берестейскій, конюшій Городенскій, староста Трабскій; Миколай Нарушевичь, подскарбій земскій великого князства Литовского, писарь его королевское милости, державца Марковскій, Мядельскій, Ушпольскій и Пенянскій: Миколаю Криштофу Радивилу, на Ольщѣ и Несвижу княжатѣ, вельможному пану гетману, маршалку дворному и подчашому великого князства Литовского, старостѣ Солецкому. Маючи того вѣдомость отъ твоей милости, яко гетмана, ижь на тотъ часъ по всимъ замкамъ украинным того панства великого князства Литовского, въ ротахъ пѣшихъ есть личбою тысеча шесть сотъ и пять драбовъ: ино мы рады, подъ тымъ часомъ перемирья съ великимъ княземъ Московскимъ, таковое личбы драбовъ на замкахъ украинныхъ не видимъ быть потребу, одно, абы замки украинные въ доброй осторожности были, фолкгуючи тежъ въ томъ росходомъ великимъ скарбу земского тутошнего панства, а бачучи то, ижь на всихъ замкахъ, подъ тымъ часомъ покою, досыть есть драбовъ шести сотъ шестидесятъ пяти, а къ тому козаковъ сорокъ и пять. Про то, водлѣ того замѣренья нашого, рачь твоя милость, всимъ паномъ ротмистромъ почтовъ ротъ ихъ унявши, подлѣ уваженья своего, на которомъ замку съ ротмистромъ якій почотъ драбовъ зостати маетъ, листы своими паномъ ротмистромъ, яко гетманъ, службу приповѣдати; за которыми листы приповѣдными, заплата имъ съ скарбу земского того панства великого князства Литовского будетъ чинена. Писанъ у Вильни, лѣта Божьего нароженья 1574, мѣсяца Ноября . . . дня.

Подлинникъ писанъ на листѣ. Въ концѣ акта приложено 12 сенаторскихъ печатей. На оборотѣ отмѣтка слѣдующая: List przypowiedny od ich mości panów rad w. x. Lit. na drabów i kozaków, Krzysztofowi Radziwiłowi, и datum акта.

Хранится въ Императорской Публичной Библіотекѣ.

См. Акты Западной Россіи, III, № 61.

№ 14.

Окружная грамота Литовской рады о походѣ гетмана Радивила къ отрядомъ жолнеровъ на границы, для охраненія ихъ, въ слѣдствіе слуховъ о вторженіи Русскихъ въ Ливонію и о подвозѣ имъ кормовъ. Въ началѣ Августа 1575 г.

Велебнымъ въ Бозѣ и ясневельможнымъ паномъ радамъ ихъ милости великого князьства Литовского, духовнымъ и свѣтскимъ, паномъ маршалкомъ, старостамъ и всимъ врядникомъ земскимъ и рыцерству великого князьства Литовского. Мы рады великого князьства Литовскаго духовные и свѣтскіе, которые есмо на тотъ часъ, въ року теперешнемъ лѣта Божьего нароженья 1575, мѣсяца Августа первого дня, до Вильни для потребъ земскихъ зъѣхалися, и за тою небезпечностью, о которой до насъ зъ земли Инфлянтской вѣдомость дошла, ижъ князь великій Московскій замки къ великому князьству Литовскому належачіе, вославши войска свои, побралъ—постерегаючи того, абы тотъ непріятель умыслу своего не розширилъ, а также въ панства Литовскіе, яко въ землю Инфлянтскую безъ вѣсти не вторгнулъ, урядили есьмо споломъ зъ рыцерствомъ отправити на границы гетмана польного, подчашого великого князства Литовского, старосту Солецкого, его милость пана Криштофа Радивила, приповѣдавши его милости службу на дванадцать сотъ жолнеровъ ѣздныхъ. Про то, гдѣ его милость панъ гетманъ самъ, або поручники надъ тымъ вышей-мененымъ войскомъ оборочатися водлѣ потребы будутъ, ваша бы милость, яко въ тягненью, такъ и на лежахъ, живности за пѣнези, подлѣ уставы на то учиненой, такъ на кони яко и на ихъ самыхъ не боронили; а они готовыми пѣнязми за живность всякую платити будутъ повинны. О томъ бы ваша милость вѣдали. Писанъ въ Вильни, лѣта Божьего нароженья 1575.

Подлинникъ писанъ на листѣ. Въ концѣ акта приложено шесть сенаторскихъ печатей. Скрѣпы нѣтъ. Хранится въ Императорской Публичной Библіотекѣ.

См. Акты Западной Россіи, III, № 63.

№ 15.

Окружная королевская грамота Литовскимъ воеводамъ и старостамъ о готовности къ войнѣ съ Московскимъ царемъ. 25 Іюля 1576 г.

Стефанъ Божьею милостью король Польскій и великій князь Литовскій, Рускій, Пруcкій, Жомойтскій, Мазовецкій, Лифлянтскій, княже Сидмикгродское и иныхъ, столнику нашому великого князства Литовского князю Александру Пронскому. Тыхъ часовъ писалъ до насъ каштелянъ и староста Мстиславскій князь Иванъ Соломерецкій, маючи вѣдомость зъ заграничья, ижь великій князь Московскій войска своѣ збираетъ, и даетъ вѣдати, якобы тотъ сусѣдъ нашъ чинитъ то не въ добрый умыслъ къ панствамъ нашимъ. Ино, ачь есьмо звычаемъ всихъ господарей хрестіянскихъ, и яко было за продковъ нашихъ заховывано, послали до него зъ листы посланниковъ нашихъ, не хотѣчи зъ стороны нашое на кровопролитье въ хрестіянствѣ причины дати, ознаймуючи ему о панованьѣ нашомъ и склонности ко всему доброму хрестіянскому, якожъ росказали есьмо по всимъ замкомъ нашимъ украиннымъ, абы зъ стороны нашое къ панствамъ и подданымъ великого князя Московского спокойнѣ заховывалися, безъ всякоѣ зачѣпки: лечъ, ажъ перемирье вборзѣ выходить, остерегаючися, абы безъ вѣсти до панствъ нашихъ вторгнувши, якоѣ шкоды (чого Боже уховай!) не учинилъ; и ачъ постановленье около войны сойму вальному належитъ: вѣдьже видѣлося то намъ, такіе вѣсти ознайми̇вши вашей милости, ласкавымъ жеданьемъ нашимъ господарскимъ напомянути (якожъ о то жадаемъ), абы есте прикладомъ продковъ вашихъ и своимъ, яко есте ся завжды за рѣчь посполитую ставляли, показуючи вѣру противку паномъ своимъ (и прикладомъ обывателей коронныхъ, братьи вашое, которые въ Краковѣ на щастливой коронацыи нашой позволили на рушенье, гдѣ бысъ которoѣ стороны небезпечность на рѣчь посполитую приходила), и, до таковоѣ жъ хути прихилившися, абы готовность военную съ хути и милости своей къ рѣчи посполитой способляли, каждый водлѣ доброго баченья и уваженья своего отпираючи и боронячи кгвалту припалого на отчизны ваши. А о насъ того певны будьте, ижь мы не омѣшкаемъ прибыти къ кождому поратованью того панства и показати то готовы будемо, што намъ належить, зъ милости къ рѣчи постолитой и ко всимъ вѣрнымъ подданымъ нашимъ. Писанъ у Кнышинѣ, лѣта Божьяго нароженья 1576, мѣсяца Іюля 25 дня.—Лаврынъ война, подскарбій земскій и писарь.

Изъ Литовской Метрики (запис. кн. LIX, л. 1), хранящейся въ Сенатскомъ архивѣ, въ С.-Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено: Листъ о готов-

ности на войну. Таковыхъ листовъ послано всихъ 15. *При семъ актѣ (ibid. л. 5) приложена имянная Роспись ротмистровъ гусарскихъ и казаковъ, съ означенiемъ всей конницы въ числѣ двухъ тысячъ человѣкъ.*

См. Акты Западной Россiи, III, № 67.

№ 16.

Уставная грамота Литовскимъ старостамъ и державцамъ о денежномъ сборѣ съ жителей во всѣхъ городахъ, мѣстечкахъ и волостяхъ, приписанныхъ къ королевскимъ столовымъ имѣнiямъ, для возобновленiя украйныхъ замковъ въ Литвѣ и охраненiя тамошнихъ границъ. Въ Августѣ 1576 г.

Стефанъ, Божьею милостью король Польскiй и великiй князь Литовскiй, Рускiй, Прускiй, Жомойтскiй, Мазовецкiй и иныхъ, каштеляну земли Полоцкой, старостѣ Лепельскому пану Юрью Зеновьевичу, а въ небытности его милости самого у Лепли, ино подстаростѣ его тамошнему, также войту, бурмистромъ, радцомъ, и всимъ подданымъ нашимъ господарскимъ, мѣщаномъ и волощаномъ и иного всякого стану людемъ въ староствѣ Лепельскомъ, всимъ вобецъ и кождому зособна ознаймуемъ, ижъ мы господарь, обмышливаючи всякiе потребы земскiе панства нашого великого князства Литовского, а меновитѣ обезпеченье границъ и опатрованье замковъ нашихъ украинныхъ, обачили есмо то, ижъ для тыхъ всихъ рѣчей и розныхъ припадковъ способности въ скарбѣ нашомъ земскомъ великого князства Литовского есть потреба. Про то, съ порадою и намовами пановъ радъ нашихъ ихъ милости, и прикладомъ тымъ, яко недавныхъ часовъ, на соймѣ корунацыи нашое податокъ съ добръ и подданыхъ нашихъ въ корунѣ Польской есть постановленъ,—тымъ же обычаемъ постановляемъ на всихъ подданыхъ господарскихъ у великомъ князствѣ Литовскомъ таковый жъ податокъ, яко часу унiи коруны Польскоѣ зъ великимъ князствомъ Литовскимъ на соймѣ Любельскомъ, въ року 1569 постановленъ былъ. Напервѣй, ижъ вси подданые наши господарскiе замковъ, дворовъ, мѣстъ, волостей и селъ нашихъ, яко до столу нашого господарского вольнѣ належачихъ, также и заставою кому-кольвекъ заведеныхъ, которые-кольвекъ кгрунты и земли наши держатъ, зъ волокъ, такъ давно, яко и на воляхъ ново осѣлыхъ (на которыхъ воли чотыри годы вжо высѣдѣли), также войты и бояре путные, и тежъ кухары и дворные маштелеры, стрѣлцы, осочники, псарцы, мысливцы, бортники и иные вси ремест-

ники и слуги наши, якимъ-кольвекъ именемъ названые (только выймуючи тыхъ, которые при дворѣ нашомъ теперь въ службѣ нашой обѣцной суть), маютъ дати съ каждоѣ волоки и зъ службы по 20 грошей польскихъ, а отъ морга застѣнкового по 5 пѣнезей бѣлыхъ. Огородники, которые только на огородахъ сѣдятъ, по 2 грошы польскихъ, а тые огородники, которые къ огородамъ земли маютъ, по 3 грошы польскихъ; а гдѣ волокъ и службъ нѣтъ, тамъ маютъ дати съ трехъ дымовъ по 20 грошей польскихъ. Перекупки и перекупни сельскіе маютъ дати по 6 грошей польскихъ. Ременстники всякіе сельскіе отъ ремесла своего по 2 грошы польскихъ. Рыболове въ мѣстахъ, мѣстечкахъ и на селахъ нашихъ господарскихъ мѣшкаючіе по 8 грошей польскихъ; а которые земли наши подъ собою держатъ, особно зъ нихъ по тому, яко уверху описано платити маютъ. Къ тому съ корчомъ дорочныхъ по 16 грошей польскихъ, а съ земли также особливо платити маютъ; отъ паленья горѣлки по 12 грошей, а шинкары отъ шинкованья горѣлки, такъ въ мѣстахъ и мѣстечкахъ, яко и на селахъ нашихъ по 6 грошей польскихъ; корчмиты уставичные отъ шинкованья пива привозного до року по 8 грошей польскихъ. зъ млыновъ нашихъ отъ каждого кола валного и отъ фолюша на тотъ часъ маютъ дати по 20 и по 4 грошы польскихъ, а зъ млыновъ дорочныхъ отъ кождого кола якого-кольвекъ по 20 грошей польскихъ.

Къ тому, особливо, въ мѣстахъ и мѣстечкахъ нашихъ господарскихъ подданые наши, всякого стану, податки нижей описаные дати маютъ, прикладомъ того яко въ корунѣ Польской, двои, то есть: въ мѣстахъ упривильеваныхъ повинны дати отъ домовъ рынковыхъ, съ кождого дому по 16 грошей польскихъ, отъ уличныхъ домовъ съ кождого по 8 грошей польскихъ; на предмѣстьяхъ отъ дому по 4 грошы польскихъ; а въ мѣстахъ и мѣстечкахъ малыхъ не упривильеваныхъ винны дати, отъ домовъ рынковыхъ, съ кождого дому по 4 грошы польскихъ, отъ уличныхъ домовъ съ кождого дому по 2 грошы польскихъ, а зъ недзныхъ халупъ по грошу одному; вѣдь же хто при домѣ огородъ мѣти будетъ, ино зъ огорода особно дати маетъ по грошу одному.

Жидове вси въ мѣстахъ, мѣстечкахъ и по селахъ нашихъ господарскихъ мѣшкаючіе, маютъ дати отъ себе съ кождоѣ головы по 20 и по 4 грошы польскихъ. Шотове, которые рѣчи своѣ къ продаванью на собѣ носятъ, а въ мѣстахъ и мѣстечкахъ нашихъ перемѣшкиваютъ, платити маютъ по 20 и по 4 грошы польскихъ, а которые товары своѣ возятъ коньми, маютъ дати отъ кождого коня по 40 и по 8 грошей польскихъ. Реместники всякіе въ мѣстахъ го-

ловныхъ мѣшкаючіе маютъ дати по 8 грошей польскихъ; а въ мѣстахъ и мѣстечкахъ не упривильеваныхъ по 4 грошы польскихъ: вѣдь же только тые реместники то платити маютъ, которые до шотоваго не прикладаються.

Шыпрове тые, которые на перекупъ збожье скупаютъ и спущаютъ до Кгданьска и до Кролевца, маютъ дати отъ кождого лашту по 5 грошей польскихъ, а то подъ присѣгою передъ урядомъ учиненою платити маютъ.

Также люди лезные, то есть гольтяи, мужчизны и невѣсты, которые на службу дорочную не наймуються, маютъ дати каждый зъ особы своее по 20 грошей польскихъ; которыхъ людей лезныхъ, ижь бы се отъ того податку не укрывали, въ каждомъ мѣстѣ и мѣстечку нашомъ врядъ мѣстскій подъ присѣгою досмотрѣти маетъ. Якожъ отъ тыхъ всихъ податковъ, вверху меновитѣ описаныхъ, нихто съ подданыхъ нашихъ боронитися не маетъ жадными вольностями, выймуючи только тыхъ, которые бы погорѣли, або не вышло бы вольностямъ ихъ лѣтъ чотырехъ: але которымъ вольности лѣтъ чотыри вышло и иные вси безъ кождыхъ вымовъ платити ихъ маютъ. А для выбиранья тыхъ всихъ податковъ вверху меновитѣ описаныхъ, такъ зъ мѣстѣ головныхъ упривильеваныхъ, яко тежъ зъ волостей и селъ нашихъ господарскихъ, врядъ нашъ тамошній замковый, або дворный, посполъ зъ урядомъ мѣстскимъ, поборцовъ въ кождомъ воеводствѣ, староствѣ и державѣ по двѣ особы, людей добрыхъ, вѣры годныхъ и умѣлыхъ отъ себе обрати и постановити маетъ; которые поборцы за вѣдомостью подскарбьего земземского великого князства Литовского, писаря нашого, старосты Пиньского, державцы Олитского и Квасовского пана Лаврына Войны, науку во всемъ достаточную отъ него зъ скарбу нашого на то беручи, тые вси податки съ подданыхъ нашихъ, всякого стану, такъ яко вверху описано, безъ всякого омѣшканья и сплошенства выбирати и до скарбу земского великого князства Литовского въ цѣлости и справедливѣ отдати, и личбу съ того всего подъ присѣгою учинити маютъ, конечнѣ, на день святого Мартина, въ року теперешнемъ 76, подъ виною совитого тыхъ податковъ плаченья.

Къ тому, тежъ особливо, во всихъ мѣстахъ и мѣстечкахъ нашихъ, чоповое отъ всякого питья давати и платити маютъ, тымъ порядкомъ: напередъ, отъ полкуфка вина 40 и 8 грошей польскихъ; отъ дрелинка, фодра и пол-фодра, шацуючи на барылъ, по 20 грошей польскихъ; отъ барилы мальвазеи, мушкагелю и вина Волоского по 16 грошей польскихъ; отъ барилы меду простого 4 грошы польскихъ, а отъ барилы кестранку и малиннику по 6 грошей польскихъ; отъ бочки великоѣ, шацуючи на барилъ, чоповое также платити маютъ отъ барилы по 6 грошей; чоповое отъ пива спо-

собомъ звыклымъ плачено маетъ быти, яко гдѣ зъ стародовна постановлено, отъ бочокъ, або отъ варовъ; отъ пива, которое съ чужихъ земель возятъ, то есть, отъ Кгданьского, Врацлавского, Свидницкого и отъ иншихъ по 8 грошей польскихъ. Къ тому, ижъ въ розныхъ мѣстахъ и мѣстечкахъ нашихъ мѣры бочокъ медовыхъ и пивныхъ не суть поровнаны: про то тамъ вездѣ, въ мѣстахъ и мѣстечкахъ нашихъ, маютъ давати, вмѣсто чопового, отъ солянки солоду по 2 грошы польскихъ, а отъ мѣдницы меду прѣсного по 4 грошы; а всякое чоповое наймовано быти маетъ, и нихто, всякого стану, жадными вольностями отъ него щититися не можетъ, але вси одинако въ мѣстахъ, мѣстечкахъ и на селахъ нашихъ платити повинны. А тое чоповое отъ всякихъ трунковъ, и помѣрное отъ бочокъ солоду и отъ мѣдницъ меду сычоного, яко вышей описано, початися и плачоно быти маетъ отъ свята нароженья Панны Маріи, въ року 77 пришломъ. Который вышъ-помененый податокъ чоповый выбиранъ и до скарбу земского великого князства Литовского отданъ быти маетъ также черезъ поборцовъ нашихъ замковыхъ або дворныхъ, и отъ врядовъ мѣстскихъ (яко вышей описано), на то обраныхъ и постановленыхъ; которые поборцы тое чоповое спѣшнѣ и справедливѣ черезъ цѣлый годъ выбирати, и пѣнези тые што ихъ зберутъ, при собѣ не задерживаючи, до скарбу земского на кождую чтверть року отдавати маютъ; а потомъ, по сконченью року назначоного, то есть, на день свята нароженья Панны Маріи въ року 77, остатокъ пѣнезей до скарбу земского великого князьства Литовского отдати, и личбу того скутечную, также присѣгу на томъ, ижъ все справедливѣ, подлугъ сего постановленья нашого выбирали и до скарбу нашого сполна отдали, учинити будутъ повинны.

И твоя бы милость, пане Полоцкій, а въ небытности его милости самого у Леплѣ, ино тобѣ, подстаросто тамошній, также и вамъ всимъ радѣ мѣстской приказуемъ, ажьбы есте о томъ вѣдаючи, тые вси податки вышей меновитѣ описаные со всихъ подданыхъ нашихъ господарскихъ, всякого стану, безъ всякоѣ проволоки, спѣшнѣ и справедливѣ выбирали и до скарбу земского великого князства Литовского въ цѣлости отдавали, справуючи и заховаючи ся въ томъ всемъ подлугъ сего листу и розказанья нашого господарского, а иначей не чинячи, конечнѣ. Писанъ у Варшавѣ, лѣта Божьего нароженья 1576, мѣсяца Августа . . . дня.

Изъ Литовской Метрики (запис. кн. LX, л 5—8), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С.-Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено: Листъ писаный до коштеляна земли Полоцкоѣ пана Юрья Зеновьевича,

такъ и до всихъ радецъ и подданыхъ господарскихъ стороства Лепельского, абы податки всякіе отъ всякихъ рѣчій выбиралъ.

См. Акты Западной Россіи, Ш, № 68.

№ 17.

Окружная королевская грамота о готовности къ походу, по случаю ожидаемаго вторженія Русскихъ въ Литовскія границы и о назначеніи Виленскаго воевода Николая Радивила виелкимъ гетманомъ. 30 Августа 1576 г.

Стефанъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Лифлянтскій, княже Седмикгродское и иныхъ. Княземъ, паномъ воеводамъ, каштеляномъ, врядникомъ земскимъ и стола и двора нашого, и тежъ въ земляхъ и повѣтахъ великого князьства Литовского на врядѣхъ, и всимъ обывателемъ стану шляхетского, хто-кольвекъ войнѣ зъ имѣнья и вызванья шляхетского належитъ, ознаймуемъ, ижъ, такъ яко есьмо взяли вѣдомо, штожъ непріятель звыклый великого князьства Литовского, князь великій Московскій, убезпечивши насъ листомъ своимъ о захованьѣ покою, ажъ бы послове межи насъ сходили, и, втягнувши въ землю Лифлянтскую, къ посѣданью, ее пустошитъ и вже къ границамъ великого князства Литовского зъ войски приближается: чому забѣгаючи и ознаймуючи всимъ станомъ, листы наши писати есьмо казали, жедаючи, абы, яко къ кгвалтовному припадку, къ отпертью непріятелю, кождый зъ хути и зъ милости своее къ рѣчи посполитой, для насъ господаря, и боронячи отчизны и славы народу своего, поспѣшили и на одно мѣстцо до войска збиралися. А ижъ до таковогo собранья, есть потреба певноѣ нарсоны, къ справованью надъ всимъ войскомъ порядку: про то ужили есьмо жеданьемъ нашимъ королевскимъ воеводу Виленского, канцлера великого князства Литовского, старосту Ошменского и Лидского, пана Миколая Юрьевича Радивила, абы тую працу и владность гетманства великого въ той потребѣ и небезпечности рѣчи посполитоѣ на себе принялъ. Што всимъ къ вѣдомости приводимъ, и хочемъ мѣти, абы ваша милость панове рады наши згожалися во всемъ съ паномъ воеводою Виленьскимъ, и вси станы, до войска собраные, подъ справою его милости будучи, послушенство ему, яко гетману великому належ-

ное чинили, а въ службѣ нашой и рѣчи посполитоѣ охотнѣ и поспѣшнѣ заховали бы ся есте; што съ вдячностью отъ вашое милости пановъ радъ, и зъ ласкою нашою господарскою отъ всихъ становъ приймовати и памятовати хочемъ.

Писанъ въ обозѣ у лятерни, лѣта Божьего нароженья 1576, мѣсяца Августа 30 дня.

Подлинникъ писанъ на листѣ. Въ концѣ грамоты своеручная королевская подпись: Stephanus Rex, и скрѣпа: Венцлавъ Агрипа, писарь. *Печать Литовскаго княжества подъ кустодіею.*

Хранится въ Императорской Публичной Библіотекѣ.

См. Акты Западной Россіи, т. III, № 69.

№ 18.

Окружная королевская грамота Литовскимъ пограничнымъ воеводамъ, старостамъ и державцамъ о воспрещеніи порубежнымъ жителямъ чинить своевольные наѣзды и грабежи въ предѣлахъ Московскаго государства. Январь 1577 г.

Стефанъ, Божьею милостью король Польскій, вел. кн. Литовскій, Рускій, Прускій и проч., державцѣ Дрисскому пану Яну Лопотю. Ознаймуемъ тобѣ, ижъ на тотъ часъ, зъ ласки Божое, съ королевою еѣ милостью панею малжонкою нашою есьмо въ добромъ здоровьи.

При томъ вѣдати тобѣ даемъ, ижъ посланцы наши отъ великого князя Московского пришли, черезъ которыхъ писалъ до насъ, захowываючи покой межи панствы, до того часу, поколь черезъ послы намовы статися могутъ, якожъ и каглейтъ на послы наши великіе прислалъ: за чимъ мы, постерегаючи всего того што съ стороны нашой къ доброму хрестіянскому належитъ, умыслили есьмо, за порадою пановъ радъ нашихъ, пословъ отъ насъ до него отправити, которые къ остатнымъ днямъ мѣсяца Февраля и къ граніцамъ (мамы за то) быти могутъ. Про то, абы еси о томъ вѣдаючи, зъ воеводами и зъ гододержавцы великого князства Литовского, прилеглыми къ державѣ твоей Дрисской, ся обослалъ, даючи имъ вѣдомость, ижъ мы потомужъ (яко и великій князь съ стороны своей покой заховати велѣлъ) росказали покой заховати по всимъ украиннымъ городомъ и волостемъ его; а подданымъ нашимъ абы еси грозно росказалъ, жебы ся не смѣли важити за-

чѣпокъ жадныхъ военныхъ, а ни вторгненья въ земли его потаемнымъ обычаемъ чинити: кгдыжъ того потреба есть въ кождомъ сусѣдствѣ стеречи и ховати, што бываетъ обѣщано. Чого бы если зъ великою пильностью постерегалъ, и своеволенства жадного надъ сее росказанье наше чинити не допускалъ, и овшемъ своеволныхъ кождымъ обычаемъ повстягалъ отъ збытковъ и своеволеньствъ. А што бы къ тобѣ доходило съ стороны великого князя Московского, абы намъ вѣдати давалъ. Писанъ у Быдкгощи (*Datum* недописано).

Изъ Литовской Метрики (запис. кн. LX, л. 51 об.), хранящейся въ Сенатскомъ архивѣ, въ С.-Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено: Листъ до державцы Дрисского о покой съ в. кн. Московскимъ. *Ниже:* таковые жъ листы писаны до воеводъ и старостъ украинныхъ тыхъ: до каштеляна Полоцкого, до каштеляна Мстиславского, до воеводы Витебского, до державцы Вороницкого, до старосты Оршаньского, до старосты Гомейского, до державцы Ульского, до державцы Чечерского, до державцы Рогачевского.

См. Акты Западной Россіи, III, № 78.

№ 19.

Наказная королевская грамота Литовскимъ пограничнымъ старостамъ о приготовленіи украйныхъ замковъ къ оборонѣ, на случай непріятельскаго нападенія, и удержанія порубежныхъ жителей отъ раздоровъ съ Русскими сосѣдами. Ноябрь 1577 г.

Стефанъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ, старостѣ нашому Дрискому Яну Лопоту. Ижъ непріятель панствъ нашихъ, князь великій Московскій, за втягненьемъ тыхъ часовъ зъ войски до земли Инфлянтской и осягненьемъ оноѣ по великой части, войска свои при границахъ оныхъ же панствъ нашихъ розложилъ, зъ великимъ небезпеченьствомъ панства нашого великого князства Литовского, и, яко ся далъ слышати, хотѣчи и самъ, гоголовою своею, съ посилкомъ къ тымъ войскамъ своимъ сее зимы прибыти, певнѣ, къ сказѣ панствъ нашихъ (чого ему панъ Богъ да не поможетъ!): ино, ачъ есмо съемъ вже зложили, и въ тыхъ дняхъ справъ Кгданьскихъ доконавши, по двухъ недѣляхъ, отселѣ, зъ Малборку, на тотъ съемъ до Варшавы выѣзжаемъ, гдѣ ничого напередъ, только около войны и обороны

панствъ нашихъ отправовати хочемъ. Вѣдьже, хотя бы тежъ и назавтрее по початью сойму вѣдомость насъ дошла, ижъ бы непріятель бралъ ся къ границамъ нашимъ: мы вси справы опустивши, съ помочью Божьею до великого князства Литовского тамъ, гдѣ потреба укажетъ, умыслили есмо особою нашою господарскою тягнути; кгдыжъ весь тежаръ-къ войнѣ належачій зъ обозомъ вже въ дорогу отселѣ къ границамъ великого князства Литовского отправуемъ и войско, которое зъ нами было подъ Кгданьскомъ.

И яко ихъ еще большей прибавити есьмо умыслили, къ добыванью оного мѣста, на зиму: такъ вже за успокоеньемъ оного мѣста, то все въ готовости, тамъ, гдѣ потреба укажетъ, обернено будетъ. Про то, абы еси на ономъ замку державы своее мѣшкаючи, въ готовости и въ доброй осторожности былъ, и, што бы певного о томъ непріятелю вѣдалъ, намъ безъ омѣшканья ознаймовалъ, не оглѣдаючися и на то, хотя бы послове наши до него шли (кгдыжъ онъ звыклъ, и подъ часомъ кглейту, фортелевъ своихъ зъ шкодою тыхъ панствъ нашихъ уживати). Нижли того пильнѣ постерегай, абы зъ стороны панствъ нашихъ, жадная причина до войны и ростырковъ граничныхъ не была дана, яко бы и посломъ затрудненье якое не сталося. Писанъ у Малборку, лѣта Божьего нароженья 1577, мѣсяца Ноября . . . дня.— Подписъ руки господарскоѣ.

Изъ Литовской Метрики (запис. кн. LX, л. 151—152), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С.-Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено: Листы до старостъ украинныхъ писаные, абы кождый зъ нихъ на замку державы своее мѣшкаючи, въ готовости и осторжности былъ.

См. Акты Западной Россіи, т. III, № 90.

№ 20.

Окружная королевская грамота о назначеніи сейма въ Вильнѣ, для постановленія новыхъ необходимыхъ мѣръ къ продолженію войны съ Московскимъ государемъ. 16 Марта 1580 г. [8])

Стефанъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Лифлянтскій, княжа Седмигродское и иныхъ, княземъ, паномъ воеводамъ, кашталяномъ, маршалкамъ, старостамъ, державцамъ, врядникомъ земскимъ, дворяномъ нашимъ и всимъ обывателемъ шляхтѣ повѣту Виленского. Яко то есть всимъ вамъ вѣдомо, ижъ мы госпо-

дарь зъ воли и презрѣнья Божого засѣдши щастливѣ на панствахъ нашихъ, корунѣ Польской и великомъ князствѣ Литовскомъ, ни о чомъ большого обмышливанья и старанья нашого не чинимъ, одно, яко быхмо не только оборону и покой панству нашому великому князству Литовскому учинили, але земли, замки и многіе добра отъ панствъ нашихъ великого князства Литовского и земли Лифлянтской черезъ непріятеля нашого великого князя Московского посягненые отыскали, и до властности ихъ привернувши, кгрунтовное успокоенье на долгіе часы панствамъ и вамъ всимъ подданымъ нашимъ учинили. Якожъ вже зъ милосердія Божого, не только за пилнымъ стараньемъ и обмышливаньемъ нашимъ, але и здоровья нашого нелитованьемъ, а за вашимъ рыцерства нашого мужнымъ звытязствомъ, замки черезъ того непріятеля опанованые, Полоцкъ, Суша, Соколъ, Туровля, Ситно, Красное, Нещерда и иные пригородки, съ немалыми широкостями кгрунтовъ, зъ моцы и владности того непріятеля славнымъ надъ войски его звытязствомъ вже ся къ панству нашому великому князству Литовскому отыскали и привернули: то все вамъ вѣдомо есть. За чимъ, ижъ съ тымъ непріятелемъ до жадного еще успокоенья не пришло, а онъ водлѣ звыклости своее, о посягненью панствъ нашихъ незбожного старанья чинити не занѣхиваетъ: тогды, для того, яковымъ бы обычаемъ далѣй ся съ нимъ около успокоенья панствъ нашихъ поступити мѣли, соемъ великій вальный у Варшавѣ недавно есмо были сложили, на которомъ ихъ милость панове рады духовные и свѣтскіе, и послове земскіе обоего народу, всякіе потребы, шкоды и пожитки, а особливо вывышенье славы народовъ своихъ уважаючи, то по многомъ намышливанью своемъ обачили, ижъ за такимъ зъ ласки Божее поданымъ щастьемъ, есть потреба далѣй войну противъ тому непріятелю попирати, стерегучи, ижьбы ся рѣчи къ покою не застановленые въ недбалости не занѣхали. Которое постановленье соймовое яко вамъ вже до вѣдомости пришло; такъ мы господарь, съ хути и милости нашое, которую къ панствамъ и вамъ подданымъ нашимъ маемъ, не литуючи не только утратъ и не до конца достаточныхъ скарбовъ, але и здоровья маестату нашого, скоро есмы соемъ великій вальный отправили, для того есмо до здѣшнего панства нашого великого князства Литовского поспѣшили, ижъ быхмо ся што найборзѣй къ потребѣ военной часу до того пригодного не омѣшкиваючи выправили. А тотъ непріятель нашъ, насъ якобы зволокаючи, въ тыхъ часѣхъ гонца своего до насъ присылалъ, и ни до чого иного, одно, ижъ бысмо пословъ нашихъ до него слали, таковымъ посыланьемъ своимъ приводити хотѣлъ: чого ся намъ зъ многихъ и слушныхъ, а панствамъ нашимъ шкодливыхъ причинъ учинити не годитъ·

Про то, яко около рушенья нашого до войска, такъ и около спокойного зостановенья панства нашого великого князства Литовского въ отъѣханью нашомъ, о томъ всемъ и о иншихъ справахъ земскихъ (штожъ всимъ станомъ вѣдати належитъ, и никого большъ яко васъ вѣрныхъ обывателей панства того и убезпеченья жонъ, дѣтей и маетностей вашихъ то заходитъ),—про то мы хотѣчи около того всего со всими станы намовлятися и обмышляти, сложили есмо и симъ листомъ нашимъ складаемъ зъѣздъ ихъ милости паномъ радамъ, врядникамъ земскимъ и всимъ тымъ, которыхъ съ повѣтовъ съ посродку себе оберете, по Велицѣ-дни близко пришломъ святѣ въ двѣ недѣли, то есть, мѣсяца Априля 17 дня, въ столечномъ мѣстѣ нашомъ у Вильни. И вы бы о томъ вѣдали, и зъѣхавшися на часъ певный,—у во второкъ по Велицѣ-дни, то есть, тогожъ мѣсяца Априля 5 дня, на мѣстцо къ соймику въ повѣтѣ вашемъ звыклое, и о справахъ вамъ въ семъ листѣ нашомъ вышей поданыхъ межи собою намовившися, двѣ альбо три особы, альбо похочете ли и большъ, съ посродку себе братью вашу, людей добрыхъ, росторонныхъ и бачныхъ, на тотъ зъѣздъ, у Вильну, на день 17 мѣсяца Априля зложоный прислали, и сполнѣ зъ ихъ милостью паны радами нашими и со всими станы, которые на онъ часъ до Вильни прибудутъ, яко около рушенья нашого до войска, такъ и о иншихъ потребахъ земскихъ обмышливали, што ся къ доброму, спокойному и пожиточному панства нашого и отчизнъ вашихъ вынайти можетъ, одностайнѣ и згоднѣ, будучи того отъ насъ певны, ижъ мы всего доброго тому панству нашому жедаючи, о розширенью вольностей и пожитковъ, къ успокоенью вашому, со всякимъ усилованьемъ зычливого обмышливанья нашого чинити не занѣхаемъ. Писанъ у Городнѣ, лѣта Божого нароженья 1580, мѣсяца Марта 16 дня.—*Stephanus rex.*—Венцлавъ Акгрипа, писаръ.

Изъ Литов. Метрики (Запис. кн. LXV, л. 3), хранящ. при Прав. Сенатѣ, въ С.-Петербургѣ. Въ концѣ грамоты отмѣчено: Listów 22 do wszystkich powiatow rozeslano z Grodna, 16 Marca anno 1580, w te słowa.

См. Акты Западной Россіи, т. III, № 119.

№ 21.

Грамота Польскаго короля Стефана жителямъ Заволочья, съ убѣжденіемъ ихъ сдать городъ гетману Замойскому. 10 Октября 1580 г.

Самъ великій господарь Стефанъ, Божьею милостію король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Мазовецкій, Жомойтскій, Кіевскій, Волынскій, Подляскій, Лифляндскій, княжа Седмигродское и иныхъ, всимъ посполито и кождому зособно, духовнымъ преложонымъ, бояромъ, намѣстникомъ, воеводамъ, дворяномъ, головамъ, дѣтемъ боярскимъ, ротмистромъ, десятникомъ, стрѣлцомъ, урядникомъ, приказникомъ городовымъ, мѣстскимъ и волостнымъ, мѣщаномъ и всему посольству, людемъ честнымъ, которые одно на сей часъ суть въ городѣ Заволочьѣ. Ознаймуемъ вамъ, ижъ мы доходячи справедливости нашей противъ неприятеля нашого, великого князя Ивана Васильевича Московского, господаря вашего, который былъ несправедливѣ отчизну нашу, нѣкоторые городы и волости великого князьства Литовского взялъ, и, рушившися войно противъ него, за помочью Божьею, прошлого года, замки наши, Полоцкъ, Соколъ, Туровлю, Сушу, Красное, Сытну, Козъянъ и Нещерду, а году теперешнего Великіе Луки, Велижъ, Усвятъ, Невель и Озерище, отчизну нашу, подъ нимъ взыскали, и, до рукъ нашихъ взявши, всимъ людемъ, которые на тѣхъ городѣхъ будучи намъ покору учинили, ласку и милосердіе наше господарское показали: что вамъ тайно не есть. За тымъ, съ помочью Божьею далѣй поступаючи, послали есмо канцлера великого королевства Польского, гетмана нашого, старосту Белзского, знаменитого пана Яна Замойского, съ войски нашими до города Заволочья, отчизны нашой господарства земли Псковской: которому ся вы спротививши, намъ поклонитися и города Заволочья, отчизны нашой, подати не хочете; а войска наши будучи отъ васъ ображоны, противъ вамъ ся роскручинили: для чого было вамъ на кровопролитіе свое бросатися? А такъ панове рады наши били намъ чоломъ и просили за вами, абыхъ мы за то гнѣву нашого господарского на васъ не вскладали, але, раднѣй, мѣстцо на милосердье наше къ вамъ заховали. Тогды мы, за такимъ чоломбитьемъ и вложеньемъ въ то пановъ радъ нашихъ, не стоячи на ваше злое, але болѣй хотѣчи ласку и милосердіе наше, по звычаю нашому, яко господарь христіянскій, вамъ оказати, заразъ, съ симъ листомъ нашимъ, посылаемъ до васъ гонца нашого Андрея Бытовского, и о томъ васъ напоминаемъ, абы есте передъ тымъ гонцомъ нашимъ замокъ Заволочье вцѣлѣ намъ добровольнѣ сдали и пану Яну Замойскому, канцлеру и гетману нашому, поступили. Што естли такъ учините, замокъ Заволочье

вцѣлѣ намъ сдасте, тогды васъ симъ листомъ нашимъ неотмѣннѣ упевняемъ, ижь панъ Янъ Замойскій, канцлеръ и гетманъ нашъ, такъ яко есть отъ насъ ему теперь наказано, васъ всихъ съ жонами, съ дѣтми и со всими животы и маетностями вашими вцѣлѣ заховаетъ. И которые зъ васъ всхотятъ по доброй воли своей намъ служити, тымъ ласку нашу господарскую покажемъ, и помѣстья дадимъ, и потомъ завжды, водлѣ заслуги кождого, яко ся людямъ рыцерскимъ годитъ, давати будемъ. А которые тежъ до земли Московской ити всхотятъ, тыи вси съ жонами, съ дѣтми и со всими животы своими добровольнѣ съ панства нашого выпущены и за границу выпровожены вцѣлѣ будутъ: чого всего тому гонцу нашому пильно досмотрѣти есмы росказали, якобы вамъ и волосъ съ головы не спалъ. А естли бы вы того учинити не всхотѣли и далѣй противными намъ ся оказали; то вѣдайте о томъ, ижь не только тые люди, которые уже тамъ суть *), але и большіе войска наши пошлемъ, съ которыми панъ Янъ Замойскій, канцлеръ и гетманъ нашъ, водлугъ нашого приказу, такъ долго оттоль не отойдетъ, ажъ, дастъ Богъ, тую отчизну нашу со всими противники возметъ. Писанъ въ отчизномъ нашомъ замку Невлѣ, року отъ нароженья Іисусъ—Христова 1580, мѣсяца Октября 10 дня, а панованья нашего року 5-го.

Черновой подлинникъ, безъ скрѣпы, находится въ архивѣ Кіевскаго помѣщика Валент. Ростишевскаго. Актъ сей напечатанъ въ Zrzódła do dziejów Polsk. I, 23—25, Польскими буквами.

См. Акты Западной Россіи, III, № 123.

*) Здѣсь пропущено какое-то слово.

Сказанія иностранцевъ-современниковъ.

№ 22.

Точное описаніе завоеванія и взятія Московскимъ великимъ княземъ (*Moschcowiter*) большаго торговаго города Полоцка, находящагося въ Литвѣ, 15 Февраля 1563 года. [8])

(Переводъ съ Нѣмецкаго).

Нынѣшній Московскій или Русскій великій князь Иванъ Васильевичъ выступилъ въ походъ изъ столицы Москвы (*Newmosco*) и направился къ тремъ городамъ и замку Полоцкимъ (*dreien Städten und Schlos Polotzko*), съ семью сильными отрядами, какъ ниже вкратцѣ по порядку перечислено и указано.

Во-первыхъ, онъ снарядилъ отрядъ изъ безчисленной пѣхоты и конницы.

Во-вторыхъ, устроилъ отрядъ въ 7000 человѣкъ конницы, одѣтыхъ въ кафтаны, которые, состоя изъ кожи и крѣпкаго холста, съ набитою внутри ватою, были такъ плотно сшиты, что едва-ли можно и прострѣлить ихъ.

Въ-третьихъ, образовалъ онъ еще отрядъ въ 12,000 пѣхоты, изъ которыхъ 2000 были съ пищалями, а остальные были, такъ-называемые по-польски, драбы.

За этими снарядилъ онъ еще отрядъ въ 20,000 всадниковъ и также отправилъ ихъ въ походъ.

За всадниками (великій князь) отправилъ орудія, числомъ 200, на колесахъ, между которыми было 4 стѣнобитныхъ и 36 огнеметательныхъ и камнеметальныхъ орудій.

Орудія эти велѣно тащить крестьянамъ (*Pawren*), которыхъ было 40,000.

Первое стѣнобитное орудіе тащили 1040 крестьянъ.

Второе—1000 крестьянъ.

Третье—900 крестьянъ.

Послѣднее—800 крестьянъ.

Что же касается прочихъ орудій, какъ-то: осадныхъ (*Nothschlangen*), полевыхъ пушекъ (*Feldschlangen*), полупушекъ (*halbe Schlangen*), четверть-пушекъ (*Quartier schlangen*), фальконетовъ и другихъ полевыхъ орудій вмѣстѣ съ камнеметательными пушками, то велѣно везти каждую штуку также людямъ. Артиллерію и прочую аммуницію должны были, подобно орудіямъ, тащить также крестьяне.

Къ этимъ орудіямъ приставилъ онъ 6000 шанцекоповъ, для исправленія дорогъ и для прочаго необходимаго, чтобы нигдѣ не встрѣтилось препятствій

Равнымъ образомъ, должно было изготовить изъ рогожъ нѣсколько тысячъ мѣшковъ, въ которыхъ крестьяне обязаны были носить землю и песокъ и наполнять ими туры.

Послѣ орудій отправилъ онъ еще отрядъ пѣхоты въ 14,000, а по флангамъ было 32,000 пищальниковъ.

За симъ отправился въ походъ самъ великій князь съ своимъ отрядомъ, состоявшимъ всецѣло изъ конницы въ полныхъ доспѣхахъ, въ числѣ 40,000. Всякій, кто имѣетъ понятіе, можетъ сообразить, что отрядъ этотъ не изъ ничтожныхъ.

За этимъ отрядомъ слѣдовало еще 20,000 пѣшихъ драбовъ.

Что касается прочей пѣхоты и конницы, а также провіанта и проч., то таковые были безчисленны.

Всемогущій Богъ да отвратитъ его жестокое предпріятіе и дастъ намъ время на покаяніе. Аминь. Вильдъ, 9 Марта 63 г.

Мой дружескій поклонъ, съ пожеланіемъ всегдашней милости Божіей вамъ, уважаемый, благосклонный, именитый и любезный цехмейстеръ.

Получивъ положительныя и точныя свѣдѣнія о томъ, какимъ порядкомъ Московскій князь взялъ большой торговый городъ Полоцкъ, я не могъ преминуть написать объ этомъ вашей милости.

Московскій князь, 31 Января, утромъ, съ большими силами двинулся къ городу и тотчасъ принялся ставить у самаго города большіе туры, предварительно сдѣланные въ лѣсу, въ 2 миляхъ оттуда. Лишь только поставлены были туры, какъ тотчасъ они были и наполнены, такъ какъ крестьяне, имѣвшіе землю въ своихъ мѣшкахъ, изготовленныхъ ими изъ рогожъ, должны были нести ее туда. Крестьянъ было до 40,000; они, вмѣстѣ съ орудіями, пулями, порохомъ, должны были везти и прочую аммуницію и охранять артиллерію, такъ какъ князь не велѣлъ употреблять для этого лошадей.

Наши не могли воспрепятствовать постройкѣ этихъ шанцевъ: такъ быстро сдѣлалъ онъ это дѣло.

1-го Февраля, открылъ онъ въ этомъ мѣстѣ такую сильную пальбу, что граждане оставили городъ и сами зажгли его. Не устоялъ и другой городъ. Онъ же (князь) не мѣшкалъ: сдѣлавъ шанцы также у прочихъ городовъ, онъ продолжалъ пальбу день и ночь, металъ въ нихъ камни и огненные ядра, такъ что и повѣрить этому невозможно,—однакожъ это истина.

Такимъ образомъ и другой городъ такъ устрашилъ онъ огнемъ, что тамошніе граждане и жители совершенно поколебались и многіе вышли къ нему. Скоро и наши люди выступили.

Подъ такою сильною пальбою сдѣлалъ онъ шанцы и при замкѣ, который былъ также устрашенъ пальбою и метаніемъ огня, а 15 Февраля замокъ былъ объятъ пламенемъ. Много нашихъ артиллеристовъ и солдатъ убито при пальбѣ; много гражданъ погибло въ пламени и задавлено.

Между тѣмъ, епископъ со крестомъ поспѣшно вышелъ изъ замка къ Московскому князю и просилъ помилованія. Князь принялъ его милостиво и велѣлъ призвать къ себѣ также Полоцкаго воеводу со всѣми другими командирами. Когда они къ нему явились, онъ приказалъ имъ со всѣмъ ихъ войскомъ и артиллеристами, какіе у нихъ были, выступить изъ замка,—что и послѣдовало. Прошли они между двумя строями Московитовъ,—каждый строй по 3 человѣка въ рядъ,—къ указанному имъ мѣсту. Было оставлено при нихъ и все оружіе, какое они имѣли, по той причинѣ, что граждане были крайне испуганы; численность же нашихъ вооруженныхъ людей не превышала 2000. Когда они, такимъ образомъ, вышли изъ города, великій князь приказалъ помѣстить ихъ на горѣ, подъ сильною стражею, и притомъ, въ теченіи пяти дней, не доставлять имъ никакой провизіи, такъ что они думали, что онъ хочетъ просто уморить ихъ голодомъ. Онъ велѣлъ выслать изъ города и гражданъ, большими толпами, но безъ оружія, на особыя мѣста и держать ихъ подъ стражею. По прошествіи 5 дней, его главнокомандующій, съ другими военачальниками, прибывъ къ солдатамъ и артиллеристамъ, приказалъ сдѣлать смотръ всему этому войску и переписать оное по-именно; воеводу же вмѣстѣ съ другими начальниками доставить къ нему. Ихъ вмѣстѣ съ женами и дѣтьми, равно какъ и множество народа изъ города, онъ отправилъ и отвелъ въ Москву.

Всѣхъ Литовцевъ велѣлъ онъ гнать въ Москву большими толпами, какъ скотъ; Русскихъ же оставилъ на мѣстѣ подъ стражею. Потомъ, чрезъ 3 дня, послалъ опять къ нашимъ солдатамъ и артиллеристамъ и велѣлъ объявить имъ, что кто изъ нихъ желаетъ поступить къ нему на службу, тотъ долженъ объ этомъ заявить и тотчасъ явиться въ великокняжескій лагерь за полученіемъ денегъ; при этомъ онъ осмотрѣлъ и переписалъ ихъ. И такимъ образомъ, многіе изъ нашихъ согласились поступить къ нему на службу.

Сдѣлавъ смотръ артиллеристамъ, онъ узналъ о томъ, кто какое зналъ ремесло. Всѣ оружейники, мѣдники, слесари, плотники, кузнецы и пр. принуждены были служить великому князю. Имъ, однакожъ, обѣщано богатое жалованье, каковое, впрочемъ, задержано было до ихъ водворенія; другимъ велѣлъ онъ объявить, что если кто желаетъ у него служить, тому дастъ приличное со-

держаніе, а кто не пожелаетъ, того отпустить на волю, но съ тѣмъ, что уже впослѣдствіи такой служить у него не можетъ.

Такимъ образомъ, изъ нашихъ артиллеристовъ 9 послѣдовало за нимъ добровольно, а 5 принудилъ онъ идти силою. Всѣмъ Польскимъ всадникамъ и драбамъ далъ онъ свободу отправиться восвояси, въ томъ числѣ и четыремъ капитанамъ, которыхъ одарилъ, притомъ, золотыми монетами и прекрасными собольими шубами. Прибыли они въ Вильдъ 2 Марта, съ 6 артиллеристами, 4 слугами и нѣсколькими драбами, неограбленные, съ своимъ оружіемъ и проч.

Такъ-то взятъ былъ, 15 Февраля, большой городъ Полоцкъ съ большими сокровищами въ деньгахъ, серебрѣ, золотѣ и товарахъ. Говорятъ еще,—чему нельзя повѣрить,—что онъ (князь) нѣкоторыхъ, взятыхъ тамъ, людей велѣлъ обезглавить, а жидовъ всѣхъ потопить. А какъ поступлено будетъ съ Русскими, которыхъ велѣлъ онъ выгнать изъ города, наши знать не могутъ: велитъ-ли онъ имъ опять идти въ городъ, или нѣтъ,—неизвѣстно. Андрею Гессе, который былъ мною командированъ съ 20 стрѣлками къ охранѣ цейхгауза, отстрѣлены обѣ руки по локоть; кромѣ того, осколкомъ дерева выбитъ у него одинъ глазъ и оторвана половина бороды. И его также Московскій князь велѣлъ отвезти съ женою и дѣтьми въ Москву, гдѣ хочетъ излѣчить его и содержать до смерти, Также велѣлъ онъ отправить въ Москву всѣ наши орудія, въ числѣ 20 штукъ большихъ и малыхъ, а въ городѣ Полоцкѣ оставилъ свой гарнизомъ.

Что же касается его орудій, то командиры и артиллеристы утверждаютъ, что они во всю жизнь свою ни у одного государя не видали такихъ большихъ орудій, какія тогда были у него. Орудій этихъ было до 150, въ томъ числѣ 36 огнеметныхъ, изъ которыхъ онъ стрѣлялъ и металъ въ городъ и замокъ; и такъ стрѣлялъ онъ предметами, которые и метать невозможно, и бросалъ огонь, что кажется даже невѣроятнымъ и проч.

Хотя и говорятъ, что здѣсь не безъ измѣны, въ которой подозрѣваютъ и высокихъ лицъ, но это еще не выяснилось; когда же выйдетъ все на чистую воду, тогда ваша милость также получите извѣстіе и объ этомъ.

Такое именно получилъ я краткое и основательное извѣстіе. Что будетъ затѣмъ предпринято его королевскимъ величествомъ, государемъ нашимъ, мы узнаемъ. Наше войско, какъ-то: Литовцы, Татары и Русаки (*Rusaken*), до 40,000, съ 26 орудіями, стояло только въ 7 миляхъ отъ Полоцка, но напасть на непріятеля не дерзнуло, а могло бы отбить у него всѣ его орудія. Этого, однакожъ, не случилось.

Затѣмъ поручаю васъ Богу, а служить вамъ и долѣе болѣе чѣмъ согласенъ. Спѣшное. Вильда, 9 Марта 1563 года.

Конецъ.

Kurtze Abschrift und Verzeichnies des grossen und gewaltigen Feldzugs so der Moschowiter für Polotzko den 31 Ian. 1563 gebracht hat. 1563, s. l.

№ 23.

Копія съ письма, присланнаго Литовскимъ гетманомъ въ Варшаву на имя пана Радивила, 3 Февраля 1564 г. [9]).

(Переводъ съ Нѣмецкаго).

Не только не сомнѣваюсь, но и вполнѣ увѣренъ, что ваша милость искренно желаете мнѣ всего лучшаго. И потому пишу къ вашей милости въ краткихъ словахъ, не будучи въ состояніи писать пространно послѣ вчерашней потѣхи, въ которой мнѣ пришлось довольно потрудиться и поработать. Началось же дѣло съ того, что государь Московскій, отправивъ посольство нашего всемилостивѣйшаго государя, короля Польскаго, вознамѣрился продолжать военныя дѣйствія въ земляхъ его государства и разорять ихъ мечемъ и огнемъ.

И вотъ въ слѣдъ за тѣмъ назначилъ онъ своему воеводѣ Шуйскому (знатному Московскому князю, который былъ виновникомъ всѣхъ бѣдствій Лифляндіи, женатъ на сестрѣ Московскаго государя (?) и въ то время съ своимъ войскомъ находился въ Полоцкѣ), весьма значительную помощь изъ Смоленска и изъ областей Псковской, Новгородской, Торопецкой и Луцкой, такъ что обѣ эти рати должны были соединиться близъ Орши, пограничнаго замка, принадлежащаго его королевскому величеству. Послѣ того упомянутый воевода Шуйскій, вслѣдствіе повелѣнія своего государя, выступилъ изъ Полоцка въ воскресенье, что было 23 Генваря, съ тѣмъ войскомъ, которое здѣсь при немъ находилось, о чемъ я получилъ точныя свѣдѣнія, дознавшись также, что онъ пойдетъ на Улу, мѣстечко паньи воеводины Витовской.

Въ это время я съ моимъ войскомъ стоялъ въ Лукомлѣ, городѣ Литовскомъ, находящемся недалеко отъ Полоцка и на разстояніи семи миль отъ Улы, и хотя въ сравненіи съ непріятелемъ былъ дѣйствительно слабъ, но стыдъ и позоръ, причиненные мнѣ и всей нашей націи и нашему имени отнятіемъ у насъ города и области Полоцкой (потому что, когда Полоцкъ

взятъ Русскими, онъ былъ также военачальникомъ) побудили меня, наконецъ, двинуться противъ непріятеля и близь самой Улы встрѣтиться съ нимъ лицемъ къ лицу, что именно случилось въ среду, 26 Генваря, и происходило слѣдующимъ образомъ:

Когда упомянутый воевода съ войскомъ своимъ выступилъ изъ лѣсу въ поле, прилежащее къ Улѣ, я, съ другой стороны, изъ Луковскаго лѣсу вышелъ на ту-же равнину, впрочемъ при этомъ онъ имѣлъ передо мною и моимъ войскомъ значительное преимущество, не только что касается до мѣстности, которую занялъ, но и во всѣхъ другихъ отношеніяхъ, чѣмъ онъ въ самомъ дѣлѣ и воспользовался. Когда же я выступилъ изъ лѣсу, будучи обо всемъ увѣдомленъ моими караульными, то онъ, зная точно также о моемъ прибытіи, дожидался меня, однако, на половинѣ поля, предоставивъ другую половину (да вознаградитъ его за это Господь Богъ) мнѣ и моему войску; даже и тутъ—смѣю вашу милость въ этомъ завѣрить—стоялъ онъ покойно въ боевомъ порядкѣ, нисколько не трогаясь съ мѣста, до тѣхъ поръ, пока я также устроилъ свое войско и сдѣлалъ, какъ слѣдовало, всѣ нужныя распоряженія. По какимъ же причинамъ онъ оказалъ мнѣ такое снисхожденіе и какую несомнѣнную имѣлъ при этомъ надежду, ваша милость можете сами изъ всего сказаннаго благосклонно заключить.

За тѣмъ, поручивъ себя и войско Всемогущему Богу и возложивъ на него твердую надежду, вступилъ я въ сраженіе. Скажу, однако, въ краткихъ словахъ, что непріятель разбитъ мною на-голову, такъ что самого воеводу и его войско я преслѣдовалъ на разстояніи цѣлыхъ пяти миль и что все это пространство (да благоволитъ ваша милость безъ всякаго сомнѣнія этому вѣрить) усѣяно было трупами убитыхъ, лежавшіе одинъ подлѣ другаго, которыхъ мы полагаемъ, по меньшей мѣрѣ, пало въ числѣ девяти тысячь человѣкъ. Самъ воевода, какъ скоро передовой полкъ былъ разсѣченъ, бѣжалъ къ Полоцку; но товарищъ его, Захарій Плещеевъ, который въ Полоцкѣ и войскѣ считался по немъ первымъ воеводой, слава Богу, находится плѣнникомъ въ моихъ рукахъ, равно какъ еще одинъ, по имени Палецкій; наконецъ, и третій по мѣсту, какъ сказываютъ Москвитяне, Вайнаровскій (?), у меня въ плѣну. Кромѣ ихъ, взято въ плѣнъ значительное число придворныхъ, имѣвшихъ важное значеніе при Московскомъ государѣ, и другихъ лицъ высшаго сословія.

О Шереметевѣ (онъ также Московскій князь) я вашей милости не могу сказать точно: убитъ-ли онъ, или возвратился въ Полоцкъ. Его мечъ и колчанъ, которые онъ носилъ на себѣ, найдены между убитыми и принесены ко

мнѣ. Находящіеся въ моихъ рукахъ плѣнные Москвитяне хотя и показываютъ, что ихъ всѣхъ съ самимъ воеводою Шуйскимъ было до 20,000; однако я, какъ человѣкъ, имѣвшій часто случай дѣлать подобныя наблюденія, полагаю, что ихъ состояло на лице 17 или 18,000. Итакъ, однимъ словомъ, по благости и милосердію Всевышняго, означенный Шуйскій мною побѣжденъ и, спасясь бѣгствомъ, бросилъ на полѣ сраженія весь свой обозъ, состоявшій слишкомъ изъ пяти тысячь повозокъ, изъ коихъ (ваша милость, надѣюсь, не усумнитесь мнѣ въ этомъ повѣрить) нашъ братъ, Литовецъ, вдоволь позапасся съѣстными припасами, мѣхами, одеждою и серебряною посудою, какъ-то, стаканами и другимъ, употребляемымъ для питья, скарбомъ; также множествомъ латъ, панцырей и разныхъ воинскихъ орудій, которыя находились въ обозѣ, сверхъ того, что Москвитяне имѣли на себѣ, такъ что никто не остался безъ хорошей поживы. Я полагаю, что весь этотъ снарядъ Шуйскій везъ для доставленія войску, съ которымъ долженъ былъ соединиться. И все это перешло къ нашимъ въ добычу, хотя, конечно, не даромъ получили они такую награду, потому что, сказать правду, наши Литовцы, съ помощію и содѣйствіемъ Всемогущаго Бога, дѣйствовали противъ непріятеля именно такъ, какъ слѣдуетъ подданнымъ, вѣрнымъ своему государю и добрымъ, честнымъ воинамъ, сражаясь съ врагомъ мужественно и храбро; и теперь я полагаю, что, вѣроятно, Шуйскій будетъ праздновать масляную уже не въ Оршѣ съ разгульными мужичками, а въ Полоцкѣ съ собаками (Москвитяне почитаютъ собакъ нечистыми и никто не касается до нихъ голыми руками).

Что до меня, то я располагаю въ будущую субботу выступить отсюда, изъ Лукомля, и пойти къ Оршѣ, для того, чтобъ въ тѣхъ мѣстахъ находящемуся непріятеля помѣшать вторгнуться въ область его королевскаго величества, и тамъ, неподалеку отъ Орши, буду дожидаться Польской рати, которая, надѣюсь, не замедлитъ съ нами соединиться, чему я уже напередъ искренно радуюсь.

Въ происходившей битвѣ нашихъ хотя убито не болѣе 20 человѣкъ, но ранено отъ шести до семи сотъ. Въ ротѣ князя Соломирскаго почти всѣ рядовые и обозные переранены, а въ ротѣ г. Зеновича также почти всѣ, да и самъ онъ раненъ въ голову.

Итакъ вотъ, милостивый государь, какъ все это случилось съ помощію Божіей и благодаря содѣйствію Краковскаго пана, Ходкевича, причемъ и я, съ своей стороны, сдѣлалъ все возможное. Впрочемъ, когда его королевскому величеству будутъ нами представлены взятые въ плѣнъ воеводы и другіе Москвитяне, его величество и ваша милость отъ нихъ самихъ получите обо

всемъ подробнѣйшее извѣстіе, равно какъ и объ томъ, каковы были мои дѣйствія въ этомъ послѣднемъ сраженіи.

Въ самомъ дѣлѣ, великой и многой милости Всемогущаго Бога должно приписать, что непріятель такъ поспѣшно обратился въ бѣгство, между тѣмъ какъ въ этомъ сраженіи мы не могли употребить въ дѣло тяжелыхъ орудій. Правда, и у непріятеля тяжелый снарядъ былъ вовсе незавиденъ, но всетаки при немъ находилось около сотни орудій.

Такимъ образомъ, Отецъ небесный своею милостью помогъ мнѣ выполнить въ точности волю моего государя, такъ какъ его величество далъ мнѣ приказаніе попытать успѣха и при первомъ удобномъ случаѣ вступить въ сраженіе съ непріятелемъ; да и то счастіе даровалъ мнѣ Господь всемогущій, что именно моею службою и усердіемъ непріятелю нанесенъ первый уронъ по истеченіи бывшаго съ нимъ перемирія; теперь дай Богъ, чтобъ эта моя служба была вознаграждена милостивымъ ко мнѣ расположеніемъ его королевскаго величества, моего государя.

Писано въ Улѣ, въ четвертокъ, 27 Генваря, 1564 года.

Николай Радзивилъ, воевода Грабовскій, великій гетманъ Литовскій.

Печатано въ Нюренбергѣ Николаемъ Кнорренномъ.

Copey des Brieffes: Welchen der Lyttawische Haubtman gen Warschau, dem Herrn Radiwill zugeschickt darinn er vormeldet, wie es jme in eroberung der Schlacht so er mit dem Moscowitter gethan, ergangen. Nürnberg; 1564. Idem Augspurg, 1564.

Ср. Чтенія въ Импер. Общ. исторіи и древностей Росс. при Московскомъ университетѣ. 1847. Годъ третій, № 3.

№ 24.

Извѣстія о Россіи, извлеченныя изъ писемъ кардинала Коммендоне въ бытность его нунціемъ въ Польшѣ въ 1563, 1564 и 1565 г. къ кардиналу Карлу Борромео. [10])

1) Выписка изъ письма къ кард. Борромео, изъ Варшавы, отъ 5 Генваря, 1564.

Писано цифрами.

(Переводъ съ Итальянскаго).

Перехвачена грамота нашего государя къ Московскому князю, съ какими-то цифрами; это событіе, перетолкованное въ другую сторону нѣкоторыми

еретиками, произвело великую перемѣну въ расположеніи короля. Тотъ, кто везъ грамоту, былъ посаженъ въ тюрьму, теперь же свободенъ и сказалъ мнѣ, что вся депеша въ рукахъ короля, но не хотѣлъ ничего болѣе говорить объ этомъ дѣлѣ. Я думаю, что цифры ничто иное, какъ простая азбука; однако, вамъ слѣдуетъ разсудить, нужно ли мнѣ знать объ этомъ, въ случаѣ если король, или кто другой, станетъ со мною говорить, и проч.

2) Къ тому же. Изъ Варшавы, отъ 7 Января 1564.

Я сейчасъ слышалъ, что дворянинъ, посланный отъ короля въ Московію, чтобы взять проѣзжую грамоту для Польскихъ пословъ, поспѣшно возвратился и пріѣхалъ сегодня вечеромъ. Онъ привезъ извѣстіе, что Московскій государь принялъ и выслушалъ королевскихъ пословъ, но въ то же время отправилъ свое войско къ границамъ Литовскимъ и прервалъ переговоры о перемиріи. Поэтому послы поспѣшно возвращаются; но говорятъ, что и войско приближается съ равною быстротою. Никто не ожидалъ такой новости, и кажется, что она здѣсь чрезвычайно смутила всѣхъ, и проч.

3) Къ тому же. Изъ Варшавы, отъ 24 Января 1564.

Литовскіе послы достигли границы королевскихъ владѣній. Они привезли извѣстіе, что перемиріе прекращено и что войска Московскаго государя приближаются, раздѣленныя на три отряда. Первый, состоящій изъ 8 тысячъ конницы, подъ предводительствомъ Казанскаго Татарина, человѣка мужественнаго и находящагося въ подданствѣ Московскаго государя, идетъ къ Полоцку. Второй состоитъ изъ такого же числа конницы подъ предводительствомъ воеводы Шеина: онъ идетъ къ Оршѣ съ намѣреніемъ взять Кіевъ, главный городъ короля на Днѣпрѣ, населенный христіанами Греческаго вѣроисповѣданія, преданными Московскому государю по причинамъ религіознымъ. Съ третьимъ отрядомъ отправится самъ государь; но сколько именно будетъ при немъ войска, еще неизвѣстно, потому что при отъѣздѣ Литовскихъ пословъ люди этого отряда еще не были собраны. Кромѣ того, прежде отправленъ къ Полоцку воевода Шуйскій съ 14 тысячами Москвитянъ, а въ Великіе Луки (*lungi prati*) (въ 16 миляхъ отъ Полоцка) велѣно привезти съѣстныхъ припасовъ на шесть мѣсяцевъ; сверхъ того каждый Русскій долженъ отъ себя доставить опредѣленное количество припасовъ. Войско короля еще не было собрано и терпѣло недостатокъ въ припасахъ.

4) Къ тому же. Изъ Варшавы, отъ 4 Февраля 1564.

Вчера рано поутру король получилъ письмо съ увѣдомленіемъ, что 26 Января воевода Троцкій, гетманъ Литовскій, съ частью своего войска, побилъ множество Москвитянъ и захватилъ 3 тысячи повозокъ съ оружіемъ

и снарядами. Король принималъ тогда лекарство и, не вѣря этому извѣстію, былъ весь вчерашній день въ великомъ волненіи. Нынѣ прибыли новыя письма отъ гетмана, въ коихъ онъ извѣщаетъ, что когда вступилъ съ 6-ю тысячами Литовцевъ въ страну, занятую въ прошедшемъ году Московскимъ государемъ, по сю сторону Двины, Шуйскій (*Suiski*), воевода Московскій, бывшій въ Полоцкѣ (*Polosko*), выступилъ противъ него съ 8 т. Русскихъ, и при рѣкѣ Улѣ (*Hula*), въ 14 миляхъ по сю сторону Полоцка и около 26 отъ Вильны, произошла битва, въ которой Русскіе разбиты; три главныхъ боярина взяты въ плѣнъ, около 9 т. воиновъ убито. Московскій воевода бѣжалъ къ Полоцку, и его преслѣдовали на пять миль. Пишутъ, что изъ Литовцевъ убиты только 22 человѣка и около 700 ранено. Объ этой битвѣ я получилъ очень обстоятельную письменную реляцію, которую при семъ къ вамъ препровождаю.

5) Реляція, упомянутая въ предыдущемъ письмѣ.

(Переводъ съ Латинскаго.)

23-го. Уже Петръ Шуйскій, главный воевода Московскаго войска, съ отборными отрядами всадниковъ, вызванныхъ изъ самыхъ крѣпкихъ городовъ Московіи: Торопца, Пскова, Новгорода и Луцка, и называемыхъ обыкновенно кованою ратью (*Kovana Raz*), отправился въ Полоцкъ, перешелъ черезъ Двину, и 26 того же мѣсяца вывелъ войско на поля близь рѣки Улы и города того же имени. Онъ намѣревался соединиться между Оршею и Дубровною съ остальною частью Московскаго войска, приближавшеюся изъ Смоленской области, укрѣпить тамъ лагерь и соединенными силами опустошать Литву. Узнавъ объ этомъ, знаменитый господинъ Николай Радивилъ, староста Бѣрженскій и Дубинскій, воевода Троцкій, гетманъ великаго княжества Литовскаго, употребилъ всевозможную поспѣшность. Взявъ съ собою немногихъ, но отборныхъ всадниковъ, находившихся въ его распоряженіи, онъ выступилъ противъ врага, и въ одинъ день (26-го того же мѣсяца) отошелъ отъ Лукомля на 7 миль, съ великою быстротою, такъ что пѣхота не могла слѣдовать за конницею. Узнавши отъ лазутчиковъ о его прибытіи, Москвитяне приготовили своихъ къ битвѣ на мѣстахъ открытыхъ; наши же рѣдкими и смѣшанными рядами стали выводить своихъ воиновъ, въ виду враговъ, изъ узкихъ тропинокъ, обросшихъ кустарниками. Замѣтивъ это, Русскіе, воспылавъ варварскою гордостью и презрѣвъ малочисленность нашихъ, отступили назадъ и дали имъ мѣсто и время построиться около знаменъ и приготовиться къ битвѣ. Послѣ этого съ обѣихъ сторонъ сошлись съ сильнымъ ожесточеніемъ и начали сраженіе. Говорятъ, что прежде всѣхъ

вступили въ битву бургравъ Полоцкій, мужъ храбрый, показавшій свою доблесть во многихъ битвахъ, и Бако, не уступавшій первому въ мужествѣ. За ними послѣдовали Юрій Зеновичъ, староста Чечерскій, и воевода Сломирскій (Соломерецкій), также мужи славные дѣлами, веденными внутри и внѣ государства, и знаменитые своимъ происхожденіемъ; они нѣсколько времени удерживали всю силу враговъ. Вскорѣ новые воины (такъ какъ Радивилъ посылалъ свѣжіе отряды всадниковъ туда, гдѣ видѣлъ слабость своихъ) мужествомъ своимъ такъ быстро сбили непріятелей съ мѣста, что отняли у нихъ возможность стрѣлять. Говорятъ, что весь бой продолжался не болѣе двухъ часовъ, бывъ сначала сомнительнымъ для обѣихъ сторонъ, такъ что тѣ и другіе отступали попеременно. Наконецъ, Богъ, вождь правой войны, помогъ нашимъ. Подъ ночь войско враговъ стало уклоняться. Воевода Шуйскій, будучи раненъ, поспѣшилъ спастися бѣгствомъ, а за нимъ послѣдовало все войско. Въ это время мѣсяцъ сіялъ полнымъ блескомъ, и при его свѣтѣ наши до глубокой ночи преслѣдовали бѣжавшихъ. Много враговъ убито, не менѣе взято въ плѣнъ, между которыми наши считаютъ важнѣйшимъ Захарія Плещеева, весьма любимаго княземъ Московскимъ и послѣ Шуйскаго перваго по достоинству и силѣ; кромѣ того взятъ въ плѣнъ какой-то Палецкій, также Войнаровскій и нѣкоторые знатные и сильные царедворцы Московскаго государя, не считая многихъ другихъ неизвѣстныхъ. Между тѣлами убитыхъ найдены колчанъ и мечъ Шереметева, мужа знаменитаго въ Россіи: еще неизвѣстно, что сдѣлалось съ нимъ самимъ. Захваченъ лагерь, полный варварской роскоши. Пишутъ, что въ немъ было болѣе 5 тысячъ повозокъ. Кромѣ оружія, кольчугъ и кирассъ, здѣсь были мѣха, одѣянія, покрывала, съѣстные припасы и серебряная посуда. Въ каждой повозки было, по крайней мѣрѣ, по десяти кольчугъ. Можетъ быть, что Шуйскій хотѣлъ раздать эти оружія и мѣха приближавшемуся изъ Смоленска безоружному войску, которое шло, подъ предводительствомъ князя Серебрянаго, изъ отдаленнѣйшихъ внутреннихъ областей Московіи и не имѣло обоза, потому что Московскій государь, перемиріемъ прекративъ войну на этотъ годъ, надѣялся провести его спокойно и, оставивъ однихъ пограничныхъ, не образовалъ войска изъ жителей отдаленнѣйшихъ областей. Такъ какъ, однако, случилось не по его предположенію, то на помощь пограничнымъ онъ приказалъ отовсюду собирать и поспѣшно посылать толпы безоружныя, не имѣвшія обоза и съѣстныхъ припасовъ; вѣроятно, что имъ-то Шуйскій намѣревался, по приказанію Московскаго государя, раздать оружіе, одежды и все необходимое для военнаго дѣла. Поэтому въ нашемъ войскѣ такая де-

шевизна и изобиліе во всемъ, что воины принуждены были даромъ оставить хлѣбъ деревенскимъ жителямъ, а кольчуги продаются по одному Венгерскому золотому. Сюда кто-то писалъ, что онъ купилъ у одного солдата два отличные собольи мѣха, покрытые золотою парчею, за 20 копъ грошей, что составляетъ менѣе 30-ти Венгерскихъ золотыхъ. Чтобы, впрочемъ, кто-нибудь не удивился, что такія богатыя одѣянія найдены въ лагерѣ враговъ, надобно знать, что у этого народа обыкновеніе передъ вступленіемъ въ битву надѣвать сверхъ оружія драгоцѣнныя разноцвѣтныя одѣянія, такъ что Русское войско имѣетъ видъ прекраснаго цвѣтущаго луга. Говорятъ, что въ этомъ сраженіи убито до 10 тысячь воиновъ, множество взято въ плѣнъ, и не менѣе потоплено въ ближней рѣкѣ, а потомъ въ другой рѣкѣ, Кривицѣ (*Krivcza*), находящейся въ пяти миляхъ отъ мѣста битвы, потому что до этой рѣки наши продолжали побѣду, преслѣдуя враговъ. Всего удивительнѣе, что изъ нашихъ убито только 20 человѣкъ, а ранено около 700: бѣгство воеводы, слывшаго весьма храбрымъ, поразило враговъ такимъ страхомъ, что, не смѣя оглядываться, они бѣжали какъ стадо скота. По ошибкѣ, въ темнотѣ ночи убиты нѣкоторые Москвитяне, бывшіе на нашей сторонѣ и перешедшіе къ намъ въ прошедшемъ году подъ предводительствомъ князя Пронойскаго (?): ихъ убили потому, что на нихъ была Русская одежда. Говорятъ, что ихъ было 50 конныхъ. Если бы несчастные предвидѣли это, то скорѣе рѣшились бы одѣться даже въ Брауншвейгское одѣяніе, котораго Русскіе не могутъ терпѣть, чѣмъ умереть отъ рукъ своихъ, принявшихъ ихъ по одеждѣ за враговъ. Въ этой битвѣ, какъ другіе, такъ въ особенности самъ гетманъ Николай Радивилъ показалъ мужество и опытность въ военномъ дѣлѣ. Здѣсь онъ далъ первый урокъ сыну своему Христофору, юношѣ 16 лѣтъ, имѣвшему видъ почти дитяти. Не меньшая хвала приписывается храбрости и искусству Георгія Годковскаго, каштеляна, бывшаго вождемъ наемныхъ войскъ; также его племяннику, Ходкевичу, юношѣ бодрому и одаренному не только великимъ умомъ, но и воинскою способностію. Главный военачальникъ пишетъ, что онъ хочетъ вести побѣдоносное войско для пораженія упомянутой безпорядочной толпы Москвитянъ, но ожидаетъ прибытія Польскихъ полковъ, которые уже готовы и спѣшатъ къ нему кратчайшими дорогами. Господь Богъ да подкрѣпитъ своею божественною помощью этихъ воиновъ, сражающихся за отечество, такъ несправедливо разоренное; да уничтожитъ Онъ и смоетъ пятно, еще остающееся на нашемъ имени за потерю Полоцка прошедшею зимою, и да возвратитъ Онъ намъ побѣдителей безвредно, по счастливомъ окончаніи всѣхъ дѣлъ!

6) Къ тому же. Изъ Варшавы, отъ 18 Февраля.

(Переводъ съ Итальянскаго)

Русское войско, шедшее къ Оршѣ, узнавъ о пораженіи Полоцкаго войска, пожгло свои жилища и отступило къ Смоленску, на ту сторону Днѣпра. Должно быть, что Польское войско еще не соединилось съ Литовцами; думаютъ, что они вмѣстѣ пойдутъ къ Полоцку.

7) Къ тому же. Изъ Варшавы, отъ 5 Апрѣля 1564.

Грамота къ Московскому государю (отъ Папы) и цифры въ самомъ дѣлѣ въ рукахъ короля: мнѣ это сказалъ тотъ-же Жиральди. Король доселѣ еще ни слова не говорилъ мнѣ объ этомъ, но снова говорилъ съ архіепископомъ, который разсказалъ мнѣ все, и я исполнилъ долгъ, показавъ ему истинныя мысли нашего государя: я знаю, что онъ все доноситъ королю. Что же до меня, я не вижу ничего другаго, если король знаетъ то, о чемъ когда-нибудь Апостольскій престолъ могъ бы вступить въ переговоры съ Московскимъ государемъ, и можетъ быть, что этого дѣла не надобно оставлять.

На прошедшей недѣлѣ изъ Литвы былъ слухъ, что Русскіе разбили на границѣ два Польскихъ отряда и взяли въ плѣнъ до 400 человѣкъ. Теперь есть извѣстіе, что около 4000 Москвитянъ осадили сына Русскаго воеводы (*Moschi hanno assediato il figliulo del Palatino di Russia*), и сомнѣваются, чтобы помощь поспѣла во время. Въ Вильнѣ подданные короля, которые Греческой вѣры, похоронили тѣло Шуйскаго, воеводы Московскаго, убитаго во время побѣды, одержанной Литовцами нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ: на похоронахъ было такое стеченіе народа и такое торжество, что при дворѣ этимъ недовольны.

8) Къ тому же. Изъ Радома, отъ 3 Декабря 1564.

Изъ Литвы есть извѣстіе, что Русскіе нѣсколько дней осаждали королевскую крѣпость Озерище (*Jeziernicze*), много мѣшавшую имъ проходить въ Полоцкъ, городъ первостепенный, занятый Москвитянами; Польскіе солдаты, не будучи въ силахъ удерживать ее долѣе, сдали крѣпость, вышли въ поле и тамъ истреблены.

9) Къ тому же. Изъ Петрокова, отъ 23 Декабря 1564.

Что касается до войны съ Московскимъ государемъ, то люди, знающіе мѣстоположеніе и образъ военныхъ дѣйствій, весьма боятся, чтобы послѣ потери крѣпости Озерища, не былъ черезъ нѣсколько недѣль потерянъ городъ Витебскъ (*Vitepsco*), главное мѣсто воеводства и весьма важный пунктъ, такъ какъ Польскіе и Литовскіе солдаты не въ состояніи оставаться въ полѣ при этихъ жестокихъ морозахъ, которые Русскіе превосходно переносятъ.

10) Къ тому же. Изъ Петрокова, отъ 26 Декабря 1564.

Послѣ моихъ послѣднихъ писемъ отъ 23 числа есть извѣстіе, что Московскій государь осадилъ городъ Витебскъ и послалъ въ Ливонію 50 тысячъ конницы подъ предводительствомъ Ливонскаго магистра, который нѣсколько лѣтъ тому назадъ взятъ въ плѣнъ Русскими, а теперь, какъ говорятъ, присягнулъ на подданство государю и обѣщалъ ему завоевать всю Ливонію.

11) Къ тому же. Изъ Вольбара, отъ 27 Декабря 1564.

Послѣ того, какъ я вчера сообщилъ вамъ распространившіяся новости, я говорилъ съ его величествомъ. Касательно Московіи, сверхъ написаннаго мною, онъ сказалъ мнѣ, что онъ далъ повелѣніе, чтобы его войска соединились и шли на помощь Витебску, въ числѣ 11 тысячъ человѣкъ; также, что въ Ливоніи онъ приказалъ исправить и снабдить гарнизономъ всѣ крѣпости.

12) Ему же. Изъ Петрокова, отъ 31 Марта 1565 г.

Изъ Литвы получено извѣстіе, что Поляки въ сдѣланномъ ими нападеніи на Московскій замокъ Красногородъ были отражены съ нѣкоторою потерею, но что, съ другой стороны, одинъ Москвитянинъ, уже много лѣтъ находящійся на службѣ короля Польскаго, произвелъ сильное опустошеніе въ Московскихъ придѣлахъ, разбилъ четыре тысячи Казанскихъ Татаръ, подданныхъ и солдатъ Московскихъ, и увелъ трехъ вождей ихъ въ плѣнъ.

13) Ему же. Изъ Петрокова, отъ 30 Мая 1565.

Слышно, что со стороны Москвы сдѣлано было нападеніе на Копысъ (*Copiez*), мѣсто нѣкоторой важности, и пишутъ, что тамъ не было провизіи, и что уже значительная часть гарнизона умерла отъ нужды и заразы. Одинъ Веронскій господинъ (*gentilhomo Veronese*), командующій ротою въ томъ войскѣ и состоявшій въ гарнизонѣ (*guardia*) Витебска, главнаго города тамошней границы, доноситъ, что если бы Москвитяне, въ эту зиму, сдѣлали на оный смѣлое нападеніе, то городъ не устоялъ бы. И теперь существуетъ общее мнѣніе, что они намѣрены двинуться по этому направленію.

Прежде того были многія незначительныя схватки въ разныхъ мѣстахъ въ которыхъ всегда брали верхъ Поляки. Но еще не всѣ силы соединились, за неприведеніемъ еще въ порядокъ запаса для жалованья, которое требуется отовсюду.

14) Ему же. Изъ Гнѣзна, отъ 19 Сентября 1565.

Отъ двора извѣщаютъ, что существуетъ нѣкоторыя надежда на перемиріе между здѣшнимъ его величествомъ и Московскимъ царемъ, и что приходили уже изъ Москвы нѣсколько бояръ, для переговоровъ по этому предмету съ Литовскими сенаторами. Таковъ обычай у этихъ двухъ націй, что о

всякомъ мирѣ и перемиріи ихъ государей, для большей важности и для сокрытія нужды и слабости, трактуютъ не сами государи между собою, а ихъ совѣтники.

Historica Russiae Monumenta, I, № CXLV.

№ 25.

Дѣло, предложенное на Варшавскомъ сеймѣ 12 Марта 1572 г., о замкѣ, построенномъ на Польской землѣ царемъ Московскимъ, вопреки перемирію. [11])

(Переводъ съ Итальянскаго).

Московскій царь, хотя и заключилъ съ его величествомъ (королемъ Польскимъ) перемиріе на три года, имѣющее продолжиться еще полтора года, и обѣщалъ прекратить во время этого перемирія начатую имъ постройку замка на Литовской территоріи, въ 20 миляхъ отъ Вильны; но, нарушивъ свое обѣщаніе, окончилъ постройку того замка и помѣстилъ въ немъ солдатъ съ аммуниціей. Посему, необходимо, по возможности скорѣе, принять мѣры для защиты.

Historica Russiae Monumenta, I, № CLIX.

№ 26.

Отъ папскаго пунція въ Польшѣ къ кардиналу Комскому, изъ Варшавы, отъ 13 Января 1578, о войнѣ Москвитянъ противъ Литовцевъ и о нѣкоторыхъ крѣпостяхъ, обратно завоеванныхъ Литовцами. [12])

(Переводъ съ Итальянскаго).

. . . . . Сеймъ долженъ начаться въ будущій понедѣльникъ, а въ слѣдующій четвергъ будетъ отпѣта месса св. Духу. Этотъ промежутокъ въ нѣсколько дней оставленъ въ видахъ ожиданія большаго числа сенаторовъ. Литовцы пришлютъ своихъ пословъ, отказавшись уже невозможностію прибыть сюда самимъ, такъ какъ они подозрѣваютъ войну съ Москвою. Виленскій воевода отправился уже съ 5000 конницы по направленію къ Ливоніи, куда недавно приходило 10,000 Московской конницы. Литовцы, между тѣмъ, кромѣ взятія обратно двухъ крѣпостей, т. е. Динабурга (*Duineburg*) и Вендена (*Ket*), на сколько извѣстно, взяли еще два другихъ укрѣпленія, съ согласія,

впрочемъ, жителей: они, по причинѣ жестокой казни, которую потерпѣли, отъ Московскаго царя, какъ передаютъ Литовцы, желаютъ гораздо лучше быть подъ властію Литовцевъ, чѣмъ подъ властію сказаннаго царя Московскаго....

Historica Russiae Monumenta, I, № CLXXXVI.

№ 27.

Отъ Іоанна Замойскаго, канцлера короны Польской, къ папскому нунцію, изъ лагеря при Полоцкѣ, отъ 28 Августа 1579 г., о сожженіи Полоцкой крѣпости и о желаніи гарнизона сдаться королю Польскому.

(Переводъ съ Латинскаго).

Когда письмо было уже написано, замокъ (Полоцкій) былъ явно зажженъ нашими; вслѣдствіе этого пожара, значительная часть его была уничтожена, въ остальной же части, построенной наскоро, непріятель еще держится и защищаетъ. Во время самаго пожара непріятель потребовалъ условій сдачи; имъ, конечно, его величество далъ отвѣтъ; но прежде чѣмъ объ этомъ дано знать (*parlatum*) въ замокъ, нѣкоторые изъ нашей пѣхоты, безъ приказанія, отважно сдѣлали натискъ чрезъ пламя; они были отброшены непріятелемъ, или скорѣе пламенемъ, съ небольшимъ урономъ. Кажется, что и сегодня непріятель остается при томъ-же желали сдачи. Мы уповаемъ, что Богъ всеконечно поможетъ намъ достигнуть здѣсь желаннаго исхода.

Historica Russiae Monumenta, I, № CXCVI.

№ 28.

Отъ папскаго нунція Калигари къ кардиналу Комскому, изъ Вильны, отъ 6 Сентября 1579. Вторичное извѣстіе о взятіи Полоцка, коего гарнизонъ отпускается служить царю Московскому. [13]).

(Переводъ съ Итальянскаго).

. . . . . Вмѣстѣ съ моими дубликатами, отъ 4 числа текущаго мѣсяца, писалъ я ваш. преосвящ. о томъ, какъ Польскій король, въ теченіе двадцати двухъ дней, бомбардированіемъ, огнемъ, приступами, съ ма-

лымъ урономъ людей своихъ, принудилъ къ сдачѣ знаменитый Полоцкій замокъ (*fortezza*), главное мѣсто не только изъ всѣхъ тѣхъ, какія Московскій царь имѣлъ на этой границѣ Литвы, но и всего сѣвера. Завоеваніе это, считавшееся прежде невозможнымъ, доставило его величеству большую славу, усмирило, какъ кажется, многихъ злоумышленниковъ въ королевствѣ и облегчило ему путь къ достиженію всего того, чего потребуетъ онъ на предстоящемъ сеймѣ, котораго ни время, ни мѣсто отправленія еще неизвѣстно. Московскій же царь, напротивъ, приведенъ въ такой ужасъ, что, не смотря на то, что считается могущественнѣйшимъ государемъ и, какъ говорили, имѣлъ 180,000 войска, не рѣшился ни самъ явиться туда, ни послать войска, хотя-бы, по крайней мѣрѣ, для того, чтобы затруднить подвозъ провіанта и препятствовать мѣхоносцамъ (*saccomanni*) королевскаго войска; онъ держался постоянно во Псковѣ, въ 40 миляхъ отъ Полоцка, отстоящаго отъ Вильны на 60 миль. Нѣкоторые думаютъ, что, довѣривъ защиту этой крѣпости тремъ тысячамъ находившихся въ ней храбрыхъ солдатъ, онъ положился на 60 большихъ и безчисленныя малыя орудія, съ аммуниціей, достаточной на цѣлый годъ. Другіе говорятъ, что онъ, будучи крайне ненавидимъ своимъ народомъ за жестокое тиранство, не довѣрялъ окружавшему его войску. Потерею этою онъ лишился репутаціи на столько, на сколько возросла слава короля, который въ перепискѣ съ Московскимъ царемъ не согласился называть его братомъ, какъ называли Сигизмундъ Августъ и другіе короли-предшественники, но изъ презрѣнія (*per disprezzo*) называлъ только сосѣдомъ, быть можетъ, предсказывая этимъ, что долженъ былъ сдѣлаться его сосѣдомъ болѣе близкимъ, чѣмъ было это желательно царю. По видимому, онъ будетъ униженъ еще болѣе и первый будетъ просить мира, такъ какъ король намѣренъ продолжать свое дѣло, открывъ себѣ путь къ отнятію у него Ливоніи и изгнанію его изъ государства.

При вступленіи своемъ въ Полоцкъ, король съ величайшею кротостію духа соединилъ свое воздержаніе и цѣломудріе. Такъ, онъ не дозволилъ дѣлать никому оскорбленія ни словомъ, ни дѣломъ; не пожелалъ даже видѣть жену главнаго воеводы этого замка—женщину прекрасную и молодую. Со всѣми поступилъ человѣколюбиво, за исключеніемъ Русскаго епископа, котораго и видѣть не хотѣлъ. Онъ далъ свободу всѣмъ солдатамъ возвратиться на службу Московскому царю; но тѣ, которые испытали благосклонность его величества и суровость царя Московскаго, изъявили желаніе свое служить королю. Были взяты въ плѣнъ нѣкоторые начальники, для обмѣна ихъ въ случаѣ нужды.

Та часть крѣпости, которая была разрушена или повреждена артиллеріей и огнемъ, тотчасъ была опять возстановлена и приведена въ прежнее положеніе. Да и городъ скоро возстановится, потому что лежитъ въ плодороднѣйшей странѣ, надъ судоходною рѣкою и ведетъ большую торговлю; города же въ этомъ краѣ строятся деревянные, такъ какъ здѣсь большое изобиліе лѣсовъ.

Запасъ зерна, фуража, соленаго и сушенаго мяса, пуль, артиллерійскаго и прочаго орудія считаютъ на сумму свыше 200,000 червонцевъ. Король, прежде чѣмъ возвратиться, намѣренъ, какъ полагаютъ, устроить свободную навигацію по Двинѣ въ Ригу. Навигація эта принесетъ его величеству, при умиротвореніи страны, 100,000 флориновъ. Съ этою именно цѣлью, какъ слышно, послалъ онъ уже значительный отрядъ конницы и пѣхоты для взятія Сокола и Туровля—двухъ прибрежныхъ замковъ, хорошо снабженныхъ непріятелемъ, какъ людьми, такъ и артиллеріей....

Historica Russiae Monumenta, I, № CXCVII.

№ 29.

От Людовика Боромвскаго къ папскому нунцію въ Польшѣ, изъ лагеря при Полоцкѣ, отъ 14 Сентября 1579 г., о взятіи и сожженіи Поляками крѣпости Сокола, причемъ, въ числѣ падшихъ Москвитянъ были дворяне и знатные люди. [14]).

(Переводъ съ Латинскаго).

. . . Для увеличенія великихъ благодѣяній Божіихъ, послѣ взятія нашими замка Туровли (*Turowla*), который препятствовалъ подвозу рѣкою провіанта для нашего войска,—случилось и слѣдующее. Часть Московскаго войска, для оказанія помощи Полоцку, прибыла, не задолго предъ симъ, въ замокъ *Соколъ* и охраняла его; нѣсколько дней тому назадъ этотъ замокъ былъ осажденъ воеводою Подольскимъ и Польско-Нѣмецкими войсками. 11-го числа этого мѣсяца замокъ былъ взятъ и окончательно сожженъ. Во время пожара убито до 4 тысячъ, и это были не рядовые или простые воины, но цвѣтъ Московскаго войска; они храбро защищали замокъ, что вызвало со стороны нашихъ и удивленіе и нѣкоторый уронъ. Почти половина убитыхъ—придворные Московскаго царя; три воеводы были убиты, три взяты въ

плѣнъ, изъ коихъ болѣе извѣстенъ Шереметевъ (*Schcrenzeth*), мужъ славнаго въ своемъ отечествѣ имени и знатной фамиліи; число остальныхъ плѣнныхъ тоже не мало.

Historica Russiae Monumenta, I, № CXCIX.

№ 30.

От папскаго нунція въ Польшѣ Калигари къ кардиналу Комскому изъ Варшавы, отъ 11 Августа 1580 г. [15])

(Переводъ съ Италъянскаго).

Преосвященнѣйшему и высокочтимому синьору, наилучшему патрону моему. Съ послѣдними письмами, отъ 4 Августа, получили мы извѣстіе, что е. в. король со всѣмъ войскомъ своимъ, находящимся въ самомъ цвѣтущимъ состояніи, здравствуетъ и находится въ *Витебскѣ*—пограничной крѣпости своей, расположенной между Полоцкомъ и Смоленскомъ, на берегу рѣки Двины, въ разстояніи отъ здѣшняго города (Варшавы) 800 итальянскихъ миль. Тамъ слушалъ онъ пятаго гонца отъ Московскаго царя, сильно ходатайствовавшаго, чтобы его величество не двигался далѣе съ войскомъ прежде выслушанія великихъ пословъ, которые, какъ ложно утверждалъ онъ, прибудутъ; онъ, притомъ, опредѣлялъ время прибытія ихъ сперва чрезъ пять недѣль, а потомъ чрезъ три недѣли. Но послы не прибыли и на прибытіе ихъ нѣтъ никакой надежды. Уловка эта Московскаго царя вытекаетъ, кажется, изъ тѣснѣйшихъ связей его съ Литовцами (*Questa tergiversatione del Moscovita si crede, che sia causata dalle pratiche, che ha strctissime con li Lituani*), которые не устыдились публично и сильно ходатайствовать предъ королемъ о заключеніи мира, не смотря на то, что послы Московскаго царя не явились, и не хотятъ продолженія войны съ нимъ. Всю Польскую армію крайне оскорбило недостоинство и гнусность подобнаго предложенія, которое король и оцѣнилъ по достоинству. Это открыло ему глаза и заставило бдительнѣе наблюдать, чтобы въ войскѣ не возникло бунта. Московскій царь уклоняется отъ заключенія мирнаго договора для того, чтобы дать пройти только этому году, зная хорошо, что въ будущемъ году король не въ состояніи будетъ ни собрать столь сильное войско, ни вести съ нимъ формальную войну, вслѣдствіе привлеченія царемъ на свою сторону враждебныхъ королю Литовцевъ съ другими сконищами, которыя приходятъ въ королевство

на службу е. в., и къ которымъ присоединится еще бѣдность королевства и обнаружившееся общее несогласіе дать третью часть контрибуціи.

Между Витебскомъ и Смоленскомъ есть замокъ Московскаго царя, подъ названіемъ Велижъ, въ 12 миляхъ отъ Витебска. Къ этому замку, для взятія его, уже пошелъ великій канцлеръ съ частью войска, свыше 8000 конницы и пѣхоты. Полагаютъ, что этотъ замокъ легко взять, а нѣкоторые говорятъ, что онъ уже разрушенъ. За нимъ (канцлеромъ) выступило въ походъ и остальное войско, раздѣленное, въ самомъ лучшемъ порядкѣ, на нѣсколько эскадроновъ. Приэтомъ приняты отличныя мѣры, чтобы Литовцы волей-неволей оставались вѣрными. Особа же короля съ его свитой и эскадрономъ охранялась непосредственно при самомъ арьергардѣ, которымъ командовалъ Брестскій воевода, мужъ храбрый и опытный въ военномъ дѣлѣ, — тотъ самый, который въ прошломъ году взялъ главнаго вождя Московскаго, Шереметева, своими руками въ плѣнъ. По взятіи замка Велижа, король со всѣмъ войскамъ отправится въ другую важную мѣстность царя Московскаго, называемую Великія Луки (*Vielchiluco*), съ богатымъ населеніемъ. А когда будетъ взято это мѣсто,—какъ надѣются, потому что оно не очень укрѣплено,— король предложитъ непріятелю сраженіе въ открытомъ полѣ, имѣя войско, жаждущее боя и мало обращающее вниманія на ту честь, которую приписываетъ себѣ многочисленное войско царя Московскаго. Послѣ такой битвы, которая, впрочемъ, по трусости царя Московскаго, едвали состоится, е. в., сообразно успѣху ея, рѣшитъ: возвратиться ли назадъ для взятія Смоленска, потерявшаго уже надежду на помощь, двинуться-ли впередъ къ Пскову или къ Москвѣ, или же направиться къ Ливонію. Всякій пойметъ, что еслибы не существовало связей между Литовцами и царемъ Московскимъ, то онъ (король), безъ всякаго труда возвратилъ бы, въ этомъ году путемъ соглашенія, все то, что отнято отъ этой (Польской) короны. Но надменный, вслѣдствіе ихъ (Литовцевъ) обѣщаній, царь и дѣйствуетъ извѣстнымъ образомъ, предоставляя веденіе войны своимъ сынкамъ (*figlivoli*) и министрамъ. Самъ же, говорятъ, скрылся съ своими сокровищами въ самое отдаленное и безопасное мѣсто своего царства, называемое Бѣло-Озеро, гдѣ находится крѣпость посреди водъ. Мѣсто это считается неприступнымъ за большими водами, а зимою—по причинѣ льдовъ и невыносимыхъ морозовъ....

Historica Russiae Monumenta, I, № CCII.

№ 31.

Выписка изъ писемъ г. Калигари, епископа Бертиновскаго, къ кардиналу Комскому, въ бытность его нунціемъ при королѣ Польскомъ.

(Переводъ съ Итальянскаго).

. . . . 19 Октября 1580. Сегодня, въ исходѣ перваго часа, прибылъ королевскій курьеръ, который доставилъ прилагаемые мнѣ письма отъ е. в. и отъ г. канцлера. Послѣ него получено извѣстіе о взятіи Невля и истребленіи множества Москвитянъ. За таковую побѣду, по распоряженію всепресвѣтлѣйшей королевы, было отпѣто нынѣ утромъ, въ свое время, *Te Deum*. И вообще, дѣла военныя идутъ благополучно на столько, на сколько можно желать; одного только недостаетъ—денегъ мало....

Historica Russiae Monumenta, I, № CCI.

№ 32.

От нунція Калигари къ кардиналу Комскому, изъ Вильны, 27 Іюля 1581. По отринутіи мира, Поляки начинаютъ воевать съ царемъ Московскимъ; Татары, подвластные царю Московскому, нападаютъ на Оршу. [16]).

(Переводъ съ Итальянскаго).

Только что возвратившіеся изъ *Полоцка* доносятъ, что король отправился оттуда 21 числа въ Заволочье, куда предположилъ прибыть чрезъ четыре дня; а такъ какъ Московскій царь не желаетъ мира, то начать съ нимъ войну, чтобы показать ему, какую ошибку онъ сдѣлалъ, не принимая мира и вѣроломно нарушая перемиріе. Войско его величества было стройно, многочисленно и, вербуя болѣе и болѣе солдатъ, все возростало. Большую часть изъ нихъ уведетъ съ собою Трокскій каштелянъ, сынъ Виленскаго воеводы, къ Оршѣ, для прекращенія набѣговъ Татаръ, служащихъ Московскому царю; другая часть ушла съ канцлеромъ, для завоеванія нѣкоторыхъ мѣстностей, хотя и незначительныхъ, но представлявшихъ препятствія; все же остальное войско пошло съ королемъ, который, будучи крайне раздраженъ вѣроломствомъ царя Московскаго и длиннѣйшими, похожими на цѣлые томы, его письмами, исполненными злословія и ругательствъ, направленныхъ противъ него (короля), предположилъ осадить и взять Псковъ. Теперь будемъ ожидать успѣховъ.

Въ день Св. Іакова, послѣ большой мессы въ іезуитской церкви, гдѣ находился и я, было отпѣто *Te Deum*. На вопросъ о причинѣ этого, я получилъ отвѣтъ, что это сдѣлано по распоряженію проживающей въ семи миляхъ отсюда воеводши Мстиславской, по тому случаю, что Москвитяне съ Татарами, въ громаднѣйшемъ числѣ, нападали на Оршу, во владѣніяхъ ея (воеводши) мужа, но не могли взять оную и ушли....

Что касается фундаціи *Полоцкой коллегіи*, то мнѣ патеръ Скарга, пишетъ, что, чѣмъ болѣе противились еретики, тѣмъ ревностнѣе былъ король и даровалъ имъ (іезуитамъ) 60 деревень. Поэтому, онъ не оставитъ и намѣренія своего распространить католическую вѣру въ Ливоніи; даже, какъ слышно, желаетъ провести настоящую зиму въ той провинціи. Если миръ и не будетъ заключенъ, а тѣмъ болѣе если будетъ, то, во всякомъ случаѣ, представляется какъ-бы необходимымъ зимовать ему тамъ.

Historica Russiae Monumenta, I, № CCXXII.

№ 33.

Королевскій манифестъ къ войскамъ, данный въ Свирѣ, 12 Іюля 1579 г. [17])

(Переводъ съ Латинскаго).

Стефанъ, Божіею милостію король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, Прусскій, Мазовецкій, Жмудскій, Ливонскій и Трансильванскій, воинамъ всѣхъ національностей и чиновъ своей арміи.

Всѣмъ извѣстны тѣ безконечныя обиды, какія Московскій царь нанесъ нашему царству Польскому и великому княжеству Литовскому, такъ что оружіе, которое мы нынѣ противъ него поднимаемъ, по нашему мнѣнію, можетъ показаться многимъ скорѣе дѣломъ запоздалымъ, чѣмъ поспѣшнымъ или недостаточно справедливымъ. Если, однакожъ, наше желаніе, которымъ мы одушевлены, не можетъ вполнѣ осуществиться, то пусть тѣ, кого это дѣло будетъ касаться, основательно поймутъ, что предпринимаемая нами война согласна и съ правдою, и съ правосудіемъ. Мы нашли цѣлесообразнымъ, чтобы въ предстоящей войнѣ наша армія состояла не только изъ войскъ царства Польскаго и великаго княжества Литовскаго, но чтобы въ составъ ея вошли и войска Венгріи, Германіи и прочихъ нашихъ внѣшнихъ областей. Важно для дѣла и то, чтобы сдѣлались болѣе извѣстными наши послѣднія отношенія, бывшія, послѣ нашего вступленія на престолъ,

между нами и царемъ Московскимъ. Въ сущности они были таковы, что легко понять, какъ съ нашей стороны не было упущено ничего, что надлежало сдѣлать, по обязанности христіанскаго короля, во избѣжаніе напраснаго пролитія христіанской крови и для возстановленія справедливаго соглашенія съ непріятелемъ; всѣ же предпріятія и усилія непріятеля были соединены съ враждебною къ намъ несправедливостью и клонились къ захвату нашихъ замковъ, городовъ и областей, а также къ оскорбленію нашего имени. Мы, какъ только вступили на престолъ, тотчасъ извѣстили, частью отъ имени чиновъ королевства, черезъ особыхъ вѣстниковъ, какъ всѣхъ прочихъ христіанскихъ властителей, такъ и царя Московскаго, о принятіи достоинства и власти, а равно и о нашемъ горячемъ желаніи возстановить съ нимъ миръ и уважать его. Царь и на словахъ тогда же заявилъ о взаимномъ желаніи и о своей заботѣ относительно имени и крови христіанской, и далъ грамоту, обезпечивавшую безопасность нашему болѣе полному посольству; въ особомъ письмѣ, которое и теперь въ нашихъ рукахъ, онъ удостовѣрялъ, что приказалъ своимъ воздерживаться отъ всякихъ обидъ и несправедливости противъ нашихъ подданныхъ въ продолженіе переговоровъ, которые мы будемъ вести чрезъ пословъ, требуя, чтобы и мы, съ своей стороны, отдали таковыя же повелѣнія. Хотя его враждебно противъ насъ настроенная душа и не могла не выдать себя оскорбительными для имени нашего словами, однако, мы полагали, что только до этого вознесется его гордость, на будущее же время въ его умѣ произойдетъ благопріятный поворотъ къ общественному міру и къ заботѣ о благѣ своихъ подданныхъ. Письменнымъ его заявленіямъ, поэтому, мы вѣрили и нынѣ готовы вѣрить; въ доказательство чего, мы дали порученіе нашимъ посламъ, чтобы они свято соблюдали перемиріе съ Русскими, а къ самому царю Московскому мы отправили достойнѣйшее посольство: вельможнаго воеводу Мазовецкаго Станислава Крыйскаго (*Kryski*), воеводу Минскаго Николая Сапѣгу и нашего государственнаго казначея Ѳедора Скумина. Во время такихъ дѣйствій съ нашей стороны, царь, нарушивъ свое обѣщаніе (которымъ мы были до того обольщены, что нисколько не опасались за отправленное къ нему посольство, считая это дѣло для себя безопаснымъ и дружественнымъ), вдругъ, безъ всякаго извѣщенія о разрывѣ перемирія и объявленія намъ войны, самъ съ войскомъ, въ сопровожденіи старшаго сына, напалъ на Ливонію или, лучше сказать, посредствомъ обмана и возмущенія противъ насъ подданныхъ нашихъ, подчинилъ ихъ своей власти, и звѣрски, съ огнемъ и мечомъ въ рукахъ, бросился противъ свободы, дѣтей, женъ, жизни и крови христіанъ. Въ то время, какъ мы, вы-

нужденные необходимостію, находились въ отдаленнѣйшихъ краяхъ нашего государства, онъ измѣннически захватилъ нѣкоторые подвластные намъ замки. Нѣтъ возможности исчислить всю его тогдашнюю невѣроятную жестокость, совершенную, послѣ страшныхъ истязаній, при избіеніи взятыхъ имъ въ плѣнъ, гнустное издѣвательство и насилованіе честнѣйшихъ и благороднѣйшихъ женщинъ, его ненасытную жажду крови христіанской и его необузданность въ нанесеніи всякаго рода обидъ. Люди, пережившіе эти неистовства, достаточно подтверждаютъ это. Послы наши уже приближались къ къ Русскимъ границамъ, какъ вдругъ узнаютъ о такомъ поступкѣ царя. Озадаченные этимъ, они останавливаются у самыхъ границъ Россіи и поспѣшно доносятъ намъ о нарушеніи мира, въ которомъ самъ Московскій царь завѣрилъ насъ своимъ письмомъ. Хотя мы и ожидали отъ него такого недостойнаго поступка, однакожъ, увлекаясь желаніемъ щадить христіанскую кровь, не допускать опустошенія, съ обѣихъ сторонъ, огнемъ и мечемъ христіанскихъ областей, а также желая возстановить спокойствіе и миръ, мы приказали нашимъ посламъ, не смотря на случившееся, продолжать путь къ самому царю и основательнѣе узнать, чего онъ желаетъ для упроченія мира съ нами; кромѣ того, послы должны были потребовать возврата всего захваченнаго царемъ, вопреки письменнымъ завѣреніямъ, и всѣми мѣрами домогаться у него вознагражденія нашимъ подданнымъ за причиненныя имъ потери. И чтожъ? Когда наши послы явились къ нему, и царь, при посредствѣ своихъ довѣренныхъ людей, приступилъ къ дѣлу, въ немъ стали проявляеться высокомѣріе и необузданность; онъ не только исключилъ изъ условій къ перемирію Ливонію, но даже запретилъ и воспоминать объ ней. Сказанными имъ выраженіями и письмами, весьма неприличными не только царскому лицу и христіанину, но и всякому человѣку, какого бы онъ ни былъ званія, онъ оскорбилъ насъ и наше королевское достоинство. Онъ присвоилъ себѣ право, какъ на королевскую, такъ и на княжескую нашу корону, и это право подтверждалъ пустѣйшими доводами, доказывая свое происхожденіе отъ какого-то, никому неизвѣстнаго и никогда не существовавшаго, Прусса (котораго онъ величаетъ братомъ Октавія Цезаря, своимъ родоначальникомъ), а себя его потомкомъ въ 24 поколѣніи. Основываясь на такихъ пустыхъ бредняхъ, царь нелѣпо выводитъ право требовать себѣ всего царства Польскаго, великаго княжества Литовскаго и прочихъ нашихъ провинцій. Когда же наши послы съ назначенными для этого совѣтниками царя довели это дѣло, послѣ многоразличныхъ переговоровъ, до перемирія на извѣстныхъ условіяхъ, и оформивъ на бумагѣ все, въ чемъ послѣдовало

соглашеніе съ обѣихъ сторонъ, подали ее царю,—то онъ, вмѣсто своего возраженія противъ нихъ (что въ подобныхъ случаяхъ умѣстно), вопреки представленному нашими послами договору, заключавшему въ себѣ несомнѣнныя условія, написанныя по взаимному соглашенію обѣихъ сторонъ, но по своему произволу и прихоти, измѣнилъ его: отвергъ перемиріе касательно Ливоніи; мало этого, онъ постановилъ долгомъ, чтобы мы согласились на то, что не только Ливонія съ Курляндіею, но даже все пространство, принадлежащее намъ до Прусской границы (что уже составляетъ часть Литвы), должны перейти во власть царя. Скрѣпивъ присягою составленный такимъ образомъ имъ самимъ договоръ, онъ надменно вручилъ его нашимъ посламъ, противъ ихъ воли. Когда наши послы, еще до выѣзда своего изъ Москвы, увѣдомили насъ о случившемся, то мы, избравъ изъ нашихъ придворныхъ вельможъ достойнаго Петра Гарабурду, отправили его посломъ къ царю, съ повтореніемъ заявленія о нашемъ желаніи, ради блага христіанъ, укрѣпить съ нимъ миръ и союзъ. Мы это весьма убѣдительно изложили ему: если наша присяга, съ обоюдной стороны, должна быть общею, то она такою же должна была бы быть и относительно благодѣяній общаго мира, какъ лично для насъ, такъ равно и для всѣхъ нашихъ областей. И неблаговидно, и несогласно съ здравымъ смысломъ, еслибы послѣ мира, освященнаго присягою двухъ властелиновъ, между ними возникла изъ-за какой-либо области война, и вмѣсто священнѣйшей связи согласія, представился бы случай къ враждѣ. Кромѣ того, намъ, какъ христіанскимъ государямъ, слѣдуетъ соблюдать непоколебимую твердость и въ словѣ, и во всѣхъ дѣйствіяхъ нашихъ, а наиболѣе въ священномъ исполненіи нашей присяги. Затѣмъ необходимо намъ заботиться о томъ, чтобы наше взаимное довѣріе и добросовѣстность въ нашихъ поступкахъ не подвергались какому бы то ни было вліянію. Царь нисколько не оцѣнилъ такого совѣта нашего, полнаго правоты и величайшей любви: принявъ и выслушавъ нашего посла, онъ потомъ и близко не допускалъ его къ себѣ, и насильно задержалъ его у себя, какъ будто плѣнника. Когда же царь отправилъ къ намъ своихъ пословъ, то, уже послѣ ихъ отправленія къ намъ, взялъ наши замки въ Ливоніи, а въ особенности дважды осаждалъ онъ Венденъ (*Vendam*). Въ то время, какъ онъ съ крайнимъ ожесточеніемъ дѣйствовалъ тамъ, случилось, что, по особенной благодати Всемогущаго Творца, отрядъ войска, откомандированный изъ нашей арміи, соединившись съ вспомогательнымъ Шведскимъ войскомъ, уничтожилъ войска царя; орудія его и все прочее, чѣмъ онъ громилъ, достались намъ. Около того же времени мы принимали Московскихъ пословъ въ Краковѣ, какъ

бы въ самомъ нѣдрѣ и столицѣ царства нашего; мы ихъ допустили къ себѣ въ такое время, когда тамъ было огромное стеченіе почти со всѣхъ сторонъ христіанскихъ народовъ, съѣздъ пословъ отъ иностранныхъ государей, князей и націй. Мы позаботились, чтобы, въ присутствіи ихъ, Московскіе послы, для выслушанія царскаго порученія, были представлены намъ въ сенатѣ возможно торжественнѣе, какъ принято между государями; они же высокомѣрно, безъ должнаго уваженія къ нашему величію, позволили представить себя, для изложенія своего порученія, безъ всякаго замѣчанія. Послы твердили, что имъ приказано было царемъ не прежде говорить свои рѣчи, какъ пока мы не предоставимъ имъ того, чего они надменно требовали отъ насъ, въ ущербъ нашему достоинству и къ возвеличенію своей чести. Мы не за благоразсудили согласиться на это, а они оставались при своемъ гордомъ упрямствѣ: приглашаемые нѣсколько разъ для изложенія своего порученія, послы, не сказавъ о немъ ни слова, вышли изъ сената и даже выѣхали изъ Кракова. Итакъ, не смотря на то, что они ничего не сдѣлали или, лучше сказать, даже и словомъ не приступили къ дѣлу, мы не препятствовали имъ возвратиться домой. Все это очень ясно доказываетъ, въ какой мѣрѣ являлась всегда наша готовность заключить миръ и согласіе съ этимъ врагомъ, наше желаніе щадить христіанскую кровь и благоденствіе; со стороны же царя—совершенно противоположное: онъ всѣ свои помыслы, дѣйствія и стремленія направлялъ только къ тому, чтобы вѣчно быть съ нами во враждѣ и всевозможными средствами наносить ущербъ, какъ нашимъ подданнымъ, такъ и лично нашему имени и величію. Впослѣдствіи онъ прислалъ намъ съ посланникомъ своимъ письмо, которымъ домогается, чтобы мы скрѣпили нашею присягою содержаніе того перемирія, которое было составлено, какъ мы упомянули, имъ самимъ, помимо согласія нашихъ пословъ; домогался онъ также, чтобы его посольству дана была свобода обратно возвратиться къ нему и чтобы мы, если намъ угодно, вторично отправили къ нему нашихъ пословъ для переговоровъ относительно Ливоніи. Рѣшительно несогласно было бы ни съ справедливостію, ни съ долгомъ и достоинствомъ нашимъ, чтобы мы подтвердили нашею присягою то, на что мы никогда не только не изъявляли никакого согласія, но о чемъ мы и думать себѣ не позволили бы: это-то ужъ всякому понятно. Поистинѣ какъ мы можемъ предоставить царской свирѣпости Ливонію, княжество Курляндское и прочія подвластныя намъ области, подлежащія Литовскому праву, и лежащія между Ливоніи и Прусскими границами? По силѣ нашей королевской присяги, которую мы торжественно дали при нашемъ вступленіи на престолъ, мы считаемъ нашимъ священнымъ

долгомъ, по совѣсти, всѣми силами стараться, не щадя даже жизни своей, защищать все государственное достояніе отъ чужаго владычества. Неуклонно считая эту нашу обязанность и первѣйшею, и обязательнѣйшею, мы никогда не давали, противъ нашего убѣжденія, никакого соизволенія, и послы наши также не могли обѣщать ничего подобнаго, да, какъ вполнѣ извѣстно, положительно и не обѣщали. Принесенная же ими присяга, по формулѣ своего обязательства, рѣшительно не имѣетъ ничего общаго съ подобною уступкою. Какой смыслъ, какая сила, какая необходимость не только въ заключеніи мира между государями, но даже въ договорахъ между частными лицами, когда одна изъ сторонъ не только не изъявляла никакого согласія и соизволенія, но даже и не помышляла объ этомъ? Да безъ обоюдныхъ желаній, безъ документовъ, заключающихъ въ себѣ содержаніе, и копій, списанныхъ слово-въ-слово, можетъ ли состояться такое дѣло? Что обыкновенно такимъ непремѣнно порядкомъ ведутся дѣла—это ужъ и нашему врагу не безъизвѣстно. Забывъ законъ и правосудіе, надлежало, по крайней мѣрѣ, помнить, какъ совершались незыблемыя перемирія и самый миръ между достойнѣйшими предшественниками нашими и его предками, тѣмъ болѣе, что раньше этого и съ нимъ самимъ такъ водилось. Слѣдующее тоже не менѣе унизительно, чѣмъ вышесказанное: Московскій царь заявлялъ претензію, чтобы мы содержаніе его письма скрѣпили присягою. Хотя-бы это письмо и было написано по обоюдному желанію и согласію съ обѣихъ сторонъ и было сходно съ письмомъ нашихъ пословъ, то, все-таки, какъ онъ могъ его завѣрить присягою, по своей формулѣ, такъ и намъ позволительно было бы это сдѣлать по нашей. Не достаетъ только того, чтобы царь потребовалъ отъ насъ присяги на то письмо, которое произвольно составлено было имъ самимъ и которое далеко несогласно ни съ нашимъ мнѣніемъ, ни съ порученіемъ, даннымъ нашимъ посламъ, ни съ ихъ одобреніемъ. Весьма не трудно понять, насколько этотъ поступокъ его полонъ несправедливости и коварства! Коварные происки его ясны еще и изъ того, что̀ сообщалось, велось и дѣлалось между нашими послами и тѣми, на которыхъ царь возложилъ обязанность договориться съ нашими, и что̀ рѣшено самимъ княземъ; послы же его, прибывъ къ намъ въ Краковъ, рѣшительно не пожелали воспользоваться этимъ случаемь для объясненій. Ко всѣмъ этимъ лукавымъ его изворотамъ, вдругъ явилась и вооруженная сила и открытое насиліе. Царь постоянными грабежами и войною не только не переставалъ разорять Ливонію, но недавно построивъ замокъ въ предѣлахъ Витебскихъ, въ самыхъ границахъ княжества Литовскаго, приказывалъ своимъ военачальникамъ, даже въ той

мѣстности, убивать и безпощадно раззорять нашихъ подданныхъ; наконецъ онъ и самъ, послѣ величайшихъ военныхъ наборовъ, сталъ все болѣе и болѣе вооружаться противъ насъ. Объ этихъ событіяхъ ежедневно прибываютъ къ намъ не только отъ сіятельнаго князя Курляндскаго и Рижанъ, но и изъ нашихъ Ливонскихъ замковъ, гонцы, письма и даже послѣдовала отчаяннѣйшая мольба о нашей помощи и защитѣ. Приготовленія къ войнѣ и сама война никоимъ образомъ не могутъ и не должны быть отлагаемы долѣе. По этимъ-то справедливѣйшимъ и рѣшительно невыносимымъ причинамъ, мы, безъ малѣйшаго колебанія, за благо разсудили совершенно отказать въ присягѣ на письмо Московскаго царя о перемиріи, составленное имъ самимъ, по своей прихоти; самое же это письмо, изложивъ чрезъ нашего посла поводъ къ такому образу дѣйствій нашихъ, отослали царю обратно и объявили ему, какъ нашему врагу, справедливую и законную войну, въ то время, когда онъ уже стянулъ противъ насъ подъ Псковъ многочисленную армію. Что же касается пословъ, объ отпускѣ которыхъ онъ заботился, то,—хотя они не представили намъ никакого документа о своемъ посольствѣ и не приступали къ своей обязанности, такъ что мы ихъ, безспорно, могли считать не послами, а шпіонами; однакожъ, принявъ во вниманіе, что нашимъ посламъ въ Москвѣ извѣстно было объ ихъ отправленіи къ намъ,—мы приказали оказывать имъ въ нашихъ предѣлахъ всякаго рода почести и гостепріимство и дозволили имъ свободно возвратиться въ Москву, хотя они и не дали, вслѣдствіе отказа, никакого результата своихъ дѣйствій. Что касается его желанія, чтобы, послѣ завѣренія присягою его письма, отправлены были вторично къ нему послы для переговоровъ о перемиріи относительно Ливоніи, то мы не находимъ, чтобы чрезъ пословъ можно было что-либо рѣшить о Ливоніи, такъ какъ мы уже отказались присягать его условіямъ (чего онъ желалъ) не только касательно Ливоніи и Курляндіи, но даже части подвластной намъ Литвы, лежащей между Курляндіею и Прусскими границами. Итакъ, мы рѣшительно не считаемъ нужнымъ отправлять къ нему новое посольство, такъ какъ, въ противномъ случаѣ, мы подвергли бы риску нашу провинцію, а наше имя какому-либо новому оскорбленію. По нашему мнѣнію, этого достаточно, чтобы видѣть и понять, какъ горячо было наше желаніе избѣжать всякаго пролитія христіанской крови и наше стремленіе къ сохраненію мира и спокойствія. Съ тою цѣлью, вышеизложенными средствами, мы испробовали всѣ способы къ примиренію съ тѣмъ врагомъ, и ради общественнаго благоденствія, неприкосновенности, крови и достоянія христіанъ, мы охотно извиняли всякого рода обиды, какія Московскій царь причинялъ нашему ко-

ролевскому величію. Изчерпавъ же все наше благое стремленіе къ сохраненію мира, мы не достигли отъ него ничего справедливаго и путнаго, а онъ тѣмъ болѣе дѣйствовалъ въ угоду своей необузданной гордости и невоздержности и не щадилъ ничего, что только могло послужить къ оскорбленію насъ и къ ущербу княжества Литовскаго. Мы ужъ потеряли всякую надежду на то, что онъ когда-либо добровольно положитъ всему этому конецъ. О давнишнемъ и постоянномъ образѣ дѣйствій его по отношенію къ свѣтлѣйшимъ предшественникамъ нашимъ можно судить по тому оскорбленію, какому онъ подвергъ свѣтлѣйшаго предшественника нашего блаженной памяти Сигизмунда Августа. Посланныхъ къ нему (царю) изъ сенаторскаго сословія пословъ, воеводу Иновлоцлавскаго (*Inouladislaviensem*) и каштеляна Жмудскаго (*Samogitiensem*), вопреки общенародному праву, жестоко обезчестилъ, а знатнаго мужа изъ придворныхъ нашего достойнѣйшаго предшественника ограбилъ: получивъ, подъ предлогомъ разсмотрѣнія, нѣкоторыя драгоцѣнности, онъ нагло завладѣлъ ими; отъ купцовъ, слѣдовавшихъ за послами, отобралъ большое количество товаровъ и, въ присутствіи тѣхъ же пословъ, приказалъ изрубить приведенныхъ лошадей. Такъ какъ смерть (вскорѣ затѣмъ послѣдовавшая) помѣшала блаженной памяти предшественнику нашему отомстить за такую обиду, то мы, чрезъ пословъ нашихъ, требовали, чтобы за причиненныя въ то время обиды онъ далъ удовлетвореніе; но этому нашему домогательству онъ, закоренѣлый въ обидахъ, не придалъ никакого значенія. Какъ смотрѣть на то, что онъ письменно обѣщалъ достойнѣйшему нашему предшественнику, королю Генриху, соблюдать обоюдно заключенный миръ, а вскорѣ послѣ того, презрѣвъ данное обѣщаніе, взялъ Пернаву и насильно захватилъ въ свои руки прочія Ливонскія крѣпости? Мы отлично знаемъ, что и предки его также ставили ни во что вѣрность по отношенію почти ко всѣмъ нашимъ предшественникамъ. Показанія многихъ писавшихъ объ этомъ очевидны и согласны. Изъ писемъ предковъ Московскаго царя, которыя хранятся въ канцелярскомъ архивѣ нашего вел. кн. Литовскаго, также можно убѣдиться, какъ часто Московскіе цари, заключивъ миръ съ свѣтлѣйшими королями, свято завѣривъ присягою, и увѣривъ ихъ въ прочности такого мира, въ то-же время, когда предшественники наши вели войну противъ варваровъ, враговъ имени христіанскаго, они, безчестно нарушая слово, расторгали всѣ договоры; война возгаралась, и они, отвлекая нашихъ предшественниковъ или отъ необходимой самозащиты противъ поганыхъ (*Ethnicos*), или отъ благодѣтельнѣйшихъ предпріятій въ пользу христіанской республики, вынуждали защищаться отъ ихъ несправедливыхъ нападеній. Теперешній

врагъ нашъ, Иванъ Васильевичъ, не только перенялъ непостоянство предковъ своихъ въ словахъ и поступкахъ, ихъ обманъ и козни, но даже все усугубилъ; наиболѣе же сдѣлалъ онъ это въ то время, кагда, отправивъ письмо къ блаженной памяти свѣтлѣйшему нашему предшественнику Сигизмунду Августу, съ завѣреніемъ въ предоставленіи безопасности нашему посольству, если оно къ нему прибудетъ для заключенія мира, онъ совсѣмъ неожиданно напалъ на Полоцкъ и овладѣлъ имъ. Подобный обманъ онъ употребилъ и по отношенію къ намъ, когда, послѣ завѣренія насъ въ мирѣ, вдругъ съ войскомъ напалъ на Ливонію и настаивалъ на недопущеніи насъ, нашего царства, Польскаго и великаго кн. Литовскаго до защиты той области. Затѣмъ мы потеряли всякую надежду на то, чтобы царь когда-либо возвратился на путь благоразумія и довѣрія, а онъ, напротивъ, со дня-на-день все болѣе и болѣе къ старымъ обидамъ присоединяетъ новыя, такъ что не оставляетъ намъ никакой надежды на вѣрный миръ, а все изыскиваетъ разныя мѣры, какъ бы насъ обойти, оскорбить наше имя и нанести ущербъ нашей власти. Мы, съ своей стороны, истощивъ всѣ наши усилія къ сохраненію довѣрія и справедливаго между нами мира ко благу и пощадѣ христіанской крови, исполнили весь долгъ христіанскаго государя и вѣруемъ, что Всемогущій, правосудно взирая на это вопіющее дѣло, дастъ возможность справедливо отомстить виновному. Уповая на это, мы, возвративъ злокозненное письмо о перемиріи, справедливо и законно объявляемъ войну великому князю Московскому Ивану Васильевичу. Этою войною мы желаемъ прекратить и отомстить ему, какъ за неоднократныя въ теченіи многихъ лѣтъ издѣвательства надъ нами со стороны самого царя, и его письмами, и послами, такъ и за нанесенныя нашимъ подданнымъ жесточайшія обиды, а также за ущербъ, причиненный нашему царству и вел. кн. Литовскому. Дабы всѣмъ было извѣстно, что мы не намѣрены подвергать бѣдствіямъ и кровопролитію христіанскихъ подданныхъ Московскаго царя, объявляемъ, что мы такъ умѣренно будемъ пользоваться своимъ оружіемъ, что никто не потерпитъ никакого вреда (насколько возможно обезопасить величайшею заботою и рачительностію), кто не будетъ, подвергаясь личной опасности, дѣйствовать въ пользу нашего врага ни въ укрѣпленныхъ мѣстахъ, ни въ открытомъ сраженіи. Ибо, какъ мы видимъ, всѣ поводы, заставляющіе насъ воевать, происходятъ лишь отъ одного царя; онъ одинъ, по своей необузданности, посягаетъ на нашу честь, достоинство и достояніе государства; мы порѣшили, поэтому, чтобы онъ самъ одинъ за все отвѣчалъ и чтобы на будущее время всеобщая христіанская безопасность и миръ были ограждены (если только какимъ-либо

способомъ можно достигнуть этого), Разъ это такъ, мы надѣемся или, лучше сказать, увѣрены, что Всесильный Творецъ, въ виду того, что эта война предпринимается нами по весьма вѣскимъ, справедливымъ и крайне необходимымъ причинамъ, осчастливитъ своею благодатью насъ, наше воинство и всю республику; христіанскіе же государи и весь міръ, узнавъ объ этомъ, легко убѣдятся, что мы приступаемъ къ этой величайшей войнѣ не по легкомылію и страсти нашей къ кровопролитію (для предотвращенія чего мы не щадили никакихъ усилій,размышленій и предусмотрительности), но что доводятънасъ до этого постоянныя многолѣтнія обиды, соединенныя съ величайшею жестокостью и тиранствомъ, которыя наноситъ врагъ намъ; къ этой войнѣ насъ крайне побуждаютъ наше достоинство, положеніе нашего государства, велик. княжество Литовскаго и прочихъ провинцій, безопасность подданныхъ, ихъ благосостояніе, жизнь и кровь, которую слишкомъ ужъ долго проливаетъ тотъ лютый нашъ врагъ; побуждаетъ къ тому же и единодушное рѣшеніе и постановленіе всѣхъ чиновъ нашего королевства и велик. княж. Литовскаго, въ ожиданіи вѣрнаго и ненарушимаго спокойствія и всеобщаго мира и согласія между христіанскими народами. Хотя такія причины нашей войны и таковый характеръ нашихъ мыслей и намѣреній и не оставляютъ никакого сомнѣнія въ усердіи, рвеніи, храбрости и преданности намъ нашихъ воиновъ, тѣмъ не менѣе мы увѣщеваемъ, чтобы они стойко и несокрушимо укрѣпились духомъ къ военнымъ трудамъ въ то время, какъ мы ихъ поведемъ на непріятеля, и чтобы они поняли, что все величіе славы и счастія наиболѣе зависятъ отъ того убѣжденія, что война ведется за столь правое и честное дѣло. Наши вѣрноподданные пусть пребудутъ въ упованіи, что, какъ всегда, такъ и теперь, по примѣру своихъ предковъ, храбростію и доблестными дѣяніями, всѣ тѣ долголѣтнія и тяжкія обиды, какія претерпѣвали со стороны врага они или ихъ сограждане, будутъ отомщены и врагъ наказанъ; иноземцы же пусть не забываютъ, что отъ сосѣдней безопасности зависитъ и ихъ благополучіе, что въ крайней необходимости сосѣду весьма кстати дѣятельно ратовать за сосѣда, и что, какъ для себя, такъ и для близкихъ къ нему, весьма полезно тушить пожаръ въ прилегающемъ зданіи. Пусть всякій считаетъ своимъ долгомъ всѣ свои усилія, во время столь справедливой войны, посвятить доблестнымъ дѣламъ, за которыми послѣдуетъ великая честь и слава тѣмъ, которые вмѣстѣ съ нами примутъ участіе въ столь важной и великой войнѣ противъ лютаго врага всего рода человѣческаго. Поистинѣ, храбрость каждаго изъ нашихъ воиновъ, его вѣрность, усердіе и стремленіе ко всякаго рода славнымъ подвигамъ мы оцѣнимъ по

достоинству нашими милостями и щедротами, чтобы никто не раскаявался въ своихъ храбрыхъ дѣлахъ; пусть всѣ знаютъ, что, по мѣрѣ дѣятельности, преданности и храбрости всякаго, мы охотно соизволимъ на награды и военныя отличія. Въ Свирѣ, 12-го Іюля 1579 г., царствованія же нашего въ 4-й годъ.

Edictum regium Svirense ad milites. Ex quo causae suscepti in Magnum Moscoviae Ducem belli cognoscerentur. Edictum regium de supplicationibus ob captam Polotiam etc. Varsaviae, 1579.

Nobilius Flaminius. De rebus gestis Stephani I regis Poloniae contra Magnum Moschorum Ducem narratio. Romae, 1582.

Rerum Polonicarum tomi tres... Alexandro Guagnino authore. Francofurti, 1584; I, 223—237.

№ 34.

Королевскій указъ о молебствіяхъ, по случаю побѣдъ, одержанныхъ надъ Московскимъ царемъ. [18])

(Переводъ съ Латинскаго).

Стефанъ, Божіею милостію король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, Прусскій, Мазовецкій, Жмудскій, Ливонскій, Кіевскій, Волынскій, Подляшскій и проч., князь Трансильваніи.

Всѣмъ и каждому, достопочтеннымъ, почтеннымъ, вельможнымъ, высокороднымъ, совѣтникамъ королевства нашего, сановникамъ, чиновникамъ, благороднымъ и прочимъ всѣмъ сословіямъ. Искренно любезные и вѣрные намъ!

Бывшими послѣдними сеймами всѣхъ чиновъ республики постановлено, чтобы настоящую войну противъ Московскаго царя вели мы, согласно нашей королевской обязанности, и мы все наше усердіе обратили въ пользу республики. Созвавъ всѣ наши войска, приготовивъ боевые снаряды,—частью на контрибуціонныя суммы, частью другими способами (ибо контрибуціонныхъ денегъ было весьма недостаточно),—въ послѣдній день Іюня, мы выбыли изъ Вильны въ *Свиръ*, для осмотра и приведенія въ извѣстность нашей арміи. Здѣсь тщательно и всесторонне мы обсуждали, гдѣ ударить намъ съ войскомъ на непріятеля и на что прежде всего вѣрнѣе и съ наибольшею пользою для республики мы должны направить войну. Принявъ въ непреложное соображеніе всѣ обстоятельства, а также и мнѣнія нашихъ сенаторовъ и

военныхъ мужей, при насъ состоявшихъ, мы пришли къ тому убѣжденію, что вся сила нашего оружія прежде всего должна быть направлена къ осадѣ Полоцка, потому что этотъ замокъ угрожаетъ великому княжеству Литовскому и даже самому нашему городу Вильнѣ. Между этими городами не существуетъ другой, болѣе сильной, крѣпости, и въ то время, какъ мы можемъ быть заняты въ болѣе отдаленныхъ мѣстахъ края, непріятель, при первомъ удобномъ случаѣ, изъ Полоцка весьма легко могъ бы, какъ намъ кажется, не только разорить Литву, но даже напасть на Вильну. Сверхъ того, мы полагаемъ, что эту войну мы предприняли съ цѣлью не только возстановить всѣ владѣнія республики, но и для того, чтобы отбросить, какъ можно подальше непріятеля и строго его обуздать; имѣя также въ виду, то въ тѣхъ странахъ большую часть года бываютъ или сильнѣйшіе холода, или постоянные, невыносимые для войска дожди, а также, что тамъ пустынная мѣстность,—намъ кажется, что мы непремѣнно должны устроить у себя гдѣ-либо болѣе сподручное, чѣмъ Вильна, мѣсто, на подобіе военнаго арсенала (*officinam*), чтобы изъ него, въ обстоятельствахъ, требующихъ быстраго и успѣшнаго передвиженія, вполнѣ было бы возможно съ меньшими затрудненіями выслать въ непріятельскую землю неизнуренное и бодрое войско, а также боевые снаряды и обозы. Съ какими затрудненіями и издержками пришлось бы намъ исполнять это въ Вильнѣ, мы, къ великому нашему прискорбію, сами были свидѣтелями, во время того краткаго пути, который мы совершили съ нашимъ войскомъ. Къ тому же нашей арміи представился случай убѣдиться, что непріятель, потерявъ Полоцкую крѣпость, сильнѣе и больше которой у него нѣтъ, потеряетъ увѣренность въ возможности сохранить и прочія крѣпости, которыя придется нашимъ брать. Мы, далеки были отъ мысли, что намъ слѣдуетъ бояться вслѣдствіе того, что сказанный замокъ считался снабженнымъ громаднѣйшими запасами военныхъ матеріаловъ, а потому мы сочли долгомъ въ самомъ началѣ приступить къ осадѣ, при свѣжихъ еще силахъ арміи и бодромъ ея духѣ, не давъ ей изнуриться продолжительными военными трудами. Итакъ, не найдя ничего лучше и полезнѣе этого, мы, начавъ молитвою о помощи Господней, послали впередъ изъ Свира подъ Полоцкъ знаменитаго Виленскаго воеводу Николая Радзивилла съ частью кавалеріи и Литовской пѣхоты, а также высокороднаго Гаспара Бекеша, съ извѣстнымъ числомъ Венгерцовъ, для пресѣченія путей, чтобы Московскій царь не подослалъ туда вспомогательныхъ войскъ. Еслибы Радзивиллъ, не смотря на трудность пути, и прибылъ бы туда ускоренными маршами, то все-таки царь успѣлъ бы прислать въ этотъ замокъ нѣкоторое

количество конницы и пѣхоты двумя днями раньше, чѣмъ наши войска подоспѣли подъ Полоцкъ, такъ какъ наше письмо, которымъ мы ему объявили войну, тщательно изложивъ къ тому причины, было послано еще прежде. Воевода Виленскій, прибывъ сюда, занялъ ближайшую къ замку позицію и внимательно наблюдалъ, что-бы никакая момощь со стороны непріятеля не имѣла доступа въ замокъ. Мы, вмѣстѣ съ нашею арміею, артиллеріею и военнымъ обозомъ, послѣдовали туда же малыми переходами, по почвѣ, отъ природы рыхлой и страшно изрытой постоянными проливными дождями. Вскорѣ наши передовыя войска набѣгомъ взяли три трѣпостцы: *Козіанъ, Красную и Ситно* и истребили ихъ огнемъ. 11 *Августа мы*, со всею нашею арміею, *подступили подъ Полоцкъ* и не въ далекомъ разстояніи отъ крѣпости расположились лагеремъ. Замокъ и городъ мы обложили съ трехъ сторонъ и того же дня велѣли вести по всѣмъ мѣстамъ ближе къ непріятелю рвы и окопы. На другой день мы подожгли и въ нѣсколько часовъ уничтожили весь городъ, сильно укрѣпленный рвами, валами, башнями и весьма крѣпкою стѣною; въ городѣ былъ сильный гарнизонъ, по той именно причинѣ, чтобы насъ не допускать въ томъ мѣстѣ ближе къ замку. Тогда, проведя наши траншеи до самыхъ воротъ замка, мы старались всѣми силами взять его; но Всемогущій Богъ показалъ, что исходъ дѣлъ нашихъ въ Его рукахъ; ибо въ продолженіе многихъ дней ниспосланные Имъ постоянные дожди крайне мѣшали осаднымъ работамъ солдатъ и все болѣе и болѣе замедляли ходъ самой осады. Ничѣмъ несокрушимый духъ нашего войска устоялъ, однакожъ, и въ самыхъ трудныхъ обстоятельствахъ, такъ что, во время величайшаго ненастья и глубочайшей грязи, воины ничего не упустили изъ того, что могло имѣть отношеніе къ осадѣ. Равно и непріятель противодѣйствовалъ всѣмъ нашимъ усиліямъ сильнѣйшимъ отпоромъ и невѣроятнымъ дѣйствіемъ орудій; по цѣлымъ днямъ и ночамъ металъ онъ ядра и съ одинаковою неустрашимостію тушилъ огонь, бросаемый нами въ крѣпость; не смотря на то, что защитники явно подвергались нашимъ пушечнымъ и ружейнымъ выстрѣламъ, безпрерывно являлись новые и наперерывъ толпою заступали мѣсто павшихъ и тѣмъ доказали, что *Москвитяне, при оборонѣ крѣпостей, своею стойкостію и мужествомъ, превосходятъ всѣ прочія націи.* (*Moschos arcium defendarum vi atque ardore caeteris omnibus gentibus antecellere*). Наконецъ-таки Всемогущій воззрѣлъ на насъ своею безпредѣльною благодатію и смиловался; ибо, какъ только блеснулъ нѣсколько болѣе благопріятной намъ день 29 Августа, замокъ былъ подожженъ нашимъ отважнымъ воинствомъ. Съ величайшимъ соревнованіемъ и опасностью наши

воины бросались во рвы и старались переплыть Полоту; въ то время какъ они, держа, по необходимости, въ рукахъ поджигательный матеріалъ, силились вскарабкаться подъ самою башнею на косогоръ, непріятель поражалъ ихъ сильно учащеннымъ огнемъ орудій. Когда же разсвирѣпѣвшій огонь открылъ входъ во внутрь замка, въ томъ мѣстѣ, гдѣ помѣщались стрѣльцы (*sclopetariorum domicilium*), порывъ нашихъ солдатъ былъ неудержимъ, и они, бросаясь черезъ огонь, поражали врага; вслѣдствіе, однакожъ, непріятельскаго отпора, а болѣе силою огня, они принуждены были отпустить съ незначительнымъ урономъ,—не болѣе 27, а раненныхъ больше,—непріятельскихъ же труповъ оставили до 200. Въ тотъ-же день непріятель сталъ уже обнаруживать признаки желанія сдаться, но, какъ оказалось потомъ, это не было дѣломъ серьезнымъ не огромное пламя не дозволяло нашимъ видѣть, потомъ, однако, замѣтили, что непріятель окапывается новыми шанцами. Безъ всякой пріостановки въ осадѣ, мы рѣшились не давать непріятелю ни отдыха, ни времени сильнѣе укрѣпиться, и всѣ наши усилія приложили къ дѣлу. На слѣдующій день наши солдаты, при помощи даже кавалеристовъ, кои, бросивъ своихъ коней и присоединившись къ пѣхотинцамъ, вмѣстѣ поджигали прочія части укрѣпленій и этимъ снова уничтожили нѣкоторую часть стѣнъ; склонъ холма, на которомъ еще раньше сожжена была башня, былъ въ ихъ рукахъ, и они оттуда намѣревались наскоро вести окопы по направленію къ непріятельнымъ рвамъ, гдѣ были уничтожены укрѣпленія; они уже начали-было окружать гарнизонъ, и такимъ образомъ непріятель былъ бы въ ихъ рукахъ, но щадя христіанскую кровь и стараясь сколь возможно сохранить замокъ и завладѣть множествомъ орудій и другими военными предметами, что все, въ крайнемъ случаѣ, непріятель могъ бы уничтожить огнемъ,—мы, даровавъ жизнь всѣмъ сдавшимся, дозволили, чтобы при тѣхъ, которые пожелаютъ намъ служить (такихъ оказалось много), оставалось неприкосновеннымъ все ихъ имущество, и чтобы они получали наше жалованье; тѣмъ же, которые пожелаютъ возвратиться въ свою Московію, дано будетъ наше соизволеніе и защита. Воеводы: Василій Ивановичъ Микулинскій-Телятевскій, Дмитрій Михайловичъ Щербатый-Оболенскій, Матвѣй Ивановичъ Ржевскій, Иванъ Григорьевичъ Зюзинъ, Петръ Ивановичъ Волынскій, Лукіанъ Третьяковъ сынъ Раковъ, писарь, которые частью начальствовали, частью были въ замкѣ при добровольной сдачѣ и не пожелали воспользоваться нашею милостью,—всѣ они, какъ плѣнные, содержатся подъ стражею, а самый замокъ, занятый нашимъ гарнизономъ, уже въ нашей власти. Въ этомъ замкѣ оказалось свыше 6000 защищавшихъ его

съ оружіемъ въ рукахъ. Когда же наши вступили туда, то нашли тамъ огромное число повсюду валяющихся непогребенныхъ труповъ и завладѣли такимъ количествомъ орудій, пороху и ядеръ, что этими предметами можно было бы изобильно вооружить цитадель любого христіанскаго города. Безъ сомнѣнія, успѣхъ этой побѣды всецѣло принадлежитъ Всемогущему Богу, за что съ величайшимъ благоговѣніемъ возносимъ Ему нашу благодарность и обязываемъ нашихъ вѣрноподданныхъ, чтобы и они совершили благодарственныя молебствія за такую побѣду, дарованную Богомъ нашей республикѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ испросили бы такую-же побѣду нашему оружію и въ нашей будущей съ непріятелемъ войнѣ, и чтобы Всемогущій также ниспослалъ намъ такой-же успѣхъ. И мы уповаемъ, что Онъ совершитъ это по своей благости и по правотѣ возложенной на насъ войны. А мы, поистинѣ, для блага нашей общей республики, готовы принести въ жертву всѣ наши помыслы, заботы, труды, усердіе, кровь и даже жизнь нашу.

Данъ въ Полоцкомъ замкѣ, въ послѣдній день мѣсяца Августа 1579, нашего же царствованія въ 4-й годъ.

Стефанъ, король.

Edictum regium Svirense ad milites . . . Edictum regium de supplicationibus ob captam Polotiam. Varsaviae, 1579.

Cp. Rerum Polonicarum tomi tres . . . Alexandro Guagnino authore I, p. 214—220.

№ 35.

Указъ о благодарственныхъ молебствіяхъ, посланный свѣтлѣйшимъ королемъ Польскимъ Стефаномъ изъ Великихъ Лукъ, въ Московіи, 5 Сентября 1580 года. [19])

Стефанъ, Божіею милостію король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, Прусскій, Мазовецкій, Жмудскій, Ливонскій и проч., князь Трансильваніи и проч. Достопочтеннымъ, почтеннымъ, вельможнымъ, высокороднымъ благороднымъ, достославнымъ, архіепископамъ, епископамъ, воеводамъ, каштелянамъ, сенаторамъ нашего королевства, сверхъ того всякаго званія любезнымъ нашимъ вѣрноподданнымъ—наше королевское благоволеніе.

Достопочтенные, почтенные, вельможные, высокородные, благородные, до-

стославные, любезные наши вѣрноподданные! Благосклонно извѣщаетъ васъ, какъ о томъ, что, по опредѣленію общихъ сеймовъ республики, нынѣ у насъ происходитъ такъ равно и о дѣлахъ, нами уже совершенныхъ. Когда бывшему послѣднему сейму республики угодно было утвердить продолженіе войны противъ Московскаго царя, мы не упустили ничего, что могло бы послужить къ правильному ея веденію, главнымъ образомъ того, что относится до удержанія въ арміи стараго и набора свѣжаго войска. Мы приказали всѣмъ собраться въ извѣстный срокъ въ *Чашникахъ* (отсюда, по нашему мнѣнію, мы можемъ и Русь защищать отъ нападенія царя, и намъ совершенно открыть путь въ различные главнѣйшіе непріятельскіе замки); а мы, выбывъ изъ Вильны, въ тотъ же день, 8 Іюля, прибыли туда и прежде всего предложили многолюдному совѣту, состоявшему изъ нашихъ сенаторовъ и военныхъ лицъ, обсудить, какъ намъ вести войну и въ какомъ мѣстѣ всего удобнѣе встрѣтить непріятеля. Хотя на этомъ совѣтѣ первоначально и высказывались различныя мнѣнія, но наконецъ рѣшено было, что необходимо прежде всего двинуться съ арміею къ Великимъ Лукамъ и во что-бы ни стало взять тамошній замокъ. Изъ тѣхъ мѣстъ, которыя были завоеваны и взяты въ прошломъ году, насъ, казалось, такъ и манило, и тянуло къ Великимъ Лукамъ; принявъ эту мѣстность какъ бы стоящею на очереди къ продолженію военныхъ дѣйствій, мы охотно двинулись туда. Въ то же время мы приняли во вниманіе, что, защищая Русь, которую мы всю въ той мѣстности прошли съ войскомъ, мы и себя могли удобно защищать отъ непріятельскихъ нападеній. Кромѣ того влекло насъ туда: положеніе Луцкаго (*Lucensis*) замка, его извѣстность, обширность области и обиліе продовольствія, которымъ наши войска могутъ продовольствоваться безъ всякаго ущерба нашимъ областямъ; затѣмъ удобство къ перенесенію нашего оружія глубже во внутрь непріятельской земли и возможный вызовъ самого непріятеля къ какому-либо сраженію, и наконецъ большее удобство и скорость управлять изъ Великихъ Лукъ всѣми прочими дѣлами. Итакъ, произведя наборъ войска, мы изъ-подъ *Чашникъ* отправились въ *Витебскъ*. Во время нашего пути, мы узнали, что два непріятельскіе замка: *Велижъ*, лежащій повыше Витебска, на противоположномъ ему берегу Двины, и *Усвятъ*, который лежитъ на берегу рѣки того же названія, впадающей въ Двину и текущей ближе къ Великимъ Лукамъ,—могутъ намъ затруднить перевозку орудій и продовольствія; желая также все болѣе и болѣе освободить Двину отъ непріятельской власти и подчинить своей, мы, чтобы скорѣе достигнуть этого, отрядили для взятія Велижа канцлера нашего королевства, вельможнаго Іоанна За-

мойскаго, усиливъ его отрядъ, съ которымъ онъ прибылъ на войну. Когда же, послѣ однодневной осады, изъ замка былъ удачно выбитъ его гарнизонъ мы, овладѣвъ имъ, послали впередъ авангардомъ Литовское войско подъ Усвять, и сами отправились туда вслѣдъ съ арміею. Мы опредѣлили уже мѣсто для осадныхъ окоповъ, но непріятель, по одному страху, не ожидая приступа, сдалъ намъ замокъ. Стянувъ на пути всѣ войска, бывшія въ разъединеніи по случаю осады тѣхъ двухъ замковъ, мы двинулись впередъ. Начиная отъ Чашникъ, намъ приходилось преодолѣвать невѣроятныя препятствія, представляемыя мѣстностью; войска же, шедшія по направленію къ Усвяту и Велижу, съ величайшимъ трудомъ пролагали себѣ путь черезъ сплошные и густѣйшіе лѣса, пока не достигли Великихъ Лукъ, гдѣ мы и расположились лагеремъ около замка, 26 Августа. Сюда въ то-же время къ намъ прибыли послы отъ Московскаго царя, и мы ихъ немедленно выслушали....

Данъ изъ лагеря, находящагося подъ Великолуцкимъ замкомъ, 6 Сентября 1580 г., нашего же царствованія въ 4 годъ.

Стефанъ, король.

Litterae Stephani Poloniae regis ad ordines Regni Palonici, de rebus a se in bello adversus Moscos superiori aestate gestis. An. 1580, ad Vielikolukum, scriptae. 1580. s. l.

Cp. Rerum Polonicarum tomi tres . . . Alexandro Guagnino authore, I p. 249—251.

№ 34.

Извлеченія изъ *Kroniki Polskiej, Marcina Bielskiego.* [20])

(Переводъ съ Польскаго).

. . . Во время сейма въ Петроковѣ, великій князь Московскій Иванъ Васильевичъ, отпустивъ королевскаго гонца и обезпечивъ короля охраннымъ листомъ, даннымъ для великихъ пословъ, собралъ весьма большое войско, придвинулся къ *Полоцку* 31 Декабря, въ субботу, и осадилъ городъ и замокъ со всѣхъ сторонъ, добывая его безпрестанною усиленною стрѣльбою. Наши защищались въ Полоцкѣ сначала довольно мужественно и отражали Москвитянъ частыми вылазками изъ замка; но когда Полоцкій воевода Довойна приказалъ зажечь городъ, около котораго была порядочная ог-

рада, то вдругъ всѣ упали духомъ, такъ какъ принуждены были выслать вонъ простой народъ котораго, было немало. А это все было Московскому князю на-руку, такъ какъ, по указанію тѣхъ крестьянъ, Москвитяне достали много продовольствія изъ лѣсныхъ ямъ; вслѣдствіе же сожженія города, они приблизили свои шанцы подъ самый замокъ и поставили ближе осадныя орудія. Въ ночь съ воскресенья на понедѣльникъ, стрѣляя безпрестанно, Москвитяне зажгли замокъ, такъ что въ немъ сгорѣло болѣе сотни домовъ и побито много людей, тушившихъ огонь. Вдругъ Полоцкій воевода Довойна съ владыкою вышли изъ замка, сдаваясь на милость великаго князя. Однако, Польскій ротмистръ Верхлинскій, вмѣстѣ съ другими Поляками, мужественно оборонялся, устроивъ ограду въ бреши. Верхлинскій-Силезецъ, герба *Bersten*; этотъ гербъ долженъ имѣть желтыя колесца плуга въ красномъ полѣ. Потомъ, Московскій князь, послѣ долгихъ переговоровъ съ ними, довелъ ихъ до того, что они сдались, тѣмъ болѣе, что онъ обѣщалъ выпустить ихъ живыми и съ имуществомъ ихъ. Такимъ образомъ, 15-го Февраля 1563 г., Московскій князь взялъ Полоцкъ, гдѣ велѣлъ Татарамъ изрубить монаховъ Бернардиновъ, а жидовъ потопить въ Двинѣ; воеводу же Полоцкаго съ женою, владыку Гарабурду, Ивана Глѣбовича и всѣхъ Литовцевъ, вопреки договору, взялъ въ плѣнъ; лишивъ всего, ихъ загнали въ Москву, въ неволю, какъ Іудеевъ въ Вавилонъ. Даровалъ же онъ свободу только Польскимъ ротмистрамъ съ ихъ ротами, одаривъ каждаго изъ нихъ собольею шубою, покрытою золотой парчей, и угостивъ ихъ. Оставивъ тамъ Петра Шуйскаго съ немалымъ числомъ людей, самъ возвратился въ Москву. Когда услышалъ объ этой войнѣ король, то весьма былъ этимъ опечаленъ, вслѣдствіе чего, прекративъ сеймъ, отправился въ Литву...

Во время Варшавскаго сейма пришла изъ Литвы радостная вѣсть, что наши подъ Московскимъ замкомъ *Невлемъ* положили сорокъ тысячъ Москвитянъ. Сюда коронный гетманъ, Люблинскій каштелянъ, будучи самъ въ то время боленъ, послалъ на свое мѣсто изъ Озерища Черскаго каштеляна Станислава Лѣсневольскаго изъ Оборъ, герба *Pierzchała*, съ полутора тысячами Польскихъ солдатъ и десяткомъ съ чѣмъ-то небольшихъ полевыхъ орудій; на нихъ-то и пришло столь большое Московское войско и тамъ легло. Лѣсневольскій, имѣя о немъ свѣдѣніе, велѣлъ разложить ночью какъ можно больше огней, чтобы его войско показалось непріятелю болѣе многолюднымъ, и расположился на мѣстѣ очень удобномъ и оборонительномъ, такъ какъ оно съ двухъ сторонъ было защищено водою. На завтрашній день, построивъ людей и установивъ орудія, онъ ждалъ непріятеля. Потомъ на-

чали появляться и Москвитяне, которыхъ наши и глазомъ не могли окинуть. Русскіе, видя горсть нашихъ, удивлялись ихъ смѣлости, и Московскій воевода князь Курбскій (*Krupski*) вообразилъ себѣ, что ихъ можно загнать въ Москву нагайками. Началась битва и продолжалась съ утра до вечера; уже Москва начала, особенно на первыхъ порахъ, одолѣвать нашихъ численностію, однакожъ, напослѣдокъ, наши одержали верхъ и побили много Москвитянъ. Легло ихъ на полѣ, по меньшей мѣрѣ, тысячъ семь или восемь, кромѣ тѣхъ, которые потонули, и тѣхъ, которые убиты во время преслѣдованія. Нашихъ погибло мало, между коими знатнѣйшіе были Олесницкій и Чижовскій. Итакъ, Господь Богъ, по милости своей, помогъ нашимъ выиграть это сраженіе, выигрышъ котораго казался весьма невѣроятнымъ, чему и Москвитяне не могли надивиться. Посему-то, когда другой Московскій воевода (ихъ было два) обвинялъ Курбскаго въ напрасной потерѣ этой битвы, послѣдній сказалъ ему, указывая на нашихъ людей: вотъ, они еще тамъ, ступай, посмотри и ты, авось-либо тебѣ лучше удастся, чѣмъ мнѣ, я же не хочу пробовать больше: они мнѣ дали знать себя. Онъ былъ раненъ. Курбскій, боясь, чтобы тотъ воевода не обвинилъ его предъ вел. княземъ, перебѣжалъ къ нашимъ. Король ему пожаловалъ потомъ Ковельскій замокъ и другія имѣнія. Курбскому этому данъ былъ гербъ Льва.....

Князь Московскій, узнавъ объ этомъ пораженіи, собралъ еще большее войско, которое и отправилъ въ Литву съ Петромъ Серебрянымъ и царевичемъ Казанскимъ. Оба они имѣли 50 тыс., а у Шуйскаго, который шелъ отдѣльно было 30 т.; оба эти войска должны были соединиться на поляхъ Друцкихъ и потомъ вмѣстѣ идти къ Вильнѣ. Серебряный расположился обозомъ въ 2 миляхъ отъ Орши, надъ рѣкою *Крапивною*, а Шуйскій на поляхъ *Чашницкихъ*. Получивъ отъ лазутчиковъ точное извѣстіе о Шуйскомъ, Литов. гетм. Николай князь Радзивилъ на Олицѣ двинулся противъ него, вмѣстѣ съ Григоріемъ Хоткевичемъ; оба они имѣли до десяти тысячъ способныхъ къ бою людей. Придвинувшись къ *Улѣ* въ день Обращенія св. Павла, они дали битву Москвитянамъ и, при помощи Божіей, поразили ихъ; въ теченіе цѣлой ночи, при свѣтѣ луны, во время преслѣдованія, наши рубили ихъ какъ скотъ; весьма много другихъ побили крестьяне и казаки. Такимъ образомъ, всѣхъ Москвитянъ погибло до 20 тыс., а остатокъ едва убѣжалъ въ Полоцкъ. Тамъ же палъ и Петръ Шуйскій, убитый топоромъ крестьянина; онъ погребенъ потомъ въ Вильнѣ въ церкви Пречистой, а Виленскій воевода Радзивилъ въѣхалъ въ Вильну на его конѣ. Убитъ былъ и Осипъ Ѳедоровичъ, мужъ непомѣрно большого роста, такъ что вышина его была

четыре съ половиною локтя; подъ его вѣдѣніемъ находились орудія. Другое войско Московское, еще большее, котораго было 50 тыс., стояло въ то время съ Серебрянымъ въ 2 миляхъ отъ Орши. Противъ него двинулъ Польское служебное войско коронный гетманъ Флоріанъ Зебржидовскій. Однако, когда Литовскіе паны написали къ Оршанскому старостѣ Филону Кмитѣ, увѣдомляя его объ этой побѣдѣ, Москвитяне перехватили письмо и, узнавъ о пораженіи того войска своего, тотчасъ ушли, оставивъ и обозъ. Наши очень сожалѣли, что Русскіе такъ ушли отъ нихъ; нѣкоторые полагали, что это было сдѣлано нарочно, но это ошибочно. Литовцы отправили объ этомъ извѣстіе королю на сеймъ, въ Варшаву, куда послали и немало плѣнниковъ.

Въ то же время (1564 г.) Москвитяне добывали у нашихъ замокъ *Озерище.* Ихъ было свыше десяти тысячъ, подъ начальствомъ Юрія Токмакова (*Tolmakiem*); однако, когда Литовцевъ собралось до 2 тыс., и притомъ пришло къ нимъ подкрѣпленіе изъ *Витебска*, то Москвитяне принуждены были отступить съ большою для себя потерею: Русскіе были разбиты и оружіе ихъ взято, такъ что самъ Токмаковъ едва бѣжалъ. Впрочемъ, онъ, явившись съ большею силою, взялъ-таки этотъ замокъ...

Князь Романъ Сангушковичъ, . . . получивъ отъ лазутчиковъ точное извѣстіе о Московскомъ войскѣ, въ которомъ было довольно много и Татаръ, двинулся (1567 г.) противъ него изъ *Чашникъ,* 20 Іюля. Людей у него было: Хоткевичевой конницы 200 человѣкъ, Конст. Вишневецкаго 200, Юрія Зеновича 200, Януша Сбараскаго 400, Тышкевичевой 150 и самого князя Романа 200; ротмистры Русецкій и Дмитровскій имѣли 400 чел. пѣхоты; казаковъ было 150. Напавъ на Русскихъ нечаянно, въ ночь съ четверга на пятницу, онъ прежде разгромилъ сто челов. конной стражи; потомъ, на разсвѣтѣ, быстро напалъ на войско и, разбросавъ рогатки, ударилъ на него. Это войско Московское и Татарское разбилъ онъ на-голову, не давъ ему и осмотрѣться; захватилъ немало плѣнныхъ и Русскій обозъ, въ которомъ наши нашли немалую добычу. Воевода Петръ Серебряный, будучи раненъ, едва ушелъ отъ этого пораженія; Татарскій вождь Амуратъ былъ убитъ; князь Василій Палецкій взятъ въ плѣнъ, но отъ ранъ умеръ. Нашихъ же было убито только 12 и ранено 30. А ушло Москвитянъ, по крайней мѣрѣ, до восьми тысячъ...

Послѣ того, въ 1568 году, король Сигизмундъ Августъ, собравъ значительное войско, самъ лично выступилъ подъ Радошковичи, 24 версты за Вильну, откуда намѣренъ былъ со всею силою своею двинуться къ Москвѣ; въ Польшѣ не бывало войска равнаго этому, которое самъ же ко-

роль и составилъ. Причина этого похода была слѣдующая. Былъ здѣсь нѣкій Козловъ, Москвитянинъ, женившійся въ Литвѣ на Корсаковнѣ. Будучи посломъ короля къ Московскому князю, онъ такъ успѣлъ завлечь почти всѣхъ бояръ Московскихъ, что они хотѣли поддаться королю, лишь только онъ покажется къ нимъ съ войскомъ, а князя Московскаго, связавъ, выдать. Для этой цѣли, тотъ же Козловъ и былъ посланъ королемъ туда (а по видимому—съ грамотами къ Московскому князю); но когда князь Московскій объ этомъ провѣдалъ,—Козловъ былъ посаженъ на колъ. Затѣмъ, король, потерявъ напрасно время подъ Радошковичами, распустилъ часть войска, а самъ возвратился въ Гродно; часть же войска послалъ подъ *Улу (Olę)*; надъ этими людьми начальствовалъ Жмудскій староста Иванъ Хоткевичъ. Онъ сталъ сильно добывать замокъ, но когда къ осажденнымъ прибыла помощь изъ Полоцка, то Москвитяне защищались еще сильнѣе. Тамъ было убито много нашихъ людей, некстати двинутыхъ къ штурму (такъ какъ не было пролома); окопы дѣлать было тоже трудно, такъ какъ земля въ то время была мерзлая. Поэтому должны были отступить отъ осады. Филонъ Кмита, собравъ до четырехъ тысячъ человѣкъ, ходилъ даже подъ Смоленскъ. Изъ города выѣхало немало Русскихъ для разъѣздовъ, но онъ, Кмита, ихъ поразилъ и нѣсколькихъ захватилъ. Послѣ этого, Москвитяне уже болѣе не осмѣливались выѣзжать, а наши, опустошивъ окрестности Смоленска на десять миль, возвратились назадъ съ полономъ.

Того же года, въ Сентябрѣ, польный гетманъ князь Романъ взялъ и сжегъ укрѣпленный Московскій замокъ *Улу*, слѣдующимъ образомъ. Прежде всего, онъ отправилъ казаковъ, на лодкахъ, подъ замокъ, а самъ съ людьми, отрѣзавъ непріятеля отъ *Полоцка* и *Туровли*, велѣлъ пѣхотнымъ ротмистрамъ Рачковскому и Тарновскому приступить съ лѣстницами къ стѣнамъ; казаки съ Бирулеѣю, Минкомъ и Оскеркою овладѣли землянымъ укрѣпленіемъ; другіе стали рубить ворота и калитки, а иные подожгли замокъ. Москвитяне, обрадовавшись вновь прибывшимъ къ нимъ стрѣльцамъ, напились. А когда потомъ они въ воротахъ подожженнаго замка начали рубиться съ нашими ручнымъ оружіемъ, то ротмистръ Николай Сологубъ, не ища брода, вдругъ переправился со всей ротой своей чрезъ р. Улу и доставилъ подкрѣпленіе пѣхотинцамъ, которые лѣзли по лѣстницамъ на стѣны и рубились съ Москвитянами въ воротахъ. Потомъ, когда замокъ уже горѣлъ, самъ князь Романъ послалъ туда свою роту, а также ротмистровъ Войну, Тышкевича и князя Лукомскаго, которые сильнѣйшимъ со всѣхъ сторонъ натискомъ громили и били упорно оборонявшихся въ огнѣ Москвитянъ и овладѣли зам-

комъ, гдѣ взяли двухъ воеводъ Вельяминовыхъ и триста знатныхъ плѣнниковъ, а стрѣльцовъ съ пищалями восемьсотъ. Но другой добычи не было никакой, потому что все въ замкѣ сгорѣло, такъ что наши вновь отстроили его.

Въ томъ же году, Витебскіе казаки съ Бирулею сожгли замки *Усвятъ* (*Oswiat*), *Велижъ* и волости Московскія со всѣхъ сторонъ и громили дворянъ самого князя Московскаго подъ Велижемъ, гдѣ захватили в. княжескаго подчашаго, Петра Головина, и привели его въ Витебскъ. И такъ, Витебскіе казаки, въ теченіе цѣлаго этого года, зимою и лѣтомъ, причиняли большой вредъ въ земляхъ Московскихъ. Поэтому, 29 Сентября, въ день св. Михаила, прибыли подъ Витебскъ Москвитяне съ шестью тысячами Ногайскихъ Татаръ, съ тремя главнѣйшими воеводами: Шереметевымъ, Василіемъ Бутурлинымъ и Григоріемъ Сабуровымъ (*Soborom*); они, зажегши съ двухъ сторонъ городскіе посады, въ теченіе двухъ дней дѣлали нападенія на замокъ; отступили они уже только вслѣдствіе хитрости Витебскаго воеводы Станислава Паца, сдѣлавшаго видъ, будтобы на помощь ему шелъ князь Романъ...

Польскій король Августъ отправилъ (1570 г.) къ Московскому князю своихъ пословъ: Иновлоцлавскаго воеводу Ивана изъ Кротошина, герба *Leszczyc*, съ Радзіевскимъ старостою Рафаиломъ Лещинскимъ, Жмудскимъ каштеляномъ Иваномъ Талвошемъ и другими. Князь Московскій принялъ ихъ сурово: приведенныхъ ими въ даръ ему коней велѣлъ, въ глазахъ ихъ, изрубить, а что у кого ему понравилось, то отнялъ насильно. Что́ и неудивительно было сдѣлать тому бѣшенному тирану, который ни на что не обращаетъ никакого вниманія. За это, впослѣдствіи,было хорошо отплачено ему королемъ Стефаномъ, о чемъ будетъ сказано ниже. Хорошо и то, что хотя сами послы выѣхали оттуда живыми. Король Сигизмундъ не былъ такъ безразсуденъ, чтобы потомъ мстить ему за то на его послахъ; напротивъ, онъ ихъ (когда тѣ были посланы къ нему вслѣдъ за нашими послами) милостиво отправилъ. Это было въ 1571 году...

Гарабурда, будучи посломъ отъ вел. княжества Литовскаго, какъ прежде писалъ я, къ Московскому князю, послѣ смерти короля, исполнилъ свое посольство. Прибывъ къ великому князю, онъ на слѣдующій же день отправлялъ у него въ палатахъ свое посольство, которое внимательно слушалъ самъ князь; при немъ сидѣлъ и сынъ его Иванъ. Выслушавъ посольство, князь велѣлъ изложить ему таковое письменно, а когда посолъ отказался это исполнить, то князь велѣлъ ему повторить; тотъ повторилъ, а одинъ изъ присутствовавшихъ все записывалъ. Затѣмъ, князь велѣлъ послу отправиться на квартиру. А

когда намѣренъ былъ его совсѣмъ отправить, то послалъ за нимъ и, напомнивъ ему обо всемъ его посольствѣ, сказалъ ему: „Согласно тому, какъ ты уже говорилъ намъ отъ вел. княжества Литовскаго относительно царствованія нашего надъ вами или же сына нашего Θеодора, мы уже открыли, чрезъ пословъ своихъ, волю нашу. Только сенаторы ваши должны были, чрезъ пословъ своихъ, немедленно извѣстить насъ о томъ, какимъ бы способомъ привести это доброе дѣло въ исполненіе. Но они этого не сдѣлали, ссылаясь, какъ на причину, на моровую язву, которою угодно было Господу Богу посѣтить тамошнія страны. Притомъ, они до сего времени нигдѣ еще не съѣхались съ Польскими сановниками, безъ которыхъ не слѣдуетъ имъ избирать для себя государя. А такъ какъ моровая язва уже утихла, то гг. сенаторамъ вашимъ слѣдовало бы этимъ поспѣшить и въ этомъ дѣлѣ не медлить, такъ какъ землѣ быть безъ государя не довелось. А что ты говорилъ о правахъ и вольностяхъ, то это дѣло правильное: гдѣ что принято обычаемъ, то все должно идти своимъ чередомъ и отмѣнѣ не подлежитъ, а должно быть подтверждено присягою. А что говорилъ ты о возвратѣ нами Полоцка, Смоленска, Усвята и Озерища, то это дѣло неправильное, чтобы мы должны были уменьшать свое государство; притомъ же, и вамъ нѣтъ нужды брать у насъ замки, такъ какъ въ коронѣ Польской замковъ довольно. Объ Инфляндской же землѣ Литовскій сенатъ ничего не возражалъ намъ, а только ты говоришь, что объ этомъ, какъ и о другихъ дѣлахъ, имѣютъ они, сенаторы, разсуждать между собою на будущемъ сеймѣ. Знаемъ и о томъ, что кесарь и Французскій король послали къ вамъ пословъ своихъ, прося о королевствѣ; но мы этому не удивляемся. Кромѣ насъ и Турецкаго императора (*Cesarza*), нѣтъ такихъ государей, которые были бы государями изъ государей или которые не были бы взяты откуда-нибудь со стороны, а потому-то они домогаются у васъ королевства просьбами и подкупами; мы же подкупами достигать не намѣрены. Да и сынъ нашъ не дѣвушка, давать ему приданое намъ не нужно, а, напротивъ, если вы нуждаетесь въ немъ, то дайте ему замковъ и земель, сколько требуетъ приличіе. А послѣ его смерти, вы не должны искать себѣ другихъ государей, помимо его дѣтей; если же отъ сына нашего таковыхъ не будетъ, тогда должны вы искать себѣ государя изъ нашего народа, доколѣ онъ существуетъ. А если бы вы желали имѣть меня самого вашимъ государемъ, то это доброе дѣло можетъ состояться съ тѣмъ, чтобы титулъ нашего царскаго имени писался впереди и чтобы гг. сенаторы уступили Кіевъ для нашего царскаго титула. Если бы также они желали имѣть съ нами вѣчный миръ, то мы, для хри-

стіанскаго мира, соглашаемся, чтобы наша вотчина была, по прежнему, по Березину; только Полоцкъ съ землею Инфлянтскою пусть принадлежитъ къ Московскому государству, а границы пусть будутъ по Двину. Мы же совмѣстно съ ними будетъ стоять противъ всякаго врага. Если же вы избрали бы себѣ государемъ кесарскаго сына, то пусть онъ былъ бы съ нами въ братствѣ и это утвердилъ бы присягою, а мы съ нимъ будемъ заодно и будемъ помогать другъ другу противъ всѣхъ государей языческихъ,—что и было бы ко благу всего христіанства. Впрочемъ, я знаю положительно, что нѣкоторые изъ Польскихъ сенаторовъ желаютъ меня самого, а не сына моего, только скрываютъ это отъ васъ; и самъ я нахожу, что для васъ было бы больше прибыли, если бы я самъ, а не сынъ мой былъ государемъ вашимъ".

Когда наши услышали все это, то всѣмъ они охладѣли къ князю Московскому. Хотя нѣкоторые этому посольству и невполнѣ вѣрили, но надѣялись, что Литовскіе паны не захотятъ имѣть Московскаго князя своимъ государемъ и рѣшительно ему не повѣрятъ...

Къ Московскому князю былъ отправленъ посломъ Тарановскій, съ извѣщеніемъ, что король уже избранъ, и съ просьбою, чтобы онъ, князь, оставался съ нами въ мирѣ до пріѣзда короля. Когда же князь не соглашался на это, Тарановскій шепнулъ ему, что этотъ король, котораго избрали, едва ли пріѣдетъ къ намъ, такъ какъ его не допустятъ, и что если бы тотъ не пріѣхалъ, то, увѣрялъ онъ (посолъ) князя, никто болѣе не будетъ избранъ, какъ только онъ, князь, а потому совѣтовалъ ему оставаться съ нами въ мирѣ и въ наилучшихъ отношеніяхъ. Тиранъ повѣрилъ ему и согласился на перемиріе до одного года; когда Тарановскій извѣстилъ объ этомъ, наши уклонились отъ уплаты Литвѣ обѣщанныхъ денегъ.

Король послалъ также и къ Московскому князю пословъ своихъ—Степана Грудинскаго и Льва Буковецкаго, изъ коихъ одинъ былъ изъ Польши, а другой изъ Литвы, извѣщая его о томъ, что Божіею милостію онъ—король Польскій, избранный единогласно всѣми на это государство, будучи на которомъ, ни о чемъ другомъ не заботится, какъ только о томъ, чтобы состоять въ любви и доброй дружбѣ со всѣми христіанскими государями, въ томъ числѣ и съ нимъ, княземъ, съ которымъ корона Польская и вел. кн. Литовское хотя и имѣетъ старые споры и извѣстныя несогласія, однако онъ, король, нисколько не сомнѣвается въ томъ, что въ этомъ примирится съ нимъ. Московскій князь отписалъ, что хотя и знаетъ онъ хорошо, что на Польское королевство избранъ также и кесарь Максимиліанъ, но не смотря на то, и онъ, князь, не прочь отъ того, чтобы водить съ нимъ, королемъ,

добрую дружбу, лишь бы только, какъ принято, прислалъ къ нему великихъ пословъ своихъ, по этому предмету, а между тѣмъ, чтобы съ обѣихъ сторонъ соблюдаемъ былъ миръ..,

Во время Варшавскаго сейма, въ Февралѣ 1578 г., прибыли изъ Москвы наши послы, которые тамъ были приняты не очень-то хорошо,—такъ какъ имъ, вопреки обычаю, не приказано было давать квартиру, не дозволялось даже продавать имъ продовольствіе за деньги, такъ что они тамъ довольно натерпѣлись голода. Отпустить же ихъ Московскій князь не соглашался до тѣхъ поръ, пока они не согласятся на перемиріе до трехъ лѣтъ, къ чему, наконецъ, и принудилъ ихъ. Притомъ навязалъ имъ еще условіе, чтобы король уступилъ Инфлянты на вѣчныя времена; но Ригу съ Курляндскою землею не требовалъ. Король былъ весьма обезпокоенъ этимъ.

Между тѣмъ, наши въ Инфлянтахъ (такъ какъ тамъ было нѣсколько недурныхъ ротмистровъ, между прочимъ, Матвѣй Дембинскій, Суходольскій, Млодавскій, Бирингъ, Путята и другіе) старались овладѣть, какъ могли, замками Московскаго князя. Нѣсколько ихъ уже и взяли, въ томъ числѣ и *Динабургъ*, такимъ способомъ: однажды послали они Динабуржцамъ порядочное количество водки, упившись которою, Москвитянъ уснули, а они, Поляки, тѣмъ временемъ, взобрались по лѣстницамъ, взяли замокъ и изрубили Москвитянъ.

Потомъ король послалъ опять Гарабурду къ Московскому князю, извѣщая его о томъ, что перемиріе онъ принимаетъ не иначе, какъ только съ тѣмъ, чтобы князь исключилъ условіе относительно Инфлянтъ, на которое послы короля не соглашались, но онъ, князь, имъ таковое навязалъ. Московскій князь, задержавъ Гарабурду, отправилъ посла своего къ королю, для утвержденія заключеннаго перемирія до трехъ лѣтъ, а между тѣмъ, послалъ въ Инфлянты войско еще большее прежняго...

Туда же (въ Краковъ) прибыли и послы Московскіе, которые, какъ показалось королю, не знавшему еще обычая, начали вести себя нѣсколько гордо, а потому, оскорбясь на нихъ за это, не хотѣлъ спросить ихъ (снявъ шапку и привставъ со стула) о здоровѣ великаго князя, какъ было принято, но поручилъ исполнить это за него Литовскому подканцлеру Воловичу. Послы этимъ оскорбились и не хотѣли исполнять посольства, хотя имъ и напоминалось объ этомъ нѣсколько разъ. Вслѣдствіе чего, велѣно имъ уйти прочь, на квартиру, а потомъ, въ Брестѣ-Литовскомъ, держали ихъ подъ стражею. Затѣмъ, король еще прилежнѣе сталъ помышлять о войнѣ Московской. А такъ какъ онъ видѣлъ, что означенныхъ податныхъ денегъ недостаточно

было на такую войну, то предположилъ стараться еще о большемъ сборѣ; но сенаторы ему не совѣтовали этого дѣлать, говоря, что не склонитъ къ этому шляхты. Поэтому, король старался получить деньги откуда-либо иначе, въ особенности же у Саксонскаго курфирста Августа и Фридриха Бранденбургскаго...

Потомъ король, уже въ 1579 году, выѣхалъ изъ Кракова въ Варшаву, куда пріѣхалъ къ нему Подольскій воевода Николай Мелецкій (котораго король избралъ гетманомъ). Король, обсудивъ съ нимъ все, что было нужно, и переписавъ ротмистровъ, уѣхалъ въ Гродно, а Мелецкій возвратился домой готовиться къ этой войнѣ. Послано было также къ воеводѣ Семиградскому на счетъ Венгерской конницы и пѣхоты, а въ Нѣметчинѣ приказано собирать пѣхоту Христофору Розражовскому и Эрнесту Вейеру. Литовскіе паны обѣщали также королю выставить свои отряды, которыхъ всѣхъ предполагалось десять тысячъ. Гетманомъ надъ ними былъ Виленскій воевода Николай Радивилъ. Король пріѣхалъ потомъ въ Вильну, гдѣ приготовлялъ все, что нужно было для войны: велѣлъ отливать орудія, въ Ковнѣ построилъ на лодкахъ мостъ, который и возили на телегахъ за войскомъ, и послалъ отсюда Лопатинскаго къ Московскому князю съ отвѣтомъ. Между тѣмъ, Московскій князь уже отпустилъ Гарабурду, объявляя чрезъ него только о намѣреніи отправить своего посла и грамоту. Такимъ образомъ, за нимъ, Гарабурдою, ѣхалъ посланникъ Московскій, чрезъ котораго князь требовалъ, чтобы король принялъ постановленный миръ; что же касается условій относительно Инфлянтъ, то требовалъ, чтобы это было покончено посредствомъ извѣстныхъ, назначенныхъ для сего съ обѣихъ сторонъ лицъ,—на что король никоимъ образомъ не хотѣлъ согласиться. Потомъ король слушалъ посла Татарскаго, который, узнавъ о намѣреніи короля поднять войну противъ Московскаго князя, обязался служить ему, королю, какъ противъ всякаго своего врага, кромѣ одного только императора Турецкаго, а потому и намѣренъ былъ вторгнуться съ другой стороны (но этого не исполнилъ, потому что въ то время долженъ былъ, по приказанію Турецкаго императора, отправиться въ Персію); причемъ просилъ объ обычныхъ подаркахъ и жаловался на Низовцевъ, прося, чтобы король запретилъ имъ причинять вредъ. Ему было сказано, что это люди своевольные и что карать ихъ трудно, но, во всякомъ случаѣ, король, на сколько будетъ въ состояніи, запретитъ имъ это; а что касается подарковъ, то таковые будутъ имъ, Татарамъ, даны. Пріѣхалъ и князь Курляндскій, желая отдать королю должную честь,—что̀ король отложилъ до прибытія въ Дисну. Войску же прика-

залъ стянуться въ Свиръ, въ началѣ мѣсяца Іюля. Пришли уже и люди изъ Венгріи, отъ Семиградскаго воеводы Христофора Баторія, брата короля; прибылъ также и Мелецкій съ Польскимъ войскомъ, которое такъ поздно собралось не по какой-либо иной причинѣ, а только вслѣдствіе медленной выдачи денегъ. Однако, чтобы всѣ скорѣе поспѣшили за королемъ, онъ самъ двинулся изъ Вильны почти съ одними только Венграми, и 11 Іюня пріѣхалъ въ Свиръ, куда мало-по-малу начали собираться Литовскіе паны и Польскія роты; туда же нѣкоторые представили и довольно стройные свои конные отряды (*poczty*). Находясь въ Свирѣ, король обдумывалъ, куда направиться. Литовскіе паны совѣтовали ему отправиться на Псковъ, говоря, что стѣны тамъ слабыя и самый городъ не такъ хорошо укрѣпленъ, какъ другія города. Король же сразу предположилъ идти къ *Полоцку* и имѣлъ къ тому много причинъ, между которыми главнѣйшею была та, чтобы не оставить позади себя никакихъ непріятельскихъ замковъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы защитить Инфлянты и Литву и, кромѣ того, открыть навигацію по Двинѣ въ Ригу. Поэтому, онъ отправилъ туда впередъ Виленскаго воеводу и Бекеша съ частью людей, а самъ пошелъ за ними съ войскомъ не вдругъ. А такъ какъ по направленію къ Диснѣ, съ правой стороны, были непріятельскіе замки, какъ-то: *Красное, Суша (Sussa), Туровля,* которые оставались въ тылу, то по той сторонѣ слѣдовалъ Польскій гетманъ Мелецкій, а король шелъ по лѣвой. Король пріѣхалъ въ Дисну (мѣстечко это, послѣ потери Полоцка, построилъ король Августъ на мысѣ (*korce*) между рѣками, гдѣ Дисна впадаетъ въ Двину). Тамъ представилось, прежде всего, королю Польское войско, которое гетманъ хорошо устроилъ; какъ конницѣ, такъ и пѣхотѣ приказалъ онъ отпустить ручное огнестрѣльное оружіе; кромѣ копій, сабель и кончаровъ, каждый всадникъ имѣлъ при конѣ пищаль. Туда же пришло девять сотъ конницы (*koni*) отъ Виленскаго каштеляна Ивана Хоткевича, который въ то время былъ уже боленъ, а потомъ вскорѣ умеръ... Пришли также Христофоръ Розражовскій и Эрнестъ Вейеръ съ Нѣмцами. Войско это было довольно стройно, и какъ конницы, такъ и строевой пѣхоты было въ немъ достаточно. Тамъ, въ полѣ, и Курляндскій князь отдалъ королю честь.

Въ то же время и Московскій князь стянулъ войска къ Пскову; часть войска послалъ онъ въ Инфлянты. Переправясь черезъ Двину у Кокенгузена, этотъ отрядъ натолкнулся на людей князя Курляндскаго и былъ ими оттѣсненъ, почему и отступилъ назадъ чрезъ Двину. Противъ этого войска король отправилъ Жмудскаго каштеляна Ивана Талвоша; Оршанскаго же

старосту Филона Кмиту направилъ къ Смоленску, чтобы тамъ наблюдалъ за непріятелемъ съ той стороны. Наше войско (которое король отправилъ впередъ съ воеводою Виленскимъ подъ Полоцкъ) было также уже за Двиною. Переправѣ его Москвитяне не препятствовали; но ему нѣсколько мѣшали лѣса, выросшіе за шестнадцать лѣтъ, со времени взятія Полоцка Московскимъ княземъ,—лѣса большіе и густые, гдѣ прежде были поля. Пѣхота, идя впереди, дѣлала топорами просѣки и настилала хворостомъ дороги въ болотистыхъ мѣстахъ. Такимъ образомъ, наше войско, не задолго предъ тѣмъ, прошло тѣ лѣса и пришло подъ Полоцкъ. Противъ этого войска Москвитяне вышли изъ города и замка и стали предъ замкомъ въ строю; но дать сраженіе не захотѣли и быстро поспѣшили съ поля. Наши напирали на нихъ и убили двоихъ копьями съ коня. Между тѣмъ, небольшой отрядъ нашихъ отдѣлился въ сторону и, напавъ на *Ситно*, безъ вѣдома зажегъ его. Казаки съ Сукомъ (*Sukiem*) взяли также два замка: *Красное* и *Козьянъ* (*Kośćian*ą), взобравшись на нихъ, ночью, по лѣстницамъ. Впрочемъ, Красное потеряли опять: напавъ на обиліе продовольствія, наши стали безпрестанно упиваться, входя притомъ въ связи съ Московками, которыя, улучивъ время, когда они напились (*požarli*), дали знать въ *Сушу*; оттуда тихо пришли восемь сотъ человѣкъ Москвитянъ, убили спящихъ и зажгли замокъ.

Затѣмъ, тронулся къ Полоцку и король; здѣсь замѣчено было нѣсколько плывущихъ на доскѣ по Двинѣ труповъ, которые Москвитяне, измучивъ, пустили по водѣ для большаго страха нашимъ. Король пріѣхалъ подъ Полоцкъ и, взявши съ собою только канцлера Ивана Замойскаго и Бекеша, незамѣтно объѣхалъ около замка и замѣтилъ положеніе мѣстности. Затѣмъ Полоцкъ былъ осажденъ такимъ способомъ. Во-первыхъ, на правой сторонѣ Двины были Венгерцы; потомъ Литва, палатки которой были растянуты далеко отъ бора до Полоты, по пустой монастырь; за Полотою стало Польское войско съ королемъ; наконецъ, Нѣмцы, которыхъ привелъ Розражовскій съ Вейеромъ, стали насупротивъ Куранъ (*przeciwko Kuranom*), по лѣвой сторонѣ Двины; было также три сотни маркграфскихъ изъ Анебаха. И такъ, Полоцкъ былъ осажденъ кругомъ отъ угла до угла Двины (*od roga do roga Dzwiny*). На этой сторонѣ Полоты былъ городъ, а за нею—замокъ, который заключалъ въ себѣ три замка; самый высокій (*wszak že to był nawyższy*) и самый главный былъ тотъ, гдѣ находилась каменная церковь Св. Софіи. Этотъ-то замокъ король и предположилъ прежде всего добывать. Но нужно было предварительно уничтожить (*znieść*) городъ; когда наши уже подшанцовались (*podszancowali*) и начали стрѣлять, то Москвитяне выбрались изъ него со всѣми вещами въ

замокъ, чрезъ Полоту, а городъ зажгли въ нѣсколькихъ мѣстахъ, такъ что въ теченіе нѣсколькихъ часовъ сгорѣло все. Тогда наши подшанцовались подъ замокъ. Первые шанцы были Венгерскіе, потомъ Польскіе и Литовскіе,— и всѣ они весьма близко къ замку; оставалось только перейти къ замку чрезъ рѣку Полоту. Рѣка эта хотя и узкая, но съ крутыми берегами (*zabrieżysta*) и очень глубокая; довольно высокъ былъ уже и тотъ берегъ, гдѣ находились шанцы, но тотъ, гдѣ находится замокъ, гораздо выше и дотого крутъ (*przykry*), что наши, взбираясь на него, даже дѣлали для себя ступени, а кто упалъ, тотъ очутился уже въ Полотѣ. Къ тому же, по случаю частыхъ дождей, Полота въ то время очень поднялась, такъ что трудно было построить чрезъ нее мостъ. Только у мельницы былъ тамъ какой-то мостикъ; наши исправили его, и потомъ переходила по немъ наша пѣхота. Съ другой стороны были Нѣмецкіе шанцы, съ которыхъ стрѣляли въ послѣдній замокъ (*do ostatniego zamku*).Но Москвитяне часто дѣлали вылазки на эти шанцы чрезъ ворота, которыя были къ огородамъ, и всегда производили въ нихъ (шанцахъ) тревогу, а потомъ уходили; король велѣлъ засѣсть въ этихъ шанцахъ Польскимъ ротамъ, которыя, когда разъ или два на нихъ наскочили Русскіе, отбили у нихъ охоту къ этому. Наши, видя, что стрѣльбою ничего нельзя сдѣлать деревяннымъ заборамъ (*parkanam*), стали стрѣлять раскаленными въ огнѣ пулями, которыя клали въ орудія, вложивъ туда прежде дернъ. Этотъ способъ стрѣльбы еще прежде изобрѣлъ король Стефанъ въ Венгріи и употреблялъ эту хитрость подъ Латернею у Данцига. Но, вслѣдствіе безпрестанныхъ дождей, и эта хитрость въ то время не удавалась нашимъ. Поэтому находились такіе, которые, набравъ съ собою смолистыхъ и сухихъ дровъ, отваживались подходить и поджигать заборъ, такъ что ни частая стрѣльба изъ замка ихъ не устрашала, ни пускаемыя бревна не могли отбить у нихъ охоту къ этому. Шли одни за другими довольно отважно и охотно и уже подожгли было, но съ замка такъ дѣятельно оборонялись отъ огня, что трудно тому и вѣрить. Не смотря даже на то, что наши со всѣхъ шанцевъ били въ нихъ изъ орудій, находились, однакожъ, между осажденными такіе отважные, которые спускались со стѣнъ на веревкахъ и, такимъ образомъ подавая другъ другу воду, тушили огонь. Хотя весьма многіе изъ нихъ были убиваемы, но и этимъ не возможно было остановить ихъ, такъ какъ мѣсто убитаго тотчасъ заступалъ другой. Притомъ имъ много помогали постоянные дожди, которые шли безъ мѣры, такъ что нѣкоторые изъ нашихъ думали, что это слѣдствіе какихъ-либо чаръ: въ Москвѣ такъ много чародѣекъ. При такомъ тушеніи огня убито много Москвитянъ, потому что ихъ поражали не только

пули, но и бревна, бросаемыя со стѣнъ. Изъ нашихъ погибло лишь нѣсколько мужей, въ томъ числѣ гетманъ Венгерской пѣхоты Михаилъ Вадашъ, въ котораго былъ направленъ выстрѣлъ изъ замка въ то время, когда онъ исправлялъ что-то въ Польскихъ шанцахъ. Тамъ же, подъ боромъ, на песчаной горѣ, и погребенъ онъ. Венгры очень сожалѣли о немъ, такъ какъ онъ былъ человѣкъ дѣятельный, принимавшій участіе во многихъ битвахъ. Ко всему этому нашихъ постигъ большой голодъ, такъ какъ продовольствіе не могло идти Двиною ни съ низу, вслѣдствіе препятствія со стороны *Суши*, ни сверху, вслѣдствіе препятствія со стороны Туровли, къ которой посылаемы были казаки, имѣвшіе съ собою и орудія, однакожъ, ничего сдѣлать не могли. Съ другой стороны, по направленію къ Искову и къ Великимъ-Лукамъ были только лѣса. Московскій же князь, узнавъ о томъ, что король пошелъ подъ *Полоцкъ*, тотчасъ послалъ изъ Искова самыхъ лучшихъ людей своихъ, которыхъ было пять тысячъ, съ Борисомъ Шеиномъ и Ѳедоромъ Шереметевымъ, на помощь Полоцку. Они не могли такъ скоро придти къ Полоцку, а потому расположились въ замкѣ *Соколъ*, въ шести миляхъ отъ Полоцка, и оттуда перенимали тѣхъ, которые ѣхали въ войско, такъ что не допускали продовольствія изъ Дисны. Вслѣдствіе этого, король послалъ противъ нихъ сына Виленскаго воеводы, Христофора Радивила; но такъ какъ непріятель не хотѣлъ нигдѣ дать этому отряду битвы въ полѣ, а постоянно оставался при замкѣ, то послѣ небольшой стычки при самомъ замкѣ, наши возвратились къ королю. Тамъ они убили нѣсколько человѣкъ непріятелей, нѣсколько поймали; потеряли и своихъ нѣсколько. Король, усматривая, что прежде нужно взять Полоцкъ, а потомъ уже послать туда побольше людей, оставилъ это въ покоѣ; тамъ было на стражѣ только нѣсколько сотъ конницы. Притомъ же, случились дурныя дороги, такъ что трудно было что-либо по нимъ провезти; ибо земля (тамъ жирная, глинистая) почти раскисла, такъ что не было сухого мѣста и подъ палатки, и кони наши едва вылѣзали изъ грязи. По дорогамъ вездѣ лежало весьма много издохшихъ лошадей; отчасти они издыхали и отъ голода, такъ какъ мы ихъ, наконецъ, кормили только лѣсомъ (*lascm*), за недостаткомъ травы, а овса и не спрашивай: за бочку его (если откуда-либо случалось достать) платили по десяти злотыхъ. Нѣкоторые, однакожъ, полагаютъ, что эти лошади издыхали не столько отъ голода, сколько отъ самой мѣстности, и утверждаютъ, что для лошадей весьма нездорова вода въ Полотѣ, и потому всякое войско, когда только тамъ стояло, всегда теряло весьма много лошадей; я и самъ видѣлъ тамъ вездѣ на поляхъ

довольно много конскихъ костей. Доходило тогда до того, что нѣкоторые наши, въ особенности же вся почти пѣхота, какъ Польская, такъ и Венгерская, вынуждены были ѣсть дохлыхъ лошадей; это имъ не вредило, и они были здоровы и бодры. Хуже всего было бѣднымъ Нѣмцамъ; они умирали отъ голода, отъ котораго появилась между ними и природная болѣзнь ихъ—кровавый поносъ (*czerwonka*). Поэтому, если Польское войско выдержало когда-либо самый большій ударъ,-такъ это тамъ, въ то время. Ему оставалась одно: или, обступивъ замокъ вокругъ, всѣми силами взять его, или погибнуть, лишь бы только не терпѣть болѣе такой нужды, на что многіе и соглашались. Но король не похвалялъ этого, говоря, что это должно оставить напослѣдокъ. Онъ совѣтывалъ прежде испытать другія мѣры и самою лучшею мѣрою представилось ему объявить, что если кто-либо пожелаетъ идти съ огнемъ подъ непріятельскую стѣну и оказать какую-нибудь важную услугу, то всякій такой получитъ достойную награду. И вдругъ весьма многіе спѣшились съ коней; изъ пѣхоты также нашлись многіе, желавшіе принять на себя это дѣло. Причемъ, король предупредилъ ихъ и наставилъ, чтобы, отправившись туда (не такъ, какъ прежніе), они не прежде оставляли свое мѣсто, какъ только тогда, когда замокъ уже порядочно займется огнемъ; указалъ имъ также на то, что лучше такъ, сражаясь съ врагомъ, честно умереть всѣмъ, нежели постыдно, ничего не сдѣлавъ, обратиться вспять. Этимъ король ободрилъ ихъ еще болѣе. Затѣмъ всѣ они, набравъ съ собою какъ можно больше смолистой лучины, пошли подъ замокъ съ большой охотой. Между ними былъ какой-то мѣдникъ (*Kotlarczyk*) изъ Львова, прозванный потомъ Полотнискимъ; ему пожалованъ гербъ: рука съ факеломъ, а сквозь руку стрѣла. Онъ-то, будтобы (какъ нѣкоторые утверждаютъ), взваливъ на себя котелъ, полный раскаленныхъ углей, а въ рукахъ неся смолистую лучину, поджегъ одну угловую башню, изъ которой распространился большой огонь, такъ что его не могли потушить. Случилось же это 29 Августа; это и былъ первый ясный день послѣ упомянутыхъ дождей. Отъ этой башни занялась стѣна и порядочно загорѣлась; изъ орудій со стороны Польскихъ и Венгерскихъ шанцевъ, съ обѣихъ сторонъ, поддерживался огонь и препятствовалъ тушить пожаръ. А такъ какъ король опасался, чтобы, тѣмъ временемъ, не пришли на помощь Москвитяне, особенно же бывшіе въ Соколѣ, или же, чтобы изъ замка (Полоцкаго) не послѣдовало какого-либо бѣгства (и дѣйствительно, тамъ рѣшались пробиться чрезъ огонь изъ замка и съ оружіемъ въ рукахъ уйти въ лѣса), то король приказалъ всему войску двинуться въ поле. Построивъ хорошо войско, самъ съ своею только

свитою сталъ съ этой стороны Полоты, быстро слѣдя за всѣмъ: онъ только съ этой стороны ожидалъ отраженія или бѣгства. Москвитяне, увидѣвъ, что дѣло плохо, стали помышлять о томъ, какимъ бы образомъ сдаться, и десятокъ Москвитянъ спустились съ стѣны для переговоровъ съ нашими. Пятерыхъ изъ нихъ Бекешъ тотчасъ отослалъ къ королю, но гайдуки напали и изрубили ихъ; ушелъ одинъ только. Гайдуки были бы не рады миру, въ виду немалой добычи, которой они тамъ ожидали, въ случаѣ взятія замка штурмомъ, для чего, собственно, они и рисковали охотно своею жизнію. Огонь же дѣйствовалъ цѣлый день, и значительная часть стѣны сгорѣла, отчего образовалось уже въ замокъ просторное отверстіе. Король готовъ уже былъ тотчасъ, вечеромъ, двинуть войско къ штурму, но пріостановился, въ виду крутой горы. Притомъ же было еще много огня и головни горѣли по землѣ; поэтому отложилъ онъ это до утра. Тѣмъ временемъ онъ въѣхалъ съ войскомъ въ обозъ, тѣмъ болѣе, что осажденные просили перемирія до утра, желая сдаться. Король и приказалъ имъ написать условія (*list*). Пальба, между тѣмъ, съ обѣихъ сторонъ, однакожъ, не прекращалась. Венграмъ ожиданіе казалось долгимъ. Ни ожидая ни королевскаго, ни гетманскаго приказа, своевольно бросились они на штурмъ; но Москвитяне ихъ отразили, такъ что они должны были отступить. Оправившись, они бросились опять. Тогда Москвитяне начали, повидимому, уходить; но когда завлекли ихъ на выстрѣлъ, то тѣ должны были уступить. Венгры вновь оправились и кинулись съ громкими криками, но ихъ встрѣтило со стороны Москвитянъ то-же самое, что и прежде, тѣмъ болѣе, что Венгры не вошли въ соглашеніе съ Поляками, не желая ихъ участія и завидуя удачѣ нѣкоторыхъ изъ нихъ; вслѣдствіе же этого, они, Венгры, бросили въ огонь Польскаго прапорщика, а другихъ втолкнули въ воду. Наши не стерпѣли этого и обратились на нихъ, оставивъ Москвитянъ въ покоѣ. Москвитяне спустились съ горы, гдѣ и послѣдовало немалое пораженіе нашихъ. Узнавъ объ этомъ, король весьма огорчился, что все это случилось противъ его воли. Вдругъ Ференсъ, при встрѣчѣ съ гетманомъ, спѣшившимъ къ шанцамъ, сталъ жаловаться ему на Поляковъ, что они не хотѣли помочь Венграмъ. На это гетманъ ему сказалъ: а вотъ и я Полякъ и помогу имъ. Соскочивъ съ коня и взявши щитъ, самъ пошолъ на штурмъ. Едва-едва отвлекъ его отъ этого королевскій подстолій Ярина, прося его, ради Бога, не дѣлать этого, зная какія обязанности лежатъ на немъ. Затѣмъ, все это онъ оставилъ въ покоѣ. За ночь произошла большая перемѣна. На что наши слишкомъ понадѣялись-было, въ томъ теперь весьма усомнились: въ теченіи ночи Москвитяне, по-

зади огня, въ отверстіи, сдѣлали окопы и шанцы, поставили орудія и зарядили ихъ картечью (*glotow nasuli*), такъ что идти на штурмъ было весьма опасно. Къ тому же наши крайне вознегодовали на Венгровъ за вчерашнюю ссору. Хотя Венгры и оправдывались тѣмъ, что они приняли Поляковъ за Москвитянъ,—такъ какъ они были въ бѣлой одеждѣ, какъ и Москвитяне,—но напрасно. Это было крайне непріятно и Мелецкому; но что могъ онъ на это сказать, когда король былъ болѣе другомъ Венгровъ, чѣмъ нашихъ? Поэтому, наши во всемъ войскѣ на слѣдующій день до самаго полудня ничего не дѣлали, тѣмъ болѣе, что Москвитяне просили о перемиріи, конечно, для того, чтобы только продлить время, а между тѣмъ, они укрѣплялись какъ можно лучше. Мало того, что отъ одного угла ограды до другого, какъ только можно прямѣе, они выдвинули валъ и сдѣлали окопъ (*iako naprościej wał sobie usuli i przecop uczynili*), но и вновь начали поправлять тотъ клинъ, который выпустили-было (*on klin ktory byli wypuścili oprawować jęli*). Когда объ этомъ дали знать королю, то онъ не хотѣлъ болѣе давать осажденнымъ отдыха и тотчасъ приказалъ своимъ овладѣть тою горою и отогнать отъ работы Москвитянъ, которые такъ сурово сказали королю, что будутъ защищаться до своей смерти. Наши вдругъ зажгли одну башню, и огонь держался цѣлую ночь, притомъ они такъ близко подшанцовались къ Москвитянамъ и за ночь возвели такой валъ, что наступили имъ, такъ сказать, на горло. Увидѣвъ это, Москвитяне отправили къ королю пословъ, желая сдаться, лишь бы они, осажденные, выпущены были изъ замка живыми. На это прежде согласились всѣ стрѣльцы, а потомъ и дѣти боярскіе, за исключеніемъ владыки и воеводы, которые желали лучше умереть, нежели сдаться, и потому хотѣли-было взорвать замокъ порохомъ (*mocno prochy zapalić*), чтобы, такимъ образомъ, всѣ погибли, такъ что другіе едва удержали ихъ отъ этого. Тогда они, войдя въ церковь Св. Софіи, не желали оттуда выйти, такъ что надо было вывести ихъ почти силою (*ażby gwałtem prawie byli wywiedzieni*),—и это вслѣдствіе страха, чтобы Московскій князь ихъ за то (потерю замка) не наказалъ. Король, удержавъ при себѣ пословъ, послалъ за воеводами (Московскими), которые, какъ только привели ихъ къ королю, тотчасъ пали предъ нимъ и стали обвинять другъ друга. Такъ какъ королю было не до того, то онъ, не тратя съ ними много времени, передалъ ихъ Литовскому подскарбію Войнѣ. Потомъ послалъ въ замокъ нѣсколько Поляковъ, какъ-то: Пиницкаго герба *Prawdzic*, Пэнковскаго, Пемсту, Красицкаго и нѣсколько Венгерцевъ, которые и принимали замокъ. Такъ какъ къ нимъ присоединилось еще нѣсколько нашихъ, которымъ этого поручено не было, то король, разсерžен-

ный этимъ, съ саблей (*z ciekanem*) бросился на Доброславскаго, что весьма непріятно было Мелецкому, такъ какъ это былъ гетманскій слуга.

Затѣмъ, король велѣлъ Москвитянамъ выходить изъ замка, приставивъ къ нимъ охрану, чтобы ихъ не растерзали. Они выходили, обвѣшавшись образками, и раздѣлялись на двое: на одно мѣсто шли тѣ, которые желали сдаться королю, а на другое—тѣ, которые намѣрены были идти въ Москву. И тѣхъ, которые хотѣли въ Москву, было больше, хотя они и понимали, что идутъ туда едвали не на вѣрную смерть. Впрочемъ, великій князь обошелся съ ними милостиво,—потому ли, что видѣлъ, что они, сами по себѣ, довольно сдѣлали, или же въ этомъ страхѣ забылъ о своей строгости. Онъ разослалъ ихъ въ окрестные замки, какъ-то: въ Великіе Луки, Заволочье (*Zawłocie*), Невель, Усвятъ (*Oświat*), чтобы они тамъ оказали свое мужество. Чтобы во время пути не потерпѣли они никакой обиды, король велѣлъ отвести ихъ въ Москву. Сопровождалъ ихъ ротмистръ Садовскій съ нѣсколькими отрядами Литовскихъ пановъ. Но когда пришли они на ночлегъ, то бездѣльники (*hultajstwo*), которые тянулись за ними отъ войска, начали ихъ терзать, грабить, чему помогали и казаки, посланные сопровождать ихъ, Москвитянъ. Встревоженные Москвитяне, видя это, стали разбѣгаться по лѣсу, кто куда попало, такъ что Садовскій не могъ ихъ опять собрать. Узнавъ объ этомъ, король весьма сожалѣлъ.

На завтрашній день, въ палаткахъ, благодарилъ онъ Господа Бога за счастливую побѣду. Хотя онъ намѣренъ былъ сдѣлать это въ замкѣ, въ церкви, но не могъ, по причинѣ большаго зловонія, такъ какъ въ замкѣ лежало много не погребенныхъ тѣлъ, которыя потомъ король и приказалъ похоронить.

Такъ взяли наши Полоцкъ, 31 Августа 1579 года; взяли въ немъ 38 орудій, 300 чаковницъ, около 600 длинныхъ ручницъ; довольно было и пуль, и продовольствія. Была немалая и добыча, но ее всю захватили Венгры, что нашимъ было очень обидно. Хотя имъ и дано было кое-что изъ казны, но это не удовлетворило Поляковъ, такъ что однажды чуть не дошло до большой ссоры съ Венграми. Гетманъ также былъ недоволенъ на Бекеша за то, что его, гетмана, не слушали Венгры, и что многіе изъ нихъ вмѣшивались въ его распоряженія, чрезъ что происходилъ большой безпорядокъ, какъ обыкновенно бываетъ тамъ, гдѣ много полководцевъ (*hetmanow*).

Потомъ король отправилъ гетмана съ Польскимъ войскомъ и съ Нѣмцами подъ *Соколъ*. Венгровъ же гетманъ не захотѣлъ брать туда. Намѣривались идти также и подъ Туровлю, но ее взяли казаки, когда оттуда бѣжали

ночью Москвитяне, догадываясь, что наши уже взяли Полоцкъ (такъ какъ не слышали болѣе ни пальбы, ни огней не видали). Они бѣжали отъ тамошнихъ воеводъ своихъ, которые были не въ состояніи ни имъ помочь, ни сами не хотѣли съ ними бѣжать; они потомъ приведены были къ королю. Мелецкій, идя подъ Соколъ, испыталъ, отчасти, и худую дорогу, и голодъ, такъ какъ шелъ безъ обоза. Притомъ еще долженъ былъ встрѣтить остановку и при рѣкѣ Дриссѣ, переправа чрезъ которую была затруднительна, а моста, который король возилъ за собою, имѣть тамъ не могъ, потому что онъ былъ необходимѣе на Двинѣ; другой же мостъ не такъ скоро можно было построить. Но Браславскій воевода князь Збараскій съ частію конницы, пустившись вплавь, переправился черезъ рѣку. За нимъ и Николай Уровецкій,... связавъ нѣсколько бревенъ, какъ можно подлиннѣе цѣпями, сдѣлалъ на нихъ мостъ, по которому и перешло все войско. Орудія пришли по Двинѣ въ Дриссу. Скоро подступили и подъ Соколъ. Польская пѣхота съ одной стороны, а Нѣмецкая съ другой стали дѣлать шанцы у замка. Москвитяне, видя, что нашихъ немного, и зная, притомъ, что у нихъ большой недостатокъ въ лошадяхъ, а тѣ, которыхъ имѣли, были изнурены, порѣшили сдѣлать вылазку изъ замка до разсвѣта и ударить на нихъ. Вдругъ изъ нашихъ шанцевъ пущены были въ замокъ три раскаленныя пули: двѣ изъ нихъ Москвитяне сразу потушили, а третьей, ударившей низко въ заборъ, не замѣтили. Пуля эта сразу легко зажгла весь замокъ, такъ какъ онъ былъ построенъ изъ смолистаго дерева. Увидѣвъ это, гетманъ тотчасъ приказалъ всѣмъ быть готовыми, какъ бы къ битвѣ. Москвитяне, въ торопяхъ, будучи встревожены этимъ огнемъ и полагая, что наши уже ударили на ихъ, бросились бѣжать изъ замка,—Шереметевъ въ одни ворота, а Борисъ Шеинъ въ другія. Шереметевъ попалъ на Брацлавскаго воеводу, который и взялъ его въ плѣнъ со всѣми, бывшими при немъ; Бориса Шеина, а также и всѣхъ тѣхъ, которые были съ нимъ, убили Нѣмцы (онъ наткнулся на нихъ). Москвитяне сложили руки и просили не убивать ихъ; но не смотря на это, ихъ кололи копьями и пиками. Видя это, прочіе Москвитяне задвинули ворота рѣшеткой и, заперевъ тамъ нѣсколько нашихъ, убили ихъ. Выломавъ рѣшетку, другіе изъ нашихъ бросились туда и спасли своихъ. Вслѣдствіе этого, одни изъ Москвитянъ были убиты, а другіе сгорѣли. Повсюду лежало очень много труповъ; слуги грабили ихъ и нашли при нихъ много денегъ, а также серебряныхъ колецъ, которыя отсѣкали даже съ пальцами. Нѣмки (*Niemkinie*) же распарывали имъ животы и выбирали изъ нихъ сало, такъ какъ это былъ все народъ (*chłopi*) очень жирный. Послѣ этого дѣла, Мелецкій на четвертый день благополуч-

но возвратился къ королю и передалъ ему немало плѣнныхъ; причемъ рекомендовалъ всѣхъ тѣхъ, которые отличились въ этомъ сраженіи. Не рады были этому Венгры, такъ какъ они все говорили, что безъ Венгровъ Поляки ничего не докажутъ. И самъ король выразилъ гетману не такое удовольствіе, какъ бы слѣдовало. Видя это, гетманъ сердился не только на короля, но и на канцлера, благодарившаго его отъ имени короля, и съ этого времени они перестали быть друзьями, не смотря на то, что были шурьями, такъ какъ оба были женаты на Радзивиловнахъ. Затѣмъ Мелецкій все отказывался и отъ гетманства. Но еще болѣе оскорбился онъ послѣдствіи: когда Литва рекомендовала королю Бекеша и просила принять его въ число Литовскихъ природныхъ дворянъ, то почти всѣ подвиги приписывала Бекешу, а не Мелецкому.

Послѣ того, король, расписавъ дислокацію войскъ и сдѣлавъ въ Полоцкѣ всѣ нужныя распоряженія, уѣхалъ, а Литву распустилъ по домамъ. Замокъ онъ поручилъ Полоцкому воеводѣ Дорогостайскому, оставивъ тамъ также часть людей и съ ними казака Сука. Такъ какъ король Сигизмундъ Августъ нѣкоторымъ изъ Полоцкой шляхты, у которыхъ отняты были Московскимъ княземъ имѣнія, далъ во владѣніе другія ленныя имѣнія въ Литвѣ, до тѣхъ поръ, пока Полоцкъ не будетъ взятъ обратно, то король (Стефанъ) возвратилъ имъ всѣмъ тѣ имѣнія ихъ и дозволилъ держать еще до шести лѣтъ, для вспоможенія имъ, и тѣ имѣнія, которыми они еще владѣли. Городъ велѣлъ король расположить тамъ-же, гдѣ былъ издавна. Поселилъ (*fundawal*) онъ также на Полоцкомъ замкѣ Іезуитовъ, которымъ отдалъ церковь Св. Софіи. По прибытіи въ Дисну, онъ оставилъ тамъ всѣ орудія. Оттуда же написалъ онъ къ Московскому князю, извѣщая его обо всемъ, такъ какъ и князь то же сдѣлалъ, когда вторгнулся въ Инфлянты. Впрочемъ, о счастіи своемъ король выразился въ этой грамотѣ довольно скромно; жаловался только на пролитіе крови человѣческой, причиною чего былъ не кто иной, какъ только самъ князь. Потомъ король пріѣхалъ въ Вильну, гдѣ на встрѣчу ему выѣхалъ папскій легатъ Андрей Калигарій, а также Виленскіе мѣщане. Привѣтствовали его и Іезуиты, которымъ король въ надавнее время даровалъ коллегію и далъ на то грамоту: когда Литовскій канцлеръ Николай Радзивилъ не хотѣлъ приложить къ этой грамотѣ печать, ссылаясь на свои (т. е. Литовскаго княжества) льготы, то король послалъ за подканцлеромъ Евстафіемъ Воловичемъ и повелѣлъ ему приложить печать къ означенной грамотѣ; когда же и онъ, Воловичъ, [illegible]
совѣтовалъ [illegible]

му, что онъ долженъ приложить печать или же самъ онъ, король, приложитъ ее, но такъ, что уже печати больше не будетъ,—и онъ тотчасъ периложилъ печать.

Московскій князь, какъ только узналъ объ утратѣ Полоцка и о пораженіи своихъ у Сокола, тотчасъ двинулся изъ Пскова въ Москву, а съ пути написалъ бывшимъ въ Сушѣ грамоту въ такихъ выраженіяхъ: Полоцкъ и Соколъ уже достались въ непріятельскія руки; поэтому, и вы, разбивъ орудія и сжегши порохъ, уходите какъ можно скорѣй; образовъ же своихъ непріятелю не оставляйте, а лучше заройте ихъ въ землю. Дошло объ этой грамотѣ до свѣдѣнія Мелецкаго, который, не желая, чтобы означенныя орудія были уничтожены, послалъ къ бывшимъ въ Сушѣ, чтобы они добровольно сдались ему. Таковую же другую грамоту получилъ и Полоцкій воевода (такъ какъ грамотъ было нѣсколько), а потому и поспѣшилъ туда же (къ Сушѣ) съ людьми. Москвитяне сдали замокъ съ оружіемъ, выговоривъ себѣ право выхода въ цѣлости со своимъ имуществомъ. Тогда Мелецкій разослалъ войско на извѣстные пункты, раздѣливъ его на три части: одинъ полкъ поручилъ Христофору Нещицкому, другой Мартину Казановскому, а третій Сигизмунду Рожну...

Во время того же (Варшавскаго) сейма, Полоцкіе казаки взяли замокъ *Нещерду*, который тайно передалъ имъ какой-то Полоцкій шляхтичъ Коссонъ, котораго Московскій князь взялъ-было изъ Полоцка. Понявъ, что увидѣлъ своихъ, онъ (шляхтичъ) передалъ замокъ во власть ихъ. Потомъ хотѣлъ также передать нашимъ и *Заболотье* (*Zabłocie*-Заволочье?); онъ намѣревался поджечь одну башню, съ тѣмъ, чтобы въ то время, когда Москвитяне соберутся тушить ее, отворить замокъ и впустить нашихъ. Но Москвитяне узнали объ этомъ его намѣреніи и велѣли посадить его съ двумя сыновьями на колъ предъ замкомъ...

Въ то время былъ у Московскаго князя королевскій гонецъ, который былъ принятъ имъ вѣжливо: князь пригласилъ его даже къ своему столу и подарилъ ему дорогую одежду. Когда же вел. князь отпускалъ его, то велѣлъ своимъ воеводамъ написать отъ ихъ имени и послать чрезъ него грамоту о томъ же предметѣ къ Виленскому воеводѣ Ник. Радзивилу и Евстафію Воловичу, бывшему въ то время каштел. Троцкимъ, въ такомъ смыслѣ: когда дошло до того, что король Польскій взялъ уже Полоцкъ, а нашъ государь намѣренъ за это непремѣнно отомстить, то мы, не желая пролитія христіанской крови, упали къ стопамъ его, прося воздержаться еще отъ этого, и

онъ позволилъ намъ немного остановить себя. Поэтому, просимъ васъ, чтобы и вы остановили своего государя и тщательнѣйше склоняли его къ миру, а прежде всего убѣдили бы его возвратиться съ войскомъ и не чинить болѣе на границахъ никакого вреда нашему государю, между тѣмъ вмѣстѣ съ нами стараться, чтобы съ обѣихъ сторонъ посланы были послы, которые заключили бы перемиріе и миръ между нашими государями такъ, чтобы мы жили между собою въ добромъ согласіи. Обѣщали также освободить Лопатинскаго, котораго король послалъ къ Московскому князю съ отвѣтомъ и котораго тотъ задержалъ, и упросить, чтобы князь отпустилъ его. На эту грамоту они (Радзивилъ и Воловичъ), по совѣщаніи съ королемъ, отписали такъ: мы усильно старались о мирѣ предъ королемъ, своимъ государемъ, который также ничего иного не желаетъ, какъ только жить въ добромъ согласіи и мирѣ со всѣми сосѣдями своими, а тѣмъ болѣе съ христіанскими государями. Самую войну эту, которую началъ съ вашимъ государемъ, будучи побужденъ къ ней справедливыми причинами, ведетъ онъ не съ иною цѣлью, какъ только для достиженія мира, и прекратитъ ее (какъ мы убѣдились) не прежде, какъ только тогда, когда государь вашъ склонится къ примиренію и будетъ искать къ этому правильныхъ средствъ. Посылать пословъ государь нашъ не находитъ нужнымъ, такъ какъ онъ не желаетъ, чтобы имъ дѣлали такую честь, какъ прежде. Но пусть вашъ государь пошлетъ своихъ пословъ, а король съ удовольствіемъ готовъ выслушать то, съ чѣмъ они прибудутъ, и на все дастъ имъ должный отвѣтъ. Съ этимъ и отправили Московскаго посланца. Потомъ прибылъ къ королю и другой посолъ съ тѣмъ же самымъ порученіемъ. Отправленъ такъ же. Наконецъ и третій—съ тѣмъ же; этотъ, послѣ отпуска его, просилъ выслушать его вторично, заявляя, что онъ имѣетъ еще нѣчто необходимое исполнить со стороны своего государя; король позволилъ ему это. Затѣмъ посолъ началъ говорить такъ: мой государь, ради того, чтобы не проливалась кровь народа христіанскаго, не намѣренъ дѣлать по этому предмету домогательствъ, унижающихъ его достоинство, и, вопреки своему обычаю, сдѣлаетъ то, что отправитъ пословъ ради мира; желаетъ только, чтобы король съ войскомъ возвратился и ожидалъ бы великихъ пословъ въ Вильнѣ. Король же, видя, что все это Московскій князь дѣлаетъ для проволочки времени, далъ послу такой отвѣтъ: пословъ съ удовольстіемъ готовъ выслушать, но чтобы слушать ихъ именно тамъ, гдѣ угодно это князю, то онъ, король, этого не сдѣлаетъ, такъ какъ это вездѣ возможно,—вольно послу пріѣхать и въ войско и исполнить то, съ чѣмъ посланъ...

Затѣмъ король, 16 Іюня того же 1580 года, выѣхалъ въ Вильну, а 8 Іюля прибылъ въ *Чашники*, которые лежатъ на дорогѣ, ведущей какъ въ Смоленскъ, такъ и въ Великія Луки, и поэтому-то велѣлъ онъ всему войску стянуться именно туда, чтобы скрыть отъ непріятеля, куда намѣренъ былъ онъ направиться. Хотя король предположилъ идти не въ другое куда-либо мѣсто, а именно въ Великія Луки, но были, правду сказать, и такіе, которые совѣтывали идти въ Смоленскъ. Однакожъ тѣ, которые желали въ Великія Луки, были болѣе правы, потому что мѣсто это находится почти въ центрѣ между Смоленскомъ и Псковомъ, и король могъ оттуда подать помощь, какъ Литвѣ, такъ и Инфлянтамъ. Посему-то и Московскій князь всякій разъ, когда намѣревался идти съ войскомъ въ Инфлянты или же въ Литву, всегда сосредоточивалъ тамъ свои войска. Тамъ же (въ Чашникахъ) король дѣлалъ тщательный смотръ всѣмъ ротамъ, какъ старымъ, такъ и новымъ, стоя на холмѣ, въ концѣ моста, гдѣ никто не могъ преминуть его. Всѣми онъ былъ очень доволенъ. Строевой пѣхоты, состоявшей какъ изъ Венгровъ, такъ и Поляковъ, было довольно. Гетманскіе люди были всѣ въ черномъ (потому что въ то время умерла жена гетмана, Радзивиловна); въ этой черной одеждѣ они казались тогда чрезвычайно огромными. За день предъ тѣмъ, какъ тронулся король изъ Чашникъ, поспѣшно явился къ королю Московскій посолъ и передалъ отъ своего государя грамоту, содержаніе которой было слѣдующее: усматривая, что король не желаетъ послать къ нему пословъ своихъ для заключенія мира и перемирія, онъ, князь, отступая отъ давняго обычая своего и предковъ своихъ, ради добраго согласія, предупреждаетъ его, короля, посылкою своихъ пословъ, которые, безъ сомнѣнія, и прибудутъ на срокъ 16 Августа; а потому, чтобы король обождалъ ихъ въ Вильнѣ, такъ какъ прежде сего послы его были выслушиваемы (особенно въ Литвѣ) только тамъ. Король отписалъ, что такъ далеко возвращаться съ войскомъ для выслушанія посла онъ не желаетъ, да и держать его долго въ землѣ своей не можетъ, и хотя бы это было сопряжено съ большимъ вредомъ для него, однакожъ, долженъ двинуться; по этому онъ съ удовольствіемъ готовъ выслушать пословъ, гдѣ бы они ни застали его.

Отправивъ посла, король на завтрашній день двинулся къ *Лепелю*. Лепель этотъ принадлежалъ Виленскому капитулу; но такъ какъ для капитула онъ былъ слишкомъ отдаленъ, то король далъ его Полоцкимъ Іезуитамъ, а вмѣсто этого далъ капитулу Позволье (*Pozwole*). Изъ Лепеля король пошелъ къ *Улѣ*, откуда послалъ свое войско впередъ себя къ *Витебску*,

а за нимъ и самъ поѣхалъ. Въ тотъ же день онъ получилъ и другую грамоту отъ Московскаго князя, почти въ тѣхъ же выраженіяхъ; добавлено въ ней только то, что такъ какъ король не хочетъ воротиться въ Вильну для выслушанія посла, то обождалъ бы его на границахъ. Ему было отвѣчено то же что и прежде. При этой грамотѣ, присланной королю, была и другая грамота отъ Московскаго князя первому послу; нѣкоторые совѣтывали королю вскрыть ее, но король на это не согласился и въ цѣлости отослалъ ее послу въ Чашники. На пути были два непріятельскіе замка *Велижъ* и *Усвятъ*; король не хотѣлъ оставлять ихъ въ тылу у себя, въ особенности Велижа, который, по своему положенію на Двинѣ, дѣлалъ эту рѣку предъ собою несвободною, король же предположилъ очистить ее; поэтому, онъ отправилъ туда Замойскаго съ частью войска. Литовскій гетманъ остался при королѣ. Между тѣмъ, къ королю прибылъ посолъ отъ Темешварскаго паши, должно быть, только для того, чтобы видѣть Польское войско или же удостовѣриться въ томъ, направитъ-ли король оное къ Москвѣ или куда-либо въ другое мѣсто. Замойскій, слѣдуя подъ Велижъ, приказалъ тянуть орудія по Двинѣ; съ ними послалъ онъ Венгерца Степана Лазаря и часть Венгерской пѣхоты, а начальство надъ ними ввѣрилъ Станиславу Косткѣ. Весь обозъ, для удобнѣйшей переправы, былъ раздѣленъ на три части; къ каждой былъ приставленъ вождь, а позади велѣно идти нѣсколькимъ ротамъ. Вожди эти были: Ковальскій староста Лука Дялынскій, Николай Оровецкій и Станиславъ Жолкевскій. Хлѣба почти тотчасъ же доставали, поэтому за провизіей остановки не было. Однакожъ, такъ какъ и король долженъ былъ идти тою же дорогою, какою шли они, то Замойскій приказалъ, чтобы хлѣбъ жали по одной сторонѣ дороги, а по другой сторонѣ оставляли бы для короля. Когда король прибылъ въ Витебскъ, то въ тотъ же день Литовскіе паны представили ему свои конные отряды (*poczty*), которые оказались довольно значительными и стройными, какъ наемные, такъ и безденежные (*darmo*). Скоро Замойскій прибылъ въ послѣдній королевскій замокъ *Суражъ*, наскоро сдѣлавъ мостъ чрезъ Касплю, и тамъ пробылъ день, въ ожиданіи орудій, которыя медленно тянули по Двинѣ, и чтобы дать, притомъ, нѣсколько отдохнуть лошадямъ. Изъ Суража были двѣ дороги въ Велижъ: одна по той сторонѣ Двины, идучи которою, онъ долженъ былъ бы дважды переправляться съ войскомъ чрезъ рѣку, другая по этой сторонѣ Двины: по этой дорогѣ пробраться было также трудно, потому что здѣсь были большіе лѣса, которые Московскій князь, по взятіи Велижа, нарочно запустилъ на протяженіи нѣсколькихъ миль, какъ обыкновенно дѣлалъ онъ на границахъ.

Велижъ этотъ былъ нѣкогда большою деревнею и принадлежалъ къ Литвѣ; но Московскій князь построилъ замокъ и мѣстечко. Этою дорогою никто предъ симъ не хаживалъ, за исключеніемъ только Витовта, сто шестьдесятъ лѣтъ тому назадъ. Замойскій, однакожъ, рѣшился идти по этой дорогѣ и велѣлъ пѣхотѣ рубить тѣ лѣса топоромъ. Такимъ образомъ, онъ открылъ себѣ этотъ путь силою,—что и досталось ему съ немалыми затрудненіями, потому что (какъ это бываетъ на тучной землѣ) тамъ выросли густые и удивительно высокіе лѣса, такъ что, при очисткѣ дороги, некуда было дѣвать лѣсу. Были тамъ, кромѣ того, болотистыя мѣста: нужно было вездѣ настилать фашиной и дѣлать мостики. Не смотря на все это, при тщательномъ наблюденіи, въ тотъ же день явилась просѣка на четыре мили. На завтрашній день уже шло туда войско и пришло на одно мѣсто, гдѣ нѣкогда была деревня, почти на половинѣ дороги отъ Велижа. Тамъ было озеро, чрезъ которое Витовтъ строилъ мостъ. И нынѣ казаки зовутъ то мѣсто Витовтовымъ мостомъ. Чрезъ это же озеро и гетманъ въ нѣсколько часовъ построилъ мостъ и на слѣдующій день переправилъ по немъ войско. Но такъ какъ тамъ была гористая мѣстность, то прошелъ только двѣ мили, а на ночлегъ остановился въ двухъ миляхъ отъ Велижа. Тамъ онъ велѣлъ всѣмъ наблюдать наибольшую тишину и лошадей не пускалъ никуда на пастбище. На другой день предположилъ осадить Велижъ, но исполнить этого не могъ, такъ какъ непріятель сдѣлалъ громадныя засѣки (*zarąbił*) въ лѣсу, стоявшемъ близъ замка, такъ что лѣсъ этотъ представлялъ самый крѣпкій заборъ. Гетманъ велѣлъ пѣхотѣ деревья эти убрать. Въ тотъ же день онъ поставилъ (*zasadzi*) на той сторонѣ Двины, на Великолуцкой дорогѣ, казацкихъ вождей Никиту и Бирулю, которые тотчасъ же добыли изъ замка языка (*języka*) и привели его; отъ него Замойскій узналъ обо всемъ. Затѣмъ, оставивъ обозъ съ частью войска, самъ съ отборными только людьми и съ черною пѣхотою, а также нѣсколькими ротами пошелъ впередъ и миновалъ (*przebył*) тотъ лѣсъ, опасаясь, чтобы непріятель не окружилъ его въ лѣсу засѣками (*na lesie nie obrąbił*), или же имѣя намѣреніе, скрывшись безъ вѣсти, напасть нечаянно на замокъ. На бѣду, онъ показался изъ лѣсу; на замкѣ вдругъ послѣдовалъ выстрѣлъ изъ орудія, давая знать о непріятелѣ, чтобы люди какъ можно скорѣй собирались въ замокъ. Затѣмъ былъ зажженъ весь посадъ. Придя подъ замокъ съ сѣверной стороны, гетманъ расположился обозомъ; потомъ приказалъ пѣхотѣ дѣлать шанцы. Прежде всего начали окапываться по направленію къ Двинѣ Венгры. Отборные шли посрединѣ; Уровецкій также двинулъ своихъ черныхъ съ западной стороны. Въ теченіи нѣсколькихъ

дней всѣ устроили шанцы и стали обстрѣливать замокъ. Вдругъ Борномиса (который начальствовалъ надъ Венграми) пустилъ съ Венгерскихъ шанцевъ въ замокъ огненныя пули и зажегъ его; но огонь этотъ быстро потухъ. Съ другой стороны и Уровецкій велѣлъ громить осажденныхъ огнемъ, и приэтомъ какъ-то занялся мостъ. Затѣмъ они вдругъ сдались. Тамъ наши нашли очень много съѣстныхъ и разныхъ другихъ припасовъ и пороху.

Между тѣмъ, король прибылъ въ *Суражъ*, гдѣ предположилъ оставаться до тѣхъ поръ, пока не будетъ взятъ Велижъ, послѣ чего должно было наводить (*raskładać*) черезъ Двину на лодкахъ мостъ. Какъ только король узналъ, что Велижъ взятъ, онъ отправился туда посмотрѣть замокъ, а потомъ возвратился опять въ Суражъ. Снова присланы сюда грамоты отъ Московскаго князя о томъ, что онъ, нарушая древній обычай, послалъ уже къ королю пословъ своихъ съ добрымъ дѣломъ и полномочіемъ; только онъ не совсѣмъ понялъ волю короля, а потому, еслибы послы въ чемъ-либо короля не удовлетворили, то проситъ, чтобы онъ волю свою и условія передалъ письменно или же прислалъ своихъ пословъ; когда же прибудутъ послы, то чтобы король выслушалъ ихъ на своей землѣ, съ земли же его, князя, съ войскомъ своимъ выступилъ бы и никакой обиды подданнымъ его не чинилъ; причемъ отклонялъ короля отъ этого, приводя много текстовъ изъ священнаго писанія. Король же, видя во всемъ этомъ одно пустословіе (*bałamuctwo*), приказалъ поспѣшнѣе переправиться чрезъ Двину войску, которое и переправилось въ тотъ же день, такъ какъ мостъ былъ тройной (*we troie*). На слѣдующій день, уже во время похода, пришла къ нему и еще отъ Московскаго князя грамота, въ которой онъ просилъ короля остановиться ради пословъ, которые ѣдутъ къ нему очень спѣшно. Король, не обращая никакого вниманія на это, съ радостію поспѣшилъ бы какъ можно скорѣе, еслибы не препятствовали лѣса, которые также Московскій князь запустилъ на большомъ пространствѣ отъ Великихъ Лукъ до Литвы. Служили препятствіемъ также озера, топи, болота. Впереди шла Литва съ своимъ гетманомъ и Виленскимъ воеводою и съ сыномъ его, Христофоромъ Раздивиломъ; за ними слѣдовалъ Иванъ Зборовскій, каштелянъ Гнѣзненскій, который тѣмъ временемъ пріѣхалъ къ ротѣ; далѣе—конница и пѣхота, затѣмъ король со всѣмъ своимъ дворомъ, за нимъ Браславскій воевода, а напослѣдокъ польный гетманъ Николай Сѣнявскій, который, по заключеніи мира съ Татарами, свелъ съ поля своихъ солдатъ и пріѣхалъ сюда. Орудія отъ Велижа тянулись за королемъ по *Усвяту*. Литва, идя впереди, вездѣ дѣлала просѣки и открывала нашимъ путь. Приблизившись къ Усвяту, наши тотчасъ принялись дѣлать

шанцы къ замку и въ теченіи одной ночи подшанцовались такъ, что въ ворота можно было попасть брошеннымъ камнемъ. Вслѣдствіе сильной пальбы съ шанцевъ, а также вслѣдствіе приближенія уже короля (войска котораго Москвитяне видѣли изъ замка), осажденные сдались въ тотъ же день.

Оттуда король пошелъ подъ *Великія Луки*; пройдя лѣса и топи, онъ нашелъ уже лучшую дорогу: тамъ уже были пески. Затрудненіе было только въ продовольствіи, какъ это бываетъ въ пустыняхъ. Волынинскій (котораго Христофоръ Радзивилъ послалъ впередъ къ Лукамъ) преслѣдовалъ уже въ то время Москвитянъ; часть ихъ взялъ въ плѣнъ, а другая часть бѣжала. Замойскій же, такъ какъ походный мостъ оставался при королѣ, поставленъ былъ въ необходимость сдѣлать такой же мостъ, какой построили наши, идя въ Соколъ. По немъ-то переправилъ онъ войска чрезъ Двину у Велижа: ему пришлось идти тою дорогою, которая идетъ изъ Смоленска въ Великія Луки. По этому направленію,—такъ какъ и самъ князь ходилъ тамъ съ войскомъ,—были вездѣ на дорогѣ мосты, прочно построенные изъ толстаго лѣса; но они уже подгнили и потому нужно было ихъ исправлять. На помощь къ Московскому князю пришло нѣсколько Ногайскихъ Татаръ, приведенныхъ какимъ-то Москвитяниномъ. Московскій князь вытребовалъ ихъ для того, чтобы они тревожили наше войско; но они не имѣли нигдѣ успѣха. Даже и вождь ихъ, тотъ Москвитянинъ, былъ взятъ въ плѣнъ нашими казаками, а Татары едва ушли. Потомъ Замойскій соединился съ королемъ. А гетманъ Литовскій часть людей своихъ послалъ впередъ къ Лукамъ; но они не могли переправиться черезъ рѣку Ловать. Москвитяне же, между тѣмъ, послали вскачь гонца къ великому князю съ извѣщеніемъ о нашемъ войскѣ, которое прошло уже всѣ лѣса, и которое они сами видѣли съ замка. Еслибы Москвитяне препятствовали нашимъ во время перехода чрезъ тѣ лѣса, то трудно и сказать, съ какими затрудненіями пришлось бы проходить ихъ. И безъ того уже, въ теченіи цѣлыхъ 20 дней пути чрезъ нихъ, нашимъ было много дѣла; наконецъ, недоставало имъ и продовольствія. Затѣмъ, они подожгли Лучаны (*Luczanie*), городъ немалый и укрѣпленный; чрезъ него протекала сплавная рѣка Ловать, а потому и жители его были богаты. Замойскій, желая высмотрѣть положеніе мѣстности, поѣхалъ съ надежнымъ отрядомъ подъ замокъ; но онъ показался Москвитянамъ не съ той стороны, съ которой должны были придти наши, а дѣлая видъ, будтобы онъ прибылъ изъ Москвы по направленію отъ Торопца. Замѣтивъ его, жители приняли этотъ отрядъ за своихъ и вышли къ нимъ на встрѣчу; но когда узнали, что это были наши, то сейчасъ же отступили, однакожъ, наши нѣсколько изъ нихъ захвати-

ли. Высмотрѣвъ все, Замойскій возвратился къ королю. Послѣ этого наши, построивъ всѣхъ людей въ порядокъ двумя колоннами, подступили съ королемъ подъ Великія Луки, 27 Августа того жъ 1580 года.

По взятіи Великихъ Лукъ, король отправилъ Борнемиссу съ нѣсколькими сотнями Венгерской пѣхоты къ *Невлю*, куда еще прежде былъ посланъ Полоцкій воевода. Король хотѣлъ непремѣнно взять этотъ замокъ, такъ какъ онъ лежалъ на пути по направленію къ Полоцку. Воевода, не имѣя достаточно людей, не могъ взять Невля. Когда же пришелъ къ нему на помощь Борнемисса съ Венгерцами и орудіями, то непріятелю стало жутко. Лишь только онъ замѣтилъ нашихъ, какъ тотчасъ сталъ дѣлать противъ нихъ вылазки; но не смотря на то, наши подвинулись ближе къ стѣнѣ замка. Онъ былъ окруженъ деревяннымъ острогомъ и хорошо прикрытъ землею; но гайдуки, ловко устранивъ землю, подложили огонь и зажгли замокъ. Видя это, Москвитяне тотчасъ сдались; воеводы же ихъ на это не соглашались, такъ что ихъ взяли силою. Тогда наши, потушивъ огонь, взяли замокъ въ цѣлости. Въ немъ было достаточно оружія, но пороху очень мало: наши нашли его только полъбочки, чего еще не случалось ни въ одномъ Московскомъ замкѣ.

Потомъ король послалъ Замойскаго подъ *Заволочье* (*Zawłocie*), самъ же 3 Октября двинулся къ Невлю, сдѣлавъ прежде всего нужныя распоряженія; замокъ онъ поручилъ Филону Кмитѣ и оставилъ тамъ 600 чел. конницы и 1000 чел. Литовск. пѣхоты. За королемъ ѣхали въ Невель и Московскіе послы, бывшіе при немъ у Великихъ Лукъ и видѣвшіе все случившееся. Король пробылъ въ Невлѣ нѣсколько дней, желая знать, какой будетъ исходъ дѣла подъ Заволочьемъ. Нашъ и Московскій гонцы, отправленные изъ Великихъ Лукъ, пріѣхали сюда отъ князя съ длинною грамотою, въ которой онъ, выводя свою родословную отъ какого-то Юрія (который основалъ Дерптъ), указывалъ, что ему по справедливости принадлежитъ Инфляндская земля, которую, однакожъ, онъ хочетъ раздѣлить съ королемъ пополамъ, желая съ нимъ мира и избѣгая пролитія крови христіанской. Уступалъ уже онъ королю четыре замка свои въ Инфлянтахъ за Великія Луки съ Велижемъ и Невлемъ, говоря, что это его древняя вотчина. Притомъ хотѣлъ уже называть и писать короля своимъ братомъ, какъ и прежнихъ королей Польскихъ, до тѣхъ же поръ называлъ онъ его только сосѣдомъ. Но король сказалъ, что братство князя ему нипочемъ; пусть только отдастъ ему Инфлянты. По врученіи этой грамоты, послы трижды сходились съ нашими сенаторами, ведя переговоры о мирѣ. Послѣ долгихъ переговоровъ, послы прибавили къ первымъ еще шесть небольшихъ замковъ въ Инфлянтахъ; но когда король этимъ не до-

вольствовался, а домогался всѣхъ Инфлянтъ, то они просили дозволенія ѣхать за королемъ и оставаться при немъ до тѣхъ поръ, пока не получится дальнѣйшее рѣшеніе самого кесаря, что король имъ и дозволилъ. А такъ какъ королю недоставало еще *Озерища*, то онъ послалъ туда Виленскаго воеводу Радзивила, которому Москвитяне сдались весьма охотно, тѣмъ болѣе, что были стѣснены со всѣхъ сторонъ, а помощи ни откуда имѣть не могли.

Уже и Замойскій пришелъ подъ Заволочье. Замокъ этотъ, словно утка, такъ сказать, сидитъ на водѣ и нѣтъ къ нему приступа ни откуда. Городъ передъ тѣмъ уже порядочно выжгли Москвитяне; сняли они и мостъ, ведущій въ замокъ. Замойскій хотя и видѣлъ, что мѣсто это крѣпкое, и что замокъ взять весьма трудно, особенно при наступавшей зимѣ, однакожъ онъ, неслишкомъ сомнѣвался, надѣясь взять его огнемъ, такъ какъ башни были обмазаны, постарому, глиной, а не окопаны землею. Итакъ, онъ велѣлъ тотчасъ пѣхотѣ дѣлать шанцы, а Уровецкому поручилъ построить плотъ (*pletnicę*). На слѣдующій день установлены были въ шанцахъ орудія; готовъ былъ и плотъ, по которому люди должны были переправляться подъ замокъ, хотя высадиться было негдѣ, такъ какъ берега были высокіе, къ тому же Москвитяне разбросали чеснокъ (*Moskwa do tego czosnku nasadziła*). Поэтому Замойскій велѣлъ принести толстыя покрывала (*koce*), накласть ихъ въ мѣшки, взять всякому по мѣшку и набрасывать на тотъ чеснокъ; притомъ за мѣшками этими и люди были безопаснѣе, особенно же отъ ручнаго огнестрѣльнаго оружія, пули же изъ орудій перелетали поверхъ ихъ. Люди пошли по плоту охотно, но случилась неудача: плотъ подъ ними разорвался, вслѣдствіе чего сдѣлался онъ коротокъ, такъ что не могъ достигать отъ одного берега до другого; нашихъ при этомъ потонуло много, преимущественно Венгерцевъ. Когда же плотъ съ оставшимися еще на немъ нѣсколькими людьми былъ унесенъ водою къ замку, то болѣе десятка Москвитянъ, увидѣвъ это, сѣли въ лодку и хотѣли поймать бывшихъ на плоту; но послѣдніе, отталкиваясь отъ нихъ кольями, опрокинули ихъ, а сами на той лодкѣ ушли. Въ то же время убитъ былъ въ шанцахъ Ленчицкій староста Христофоръ Разрожовскій, человѣкъ истинно способный къ рыцарскимъ подвигамъ. Доставъ плотъ и исправивъ его, наши снова взошли на него, набравъ съ собою и мѣшковъ; пошелъ съ ними и Уровецкій. Такъ они и переправились; но, высадившись на берегъ, не сдѣлали такъ, какъ приказалъ имъ гетманъ, т. е. не набросали мѣшковъ на чеснокъ и не сдѣлали шанцевъ, но тотчасъ принялись уничтожать (*siec*) чеснокъ, а уничтоживъ его, бросились подъ ограду (*parkan*), желая поджечь его. Тогда Москвитяне сдѣлали вылазку изъ всѣхъ воротъ

и сильнымъ натискомъ напали на нашихъ; часть ихъ была побита, часть утонула въ водѣ; назадъ ушло не много. Обо всемъ этомъ гетманъ донесъ королю своимъ письмомъ и совѣтовалъ не ждать его въ Невлѣ, такъ какъ гетманъ не намѣренъ былъ такъ скоро уѣхать отъ Заволочья, тѣмъ болѣе, что расположилися тамъ въ хорошемъ и хлѣбородномъ (*żyznym*) мѣстѣ. Ибо *Московская земля, хотя отъ границъ и кажется пустою и заросшею лѣсами, но далѣе и далѣе довольно плодородна и заселена, въ особенности же за Великими Луками и сплошь къ Москвѣ.*

Король тронулся тогда изъ Невля (онъ тамъ голодалъ) и направился прямо къ Вильнѣ, а Замойскому послалъ на помощь девять сотъ Польской конницы и тысячу Венгерской пѣхоты. Будучи въ Полоцкѣ, король немного заболѣлъ-было, должно было пятнистою горячкою (*peteciami*), такъ какъ отчасти она дѣйствовала въ войскѣ. Болѣзнь эта въ то время впервые появилась прежде всего въ Краковѣ, потомъ въ Вильнѣ, а затѣмъ между войскомъ.

Замойскій, между тѣмъ, доставалъ какъ можно больше лодокъ и приказалъ сдѣлать плотъ еще шире, такъ чтобы на немъ могло помѣститься еще болѣе людей...

Въ томъ же 1581 г., король пошелъ войною на Москву. Это уже въ третій разъ. Прежде всего направился онъ изъ *Дисны* къ *Полоцку*. За нимъ, по обыкновенію, орудія слѣдовали рѣками. Туда пріѣхалъ Христофоръ Держекъ (который былъ посланъ къ Московскому князю) и вручилъ королю грамоту. Въ грамотѣ этой Московскій князь настаивалъ на прежнихъ своихъ условіяхъ, не принимая ни одного изъ предложенныхъ ему королемъ. Не соглашался онъ ни снести Себежа, ни вознаградить военныхъ издержекъ, говоря, что онъ не приказывалъ королю нести таковыя и не требовалъ этого; называлъ это контрибуціей, которой платить не намѣренъ; даже и пословъ не пошлетъ, развѣ чрезъ пятьдесятъ лѣтъ. Широко распространялся онъ о своихъ правахъ на Инфлянты; наконецъ, поносилъ короля, представляя ему, что онъ не есть король изъ королей; обвинялъ и въ томъ, что король измѣннически сжегъ его замокъ Соколъ огненными пулями, а также въ жестокости,—что Нѣмки изъ брюха труповъ вынимали сало. Много и другихъ сплетенъ (*plotek*) было въ этой грамотѣ, которую король показалъ Московскимъ посламъ и сказалъ имъ, что еслибы онъ не помнилъ того, что онъ государь христіанскій, то могъ бы правильно поступить съ ними, какъ ему угодно, въ виду того, что они находятся здѣсь не для чего инаго, какъ только для вѣроломства и пріѣхали сюда лишь съ цѣлію высматривать, а потому велѣлъ имъ тотчасъ уѣхать; отвѣтъ же обѣщалъ послать чрезъ

своего посланца. Вмѣстѣ съ ними отправился и Поссевинъ, посланный папою къ Московскому князю; король подарилъ Поссевину всѣхъ плѣнныхъ, взятыхъ въ Великѣ. Потомъ король пробрался чрезъ лѣса къ Заволочью, приказавъ исправить вездѣ дороги и подѣлать мосты. Тамъ собранъ былъ совѣтъ о томъ, куда направиться королю съ войскомъ. Хотя нѣкоторые и совѣтовали идти на Новгородъ, но король направился къ Пскову (куда уже давно намѣтилъ). На пути туда нѣсколько небольшихъ замковъ служили помѣхой; король охотно бы срылъ ихъ, еслибы не коротко было время. Впрочемъ, *Красный городокъ* (*Krasnosgrodek*), который болѣе всего стоялъ на пути, былъ уже разоренъ по приказанію самого князя Московскаго; люди оттуда также были выведены. Узнавъ объ этомъ, казаки тотчасъ же исправили этотъ замокъ и причиняли оттуда большой вредъ въ Московскихъ предѣлахъ. А это было королю на-руку. Прочіе замки, какъ-то *Себежъ* (*Sebiesowi*) и *Опочку*, которые были въ сторонѣ, король оставилъ въ покоѣ, *Островъ* же онъ не хотѣлъ оставить, такъ какъ онъ стоялъ на дорогѣ ему. Прежде чѣмъ отправиться изъ Заволочья, король отписалъ Московскому князю почти на всѣ пункты, насколько это требовалось, впрочемъ, скромно и не ругаясь такъ, какъ тотъ, и наконецъ вызывалъ (*wabił*) его на поединокъ. Грамоту эту король велѣлъ написать по-Русски и въ такомъ видѣ отослалъ Московскому князю. Послалъ ему также книжки (*ksiąžki*) о его причудахъ (*cudach*) и жестокости. Книжки эти напечатаны были въ Германіи (*w Niemcech*).

Изъ Заволочья король двинулся къ *Воронечу*, гдѣ гетманъ приказалъ всему войску выступить въ поле. Войско было довольно стройное и немалое, потомъ онъ велѣлъ ему двинуться. Съ правой стороны шла Литва; онъ придалъ къ ней и Данцигскія конныя роты, надъ которыми начальствовалъ въ то время Христофоръ Ницицкій, за отсутствіемъ Гнѣзненскаго каштеляна Ивана Зборовскаго. Гетманъ слѣдовалъ по лѣвой сторонѣ. Часть войска поручилъ онъ Станиславу графу на Тарновѣ и послалъ его подъ Островъ вмѣстѣ съ Уровецкимъ, у котораго подъ командой была Польская пѣхота. Замокъ этотъ окруженъ былъ рѣкою Великою; стѣны вокругъ него были довольно толстыя, башни также крѣпкія, одна же была больше всѣхъ прочихъ...

Жизнь короля Стефана. Родился въ 1533 г. . . Былъ государь рыцарскій, къ тому же мудрый, ученый, очень хорошо говорившій на Латинскомъ языкѣ и знавшій нѣсколько другихъ языковъ... И самъ бивалъ, и его бивали; выигрывалъ и проигрывалъ битвы... А если сказать правду,—король отчасти обижалъ людей: Венгры, которыхъ у него было полно и на дворѣ;

и во дворѣ, а также гайдуки были весьма въ тягость бѣднымъ людямъ, въ особенности же потому, что насильно забирали и отнимали жизненные продукты, такъ что, куда только ни ѣхалъ король, тамъ вездѣ было довольно слезъ. (*Tak iż gdziekolwiek krol iechał, było wszedzie płaczu dosyć*). Былъ онъ высокаго роста и довольно красивъ; лицо у него было продолговатое (*twarzy posiegłej*), румяно-смуглаго цвѣта (*rumiano czarnej*), волосы черные, зубы удивительно бѣлые, носъ немного загнутъ,—съ какимъ обыкновенно изображаютъ Аттиллу.

Kronika Polska, Marcina Bielskiego, nowo pr. Ioach. Bielskiego, syna jego, wydana. W Krakowie, 1597. (*Str.* 622—623, 643, 684, 693—694, 699, 737—738, 756—768, 770—773, 775—777, 780—781, 803).

№ 37.

Извлеченія изъ Хроники Матвѣя Стрыйковскаго. [21]).

(Переводъ съ Польскаго).

Въ 1562 г., Московскій князь, задержавъ у себя королевскаго посла, двинулъ на Литовскія границы войско, которое сожгло *Витебскъ*, *Дубровну*, *Оршу* и *Шкловъ*. Поэтому король тотчасъ отправилъ съ войскомъ на границу Троцкаго воеводу, великаго гетмана Николая Радзивила. Расположившись недалеко отъ Орши, Радзивилъ послалъ немалую часть войска въ Московскую землю, откуда оно потомъ возвратилось, истребивъ огнемъ всѣ волости на разстояніи четырехъ миль отъ Смоленска. Затѣмъ, отправясь изъ *Витебска*, гетманъ сталъ подъ *Велижемъ*, кототорый также наши войска сожгли, но возвратились назадъ, не взявъ замка...

Въ то же время коронный гетманъ, Люблинскій каштелянъ Флоръ Зебржидовскій, будучи самъ боленъ, отправилъ изъ *Озерищъ* подъ Московскій замокъ *Невель* 1,000 конныхъ и пѣшихъ Поляковъ съ Станиславомъ Лѣсневольскимъ и съ ними болѣе десятка небольшихъ орудій. При нихъ находилось еще 200 Литовскихъ солдатъ и дворня Полоцкаго воеводы Довойны, а также немало казаковъ, такъ что всѣхъ ихъ собралось до 1,500 человѣкъ. На нихъ пришло 45,000 Московскаго войска. Поляки, остановясь на мѣстѣ болотистомъ, тѣсномъ и защищенномъ самою природою, и размѣстивъ орудія въ порядкѣ, сразились съ этимъ огромнымъ войскомъ. Битва

продолжалась съ утра до вечера; Москвитянъ легло на полѣ битвы болѣе 3,000, а нашихъ убито только 15 нижнихъ чиновъ.

Послѣ того, въ 1563 г., великій князь Московскій Иванъ Васильевичъ, отправивъ королевскаго гонца и успокоивъ Литву и короля охранною грамотою, данною для великихъ пословъ, собралъ со всѣхъ земель своихъ, какъ говорятъ, 200,000 конницы, 80,000 пѣхоты, съ 200 орудій, и подступивъ къ *Полоцку* 31 Декабря, въ субботу, осадилъ городъ и замокъ со всѣхъ сторонъ, стараясь взять его страшною пальбою. Король же въ то время былъ на сеймѣ въ Польшѣ. Поэтому великій гетманъ Литовскій Николай Радзивилъ, будучи въ Минскѣ, поспѣшно, какъ только могъ, собиралъ войско. Не смотря на то, что, при такой крайней поспѣшности, войско собралось изъ немногихъ уѣздовъ, онъ, однакожъ, вмѣстѣ съ польнымъ гетманомъ, паномъ Троцкимъ Григоріемъ Ходкевичемъ, съ Виленскимъ воеводою Николаемъ Радзивиломъ, двоюроднымъ братомъ своимъ, спѣшилъ дать отпоръ, имѣя 2000 Литовскихъ солдатъ и 1400 Поляковъ. Переправясь чрезъ рѣки Березину и Черницу, они расположились сперва въ 14 миляхъ, а потомъ въ 8 миляхъ отъ Полоцка. Затѣмъ наши разбили нѣсколько Московскихъ отрядовъ во время фуражировки (*w piczowaniu*). Москвитяне же всѣми силами старались взять Полоцкій замокъ. Во время этой осады храбро защищались и частыми вылазками изъ замка отражали Москвитянъ: Виленскій воеводичъ Иванъ Глѣбовичъ-нынѣшній панъ Минскій, Григорій Голубицкій-весьма дѣльный ротмистръ, Петръ Дорогостинскій, Ешманы, Корсаки и Польскіе ротмистры. Но когда 1 Февраля осколкомъ дерева былъ убитъ Голубицкій, то Довойна велѣлъ зажечь городъ и ограду, хотя его и отговаривалъ отъ этого Иванъ Глѣбовичъ, принимая на себя защиту большаго посада (*wielkiej posady*). При этомъ изъ замка выгнали до 20,000 черни. Все это Москвитянамъ было на-руку, такъ какъ, по указанію этихъ людей, они достали изъ лѣсныхъ ямъ много провизіи. Послѣ сожженія города, Москвитяне придвинули свои громадныя орудія, въ ночь на понедѣльникъ, подъ самый замокъ, и сильно и безпрырывно стрѣляя, зажгли замокъ, такъ что въ немъ выгорѣло до 40 пряслъ (*horodzeń*) и стрѣльбой побито въ замкѣ много людей, старавшихся потушить огонь. Тогда Полоцкій воевода Довойна съ владыкою вышли изъ замка, сдаваясь на милость великаго князя; но ротмистръ Верхлинскій, оставаясь въ бреши съ Поляками и Польскою шляхтою, еще храбро защищался. Потомъ Московскій князь чрезъ своихъ воеводъ и бояръ долго велъ съ ними переговоры и такимъ образомъ склонилъ къ сдачѣ, какъ Поляковъ, такъ и Литовское и Русское рыцарство, когда они считали уже безполезнымъ

защищаться, обѣщая даровать всѣмъ жизнь и свободу, съ сохраненіемъ ихъ имущества. Такъ Московскій князь завладѣлъ 15 Февраля Полоцкомъ. Татары изрубили здѣсь монаховъ Бернардиновъ; жиды также были всѣ потоплены въ Двинѣ. Полоцкій же воевода Довойна съ женою, владыка, Виленскій воеводичъ панъ Иванъ Глѣбовичъ, Немировичи, Ешманы, Корсаки и много знатной шляхты, равно всѣ Полоцкіе мѣщане, послѣ лишенія ихъ большихъ богатствъ, вопреки договору, взяты въ плѣнъ и затѣмъ, какъ Іудеи въ Вавилонъ, отправлены въ Москву. Каждаго же изъ четырехъ ротмистровъ Польскихъ Московскій князь одарилъ собольею шубою, покрытою золотой парчей, угостилъ и отпустилъ на волю со всѣми ихъ ротами. Наконецъ, оставивъ въ Полоцкѣ князя Петра Шуйскаго съ большимъ войскомъ, самъ отправился въ Москву съ безчисленными богатствами и плѣнниками.

Въ слѣдующемъ 1564 г., Литовское и Польское войско нѣсколько недѣлъ стояло подъ *Полоцкомъ*, желая заманить Москвитянъ къ сраженію, но напрасно. Трудно было также доставить изъ Вильны орудія для взятія замка, по причинѣ ужасной моровой язвы. Поэтому и успѣхъ этого похода былъ невеликъ.

О пораженіи 25,000 Москвитянъ на Улѣ.

Въ томъ же 1564 г., великій князь Московскій, задержавъ пословъ Литовскихъ, собралъ большое войско, состоявшее изъ 50,000 конницы, подъ начальствомъ Петра Серебрянаго и царевича Казанскаго, и отправилъ вслѣдъ за Литовскими послами; изъ *Полоцка* же, другою дорогою, двинулся Петръ Шуйскій съ 30,000. Обѣ эти арміи должны были соединиться на Друцкихъ поляхъ. Серебряный расположился обозомъ въ двухъ миляхъ отъ Орши, надъ рѣкою *Крапивною*, а Шуйскій на поляхъ *Чашницкихъ*, въ Бурколабовомъ селѣ *Иванскомъ*. Получивъ объ этомъ точное извѣстіе, Троцкій воевода Николай Радзивилъ, великій гетманъ, съ Троцкимъ паномъ Григоріемъ Ходкевичемъ, польнымъ гетманомъ, Иваномъ Ходкевичемъ, бывшимъ въ то время стольникомъ, съ князьями Богданомъ Соломѣрецкимъ, Романомъ Сангушкомъ, Богушемъ Корецкимъ и проч., быстро приготовился. Притомъ онъ имѣлъ исправныхъ ротмистровъ: Юрія Зеновича, Николаю Сапѣгу, Ивана Волминскаго, Юрія Тышкевича, Баковъ, Бурколаба и другихъ дѣльныхъ господъ (*paniąt*), а рыцарства Литовскаго и Русскаго, способнаго къ бою, не болѣе 4,000. Съ ними-то гетманъ Николай Радзивилъ, послѣ вечерни 26 Января, въ среду, на другой день послѣ Обращенія Св. Павла, ударилъ на то большое войско. Подъ предводительствомъ Григорія Ходкевича, при помощи Божіей и бла-

годаря весьма замѣчательному мужеству нашихъ, здѣсь было разгромлено и побито 25,000 Москвитянъ, такъ что едва 5,000, и притомъ раненныхъ, бѣжало въ Полоцкъ; во время преслѣдованія, продолжавшагося всю ночь, при свѣтѣ луны, и послѣ того весьма много ихъ, скрывавшихся въ разныхъ мѣстахъ, убито крестьянами и казаками. Тамъ палъ и главный воевода Полоцкій, Петръ Шуйскій, убитый топоромъ крестьянина, и впослѣдствіи погребенъ въ Вильнѣ, въ Пречистенской церкви; также: Семенъ Васильевичъ Яковлевъ (*Semen Wasilewicz i Iaków Lew*), Иванъ Васильевичъ Шереметевъ, князь Александръ Прозоровскій (*Porożowski*), воевода передоваго полка, князь Давидъ Васильевичъ Гундоровъ (*Skuntorów*), Никита Романовичъ Одоевскій, воевода большого города (*wielkiego hrodu*), князья Си ла и Никита Гундоровы (*Kuntorowicy*), воеводы Василій и Ѳеодоръ, Данило Колычевъ (*? Kuliczów*) и Осипъ Ѳеодоровичъ Быковъ—мужъ высокаго роста, полторы сажени, подъ его командой находились орудія, князь Иванъ Захарьинъ (*Zacharin*—Охлябининъ?), князья Ѳеодоръ и Семенъ Палецкіе и весьма много другихъ думныхъ (*panow radnych*) и знатныхъ бояръ убито на полѣ сраженія. Плѣнныхъ, съ обозомъ и большею добычею, гетманъ, паны и рыцарство Литовское раздѣлили между собою, отославъ знатнѣйшихъ плѣнниковъ къ королю, находившемуся тогда въ Варшавѣ. Я самъ, ѣдучи изъ Витебска въ 1573 г., видѣлъ еще тамъ, на полѣ Иванскомъ, большую груду костей Московскихъ. Другое войско, еще большее, въ количествѣ 50,000, стояло съ Серебрянымъ въ двухъ миляхъ отъ Орши; его встревожилъ (*strwożył*) нынѣшній Смоленскій воевода Филонъ Кмита слѣдующею хитростію: онъ послалъ въ Дубровну гонцовъ съ письмами (*listami*), извѣщая о послѣдней побѣдѣ подъ Москвитянами и убіеніи Шуйскаго на Иванскомъ полѣ, а между тѣмъ нарочно приказалъ тѣмъ посланцамъ ѣхать именно туда, гдѣ, по его мнѣнію, ихъ должна была поймать Московская стража. Такъ и случилось. Когда Москвитяне поймали ихъ съ тѣми письмами и Московскій гетманъ Серебряный прочиталъ ихъ, то онъ до того былъ встревоженъ, что, бросивъ всѣ обозы, палатки и припасы (*zawady*) военные, сталъ вдругъ уходить со всѣмъ войскомъ. Оршанскій же староста Филонъ Кмита съ Мстиславскимъ воеводою Юріемъ Остикомъ, имѣя у себя не болѣе 2,000 рыцарства, преслѣдовали ихъ съ крикомъ, убивая, рубя и забирая въ плѣнъ. Послѣ такого погрома Москвитянъ, наши взяли въ лагерѣ 25,000 возовъ и весьма большую добычу, состоявшую изъ дорогихъ одеждъ, разныхъ уборовъ, провизіи, панцырей, шлемовъ на 6,000 людей, каковые и везли за войскомъ. Такимъ образомъ, эти два большія войска Московскія, которыя должны были соеди-

ниться на поляхъ Друцкихъ, а потомъ соединенными силами двинуться къ Вильнѣ, были тогда, благодаря дивной силѣ Божіей и Литовской доблести, частію разсѣяны, частію разбиты на-голову, истреблены и лишены обозовъ.

Также и Пацъ, тогдашній намѣстникъ в. к. Лит., а нынѣ Витебскій воевода, въ день св. Маргариты, собравъ тысячи двѣ рыцарства, солдатъ, шляхты и казаковъ Витебскихъ, послалъ имъ подъ замокъ *Озерище*, чтобы освободить его отъ осады, такъ какъ въ то время Юрій Токмаковъ (*Tołktak*) съ 13,000 Москвитянъ осаждалъ этотъ замокъ. Тамъ, при помощи, Божіей, наши, подъ предводительствомъ Ивана Сѣпорода, когда къ нимъ прибыло еще нѣсколько казаковъ, положили на мѣстѣ 5,000 Москвитянъ, а прочихъ разбили, плѣнили и отняли у нихъ оружіе, обозъ и большую добычу. Самъ Юрій Токмаковъ едва убѣжалъ; однакожъ, оправившись, онъ приступомъ взялъ въ томъ же году этотъ замокъ *Озерище*, гдѣ ротмистръ Иванъ Дерожинскій со многими другими знатными людьми, храбро защищая замокъ, палъ отъ меча....

Въ 1566 г., *Витебскіе* казаки съ Бирулею, по распоряженію Витебскаго воеводы Станислава Паца, причинили въ Московской землѣ много вреда и вывезли оттуда большую добычу.

Въ 1567 г. разбили при *Ситнѣ* также 300 Москвитянъ и взяли у нихъ нѣсколько малыхъ орудій, 120 гаковницъ и большое количество пороху и пуль.

Въ то же время, 12 Декабря, подъ *Велижемъ*, разбили на-голову весьма много Москвитянъ и дворянъ великаго князя....

Въ томъ же (1567) году, 6,000 Москвитянъ съ Осипомъ Щербатымъ и кн. Юріемъ Борятинскимъ шли изъ *Улы* въ *Сушу*; при нихъ было 300 Татаръ съ Сеитъ (*Segit*)-мурзою, хорошо приготовленныхъ къ битвѣ. Князь Романъ Сангушко, получивъ о нихъ точное свѣдѣніе и хорошо построивъ свои конныя роты, внезапно ударилъ на нихъ съ большимъ жаромъ, такъ что встревоженные Москвитяне начали приходить въ безпорядокъ, а наши тѣмъ смѣлѣе разрывали ихъ ряды, били, рубили и брали въ плѣнъ. Князь Осипъ Щербатый и Борятинскій, главные предводители, и съ ними 80 знатныхъ особъ, кромѣ простыхъ (*pospolitych*) бояръ, были взяты въ плѣнъ; на полѣ битвы также пало ихъ много; нашихъ раненыхъ было 30, убитыхъ трое.

Послѣ того, въ 1568 г., король Сигизмундъ Августъ, собравъ болѣе 100,000 отборнаго войска, съ большимъ и чрезмѣрно дорого стоившимъ военнымъ вооруженіемъ, выступилъ самъ лично подъ Радошковичи, находящіяся въ 24 миляхъ за Вильною, откуда намѣренъ былъ со всѣми силами двинуться къ Москвѣ. Но потерявъ въ бездѣйствіи подъ Радошковичами нѣсколько недѣль, часть войска

распустилъ, а самъ возвратился въ Гродно. Командировъ же съ частью войска отправилъ подъ Московскій замокъ *Улу*. Надъ войскомъ этимъ начальсттовалъ Жмудскій староста Иванъ Ходкевичъ, правитель Лифляндскій, который довольно искусно и настойчиво старался взять замокъ Улу сильнѣйшею пальбою; но когда прибыла къ осажденнымъ помощь изъ *Полоцка*, то Москвитяне стали защищаться еще сильнѣе. При этомъ побито много нашихъ людей, преждевременно двинутыхъ къ приступу (такъ какъ не было еще бреши); убитъ и пѣхотный ротмистръ Иванъ Курницкій, когда подводилъ людей; наши принуждены были отступить отъ осады...

Полоцкій каштелянъ Юрій Зеновичъ съ сыномъ Христофоромъ подъ Лепелемъ поразили и разбили нѣсколько тысячъ Москвитянъ.

Въ томъ же 1568 году, 20 Сентября, польный гетманъ Романъ Сангушко взялъ и сжегъ весьма укрѣпленный замокъ Московскій *Улу*, благодаря искусной ночной хитрости. Сперва онъ подослалъ къ замку казаковъ на лодкахъ, а самъ, между тѣмъ, съ рыцарствомъ прикрылъ оный отъ Полоцка и и Туровли и послалъ ротмистровъ Рончковскаго и Тарнавскаго съ лѣстницами къ стѣнамъ. Казаки же съ Бирулею, Минкомъ и Оскеркою дѣйствовали стрѣльбою на сушѣ; другіе стали рубить ворота и двери, а прочіе подожгли замокъ. Москвитяне, на радостяхъ, что къ нимъ прибыли новые стрѣльцы, напились. Когда же потомъ они начали рубиться съ нашими изъ зажженнаго уже замка и въ воротахъ, то Николай Сологубъ, весьма храбрый и отважный ротмистръ, не ища броду, тотчасъ переправился чрезъ рѣку Улу со всей своей ротой и доставилъ подкрѣпленіе пѣхотѣ, которая взбиралась по лѣстницамъ на стѣны и рубилась въ воротахъ съ Москвитянами. Затѣмъ, когда замокъ уже горѣлъ, самъ князь Романъ послалъ свою роту, а также ротмистровъ Войну, Тышкевича и князя Лукомльскаго, которые сильнымъ натискомъ со всѣхъ сторонъ разгромили, побили упорно защищавшихся въ огнѣ Москвитянъ и взяли замокъ, гдѣ захватили двухъ воеводъ Вельяминовъ и 300 знатныхъ плѣнниковъ; стрѣльцовъ съ ручницами (*rusznicami*) оказалось тамъ 800; добычи и другого богатства, а равно провіанта весьма много сгорѣло. Наши, однакожъ, вновь отстроили замокъ.

Въ томъ же году, 5 и 17 Января, казаки изъ *Витебска* съ Бирулею, по приказанію Витебскаго воеводы Станислава Паца, жестоко истребили огнемъ и опустошили Московскіе замки и волости: *Усвятъ, Велижъ и Бѣлую*; а потомъ, 28 Января, разбили дворянъ великаго князя подъ *Велижемъ* (предавъ огню посадъ), гдѣ взяли въ плѣнъ много важныхъ особъ изъ дворянъ и великокняжескаго подчашаго Петра Головина и привели ихъ въ *Витебскъ*,

съ большею добычею. Такимъ образомъ, эти Витебскіе казаки, въ теченіе цѣлаго настоящаго года, зимою и лѣтомъ, безпрестанно причиняли крайній вредъ подъ разными замками въ земляхъ Московскихъ. Вслѣдствіе этого, 29 Сентября, въ день Св. Михаила, прибыли подъ *Витебскъ* Москвитяне съ 6,000 Ногайскихъ Татаръ и съ самыми первыми воеводами: Шереметевымъ, Василіемъ Бутурлинымъ и Григоріемъ Сабуровымъ (*Soborom*), которые, зажегши городскіе посады, два дня дѣлали наѣзды подъ замокъ. Но искусною хитростію Витебскаго воеводы Паца, подавшаго видъ, будтобы для отпора прибылъ къ нему на помощь князь Романъ, они были отбиты и приведены въ безпорядокъ частыми вылазками, почему на третью ночь и отступили; Витебляне же, преслѣдуя, поражали ихъ въ тѣсныхъ мѣстахъ, гдѣ только могли...

Московскій князь,—хотя и были отправлены къ нему въ томъ же (1577) году великіе послы: Мазовецкій воевода Станиславъ Крыйскій, Минскій воевода Николай Сапѣга и надворный подскарбій в. к. Лит. Ѳедоръ Скуминъ Тышкевичъ,—сверхъ всякаго ожиданія, самъ лично, съ своимъ старшимъ сыномъ, съ Магнусомъ и съ большимъ войскомъ прибылъ въ Лифлянты, въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, когда король (Баторій) былъ подъ Данцигомъ. Тамъ князь взялъ Кесь или Венденъ, который сдался вслѣдствіе несогласія между Нѣмцами; взялъ также: Вестенъ, Эрленъ, Митаву (*Westen*, *Erlen*, *Nitaw*), Юргенбургъ (*Iorgenburg*), Сонсель, Румборгъ (*Sonsel*, *Rumborg*), Маріенгаузенъ (*Marienhaus*), равно и бывшій подъ начальствомъ кн. Соколинскаго *Динабургъ* (*Dunemborg*)—замокъ, находящійся на равнинѣ и укрѣпленный высокимъ окопомъ, Крейцбургъ, замокъ и мѣстечко Кокенгузенъ, Ашерадъ и Лонвардъ (*Ascherad i Lonward*)—замки надъ Двиною; эти замки онъ принудилъ къ сдачѣ страхомъ (*przez wystraszone w larwie podanie pobrał*) и завладѣлъ болѣе чѣмъ десяткомъ другихъ замковъ (ловя, какъ птицъ на клей); здѣсь, особенно же въ Кеси и Кокенгузенѣ, Москвитяне и Татары чинили большія тиранства надъ Нѣмцами, дѣлая ужасныя насилія надъ мущинами, женщинами и дѣвицами, обезглавливая и разсѣкая на куски (*które w larwie Magnusowej połowił*)...

Въ томъ же году... наши съ дѣльнымъ казакомъ Жабою вновь отняли у Москвы *Динабургъ* и Кесь или Венденъ, бывшій предъ тѣмъ столицею Лифляндскихъ магистровъ. Когда же Москвитяне, въ числѣ 20,000, дважды покушались вновь взять Кесь, то наши въ небольшомъ числѣ поразили и разбили ихъ, соединясь съ Шведскимъ отрядомъ, прибывшимъ въ то время для подкрѣпленія, и отняли болѣе 20 большихъ крѣпостныхъ (*burzących*) орудій,

въ особенности же Волка (*a zwłaszcza Wołka*), подъ командою и предводительствомъ Новогродскаго воеводича Андрея Сапѣги; здѣсь также взято въ неволю весьма много воеводъ и знатныхъ бояръ, кромѣ убитыхъ на мѣстѣ. Въ 1578 г. орудія, съ которыми Москвитяне несправедливо брали королевскіе замки, отправлены были въ Вильну, плѣнники же въ Гродно. Московскій же князь, только уже послѣ этой бани, призвавъ къ себѣ королевскаго гонца Петра Гарабурду и угостивъ его, вступилъ съ нимъ въ переговоры и потомъ отправилъ его...

. . . Потомъ король, вмѣстѣ съ панами Литовскими сдѣлавъ въ Вильнѣ всѣ распоряженія и военныя приготовленія, выѣхалъ въ послѣдній день Іюля (1579 г.) въ *Свирь*, для того чтобы сдѣлать списокъ военныхъ людей и для смотра войскъ, которыя, по назначенію, стянулись туда, на тамошнія поля. Оттуда тронулся король чрезъ *Глубокое* и *Поставы* въ *Дисну*, а затѣмъ прибылъ въ *Полоцкъ*, со всѣмъ войскомъ Литовскимъ, Жмудскимъ и Русскимъ; великимъ гетманомъ этихъ войскъ былъ Виленскій воевода Николай Радзивилъ; надъ солдатами (*żołnierzami*) начальствовалъ сынъ его Христофоръ, польный гетманъ, панъ Троцкій; надъ Польскимъ рыцарствомъ—Подольскій воевода Николай Мелецкій, надъ Венгерцами Бекешъ, а надъ Нѣмецкою пѣхотою Ленчицкій староста Христофоръ графъ Розражевскій.

Въ то же почти время, рыцарство и казаки Литовскіе и Русскіе, упредивъ большую армію, внезапнымъ нападеніемъ взяли и сожгли три Московскіе замка или твердыни: *Козьянъ* (*Cosiany*), *Красный* (*Krasne*) и *Ситно*.

Когда король окружилъ съ трехъ сторонъ городъ и замокъ *Полоцкъ*, то на другой день, 11 Августа, Венгерцы, пѣхота коронпаго канцлера Ивана Замойскаго и Литовскіе гайдуки и казаки зажгли городъ, укрѣпленный окопами, валомъ и стѣнами, а также и бастіонами; здѣсь наши побили весьма много Москвитянъ, прочіе же скрылись въ замокъ. Потомъ наши подшанцовались подъ самыя стѣны и ворота замка, направивъ съ трехъ сторонъ огонь орудій въ башни, бастіоны и стѣны. Москвитяне не менѣе упорно защищались, днемъ и ночью, противъ частой пальбы и приступовъ нашихъ и успѣшно тушили нѣкоторыя зажженныя стороны замка; кромѣ того, много препятствовали нашимъ и проливные дожди. Затѣмъ, уже 29 Августа, ясное солнце освѣтило міръ своими долго жданными, веселыми лучами. Въ этотъ день наши Поляки, Литва и Венгерская пѣхота, съ особенной отвагой и подвергаясь крайней опасности, переправились черезъ окопы и чрезъ рѣку Полоту и, поднеся огни на высокій окопъ подъ самыя стѣны, зажгли замокъ, Когда огонь усилился, то вдругъ рыцарство, Венгер-

ская пѣхота и Польская рота коронпаго канцлера Ивана Замойскаго, а также Литовскіе гайдуки охотой прорвались въ замокъ, не смотря на огонь, и стрѣльбу Москвитянъ; но принуждены были отступить назадъ, вслѣдствіе ужаснаго огня и собственнаго несогласія. Отъ выстрѣловъ непріятельскихъ наши потеряли 27 ч., кромѣ раненныхъ; однакожъ, и они убили 200 Московскихъ стрѣльцовъ. На завтрашній же день, 30 Августа, въ воскресенье, наши снова подложили огонь, и стѣны начали горѣть еще сильнѣе, а безпрерывная между тѣмъ пальба съ трехъ нашихъ шанцевъ на Москвитянъ лишили ихъ всякой возможности потушить огонь. Москвитяне съ замкомъ сдались на милость короля, такъ какъ онъ обѣщалъ отпустить желающихъ на волю въ Москву съ имуществомъ, а тѣмъ, которые согласились бы служить ему, обѣщано помилованіе и жалованье, что и исполнено; только Великолуцкій и Полоцкій архіепископъ Кипріанъ и воеводы: Василій Ивановичъ Микулинскій (*Mikoliński*), Димитрій Щербатый-Оболенскій, Матвѣй Ржевскій, Иванъ Зюзинъ (*Sussyn*), Петръ Волынскій и Лукьянъ Третьяковъ, писарь великаго князя, не хотѣли добровольно сдаться, хотя и видѣли, что замокъ уже во власти короля. Всѣхъ людей Московскихъ, способныхъ къ бою и къ оборонѣ замка, было свыше 6000. Такъ-то, 30 Августа 1579 г., славный замокъ *Полоцкъ*, столица древнихъ Русскихъ удѣльныхъ князей и нѣкоторыхъ Литовскихъ, вырванъ былъ изъ рукъ Московскихъ, со всѣмъ провіантомъ, оружіемъ и обильнымъ запасомъ пороха...

Потомъ, когда уже король освободилъ отъ Москвы Полоцкъ—эти, такъ сказать, ворота Литовскія—наши сожгли также *Козьянъ, Ситно и Красную*, въ 9 миляхъ отъ Полоцка; оставались еще два замка, служившіе большимъ препятствіемъ: *Соколъ* надъ рѣками Дриссою и Нищею, въ 5 миляхъ по Псковской дорогѣ, и *Туровля* надъ Двиною, въ 4 миляхъ по направленію отъ Полоцка къ Улѣ и Витебску.

Подъ *Соколомъ* находилось почти отборное войско Московское, состоявшее изъ знатнѣйшихъ бояръ двора великаго князя и изъ Донскихъ казаковъ, или Танаисскихъ (*Tanajskich*) стрѣльцовъ; надъ этимъ войскомъ гетманами были: Ѳедоръ Васильевичъ Шереметевъ (*Sieremiet*), Андрей Палецкій, Михайло Лыковъ (*Liko*), Василій Кривоборскій и другіе знатные воеводы; всѣ они думали-было пробиться къ Полоцку чрезъ королевскій обозъ на выручку своихъ, но это благоразумно предупредили великій гетманъ, Виленскій воевода Николай Радзивилъ, съ сыномъ своимъ Христофоромъ, гетманомъ польнымъ, обезпечивъ хорошо всѣ дороги. Итакъ, прежде всего посланъ былъ съ нѣсколькими отрядами (*ufców*) подъ *Соколъ* Кревскій старо-

ста, каштелянъ Полоцкій Иванъ Волминскій—мужъ, обладавшій большими способностями и въ дѣлахъ рыцарскихъ, и въ битвахъ испытанный частымъ и давнимъ упражненіемъ въ дѣлахъ съ Москвою,—а за нимъ прибылъ туда польный гетманъ Христофоръ Радзивилъ съ Литовскими солдатами. Но такъ какъ войско Московское залегло въ окопѣ подъ замкомъ и подъ выстрѣлами и избѣгало общей битвы, то съ обѣихъ сторонъ бились только урывками, стычками и частыми вылазками; наши, однакожъ, съ копьями тѣснили Москвитянъ къ самому окопу. Между тѣмъ Виленскій воевода Николай Радзивилъ, великій гетманъ, по королевскому приказу, отправилъ нѣсколько отрядовъ казаковъ съ княземъ Константиномъ Лукомскимъ подъ *Туровлю*. Москвитяне, увидя ихъ и полагая, что противъ нихъ идетъ все войско, вдругъ оставили тамъ только воеводъ своихъ и бѣжали чрезъ другія ворота. Такимъ образомъ, воеводы, оставленные своими, сдали 4 Сентября цѣлый замокъ со всѣмъ оружіемъ, порохомъ и съѣстными припасами. Спустя нѣсколько дней замокъ этотъ (едва успѣвъ порадоваться ему) сожгли, когда князь Лукомскій, нарадостяхъ (*pod dobrą myśl*), велѣлъ палить изъ всѣхъ орудій; такъ что легко добытое легко и погибло.

Въ то же время Подольскій воевода Николай, коронный гетманъ, съ Польскимъ и Нѣмецкимъ войскомъ переправясь чрезъ рѣку Дриссу по мосту, построенному изъ струговъ, прибылъ въ *Соколъ* и тотчасъ подшанцовался къ замку,—такъ какъ Поляки отъ Нищи, а Нѣмцы отъ Дриссы скоро устроили шанцы. Браславскій же воевода Янушъ Збарасскій съ своимъ отрядомъ сталъ за рѣкою Нищею, гдѣ Москвитянамъ было удобнѣе бѣжать. Потомъ наши раскаленными желѣзными пулями зажгли замокъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ; а когда огонь усилился, Москвитяне, усомнившись вдругъ въ возможности оборонить замокъ, устремились на бой чрезъ ворота къ Нищи. Но Поляки, а потомъ Нѣмецкіе пѣхотные стрѣльцы изъ шанцевъ оттѣснили ихъ въ замокъ и въ огонь; сами же, преслѣдуя Москвитянъ, еще задорнѣе ворвались въ замокъ. Москвитяне вдругъ опустили съ воротъ рѣшетку, такъ что Поляки и Нѣмцы, будучи заперты вмѣстѣ съ Москвитянами въ зажженномъ замкѣ, рубились на-обумъ, находясь въ одинаковой опасности. Когда же наши отъ шанцевъ съ большимъ трудомъ сломили рѣшетку въ воротахъ, то Москвитяне устремились изъ пылающаго замка, а съ ними вмѣстѣ и наши, раненные и обожженные. Теперь-то тамъ начался ужасный бой, такъ какъ Нѣмцы ни одного Москвитянина не оставляли въ живыхъ; четыре тысячи убитыхъ легло на мѣстѣ, между которыми были убиты знатнѣйшіе воеводы: Борисъ Шеинъ (*Sein*), Андрей Палецкій, Михайло Лы-

ковъ (*Łyk*), Василій Кривоборскій; а гетманъ Шереметевъ (*Sieremet*)—мужъ великой доблести, и Мясоѣдовъ (*Miesojed*), командиръ Донскихъ казаковъ, были взяты живыми. Взяли наши также множество другихъ плѣнниковъ, добычи, дорогихъ одеждъ, лошадей, денегъ и дорогихъ вооруженій. Замокъ же сгорѣлъ до основанія. Изъ нашихъ знатныхъ людей,—какъ съ гетманомъ польнымъ Христофоромъ Радзивиломъ и съ Иваномъ Волминскимъ, такъ и въ этомъ дѣлѣ,—мужественно пали отъ меча: ротмистры Каминскій и Высоцкій, Яковъ Свѣтинскій, Яковъ Борнковскій и Николай Клочевскій.

Послѣ отбытія короля изъ Полоцка, Полоцкій воевода Николай Дорогостайскій Монивидъ взялъ укрѣпленный, лежащій надъ большимъ озеромъ, замокъ *Сушу* (*Sussą*), сданный добровольно, послѣ переговоровъ съ воеводою *Rutaem Suskim* (?) и Москвитянами, чрезъ Франца Жука. Когда имъ, Москвитянамъ, обѣщанъ былъ свободный выходъ съ имуществомъ въ Москву, то ихъ вышло числомъ 6000; Полоцкій же воевода съ рыцарствомъ Литовскимъ и Польскимъ вступилъ въ замокъ Сушу 6 Октября, гдѣ и взято орудій большихъ 21, гаковницъ 136, ручницъ длинныхъ (*rusnic dlugich*) 123, пороху 100 бочекъ, вѣсомъ въ 400 центнеровъ, желѣзныхъ пуль большихъ отъ орудій 4822 и весьма много другихъ замковыхъ принадлежностей и провіанта...

Въ томъ же году, 13 Декабря, Полоцкій воевода Иванъ Дорогостайскій Монивидъ взялъ и сжегъ недавно основанный Москвитянами замокъ *Нещерду*, гдѣ наши взяли въ плѣнъ четырехъ воеводъ, а также 1000 мущинъ, женщинъ, дѣвъ и дѣтей; отъ меча и огня во время пожара замка со всѣхъ сторонъ погибло свыше 2,000 Москвитянъ, защищавшихся упорно, но напрасно...

Король, отправивъ Московскаго гонца Нащекина, 15 Іюня (1580 г.) тронулся изъ Вильны на войну, чрезъ Минскъ и Борисовъ, въ *Чашники*. Сюда пріѣхалъ къ нему Московскій гонецъ, извѣщая о великомъ посольствѣ, и поэтому просилъ короля возвратиться въ Вильну—обычное мѣсто для выслушанія посольства. Но король, видя въ этомъ одну насмѣшку, отправился изъ Чашникъ въ Лукомль, гдѣ былъ сдѣланъ смотръ солдатамъ въ полной военной формѣ и значительному отряду всадникамъ, подъ начальствомъ Ференсберга, маршала Датскаго короля. Затѣмъ король 29 Іюля двинулся къ *Витебску*, гдѣ также паны и рыцарство Литовское и князей Слуцкихъ, а равно тіуны и чины земли Жмудской представили ему обмундированные значительные отряды. Въ тотъ же день коронный канцлеръ Иванъ Замойскій, съ 8,000 пѣхоты и конницы, вышелъ изъ Витебска къ Московскому

замку *Велижу*, расположенному въ 16 миляхъ отъ Витебска. Приступивъ къ этому замку, защищенному самымъ природнымъ положеніемъ своимъ надъ Двиною, крѣпкими стѣнами и бастіонами, а равно и дворянствомъ Московскимъ, почти въ первый же день сбилъ заставу и оборону Московскую со стѣнъ и бастіоновъ, такъ что осажденные скоро вступили въ переговоры. Такимъ образомъ, на пятый день осады, 6 Августа, въ субботу, коронный гетманъ Иванъ Замойскій принудилъ къ сдачѣ и взялъ Велижъ (который, такъ сказать, висѣлъ надъ шеей всей Русской королевской украины), со всѣмъ оружіемъ провіантомъ и разными припасами. Тамъ же взяты въ плѣнъ два воеводы: Павлинъ Брянцевъ (*Pawlin Brucsow*) и Василій Башмаковъ (*Basmakow*); всѣ же прочіе Москвитяне, согласно данному слову, отпущены на волю.

Потомъ, 8 Августа, прибылъ въ *Велижъ* и король. Прежде же того Виленскій воевода великій гетманъ Николай Радзивилъ, съ сыномъ своимъ Христофоромъ, гетманомъ польнымъ, Троцкимъ паномъ, и съ Виленскимъ паномъ Евстафіемъ Воловичемъ, а также съ другими отрядами (*poczty*) пановъ и рыцарства Литовскаго, прибылъ подъ другой замокъ Московскій, *Усвятъ*, и устроилъ хорошо шанцы. Какъ только прибылъ къ нимъ король, то этотъ замокъ Московскій, устрашенный и принужденный къ сдачѣ порядочною стычкою, былъ взятъ 6 Сентября; здѣсь взяты въ плѣнъ также два воеводы: Михаилъ Вельяминовъ (*Weldzeminów*) и Иванъ Кашкаровъ (*Asczarow*); а прочіе люди были отпущены на волю.

Замокъ этотъ былъ нѣкогда столицею Ольгерда, вел. кн. Литовскаго, когда онъ получилъ за женою княжество *Витебское*. Изъ сего-то замка Ольгердъ, отправясь съ Литовскимъ войскомъ на вел. князя Московскаго Дмитрія, дошелъ до самой Москвы и распространилъ границы Литовскія на 6 миль за Можайскъ.

Ранѣе этого (взятія Усвята), 8 Августа, Полоцкій воевода Николай Монивидъ-Дорогостайскій, съ шляхтою Полоцкой земли и своимъ рыцарствомъ, двинулся къ третьему замку Московскому, *Невлю*, а коронный канцлеръ Иванъ Замойскій—къ *Великимъ Лукамъ*. Туда же великій князь Московскій прислалъ гонцовъ своихъ съ грамотами, унимая короля отъ пролитія крови христіанской (набожный и спокойный человѣкъ), ссылаясь на св. писаніе и псалмы Давидовы, и, объявляя, что ѣдуютъ великіе послы по-добру (*z dobrym*), просилъ чтобы король возвратился въ Вильну выслушать ихъ порученіе...

Полоцкій воевода Николай Монивидъ-Дорогостайскій осаждалъ замокъ *Невель* почти съ того времени, какъ король прибылъ подъ Великія Луки;

когда же пришелъ на помощь Дорогостайскому Венгерецъ Янушъ Борнемисса, съ нѣсколькими сотнями Венгерскихъ гайдуковъ, Невель, будучи принужденъ къ сдачѣ большими силами и частыми пожарами, былъ взятъ. При этомъ были взяты въ плѣнъ воеводы: Иванъ *Kramissa* (?), Меньшей *(Mindzan)* Колычевъ, Иванъ Бибиковъ, Степанъ Бобровъ (*Bobron*); прочіе же бояре Московскіе и люди были отпущены на волю съ имуществомъ. Изъ нашихъ убиты тамъ два ротмистра—Бернатъ Голубицкій и Станиславъ Рудскій.

Старостою Великолуцкаго замка, съ полною властію, орудіями и рыцарствомъ, король назначилъ Смоленскаго воеводу Филона Кмиту, старосту Оршанскаго, который прежде удачно, а потомъ неудачно *(perwej z łaskawym, a potym rozgniewanym szczęscim)* разорялъ Смоленскія волости и громилъ полчища Московскія. Короннаго канцлера Ивана Замойскаго съ частью войска король отправилъ для взятія замка *Заволочье* (*Zawołocia*). Самъ же двинулся къ *Невлю*. Потомъ Москвитяне добровольно сдали на слово Виленскому воеводѣ Николаю Радзивилу, великому гетману, замокъ *Озерище*, лежащій на большомъ озерѣ, со всѣмъ оружіемъ, орудіями, порохомъ и обильнымъ провіантомъ. Замокъ этотъ защищенъ самою природою и превосходно укрѣпленъ строеніями и вооруженіемъ. Туда же прибыли гонцы королевскій и Московскій отъ великаго князя, съ самымъ вѣжливымъ, послѣ даннаго ему урока, отвѣтомъ, такъ какъ вел. князь уступалъ королю всѣ замки надъ рѣкою Двиною (о которой онъ передъ тѣмъ говаривалъ, что *у нея берега серебряные, а дно золотое*)....

Такимъ-то образомъ король вырвалъ въ этотъ счастливый походъ изъ рукъ Московскихъ: *Велижъ, Усвятъ, Великія Луки*—этотъ хлѣбный магазинъ, цейхгаузъ, арсеналъ и сборный военный пунктъ всѣхъ окраинъ (*krain*) Московскихъ, *Невель*, *Озерище*, *Заволочье* (*Zawołocie*),—къ великой славѣ доблести (*dzielności*) Польской, мужеству и боевой пылкости Литовцевъ и особенной отваги Венгерской. Эти замки онъ занялъ Литовскимъ и Венгерскимъ рыцарствомъ; Польскія же роты были расположены въ землѣ Жмудской и въ Литвѣ, къ большому угнетенію простаго населенія...

Kronika Polska, Litewska, Żmódzka i wszystkiej Rusi Macieja Stryjkowskiego, wyd. nowe. Warszawa, 1846 r. (T. II, str. 412—418, 426—433, 435—436).

№ 38.

Извлеченія изъ „Записокъ о Московской войнѣ,“ Гейденштейна. [22])

(Переводъ съ Латинскаго).

..... 30-го Іюня (1579 г.) король (Стефанъ Баторій), отправившись изъ Вильны, прибылъ въ Свирь... Войско его состояло изъ разныхъ народностей. Желая, чтобы не только самая война, но и причины къ ней были одобрены всѣми, король издалъ манифестъ, написанный сперва по-латыни, а потомъ переведенный на Польскій, Венгерскій и Нѣмецкій языки, такъ какъ войско состояло изъ этихъ именно народностей. Въ этомъ манифестѣ изложены несправедливости царя Московскаго (*Mosci*) по отношенію къ королю, а также причины, заставившія короля начать противъ него войну.... Жмудскому каштеляну Ивану Талвошу, со стянутымъ на-скоро отрядомъ войска, король велѣлъ поспѣшно выступить въ Ливонію, а начальствующему въ Оршѣ Филону Кмитѣ—внимательно наблюдать, чтобы непріятель не причинилъ какого-либо вреда со стороны Днѣпра. Войска, отправленныя впередъ къ Полоцку съ Виленскимъ воеводою во главѣ, переправились чрезъ Двину подъ Дисною по мосту, устроенному на лодкахъ въ Ковнѣ (*Kaunae*). По строгости ли существующей въ Московской арміи дисциплины,—безъ приказанія царя (*principis*) солдатъ не смѣетъ выйти изъ укрѣпленій,—или же непріятель, усыпленный прежними побѣдами, считалъ цѣлью похода Свирь и не обращалъ вниманія на слухи, но при переправѣ Поляки не встрѣтили никакой преграды. По мѣрѣ удаленія отъ Двины, движеніе стало иногда замедляться сплошнымъ лѣсомъ. Со времени взятія Москвитянами Полоцка, онъ почти 16 лѣтъ оставался въ ихъ власти, и та часть полей, которая тянется отъ Двины и г. Дисны по направленію къ Полоцку, была ими опустошена и оставалась безъ обработки; въ теченіи этого времени плодородная почва во многихъ мѣстахъ поросла весьма густымъ лѣсомъ. Венгерской пѣхотѣ приказано было топорами проложить путь, и она, живо приступивъ къ работѣ, въ скоромъ времени устранила это препятствіе.

Полоцкъ въ древности имѣлъ своихъ князей. Около 980 г. или, по-Русскому лѣтосчисленію, въ 6488 княжилъ тамъ Рогволодъ, который, по сказанію лѣтописей Москвитянъ, погибъ вмѣстѣ съ двумя своими сыновьями на войнѣ, объявленной ему Владиміромъ Великимъ за отказъ выдать въ супружество дочь Рогнѣду. Тогда-то и княжеская власть перешла въ руки монарховъ и князей Русскаго народа; а по прекращеніи ихъ династіи, царство-

вавшей въ южной Россіи, Полоцкъ, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими областями Русскими, достался Литвѣ. При Ягеллѣ, правившемъ сначала въ Литвѣ, а потомъ совмѣстно и въ Польшѣ, почти во время его коронаціи въ Краковѣ, братъ его Андрей захватилъ Полоцкъ. Вскорѣ, однакожъ, онъ былъ взятъ обратно, и съ тѣхъ поръ, до покоренія его царемъ Иваномъ Васильевичемъ, въ 1563 г., оставался неизмѣнно вѣрнымъ королямъ Польскимъ и вел. князьямъ Литовскимъ.

Область Полоцкая занимаетъ пространство въ длину около 150,000 шаговъ и столько же въ ширину, и какъ плодородіемъ почвы, такъ и обиліемъ рѣкъ и озеръ не уступаетъ другимъ областямъ. Здѣсь находится множество судоходныхъ рѣкъ; главнѣйшая Двина беретъ начало въ Московіи, близъ Торопца, а устьемъ своимъ образуетъ Рижскую гавань. Эта величественная и красивѣйшая изъ всѣхъ сѣверныхъ рѣкъ принимаетъ въ себя: Дриссу и Усвяту, текущія изъ Московіи, Дисну и Улу—изъ Литвы и Касплю—изъ-подъ Смоленска. Литовскія и Русскія крѣпости, по большей части, лежатъ при устьѣ какого-либо небольшого притока болѣе значительной рѣки; расположены же онѣ такъ потому, что близость большой рѣки бываетъ общею многимъ; отъ этихъ-то небольшихъ рѣчекъ укрѣпленія и получили свои названія; такъ, и небольшая рѣка Полота дала названіе замку и городу, а городъ—области.

Вся эта страна, до Московскаго владычества, защищалась однимъ только *Полоцкимъ* замкомъ да укрѣпленіемъ въ *Озерищѣ*; впрочемъ, она небѣдна городами и селеніями. Благосостояніе Полоцка, обязаннаго имъ единственно судоходной Двинѣ, до того процвѣтало, что *этотъ городъ богатствомъ своимъ превзошелъ и самую Литовскую столицу Вильну.*

Озерище, для защиты отъ Московіи, лежитъ на озерѣ, изъ котораго вытекаетъ р. Оболь; озеро это имѣетъ съ одной только стороны такой узкій проходъ, что по немъ едва можетъ пройти свободно одинъ человѣкъ.

Послѣ взятія этой области Москвитянами, тамъ съ обѣихъ сторонъ воздвигнуто было нѣсколько замковъ и укрѣпленій, частію для того, чтобы удержать въ своей власти и защитить отъ непріятеля поля, рѣки и судоходство, частію для обузданія набѣговъ, какіе обыкновенно бываютъ въ спорныхъ владѣніяхъ. Король Сигизмундъ Августъ построилъ: *Дисну* при рѣкѣ того же имени, *Воронечъ* при р. Ушачѣ и *Лепель* на островѣ озера, образуемаго рѣкою Лепель.

Упомянувъ объ этой мѣстности, не лишнимъ считаю сказать нѣсколько словъ о ея природѣ и положеніи. Названную часть Литвы орошаютъ двѣ

противуположо текущія судоходныя рѣки, которыя, находясь другъ отъ друга на разстояніи не болѣе 1,000 шаговъ, изливаются въ два величайшія и весьма одно отъ другаго отдаленныя моря: рѣка Лепель, о которой сказано выше, впадаетъ въ сплавную же рѣку Улу, а та въ Двину, которая затѣмъ, подъ Ригою, вливается въ Балтійское море; другая рѣка—Березина течетъ въ противуположномъ первой направленіи въ Днѣпръ, впадающій въ Черное море. Итакъ, еслибы націи, во власти которыхъ находятся теченія помянутыхъ рѣкъ, были умиротворены, то, благодаря близости этихъ водъ, удобству транспортированія товаровъ изъ одной рѣки въ другую и возможности соединенія ихъ, сѣверъ и весь западъ легко могли бы завязать торговыя сношенія съ востокомъ. Но до сихъ поръ Двина находится въ опасности отъ Москвитянъ, а Днѣпръ небезопасенъ отъ тѣхъ-же Москвитянъ, а также отъ Татаръ и прочихъ народовъ. Впрочемъ, Сигизмундъ Августъ, при помощи какого-то Венеціанскаго инженера, началъ было укрѣплять устье Улы; но послѣ избіенія работниковъ вмѣстѣ съ инженеромъ, дѣло, начатое не безъ затратъ, было оставлено, Когда же самъ непріятель приступилъ къ укрѣпленію взятаго имъ мѣста, то посланныя Августомъ изъ Радошковичъ войска настойчиво осаждали это укрѣпленіе, но безуспѣшно; только въ слѣдующее лѣто воевода Браславскій Романъ Сангушко взялъ его обратно въ то время, когда Москвитяне замѣняли прежнія укрѣпленія новыми. Еще ранѣе, повыше того мѣста, гдѣ р. Лепель соединяется съ Улою, сооружено укрѣпленіе *Чашники.*

По той-же причинѣ и Москвитяне построили за Двиною пять крѣпостей и тѣмъ окончательно укрѣпили за собою весь прилежащій край. По Псковской дорогѣ, на косѣ между рѣками Дриссою и Нищею, противъ Литовскихъ укрѣпленій *Дисны* и *Дриссы*, сооружена крѣпость *Соколъ*; при озерѣ *Нещердѣ*, въ 30,000 шагахъ отъ *Заволочья*, Москвитяне построили укрѣпленіе подъ тѣмъ же названіемъ; а по Люцинской дорогѣ, у верховья Полоты,—*Ситну*. Кромѣ того, *Козьянъ* при р. Оболи, текущей вокругъ него; затѣмъ крѣпость *Усвятъ*, лежащій при судоходной рѣкѣ того-же названія, впадающей подъ Суражемъ въ Двину, со стороны противоположной р. Касплѣ: первая изъ этихъ крѣпостей построена противъ *Улы*, а вторая противъ *Витебска и Суража*. По сю сторону Двины Москвитяне тоже построили укрѣпленіе *Туровлю*, при устьѣ рѣки того-же названія, впадающей въ Двину, и, исключительно противъ Литвы, крѣпость *Сушу* при озерѣ, изъ котораго вытекатъ Туровля, на мѣстѣ весьма неприступномъ и окруженномъ водами: царь, уже замышляя войну съ Литвою, предполагалъ сдѣлать Вильну базою будущей

войны; поэтому велѣлъ и безъ того отъ природы весьма неприступное мѣсто еще искусственно укрѣпить и вооружить всякого рода военными снарядами, такъ что немногія крѣпости были устроены лучше. Къ помянутымъ крѣпостямъ присоединенъ еще *Красный*, воздвигнутый на возвышенномъ мѣстѣ, также противъ Литвы.

При вѣсти о вспыхнувшей войнѣ, Литовскіе казаки, собравшись на границѣ въ значительномъ числѣ, подъ командою Франца Сука (*Suko*), неожиданно бросились на *Красный* и, при помощи лѣстницъ, овладѣли его гарнизономъ, укрѣпленіями и съѣстными припасами въ большомъ количествѣ. Съ другой стороны, за Двиною, казаки также съ равнымъ успѣхомъ нечаянно напали на *Козьянъ*, овладѣли имъ и уничтожили. Между тѣмъ Виленскій воевода, съ тѣмъ войскомъ, какое привелъ съ собою, подступилъ къ Полоцку. Непріятель, замѣтивъ это, неожиданно вывелъ свои войска изъ-за укрѣпленій и у самыхъ воротъ построился въ боевомъ порядкѣ; но, не получивъ прямого вызова къ бою, возвратился въ замокъ; только кавалерія, жадная къ сраженію, у самыхъ стѣнъ налетѣла на отступающихъ и пиками сразила двухъ-трехъ человѣкъ. Въ то же время Венгры и Литовцы сдѣлали по Псковской дорогѣ неожиданный набѣгъ изъ-подъ Полоцка и, благодаря такому нечаянному нападенію, сожгли *Ситну*. Когда король, приближаясь къ Полоцку, узналъ, что слѣва находится укрѣпленный непріятелемъ Соколъ, то изъ опасенія, чтобы онъ, получивъ изъ Пскова подкрѣпленія, не причинилъ какого-либо препятствія подвозу съѣстныхъ припасовъ и нашимъ сообщеніямъ, сталъ совѣтоваться съ Мелецкимъ: не лучше-ли было бы, свернувъ съ дороги, приступомъ взять Соколъ; потомъ, хорошо обсудивши, что не слѣдуетъ, ради маленькаго захвата, терять удобный случай въ дѣлахъ большей важности, поспѣшилъ къ главному городу края, Полоцку, и совсѣмъ оставилъ свое намѣреніе. Въ три перехода, для которыхъ Мелецкій впереди, сопровождаемый легкою кавалерію, обозначалъ мѣста, король изъ Дисны прибылъ подъ Полоцкъ. Москвитяне, держа у себя въ тяжкихъ оковахъ прежде еще взятыхъ ими въ плѣнъ Поляковъ и Литовцевъ, мученически ихъ умертвили и, во время подхода войскъ къ Полоцку, желая навести страхъ на подступающихъ, привязали трупы убитыхъ къ бревнамъ и пустили ихъ по Двинѣ.

Благодаря особенной заботѣ Мелецкаго о войскѣ, по удобнымъ мѣстамъ, противъ вылазокъ, размѣщены были сторожевые отряды. Король же, взявъ съ собою канцлера Ивана Замойскаго и Каспера Бекеша, объѣхалъ городъ,

ознакомился съ его положенiемъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ разузнавалъ, съ какой стороны наилучше было бы начать штурмъ.

Полоцкъ состоитъ изъ двухъ замковъ,—средняго, лежащаго на возвышенномъ мѣстѣ, и другого-нижняго или, какъ его называютъ Москвитяне, Стрѣлецкаго (*arx scloppetariorum*)—и города Заполотья. Полоцкъ съ юга имѣетъ рѣку Двину, которая, слегка повернувъ къ западу, въ прямомъ направленiи течетъ подъ Ригу и тамъ изливается въ море. Полота, имѣя теченiе прямо съ сѣвера, извивается около Стрѣлецкаго замка: сначала у этого замка она поворачиваетъ немного къ востоку, потомъ опять къ сѣверу, омывая подошву холма, на которомъ стоитъ верхнiй замокъ, и отдѣляя его отъ города; затѣмъ, пониже, повернувъ къ югу, Полота впадаетъ въ Двину. *Среднiй* или *верхнiй замокъ,* о которомъ говорилось выше, построенъ на холмѣ, откуда открывается весьма обширный кругозоръ; съ юга, какъ сказано, онъ имѣетъ Двину, съ сѣвера и востока—Полоту, и городъ Заполотье, а съ запада Стрѣлецкiй замокъ. Холмъ, на которомъ возвышается верхнiй замокъ, со всѣхъ второнъ обрывистъ; повсюду его окружаютъ усиленные искусствомъ весьма глубокiе рвы и высокiе валы; стѣны же и весьма прочные башни замка состоятъ изъ нѣсколькихъ соединенныхъ между собою рядовъ изъ весьма крѣпкаго дуба. Стрѣлецкiй замокъ лежитъ на западъ и построенъ на меньшей возвышенности, на хомѣ нѣсколько пологомъ; съ восточной стороны онъ соединяется небольшимъ мостомъ съ верхнимъ замкомъ.

Городъ нѣкогда стоялъ на этой сторонѣ Полоты, внизу холма; во время осады онъ былъ разрушенъ непрiятелемъ, и Москвитяне на этомъ мѣстѣ построили Стрѣлецкiй замокъ. Впослѣдствiи, утвердивъ здѣсь свое владычество, они, ради коммерческой необходимости, чему эта мѣстность весьма благопрiятствовала, рѣшились возстановить городъ; но такъ какъ къ тому мѣсту приступъ былъ весьма удобенъ, то, опасаясь, чтобы наши вновь не овладѣли имъ, они перенесли городъ за Полоту, по другую сторону верхняго замка,—въ уголъ, у слiянiя двухъ рѣкъ, такъ, чтобы находясь въ этомъ треугольникѣ, городъ былъ защищенъ съ одной стороны Двиною, съ другой, со стороны верхняго замка,—Полотою, а съ третьей—рвами и башнями.

Король былъ совершенно убѣжденъ, что атаку слѣдуетъ начать съ средняго замка, какъ самаго высокаго и сильнаго, потому именно, что пока онъ во власти непрiятеля, то сколько бы ни тратилось времени и труда для взятiя другихъ мѣстъ, онъ, непрiятель, пока не будетъ взятъ верхнiй замокъ, всегда будетъ считать его своею опорою противъ осады и думать, что нѣтъ никакой причины опасаться взятiя его; если же мы овладѣемъ главнымъ

замкомъ, а съ нимъ и самымъ высокимъ и укрѣпленнымъ мѣстомъ, гдѣ непріятель сосредоточилъ всѣ свои съѣстные и боевые припасы, то легко уже можно будетъ овладѣть городомъ и стрѣлецкимъ замкомъ. Принималось въ разсчетъ и то, что приступъ, начатый съ города, будетъ затрудненъ переправою чрезъ Полоту, окружающую подошву холма, на которомъ стоитъ замокъ. Тѣмъ не менѣе, Бекешъ доказывалъ, что прежде всего слѣдовало-бы начинать атаку съ города Заполотья который первымъ лежитъ на пути по берегу Двины: если, по взятіи его, непріятель отступитъ къ замку, то это, увеличивая неудобства для скучившихся въ одно мѣсто, въ тоже время уменьшило бы, съ одной стороны, надежды осажденныхъ, а съ другой, труды осаждающихъ и придало бы имъ духу. Атака со стороны города не была бы труднѣе той, какая предлагается съ другаго мѣста, по той причинѣ, что Полота, которая, кажется, могла-бы затруднить приступъ, почти повсюду имѣетъ бродъ не выше какъ по колѣно: въ то время она дѣйствительно была мелка. Замойскій съ прочими вельможами настаивалъ, чтобы король оставался при своемъ мнѣніи. Когдаже, для болѣе подробнаго осмотра, самъ король во второй разъ приблизился къ тому мѣсту, гдѣ прежде стоялъ городъ, и которое теперь, какъ мѣсто истребленнаго огнемъ города, на мѣстномъ языкѣ называется *пожарищемъ* (*Posar*), то онъ замѣтилъ, что подступъ съ этой стороны далеко нетруденъ, такъ какъ и рвы менѣе глубоки, и возвышенность ниже, чѣмъ съ прочихъ сторонъ; притомъ Стрѣлецкій замокъ, стоящій на холмѣ съ покатымъ склономъ, такъ расположенъ, что кряжъ, выступающій въ видѣ горба на внѣшней сторонѣ горы, не даетъ возможности свободно стрѣлять находящимся въ замкѣ. Въ то время, когда король обстоятельно совѣщался съ Мелецкимъ и прочими вельможами, Нѣмецкія войска, безъ всякого распоряженія, перешли Полоту и заняли подъ свой лагерь мѣсто напротивъ верхняго и стрѣлецкаго замковъ, въ сторонѣ отъ города, близъ Двины. Король, опасаясь, чтобы отъ соперничества націй не произошелъ какой-либо раздоръ, на томъ мѣстѣ, которое занялъ Бекешъ съ Венграми, также дозволилъ копать шанцы по направленію къ городу. По ту сторону Полоты, между какимъ-то озеркомъ и тою-же рѣкою, ниже позиціи, занимаемой, какъ сказано, Нѣмцами, назначается мѣсто подъ королевскій лагерь, и Мелецкій въ теченіи двухъ дней переводитъ туда войско.

Общій видъ лагерей и всей осады былъ слѣдующій: на берегу Двины, по дорогѣ изъ Дисны въ Полоцкъ, лицомъ къ Заполотью, расположились Венгры, на мѣстѣ весьма удобномъ для полученія продовольствія, во-первыхъ потому, что нижняя часть Двины была умиротворена, и всѣ сплавы направ-

лялись туда; во-вторыхъ, потому, что и мостъ, построенный по извѣстной системѣ на понтонахъ, наведенъ также былъ на Двинѣ. По этой же сторонѣ Полоты, ниже Венгерскаго лагеря, расположились со своими наемными Литовскими войсками Виленскій воевода Николай Радзивилъ съ сыномъ Христофоромъ; всю остальную мѣстность, до самой Полоты, занимали своими лагерями разные отряды волонтеровъ. За Полотою, между рѣкою и какимъ-то озеркомъ, о чемъ уже было сказано, находился королевскій лагерь; тамъ, главнымъ образомъ, помѣщались сенаторы и Польская конница, при которой находился маршалъ (*marschalcus*) Литовскаго двора, начальствовавшій, за отсутствіемъ короннаго маршала, всей королевской свитой. Посреди лагеря находились палатки сенаторовъ, и кто между ними пользовался большею властью и почетомъ, тотъ занималъ и мѣсто поближе къ королю. Эти лагери, состоявшіе изъ расположенныхъ въ три ряда палатокъ, представляли какъ бы рядъ двойныхъ улицъ, отстоящихъ другъ отъ друга на равныхъ разстояніяхъ; сюда вели два входа, съ двумя воротами; у воротъ въ лагерь были поставлены военные караулы и пикеты. Съ наружной стороны, по Польскому обыкновенію, лагери защищались телегами, соединенными между собою желѣзными цѣпями; но, въ виду болѣе сильнаго нападенія, ихъ окапывали даже рвами, а впереди возовъ насыпали шанцы; такимъ образомъ, своимъ лагерямъ они придавали видъ сильно укрѣпленнаго города. Выше королевскаго лагеря, какъ сказано, размѣстились Нѣмцы. Къ Нѣмецкому войску, прежде еще прибывшему подъ Полоцкъ, отъ Георгія Фридриха, маркграфа (*marchione*) Прусскаго, прибыло еще 500 чел. отборной пѣхоты; они, по собственному желанію, расположились лагеремъ въ указанномъ мѣстѣ между Нѣмцами. Съ Подола и прочихъ отдаленныхъ концовъ королевства неуспѣвшіе, по причинѣ дальности, прибыть въ свое время, только подъ Полоцкомъ соединились съ главною арміею, между прочими, изъ волонтеровъ Константинъ Константиновичъ князь Острожскій, съ отборнымъ отрядомъ конницы, и нѣкоторые другіе.

Между тѣмъ, Бекешъ приступилъ къ штурму города Заполотья и, установивъ у стѣнъ навѣсы (*vineis*), сталъ его громить изъ пушекъ. Москвитяне, потерявъ надежду защитить городъ, согласно инструкціямъ, даннымъ царемъ (*a principe*) на случай осады, выносятъ оттуда все и поджигаютъ городъ, а сами отступаютъ въ замокъ. Благодаря особенной ревности Венгровъ, шанцы доводятся до замка и Полоты, омывающей, какъ сказано, подошву горы, на которой стоитъ самый замокъ; этотъ родъ работы требуетъ особеннаго труда и выносливости именно тогда, когда

производится въ городѣ, такъ какъ часто при этомъ попадаются могилы, ретирадныя мѣста и прочія нечистоты. Штурмъ былъ веденъ въ слѣдующемъ порядкѣ: Венгры должны были дѣйствовать вправо отъ города, тутъже за ними Поляки; потомъ Литовская пѣхота, которую привели съ собою Стефанъ Збараскій и Евстафій Воловичъ, первый—воевода, а второй—каштелянъ Троцкіе, и другіе волонтеры. Посреди послѣднихъ, близъ Полоты, нѣсколько пониже, 200 ч. отборнѣйшей Венгерской пѣхоты, навербованной Замойскимъ, занимали сторожевой постъ, почти въ такой позиціи, что, по размѣщеніи остальной Польской и Венгерской пѣхоты повыше ихъ, въ двухъ противуположныхъ мѣстахъ, эти Венгры очутились какъ бы въ вершинѣ угла занимаемаго треугольника. За Полотою, съ той стороны замка, которою онъ примыкаетъ къ Стрѣлецкому, изъ своего лагеря стали подшанцовываться къ замку Нѣмцы, занявшіе, какъ сказано это мѣсто.

Бекешъ прежде всего началъ изъ пушекъ обстрѣливать замокъ; но это не имѣло успѣха по той причинѣ, что стѣны состояли изъ матеріала, который скорѣе пробивался въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, чѣмъ разрушался; тогда онъ началъ дѣйствовать калеными ядрами. Этотъ способъ зажигать ввелъ въ употребленіе, во времена междоусобныхъ войнъ въ Венгріи, самъ король, видя, что другія изобрѣтенія этого рода служатъ болѣе для вида и страха, нежели обладаютъ дѣйствительною силою зажиганія. Ядра, накаленныя добѣла, влагаются въ пушку такъ, что извѣстное пространство между ними и пороховымъ зарядомъ наполняется пескомъ или золою, а затѣмъ свѣжею, влажною травою, чтобы тѣмъ не дать возможности, чрезъ соприкосновеніе съ раскаленнымъ ядромъ, воспламениться пороху, и такимъ способомъ ядра выстрѣломъ направляютъ въ предстоящія укрѣпленія; это обстоятельство способствуетъ ядру, врѣзавшемуся въ дерево, долѣе таить огонь и потому погасить его не легко. Этотъ способъ, посредствомъ котораго король сжегъ Динцигскій маякъ (*Pharum*), весьма примѣнимъ къ тому, чтобы произвести пожаръ. Но здѣсь и этотъ способъ мало приносилъ пользы, потому именно, что когда ядра выпускались вверхъ, нѣсколько выше замка, то они перелетали за стѣны его; когда же направлялись въ основанія стѣнъ, чтобы могли тамъ засѣсть, то ядра падали на откосъ холма, на которомъ стоялъ замокъ. Хотя противулежащій откосъ, занимаемый королевскими пушками, самъ по себѣ былъ довольно высокъ, но все таки ниже того, на которомъ расположенъ замокъ, такъ что ядра падали на этотъ откосъ и тамъ вязли. Въ то же время, при западномъ вѣтрѣ, постоянно шли проливные дожди, отъ которыхъ Полота, прежде удобопроходимая для пѣшихъ, стала опасною для

перехода и всадниковъ. Всѣ построенные на ней, между двумя лагерями, мосты были снесены водою. Уцѣлѣлъ только одинъ мостъ, который, тотчасъ послѣ прихода подъ Полоцкъ, былъ на-скоро построенъ Иваномъ Борнемиссою, у какой-то сгорѣвшей мельницы, между окопами и обстрѣливаемою башнею; для постройки его послужили выдававшіеся изъ воды сваи, которыя и были соединены перекладинами и прочимъ матеріаломъ. Когда же оказалось, что солдатамъ, направляющимся къ осадѣ, неудобно переправляться по одному мосту, то Бекешъ сдѣлалъ другой мостъ, составленный изъ рыбачьихъ лодокъ; но вскорѣ непріятель постоянными выстрѣлами изъ пушекъ, направленными въ то мѣсто, уничтожилъ новый мостъ, и опять остался тотъ только, о которомъ сказано выше, и то благодаря защитѣ развалинъ сгорѣвшей мельницы.

Бекешъ, видя, что и пушки и каленыя ядра дѣйствуютъ безуспѣшно, обратился къ окружающимъ его болѣе отличившимся солдатамъ, предлагая большія награды, если они зажженными факелами подожгутъ стѣны замка. Онъ направляетъ къ замку охотниковъ прямо черезъ мостъ и противуположный холмъ; вслѣдъ затѣмъ подсылаетъ имъ въ помощь другихъ удальцовъ изъ Польскаго и Литовскаго лагерей. Но здѣсь они встрѣчали повсюду страшное сопротивленіе со стороны непріятеля, защищавшаго замокъ. Особенно большой ущербъ нанесенъ нашимъ тѣмъ, что на верхней обходной площадкѣ стѣны, которая была просторнѣе нижней, приготовлены были, на случай нападенія, огромной величины брусья: двинутые легко сверху внизъ по покатому склону горы, эти брусья захватывали взбиравшихся и жестоко поражали ихъ. При тушеніи огня, явилось такое всеобщее усердіе, что ни старики, ни женщины, ни даже дѣти не отказывались отъ труда и опасности; они доставляли воду и другіе предметы для гашенія пламени и сбрасывали все на подступащихъ въ то время, какъ ихъ жарили со всѣхъ сторонъ изъ нашихъ пушекъ, направленныхъ въ замокъ и башни. Удивительная картина представлялась тогда: нѣсколько человѣкъ, спускаясь на веревкахъ за стѣны въ висячемъ положеніи, заливами снаружи огонь водою, доставляемою другими сверху; а когда мѣткими выстрѣлами изъ нашихъ пушекъ тѣ были убиваемы, то, въ продолженіе всего приступа, постоянно являлись другіе, которые, подражая доблести первыхъ и презирая явную опасность, занимали мѣсто убитыхъ.

Къ тому же дожди и непастья, о которыхъ говорилось прежде, до того благопріятствовали осажденнымъ, что чернь, преданная глупымъ предразсудкамъ, вѣрила, что солдаты своимъ колдовствомъ (*carminibus*) вы-

зывали эти явленія, препятствовавшія распространенію огня. Всѣ канавы были полны, и почва такъ намокла, что солдаты не находили себѣ мѣста для стоянокъ. Во время этой осады погибло нѣсколько доблестныхъ мужей въ томъ числѣ и Михаилъ Вадашъ, отличившійся во многихъ сраженіяхъ храбростію и назначенный за то начальникомъ Венгерскаго отряда; онъ палъ въ тотъ моментъ, когда, стоя возлѣ пушекъ въ Польскихъ шанцахъ, совѣтовался съ Станиславомъ Пенкославскимъ и другими Польскими начальниками. Но и непріятель имѣлъ большія потери: всякій разъ, какъ онъ скучивался въ одно мѣсто для тушенія пожара, изъ направленныхъ туда же пушекъ, какъ уже сказано, палили въ него весьма учащеннымъ огнемъ; многіе изъ непріятелей гибли не только отъ ядеръ, но и отъ обломковъ разнаго матеріала: эти обломки, разметаемые ядрами, причиняли непріятелю даже больше потерь въ людяхъ, чѣмъ самыя ядра.

Величайшій недостатокъ въ продовольствіи и прочихъ необходимыхъ предметахъ увеличивалъ затрудненія осады. Почти по одной только Двинѣ, изъ ея нижнихъ частей, производилась ихъ доставка. Весь край болѣе чѣмъ на 225,000 шаговъ отъ Полоцка, до самой Поставы, лежащей на половинѣ пути между Вильною и Полоцкомъ, былъ опустошенъ непріятелемъ; а въ это время и доставлять оттуда было небезопасно, потому что *Суша* оставалась въ рукахъ непріятеля. Стоявшій противъ нея отрядъ Литовскихъ казаковъ, взявшихъ-было Красную, по своей безпечности, былъ истребленъ ночью гарнизономъ, бывшимъ въ Сушѣ, а его лагерь сожженъ до тла; послѣ этого дороги и наши транспорты изъ Вильны были также въ опасности. Съ верховьевъ же Двины, вслѣдствіе препятствія *Туровлянскаго* укрѣпленія, всѣ попытки свободно добыть продовольствіе и фуражъ были неудачны. Впрочемъ, Францъ Сукъ съ частью легкой артиллеріи дѣлалъ туда набѣгъ, разсчитывая скорѣе страхомъ, чѣмъ силою взять это укрѣпленіе; но пока держался Полоцкъ, непріятель былъ достаточно воодушевленъ и самоувѣренъ, а потому и попытка Сука осталась безъ послѣдствій. Со стороны Пскова и Лукъ, почти на 100,000 шаговъ, мѣстность была покрыта сплошнымъ и непроходимымъ лѣсомъ.

Когда непріятель, о приходѣ котораго подъ Псковъ было сказано выше, узналъ объ осадѣ Полоцка, то на помощь осажденнымъ послалъ отборнѣйшую дружину своего войска, подъ командою Бориса Шеина и Ѳедора Шереметева; но тѣ, имѣя въ виду, что всѣ пути въ Полоцкъ заняты нашими, и что туда никоимъ образомъ не возможно пробраться, остановились въ *Соколѣ*. Хотя они и не дошли до Полоцка, но все-таки, дѣлая набѣги на Дисснен-

скую дорогу, перехватывали нашихъ, отправлявшихся за провіантомъ и фуражемъ. Король послалъ противъ нихъ Христофора Радзивила съ отборнымъ летучимъ отрядомъ конницы; къ нему прсоединился Минскій каштелянъ Хлѣбовичъ. Такъ какъ непріятель не выступалъ изъ укрѣпленія, или занятой имъ позиціи, и не давалъ прямаго вызова къ бою, то наши, наскакавъ на него подъ стѣнами, завязали кавалерійское дѣло; потерявъ съ обѣихъ сторонъ по нѣскольку человѣкъ убитыми, въ числѣ которыхъ палъ и нашъ доблестный кавалеристъ Николай Каменскій, наши, захвативъ съ собою нѣсколькихъ плѣнныхъ Москвитянъ, возвратились къ королю. Король, видя необходимость увеличенія силъ для успѣха, рѣшился выжидать конца осады Полоцка, поставивъ для наблюденія нѣсколько кавалерійскихъ пикетовъ.

Эти затрудненія увеличивались еще и тѣмъ, что безпрерывными проливными дождями дороги были до того испорчены, что вьючныя лошади, завязнувъ въ болотѣ, по большей части, тамъ же и погибали; такъ что почти всѣ дороги были покрыты павшими лошадьми. Почву, уже само по себѣ жирную и влажную, какъ и все прочее, до того промочила вода, что даже подъ кожами въ палаткахъ вельможъ не оставалось сухаго уголка, гдѣ бы можно было бы пріютиться. Такимъ образомъ, наши повсюду лишены были подвоза продовольствій, да и купцы, уже съ самаго начала этихъ бѣдствій, немногіе посѣщали нашъ лагерь. Цѣны на съѣстные припасы, особенно на фуражъ, до того возросли, что мѣра овса стоила 10 талеровъ, чего и не слыхивано въ Польшѣ; имъ кормили только лучшихъ лошадей. Между Венграми и Поляками находились такіе, что рисковали ѣсть конину; хотя это явленіе само собою ново и диковинно, но еще удивительнѣе то, что не замѣчалось, чтобы они подвергались болѣзни. При этомъ общемъ бѣдствіи особенно страдали Нѣмцы, не столько потому, что они, привыкши вести войну среди многочисленныхъ городовъ, менѣе были подготовлены къ переходу отъ довольства къ такимъ лишеніямъ, какъ потому, что мѣсто подъ свой лагерь они выбрали такое, куда предметы продовольствія доставались позже всего: ибо сперва помѣщался Венгерскій, потомъ Литовскій, а за тѣмъ королевскій лагери, и кто былъ ближе по направленію къ Диснѣ, тотъ долженъ былъ скорѣе получать и провіантъ, получаемый оттуда. Но Пруссаки, которые присланны были маркграфомъ, зная по опыту о бѣдности тамошняго края, по распоряженію своего принца, имѣли съ собою возы и подводы, наполненныя провіантомъ и прочими необходимыми предметами. Въ этихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ величайшую выносчивость показали Венгерскіе солдаты, а особенно самъ Бакешъ, который въ другое время сильно страдалъ

ревматизмомъ (*atriculorum*) и недугомъ (*imbecillitate*) желудка; нисколько о томъ не заботясь, они хвастался, что никогда не чувствовалъ себя лучше. Онъ всегда находился при орудіяхъ: тамъ принималъ пищу, тамъ отдыхалъ, и подвергалъ себя такимъ опасностямъ, что не разъ былъ обрызганъ кровью многихъ около него павшихъ, между которыми былъ и Иванъ Куровскій (*Kurossius*). Даже Польская, недавно еще набранная, пѣхота была очень вынослива и не падала духомъ.

Среди стольких бѣдствій, король предоставилъ военному совѣту пріискать мѣры, какъ и что дѣлать; были высказаны различныя мнѣнія и особенно прежнія ужѣжденія, что необходимо совокупно всѣми силами и со всѣхъ сторонъ одновременно ударить на замокъ. Но король не одобрялъ этого, потому что, если штурмъ, на который всѣ возлагали надежды, не удастся, то съ этимъ все будетъ потеряно и, кромѣ отступленія, больше ничего не останется; по этой причинѣ, король предлагалъ прежде испытать всѣ другія средства. Обѣщаніями большихъ наградъ король сталъ побуждать Венгерскихъ солдатъ, чтобы они вновь бросились на стѣны замка и при этомъ уговаривалъ удалыхъ кавалеристовъ, чтобы и тѣ, спѣшившись, пошли туда же вмѣстѣ съ прочими; онъ настаивалъ,чтобы они отступили только тогда, какъ огонь уже довольно усилится, а не такъ, какъ они дѣлали прежде; говорилъ, что лучше умереть за славу своего народа и военную честь подъ стѣнами и непріятельскими выстрѣлами, чѣмъ позорно оставить осаду неоконченною. Воодушевленные солдаты, съ приготовленными для этой цѣли факелами и прочимъ необходимымъ въ рукахъ, подбѣгаютъ къ стѣнамъ и поджигаютъ ихъ. Судьба становится благосклоннѣе къ намъ: дождь немного затихъ; тогда огонь обхватилъ стѣны, все опустошая на обширномъ пространствѣ, такъ что въ продолженіи цѣлаго дня непріятель не могъ уже потушить его. Это случилось 29 Августа. Между тѣмъ, какъ зарево пожара далеко освѣщало окрестности, король, опасаясь, чтобы изъ сосѣднихъ мѣстностей, особенно изъ Сокола,—куда, какъ сказано, Москвитяне стянули изъ Пскова значительную силу отборной дружины,—непріятель, замѣтивъ зарево пожара, не подоспѣлъ бы для спасенія замка и своихъ; опасаясь, кромѣ того, возможной въ то-же время вылазки со стороны осажденныхъ,—вывелъ войско изъ лагерей, оставивъ тамъ только пѣхоту для стражи, и построилъ его въ боевой порядокъ. Самъ же, для того, чтобы удобнѣе повсемѣстно наблюдать за ходомъ дѣла, взявъ съ собою конвой изъ придворной кавалеріи, переправился черезъ Полоту, такъ какъ тамъ проходитъ и въ дорога Соколъ и особенно съ той стороны слѣдовало опасаться вылазки.

Встревоженные всѣмъ этимъ Москвитяне стали помышлять о сдачѣ замка; человѣкъ 10 изъ нихъ, спустившись со стѣнъ, явились къ намъ. Въ тотъ моментъ, когда Бекешъ отправлялъ ихъ къ королю, Венгерскіе солдаты убили ихъ, чтобы отнять у непріятеля охоту къ сдачѣ, такъ какъ вслѣдствіе этого осаждающіе могли бы лишиться славы, плодовъ побѣды и всякой награды за понесенные труды. Ужъ не говоря о прочемъ, самъ пресловутый замокъ, и особенно находящійся въ немъ храмъ св. Софіи, гдѣ, по слухамъ, хранились будтобы древнѣйшія произведенія искусствъ, серебряныя статуи, драгоцѣннѣйшія приношенія прежнихъ Русскихъ князей,—все это разжигало алчность солдатъ надеждою на огромную добычу, въ ожиданіи которой они съ такимъ равнодушіемъ переносили всѣ лишенія. Когда же наступили сумерки, то оказалось, что придется съ большимъ трудомъ и опасностью, чрезъ огонь, взбираться на очень крутой холмъ; пожаръ здѣсь еще продолжался, другаго же пути въ замокъ для солдатъ не было; по этой причинѣ дѣло отложено было до слѣдующаго утра. По возвращеніи короля въ лагерь, нѣкоторые изъ Венгровъ сами собою построились и, по извѣстному мосту, чрезъ пылающій огонь, не смотря на обжоги, бросились на противулежащій холмъ въ замокъ. Многіе изъ Польской пѣхоты, увлеченные этимъ примѣромъ, присоединились къ нимъ. Противъ выгорѣвшей стороны Москвитяне на-скоро прокопали ровъ и, вооруживъ его на всякій случай орудіями меньшаго калибра, вновь укрѣпились тамъ. Когда наши подступили къ нимъ, то Москвитяне выбивъ ихъ оттуда, тѣмъ-же пылающимъ путемъ, которымъ наши такъ необдуманно ворвались, далеко и смѣло преслѣдовали, поражая стрѣлами отступающихъ. Между тѣмъ 200 пѣхотинцевъ изъ отряда Замойскаго, которые, какъ сказано, оберегали мостъ, ведущій въ замокъ, замѣтивъ гонимыхъ, бросились на помощь своимъ и заставили преслѣдовавшихъ вернуться назадъ. Король, приблизившись къ лагерю и увидѣвъ этотъ порывъ своихъ солдатъ, обратилъ особенное вниманіе на Соколинскую дорогу и, обезпечивъ свои окопы, распорядился сообразно съ обстоятельствами. Мелецкій сдѣлалъ тоже: онъ слѣзъ съ лошади и, увлекая своимъ примѣромъ многихъ изъ знати, вмѣстѣ съ ними занялся защитою окоповъ и орудій. Но и непріятель въ то-же время не дремалъ: съ высокихъ башенъ, особенно средняго замка, какъ болѣе высокаго, онъ учащеннымъ огнемъ металъ ядра во всѣ стороны. Во время разговора короля съ Замойскимъ, они оба находились въ большой опасности: когда Замойскій случайно прекратилъ разговоръ, чтобы смѣнить лошадь, то какой-то всадникъ неосторожно занялъ его мѣсто и тутъ-же пораженный пулею палъ у ногъ самого короля. Ночь прекратила

суматоху (*motum*), а вмѣстѣ съ тѣмъ произвела въ умахъ людей большой переворотъ, ибо отъ величайшихъ надеждъ, явившихся при пожарѣ того дня, всѣ перешли въ уныніе и горевали о томъ, что непріятель ободрился этой удачею, а наши упали духомъ. Произошли взаимныя пререканія: Поляки винили Венгровъ въ необдуманномъ ими началѣ дѣла, а тѣ упрекали первыхъ въ недостаткѣ мужества къ довершенію дѣла въ то время, когда они уже были въ замкѣ. Вслѣдствіе этого, все время до полудня слѣдующаго дня предоставлено было солдатамъ, чтобы они ободрились, а послѣ того вновь приступили къ штурму. Днемъ раньше, какъ было сказано, Москвитяне удалились изъ сгорѣвшей башни; положеніе ея было слѣдующее: она находилась на вершинѣ угла между двумя сходящимися и какъ-бы отовсюду защищенными его сторонами. Москвитяне очистили уголъ и все пространство, находящееся между двумя противулежащими, неподалеку другъ отъ друга, уцѣлѣвшими отъ огня башнями, а башни соединили между собою. Полагая, что въ то время явилась возможность вновь занять оставленную ими около того мѣста позицію, они и начали-было ее занимать. Когда объ этомъ доложили королю, то онъ, не желая дать времени непріятелю вновь укрѣпиться тамъ, велѣлъ солдатамъ немедленно идти на валъ и, выбивъ оттуда непріятеля, занять это мѣсто. Венгры дружнымъ натискомъ вмигъ завладѣли этою стороною холма, а потомъ отсюда, какъ имъ было приказано, по ближайшей сторонѣ возвели шанецъ, съ знатнымъ кавалеристомъ Петромъ Рачемъ (*Racio*) впереди, бросились на первую встрѣченную башню и подожгли ее; происшедшій отъ того пожаръ бушевалъ всю ночь. Между тѣмъ, наши, поставивъ съ фронта нѣсколько орудій большаго калибра, выстрѣлами тревожили непріятеля, а неусыпными трудами, въ теченіе всей ночи, до того успѣшно вели земляныя работы, что къ утру очутились вблизи непріятельскихъ окоповъ и почти касались нижняго угла того мѣста, гдѣ, днемъ раньше, оканчивался выведенный непріятелемъ ровъ. Непріятельскіе фланги были обнажены до того, что онъ въ собственномъ укрѣпленіи не находилъ себѣ безопаснаго мѣста. Непріятель, поставленный этимъ обстоятельствомъ въ безвыходное положеніе, приступаетъ къ условіямъ сдачи замка. Съ этою цѣлью онъ присылаетъ къ намъ пословъ отъ имени всѣхъ бояръ и войска, чтобы тѣ выговорили пощаду всѣмъ находящимся въ замкѣ. Всѣ были помилованы, и каждый могъ удалиться въ своей одеждѣ (*vestimentis*), куда хотѣлъ. Только епископъ Кипріянъ, котораго они называютъ *владыкою*, и воеводы, находившіеся въ замкѣ, сильно противились сдачѣ, предпочитая лучше умереть, чѣмъ живыми предаться непріятелю. Они еще раньше, при

общемъ пожарѣ, старались взорвать посредствомъ пороха все и всѣхъ, находящихся въ замкѣ, но солдаты не допустили ихъ до этого; тогда они, по общему между собою согласію, удалились въ Софійскую церковь, рѣшившись не иначе выйти оттуда, какъ только уступая силѣ. Король, задержавъ у себя пословъ, посылаетъ нѣкоторыхъ изъ нихъ привести къ нему епископа и воеводъ. Тѣ, явившись, по своему обычаю привѣтствуя короля, пали предъ нимъ ницъ. Одинъ изъ воеводъ, Петръ Волынскій, жаловался на своего родича Василія Микулинскаго, что, по интригамъ и доносу послѣдняго царю, онъ, Волынскій, былъ заключенъ въ оковы. Король, говоря, что теперь не время разбирать, приказалъ передать ихъ на попеченіе Литовскому скарбнику (*quaestori*) Лаврентію Войнѣ. Затѣмъ посылаетъ отрядъ Поляковъ и Венгровъ принимать замокъ. На другой день король прежде всего пожелалъ отслужить обѣдню и благодарственное молебствіе Всевышнему за дарованную намъ побѣду; но вслѣдствіе зловонія отъ повсемѣстно разбросанныхъ труповъ, до того времени еще не преданныхъ Москвитянами землѣ, король не былъ допущенъ въ замокъ. Плѣнныхъ, остававшихся въ замкѣ, онъ приказалъ вывести и тутъ же назначилъ имъ караулъ для защиты на случай обидъ со стороны своихъ солдатъ. Выступающимъ плѣннымъ назначены были два мѣста: одно для желающихъ принять вѣрподданство королю, а другое для тѣхъ, кто пожелаетъ возвратиться въ Московію. И тѣмъ, и другимъ предоставлена была полнѣйшая свобода распоряжаться собою и своимъ имуществомъ. Большая часть изъ нихъ предпочла возвратиться на родину къ своему царю, вслѣдствіе непоколебимой преданности и вѣрности, какъ отечеству, такъ и ему, хотя всякій изъ нихъ былъ увѣренъ, что его ожидаютъ изысканныя наказанія и неминуемая гибель. Но въ этомъ случаѣ царь помиловалъ ихъ —изъ вниманія ли къ тому, что тѣ доведены были до послѣдней крайности, или же, потому, что постигшая неудача сломила его надменность и жестокое сердце. Онъ разослалъ ихъ по замкамъ: въ Луки, Заволочье, Невель и Усвятъ, чтобы они тамъ своею доблестію загладили безчестіе сдачи Полоцка. Король весьма заботился о томъ, чтобы плѣнные не терпѣли отъ побѣдителей никакой обиды; случилось, что, когда, въ присутствіи короля, плѣнные выходили изъ замка, какой-то солдатъ, полагая, что среди толпы его не замѣтятъ, обиралъ нѣкоторыхъ, самъ король, замѣтивъ его, ударилъ своею булавою. Этотъ случай поселилъ въ умѣ побѣжденныхъ такое почтеніе къ королю, что чѣмъ больше оказывалось имъ милостей и правосудія, которыя были незнакомы этимъ людямъ, угнетеннымъ жестокою неволею, тѣмъ болѣе они удивлялись доблестямъ короля. Наши подняли на площади замка нѣсколько тѣлъ своихъ

земляковъ, которые попали въ руки непріятеля въ то время, когда въ близлежащихъ къ стрѣлецкому замку огородахъ собирали разную зелень для утоленія голода, что по необходимости случается, особенно при такихъ лишеніяхъ; попавшихся мученически умерщвляли въ замкѣ. Замѣтно было, что съ пойманными Нѣмцами Москвитяне поступали болѣе жестоко, чѣмъ съ другими. Они ставили Нѣмцевъ по колѣно въ котелъ, наполненный кипяткомъ, и на огнѣ заживо ихъ варили, или, связавъ позади веревкою руки у локтей, изрѣзывали вдоль животъ и все туловище и потомъ, на подобіе разорванной кирасы (*thoracis*), сдирали съ нихъ кожу. По этому поводу слышался ропотъ солдатъ, но король, разъ давши слово помилованія, ни подъ какимъ видомъ не хотѣлъ его отмѣнить. Тѣхъ, которые отправлялись въ Московію, для безопасности, онъ приказалъ конвоировать двумъ отрядамъ конницы.

На другой день, по случаю благополучнаго исхода осады, отслуженъ былъ молебенъ въ лагеряхъ, такъ какъ, по вышесказанной причинѣ, въ замкѣ не возможно было сдѣлать этого; въ Польшу также посланы были повелѣнія совершать такія-же молебствія. Найденная добыча въ богатѣйшемъ замкѣ далеко не оправдала разсказовъ и ожиданій. До взятія Полоцка Москвитянами, тамъ хранилось большое количество золота и серебра не только казеннаго и церковнаго, но и принадлежавшаго частнымъ лицамъ: на случай осады города, дворяне и Полоцкіе купцы сносили туда множество сокровищъ на храненіе; но Москвитяне, взявъ Полоцкъ, всѣ сокровища забрали съ собою въ Москву, оставивъ только нѣхоторыя приношенія. Все найденное въ замкѣ отдано было въ пользу солдатъ; но ожиданія ихъ далеко не были удовлетворены этимъ.

Найденная тамъ библіотека имѣла, въ глазахъ ученыхъ, почти такую-же цѣну, какъ и прочая добыча. Въ ней оказалось, кромѣ лѣтописей, много сочиненій ученыхъ отцовъ Греческой церкви, между ними и Діонисія Ареопагита о небесной и церковной іерархіи,—всѣ на Славянскомъ языкѣ. По словамъ ихъ лѣтописей, многія изъ этихъ книгъ переведены съ Греческаго на Славянскій Меѳодіемъ и Константиномъ. Москвитяне, въ своихъ церковныхъ уставахъ, тѣмъ наиболѣе отличаются даже отъ націй того-же исповѣданія (*ritus*), что проповѣди—это лучшее средство чрезъ священниковъ поучать народъ—у нихъ не допускаются, а только публично читаются тщательно избранныя мѣста изъ сочиненій Греческихъ ученыхъ, переведенныхъ для этой цѣли на Славянскій языкъ. Такъ они поступаютъ или потому, что они, какъ люди безъ всякаго научнаго образованія, не полагаются на свои умственныя силы, или, что всего вѣроятнѣе, въ виду того, чтобы человѣческій

умъ, влекомый любознательностью къ новымъ понятіямъ, не отступилъ отъ истиннаго, первобытнаго ученія.

Изъ военнаго матеріала найдено болѣе всего пороху; хотя во время осады его израсходовано огромное количество, но, несмотря на то, въ порохѣ у нихъ не было бы недостатка даже тогда, если бы подобное положеніе продолжалось какое-угодно время. Запасы продовольствія и фуража также найдены были въ большомъ количествѣ; благодаря этому, наши голодные и усталые немедленно возстановили свои силы. Но когда, подъ вліяніемъ испытанныхъ лишеній, всякій старался прежде всего позаботиться о себѣ,—Поляки до того поссорились съ Венграми, что тѣ и другіе, обнаживъ мечи, готовы были броситься другъ на друга. Еще раньше этого случая, по всему лагерю слышался ропотъ Поляковъ на то, что Венгры издѣваются надъ ихъ военною честью, что они ставятъ себя выше всѣхъ, что они, послѣ побѣды, захватили себѣ всѣ плоды побѣды и добычу и что даже самыя войны ведутся только для ихъ пользы и чести. При такихъ ссорахъ простаго воинства, явились недоразумѣнія и между людьми сенаторскаго званія, даже между военачальниками. Хотя Мелецкій съ Виленскимъ воеводою жили въ тѣсной дружбѣ, но, какъ бы вслѣдствіе ихъ обязанностей, явилось между ними нѣкоторое несогласіе; съ Замойскимъ Мелецкій также былъ связанъ дружбою, но можно было замѣтить, что они стали недолюбливать другъ друга: если первый дѣлалъ что-либо, по лежащей на немъ обязанности, то второй въ этомъ его поступкѣ усматривалъ оскорбленіе, направленное противъ своей личности. Мелецкій находилъ, что Замойскій, не смотря на родство, не достаточно поддерживаетъ его должностной авторитетъ; тотъ же—мужъ высокаго достоинства и авторитета—душевно скорбѣлъ, что со стороны Бекеша и прочихъ иноземцевъ недостаточно было уважаемо величіе такого сана, который всегда первенствуетъ въ государственныхъ дѣлахъ, а равно досадовалъ, что видимо подрывается и авторитетъ его военной власти. Эти распри поджигались еще соискателями высокихъ должностей, открывшихся по смерти Ивана Ходкевича; по мѣрѣ того, какъ кто кому помогалъ или становился на дорогѣ, противъ того они и другихъ вооружали. Для прекращенія солдатскихъ раздоровъ, обманутыхъ надеждою на богатую добычу, король приказалъ выдать подарки (*donativum*).

Въ окрестностяхъ Полоцка оставались еще во власти непріятеля укрѣпленія: *Соколъ*, *Туровля*, *Суша* (*Susa*) и нѣкоторыя другія укрѣпленныя мѣста. Король видѣлъ, что прежде чѣмъ уйти отсюда, слѣдуетъ очистить ихъ, такъ какъ только тогда этотъ край могъ считаться покореннымъ.

Всего болѣе внушали опасенія Соколъ и Туровля: первый потому, что слѣва отъ него тянется Псковская дорога, по которой еще раньше былъ подосланъ отрядъ, усилившій гарнизонъ Сокола, и можно было опасаться, что то-же самое повториться снова въ большемъ еще размѣрѣ; вторая, Туровля,—потому, что она лежитъ при Двинѣ, вслѣдствіе чего имѣетъ возможность постоянно тревожитъ ея окрестности. Подъ Соколъ король послалъ Мелецкаго. Онъ взялъ съ собою Польскую конницу и пѣхоту, а также часть Нѣмецкихъ войскъ. Въ Туровлю король предполагалъ послать Бекеша съ его Венграми; но когда къ Виленскому воеводѣ присоединился Мартинъ Курцъ (*Kurcius*) съ отрядомъ казаковъ, то онъ и былъ посланъ туда вмѣстѣ съ командовавшимъ въ Улѣ Константиномъ Лукомскимъ. Гарнизонъ, бывшій въ Туровлѣ, видя, что съ нѣкотораго времени пожары и пушечная пальба въ Полоцкѣ прекратились, понялъ, что этотъ городъ уже взятъ—какъ и на самомъ дѣлѣ было—королемъ; а потому, не смотря ни на какія старанія начальства удержать его, бросивъ укрѣпленія, обратился въ бѣгство чрезъ противоположныя ворота. Оставшіеся на мѣстѣ воеводы отосланы были къ королю. Суша была сильнѣе всѣхъ крѣпостей и въ ней было весьма много всякаго военнаго матеріала. Она лежала по сю сторону Двины и уже на Литовской землѣ. Король полагалъ, что послѣ уничтоженія прочихъ укрѣпленій и пресѣченія подвода съѣстныхъ припасовъ, она сама добровольно сдастся и что въ данное время трогать ее не слѣдуетъ.

Покончивъ съ этимъ, король рѣшился заняться тѣмъ, что касается упроченія положенія края и заботъ о дѣлахъ религіи. Храмъ въ замкѣ былъ громаденъ, на отличной мѣстности и великолѣпно выстроенъ изъ камня. Онъ принадлежалъ многочисленнымъ послѣдователемъ Греческаго обряда, которые съ древнѣйшихъ временъ по праву обладали имъ; король предоставилъ его Русскому (*Russico*) епископу, жившему въ Витебскѣ и присвоившему себѣ названіе и Полоцкаго. Въ этомъ своемъ поступкѣ король наиболѣе руководился убѣжденіемъ, что если ему придется долѣе вести войну съ Москвою, то не слѣдуетъ забывать, какъ всевластно религія вліяетъ на человѣческіе умы; расположенные же къ своей вѣрѣ жители, зная, что ее не нарушатъ, не побоятся сдаваться. Для нуждъ Римской церкви король назначилъ новый храмъ и надѣлилъ его весьма обширными близлежащими земельными угодьями; до тѣхъ же поръ, пока опустѣлыя поля превратятся въ плодоносныя, онъ, для производства построекъ и на содержаніе духовенства, временно назначилъ, изъ казенныхъ пошлинъ, извѣстный годовой доходъ. Въ этотъ новый храмъ король ввелъ Іезуитовъ, одобряя ихъ благочестіе и способность

выводитъ людей изъ заблужденій; это онъ считалъ тѣмъ болѣе важнымъ, что мѣстный, особенно деревенскій людъ, не только былъ несвѣдущъ въ своей вѣрѣ, но до того нечестивъ, что, вслѣдствіе недостатка рукъ для обработки полей, крестьяне, по своему обычаю, имѣя собственныхъ женъ, брали другихъ, для своихъ малолѣтнихъ сыновей, и жили съ ними сами, чтобы побольше произвести дѣтей; когда же сыновья достигали совершеннолѣтія, то передавали имъ въ жены этихъ же самыхъ женщинъ.

Окопы и рвы, произведенные войскомъ, король приказалъ Венграмъ уничтожить. Часть обрушившихся стѣнъ и самый замокъ онъ велѣлъ возобновить, сообразно съ своими указаніями, назначилъ деньги и прочее необходимое для этой цѣли и опредѣлилъ начальниковъ.

Полоцкъ издревле, на подобіе Кіева, управлялся королевскими намѣстниками (*legatis*), не имѣвшими титула и достоинства воеводъ, которыхъ во всей Литвѣ было только два: Виленскій и Трокскій, и столько же каштеляновъ. Послѣ увеличенія состава Литовскаго сената, не только Полоцкая и Кіевская области, но даже Витебскъ оказался заслуживающимъ того, чтобы имъ управлялъ также воевода. Во время занятія Полоцка Москвитянами, воеводою тамъ былъ Станиславъ Довойна, который вмѣстѣ съ своею женою Петроніею, урожденною Радзивилъ, уведенъ былъ въ Москву, гдѣ нѣсколько лѣтъ томился въ оковахъ; по смерти же своей жены, возвратился оттуда только послѣ выкупа его Сигизмундомъ Августомъ за нѣсколько тысячъ червонцевъ. Когда въ царствованіе Сигизмунда Августа дѣло дошло до соединенія Литвы съ Польшею, и число Литовскихъ сенаторовъ уравнялось съ числомъ Польскихъ, то многіе въ Литвѣ были произведены въ воеводы и каштеляны; а такъ какъ нѣкоторая часть Полоцкой области еще оставалась въ нашей власти, то въ помощь воеводѣ назначенъ былъ каштелянъ. Москвитяне, вслѣдствіе своихъ тогдашнихъ успѣховъ, не только на дѣлѣ, но и на словахъ довольно удачно острили, говоря: король Августъ отъ взятія въ плѣнъ его воеводы ничего не потерялъ, такъ какъ, вмѣсто одного, теперь имѣетъ ихъ пять; если же къ первому отнять у него еще другаго, то, вмѣсто двухъ, онъ будетъ имѣть 10 воеводъ. Довойна пожизненно пользовался титуломъ и достоинствомъ воеводы; умеръ онъ во время междуцарствія. Когда король возвратился въ столицу, то стараніями Литовцевъ о томъ, чтобы число ихъ сенаторовъ не уменьшилось, онъ назначилъ въ Полоцкъ воеводою Николая Дорогостайскаго, ему же отдалъ въ управленіе и городъ. Должность, какъ они называютъ,—городничаго, на которомъ лежитъ забота о замкѣ и укрѣпленіяхъ, онъ поручилъ Францу Жуку; гарнизонъ составилъ изъ конницы и

пѣхоты и опредѣлилъ срокъ службы. Дворянству Полоцкой области, лишенному имѣній во время Московскаго владычества, Сигизмундъ Августъ обязался, въ замѣнъ потерянныхъ, предоставить такія же имѣнія въ другихъ мѣстахъ, съ тѣмъ однакоже условіемъ, что если когда-либо эта недвижимость будетъ отобрана отъ непріятеля, то оно опять обязано будетъ возвратиться туда же. Король Стефанъ не только возвратилъ дворянству забранныя имѣнія, но для приведенія ихъ, послѣ раззоренія непріятелемъ, въ порядокъ, даровалъ шестилѣтній срокъ.

Между тѣмъ Мелецкій, какъ сказано выше, съ частью войска отправился подъ *Соколъ;* но по случаю порчи проливными дождями дорогъ и крайняго недостатка въ продовольствіи, онъ встрѣчалъ по пути величайшія затрудненія. Орудія король велѣлъ отправить внизъ по Двинѣ до р. Дриссы, притока Двины, въ тамошнюю крѣпостцу, носившую одно названіе съ этимъ притокомъ, а съ того мѣста орудія тащили до самого Сокола вверхъ по Дриссѣ. Походъ войска въ Соколъ не мало замедляла р. Дрисса; ибо понтоннымъ мостомъ, построеннымъ, какъ было сказано, въ Ковнѣ, пользовалось для транспорта продовольственныхъ запасовъ другое войско, бывшее подъ Полоцкомъ; построить же скоро для переправы чрезъ Дриссу другой мостъ не было никакой возможности. Иванъ Збараскій, воевода Браславскій, въ сторонѣ отъ Сокола, по направленію къ Пскову, переправился въ бродъ на ту сторону рѣки и занялъ тамъ сторожевой постъ; для переправы остальнаго войска, начальникъ кавалеріи Николай Уровецкій (*Vrovecius*), человѣкъ знатнаго рода, подалъ Мелецкому дѣльную помощь: онъ, сколотивъ толстые брусья и скрѣпивъ ихъ желѣзными цѣпями и прочными связями, сдѣлалъ паромъ, по которому и переправилъ войско. Непріятель не препятствовалъ, хотя, при такомъ затрудненіи въ переправѣ, и могъ легко это сдѣлать; только пикеты, разъѣзжая, по своему обыкновенію, чтобы обезкуражить нашихъ, выкрикивали названія войскъ, состоявшихъ изъ націй, подвластныхъ Россіи, какъ-то: Казанцевъ, Астраханцевъ и проч. Вслѣдствіе дурныхъ дорогъ и потери отъ недостатка корму вьючныхъ животныхъ подъ Полоцкомъ, солдаты не могли взять съ собою никакихъ повозокъ, а потому, не раскидывая лагеря, расположились въ палаткахъ близъ Дриссы. Нѣмецкая пѣхота по берегу р. Дриссы, а Польская по направленію къ Нищи стали копать рвы и шанцы; начатые въ разныхъ мѣстахъ, они потомъ соединили ихъ и направили противъ укрѣпленнаго лагеря. Непріятель, видя, что наши были немногочисленны, притомъ же изнурены трудами предшествовавшей осады и невзгодами похода, между тѣмъ какъ самъ онъ пользовался доволь-

ствомъ, прикинулся, какъ потомъ наши узнали отъ плѣнныхъ, испуганнымъ и на всю ночь заперся въ укрѣпленіи; тамъ, подкрѣпивши свои силы и приготовивъ все нужное къ вылазкѣ, готовился утромъ слѣдующаго дня напасть на нашихъ. Случилось такъ, что Доброславскій (*Dobrossolovius*), назначенный Мелецкимъ въ начальники артиллеріи, пустилъ, въ видѣ опыта, въ укрѣпленіе три каленыхъ ядра, о которыхъ упомянуто выше; два изъ нихъ хотя и причинили пожаръ, но вскорѣ были замѣчены и потушены непріятелемъ; третье же засѣло въ основаніи стѣны и, будучи незамѣченнымъ, спустя нѣкоторое время, произвело сильный пожаръ въ стѣнахъ, построенныхъ изъ сухого матеріала. Мелецкій, замѣтивъ это, вдругъ приказалъ дать сигналъ для сбора своихъ подъ оружіе. Москвитяне, будучи не въ состояніи потушить пожаръ, были поражены такою неожиданностью, и полагая, что наши наступаютъ, въ испугѣ предъ столь внезапною опасностью, бросились бѣжать во всѣ ворота. Шереметевъ, отступая съ частью конницы по дорогѣ къ Пскову, попалъ на встрѣчу воеводѣ Браславскому, наблюдавшему въ томъ мѣстѣ за непріятелемъ, и вмѣстѣ съ окружающими его достался въ руки воеводы. Тѣ же, которые съ Борисомъ Шеинымъ бросились въ другую сторону, наскочили на Нѣмцевъ; тѣ, горя местью за многолѣтнія жестокости, совершенныя Москвитянами надъ Нѣмцами, чего не давно были свидѣтелями по взятіи Полоцка,—всѣхъ, вмѣстѣ съ Шеинымъ, изрубили. Оставшіеся въ замкѣ молили о пощадѣ; но когда Нѣмцы ворвались туда и стали сплошь всѣхъ рубить, Москвитяне, отчаявшись въ спасеніи, опустили висящій сверху надъ входомъ затворъ и, заперши такимъ образомъ въ замкѣ до 500 чел. Нѣмцевъ, всѣхъ ихъ убили. Въ это время Розражевскій (*Rosdrasevius*), а съ нимъ нѣсколько Нѣмцевъ и Поляковъ сильнымъ напоромъ разбиваютъ ворота; часть непріятелей была избита, а другая, въ отчаяніи бросаясь въ огонь, погибла тамъ. Повсюду была страшная рѣзня, такъ что многіе, въ томъ числѣ и ветеранъ Вейеръ, которые перебывали во многихъ сраженіяхъ положилительно утверждали, что никогда не видали на полѣ битвы такой массы наваленныхъ труповъ. Многіе изъ убитыхъ имѣли видъ оглоданныхъ тѣлъ: Нѣмецкіе кухарки (*focariae*), вскрывая трупы, между прочимъ и Шеина, вынимали изъ нихъ жиръ для лѣченія ранъ. По этому поводу царь въ своемъ письмѣ къ королю, обвиняетъ его, между прочимъ, въ этомъ, а также въ употребленіи каленыхъ ядръ въ войнѣ съ нимъ: о первомъ онъ говоритъ съ упрекомъ, какъ о неслыханной жестокости, а о второмъ,—что король дѣйствуетъ противъ него не храбростью и оружіемъ, но какими-то ухищреніями. Захваченною дебычею солдаты вознаградили себя за военныя

труды: они нашли много серебра, принадлежавшаго боярамъ, чѣмъ нетолько вознаградили себя за прежнія лишенія и труды, но даже и обогатились. Мелецкій, возвратившись со своимъ отрядомъ изъ похода, привелъ съ собою большое количество плѣныхъ, изъ которыхъ часть публично подарилъ королю, а другую часть друзьямъ. Король многихъ префектовъ, сотниковъ и даже рядовыхъ, соотвѣтственно заслугѣ каждаго, однихъ произвелъ на высшія вакантныя должности, а другихъ наградилъ военными подарками за ихъ храбрость.

Затѣмъ, распорядившись, куда и какія отряды должны отправиться на стоянки, король отправляется въ Дисну. Имѣя въ виду перенести въ будущемъ году войну въ глубь Россіи, онъ оставилъ здѣсь всю свою артиллерію, за исключеніемъ орудій, требовавшихъ починки. Отсюда король пишетъ къ царю, что онъ только воспользовался примѣромъ, даннымъ ему царемъ въ опустошенной Ливоніи, и доводитъ до его свѣдѣнія о послѣдствіяхъ войны. Письмо короля написано было въ духѣ протеста: онъ, король, не столько радуется своей побѣдѣ, сколько горюетъ о несчастіи, постигшемъ неповинныхъ людей, и всю вину въ этомъ слагаетъ на царя и его вражду...

Король, въ бытность свою въ Варшавѣ, получилъ извѣстіе о взятіи *Нещерды*. Какъ только царь завладѣлъ Полоцкомъ, онъ переселилъ въ Московію дворянъ и весь сельскій людъ. Потомъ, полагая, что новые собственники уже довольно укрѣпились, а въ бывшихъ владѣльцахъ время изгладило любовь къ прежней ихъ собственности, царь началъ нѣкоторыхъ отпускать, въ томъ числѣ и нѣкоего Коссовскаго (*Kossonius*), не только тѣломъ, но и умомъ превосходившаго прочихъ селянъ, съ его сыновьями и братьями, также весьма сильными людьми; имъ дозволено было возвратиться на родину. Какъ только Коссовскій узналъ, что Полоцкъ обратно взятъ королемъ, онъ сталъ помышлять о возвращеніи снова подъ власть короля, сослуживъ ему какую-либо службу. Онъ сообщилъ Полоцкимъ казакамъ, въ какомъ положеніи находятся дѣла въ Нещердѣ; тѣ въ назначенное имъ время, по приказанію Полоцкаго воеводы, подходятъ къ Нещердѣ и, заставъ еще неоконченными укрѣпленія, по указанію Коссовскаго, безъ труда овладѣли ими.

Между тѣмъ Коссовскій, какъ ни въ чемъ не бывало, безъ всякаго подозрѣнія оставался между Москвитянами, полагавшими, что приходъ казаковъ былъ дѣломъ случая. Такимъ же способомъ онъ рѣшился передать нашимъ и *Заволочье*; тѣмъ же казакамъ онъ назначаетъ день подхода къ Заволочью, обѣщая зажечь башню, и когда Москвитяне обратятъ свое вниманіе на пожаръ, ввести казаковъ въ замокъ. Но замыселъ былъ открытъ,

и Коссовскій съ двумя сыновьями, въ виду Заволочья, былъ посаженъ на колъ.

Въ то-же время, казаки были отведены къ *Усвяту*, въ надеждѣ взять его неожиданнымъ нападеніемъ. Николай Зебржидовскій, сынъ Флоріана, Люблинскаго каштеляна и бывшаго начальника придворнаго войска, соскучившись на зимнихъ квартирахъ въ Витебскѣ, пожелалъ пристать къ нимъ; чтобы обмануть непріятеля, онъ оставилъ здѣсь конницу, а самъ, проведенный казаками по извѣстнымъ тропикамъ, ускакалъ къ Усвяту. Они увидѣли, однако, что замокъ оберегается стражею и снабженъ всѣмъ необходимымъ. Несмотря на то, непріятель, встревоженнный неожиданнымъ появленіемъ нашихъ, сжегъ городъ, лежащій у замка...

Въ Вильну прибыла Венгерская пѣхота; она, по распоряженію короля, шла сухимъ путемъ до Поставы; оттуда, сѣвъ въ лодки, вмѣстѣ съ орудіями и прочими тяжелыми военными снарядами, она по Двинѣ прибыла въ Дисну, а затѣмъ съ пушками, оставленными во время возвращенія въ Полоцкѣ, прибыла вверхъ по Двинѣ въ *Витебскъ*.

Павелъ Уханскій, посолъ короля къ папѣ, возвратившись, поднесъ королю въ Вильнѣ мечъ, освященный при извѣстной церемоніи самимъ папою. Выѣхавъ изъ Вильны, король 8 Іюля прибылъ въ село *Щидуты*, въ 5,000 шагахъ отъ *Чашникъ*. Размѣстивъ войска по ближайшимъ деревнямъ, самъ онъ расположился въ указанномъ мѣстѣ. Въ то время, какъ туда поджидали прибытія прочихъ войскъ, король предоставилъ военному совѣту разсмотрѣть планъ веденія войны, куда направиться съ войскомъ въ эту экспедицію... Распустивъ совѣтъ, король обратилъ все свое вниманіе на войска. Прежде всего онъ, вызывая по частямъ, сдѣлалъ смотръ Польской конницы, отбывшей Данцигскую и Полоцкую кампаніи и въ послѣднее время стоявшей на зимнихъ квартирахъ. Онъ, сверхъ обыкновенія, съ большимъ, чѣмъ прежде, вниманіемъ осматривамъ армію. Находясь на близлежащемъ холмѣ, онъ внимательно расматривалъ проходящихъ по одиночкѣ по узкому мосту: за исключеніемъ нѣсколькихъ, у которыхъ приказалъ отобрать лошадей, во всѣхъ частяхъ, какъ люди, такъ и лошади и оружіе были найдены королемъ въ великолѣпномъ видѣ. Послѣ того были предетавлены новобранцы; между послѣдними былъ и отрядъ, о которомъ сказано было, составленный Замойскимъ; отрядъ этотъ состоялъ изъ пѣхоты и конницы. Между ними было немало людей сенаторскаго званія; иные, долго служившіе въ арміи, послѣ продолжительнаго отдыха, по приглашенію и выбору, командовали отрядами; много было и занимавшихъ из-

вѣстныя должности, а также служившихъ при дворѣ; главнымъ же образомъ, тамъ находилось большое число молодежи, принадлежавшей къ знатнымъ фамиліямъ. Кавалерія состояла изъ двухъ родовъ: гусаръ—тяжелаго оружія, и казаковъ—легкаго оружія; послѣднимъ онъ вмѣсто колчановъ далъ двуствольные карабины чрезъ плечо, у пояса пистолеты, при лѣвомъ боку оставилъ саблю и, по прежнему, на своемъ мѣстѣ, пику. Пѣхота, по большей части, была набрана изъ пограничныхъ съ Венгріей провинцій, а нѣкоторая часть ея даже изъ Варадина и болѣе отдаленнаго края, да изъ Поляковъ, которые уже въ прежнія войны служили въ арміи, большая же часть изъ вновь призванныхъ. Уже въ предъидущемъ году онъ (Замойскій) имѣлъ пѣхоту, набранную изъ тѣхъ мѣстностей Венгріи; теперь же, вслѣдствіе молвы о его добротѣ, со дня на день прибывало къ нему все больше и больше. Независимо отъ этого, черезъ своего родственника Ивану-Ѳому Дроевскаго (*Droievium*), Пржемысльскаго воеводу, онъ сдѣлалъ новый наборъ наемниковъ. Все это войско, отличавшееся отъ прочихъ и образомъ жизни, въ черной одеждѣ и въ такомъ же вооруженіи, вслѣдствіе двойной потери, понесенной ихъ начальникомъ—онъ потерялъ супругу Христину Радзивилъ и свою единственную дочь—носило общій трауръ, и этимъ рѣзко отличалось отъ остальныхъ войскъ.

Накануне выступленія короля изъ Чашникъ, въ день, до котораго онъ въ Вильнѣ обѣщалъ выжидать пословъ, съ величайшею поспѣшностью явился къ нему посланникъ отъ царя; онъ былъ не въ парадной одеждѣ, какая обыкновенно дается отъ Московской казны для отправляющихся въ посольство, но такъ какъ онъ опасался пропустить срокъ, то, оставивъ за собою спутниковъ съ обозомъ, вопреки посольскому обыкновенію своей націи, явился къ королю въ обыкновенной одеждѣ и, ударивъ челомъ, подалъ ему письмо. Когда царь понялъ, что нельзя склонить короля къ отправленію къ нему пословъ для заключенія мира, то заявилъ, что онъ, отступая отъ своего права и обыкновенія своихъ предковъ, уже отправилъ большое посольство, которое прибудетъ 15 и не позже 16 Августа; желательно, чтобы король ожидалъ ихъ въ Вильнѣ; но царь не можетъ согласиться, чтобы послы, вопреки обычаю всѣхъ временъ, были приняты въ какомъ-либо другомъ мѣстѣ, кромѣ столицъ королевства или княжества Литовскаго. Король отвѣтилъ, что онъ уже поджидалъ тѣхъ пословъ, которые, по словамъ прежняго посланника, въ возможно скорѣйшемъ времени должны были быть высланными, но по многимъ причинамъ онъ не можетъ принять пословъ въ Вильнѣ; ибо онъ уже далеко отошелъ отъ Вильны къ своей арміи, а содер-

жать войско въ своихъ предѣлахъ слишкомъ обременительно; онъ пойдетъ, поэтому, куда ему заблагоразсудится; но если гдѣ-бы то ни было послы прибудутъ къ нему, то онъ охотно ихъ выслушаетъ. Король, отправивши посланника съ такимъ отвѣтомъ, на третій день выступилъ изъ Чашницкихъ стоянокъ въ ближайшее укрѣпленіе—*Лепель*, а потомъ въ *Улу*, чтобы порѣшить, нужно ли при настоящихъ обстоятельствахъ укрѣпить ихъ, или же срыть. Разсчитавъ прежде путь, король приказалъ арміи идти подъ *Витебскъ*, а самъ прибылъ въ лагерь спустя два дня. Въ тотъ же день королю подаютъ другое письмо отъ царя, написанное въ томъ же смыслѣ, какъ и первое,—что царь отправляетъ пословъ съ величайшимъ полномочіемъ для заключенія мира и желаетъ, чтобы, по обыкновенію предковъ, они были выслушаны въ Вильнѣ; если же этого нельзя достигнуть, то, по крайней мѣрѣ, чтобы ихъ ожидали въ предѣлахъ королевства. Королевскій отвѣтъ былъ таковъ: когда къ нему явятся послы, то онъ отъ нихъ узнаетъ въ чемъ дѣло; если ихъ предложенія будутъ правдивы и справедливы, то даже въ самомъ пылу войны онъ всегда готовъ заключить истинный и непреложный миръ; между тѣмъ, онъ съ войскомъ будетъ продолжать походъ и предоставляетъ себѣ подумать о посылкѣ своего посольства къ царю, и что онъ на одно только согласенъ—выслушать во всякое время царскихъ пословъ, если рѣчи ихъ будутъ правдивы. При этомъ письмѣ царя найдено и другое отъ него-же къ его посланнику, который былъ у короля въ Чашникахъ. Многіе желали разпечатать это письмо, но король велѣлъ отослать нетронутымъ. Въ этихъ лагеряхъ и потомъ во многихъ послѣдующихъ король ежедневно созывалъ совѣтъ для обсужденія способовъ веденія войны. Онъ считалъ невозможнымъ оставить въ тылу у себя два непріятельскіе замка: *Велижъ*, надъ Двиною, и *Усвятъ*, надъ рѣкою того-же названія, прилегающей къ Великимъ Лукамъ, тѣмъ болѣе, что еще раньше онъ желалъ имѣть въ своей власти всю Двину. Онъ рѣшился овладѣть Велижемъ, какъ болѣе сильнымъ и важнымъ, и послалъ туда Замойскаго съ значительною частью войска. Къ отряду Замойскаго, который онъ привелъ съ собою, король присоединилъ отряды Польской и Венгерской конницы и пѣхоты, а также и Нѣмецкихъ конныхъ стрѣльцовъ; былъ между ними и маршалъ короля Датскаго Георгій Фаренсбекъ, явившійся въ то время къ королю съ отрядомъ Нѣмецкой конницы и пѣхоты и желавшій подать усердную помощь отечеству-Ливоніи. Литовцы также хотѣли принять участіе въ этомъ дѣлѣ, но имъ отвѣтили, что когда при королѣ нѣтъ Польскаго гетмана, то при немъ обязанъ оставаться Литовскій... Споръ прекратился, такъ какъ дѣло требовало поспѣшности, а

между тѣмъ Литовскія войска, которыя должны были выступить туда, еще не прибыли, Замойскій же не только имѣлъ свое войско въ готовности, но и сдѣлалъ уже все необходимое къ походу. Предвидя мѣстныя и путевыя затрудненія по предстоящей дорогѣ, онъ взялъ съ собою плотниковъ и всякаго рода ремесленниковъ для военныхъ нуждъ, а также немалое число полевыхъ орудій, пороху, и заготовилъ огромное количество продовольствія и фуража. Замойскій еще раньше приказалъ перевезть въ одно мѣсто все приготовленное: изъ Кнышенскаго староства по р. Мемелю въ Ковно, оттуда вверхъ по р. Вили въ Михалишки, изъ Михалишекъ гужемъ въ Поставы, потомъ въ Дисну, а оттуда Двиною въ *Витебскъ*... Прибывъ въ Витебскъ, Замойскій въ два дня успѣлъ тамъ собрать все свое войско. Между тѣмъ онъ издалъ правила касательно соблюденія военной дисциплины и порядка въ походѣ и подтвердилъ ихъ приказами. Полученныя отъ короля орудія съ прочими тяжелыми боевыми матеріалами онъ отправилъ на мѣсто вверхъ по Двинѣ. Для прикрытія этого транспорта онъ предписываетъ Стефану Лазарю съ Венгерскою пѣхотою, которою тотъ командовалъ, сопровождать его слѣва; присмотръ за орудіями и прочими боевыми снарядами поручаетъ Хельмскому (*Culmensi*) подкоморію Станиславу Косткѣ, передовую же стражу поручаетъ своему родственнику Лукѣ Дзялынскому, старостѣ Ковальскому и Бродницкому; къ нему прикомандировалъ онъ Николая Уровецкаго... На поляхъ, чрезъ которыя проходили войска, хлѣба уже созрѣли, особенно въ изобиліи находили сѣно; Замойскій, зная, что король послѣдуетъ тѣмъ же путемъ, всѣ поля, чрезъ которыя проходилъ, распредѣлилъ на извѣстныя части, изъ коихъ одну часть позволилъ жать своему войску, а остальныя части приказалъ оставить для слѣдующаго отряда, что и было строго выполнено. Въ тотъ самый день, когда Замойскій двинулся въ походъ, прибыло къ королю, на пути его въ *Витебскъ*, Литовское войско, состоящее изъ наемниковъ и охотниковъ въ такомъ составѣ и видѣ, что никто не могъ думать, какія громадныя потери понесло оно въ прошломъ году. Вмѣстѣ съ ними только-что прибыли и нѣкоторые Польскіе отряды изъ отдаленнѣйшихъ окраинъ королевства. Какъ наемные войска, такъ и охотники приведены были въ извѣстность.

Между тѣмъ Замойскій, построивъ наскоро мостъ на Касплѣ, прибылъ въ *Суражъ*—послѣдній городъ, подвластный королю. Здѣсь, въ ожиданіи прибытія орудій, которыя тащили вверхъ по Двинѣ, онъ далъ войску отдыхъ и пробылъ одинъ день, совѣщаясь о дальнѣйшемъ походѣ.

Велижъ былъ нѣкогда весьма многолюднымъ городомъ; онъ, будто-бы,

получилъ названіе отъ своей обширности: жители и доселѣ еще указываютъ на обширные рвы, какъ на слѣды прошлаго величія. Во время владычества Литвы, вся эта страна была покрыта деревнями; но въ то время, когда Польскіе короли были заняты въ другихъ частяхъ королевства, великіе князья (*duces*) Московскіе овладѣли этою страною; вмѣстѣ съ тѣмъ они укрѣпили, какъ защиту противъ Витебскаго замка, и Велижъ (*castro Velisio*), удержавъ его древнее названіе. Со всѣхъ сторонъ, особенно же по сю сторону Двины, гдѣ лежатъ Витебскъ, Велижъ и недавно построенный Суражъ, находятся непроходимыя лѣса; ибо Москвитяне, по своему обычаю, смежныя съ непріятельскою землею поля на нѣсколько тысячъ шаговъ оставляютъ вовсе не воздѣланными и тщательно ихъ запускаютъ; на такой пустопорожней почвѣ, конечно, произрастаютъ деревья, и густѣйшій лѣсъ, какъ валъ защищаетъ ихъ отъ непріятеля; такимъ образомъ, только окружившись отовсюду безплодными пустырями, Москвитяне считаютъ себя въ безопасности отъ непріятельскихъ набѣговъ.

Въ царствованіе Сигизмунда Августа, тогдашній Витебскій, нынѣ Трокскій воевода Стефанъ Збараскій на-скоро укрѣпилъ *Суражъ*, опасаясь, чтобы непріятель не овладѣлъ устьями рр. Усвячи и Каспли, впадающими въ Двину, для постройки укрѣпленій, съ цѣлью соединенія Смоленской и Великолуцкой областей; ибо эти рѣки впадаютъ въ Двину съ противоположныхъ сторонъ: Усвяча—со стороны Великихъ Лукъ, а Каспля—со стороны Смоленска. Вотъ у этого-то замка и начинаются лѣса. Замойскому предстояло двѣ дороги, лежащія по той и другой сторонѣ Двины; если идти по задвинской дорогѣ, то придется дважды переправляться черезъ Двину, причемъ нужно будетъ строить другой мостъ подъ Велижемъ, въ виду непріятеля; по сю сторону Двины былъ другой путь, но по немъ можно было идти лишь по одиночкѣ: послѣ Витовта, сто шестьдесятъ лѣтъ тому назадъ, никто по немъ не проводилъ войскъ; но Замойскій все-таки рѣшился идти по этому пути. Онъ вступаетъ въ лѣсъ. Избравъ направленіе, по которому должна быть проложена дорога и отправивъ туда нѣсколько ротъ пѣхоты, онъ приказалъ однимъ рубить топорами лѣсъ и очищать дорогу, а другихъ съ ружьями поставилъ на стражѣ и приказалъ чередоваться работою и карауломъ. Это дѣло стоило большихъ трудовъ; приходилось рубить деревья, которыя на тучной почвѣ, въ теченіе стольких лѣтъ, выросли до громадныхъ размѣровъ, а потомъ ихъ прибирать, чтобы очистить проложенную дорогу. Затѣмъ слѣдовала работа не легче первой: мѣста болотистыя или же пересѣченныя оврагами выравнивать или мостами, или настилками и фашинами. Благодаря особенному

усердію солдатъ, а главнымъ образомъ Николая Уровецкаго, въ тотъ же день дорога была очищена на протяженіи 20 т. шаговъ. На другой день по этой дорогѣ войско дошло до мѣстности, называемой *Верховье* (*Verschovinum*), гдѣ нѣкогда стояла деревня; на такомъ же разстояніи оно было и отъ Велижа. Мѣсто близъ Верховья казаки и понынѣ называютъ *Витовтовымъ мостомъ*: по преданію, въ этомъ мѣстѣ, по наведенному мосту, Витовтъ нѣкогда переправилъ свое войско. Здѣсь, въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ немедленно былъ сдѣланъ мостъ на очень широкомъ болотѣ. Часто встрѣчаемые холмы замедляли путь, и потому только на другой день Замойскій, соблюдая величайшую тишину, расположился въ 10,000 шагахъ отъ Велижа; никому, даже за фуражемъ, онъ не велѣлъ отлучаться; атаковать укрѣпленіе онъ предположилъ на слѣдующій день. Въ этомъ мѣстѣ встрѣтилось неожиданное затрудненіе, такъ какъ непріятель весьма старательно укрѣпилъ всѣ ближайшія къ замку мѣста: срубивъ деревья и нагромоздивъ на нихъ еще другія и связавъ ихъ, онъ, такимъ образомъ, на протяженіи нѣсколькихъ тысячъ шаговъ оградилъ себя такими засѣками, которыя были надежнѣе всякихъ стѣнъ; лѣсъ же былъ до того мраченъ, что и среди бѣлаго дня страшно было находится въ немъ. Въ тотъ же день Замойскій приказалъ извѣстнымъ казацкимъ атаманамъ (*duces*) Никитѣ и Бирулѣ, только-что возвратившимся къ войску послѣ набѣга въ Смоленскую область, чтобы они, сдѣлавъ дальній обходъ за Двину, заняли дорогу, ведущую въ Великія Луки. Тѣ поймали знатнаго Москвитянина Кудряваго (*Kudranus*), который отлучился-было отъ своихъ съ двумя спутниками, изъ коихъ одинъ былъ тутъ-же убитъ, а другой убѣжалъ. На другой день плѣнный, будучи доставленъ въ лагерь, сообщилъ о числѣ гарнизона въ Велижѣ, а также о томъ, что туда дошелъ слухъ о какомъ-то отрядѣ казаковъ, но о подступившемъ войскѣ тамъ еще не знаютъ. Замойскій, получивъ эти свѣдѣнія, оставилъ на мѣстѣ весь обозъ подъ прикрытіемъ извѣстной части отряда и, пославъ впередъ траурную пѣхоту и роту Выбрановіанскаго (*cohorte Vibranoviana*), самъ съ остальной пѣхотою внезапно выступилъ къ опушкѣ лѣса у самаго Велижа. Свойство мѣстности было таково, что еслибы непріятель узналъ о приходѣ Замойскаго то, вслѣдствіе большихъ затрудненій, представляемыхъ лѣсами, могъ бы задержать его съ небольшими силами; съ другой стороны, если непріятель не зналъ о его приходѣ, то Замойскій могъ-бы ворваться въ открытыя ворота и тотчасъ принудить гарнизонъ къ сдачѣ замка. Но едва Замойскій показался изъ лѣсу, какъ непріятель пушечнымъ выстрѣломъ далъ знать о его приходѣ и въ тоже время, принявъ всѣхъ жителей въ крѣпость, зажигаетъ

всѣ вокругъ лежащія строенія. Несмотря на это, Замойскій, при крикѣ войска, приказываетъ кавалеріи и пѣхотѣ быстро окружить весь замокъ.

Велижъ занимаетъ довольно обширное пространство и укрѣпленъ 9-ью башнями; съ юга и востока его омываетъ Двина, съ сѣвера какой-то ручей, который тамъ же, ниже замка, черезъ озеро впадаетъ въ Двину; со всѣхъ сторонъ, особенно съ запада замокъ окруженъ глубочайшими рвами. Расположившись лагеремъ съ сѣверной части замка, Замойскій приказываетъ Венграмъ копать шанцы въ верхней части Двины, а ниже ихъ, посрединѣ этого мѣста,—Полякамъ; Уровецкому съ ротами въ трaурѣ приказываетъ наблюдать съ запада, а за Двиною, по направленію къ Великимъ Лукамъ, поставилъ на стражѣ казаковъ. Въ теченіи нѣсколькихъ дней съ большою поспѣшностью работы были окончены, и Замойскій рѣшился громить замокъ. Отъ плѣнныхъ мы узнали потомъ, да это видно было и по испорченнымъ пушкамъ что наши выстрѣлы были до того мѣтки, что ни одно ядро не пролетало безъ того, чтобы не испортить какого-либо изъ непріятельскихъ орудій. Борнемисса, котораго Замойскій назначилъ начальникомъ Венгерскихъ окоповъ, пустилъ въ ходъ каленныя ядра; пожаръ начался со стороны Венгерскихъ окоповъ, но тутъ же былъ потушенъ. Когда и Уровецкій сталъ дѣлать то-же, то часть разорваннаго моста, прилегавшая къ воротамъ замка, была сожжена траурнымъ отрядомъ; въ тоже время на двухъ противуположныхъ башняхъ замѣченъ былъ высоко поднимающійся дымъ. Непріятель, видя это, а главнымъ образомъ будучи встревоженъ нашимъ неожиданнымъ и быстрымъ подступленіемъ чрезъ непроходимые лѣса, подъ защитою которыхъ онъ считалъ себя въ безопасности, убѣдившись, кромѣ того, что для нихъ нѣтъ больше спасенія, а для насъ нѣтъ ничего невозможнаго, пораженный и быстротою совершенныхъ подвиговъ, и настоящимъ бѣдствіемъ,—сдалъ намъ замокъ. Озадаченный взятіемъ Полоцкаго замка и боясь подобнаго случая съ другими укрѣпленіями, построенными изъ того же матеріала, царь (*Moscus*) велѣлъ покрыть ихъ стѣны дерномъ; но вслѣдствіе торопливой работы, слой дерна былъ недостаточно толстъ, такъ что ядра доходили до самыхъ стѣнъ и, еще сильнѣе врѣзываясь въ нихъ, не оставляли никакой возможности для тушенія и такимъ образомъ приносили непріятелю еще больше вреда. Провіанта, фуража, пороху, боевыхъ снарядовъ найдено столько, что не смотря на то, что войско было снабжено всѣмъ необходимымъ, осталось еще достаточное количество и для гарнизона.

Между тѣмъ, король прибылъ *въ Суражъ* во время постройки моста на Двинѣ и, узнавъ о послѣдствіяхъ осады Велижа, рѣшился здѣсь остано-

виться. Вмѣстѣ съ этимъ извѣстіемъ Замойскій прислалъ и воеводъ, бывшихъ въ Велижскомъ замкѣ. Король еще болѣе обрадовался, когда узналъ, что замокъ, который онъ желалъ имѣть въ своей власти неразрушеннымъ, не потерпѣлъ никакого вреда. Пока строился, по извѣстной системѣ, мостъ на челнахъ, король отправился осмотрѣть Велижъ и вскорѣ оттуда возвратился въ Суражъ. Въ это же время подаютъ королю письмо отъ царя, въ которомъ онъ выражался болѣе смиренно, чѣмъ сколько нужно для выраженія своей искренности: онъ, царь, вопреки своему и своихъ предковъ обыкновенію, уже выслалъ пословъ для переговоровъ о мирѣ, съ полномочіями, по его мнѣнію, достаточными, чтобы устранить недоразумѣнія; быть можетъ, до сихъ поръ онъ, царь, не понялъ мыслей короля и потому не во всѣхъ отношеніяхъ удовлетворилъ его; затѣмъ царь проситъ короля, чтобы онъ свои мысли объ этомъ изложилъ подробно въ письмѣ, или для той-же цѣли прислалъ пословъ, но съ условіемъ, чтобы прежде, чѣмъ выслушать пословъ, король отвелъ бы армію въ свои предѣлы и оставилъ бы его подданныхъ въ покоѣ; подъ конецъ письма царь подлинными цитатами изъ нѣкоторыхъ мѣстъ священнаго писанія отговариваетъ короля отъ жестокихъ поступковъ. Король, понимая, что царь по прежнему хитритъ, переправляетъ по тремъ мостамъ всю свою армію на ту сторону Двины. На другой день король опять получаетъ письмо отъ царя, съ извѣстіемъ, что царскіе послы весьма поспѣшно уже ѣдутъ къ королю: три дня остановки не могутъ же причинить ему, королю, большихъ потерь. Король, неуклонно продолжая идти впередъ, встрѣчалъ по дорогѣ большія препятствія; ибо, по заведенному у Москвитянъ обычаю, какъ сказано, отъ Великихъ Лукъ, по направленію къ Литвѣ, почти на 12,000 шаговъ оставленъ былъ густѣйшій лѣсъ; поэтому и здѣсь были такъ же лѣсистыя мѣста, по которымъ можно было проходить лишь по одиночкѣ. Вслѣдствіе множества болотъ, мѣстность по большей части была покрыта грязью, по которой съ трудомъ тащились лошади. Положеніе ухудшилось еще и тѣмъ, что передовые отряды, скашивали поля и луга, если гдѣ таковые находились, такъ что слѣдующему за ними войску по большей части приходилось много выносить отъ недостатка въ тѣхъ предметахъ.

Во время похода соблюдался слѣдующій порядокъ: впереди, подъ начальствомъ Виленскаго воеводы и его сына Христофора, гетмана польнаго *(limitanei militis praefecto)*, шли Литовцы; за ними слѣдовалъ Иванъ Зборовскій, каштелянъ Гнѣзненскій, начальникъ придворной команды, который уже тогда явился къ королю, а за нимъ шли Венгерская конница и пѣхота; затѣмъ шелъ король съ цвѣтомъ арміи, а за королемъ Браславскій воевода

Иванъ Збараскій съ Польскою конницею; напослѣдокъ шелъ съ отрядомъ воевода Русскихъ войскъ Николай Сенявскій: онъ возвратился къ королю, усмиривъ Татаръ и убѣдившись въ ихъ спокойствіи. Орудія и всѣ другіе боевые снаряды, вмѣстѣ съ тѣми, которые Замойскій отослалъ королю изъ-подъ Велижа,—тащили вверхъ по Усвячѣ. Литовцы съ желѣзными орудіями, приспособленными къ вырубкѣ лѣса и очисткѣ дороги, медленно подвигались впередъ; король, выбравъ изъ Венгерской пѣхоты 300 человѣкъ, прикомандировалъ ихъ къ Литовцамъ для ускоренія работъ по очисткѣ дороги. Дорога была живо проложена, и Литовскій отрядъ, 18 Сентября, первымъ прибылъ подъ Усвятъ, а король остановился въ 10,000 шагахъ отъ него.

Усвятъ лежитъ на невысокомъ холмѣ между двумя озерами и рѣкою Усвячею; съ запада онъ окруженъ озеромъ Узмень (*Usmiata*), съ востока другимъ озеромъ—Усвятъ, съ юга рѣкою того же названія, которая, протекая чрезъ оба озера, впадаетъ въ Двину подъ Суражемъ. Юрій Соколинскій съ Литовцами, по приказанію Виленскаго воеводы, первый началъ вести шанцы подъ замокъ; къ нему присоединились Венгры, и за одну ночь, работая усердно, подвели шанцы почти подъ самыя ворота, на полетъ стрѣлы, и постояннымъ огнемъ не давали непріятелю возможности оставаться на противулежащей башнѣ. Встревоженный гарнизонъ, увидя съ замка, откуда былъ открытъ видъ во всѣ стороны, широко раскинутый лагерь, и узнавъ о прибытіи короля, въ тотъ-же день сдался.

Изъ Усвята король направился къ Великимъ Лукамъ...

Будучи еще въ Усвятѣ, король послалъ Полоцкаго воеводу Николая Дорогостайскаго взять *Невель*, такъ какъ король намѣренъ былъ возвратиться по той дорогѣ изъ-подъ Великихъ Лукъ. Дорогостайскій и самъ того желалъ, и Литовцы также добивались себѣ порученія.

Невель лежитъ ближе къ Литвѣ, чѣмъ Великія Луки; онъ окруженъ озеромъ, изъ котораго вытекаетъ рѣчка того-же названія, и еще раньше извѣстенъ битвою между Москвитянами и Поляками, бывшею въ царствованіе Сигизмунда Августа. Такъ какъ, сравнительно съ непріятелемъ, отрядъ нашъ былъ немногочисленъ и никогда не принималъ участія въ осадѣ, которая, къ тому-же, была начата со стороны менѣе доступной,—тамъ, гдѣ озеро, омывая стѣны замка, дѣлаетъ приступъ болѣе труднымъ,—то непріятель, презирая малочисленность нашихъ, упорно защищался безпрерывнымъ артиллерійскимъ огнемъ и вылазками; осада, такимъ образомъ, все еще тянулась. Послѣ взятія Великихъ Лукъ, король прежде всего послалъ туда 500 чел.

изъ траурнаго отряда, а вскорѣ за тѣмъ и Ивана Борнемиссу съ частью Венгерскаго войска, при нѣсколькихъ большого калибра орудіяхъ; наконецъ, озабоченный исходомъ осады и желая, какъ сказано, направиться туда, король послалъ Замойскаго съ имѣвшимся у нею подъ рукою войскомъ. Но едва тотъ сдѣлалъ нѣсколько тысячъ шаговъ, какъ получилось извѣстіе, что гарнизонъ Невля сдался. Уже по прибытіи Борнемиссы, непріятель, презирая прежнюю нашу малочисленность, сдѣлалъ вылазку; новоприбывшіе, вступивъ съ нимъ въ бой, нѣсколькихъ убили, а прочихъ прогнали въ замокъ Потомъ, обративъ все свое вниманіе на осаду, Борнемисса, благодаря усердію солдатъ, проводитъ шанцы съ той стороны, которая соединяется съ матер號комъ, поближе къ непріятельскимъ укрѣпленіямъ, и увеличиваетъ вырытые уже Литовцами. Когда же неутомимыми трудами солдатъ работа доведена до канавы, которая окружала замокъ со стороны материка, то наши наткнулись на бревенчатую, въ 10 футовъ высоты, стѣну, связанную поперечными брусьями и засыпанную снизу до верху землею, чѣмъ непріятель укрѣпилъ край сказанной канавы. Неутомимые работники топорами уничтожили эту преграду, и атакующіе такъ тихо подошли къ стѣнамъ замка, что непріятель узналъ о ихъ подступѣ только въ то время, когда посланные съ огнемъ солдаты зажгли стѣны замка. Непріятель былъ такъ озадаченъ этимъ, что тутъ-же, не смотря на сопротивленіе начальниковъ, сдался. Пожаръ былъ вскорѣ потушенъ, и замокъ неповрежденнымъ перешелъ во власть короля. Орудій и прочихъ военныхъ снарядовъ было достаточное количество, но пороху найдено не болѣе полъ-бочки (*dimidiato vase*), чему еще не было примѣра, такъ какъ Москвитяне весьма предусмотрительны относительно защиты замковъ.

Получивъ извѣстіе о сдачѣ Невельскаго замка, король, отозвавъ Замойскаго, сталъ помышлять о своемъ возвращеніи и объ управленіи новопріобрѣтенной области. Оставались еще двѣ крѣпости: *Торопецкая* и *Заволочская*, торыя могли тревожить всю. подвластную ему область. Кромѣ того, сельскіе жители не были еще благонадежными подданными...

При починкѣ укрѣпленій Великолуцкаго замка король, по своему обыкновенію, присутствовалъ самъ и поощрялъ солдатъ не терять времени; снабдивъ замокъ пушками, продовольствіемъ и всѣмъ необходимымъ и назначивъ гарнизонъ изъ конницы и пѣхоты, король въ три перехода прибылъ изъ Великихъ Лукъ въ Невель. Сюда за королемъ слѣдовали и Московскіе послы, которые сами были свидѣтелями Великолуцкаго погрома и ожида-

ли тогда отвѣта на посланное царю письмо. Король, въ ожиданіи послѣдствій осады Заволочья, пробылъ въ Невлѣ нѣсколько дней...

Послѣ взятія Великихъ Лукъ и Невля, въ 15,000 шагахъ отъ послѣдняго оставался еще замокъ *Озерище*, окруженный со всѣхъ сторонъ нашими крѣпостями. Гарнизонъ его, видя себя въ безвыходномъ положеніи, изъявилъ желаніе сдаться королю. Командированный туда Виленскій воевода Радзивилъ, прежде чѣмъ король выѣхалъ изъ Невля, принялъ этотъ замокъ....

Reinholdi Heidensteinii, secr. regii, de bello Moscovitico Commentariorum ibri sex. Ed 1586. (Lib. II, p. 750—761, 767; lib. III, p. 770—776. 782—784).

№ 39.

Извлеченія изъ Хроники Александра Гваниньи. [23])

(Переводъ съ Польскаго).

Въ 1558 году, великій князь Московскій, подъ видомъ какого-то наслѣдственнаго права и должной дани, пришелъ съ большимъ войскомъ подъ Дерптъ, взялъ городъ и замокъ, принадлежащій епископу, а затѣмъ овладѣлъ и многими другими городами. Поэтому, король Польскій и великій князь Литовскій Сигизмундъ Августъ, охраняя подъ опекою своею данниковъ и сиротъ Инфляндскихъ и сжалившись надъ ними, началъ съ Московскимъ княземъ упорную борьбу, которая долго тянулась съ перемѣннымъ счастіемъ, какъ въ Инфлянтахъ, такъ и въ Руси; потомъ обѣ стороны заключили перемиріе, и война утихла.

Въ 1562 году, Февраля 23 дня, великій князь Московскій Иванъ Васильевичъ съ 300,000 конницы и пѣхоты прибылъ подъ *Полоцкъ* и осадилъ его. Когда же этотъ замокъ, хотя и съ большимъ трудомъ, былъ взятъ, великій князь забралъ оттуда немалыя сокровища и 50,000 плѣнныхъ увелъ въ Москву. Всѣхъ Жидовъ, которые не захотѣли принять св. крещеніе, велѣлъ утопить въ славной рѣкѣ Двинѣ. Отпустилъ па волю только Поляковъ, которые служили на жалованьѣ...

Въ 1564 году, великій князь Московскій, задержавъ Литовскихъ пословъ въ Москвѣ долѣе, чѣмъ слѣдовало, быстро собралъ войско и послалъ его въ Литву вслѣдъ за отправленными послами. Войско это раздѣлено было на два

отряда, изъ коихъ одинъ шелъ отъ Смоленска, подъ начальствомъ Серебрянаго, а другой отъ *Полоцка*, подъ главнымъ начальствомъ Шуйскаго, который и остановился обозомъ на поляхъ *Чашницкихъ*, надъ рѣкою *Улою.* Виленскій воевода Николай Радзивилъ, великій гетманъ вел. княжества Литовскаго, и Юрій Ходкевичъ, польный гетманъ, получивъ о нихъ точныя свѣдѣнія отъ лазутчиковъ, съ малымъ войскомъ, какое только можно было собрать такъ скоро, ударили на Москвитянъ; благодаря ихъ неосторожности и невозможности быстро привести все въ порядокъ, наши, не давая имъ отдыха, безпрестанно били, кололи, кого только могли настигнуть. Москвитяне, видя, что уже трудно поправиться, пустили своихъ коней по горамъ, полямъ и лѣсамъ и уходили, куда кто могъ. Во время бѣгства, нѣкоторые изъ нихъ были побиты крестьянами изъ деревень, а нѣкоторые утонули въ рѣкѣ. Въ то время погибло тамъ Москвитянъ 30 тыс. Главный воевода и начальникъ Московскаго войска Петръ Шуйскій, будучи раненъ въ битвѣ, искалъ спасенія въ бѣгствѣ, но былъ убитъ топоромъ простого крестьянина; рыцарство Литовское немало сожалѣли, что онъ не былъ взятъ живымъ. Тѣло его было взято ими съ собою въ Вильну и съ почестями погребено въ Русской церкви, гдѣ погребаются Русскіе князья. Другое же войско, которое съ воеводою своимъ Серебрянымъ шло отъ Смоленска къ Оршѣ, услышавъ о жестокомъ и несчастномъ пораженіи своихъ, встревожилось и, бросивъ въ обозѣ всѣ военные снаряды, какъ-то: пушки и всякое другое главнѣйшее оружіе, опрометью кинулось назадъ въ Московскіе предѣлы (*do Moskwy*), спасая свою жизнь быстрымъ бѣгствомъ.

Въ томъ же (1564) году, въ день св. Маргариты, вельможный Станиславъ Пацъ, стольникъ вел. княжества Литовскаго, бывшій въ то время воеводою Витебскимъ, собралъ въ *Витебскомъ* воеводствѣ войско, какое только могло быть въ то время собрано, присоединилъ къ нему свою дворню, а также двухъ ротмистровъ и другіе наскоро составленные полки; начальство надъ ними ввѣрилъ Витебскому хорунжему Исидору и Витебскому же обозному Снѣпороду. Оба они, въ легкихъ доспѣхахъ, взявъ съ собою 2 тыс. людей, пошли противъ враговъ своихъ Москвитянъ (которые тогда, въ числѣ 13 тыс. сильно вооруженныхъ осаждали замокъ *Озерище*) и мужественно сразились съ ними; разбивъ Московское войско, они взяли непріятельскія орудія и, преслѣдуя бѣгущихъ, изрубили всѣхъ, кого только могли настигнуть Найдено было тамъ убитыхъ 8 тыс.; остальные же частію бѣжали, частію взяты нашими въ плѣнъ. Овладѣвъ непріятельскимъ обозомъ, наши взяли всѣ его военные снаряды и всякое оружіе, немало забрали пороху, пуль, руч-

ницъ, стрѣлъ, знаменъ; получили также большую добычу и въ другихъ вещахъ; сами же, по милости Божіей, здравы и невредимы, потерявъ въ стычкахъ лишь нѣсколько своихъ, возвратились въ *Витебскъ*. Самъ Токмаковъ, воевода и распорядитель Московскаго войска, едва убѣжалъ въ густые лѣса; однако, потомъ, получивъ подкрѣпленіе, онъ съ большими силами штурмомъ взялъ этомъ замокъ *Озерище*.

Затѣмъ, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ обѣ стороны сражались мужественно, происходили большія и малыя стычки, брали и теряли замки. Польный гетманъ вел. княжества Литовскаго, князь Сангушко Коширскій, также ослаблялъ силы Москвитянъ: съ малымъ отрядомъ нерѣдко поражалъ огромныя непріятельскія войска. Покушался онъ не разъ съ своимъ отрядомъ па замки Московскіе *Сушу* и *Улу*, но въ то время они были еще почти неприступны.

Въ 1566 году, Флоріанъ Зебржидовскій, Люблинскій каштелянъ, гетманъ коронный, былъ назначенъ предводителемъ короннаго войска, котораго въ то время было на границѣ не болѣе 10000. Будучи самъ боленъ, онъ назначилъ на свое мѣсто Черского каштеляна Станислава Лѣсневольскаго изъ Оборъ, съ полуторы тысячами своихъ солдатъ и нѣсколькими полевыми пушками, бывшими въ то время на Московской границѣ. Онъ имѣлъ точное свѣдѣніе о Московскомъ войскѣ, число котораго простиралось до 40 тыс.; стояло оно подъ Московскимъ замкомъ Невлемъ и находилось подъ командою воеводы Курбскаго (*Krupski*). Приблизившись къ этому войску, Лѣсневольскій велѣлъ разложилъ ночью какъ можно больше огней и расположился на мѣстѣ весьма оборонительномъ, такъ какъ оно съ двухъ сторонъ было окружено водою. Построивъ людей и установивъ орудія, онъ вступилъ съ непріятелемъ въ битву, которая продолжалась съ утра до вечера; уже Москва начала, особенно на первыхъ порахъ, одолѣвать нашихъ численностію, напослѣдокъ, однакожъ, наши одержали верхъ и побили много Москвитянъ. Легло ихъ на полѣ пятнадцать тысячъ, кромѣ тѣхъ, которые потонули, и тѣхъ, которые убиты во время преслѣдованія. Нашихъ погибло мало, между коими знатнѣйшіе были Олесницкій и Чижовскій. Такъ Господь Богъ, по милости своей, помогъ нашимъ выиграть это сраженіе, выигрышъ котораго казался весьма невѣроятнымъ; Москвитяне не могли этому надивиться. Посему-то, когда другой Московской воевода обвинялъ Курбскаго въ напрасной потерѣ этой битвы, послѣдній сказалъ ему, указывая на нашихъ: вотъ, они еще тамъ, ступай, посмотри и ты, авось-либо тебѣ удается лучше, чѣмъ мнѣ; я же не хочу пробовать больше: они мнѣ

дали знать себя. Онъ былъ раненъ. Боясь, чтобы тотъ воевода не обвинилъ его предъ вел. княземъ, Курбскій перебѣжалъ къ нашимъ. Король ему пожаловалъ потомъ Ковельскій замокъ и другія имѣнія. Нельзя умолчать о томъ, что, кромѣ Лѣсневольскаго, было тамъ нѣсколько искусныхъ ротмистровъ, каковы: Станиславъ Замойскій, Павелъ Сецигневскій, Сѣнявскій, Потоцкій, Янъ Зборовскій, Олесницкій, Бендовскій. Олесницкій, какъ сказано выше, смертію своею на полѣ битвы увѣнчалъ свое мужество вѣчною славою...

Послѣ Флоріана Зебржидовскаго гетманомъ былъ Станиславъ Лѣсневольскій, а за нимъ—Станиславъ Циковскій. Послѣдній вторгся въ Московскія предѣлы, подошелъ къ Смоленску, выжегъ предмѣстья и, побивъ и взявъ въ плѣнъ немало Москвитянъ, направился въ Сѣверскую область; здѣсь тоже выжегъ немало деревень и многихъ побилъ и взялъ въ плѣнъ. Потомъ на пути подъ Московскій замокъ Красный (*Krasnogrodek*), онъ опустошалъ все огнемъ и мечемъ. Въ это время къ нему обратился съ просьбою о помощи Витебскій воевода Станиславъ Пацъ, такъ какъ, по его словамъ, сто тысячъ Москвитянъ со ста пушками шли подъ *Витебскъ*, съ цѣлью взять этотъ замокъ. На помощь воеводѣ гетманъ послалъ меня съ моими пятью сотнями, надъ которыми я былъ капитаномъ....

Литовскіе казаки, съ своимъ вождемъ Бирулею, ходили въ то время въ Московскіе предѣлы, откуда возвратились съ немалою добычею. Они же потомъ разбили на *Ситнѣ* (*na Sytnie*) триста Москвитянъ; взяли нѣсколько пушекъ, сто гаковницъ и большое количество пороху и пуль...

Въ 1567 г. князь Романъ Сангушковичъ. . . , бывшій въ то время польнымъ гетманомъ вел. кн. Литовскаго, получивъ точное извѣстіе о Московскомъ войскѣ, въ которомъ было довольно много и Татаръ, двинулся противъ него изъ *Чашникъ*, 20 Іюля. Людей у него было: Хоткевичевой конницы 200 чел., Конст. Вишневецкаго 200, Юрія Зеновича 200, Януша Збараскаго 400, Тышкевичевыхъ 150 и самого кн. Романа 200; ротмистры Русецкій и Димитревскій имѣли 400 чел. пѣхоты; казаковъ было 150. Напавъ на Русскихъ нечаянно, въ ночь съ Четверга на Пятницу, онъ прежде разгромилъ сто чел. конной стражи; потомъ, на разсвѣтѣ, быстро напалъ на войско и, разбросавъ рогатки, ударилъ на него. Это Московское и Татарское войско разбилъ онъ на-голову, не давъ ему и осмотрѣться; захватилъ немало плѣнныхъ и ихъ обозъ, въ которомъ наши нашли немалую добычу. Воевода Петръ Серебряный, будучи раненъ, едва ушелъ; Татарскій вождь Амуратъ былъ убитъ; кн. Василій Палецкій взятъ въ плѣнъ, но отъ ранъ умеръ. Нашихъ

было убито только 12 и ранено 30. Изъ восьми тысячъ Москвитянъ ушли немногіе...

Въ томъ-же году наша пѣхота, во время набѣга изъ *Витебска* подъ *Велижъ*, побила значительное число Москвитянъ; другіе же, убѣгая оттуда въ страхѣ, утонули въ рѣкѣ Двинѣ. Два значительные сына боярскіе Алексѣй Семичевъ (*Symiczow*) и Богданъ *Hrehory*, а также много и другихъ боярскихъ дѣтей (*boiarczykow*), взяты въ плѣнъ и отосланы королю въ Вильну.

Въ 1568 г. король Сигизмундъ Августъ, собравъ болѣе ста тытячъ отборнаго войска, съ пушками, со всякимъ военнымъ снарядомъ и большими запасами, самъ лично намѣренъ было двинуться въ Московскіе предѣлы. Прибывъ въ Радошковичи, въ 24 миляхъ отъ Вильны, и расположившись обозомъ, онъ оставался здѣсь въ теченіи двухъ—трехъ недѣль въ бездѣйствіи, такъ какъ до него дошли изъ Литвы какія-то вѣсти, возвратился въ Вильну. Начальство надъ наемной конницей и пѣхотой, съ осадными орудіями, онъ поручилъ старостѣ Жмудскому Ивану Хоткевичу—мужу опытному въ военномъ дѣлѣ и отличившемуся въ войнахъ государей христіанскихъ—и послалъ его взять сильный Московскій замокъ *Улу*. Хотя они мужественно и сильно штурмовали замокъ, но, не могши ничего сдѣлать, должны были возвратиться назадъ, тѣмъ болѣе, что изъ Полоцка прибылъ на помощь осажденнымъ значительный отрядъ. Потомъ, однако, Романъ Сангушко Коширскій, нечаянно напавъ на замокъ, взялъ его и сжегъ. Случилось это на другой день послѣ дня св. Матѳея, слѣдующимъ образомъ: Прежде всего онъ отправилъ казаковъ, на лодкахъ, подъ замокъ, а самъ съ людьми, отрѣзавъ непріятеля отъ Полоцка и Туровли, велѣлъ пѣхотнымъ ротмистрамъ Рачковскому и Тарновскому ночью приступить къ стѣнамъ съ лѣстницами. Казаки съ Бирулею, Минкомъ и Ескерко овладѣли землянымъ укрѣпленіемъ; другіе стали рубить ворота и калитки, а иные подожгли замокъ. Москвитяне, обрадовавшись вновь прибывшимъ къ нимъ стрѣльцамъ, напились. А когда потомъ они въ воротахъ подожженнаго замка начали рубиться съ нашими въ рукопашную, то ротмистръ Николай Сологубъ, не ища брода, вдругъ переправился со своей ротой черезъ р. Улу и доставилъ надкрѣпленіе пѣхотинцамъ, которые лѣзли по лѣстницамъ на стѣны и рубились съ Москвитянами въ воротахъ. Потомъ, когда замокъ уже горѣлъ, самъ князь Романъ послалъ туда свою роту, а также ротмистровъ Войну, Тышкевича и кн. Лукомскаго; они сильнымъ со всѣхъ сторонъ натискомъ громили и били упорно оборонявшихся въ огнѣ Москвитянъ и овладѣли замкомъ. Большая часть Москвитянъ была перебита, часть сгорѣла, а остальные, во время бѣг-

ства, утонули въ протекающихъ здѣсь рр. Двинѣ и Улѣ; въ живыхъ осталось мало; въ плѣнъ взяты два воеводы Вельяминовы и триста знатныхъ плѣнниковъ, стрѣльцовъ же съ ручницами восемьсотъ. Замокъ сгорѣлъ, но наши его потомъ отстроили. Съ нашей стороны было нѣсколько раненыхъ. Была захвачена большая добыча: много дорогихъ одеждъ, денегъ и разныхъ драгоцѣнностей; взято также нѣсколько пушекъ и другихъ военныхъ снарядовъ, пороху, пуль, но большая частъ продовольствія сгорѣла. Въ этомъ дѣлѣ подъ Улою, во время штурма, славный пѣхотный ротмистръ Николай Велетъ изъ Лепля, храбро исполняя свой рыцарской долгъ, былъ раненъ мушкетною пулею, пущенною изъ замка; онъ умеръ чрезъ недѣлю въ Витебскѣ. Я самъ, охраняя съ своего пѣхотою пушки, былъ окруженъ со всѣхъ сторонъ Москвитянами, сдѣлавшими вылазку изъ замка прямо на насъ; окруженный со всѣхъ сторонъ, я уже былъ почти въ безвыходномъ положеніи, но, съ помощью Божіею, пробился вооруженною рукою, получивъ нѣсколько ранъ.

5 Января 1569 г., наша пѣхота, сдѣлавъ ночью нечаянный набѣгъ изъ Витебска подъ замокъ *Велижъ*, неожиданно сожгла городъ Московскій; убито; 300 непріятелей и захвачена немалая добыча.

Потомъ, 17 Января, та-же наша пѣхота, подъ Московскимъ замкомъ *Усвятомъ*, разрушивъ ограду, зажгли городъ; много Москвитянъ было убито взято немало одеждъ, денегъ и разнаго оружія; едва не взяли и самого замка, но такъ какъ Москвитянамъ откуда-то была прислана помощь, то наши отступили....

28 Августа того же года, наши Витебскіе солдаты сожгли городъ, лежащій у замка *Усвятскаго*, и возвратились въ городъ (Витебскъ отягощенные добычей и плѣнниками.

Наша Витебская пѣхота производила такія набѣги безъ числа, днемъ и ночью, нанося большой вреди непріятелю и обогащая себя: они всегда возвращались съ немалою добычею. Я оставляю въ сторонѣ другія ближайшія окраины и провинціи и упоминаю только о томъ, что совершилось въ томъ замкѣ, гдѣ я самъ былъ капитаномъ.

24 Сентября вышеупомянутого 1568 года, въ день св. Михаила архангела, въ ночь съ Четверга на Пятницу, прибыло подъ Витебскъ 6 тыс. Москвитянъ съ ордою Нагайскихъ Татаръ, подъ предводительствомъ трехъ главнѣйшихъ воеводъ: Шереметева, Василія Бутурлина и Григорія Сабурова *(Szoborom)*; простоявъ два дня у замка и сжегши съ двухъ

сторонъ городъ, они, видя, что не могутъ причинить большаго вреда, ушли на третій день прочь.........

Пріѣхалъ (къ королю Баторію, въ 1579 г., въ Вильну) и князь Курляндскій, желая отдать королю долгъ подчиненія (*chcąc hołd królowi czynić*); но король отложилъ это дѣло до мѣстечка Дисны, которое построено было королемъ Августомъ между рѣками Дисною и Двиною; тамъ это и совершилось. Что касается войска, то король велѣлъ, чтобы все оно въ началѣ Іюля, стянулось въ Свирь. Прибыли уже и изъ Венгріи люди Седмиградскаго воеводы Христофора Баторія, брата короля; пришелъ и Мелецкій съ Польскомъ войскомъ. Потомъ, король, прибывъ въ Свирь, предположилъ двинуться съ войскомъ впередъ. Литовскіе вельможи совѣтовали ему прежде всего идти къ Пскову, говоря, что стѣны тамъ слабыя и самый городъ не столь укрѣпленъ, какъ другіе. Король же сразу хотѣлъ въ Полоцкъ и имѣлъ къ тому много причинъ, главнымъ образомъ потому, чтобы не оставлять за собою никакихъ непріятельскихъ замковъ и охранять вмѣстѣ и Литву и Инфлянты, а также для того, чтобы открыть водяное сообщеніе по Двинѣ въ Ригу. Поэтому онъ отправилъ туда впередъ Виленскаго воеводу и Бекеша (который до того времени былъ большимъ врагомъ короля, а потомъ самъ пріѣхалъ, присоединился къ королю и служилъ ему вѣрно); чрезъ нѣкоторое время за ними двинулся и самъ съ войскомъ.

Между тѣмъ, во Псковъ прибылъ Московскій князь съ войскомъ; часть войска, посланное имъ въ Инфлянты, подъ Кокенгузеномъ поразила людей князя Курляндскаго.

Скоро и королевское войско, подъ предводительствомъ Виленскаго воеводы, чрезъ лѣса, выросшіе въ теченіи шестнадцати лѣтъ, послѣ взятія Полоцка Московскимъ княземъ, пришло подъ *Полоцкъ*. Москвитяне вышли изъ города и замка, построились, но дать сраженіе не захотѣли. Вдругъ нѣкоторые изъ нашихъ переправились (чрезъ Двину) въ *Ситно* (*do Sytna*) и, неожидавно взявъ это укрѣпленіе, сожгли его. Казаки также взяли два замка: *Красное* и *Козьянъ* (*Kościana*), ночью, по лѣстницамъ. Король, придвинувшись къ Полоцку, увидѣлъ, нѣсколько труповъ, плывшихъ на доскахъ по Двинѣ: Москвитяне, измучивъ, пустили ихъ по водѣ, чтобы устрашить нашихъ. Король, взявъ съ собой только Ивана Замойскаго и Бекеша, объѣхалъ замокъ и осмотрѣлъ положеніе мѣстности. Затѣмъ, замокъ былъ осажденъ такимъ образомъ: по правой сторонѣ Двины были Венгры и Литва, палатки которыхъ разбиты были на широкомъ пространствѣ, до Русскаго монастыря;

потомъ войско Польское съ королемъ; наконецъ, по лѣвую сторону Двины, Нѣмцы Розражовскаго и Вайера.

Полоцкъ состоялъ изъ города и замка; тамъ было три замка, но самымъ главнымъ былъ тотъ, гдѣ была каменная церковь св. Софіи. Когда наши начали копать шанцы, Москвитяне, сжегши городъ, сильно оборонялись изъ замка. Наши, видя, что ничего нельзя сдѣлать деревяннымъ оградамъ (*parkanom*) пулями, начали стрѣлять раскаленными въ огнѣ пулями, которыя,— вложивъ прежде дернъ (*włożywszy pierwej darń w ziemie*),—клали въ орудія. Этотъ способъ стрѣльбы изобрѣтенъ королемъ Стефаномъ въ Венгріи и былъ употребленъ имъ подъ Латернею (*pod Laternią*), у Данцига. Но, по причинѣ безпрестанныхъ дождей, и эта хитрость нашимъ, въ то время, не удавалась. Поэтому, нѣкоторые, набравъ съ собою смолистыхъ дровъ и подбѣжавъ подъ ограду, подожгли ее; но изъ замка такъ оборонялись, что трудно и сказать. Ибо хотя наши и жарили ихъ со всѣхъ шанцевъ, но между ними находились такіе, которые спускались на веревкахъ со стѣнъ и, подавая одинъ другому воду, тушили огонь. Постоянные дожди помогали имъ, и нѣкоторые изъ нашихъ думали, что тутъ были какія-то чары, такъ какъ у нихъ много чародѣекъ. Не мало тогда погибло людей съ обѣихъ сторонъ. Непріятель не хотѣлъ дать битвы нашимъ въ полѣ, не смотря на то, что изъ-подъ Пскова на помощь Полочанамъ прибыло пять тысячъ Москвитянъ; они-то перенимали нашихъ съ провизіей по дорогамъ. Доходило тогда до того, что нѣкоторые изъ нашихъ, особенно же изъ Польской и Венгерской пѣхоты, принуждены были ѣсть дохлыхъ лошадей. Это имъ не вредило, и они были бодры и здоровы. Хуже всего было бѣднымъ Нѣмцамъ, которые умирали отъ голода; къ тому же ихъ губила и природная ихъ болѣзнь—кровавый поносъ (*czerwonka*). Едва-ли когда нибудь Польское войско терпѣло больше невзгодъ, какъ въ то время; ему оставалось: или, обступивъ замокъ вокругъ, всѣми силами взять его, или погибнуть, чтобы только не терпѣть болѣе такого бѣдствія. Многіе на это и рѣшались, но король не одобрялъ этого, говоря, что это уже дѣло послѣднее. Онъ совѣтовалъ, поэтому, испытать прежде всѣ другія мѣры. Наконецъ, онъ велѣлъ объявить, что если бы кто отважился подойти къ непріятельской стѣнѣ съ огнемъ и оказалъ какую-либо важную услугу, то такой получитъ должную награду. Тотчасъ многіе, спѣшившись съ коней, а также многіе и изъ пѣхоты, охотно бросились къ стѣнѣ, а король воодушевлялъ ихъ, чтобы они возвращались оттуда не прежде, какъ замокъ порядочно займется огнемъ; причемъ онъ указывалъ имъ на то, что гораздо лучше умереть со славою въ борьбѣ съ врагомъ, чѣмъ, не доказавши

ничего, со стыдомъ обратиться вспять. Поэтому, они, набравъ съ собою смолистой лучины, охотно бѣжали туда какъ можно скорѣй. Между ними былъ одинъ мѣдникъ (названный впослѣдствіи Полотинскимъ; ему пожалованъ гербъ: рука съ факеломъ и сквозь нее стрѣла); онъ-то, подскочивъ съ горячими угольями и смолистой лучиной, поджегъ одну угловую башню, изъ которой распространился столь большой огонь, что его никоимъ образомъ не могли потушить. Между тѣмъ, наши, стрѣляя съ шанцевъ, прибавляли огонь къ огню. Сильно устрашенные Москвитяне рѣшились вооруженною рукою пробиться чрезъ огонь и бѣжать въ лѣса или же сдаться. Поэтому, десятокъ ихъ спустилось съ замка для переговоровъ съ нашими; но всѣхъ ихъ изрубили наши гайдуки, которые не хотѣли мира, въ виду добычи, на которую они разсчитывали по взятіи замка силою. Вслѣдъ затѣмъ наши подожгли одинъ бастіонъ, служившій для Москвитянъ большою защитою, и наступили непріятелю на горло. Видя это, Москвитяне отправили пословъ къ королю, желая сдаться, лишь бы они были выпущены живыми. Король послалъ за воеводами; будучи приведены, они пали предъ королемъ и тутъ же стали жаловаться предъ нимъ одинъ на другаго. Король, недолго занимаясь ими, передалъ ихъ подскарбію вел. князя Литовскаго Войнѣ, а самъ послалъ Нищицкаго, Пенкославскаго, Немсту, Красицкаго и нѣсколько Венгровъ для принятія замка. Потомъ король велѣлъ Москвитянамъ выходить изъ замка, давъ имъ приставовъ, чтобы ихъ не растерзали. Москвитяне, забравъ съ собою свои домашнія святыни (*domowe świątości*), выходили и раздѣлялись на двѣ стороны: на одну сторону тѣ, которые хотѣли подчиниться королю, а на другую желавшіе остаться вѣрными Московскому князю, хотя и знали, что идутъ туда на вѣрную смерть. Однакожъ, великій князь обошелся съ ними ласково, потому-ли, что зналъ о томъ, что они болѣе сдѣлать ничего не могли, или же, вслѣдствіе страха, забывъ о своей строгости; онъ разослалъ ихъ въ окрестные замки, какъ-то: Великія Луки, Заволочье, Невель, Усвятъ, чтобы тамъ они вновь доказали свое мужество. На слѣдующій день король благодарилъ Господа Бога за счастливую побѣду. Такъ овладѣли наши Полоцкомъ, 31 Августа 1579 г.; взято: 38 орудій, 300 гаковницъ, 600 длинныхъ ручницъ, значительное количество пороху, пуль и провіанта. Было довольно и другой добычи, но она досталась Венграмъ, а Полякамъ осталось мало; впрочемъ, послѣдніе были, впослѣдствіи, вознаграждены изъ казны за эту важную услугу.

Потомъ король послалъ подъ замокъ *Соколъ*, въ которомъ было много людей, готовыхъ къ бою, великаго гетмана коронннаго, воеводу Подольскаго,

Николая Мелецкаго, только съ Поляками и Нѣмецкою пѣхотою. Не мѣшкая долго, Мелецкій съ Браславскимъ воеводою кн. Збаражскимъ, завладѣлъ этимъ замкомъ, поразилъ въ немъ всѣхъ людей и уничтожилъ ихъ воеводъ, и именно такъ: наши приступили подъ Соколъ; Польская пѣхота съ одной стороны, а Нѣмецкая съ другой копали шанцы къ замку подъ выстрѣлами и пустили оттуда три каленыя пули; двѣ изъ нихъ Москвитяне тотчасъ погасили, а третьей, которая низко ударилась въ заборъ, не замѣтили. Отъ этой пули сразу и легко загорѣлся весь замокъ, такъ какъ онъ построенъ былъ изъ смолистаго дерева. Устрашенные Москвитяне встревожились и стали тотчасъ уходить: одинъ воевода, Шереметевъ, въ однѣ ворота, а другой, Борисъ Шеинъ (*Serny*), въ другія. Шереметевъ попалъ на воеводу Браславскаго, который и взялъ его въ плѣнъ со всѣми, при немъ бывшими, а Бориса убили Нѣмцы и ворвались въ городъ чрезъ ворота; увидавъ это, Москвитяне заперли ворота рѣшеткою и начали истреблять нашихъ; другіе же изъ нашихъ, напавъ со стороны, выломали рѣшетку, изрубили Москвитянъ и спасли своихъ. Труповъ вездѣ лежало много; слуги (*pacholki*) ихъ обдирали и отсѣкали пальцы съ перстняни, а Нѣмки (*Niemkinie*) распарывали имъ брюхо и выбирали изъ болѣе жирныхъ сало. Послѣ этого дѣла, Мелецкій благополучно возвратился къ королю и доставилъ ему немало плѣнныхъ; причемъ засвидѣтельствовалъ и объ отличившихся мужествомъ въ этомъ дѣлѣ.

Затѣмъ король отправился въ Вильну, а оттуда въ Варшаву, на сеймъ, сдѣлавъ напередъ нужныя распоряженія въ *Полоцкѣ*: Замокъ онъ поручилъ Дорогостайскому и оставилъ здѣсь также часть людей и казаковъ. Основалъ онъ тамъ и Іезуитовъ, которымъ и отдалъ церковь св. Софіи. Нѣсколько лѣтъ ранѣе этого, онъ далъ имъ-же въ Вильнѣ коллегію. Затѣмъ установилъ и назначилъ въ своихъ владѣніяхъ и трибунальскіе суды.

Какъ только Московскій князь узналъ о потерѣ Полоцка и о пораженіи своихъ людей у Сокола, онъ тотчасъ двинулся изъ Пскова въ Москву и съ пути написалъ своимъ въ *Сушу* такую грамату: замки Полоцкъ и Соколъ перешли уже въ руки непріятельскія, а посему и, вы, разбивъ орудія и сжегши порохъ, какъ только можно скорѣй уходите; образовъ же своихъ врагу не оставляйте, а лучше заройте ихъ въ землю. Грамота эта досталась въ руки Мелецкому, который, не ожидая разбитія орудій, прибылъ подъ этотъ замокъ Сушу и безъ труда завладѣлъ имъ со всѣмъ, что въ немъ было...

Казаки взяли *Туровлю* и *Нещерду*—два сильные Московскіе замка. Николай же Зебржидовскій, сынъ Флора Зебржидовскаго, гетмана короннаго,

нынѣшній воевода Краковскій, опустошилъ Московскіе предѣлы около *Усвята* и *Заболотья*...

Затѣмъ (1580 г.) король двинулся въ *Витебскъ* къ границѣ Московской (хотя и являлись къ нему одинъ за другимъ послы Московскіе, чтобы онъ не спѣшилъ); а гетманъ Замойскій, двинувшись по труднымъ дорогамъ подъ замки Московскіе *Велижъ* и *Усвятъ*, овладѣлъ ими; здѣсь наши весьма много нашли провіанта, запасовъ и пороху. Оттуда пошли подъ Великія Луки, гдѣ и соединились съ королемъ и прочимъ рыцарствомъ коронным и Литовскимъ.

Въ этомъ войскѣ находился въ то время при королѣ и я, и на самой границѣ Московской передалъ свою Латинскую хронику, посвященную е. в. королю.

Впереди шла Литва съ своимъ гетманомъ, за ними слѣдовали Польскія роты, далѣе конница и пѣхота Венгерская, затѣмъ король со всѣмъ дворомъ своимъ, за нимъ воевода Браславскій и, наконецъ, польный гетманъ коронный Николай Сѣнявскій, который по заключеніи мира съ Татарами, свелъ войско съ поля и прибылъ сюда. Орудія Московскія изъ Велижа и Усвята также были везены за нашими войсками....

Kronika Sarmacyey Europskiey... pr. Alexandra Gwagnina. W Krakowie w drukarniey Mikołaja Lobà, r. 1611. (Kroniki Polskiey str. 126—130, 206—210).

№ 40.

Извлеченія изъ „Краткой Записки о дѣяніяхъ Польскихъ", Яна Соликовскаго. [24])

... Изъ Кракова король прибылъ въ Варшаву, въ праздникъ Срѣтенія Господня, а оттуда направился въ Литву, гдѣ на созванномъ сеймѣ совѣщался обо всемъ съ сенатомъ. Кромѣ одобреннаго на сеймѣ денежнаго податнаго сбора, вся шляхта и много пановъ жертвовали королю свое достояніе на предметъ войны. Когда же мнѣнія раздѣлились: одни совѣтовали прежде ударить на Великія Луки, другіе на Псковъ а иные на Полоцкъ,—канцлеръ Замойскій, выслушавъ разныя мнѣнія, высказался въ пользу по-

слѣдняго, по старой поговоркѣ: бери, что ближе, т. е. совѣтовалъ идти на *Полоцкъ*, который лѣтъ семнадцать тому назадъ, былъ отнятъ Москвитянами у Сигизмунда Августа.

Главнымъ начальникомъ этого похода назначенъ былъ Подольскій воевода Николай Мелецкій. Онъ принялъ это начальство, но ему было непріятно видѣть разрозненною и ослабленною власть гетмана, которая, по принятому у Поляковъ правилу, была, обыкновенно, властію самою высшею и нераздѣльною; теперь же Виленскій воевода Николай Радзивилъ предводительствовалъ войскомъ Литовскимъ, а Каспаръ Бекешъ, недавно примирившійся съ королемъ, былъ начальникомъ Венгровъ. Гетманъ, поэтому, былъ недоволенъ своею должностію, такъ какъ, вслѣдствіе разнообразія вождей, предвидѣлъ ослабленіе военной дисциплины и разные безпорядки,—что и оправдалось на самомъ дѣлѣ.

Приготовивъ все, что требовалось для войны, и отправивъ къ князю Московскихъ пословъ съ граматами, съ упоминаніемъ въ нихъ обо всѣхъ его обидахъ, имѣя также въ виду упорство пословъ, вслѣдствіе котораго нельзя было приступить къ мирнымъ переговорамъ,—король, въ половинѣ Іюня, выѣхалъ изъ Вильны въ Свирь. Здѣсь, сдѣлавъ смотръ собранному войску, и прежде всего Литовцамъ, онъ приказалъ Радзивилу, совмѣстно съ Бекешемъ, идти на *Полоцкъ*. Мелецкій съ Польскимъ войскомъ долженъ былъ слѣдовать за ними. Самъ же король такъ искусно шелъ за арміей, что каждаго полководца и всѣхъ вмѣстѣ могъ имѣть тутъ-же подъ рукою. Прибывъ въ *Дисну* (которую король Сигизмундъ Августъ, послѣ потери Полоцка, наскоро, хорошо укрѣпилъ шанцами, на мѣстѣ называемомъ Конецъ, гдѣ рѣка Дисна впадаетъ въ Двину), король вновь сдѣлъ смотръ войску и остановился лагеремъ.

Въ это время прибылъ къ королю Курляндскій и Семигальскій князь Готтардъ и получилъ инвеституру на княжество, принявъ на колѣнахъ подданство королю. Здѣсь же получены королемъ первыя благополучныя извѣстія: отняты у Москвы *Красное, Городокъ* (*Grodek*), *Ситно* и другія укрѣпленія, а нѣсколько воеводъ и множество второстепенныхъ чиновъ взято въ плѣнъ и досталось въ наши руки. Въ концѣ Іюля совершилась переправа чрезъ Двину. Чрезъ густые лѣса, прикрывавшіе Полоцкъ, направлена Венгерская пѣхота съ топорами, которая и открыла для себя и для всего войска широкій путь. Вотъ предсталъ предъ глазами Полоцкъ, у воротъ котораго, на берегахъ Двины, начали дѣлать шанцы Венгры. Самъ король, выведя изъ лѣсовъ послѣдніе отряды Польскаго войска, велѣлъ расположить-

ся обозомъ на сѣверной сторонѣ и немедленно сталъ штурмовать Полоцкъ. Это было 20 Августа.

Богослуженіе у Поляковъ отправлялось въ трехъ мѣстахъ: при королѣ, при Мелецкомъ и у Соликовскаго. Съ королемъ былъ Соликовскій, съ Мелецкимъ Іезуитъ Мартинъ Латерна. Проповѣдниковъ Слова Божія доставлялъ всѣмъ Мелецкій. Венгры съ своимъ Бекешемъ расположились на холмѣ, недалеко отъ окоповъ, гдѣ должны были переносить неблагопріятные дожди. Сколько разъ ни палили въ расположенный подъ замкомъ городъ, проливной дождь все тушилъ огонь, такъ что тяжелые труды нашихъ были напрасны. Орудія, днемъ и ночью стрѣлявшія съ замка, не поколебали нашъ обозъ. Со всѣхъ сторонъ крѣпости непріятель днемъ и ночью держалъ строгій караулъ и, нисколько не обнаруживая страха, ждалъ помощи отъ гланаго воеводы великокняжескихъ войскъ, Шереметева, который съ пятью тысячами войска и съ молодежью-цвѣтомъ царскаго двора, стоялъ въ замкѣ *Соколъ*, чтобы, въ случаѣ надобности идти къ Полоцку. Осажденные были до того самоувѣрены, что, видя частую пальбу нашихъ въ городъ и опасаясь взятія его, сами подожгли его во многихъ мѣстахъ и приняли въ обширный замокъ все городское населеніе. Но и такимъ образомъ не могли они долго держаться. Дѣлая частыя вылазки, они нападали на Нѣмецкую пѣхоту, шанцы которой были на восточной сторонѣ; а чтобы разорвать наши силы, стрѣляли съ другой стороны въ Венгровъ и Литву. Наконецъ, 27 Августа, когда небо еще не разъяснилось, когда наши хлопотали съ огнемъ около стѣнъ, а Москва силилась разогнать ихъ, вспыхнуло пламя изъ одной башни, и непріятель, отчаявшись въ своемъ спасеніи, началъ вести переговоры о сдачѣ крѣпости. Находившееся же въ Соколѣ войско, благодаря заботливости короля и Мелецкаго, не могло дать осажденнымъ никакой помощи. Пламя, между тѣмъ, расширялось; непріятель вознамѣрился бѣжать, но чтобы скрыть свое намѣреніе, заявилъ о желаніи своемъ сдать нижній и верхній замокъ. Король и Мелецкій, принявъ всѣ нужныя мѣры, приняли замокъ. Народной массѣ прощено; воеводы и князья Русскіе съ женами и дѣтьми отосланы въ Вильну, а народу дозволено идти куда угодно. Тогда одни пошли на жительство во владѣнія короля Стефана, а другіе отправились въ Москву. Хотя послѣднимъ король и безъ гнѣва позволилъ удалиться, но, не смотря на то, на нихъ напали Литвины и ограбили ихъ; это королю было до того непріятно, что онъ имѣлъ жаркій разговоръ съ Литовскими сенаторами и предположилъ строго наказать виновныхъ. При вступленіи въ замокъ, былъ отслуженъ благодарственный молебенъ. Венгры, между тѣмъ производили опустошеніе

и брали изъ замка добычу, не смотря на протоводѣйствія Ницицкаго, Пенкославскаго, Немсты, Красицкаго и другихъ, которымъ поручена была стража. Хотя Венгры и отвергали это, сваливая вину грабежа на Поляковъ, однако публично говорилось, что король, будто бы, самъ дозволилъ Венграмъ грабительство. Польская пѣхота была награждена извѣстными подарками.

Оставалась еще крѣпость *Соколъ*, гдѣ, какъ уже сказано, была вся сила—цвѣтъ войска великого князя и много знатныхъ и храбрыхъ людей находилось при Шереметевѣ. Взятіе Сокола король поручилъ Мелецкому. Гетманъ отправился туда, взявъ съ собою только Поляковъ и Нѣмцевъ, и именно тѣхъ, которые подъ Полоцкомъ обвинялись въ трусости. Желая здѣсь доказать свое мужество, они слѣпо шли въ огонь и на мечъ непріятеля. Мелецкій взялъ замокъ; Шереметева, воеводъ и знатныхъ лицъ взялъ въ плѣнъ, людей помиловалъ и все отдалъ королю. Конницы не трогалъ, за исключеніемъ таковой воеводы Брацлавскаго, которую поставилъ у воротъ, для захвата убѣгающихъ. На завтрашній день онъ угостилъ знатнѣйшихъ плѣнниковъ, одарилъ пѣхоту и, удививъ плѣнныхъ своимъ великодушіемъ, на четвертый день прибылъ къ королю, приписывая весь успѣхъ милости Божіей и счастію короля, а самому себѣ ничего. Венгры, завидуя славѣ Мелецкаго и славнымъ дѣламъ его, совершеннымъ безъ нихъ, не скрывали своего недоброжелательства къ нему. Король благодарилъ Мелецкаго, но не совсѣмъ былъ имъ доволенъ за то, что тотъ не взялъ съ собою его Венгровъ. Замѣчено было, что и самъ Замойскій, не смотря на то, что онъ и Мелецкій были женаты на двухъ родныхъ сестрахъ, Радзивиловнахъ, не старался смягчить неудовольствіе короля на Мелецкаго. Плѣнники отосланы были въ Вильну. Полоцкій замокъ, спустя восемь дней послѣ его взятія, король поручилъ Полоцкому воеводѣ Дорогостайскому. Въ благодарность же Богу за побѣду, пожалованы Іезуитамъ церковь, дома и плацы, какъ въ Полоцкомъ замкѣ, такъ и въ самомъ городѣ для научнаго и религіознаго воспитанія юношества Литовскаго и Бѣлорусскаго...

Король, отославъ Литвиновъ домой, самъ возвратился въ Вильну безъ всякаго тріумфа, ограничивая свое торжество лишь благодарностію Богу и дѣтскимъ привѣтомъ учащагося юношества. Здѣсь-то онъ привелъ въ исполненіе свою прекрасную привилегію, изданную предъ Полоцкимъ походомъ, объ основаніи академіи въ Вильнѣ....

Лепель—владѣніе Виленскаго капитула, удобное для Полоцка, но для капитула, вслѣдствіе отдаленности, неудобное, король взялъ въ казну; въ замѣнъ же его отдалъ капитулу *Посволь*—имѣніе, по заключенію коммисаровъ,

соотвѣтсвенное Леплю. Отъ сего-то времени Посволь принадлежалъ капитулу.

Когда король собрался подъ Великія Луки, то ему были переданы шлемъ и мечъ, освященные папою Григоріемъ XIII. Знаки эти посолъ Павелъ Уханскій вручилъ королю въ Виленскомъ каѳедральномъ костелѣ, въ присутствіи Жмудскаго епископа Гедройца и Іоанна Андрея Калигаріо.

Во время этой Московской войны, король взялъ одну часть войска подъ свое начальство, а другую поручилъ канцлеру Замойскому, который изъ своей дворни составилъ значительные отряды и нарядилъ ихъ въ трауръ, по случаю смерти жены своей, Христины Радивиловны. Войско это прозвано Чернымъ войскомъ. Мелецкій не явился уже на войну. Недолго прожилъ и соперникъ его, Бекешъ, который погребенъ, по чужеземному обычаю, на горѣ, близъ Вильны, подъ круглой башней. Между тѣмъ, къ королю, находившимуся въ Вильнѣ прибылъ и посолъ великого князя Нарышкинъ, съ просьбою, чтобы король далъ охранные листы (*listy Żelazne*) на проходъ и ожидалъ бы въ Вильнѣ пословъ, имѣвшихъ прибыть съ полномочіемъ. Листы выданы, но остановиваться и ждать король не согласился...

По взятіи Полоцка, королю и знающимъ тѣ стороны людемъ казалось кстати идти съ войскомъ на Великія Луки—пунктъ весьма важный у непріятеля. Въ Августѣ мѣсяцѣ (1580) на Великолуцкій замокъ произведенъ штурмъ. Москвитяне, по обыкновенію, сильно оборонялись. Уничтожили ихъ окопы, бросали пули, но ничто не помогало; наконецъ, употребивъ послѣднія усилія и многихъ поразивъ, наши взяли замокъ.

Канцлеръ Иванъ Замойскій взялъ *Невель* и *Островъ* и передалъ королю. Дано нѣсколько сраженій подъ Тороцемъ и довольно счастливо. Затѣмъ болѣе никакихъ дѣлъ на полѣ битвы съ Мосвитянами не было.

Подъ *Заволочьемъ*, къ которому, за водою, невозможно было приступить, счастіе наше колебалось: погибъ здѣсь Завихвостовскій, каштелянъ Клочевскій, погибъ Ленчицкій староста Христофоръ Розражевскій. Наконецъ, однакожъ, Заволочье взято и досталось во власть короля.

Великій князь, чрезъ пословъ и грамоты, старался отклонить короля отъ войны. Но когда все это не помогло, вел. князь отправилъ посольство къ папѣ, съ просьбою, чтобы онъ, какъ отецъ и наивысшій пастырь, своимъ авторитетомъ удержалъ Стефана отъ пролитія христіанской крови и явился посредникамъ въ дѣлѣ съ Польшею. Папа поручилъ Антонію Поссевину отправиться въ Москву, удовлетворить желаніе великаго князя и, если будетъ кстати, склонять его, во имя Божіе и для спасенія его

было исполнить въ томъ же году, то Стефанъ дозволилъ Русскимъ посламъ, слѣдовавшимъ къ папѣ, идти чрезъ земли короля. Когда Поссевинъ былъ въ Москвѣ, Виленскій воеводичъ, Троцкій каштелянъ Николай Радивилъ, во главѣ Литовскихъ войскъ, вторгся въ глубь Московской земли, опустошая ее огнемъ и мечемъ. Самъ князь, вечернею порою, видя изъ окна пламя и облака дыма, сказалъ со слезами, что ему приходится уже достаться въ руки короля Стефана. И если бы Пассевинъ не ободрилъ его, то онъ уже былъ готовъ, вмѣстѣ съ любимымъ сыномъ своимъ Иваномъ и съ сокровищами своими, бѣжать на Бѣло-Озеро. Посольство Москвы къ папѣ возвысило у всѣхъ націй славу битвъ и побѣдъ Стефановыхъ, такъ что, на сколько прежде по причинѣ нашей низости, прославлялось имя и могущество Москвы, на столько теперь пріобрѣталъ себѣ честь и удивленіе уничтожившій это Стефанъ. Король Испанскій весьма высоко цѣнилъ его и ставилъ выше всѣхъ христіанскихъ королей.....

Iana Dymitra Solikowskiego, arcybiskupa Lwowskiego, Krótki Pamiętnik Rzeczy Polskich od zgonu Zygmunda Augusta, zmarłego w Knyszynie 1572 r. do r. 1590. Przełożył z Łacińskiego Wł. Syrokomla. Dziejopisowie Krajowi, str. 50-54, 56-58.

№ 41.

Извлеченія изъ „Ливонской Хроники“ Бальтазара Рюссова. 25)

Въ Февралѣ 1563 г. Московитъ отнялъ у Поляковъ отличный торговый городъ Полоцкъ; къ этому городу Московитъ собралъ чрезвычайно много народу и боевыхъ снарядовъ и до тѣхъ поръ обстрѣливалъ городъ, пока, наконецъ, овладѣлъ имъ. Этотъ убытокъ Московитъ нанесъ королю Польскому въ то время, когда послѣдній совѣщался съ Польскими и Литовскими чинами на государственномъ сеймѣ въ Петрковѣ. Эту потерю наслѣдственныхъ земель и городовъ король Польскій долженъ былъ претерпѣть изъ-за принятой Ливоніи; потому что, принявъ Ливонію, онъ долженъ былъ также дѣлить и переносить ея наказанія и муки...

Въ 1579 г. послѣ того какъ Московитъ совершенно отказался отъ всѣхъ переговоровъ, которые съ нимъ до этого времени желали вести на счетъ Ливоніи императоръ и короли и послѣ того какъ онъ исключилъ эту

страну рѣшительно изо всѣхъ переговоровъ о мирѣ между Россіей, Швеціей и Польшей, предоставивъ ее себѣ и рѣшивъ, что никто не будетъ вмѣшиваться въ его дѣла, послѣ того какъ онъ былъ взбѣшенъ на городъ Ревель, съ которымъ воевалъ тамъ много лѣтъ, и которому ничего не могъ сдѣлать ни всѣми своими коварными замыслами, ни кознями, ни силой, но отъ котораго ежедневно терпѣлъ позоръ и убытки, и во что бы то ни стало жаждалъ взять его: онъ поэтому рѣшился собственнолично осадить этотъ городъ въ этомъ же году, и для этого употребить въ дѣло свое наибольшее войско. Для этого онъ велѣлъ зимой перевозить самыя огромныя и тяжелыя орудія изъ Москвы во Псковъ, и за большую сумму денегъ купилъ у Крымскихъ Татаръ миръ на одинъ годъ; въ этотъ годъ онъ рѣшился совсѣмъ покончить съ городомъ Ревелемъ и со всѣми прочими городами, крѣпостями и землями въ Ливоніи. Поэтому онъ собралъ въ Псковъ къ Ливонской границѣ всѣхъ своихъ Русскихъ, Казанскихъ и Астраханскихъ Татаръ со всѣми, кого только могъ собрать, самъ же отправился также туда въ Іюнѣ. Когда онъ былъ увѣренъ, что вполнѣ исполнитъ свое намѣреніе, всемогущій Господь устроилъ такъ, что Стефанъ Баторій, князь Семиградскій, избранный недавно королемъ Полскимъ и великимъ княземъ Литовскимъ, началъ въ это время противъ Московита большую войну вмѣстѣ съ королемъ Шведскимъ. Къ этимъ двумъ достохвальнымъ королямъ и государямъ Ливонцы большею частью имѣли мало довѣрія въ началѣ ихъ правленія и вовсе не думали, что они смирятъ Московита; и Московитъ точно также меньше всего думалъ о томъ, что будетъ униженъ этими двумя достохвальными королями, которыхъ считалъ такими ничтожными сравнительно съ собой. Когда же эти достохвальные короли выступили въ походъ какъ разъ въ то время, когда Московитъ собиралъ у Пскова свои войска противъ Ливоніи, то Московитъ долженъ былъ пріостановить свои сборы. Тогда король Польскій съ сильнымъ войскомъ отнялъ у Московита большой городъ и крѣпость Полоцкъ и избилъ въ немъ нѣсколько тысячъ человѣкъ. Затѣмъ онъ взялъ также приступомъ замокъ Соколъ, убилъ въ немъ 4000 человѣкъ изъ лучшихъ ратниковъ Московита вмѣстѣ съ нѣсколькими знатнѣйшими князьями, и многія тысячи взялъ въ плѣнъ. Въ тоже время въ Сентябрѣ онъ взялъ замки *Касьянъ* (Козьянъ), *Красный*, *Ситну*, *Туровль* и *Сушу* (*Нещерду*). Послѣ завоеванія этихъ крѣпостей Баторій двинулся дальше въ землю Московита, гдѣ опустошилъ земли Смоленскую, Черниговскую и Сѣверскую до Стародуба, сжегъ много городовъ съ нѣсколькими тысячами деревень, опустошилъ ихъ и взялъ несмѣтную добычу людьми и скотомъ. Когда Московитъ испро-

бовалъ серьезныя намѣренія, силу и могущество короля Польскаго, то началъ дороже цѣнить ихъ и сталъ вести переговоры о мирѣ съ королемъ Польскимъ...

Тѣмъ же лѣтомъ стояла такая небывалая и неслыханная дождливая погода, что въ теченіе пяти недѣль не было трехъ дней безъ дождя...

Въ 1580 г. въ Іюлѣ, король Польскій съ сильнымъ войскомъ во второй разъ двинулся въ землю Московита, и 5-го Сентября взялъ силой и занялъ городъ и замокъ *Великія-Луки* и много тысячъ людей убилъ и погубилъ въ этомъ мѣстѣ. Въ тоже время онъ завоевалъ и занялъ крѣпости *Невель*, *Велижъ*, *Усвятъ* и *Заволочье*...

Прибалтійскій Сборникъ, III, 140, 308—310, 313.

ДОПОЛНЕНІЕ.

№ 42.

Списаніе повѣтовъ и границъ воеводства Витебскаго. 1566 г. [26])

На первей почавши границою Московскою зъ Усвята и съ Всвята ажъ по Оболю рѣку у Двину, а рѣкою Двиною у верхъ до границы села Милковичъ, а оттоли суходоломъ селы на право у границу села Свежища, и въ границу Лучиновскую, у границу Кривинскую, у границу Светскую, у границу Селедцовскую, у границу Бочейковскую, въ границу Селецкую, Ведренскую, Чашницкую и иныхъ селъ, у границу Лощицкую, у границу Тяпинскую, у границу Болинскую, кгрунтомъ Болинскимъ въ рѣку Березыню, гдѣ впадываетъ у Двину, на другую сторону Двину, гдѣ впадываетъ Кривина у Двину, у верхъ Кривиною, займуючи Сено зо всимъ и вятцо плебаньское, по границу князей Лукомскихъ, Белицу со всимъ, Полоное, и Лемница, а Оболцо, вси Смолняне вси Засекль по Белевъ бродъ, сельцо Мошковый баранъ со всимъ, Романово, Дубровно со всимъ, Рососна, Любавичи, Микулино, и вси княжата, панята въ той границы, подлугъ постановеня, къ ласки его кролевское милости маютъ одны суды и роки быти у Витебску, а другіе у двухъ недѣляхъ у Ворши.

Литовская Метрика. Книга Литовскихъ Публичныхъ Дѣлъ, № 7. А. л. 123 об.

№ 43.

Универсалъ, которымъ обыватели приглашаются оказать королю помощь для веденія войны съ великимъ княземъ Московскимъ. [27])

(Переводъ съ Польскаго).

Вильна, 6-го Марта 1579 года.

Стефанъ и проч. Всѣмъ вообще и каждому въ особенности, всякого званія, чина и состоянія людямъ, состоящимъ въ королевствѣ и владѣніяхъ нашихъ, до свѣдѣнія которыхъ дойдетъ наша грамота, искренно и вѣрно

намъ любезнымъ, наша королевская милость. Искренно и вѣрно намъ любезные. Въ виду общаго всѣхъ чиновъ согласія, изъявленнаго на прошломъ Варшавскомъ сеймѣ, и ради крайнихъ почти нуждъ Рѣчи Посполитой, приходится намъ предпринять войну противъ исконнаго (*dziedzicznemu*) государствъ нашихъ врага—Московскаго. Мы, однако, невполнѣ приготовлены къ столь великому предпріятію, вслѣдствіе чего хотѣли было, согласно мнѣнію нашего совѣта, созвать въ это время вальный сеймъ, но такъ какъ изъ нѣкоторыхъ мѣстъ до нашего свѣдѣнія дошло, что созваніе сейма для многимъ кажется неудобнымъ, то, удовлетворяя желанію требующихъ отъ насъ начатія, съ пользою, войны, и удостовѣрясь, притомъ, въ немаломъ расположеніи къ Рѣчи Посполитой обывателей княжества Литовскаго, которые обѣщали поставить намъ для этой войны надежные отряды свои, всякій по мѣрѣ возможности, одни меньшіе, другіе большіе, а нѣкоторые по пятисотъ чел. конницы и по нѣскольку сотъ пѣхоты,—мы, устранивъ сеймъ, во имя Божіе приступаемъ къ войнѣ и уже назначили всѣмъ нашимъ ратнымъ людямъ время сбора для сей подобности на будушее четвертое число Мая мѣсяца: ратнымъ людямъ, которые изъ Малой Польши и Руси—въ Брестѣ, тѣмъ же, которые изъ Великой Польши, Мазовша и Пруссіи—въ Бѣльскѣ на Подлѣсьѣ. Такимъ образомъ мы будемъ къ тому времени во всемъ готовы, чтобы, не упуская благопріятнаго для войны времени, именно лѣтняго, тотчасъ отправиться въ непріятельскую землю. Въ виду такой необходимости, взываемъ также къ преданности и вѣрности обывателей короны и принадлежащихъ къ ней областей, напоминая грамотою нашею, чтобы готовность и вѣрность всѣхъ васъ, для увеличенія славы своей и Рѣчи Посполитой, не оставляли ея въ трудномъ положеніи, по мѣрѣ способности каждаго къ службѣ, и не уступали въ этомъ отношеніи славнымъ предкамъ своимъ, которые ничѣмъ инымъ, какъ только рвеніемъ своимъ къ службѣ Рѣчи Посполитой и пожертвованіемъ для нея своимъ покоемъ и достояніемъ, такъ широко распространили ее и оставили по себѣ славу у всѣхъ народовъ. Если преданность и вѣрность ваша сохраните ее (Р. П.) своему потомству въ такой же цѣлости, такъ же невредимою и еще сколько-нибудь расширите, то оставите ее потомству великою и съ большими богатствами. Къ этому мы и желаемъ предоставить преданности и вѣрности вашей благопріятный случай, обѣщая, притомъ, вамъ награды и пожалованія имуществъ со стороны Рѣчи Посполитой: до сихъ мы давали таковыя лишь по рекомендаціи о чьихъ-либо заслугахъ въ отношеніи къ Рѣчи Посполитой, теперь же будемъ давать уже не по рекомендаціи, а по личному нашему усмотрѣнію, какимъ кто по-

кажетъ себя предъ Рѣчью Посполитою, такъ какъ теперь-то и время распредѣлять оныя по достоинству. А посему, преданность и вѣрность ваша, въ виду предстоящей крайней потребности въ васъ и по врожденной вамъ отъ предковъ вашихъ искренней любви къ отечеству, явитесь къ намъ для этой надобности, на вышеуказанный срокъ, въ четвертый день Мая мѣсяца, и выступите съ нами противъ непріятеля. Этимъ вы пріобрѣтете себѣ самимъ и потомству вашему славу и, съ помощію Божіею, посодѣйствуете къ распространенію и безопасности сихъ владѣній; наконецъ, заслужите и отъ насъ всякую признательность и всякое къ вамъ вниманіе. Данъ въ Вильнѣ, въ шестой день мѣсяца Марта, лѣта Господня 1579, правленія же нашего въ третій годъ. *Stephanus Rex.*

Lib. Brzest. Recog. 24. f. 183.

Żródła Dziejowe, t. XI, № XXXIII.

№ 44.

Универсалъ Стефана Баторія къ обывателямъ земли Полоцкой съ призывомъ на войну съ Московскимъ царемъ Иваномъ Грознымъ. 23 Апрѣля 1579 года.

Стефанъ, Божью милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомоитскій, Мазовецкій, Ифлянтскій, княже Седмигродское. Княземъ паномъ, воеводамъ, каштеляномъ, маршалкомъ, старостамъ, державцамъ, врадникомъ земскимъ, хорунжому и всему рыцерству, шляхтѣ, обывателемъ земли Полоцкое. Есть добре вѣдомо вашей милостямъ, ижъ на прошломъ соймѣ вальномъ Варшавскомъ, за зволеньемъ пановъ рады всихъ становъ и пословъ земскихъ обоего панства Короны Польское и великого князства Литовского, зъ великое а кгвалтовное потребы, война противъ непріятелю панствъ нашихъ князю великому Московскому есть уфалена, до которое войны, за пріѣханьемъ нашимъ до великого князьства Литовского, особливого хутью и позволеньствомъ всихъ становъ, естехмо не помалу спосо題

даремъ у войско съ почты своими ѣхати,—а другіе зъ зъѣздовъ повѣтовыхъ и тежъ черезъ посланцовъ своихъ таковую жъ упреймость свою на тую потребу здоровья и маетности своее не минуючи, противъ тому непрыятелю зъ нами тягнути оферовали со всихъ воеводствъ и повѣтовъ. Што мы не одно вдячно отъ всихъ вѣрныхъ, зацныхъ подданыхъ нашихъ и милосниковъ отчизны своее пріймуемъ, але тежъ всимъ а зособна и вамъ за то дякуемъ и водлѣ оказый кождому зъ васъ ласкою нашою господарскою нагорожати хочемъ. Мы тежъ господарь повинности нашой досыть чынечи и таковую вашу склонность и хутьку отпартью того непрыятеля до скутку прывести хотечи, абы тежъ часъ погодный до войны не уплынулъ, а таковое предсевзятье вашо великого похваленья годное за недбалствомъ и сплошенствомъ якимъ не было загамовано, зъѣхавшысе здѣсе съ паны радами нашими, за радою и зволеньемъ ихъ милости часъ ку тягненью до войска на день двадцать осьмый теперешнего пришлого мѣсяца Іюня въ року теперешнемъ складаемъ на мѣстце певное до Свира, и жадаемъ, жебы ваша милостъ, панове рады наши, и вси станы съ почты своими на часъ назначоный до насъ прыбыти не омѣшкали. Кгдыжъ мы познавшы таковую хуть за пріѣханьемъ нашимъ до тутошнего панства отъ всихъ становъ рады выносимъ здоровье нашо противко непрыятеля за всихъ вѣрныхъ слугъ и подданыхъ нашихъ и для славы и доброго речы посполитое, и певни есмо того, же для насъ пана своего и прикладомъ славныхъ и зацныхъ предковъ своихъ каждый стану рыцерского поспѣшыти ся и прыбыти до насъ на часъ назначоный не омѣшкаете. А мы то яко симъ листомъ нашимъ варуемъ вамъ такъ и въ войско зъѣхавшыся со всими станы и рыцерствомъ нашымъ особливымъ прывильемъ нашимъ варовати хочемъ: ижъ што ваша милость панове рада духовные и свѣтскіе и иные станы врадники земскіе и духовные рыцырство того панства нашого великого князства Литовского, которые не будучы повинни за поступеньемъ податку на отправу войны тое, алижъ за уфалою соймовою рушенье посполитое посполъ зъ братьею своею паны Поляки, водлѣ спису уніи, але толко до тое потребы зъ нами господаремъ тягнути есте обѣцали; тое таковое рушенье уближенья ни которого вольностямъ и свободамъ обывателемъ того панства нашого приносити и на вси потомные прышлые часы въ пошлину пойти не маеть. И каждый таковый—хто ся съ почтомъ своимъ намъ господару у войско окажеть—близшій будеть ласки нашое и опатренья водлугъ службы и стану своего, якожъ не вонтпимы же чинячи то для учтивости своее и зъ милости ку намъ господарю и речы посполитой и тежъ для успокоенья отчизны своее насъ пана

своего въ полю не опустите. Писанъ у Вильни. Лѣта Божого Нароженья 1579, мѣсеца Апрѣля 20 дня. *Stephanus Rex.* Михалко Гарабурда, писаръ.

На оборотѣ замѣчено: року семдесятъ девятого, мѣсяца четвертого дня принесено до враду кгродского Дисненского черезъ коморника его милость пана.........

Подлинникъ хранится въ Виленской Публичной Библіотекѣ.

Археографическій Сборникъ, I, № 50.

№ 45.

Дипломъ, въ которомъ повелѣвается, чтобы въ теченіе пяти лѣтъ никто не дѣлалъ чертежей королевскаго похода подъ Полоцкъ, кромѣ Итальянца Петра Франка. 19 Сентября 1579 г.

(Переводъ съ Латинскаго).

Стефанъ и проч. Объявляемъ и проч. Благородный и отличный нашъ геометръ Итальянецъ Петръ Франкъ (*Petrus Francus Italus*), сопровождавшій насъ въ военномъ походѣ, изъ котораго мы возвратились, и представившій намъ нѣкоторые опыты своей спеціальности, нынѣ имѣетъ намѣреніе, между прочимъ, по самому вѣрному чертежу вырѣзать на мѣди и отдѣлать расположеніе *Полоцкаго замка*, его осаду и взятіе, равно какъ и взятіе замка *Сокола* и другіе чертежи, относящіеся къ нашему походу, и распространить въ публикѣ напечатанные экземпляры своего труда. Благоволя къ такому его труду, мы заблагоразсудили настоящею привилегіею нашею разрѣшить это только ему одному, всѣмъ же прочимъ рѣшительно воспрещаемъ изображать, въ какомъ-либо отношеніи, положеніе замковъ *Полоцка* и *Сокола*, ихъ взятіе и дѣлать иные чертежи, касающіеся нашего похода,—какъ въ цѣломъ, такъ и въ частяхъ,—а также подъ именемъ его (Франка) что-либо такое изготовлять, печатать, публиковать и ему подражать. Воспрещеніе это дѣйствуетъ со дня сей привилегіи впредь до истеченія пяти лѣтъ, подъ страхомъ взысканія съ нарушителей таковаго ста марокъ Польскихъ, изъ коихъ одна половина подлежитъ взносу въ нашу казну, а другая обращается въ пользу его, Петра Франка. О чемъ поставляя въ извѣстность всѣмъ и каждому, повелѣваемъ,

чтобы всякій и самъ охранялъ права его, Петра Франка, по этой привилегіи, и старался о сохраненіи таковыхъ и другими ненарушимо,—ради милости нашей и по долгу своему. Дано въ Диснѣ, мѣсяца Сентября девятнадцатаго дня, лѣта Господня тысяча пятьсотъ семьдесятъ девятаго, правленія же нашего въ четвертый годъ. *Stephanus rex subscripsit.*

Metr. R. 119. f. 214.

Źródła Dziejowe, t. XI, № XXXVIII.

ПРИМѢЧАНІЯ.

ПРИМѢЧАНІЯ.

1) Этотъ документъ, судя по почерку, принадлежитъ къ концу XVI в. Въ свое время документъ былъ писанъ на столбцѣ, но впослѣдствіи, при составленіе описи, онъ былъ расклеенъ по листамъ и сшитъ въ тетрадь.

Связка и №, какъ этого, такъ и другихъ документовъ, извлеченныхъ изъ Глав. арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, указана по Каталогу, составленному Бантышъ-Каменскимъ; каталогъ озаглавленъ такъ: «*Реэстры дѣламъ: a) Польскаго двора въ книгахъ, столпахъ и тетрадяхъ; b) пограничныхъ съ Полскимъ Дворомъ коммиссій,—учиненные Дѣйств. Ст. Совѣт. Николаемъ Бантышъ-Каменскимъ*».

Неточности, встрѣчающіяся въ этомъ документѣ, находятся (за исключеніемъ, указанныхъ въ *errata*) въ самой рукописи.

2) Въ Пол. Собр. Рус. Лѣт. нѣкоторыя мѣста «О походѣ в. кн. воеводъ въ Литовскую землю (7043 г.)» читаются иначе; такъ, вм. «а велѣли имъ съ Москвы итти *Октября* въ 28 д.» (стран. 5, стр. 15), стоитъ: «*Ноября* 28»; затѣмъ, вмѣсто: «*Свесиновой*» (стран. 6, стр. 7), стоитъ: «*Свеси*, *Новой*».

Кромѣ приведенныхъ на стр. 4—24 извлеченій изъ Русскихъ лѣтописей, слѣдуетъ отмѣтить и слѣдующее:

«*О взятіи града Полтеска*. Въ лѣто 7071. Потомъ же за неисправленіе и враждованіе Литовскаго краля Августа, самъ благочестивый царь и вел. кн. подвижеся со множествомъ силы своея, и шедъ взять *древнее свое отечество*, *славный градъ Полтескъ*, и тамо живущихъ богоубійственныхъ Жидовъ конечной пагубѣ предаде, и богомерскихъ же Латинъ и злѣйшихъ иконоборецъ расплѣни и расточи, и градъ благочестіемъ обнови, и въ немъ истинное православіе утверди, во всемъ же поспѣшествующу ему всемогущему Богу».

Книги Степенная царскаго родословія, *II*, *283*.

Относительно «злѣйшихъ иконоборецъ» см. Витеб. Стар., I, стр. 600.

3) Подлинникъ писанъ въ тетради, заключающей въ себѣ 151 стран. (размѣръ см. въ прилож.); на внутренней сторонѣ кожанаго переплета находится слѣдующая надпись: «Stanislaus Augustus rex haec Magni Ducatus Lituaniae Acta Publica Vicissitudine Temporum dispersa colligi, lacera innowari, corrusa transcribi Atque ex loco squalido in cunclavi aedium reipublicae collocari Providentia ac beneficentia sua fecit. A. D. M.D.CCLXXXVI. Cancellariatu Alexandri Principis Sapicha, procancellariatu Joachimi comitis Chreptowicz, cura et labore Adami Naruszewicz, Magni Ducatus Lituaniae Notarii».

Находящаяся на 1-й стр. рукописи надпись: «Uniwersały gdzie sciągac ma wojsko nie wyraza za ktörego krróla», по всей вѣроятности, сдѣлана лицомъ, приводившимъ въ порядокъ рукопись, но не умѣвшимъ хорошенько прочитать ее.

Когда и какимъ образомъ этотъ, очевидно подлинный, документъ попалъ въ Польскія руки—рѣшить трудно.

Документъ этотъ, на сколько мнѣ извѣстно, никогда не былъ напечатанъ; только незначительный отрывокъ (105—119 стр. подлинника, 57—62 стр. этой книги) напечатанъ въ Актахъ Истор., I, № 169.

4) Въ *Синбирскомъ Сборникѣ* есть нѣкоторая разница:

1562 годъ.

Лѣта 7070 государь царь і великій князь Іванъ Васильевичъ всеа Русіи пошолъ на своего недруга Литовскаго короля къ городу къ Полоцку, а съ нимъ братъ его князь Володимеръ Андрѣевичъ Старитцкой да царь Семіонъ Касаевичъ Казанской да царевичъ Камбула да царевичъ Ибакъ, да бояре и воеводы и дворяне и дѣти боярскіе изъ городовъ и черкасы и татаровя и многая рать великая большая.

В большомъ полку: князь Володимеръ Андрѣевичъ Старитцкой, да бояре и воеводы: князь Иванъ Дмитрѣевичъ Бѣльской да князь Петръ Ивановичъ Шуйской да князь Василей Семеновичъ Серебреной. В правой рукѣ: царь Семіонъ Касаевичъ Казанской, да бояре і воеводы: князь Іванъ Өедоровичъ Мстиславской да князь Андрей Івановичъ Ногтевъ Суздальской да князь Петръ Семеновичъ Серебреной. Въ передовомъ полку: царевичъ Бѣкъ-Булатъ, да бояре і воеводы: князь Василей Михайловичъ Глинской да Іванъ Большой Васильевичъ Шереметевъ да Алексѣй Даниловичъ Басмановъ. И Івана подъ городомъ ранили, и государь велѣлъ на Іваново мѣсто быть боярину князю Юрью Ивановичу Шемякину. Въ сторожевомъ полку: царевичъ Ибакъ, да бояре і воеводы: князь Петръ Михайловичъ Щенятевъ да князь Андрей Михайловичъ Курбской да Іванъ Михайловичъ Воронцовъ. Въ лѣвой рукѣ: царевичъ Камбула, да бояре і воеводы: князь Іванъ Івановичъ Турунтай Пронской да князь Дмитрей Немой да Іванъ Меншой Васильевичъ Шереметевъ. Въ ертоулѣ: князь Андрей Петровичъ Телятевской да Іванъ Андрѣевичъ Бутурлинъ. Дворовыя у государя были воеводы: бояре Іванъ Петровичъ Яковлевъ Захарьинъ да князь Петръ Івановичъ Горенской Оболенской. И царь і великій князь взялъ Литовскій городъ Полотесъкъ, на масленой недѣли, во вторникъ. А съ нарядомъ были бояре і воеводы: князь Михайло Петровичъ Репнинъ Оболенской да Михайло Івановичъ Вороного Волынской да воевода Борисъ Ивановичъ Сукинъ. А пошолъ государь ис Полотцка, на Өедоровѣ недѣли въ суботу, а въ Полоцкѣ оставилъ бояръ и воеводъ: князя Петра Ивановича Шуйскаго да князя Василья Семеновича Серебренаго да Івана Меншова Васильевича Шереметева. На Невѣлѣ были: Андрей Игнатьевъ сынъ Яхонтовъ да Романъ Алферьевъ.

1563 годъ.

Лѣта 7071 Полотцкой разрядъ писанъ въ разрядехъ; а какъ государь взялъ Полотескъ і пошолъ къ Москвѣ, и тогды были воеводы по полкомъ: Въ большомъ полку: князь Володомеръ Андрѣевичъ да бояре князь Іванъ Дмитрѣевичъ Бѣльской да князь Юрья Івановичъ Кашинъ. В правой рукѣ: царь Симеонъ да бояре і воеводы князь Іванъ Өедоровичъ Мстиславской да Іванъ Михайловичъ Воронцовъ. Въ передовомъ полку: царевичъ Бѣкъ-Булатъ, да бояре і воеводы князь Василей Михайловичъ Глинской да Алексѣй Івановичъ Басмановъ. Въ сторожевомъ полку: царевичъ Ибакъ, да бояре воеводы: князь Петръ Михайловичъ Щенятевъ да Микита Васильевичъ Шереметевъ. В левой рукѣ: царевичъ Кам-

була да бояре воеводы: князь Іванъ Івановичъ Турунтай Пронской да околничей Михайло Петровичъ Головинъ. А у наряду да въ ертоулѣ, воеводы были по первой росписи.

1564 годъ.

Того же году велѣлъ царь и великій князь ис Полотцка воеводамъ итить воевать с теми людми, которые весь годъ въ Полоцку воевали. По росписи воеводы по полкомъ: Въ большомъ полку: бояринъ князь Петръ Івановичъ Шуйской да князь Ѳедоръ Івановичъ Татевъ. Въ передовомъ полку: Захаръ Івановичъ Очинъ Плещеевъ да князь Иванъ Петровичъ Охлебининъ. Въ сторожевомъ полку: Иванъ Васильевичъ Шереметевъ. И бояре і воеводы сошлись съ Литовскими людми со многими, безъ вѣсти, в селѣ в Иванцовѣ, и Литовскіе люди Московскихъ людей побили; и на томъ бою убили боярина князя Петра Івановича Шуйскаго.

1565 годъ.

А к Озерищу царь Семионъ Касаевичъ и воеводы пришли, Декабря въ д., и Божіимъ милосердіемъ і Пречистыя Матери і великихъ чудотворцевъ моленіемъ в другіе приступать учали: х городу к Озерищамъ Ноября въ 6 д., на память преподобнаго отца нашего Варлама Хутынскаго Чудотворца, городъ Озерища примѣтомъ зажгли; а люди царя і великаго князя со всѣхъ сторонъ на городъ пошли и много полону въ городѣ поймали; а иные многіе Литовские люди отъ огня згорѣли въ городѣ, а иные з города метались, а царя великаго князя людей ничемъ не вредили; а ротмистра королева, который въ городѣ сидѣлъ, пана Мартына Островецкаго, въ городѣ взяли сынъ боярской Юрьевецъ Карпъ Івановъ сынъ Жерлбятичевъ; а городъ Озерищи весь згорелъ. А въ Озерищахъ велѣлъ царь і великиі князь быть воеводе князю Юрью Івановичу Токмакову, да головамъ: Невзору Чоглокову да Івану Карамышеву; для береженія велѣлъ царь і великій князь быть въ Озерищахъ боярину і воеводѣ князю Петру Семеновичу Серебреному да Ѳедору Васильевичу Шереметеву.

Того же году, Ѳевраля въ 12 д., приходили Литовския люди ко Псковскому пригородку х Красному, с нарядомъ; а били по городу из норяду неделю, и тогды воеводы подъ людми по полкомъ: Въ болшомъ полку: князь Іванъ Андрѣевичъ Шуйской да бояринъ Іванъ Меншой Васильевичъ Шереметевъ.

На Невлѣ быть воеводѣ боярину Івану Михайловичу Шереметеву.

Того же году по городомъ были воеводы отъ Литовской Украйны. Въ Полоцъку: бояринъ князь Андрей Івановичъ Ногтевъ да Семенъ Васильевичъ Яковля, Василиі Дмитріевичъ Даниловъ, князь Александръ Івановичъ Прозоровскій, князь Романъ Васильевичъ Охлебининъ, князь Володимеръ Констентиновичъ Курлетевъ. В большомъ городѣ былъ бояринъ князь Андрей Івановичъ Ногтевъ, Семенъ Васильевичъ Яковлевъ, Василей Дмитріевичъ Даниловъ. В другомъ городѣ за Палатою князь Александръ Івановичъ Прозоровской да князь Володимеръ Костентиновичъ Курлетевъ да князь Романъ Васильевичъ Охлебининъ. В острогѣ годовали: бояринъ Михайло Івановичъ Вороной да Аѳанасей Михайловичъ Бутурлинъ. В городничихъ: Григорей Івановъ сынъ Нагой да Григорій Никитинъ сынъ Сукинъ. (*Далѣе согласно съ Др. Росс. Вивл.*).

1567 годъ.

Въ Полотцке: бояринъ Іванъ Петровичъ Ѳедоровъ да окольничей Никита Васильевичъ Борисовъ да князь Василей Прозоровской да князь Василей Троекуровъ да князь

Тимоѳей Долгорукой да воевода, на время, князь Василей Палецъкой. *(Далѣе согласно съ Древ. Росс. Вивл.).*

1571 годъ.

Въ Полотцке бояринъ і воевода, князь Андрей Івановичъ Нохтевъ Суздальской да князь Михайло Івановичъ Чюлковъ Засекинъ да князь Ѳедоръ княжъ Михайловъ сынъ Лыковъ да Василей Вислоуховъ Сабуровъ. В Остроге за Палатою: князь Глебъ Оболенской. В городничихъ: Михайло Голенищевъ да Василей Молвяниновъ. *(Далѣе согласно съ Древ. Рос. Вивл.).*

1575 годъ.

На Велиже: 83 г., с Рожества Христова, Лѣсута Хрипуновъ. На Усвѣте: с Вербнова Воскресенья, 83, Василей Андрѣевъ сынъ Вельяминовъ. В Озерищахъ: 84 г., с Сентября, Петръ Гавриловъ сынъ Рябининъ. На Лукахъ Великихъ: 83, з Благовѣщеньева дни Ѳедоръ Михайловъ сынъ Ласкиревъ. Во Ржеве і в Заволочье: Василей Юрьевичъ сынъ Сабуровъ, съ Госпожина дни, 83 г. На Невле: з Благовѣщеньева дни 83 г. Михайло Ивановъ сынъ Вельяминовъ. В Торопце: з Дмитрıева дни 83 г. Иванъ Юрьевъ сынъ Грязной. На Ситнѣ: 84 г., с Троицына дни, воевода князь Іванъ Костентиновичъ Курлетевъ да князь Іванъ Лыковъ да городничей Муха Чихачевъ да Василей Кобылинъ. На Туровле: 82 г., с Николина дни, воевода Володимеръ Ивановъ сынъ Велияминовъ да голова казачья Ѳедоръ Зеленой... В Кове: с. Крещенья 83 г., князь Іванъ Самсоновичъ Туренинъ да с Рожества Хрістова, 83 г. Михайло Борисовъ сынъ Чоглоковъ. На Соколе: з Благовѣщеньева дни, 78 г., князь Иванъ княжъ Дмитрѣевъ сынъ Щепинъ.

1576 годъ.

На Лукахъ Великихъ: Ѳедоръ Михайловъ сынъ Ласкиревъ. На Невле: Михайло Борисовъ сынъ Велияминовъ. В Торопце: Іванъ Юрьевъ сынъ Грезнова. На Ситне: Яковъ Велияминовъ. В Полотцке: князь Іванъ Костентиновичъ Курлетевъ да князь Іванъ Лыковъ да князь Михайло Засекинъ. Да, по вестямъ, къ Полотцъку посланъ князь Михайло Воротынской да Ігнатей Блудовъ. На Туровле: Володимеръ Івановъ сынъ Велияминовъ. В Копе: князь Іванъ княжъ Семеновъ сынъ Туренинъ В Соколе: князь Іванъ княжъ Дмитрѣевъ сынъ Щепинъ.

1577 годъ.

Того же году на Усвяте были воеводы въ Ливонскомъ (?) городѣ, Михайло Івановичъ Велияминовъ; и приходили Литовския люди, воевода панъ Жебродейской, посадъ и острогъ у Усвята выжгли. И Михаило писалъ къ государю царю і великому князю Івану Василевичу всеа Русıі, прислать, в прибавку, воеводу Андрѣя Івановича Охотина Плѣщеева. На Велиже: 86 году, с. Троицына дни, Михайло Чихачовъ На Усвяте: 86 году, с Ільина дни, Михайло Івановъ сынъ Велияминовъ. На Лукахъ: с Стрѣтеньева дни, Іванъ Степановъ сынъ Злобинъ. Во Ржеве въ Заволочье: 86 году, з Благовѣщеньева дни, Василей Большой Андрѣевъ сынъ Велияминовъ. На Невле: 86 году, з Благовѣщеньева дни, князь Ѳедоръ Лыковъ. В Торопце: 86 году. с Стрѣтеньева дни, Іванъ Юрьевъ сынъ Грязной. На Ситне: голова, Ѳедоръ Большой сынъ Чириковъ. В Полотцке: 86 году, з Благовѣщеньева дни, в болшомъ городу воеводы, князь Григорей Андреевичъ Куракинъ, князь Дмитрей Івановичъ Щербатой, да за Полатою в остроге, Петръ Івановичъ Болынской. В Стрелецкомъ городу: Матвей дьякъ Ржевской; въ городничихъ Замятия Опалевъ. На

Туровле: 85 году, Благовѣщеньева дни, Посникъ Чмутовъ сынъ Рябининъ да голова казачья, Ѳедоръ Зеленой. В Красномъ городе: 86 году, з Благовѣщеньева дни, Михайло Ѳедоровичъ Колычовъ да голова стрѣлецкой, Григорей Івановъ сынъ Вельяминовъ. В Копе: с Рождества Христова Петръ Ѳедоровъ сынъ Колычевъ да голова, Алексѣй Непейцынъ. На Соколѣ: з Благовѣщеньева дни, Илья Никифоровъ сынъ Дубенской. В Лужеве: воевода, Григорей Ѳедоровичъ Колычовъ. В Резицѣ: князь Петръ Самсоновичъ Лобановъ да Данило Ржевской.

1580 годъ.

Того же году Литовской король Оботуръ городъ Луки взялъ, в Сентебре; и к Лукамъ идучи, взялъ городъ Велижъ да городъ взялъ Усвячь; а взявъ Луки, король пошолъ в Литву; а идучи назадъ в Литву, взялъ городъ Невель да взялъ городъ Озерища; а в городе взялъ воеводъ, князь Ѳедора Івановича Лыкова да князя Михаила Ѳедоровича Кашина да Юрья Аксакова да Василья Бебрищева Пушкина да Василья Петровича Измайлова.

Синбирскій Сборникъ. Историч. часть Т. I. М. 7353—1845. Издатели. П. А. П. Языковы, А. Хомяковъ, Д. Валуевъ.

5) Въ Археограф. Сборникѣ (IV, № 60) напечатано: «*Письмо Сигизмунда Августа къ Филону Семеновичу Кмитѣ, съ выраженіемъ признательности за побѣду подъ Улою и съ обѣщаніемъ выдать войску причитающееся жалованье и наградить за потери и убытки, понесенные въ этой войнѣ*». *20 Апрѣля 1564 г.*

Ср. у Нѣсецкаго (Herbarz Polski, wyd. Bobrowicz, 1840) т. V, стр. 124—125.

Ср. о томъ-же здѣсь, стр. 127—130, 158—159, 189—190, 233.

Бреденбахъ (Historia belli Livonici, quod Mag. Dux Moscovitarum contra Livones gessit, per Tilmanum Bredenbachium conscripta. Antverpiae, 1564. Brevis perspicua et vera narratio praelii commissi inter Moscovitas et Lituanos A. 1564, 26 Ianuarii) пишетъ, что Шуйскій найденъ мертвымъ въ колодцѣ: «erat mortuus in puteo inventus». Но изъ этого современнаго документа видно, что Шуйскій убитъ въ сраженіи и тѣло его отыскано было вѣрнымъ слугою его въ рѣкѣ.

Чашники—нынѣ мѣст. Витебской губ., Лепельскаго у. *Ула*, въ 25 вер. отъ Чашникъ, также Витеб. губ., Лепельскаго у., на берегу Двины, при впаденіи въ нее р. Улы.

О Чашникахъ и Улѣ см. Wiadomość historyczna o zamkach, horodyszczach i okopiskach starożytnych na Litwie i Rusi Litewskiej, pr. K. hr. Tyszkiewicza. Wilno, 1859.

6) Имени Браславскаго воеводы, покорителя Улы, въ актѣ не означено. По современнымъ документамъ извѣстно, что это—князь *Романъ Сангушко*.

См. стр. 159—160, 191—192, 235; ср. также Herby rycerstwa Polskiego pr. B. Paprockiego. Kraków, 1858 г., str. 829—830.

7) Въ *Посольск. кн. Метр.* I, 288, напечатана царская грамота, писан. къ Сигизмунду Августу, 1569 г. Марта 25, инд. 12, объ отпускѣ изъ Вильны тѣла князя Петра Шуйскаго, по просьбѣ его сыновей.

8) Къ № 14. Этотъ походъ въ Ливонію предпринятъ, по случаю взятія Русскими Пернова. См. Histor. Russ. Monum. I, № 265: (*Письмо*) *отъ папскаго нунція въ Польшѣ къ кардиналу Комскому, статсъ-секретарю папы, отъ 31 Іюля 1575 г., о томъ, что Ли-*

вонскій городъ Черновъ взятъ войсками царя Московскаго, и что Поляки, за исключеніемъ вельможъ, желаютъ имѣть царя королемъ Польскихъ.

Къ № 20. Ср. Żródła Dziejowe, t. VIII, str. 342—345.

8 b.) Не имѣя возможности, за неимѣніемъ въ типографіи достаточнаго запаса шрифта, напечатать цѣликомъ эту интересную и рѣдкую брошюру, привожу только начало и конецъ ея.

„Kurtze Abschrifft und Verzeichnis / des grossen und gewaltigen Feldzugs / so der Moschkowiter für Polotzko in Littawen / den 31. tag Ianuarii / dieses 1563 Iars gebracht hat.

Mit warhafftiger beschreibung / wie die grosse Kauffstadt Polotzko / So in Littawen gelegen / von dem Moschcowiter den 15. Februarii / dieses 63 Iars / Erobert und eingenomen ist worden.......

Wil euch derwegen hiemit dem lieben Gott befohlen haben / euch auch weiter zu dienen / bin ich williger den willig / Datum in eil in der Wilde den 9 Martij im 1563. Iar.— Ende. Мѣсто изданія этой брошюры не указано.

9) Ср. № 4, стр. 70—71.

Вотъ нѣкоторыя замѣчанія къ этому документу: а) «Когда Полоцкъ взятъ Русскими, *онъ* былъ также военачальникомъ» (стр. 124); въ подлинникѣ: «Den als Polotzko verloren worden, ist er auch feldhauptman gewest». Не ясно, должно-ли относить мѣстоим. *онъ* къ Шуйскому, или къ Радзивилу; то и другое можно допустить, потому что, какъ Шуйскій былъ однимъ изъ воеводъ при взятіи Полоцка, такъ и Радзивилъ въ то-же самое время начальствовалъ надъ Литовскимъ войскомъ.

б) Мѣсто встрѣчи Шуйскаго съ Радзивиломъ указывается различно; ср. стр. 124, 158, 189.

в) Нельзя не замѣтить большого различія между описаніемъ Карамзина (IX, 31—32) и извѣстіемъ, сообщаемымъ Коммендоне (стр. 124) относительно приготовленія къ сраженію со стороны Русскихъ и Литовцевъ, равно какъ и самой мѣстности.

г) Шереметевъ (Меньшой) не былъ убитъ въ этомъ сраженіи, но объ томъ, что между убитыми нашли его мечъ и колчанъ говоритъ и Бреденбахъ, не называя его, впрочемъ, по имени, а говоря только, что они принадлежали *Московскому воеводѣ* (Imperatori Moscovitico). Карамзинъ, основываясь на названіи «*Imperator*», полагалъ, что Бреденбахъ говоритъ здѣсь о мечѣ и колчанѣ Іоанна Грознаго; но Бреденбахъ употребляетъ это слово вообще для означенія военачальника (такъ названъ и Радзивилъ). О числѣ войска у Шуйскаго и у Радзивила одни извѣстія противорѣчатъ другимъ: Стрыйковской говоритъ, что войско Шуйскаго состояло изъ 30000, а у Радзивила было всего 4000. Коммендоне самъ себѣ противорѣчитъ, разсказывая, что Шуйскій выступилъ изъ Полоцка только съ 8 т. воиновъ, а въ сраженіи, между тѣмъ, убито 9 или даже 10 т. Изъ его же словъ въ другомъ мѣстѣ можно заключить, что у Шуйскаго было всего 20 т.; Литовцевъ, подъ начальствомъ Радзивила, было 6 т.

10) Письмо 1—11 напечатано въ «*Чтеніяхъ въ Императ. Общ. Исторіи и Древностей Росс. при Московск. университетѣ. 1847 г. Годъ третій*, № 3.

Коммендони род. 27 Марта 1524 † 1584 г. О немъ см. Gratiani: De vita I. F. Commendoni. Patavii, 1685.

11) Замокъ этотъ—*Суша* или, какъ назвалъ его Іоаннъ Грозный, *Коніе*, въ нын. Витеб. губ., Лепельскаго у., при оз. Сушѣ; ср. стр. 24.

12) О взятіи Динабурга и другихъ крѣпостей Іоанномъ Грознымъ см. стр. 193 и прим. 21; о взятіи обратно этого города Поляками см. стр. 164 и 193.

13) Подробнѣе объ этомъ см. стр. 167—173, 194—195, 200—219, 238—240, 243—245.

14) Подробнѣе см. стр. 173—174, 195—197, 219—221, 240—241.

Соколъ—нынѣ деревня *Соколище*, надъ р. Нищею, Витебской губ., Полоцкаго у.

15) Подробныя свѣдѣнія объ Іезуитской коллегіи въ Полоцкѣ будутъ напечатаны во II т. *Витебской Старины*.

16) О взятіи Велижа подробно разсказано у Гейденштейна (см. стр. 225—228). О намѣреніи Іоанна Грознаго бѣжать на Бѣло-Озеро см. стр. 247.

17) «Въ Свири король издалъ открытый призывъ (что нынѣ называется манифестомъ) къ своему рыцарству; здѣсь онъ подробно, серьезно и основательно излагаетъ причиненныя ему Москвитяниномъ обиды и причины войны. Данъ въ Свирѣ, 12 Іюля» (Ponowanie Henryca Walezyusza i Stefana Batorego, z rękopismów Albertrandego. W Krakowie, 1849, str 114). Въ примѣчачаніи къ этому мѣсту сказано: «Призывъ этотъ (odezwa), первоначально написанный на Латинскомъ яз., едва-ли не самимъ королемъ, весьма сильнымъ въ Латин. яз., переведенъ былъ на Польскій, Венгерской и Нѣмецкій языки, чтобы сдѣлать его понятнымъ для этихъ національностей, входившихъ въ составъ королевскаго войска; онъ заслуживаемъ вниманія читателя во всѣхъ отношеніяхъ, даже какъ образецъ изящнаго слога Стефана Баторія. Ср. стр. 200.

18) и 19) Эти указы напечатаны также въ «De rebus gestis Stephani I, regis Poloniae mag. Ducis Lithuaniae... contra magnum Moschorum ducem narratio. Nobilius Flaminius. Romae, MDLXXXII. Интересно сравнить сообщаемыя здѣсь факты съ извѣстіями, находящимися у Бѣльскаго, Стрыйковскаго, Гейденштейна, Гваниньи и Соликовскаго.

20) *Мартинъ Бѣльскій*—первый изъ Поляковъ началъ писать на родномъ яз.; род. въ 1495 † 18 Декабря 1575 г. *Іоакимъ Бѣльскій*, сынъ Мартина, род. 1540 † 1599.

«Мартинъ Бѣльскій—свѣтскій человѣкъ. Онъ написалъ, кромѣ всемірной хроники, перешедшей въ наши хронографы, еще Польскую хронику, въ которой такъ смѣло говорилъ о вредномъ вліяніи на Польшу Латинскаго духовенства, что оно отказывалось похоронить его. Подъ вліяніемъ этой вражды духовенства, сынъ Мартина, Іоакимъ сгладилъ эти шероховатости въ хроникѣ своего отца, продолжилъ ее и въ такомъ видѣ переиздалъ ее. Первое изданіе ея, 1554 г., очень рѣдко. Въ новыхъ изданіяхъ хроника доведена до 1580 г.» *М. О. Кояловичъ*. «Исторія Русскаго самосознанія», стр. 58.

А. Трачевской (Польское безкоролевье, прил. стр. 81) дѣлаетъ такой отзывъ о Хроникѣ Бѣльскаго: «Односторонняя хронологическая связь, изложеніе словами актовъ, краткость и точность—вотъ его отличательныя черты. Понятно, что онъ пропускаетъ много важнаго и свято сохраняетъ мелочи, имѣющія внѣшнее, условное значеніе».

К. Н Бестужевъ-Рюминъ (Русская Исторія, стр. 185) говоритъ: «Іоахимъ Бѣльскій (р. 1540 † 1599), взявъ трудъ своего отца «Хроники Свѣта», передѣлалъ и дополнилъ въ ней хронику Польши, которую доводитъ до смерти Стефана Баторія (1586). Бѣльскій— чистый хронистъ и часто компиляторъ». Лучшее изданіе въ «Bibl Polsk.» Туровскаго, вышедшее въ Санокѣ въ 1856 г.

Въ нашемъ переводѣ необходимо исправить слѣдующее мѣсто (стр. 159): «А ушло Москвитянъ, по крайней мѣрѣ, до 8 тыс.»... Не имѣя подъ руками печатнаго текста Хроники Бѣльскаго, я вынужденъ былъ сдѣлать обширныя выписки, куда и вкралась незамѣченная ошибка. Это мѣсто въ подлинникѣ читается такъ: „Moskwy *od* ośmi tysięcy mało co uszło„ (т. е. *изъ 8 т. Москвитянъ ушли не многіе*, ср. стр. 236); въ выпискѣ же, вмѣсто *od*, написано *do*,—что совершенно измѣнило смыслъ этого мѣста.

21) «*Стрыйковскій* до поступленія въ духовное званіе былъ военнымъ человѣкомъ, много странствовалъ по Литвѣ и западной Руси, много видѣлъ и, какъ человѣкъ отзывчивый, откликался на нужды и права той и другой. Лѣтописи и вообще памятники Литовскаго княжества увлекли его, и онъ не разъ проникался Русскимъ духомъ. Но онъ такъ странно написалъ свою хронику, что подорвалъ довѣріе къ ней. Проза и стихи равно служили ему для изображенія событій. Онъ перечисляетъ много лѣтописей Русскихъ и даже Литовскихъ, но не даетъ ни описанія ихъ, ни точныхъ выписокъ изъ нихъ. Стрыйковскаго, впрочемъ, больше нужно обвинять въ легкомысліи, нежели въ намѣренной лжи». ***М. О. Кояловичъ.*** «Исторія Русскаго самосознанія», стр. 58.

«*Матвѣй Стрыйковскій* (род. 1547 † послѣ 1580) сдѣлалъ компиляцію для исторіи Литвы изъ всѣхъ доступныхъ ему источниковъ; къ сожалѣнію, онъ цитуетъ всегда слишкомъ обще, и тамъ, гдѣ мы не имѣемъ предъ глазами его источниковъ, вѣрить ему не можемъ; описывалъ же онъ, что собственными глазами видѣлъ щитъ Олега на вратахъ Цареграда; его страсть писать стихами также много вредитъ ему». *К. Н. Бестужевъ-Рюминъ.* Русская Исторія, стр. 185.

Въ Варшавскомъ изданіи Хроники (1846 г., 2 тома) есть замѣчательная статья *Даниловича,* объ источникахъ Стрыйковскаго.

Стрыйковскій, какъ видно изъ его собственныхъ словъ, служилъ нѣкоторое время въ Витебскѣ.

Въ извлеченіяхъ изъ Хроники Стрыйковскаго нами оставлены безъ перевода слѣдующія мѣста, какъ непонятыя: «... Zamki nad Dźwiną przez wystraszone w larwie podanie pobrał...; w Kiesi i w Kakenhausie, ktòre w larwie Magnusowej połowił»... (Str. II, 426; Вит. Ст., 193). По объясненію г. проф. Москов. унив. А. Л. Дювернуа, это мѣсто надо понимамь такъ: «Онъ (Грозный) взялъ Двинскія замки, страхомъ вынуждая ихъ сдачу—самолично (w larwie)».... «Особенными жестокостями противъ Нѣмцевъ отличалось взятіе крѣпости Кеси и Кокенгузена, которыя онъ взялъ (принялъ во власть) въ лицѣ (своего союзника) Магнуса». Что именно такъ нужно понимать это мѣсто, въ которомъ почтенный профессоръ видитъ германизмъ, онъ ссылается на Гримма (D. Wörterbuch VI, 2, p. 208).

22) «*Райнольдъ Гейденштейнъ* (род. 1556 † 1620), секретарь Баторія и Замойскаго, составилъ описаніе войны Баторія съ Іоанномъ IV и издалъ его еще при своей жизни, въ 1584 г. Затѣмъ онъ сталъ составлять исторію Польши,—описалъ время Сигизмунда Августа, приставилъ это начало къ своему описанію Московской войны и продолжалъ описа-

ніе послѣдующихъ событій, до 1602 г. У Гейденштейна разсказанъ весь ходъ войны Баторія съ Іоанномъ IV и иногда весьма подробно, напримѣръ, о взятіи Полоцка, Великихъ Лукъ и особенно объ осадѣ Пскова *М. О. Кояловичъ*. Исторія Русскаго Самосознанія, стр. 60—61.

«Гейденштейнъ описалъ войну Стефана съ Грознымъ и позднѣйшія событія при помощи оффиціальныхъ документовъ и, вѣроятно, трудъ его просмотрѣнъ Замойскимъ» *Бестужевъ-Рюминъ*. Русская Исторія, стр. 185.

«Гейденштейнъ очень напоминаетъ Бѣльскаго по пріемамъ. У него также господствуетъ хронологическая связь, сухость, простота. условность содержанія, отсутствіе экономіи въ трудѣ. Слогъ спокойный, краткій, небрежный. Но онъ несравненно полнѣе Бѣльскаго; запасъ его матеріаловъ гораздо богаче, хотя среди нихъ и преобладаютъ великопольскіе. Ему извѣстны имя и возрастъ какого-либо ничтожнаго гонца, числа мѣсяца и всякая мелочь обстановки. И чѣмъ далѣе онъ подвигается въ разсказѣ тѣмъ становится полнѣе. И чѣмъ чаще провѣрять его документами, тѣмъ болѣе онъ выигрываетъ. При всей поразительной сдержанности, холодности, въ трудѣ Гейденштейна уже проглядываетъ личность автора, какъ бы нехотя, случайно. Это честный, серьезный человѣкъ, хорошо знающій людей, къ характерамъ которыхъ онъ иногда прибѣгаетъ за объясненіемъ событій. Это другъ католицизма, Як. Уханскаго, Замойскихъ и Великой Польши, врагъ Яна Фирлея, Монлюка и Малой Польши. Это патріотъ консерваторъ, хорошо понимающій шляхту, выставляющій дурныя стороны политической и религіозной свободы. Онъ не прощаетъ ошибокъ панамъ, но всего болѣе ропщетъ на младшую братію, и для него описываемое безкоролевье уже стало добрымъ старымъ временемъ» *Трачевскій*. Польское безкоролевье, прилож. стр. 81.

Описаніе Московской войны перепечатано у *Старчевскаго*.

Въ «Dziejopisowie Krajowi» (Peterb. 1857, 2 t.) помѣщенъ Польскій переводъ Гейденштейна (Rajnolda Heidensteina, sekretarza królewskiego, Dzieje Polski od śmierci Zygmunta Augusta do r. 1594. Ks. XII. z Łacińskiego przetłómaczył Michał Gliszczyński. Życiorysem uzupełnił Włodzimierz Spasowicz).

23) Итальянецъ *Гваниньи* род. въ 1538 г. † 1614. Первое изданіе его труда, на Латинскомъ яз., вышло въ Краковѣ, 1578 г., подъ заглавіемъ: «Sarmatiae Europeae descriptio, quae Regnum Poloniae, Lithuaniam, Samogitiam, Russiam, Masoviam, Prussiam, Pomeraniam, Livoniam et Moschoviae, Tartariaeque partem complectitur. Alexandri Gwagnini Veronensis, Equitis aurati, peditumque praefecti, diligentia conscriptae. Typis Mattiae Wirzbietae. S. a. et. l. Въ 1611 г. вышло дополненное изданіе, на Польскомъ языкѣ. Въ Императ. Публич. Библіот. въ СПБ. (F. IV, 130) хранится рукописная «*Исторіи Сорматіи* (Ср. Вит. Стар. I, прим. 205). Какъ видно изъ его собственныхъ словъ, Гваниньи былъ ротмистромъ въ Витебскомъ замкѣ въ теченіи 10 лѣтъ; подъ его начальствомъ служилъ и Стрыйковскій.

24) *Дмитрій Соликовскій*, архіепископъ Львовскій, секретарь королевскій, род. въ 1539 † 1603. *Трачевскій* (Польское безкоролевье, прил. стр. 77) рѣзко отзывается о трудѣ Соликовскаго: «Его Commentarius brevis о событіяхъ 1572—1589 г. не только кратокъ, но и совсѣмъ безполезенъ. Онъ тщательно скрылъ все, что зналъ по личному опыту (а онъ зналъ очень много!) и старался выставить лишь свое благоговѣніе къ католицизму да къ

Ст. Карнковскому. Оттого всѣ событія получаютъ у него совершенно превратный видъ и самую жалкую связь.»

Не имѣя подъ руками Латинскаго подлинника (Commentarius brevis rerum Polonicarum a morte Sig. Augusti), мы пользовались Польскимъ переводомъ, помѣщ. въ изд. Dziejopisowie Krajowi.

25) *Балтазаръ Руссовъ*-проповѣдникъ въ Ревелѣ († 1600). Начавъ свою хронику отъ начала ордена, онъ сообщаетъ любопытныя свѣдѣнія о своемъ времени; она доведена до 1584 г. Его хроника перепечатана у *Старчевскаго, I.*

26) Въ 1 ч. 2 отд. *Писцовыхъ книгъ XVI в.*, изд. Имп. Рус. Геогр. Общ., подъ редак. Н. В. Калачева, напечатана: «*Книга границамъ гор. Полоцка и Полоцкаго повѣта съ сосѣдкими повѣтами*». (стр. 421—566).

На основаніи отчасти этихъ, отчасти неизданныхъ еще документовъ, *П. П. Оглоблинъ* составилъ подробную карту Полоцкаго повѣта 2-й полов. XVI в., съ обширною объяснительною запискою. См. *Сборникъ Археологическаго Института*. Книга 3-я, 1880 г.

27) *Źródła Dziejowe* заключаютъ въ себѣ массу документовъ, касающихся царствованія Стефана Баторія.

Взятіе Полоцка Стефаномъ Баторіемъ вызвало въ Польской литературѣ цѣлый рядъ поэтическихъ и прозаическихъ сочиненій, посвященныхъ этому событію и прославленію Стефана Баторія. Вотъ нѣкоторыя изъ нихъ:

Kochanowski, Ian. De Expugnatione Polottei. Ode. Varsaviae, 1580. *Кондратовичъ* (Сырокомля) перевелъ эту оду на Польскій языкъ. (Собр. соч., изд. 1851 г. Вильна. Т I, стр. 143).

Hermann. Stephaneis Moscovitica... sive de occasione, causis etc. libri duo. Gedani, 1582

Tricesius. Triumphus Moscoviticus Stephani I Poloniae regis. Cracoviae, 1582.

Nidecius. Ad Stephanum regem Poloniarum inclytum Gratulatio ob victoriam Polocensem de Moscovitis. Cracoviae, 1579.

Hyacinthius. Panegyricus in excidium Polocense atque in victoriam Stephani Poloniarum regis ex potentissimo Moschorum principe III Cal. Sept. MDLXXIX reportatam. Patavii, 1580.

Wolff. Stephani I Poloniae regis adv. Basilidem, mag. Moscoviae ducem expeditio, carmine elegiaco descripta. 1582, s. l.

Gorseius. Orationes gratulatoriae apud serenis. regem Poloniae Stephanum Batoreum habitae. Cracoviae, 1582.

Нижеслѣдующій современный памфлетъ любопытенъ въ томъ отношеніи, что, по всей вѣроятности, именно его-то и послалъ Баторій Грозному. („*Książki mu też posłał o jego cudach y okrucieństwie, ktore drukowano w Niemcech*". Bielski, 780. О томъ-же упоминаетъ и Гейденштейнъ).

Memorabilis et perinde stupenda crudeli Moscovitarum expeditione narratio, e Germanico in Latinum conversa. 1563. Duaci. „Moscovitarum exercitus superioribus septimanis agrum Polonicum invasit, et Polotzki, alias Pleski (Lituaniae oppidum, quod sedecim miliaribus a desertis situm est) validissima manu, sex incursionibus expugnavit, diripuit et dimissis ignibus solo equavit: exque loci supra viginti hominum milia, tristi admodum spectaculo primum demembrari, ac post strangulari jussit. Nec ullis sane verbis queat exprimi, quanta in Matronas, in Virgines, in Pueros, Tyrannide grossatus sit. E propinquis et vicinis inde locis sexaginta et amplius hominum milia in Moscoviam abduxit. Matronas et Virgines vestibus exuit, et omnes (uti nudae, ac sine amictu erant) vinctas in captivitatem abstraxit. Inter alios vero ducebatur et Lituanicae militiae Vvaynoda seu dux exercitus cum uxore, quibus hostis vitam condonaverat.

Quae res tam magnam toti illi Provinciae trepidationem injecit, ut Dominus Nicolaus Radtzivit Lituaniae Regulorum facile princeps terris suis sponte excesserit, omnemque imperii sui agrum, seu amicis seu hostibus praedae reliquerit.

Hic rerum successus hosti Barbaro et nimia immanitate formidabili animos addidit. Moxque Kioff alias in Polonia civitatem aggredi festinavit. Quae civitas quia ad flumen Borischenem sita et ad commeatum toti illi plagae subtrahendum, visa est oportunissima, futurum sperabat hostis, ut hac ratione facile caetera omnia vicina et propinqua loca, perinde ut superiore expeditione suae potestatis suique mancipii faceret.

Itaque ante omnia e sex miliibus Tartarorum quos secum habebat quadringenta milia in deserta et solitudines praemisit qui omnia longe lateque usque ad ipsam Civitatem flamma et ferro vastarent. Ratus fore ut postquam hac calamitate totum eum agrum afflixisset in hujus civitatis oppugnatione pari successu et fortuna qua hactenus uteretur.

Inter alia vero relatu tristissima, Moscovita Regi Poloniae ab se nunciari jussit, quod ipse Capulum, quo mortui efferri solent, eumque argenteum, cum Castris circumveheret, nec ante in gratiam cum eo redire constituisset, quam aut ipsius Regis, aut suum proprium caput illi ferculo foret impositum.

Exercitus quo Moscovita in hac expeditione populatur (si vera et fama) est sexaginta decentorum milium, et amplius virorum.

Deus Opt. Max. hunc tam saevum et crudelem hostem a nobis avertat, et Principibus in Sacro Romano imperio summa rerum tenentibus bonam mentem, totique Europae consilia quaeque ad hanc scelerum immanitatem vindicandam et ad has pestes propulsandas, salubria sin immitat.

Выдающаяся личность Грознаго царя обращала на себя вниманіе и современниковъ, и новѣйшихъ нашихъ историковъ. Не вдаваясь въ разсмотрѣніе всѣхъ взглядовъ на личность и значеніе Іоанна, я не могу не привести отзывовъ ***Фоскарина***, посла Венеціанской республики, и ***Іоанна Перистейна***, посла императора Максимиліана; эти отзывы современниковъ, по своему безпристрастію, весьма интересны. Они помѣщены въ I т. Historica Russiae Monimenta.

а) Отзывъ Фоскарина (1557 г.):.... «Царь и великій князь (Duca et gran Imperatore) называется Іоанномъ Васильевичемъ; ему 27 лѣтъ отъ роду; прекрасенъ тѣломъ, превосходенъ и благороденъ душею. По своимъ качествамъ, расположенію къ народу, вели-

чайшимъ и славнымъ дѣламъ своимъ, совершеннымъ въ столь короткое время, онъ заслуживаетъ, чтобы его не только поставить на ряду съ другими современными вѣнценосцами, но и предпочесть имъ.... Этотъ князь обращается и поступаетъ со всѣми просто; на публичныхъ обѣдахъ, въ кругу своихъ бояръ, онъ присутствуетъ съ высокимъ благородствомъ; въ его царственномъ величіи выражаются радушіе и кротость.... Вслѣдствіе близкаго знакомства со многими Римскими и другими историческими книгами, весьма основательно имъ изученными, и вслѣдствіе бесѣдъ съ Нѣмецкими полководцами и Польскими выходцами (fuorosciti), онъ вполнѣ успѣшно старается подражать Римлянамъ, такъ что силою своего ума и оружія побѣдилъ уже самые дикіе и свирѣпые народы. Онъ устроилъ свою армію по образцу Французской»... Н. R. M. N CXXXV, стр. 151, 152, 153.

b) Отзывъ Пернстейна (1575 г.):... «Онъ (Іоаннъ) столь великій государь, что, пожалуй, никто не можетъ тому и повѣрить..... Одни только Поляки, повидимому, мало его уважаютъ. Но онъ посмѣивается надъ ними, говоря, что имѣетъ въ своей власти болѣе двухъ сотъ миль ихъ земли, а они не смѣютъ и меча обнажить для возврата оной. Потому-то онъ обращается и съ послами ихъ худо. Нѣкоторые предрекали и мнѣ подобное же, когда я ѣхалъ туда (въ Москву). Но, ваше величество, повѣрьте мнѣ, какъ христіанину, что еслибы ваше величество послали меня въ Римъ или въ Испанію, то я и тамъ не могъ бы найти лучшаго пріема. Не отрицаю и того, что, какъ мнѣ говорили, они (Москвитяне) обращаются не со всѣми одинаково: съ лучшими друзьями своими они обращаются такъ же, какъ и со мною; но Поляки и тому подобные подстрекатели Татаръ и Турокъ встрѣчали пріемъ по заслугамъ»... Н. R. M. N CLXXXIX, стр. 263—264.

Джироломо Липпомано, Венеціанскій посолъ при Польскомъ королѣ Генрихѣ, говоря объ Іоаннѣ Грозномъ, замѣчаетъ: «Что же касается его жестокости, то онъ примѣняетъ ее только къ своимъ подданнымъ и, обыкновенно, лишь къ тѣмъ изъ нихъ, которые своимъ гнуснымъ поведеніемъ (per la pessima vita) подаютъ къ тому поводъ».... Н. R. M. CLXXXI, стр. 271.

Замѣченныя опечатки въ 1 ч.

Страница.	Строка.	Напечатано:	Должно быть:
2	20	кладною.	складною.
3	5	7405.	7045.
4	4	ѣхатри.	ѣхати.
9	7	А Ферраля въ 15 д.	А Февраля въ 16 д.
14	12	имѣньхъ.	имѣньяхъ.
20	30	отпукѣ.	отпускѣ.
24	31	40000.	4000.
22	11	Двойна	Довойна.
27	17	Туляне мѣщане.	Туляне, Мещане.
28	19	Почапцы.	Почапцы.
29	12	Мецняне мѣщане.	Мепняне, Мѣщане.
32	7	Плещѣвуе	Плещѣеву.
33	13	Новики.	новики.
—	14	мѣщанъ	Мещанъ
34	13	Володимерцомъ	Володимерцовъ
50	14	Сомiону	Семiону
58	2	вооводъ	воеводъ
60	13	воеводмъ	воеводомъ
64	12	прiѣзжими	прiѣзжали
—	26	оконичему	окольничему
65	13	борскимъ	боярскимъ
66	15	Ондрѣй и Васильевъ	Ондрѣй Васильевъ
83	20	бѣщаемъ	обѣщаемъ
85	25	бояркiе	боярскiе
86	36	подскардiй	подскарбiй
88	13	намошъ	нашомъ
92	19	стиростѣ	старостѣ
93	10	№ 43	№ 42
102	2	къ	съ
—	3	гранцы	границы
106	17	мѣстѣ	мѣстъ
—	21	земземскаго	земскаго
108	6	воевода Н. Р. виелкимъ	воеводы Н. Р. великимъ
110	20	удержанiя	удержанiи
114	9	попольству	посполъству
—	13	войно	войною
119	7	dreien Städten	dreyen Stedten
122	34	Русаки (Rusaken)	Казаки (Kasaken)
124	25	лежавшiе	лежавшими
126	33	другую	дурную
131	13	друнаго	дурнаго
132	18	придѣлахъ	предѣлахъ
133	19	пунцiя	нунцiя
134	19	желали	желанiи
135	12	мѣхоносцамъ	мародерамъ
138	15	войскамъ	войскомъ
—	18	предложить	предложитъ
—	24	къ Ливонiю	въ Ливонiю
—	29	сынкамъ	сыновьямъ
141	35	противъ насъ, подан-ныхъ нашихъ	противъ насѣ под-данныхъ нашихъ,
142	23	проявляеться	проявляться
148	9	царства,	царства
149	12	княжество	княжества
151	11	то	что

151	25	Мы,	Мы
152	9	трѣпосцы	крѣпостцы
153	8	отпустить	отступить
—	11	серьезнымъ	серьезнымъ:
—	21	непріятельнымъ	непріятельскимъ
155	1	извѣщаетъ	извѣщаемъ
156	23	№ 34	№ 36
160	35	пословъ	послалъ
159	32—33	А ушло Москвитянъ, по крайней мѣрѣ, до восьми тысячъ....	Изъ восьми тысячъ Москвитянъ ушли немногіе...
163	4	будетъ	будемъ
—	12	всѣмъ	совсѣмъ
164	18	Москвитянъ	Москвитяне
—	31	здоровѣ	здоровьѣ
171	17	Ни	Не
173	27	чаковницъ	гаковницъ
—	36	Намѣривались	Намѣревались
174	28	сложли	сложили
175	9	послѣдствіи	впослѣдствіи
—	23	fundawol	(fundowal)
—	31	надавнее	недавнее
176	1	му	ему
—	3	периложилъ	приложилъ
185	5	żyznum	żyźnum
—	12	было	быть
186—187	37—1	и на дворѣ; и во дворѣ	и на дворѣ, и во дворцѣ
187	22	кототорый	который
189	31	Николаю	Николая
190	24	lislami	listami
—	—	подъ	надъ
191	6	имъ	ихъ
—	8	помощи, Божіей	помощи Божіей,
195	14	Mtkolinski	Mikoliński
197	31	всадникамъ	всадниковъ
198	9	оружіемъ	оружіемъ,
—	34	ѣдуютъ	ѣдутъ
204	20	хомѣ	холмѣ
207	13	сказано	сказано,
—	28	Динцигскіи	Данцигскій
208	30	заливами	заливали
211	2	они	онъ
—	10	ужѣжденія	убѣжденія
—	36	и въ дорога	дорога въ
212	22	Москвитяне	Москвитяне,
215	22	нѣхоторыя	нѣкоторыя
217	4	повториться	повторится
—	25	послѣдователемъ	послѣдователямъ
220	28	сраженіяхъ	сраженіяхъ,
—	37	дебычею	добычею
—	—	военныя	военные
221	4	плѣныхъ	плѣнныхъ
223	13	Ивану	Ивана
227	31	Замойскаго	Замойскаго,
228	13	пушкамъ	пушкамъ,
231	27	торыя	которыя
232	9	ibri	libri
234	6	Этомъ	Этотъ
—	23	разложилъ	разложить

234	37	удается	удастся
235	11	Московскія	Московскіе
236	31	надкрѣпленіе	подкрѣпленіе
237	17	убито;	убито
—	20	зажгли	зажгла
—	—	убито	убито,
—	27	такія	такіе
—	28	вреди	вредъ
238	10	Польскомъ	Польскимъ
—	32	увидѣлъ.	увидѣлъ
—	37	оторыхъ	которыхъ
240	18	князя	княж.
	30	Госцода	Господа
243	25	сдѣлъ	сдѣлалъ
246	6	Іонна	Іоанна
—	13	находившимуся	находившемуся
—	14	Вильнѣ	Вильнѣ,
—	17	остановиваться	остановиться
—	18	людемъ	людямъ
—	35	посредникамъ	посредникомъ
—	37	спасенія его	спасенія его собственной души, къ соединенію. Но такъ какъ все нужно
247	7	Пассевинъ	Поссевинъ
248	18	Полскимъ	Польскимъ
252	9	многимъ	многихъ
—	16	подобности	надобности
—	35	до сихъ мы	до сихъ поръ мы
262	19	Кове	Копе
—	21	заслуживаемъ	заслуживаетъ
—	28	usupełnił	uzupełnił
—	29	изнаніе	изданіе
268	11	сосѣдкими	сосѣдними

Часть вторая.

Полоцкое и Витебское воеводства подъ властію царя Алексѣя Михайловича.

ДВОРЦОВЫЕ РАЗРЯДЫ.

№ 1.

162 (1654) году походъ великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михаиловича самодержца на недруга своего, на Польскаго и Литовскаго короля Яна Казимера, за его многіе неправды и крестопреступленье. [1]

Того жъ году, Мая въ 18 день, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичь, вса Русіи самодержецъ, положа упованіе на Бога, и на пречистую Его Богоматерь и на всѣхъ Святыхъ, пошелъ изъ государевы отчины, изъ царствующаго града Москвы, на недруга своего, на Полскаго и Литовскаго короля Яна Казимера, за его многіе неправды и крестопреступленье. А на Москвѣ оставилъ государь бояръ: князь Михайла Петровича Пронскаго да князя Ивана Васильевича Хилкова, да околничихъ: князь Ѳедора Андреевича Хилкова, да князь Ивана Андревича Хилкова, да князь Василья Григорьевича Ромодановскаго, да думнаго посолскаго дьяка Алмаза Иванова. А указалъ государь писать къ себѣ государю боярину князь Михайлу Петровичю Пронскому съ товарищи. У государыни царицы и великіе княгини Марьи Ильичны оставилъ государь околничихъ: Ивана Андреевича Милославскаго да Прокофья Ѳедоровича Соковнина. У государынь царевенъ оставилъ государь околничаго Никифора Сергѣевича Собакина.

А съ государемъ царемъ и великимъ княземъ Алексѣемъ Михаиловичемъ всеа Русіи съ Москвы пошли: царевичи: царевичь Грузинской Николай Давыдовичь, царевичь Сибирской князь Алексѣй Алексѣевичь; бояре: Никита Ивановичь Романовъ, Иванъ Васильевичь Морозовъ, Глѣбъ Ивановичь Морозовъ, князь Борисъ Александровичь Репнинъ, бояринъ и дворецкой Василей Васильевичь Бутурлинъ, князь Иванъ Никитичь Хованской, бояринъ и оружейничей Григорей Гавриловичь Пушкинъ; околничіе: князь Борисъ

Ивановичъ Троекуровъ, князь Дмитрей Алексѣевичъ Долгоруково, князь Василей Петровичъ Львовъ, Богданъ Матвѣевичъ Хитрово, князь Семенъ Петровичъ Львовъ, Иванъ Ѳедоровичъ Стрѣшневъ болшой; крайчей Петръ Михайловичъ Салтыковъ; постелничей Ѳедоръ Михайловичъ Ртищевъ; думные дворяне: Богданъ Ѳедоровичъ Нарбековъ, Иванъ Ѳѳонасьевичъ Гавреневъ, Василей Ѳедоровичъ Яновъ; думные дьяки: Семенъ Ивановъ сынъ Заборовскій, Ларіонъ Дмитреевъ сынъ Лопухинъ; столникъ и Московской ловчей Ѳѳонасей Ивановъ сынъ Матюшкинъ; въ государевѣ имени дьякъ Томила Перфильевъ; дьяки: Дмитрей Протопоповъ, Герасимъ Дохтуровъ, Иванъ Владычкинъ, Максимъ Лихачевъ, Василей Сафоновъ, Михайло Кузовлевъ, Василей Пустынниковъ, Богданъ Силинъ; дворцовые дьяки: Давыдъ Дерябинъ, Василей Михайловъ; конюшенной дьякъ Артемей Козловъ; шатры приказаны Андрей Алексѣевъ сынъ Карбышевъ, Иванъ Агѣевъ сынъ Кузовлевъ. Передъ государемъ для становъ околничеи: князь Петръ Алексѣевичъ Долгоруково да Василей Никитинъ сынъ Лихаревъ, да дьякъ Петръ Стеншинъ

И указалъ государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ всеа Русіи которымъ боярамъ, и воеводамъ, и столникамъ, и стряпчимъ, и дворянамъ и жилцамъ быть въ его государевѣ полку, и которымъ боярамъ и воеводамъ быть по полкамъ съ государемъ царемъ и великимъ княземъ Алексѣемъ Михаиловичемъ всеа Русіи:

Въ его государевѣ полку дворовые воеводы, бояре: Борисъ Ивановичъ Морозовъ да Илья Ивановичъ Милославской. Въ судѣ у бояръ: князь Ѳедоръ княжъ Андреевъ сынъ Шелешпанской да дьякъ Михайло Кузовлевъ. Рынды: у доспѣху столникъ Иванъ Ивановъ сынъ Колычовъ; у болшаго саадака князь Алексѣй княжъ Никитинъ сынъ Одоевской; у болшаго копья князь Михайло княжъ Семеновъ сынъ Прозоровской, у другаго саадака князь Никита княжъ Ивановъ сынъ Лобановъ-Ростовской; у другаго копья и у сулицы князь Дмитрей княжъ Ѳедоровъ сынъ Щербатово; у третьяго саадака Алексѣй Ивановъ сынъ Головинъ; у рогатины Иванъ Андреевъ сынъ Вельяминовъ; у пищали князь Семенъ княжъ Лукинъ сынъ Щербатово. Подрынды: у болшаго саадака . . . ; у большаго копья . . . ; у другаго саадака . . . ; у другаго копья и у сулицы . . . ; у третьяго саадака . . . ; у рогатины . . . ; у доспѣху . . .

Въ государевѣ жъ царевѣ и великаго князя Алексѣя Михаиловича всеа Русіи полку у огней головы: князь Ѳедоръ княжъ Ѳедоровъ сынъ Куракинъ, Дмитрей Григорьевъ сынъ Сабуровъ, Петръ да Ѳедоръ Григорьевы дѣти Очина-Плещеевы, князь Ѳедоръ княжъ Васильевъ сынъ Долгоруково, князь

Петръ княжъ Григорьевъ сынъ Ромодановской, князь Семенъ княжъ Васильевъ сынъ Клубковъ-Мосальской, князь Савелей княжъ Ивановъ сынъ Козловской, Иванъ Григорьевъ сынъ Плещеевъ-Глазунъ, князь Ивановъ княжъ Наумовъ сынъ Пріимковъ-Ростовской, князь Василей княжъ Наумовъ сынъ Пріимковъ-Ростовской.

Въ государевѣ царевѣ и великаго князя Алексѣя Михаиловича всеа Русіи полку головы съ сотнями, а въ ясаулахъ быть имъ же: у столниковъ головы: князь Григорей княжъ Сунчелѣевъ сынъ Черкаской, князь Өедоръ княжъ Никитинъ сынъ Одоевской, Семенъ Ивановъ сынъ Шеинъ, князь Иванъ княжъ Андреевъ сынъ Голицынъ; у стряпчихъ головы: князь Иванъ княжъ Өедоровъ сынъ Лыковъ, князь Левъ княжъ Александровъ сынъ Шляховской князь Алексѣй княжъ Ивановъ сынъ Буйносовъ-Ростовской; у дворянъ головы: князь Семенъ княжъ Андреевъ сынъ Урусовъ, князь Өедоръ княжъ Өедоровъ сынъ Долгоруково, князь Иванъ княжъ Семеновъ сынъ Прозоровской, князь Иванъ княжъ Борисовъ сынъ Репнинъ, князь Петръ княжъ Семеновъ сынъ Прозоровской, князь Алексѣй княжъ Алексѣевъ сынъ Лыковъ, князь Андрей княжъ Михайловъ сынъ Солнцевъ-Засѣкинъ, князь Данило княжъ Степановъ сынъ Великаго-Гагинъ; у жилцовъ головы: стряпчей съ ключомъ Григорей Ивановъ сынъ Ртищевъ, князь Өедоръ княжъ Григорьевъ сынъ Ромадановской, князь Иванъ княжъ Семеновъ сынъ Гагаринъ, князь Иванъ княжъ Григорьевъ сынъ Ромадановской, Иванъ Ивановъ сынъ Бутурлинъ, князь Алексѣй княжъ Юрьевъ сынъ Звѣнигородской, Василей Петровъ сынъ Головинъ, князь Григорей княжъ Григорьевъ сынъ Ромодановской, Иванъ Өедоровъ сынъ Еропкинъ, Иванъ Васильевъ сынъ Бутурлинъ, Михайло Семеновъ сынъ Волынской, Замятня Өедоровъ сынъ Левонтьевъ, князь Иванъ княжъ Ивановъ сынъ Дашковъ, Өедоръ Львовъ сынъ Плещеевъ, князь Григорей княжъ Өөонасьевъ сынъ Козловской, Өедоръ Ивановъ сынъ Левонтьевъ.

Въ государевѣ жъ полку у городовыхъ дворянъ головы: у Володимерцовъ: Михайло Петровъ сынъ Волынской, князь Өедоръ княжъ Никитинъ сынъ Борятинской; у Казанцовъ Емельянъ Ивановъ сынъ Бутурлинъ; у Коширянъ: Алексѣй Дмитреевъ сынъ Охотинъ-Плещеевъ, Иванъ Захаровъ сынъ Ляпуновъ; у Смольянъ: Григорей Борисовъ сынъ Нащекинъ, Никифоръ Прокофьевъ сынъ Воейковъ, Левъ Прокофьевъ сынъ Ляпуновъ, Александръ Даниловъ сынъ Левонтьевъ; у Бѣлянъ: Өедоръ Абросимовъ сынъ Лодыженской, Яковъ Никитинъ сынъ Лихаревъ; у Коломничъ Петръ Пословъ сынъ Конрыревъ; у Ряшанъ Иванъ Ивановъ сынъ Бирдюкинъ-Зайцовъ; у дворовыхъ

людей Сава Александровъ сынъ Языковъ; у Астраханскихъ мурзъ и Татаръ: Моисей Ивановъ сынъ Еропкинъ, Василей Никитинъ сынъ Панинъ; у Донскихъ казаковъ: Невѣжа Дмитреевъ сынъ Самаринъ, Григорей Өедоровъ сынъ Болшевъ; у Арзамаской Мордвы Никита Михайловъ сынъ Зыбинъ; у Можайскихъ и у Борисовскихъ казаковъ Иванъ Давыдовъ сынъ Яхонтовъ.

За государемъ царемъ и великимъ княземъ Алексѣемъ Михаиловичемъ всеа Русіи, въ его государевѣ полку ясаулы, столники: Михайло Ивановъ сынъ Морозовъ, князь Петръ Элмурзинъ сынъ Черкаской, князь Алексѣй княжъ Андреевъ сынъ Голицынъ, князь Семенъ княжъ Андреевъ сынъ Хованской, Никита Ивановъ сынъ Шереметевъ, Петръ Ивановъ сынъ Годуновъ, князь Семенъ княжъ Григорьевъ сынъ Хованской, князь Александръ княжъ Ивановъ сынъ Лобановъ-Ростовской, Иванъ Лаврентьевъ сынъ Салтыковъ, князь Степанъ княжъ Ивановъ сынъ Татевъ, князь Иванъ княжъ Дмитреевъ сынъ Пожарской, князь Никита княжъ Григорьевъ сынъ Гагаринъ, Михайло Львовъ сынъ Плещеевъ, князь Андрей да князь Лаврентей княжъ Михайловы дѣти Мещерскіе. За государемъ же царемъ и великимъ княземъ Алексѣемъ Михаиловилемъ всеа Русіи ближніе люди и ясаулы, и за государемъ имъ же ѣздить, столники: князь Иванъ княжъ Алексѣвъ сынъ Воротынской, кн. Яковъ княжъ Никитинъ сынъ Одоевской, Иванъ Өедоровъ сынъ Стрѣшневъ меншой, Родіонъ Матвѣевъ сынъ Стрѣшневъ, князь Юрья княжъ Ивановъ сынъ Ромодановской, Иванъ да Матвѣй Богдановы дѣти Милославскіе, Семенъ Юрьевъ сынъ Милославской, Иванъ Михайловъ сынъ Милославской, Василей да Григорей Никифоровы дѣти Собакины, князь Иванъ княжъ Венедиктовъ сынъ Оболенской, Василей Яковлевъ сынъ Голохвастовъ, Өедоръ Михайловъ сынъ меншой Ртищевъ, Іевъ Демидовъ сынъ Голохвастовъ, Петръ Ивановъ сынъ Матюшкинъ, Алексѣй Богдановъ сынъ Мусинъ-Пушкинъ.

У государева у знамени столники и воеводы: князь Андрей княжъ Ивановъ сынъ Хилковъ да Данило Семеновъ сынъ Яковлевъ. У знамени головы: Өедоръ Андреевъ сынъ Трусовъ, Абросимъ Ивановъ сынъ Чебышевъ, Василей Матвѣевъ сынъ Ярцовъ, Алексѣй Евсѣевъ сынъ Дашковъ.

У государева царева и великаго князя Алексѣя Михаиловича всеа Русіи обозу околничей и воеводы: Алексѣй Дмитреевичъ Колычовъ да Денисъ Петровъ сынъ Тургеневъ. Головы у обозу съ околничимъ: Иванъ Елизарьевъ сынъ Протопоповъ, Анисимъ Ивановъ сынъ Скрыпѣевъ. У государева кошу голова князь Семенъ княжъ Петровъ сынъ Борятинской.

Головы сторожъ дозирать: князь Өедоръ княжъ Петровъ сынъ Засѣкинъ,

Өедоръ Михайловъ сынъ Толочановъ, Никифоръ Ратмановъ сынъ Вельяминовъ, князь Михайло княжъ Ивановъ сынъ Мещерской.

Головы ставить сторожи: Тимофей Алексѣевъ сынъ Собакинъ, князь Данило княжъ Матвѣевъ сынъ Несвицкой, Дмитрей Михайловъ сынъ Толочановъ, Оөонасей Сафонтьевъ сынъ Заболоцкой, Иванъ Ивановъ сынъ Румянцовъ, Богданъ Петровъ сынъ Тушинъ, Михайло Петровъ сынъ Вердеревской, Володимеръ Өедоровъ сынъ Злобинъ, Яковъ Петровъ сынъ Загряской, Өедоръ Богдановъ сынъ Глѣбовъ, Илья Никитинъ сынъ Бунаковъ, Костянтинъ Силиверстовъ сынъ Сытинъ, Смрной Воиновъ сынъ Демской, Яковъ Петровъ сынъ Кологривовъ, Левъ Степановъ сынъ Юшковъ, Никита Васильевъ сынъ Кафтыревъ, Василей Яковлевъ сынъ Унковской, Яковъ Ивановъ сынъ Татищевъ, Иванъ Семеновъ сынъ Языковъ, Андрей Оөонасьевъ сынъ Молвяниновъ, Матвѣй Ивановъ сынъ Стараго-Милюковъ, Александръ Павловъ сынъ Соловцовъ.

А по полкамъ бояре и воеводы: *въ болшомъ полку* бояре и воеводы: князь Яковъ Куденетовичь Черкаской, князь Семенъ Васильевичь Прозоровской, да околничей и воевода князь Андрей Өедоровичь Литвиновъ-Мосалской, да думной дворянинъ и воевода Өедоръ Кузьмичь Елизаровъ да дьякъ Мартемьянъ Бредихинъ; *въ передовомъ полку* бояре и воеводы: князь Никита Ивановичь Одоевской да князь Өедоръ Юрьевичь Хворостининъ, да околничей и воевода князь Дмитрей Петровичь Львовъ да дьякъ Александръ Дуровъ; *въ сторожевомъ полку* бояре и воеводы: князь Михайло Михайловичь Темкинъ-Ростовской да Василей Ивановичь Стрѣшневъ, да околничей и воевода Иванъ Васильевичь Алферьевъ, дьякъ Василей Ушаковъ; *въ ертаулномъ полку* столпики и воеводы: Петръ Васильевъ сынъ Шереметевъ да князь Тимоөей княжъ Ивановъ сынъ Щербатово; въ ертаулномъ полку головы: Өедоръ Савостьяновъ сынъ Колтовской, Гаврило Өедоровъ сынъ Самаринъ; *у наряду* бояринъ и воеводы: Өедоръ Борисовичь Долматовъ-Карповъ да князь Петръ Ивановичь Щетининъ, да дьяки: Григорей Одинцовъ, Иванъ Степановъ; голова у наряду съ бояриномъ Өедоромъ Борисовичемъ: Дмитрей Петровъ сынъ Волынской, князь Дмитрей княжъ Ивановъ сынъ Волконской, Иванъ Никитинъ сынъ Лахъ-Колтовской, князь Зиновей княжъ Дмитреевъ сынъ Вяземской, Матвѣй Васильевъ сынъ Кафтыревъ, Никита Григорьевъ сынъ Загряской; со княземъ Петромъ Щетининымъ головы: Яковъ Васильевъ сынъ Кафтыревъ, Семенъ Дмитреевъ сынъ Корсаковъ, Никифоръ Алексѣевъ сынъ Полѣповъ, Невталимъ Ведениктовъ сынъ Тимашевъ; у наряду жъ у знамени Костромитинъ Григорей Любимовъ сынъ Высоцкой.

И того жъ числа, по указу воликаго царя и великаго князя Алексѣя Михаиловича всеа Русіи, съ утра, передъ его государевымъ походомъ, сбирались его государева полку сотенные головы съ сотнями, и рейтарскіе, и гусарскіе, и солдатскіе полковники и начальные люди съ полками, и головы стрѣлецкіе съ приказы на полѣ подъ Дѣвичьимъ монастыремъ. А собрався, изъ-подъ Дѣвичья монастыря съ поля шли Москвою чрезъ дворецъ сотнями; а на дворцѣ въ столовой избѣ въ то время былъ и головъ и ратныхъ всякихъ чиновъ людей изъ столовые изъ окна святою водою кропилъ святѣйшій Никонъ, патріархъ Московскій и всеа Русіи. А которые чиновные люди были за государемъ, и тѣ ѣхали чрезъ дворецъ же, а сбирались у Антипья.

А какъ государь шелъ Москвою, и въ то время у государевыхъ воротъ въ которые ворота онъ великій государь съ Москвы шелъ, по обѣ стороны воротъ сдѣланы были рундуки большіе, ступенми, и обиты сукны красными, а на рундукахъ по обѣ стороны воротъ стояли и его государя и ратныхъ людей святою водою кропили власти.

И съ Москвы пришелъ государь на первый станъ въ село Воробьево...

Того жъ мѣсяца Іюня въ 10 день, на станъ въ село Чоботово, къ государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичу всеа Русіи отъ боярина и воеводъ отъ Василья Петровича Шереметева съ товарищи пригналъ съ сеунчомъ Лученинъ Григорей Гавриловъ сынъ Хомутовъ, что, Божіею милостію, а его государскимъ и сына его государева, благовѣрнаго царевича и великаго князя Алексѣя Алексѣевича, счастіемъ, Невельскіе сидѣлцы: капитанъ Данило Финдаревъ да урядникъ Янъ Камаровской съ товарищи, и Полскіе и Литовскіе люди, видя надъ собою ихъ боярина и воеводъ и его государевыхъ ратныхъ людей промыслъ, ему государю добили челомъ и городъ *Невель сдали.*

И государь пожаловалъ за тое службу, указалъ послать къ боярину и воеводамъ, къ Василью Петровичу Шереметеву съ товарищи, и къ ротнымъ людямъ свою государеву грамоту съ похвалою....

Того жъ мѣсяца Іюня въ 29 день, подъ Смоленскъ на станъ на Богданову околицу, къ государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю всеа Русіи отъ боярина и воеводъ отъ Василья Петровича Шереметева съ товарищи пригналъ съ сеунчомъ столникъ Иванъ Ждановъ сынъ Кондыревъ, что, Божіею милостію, а его государскимъ и сына его государева, благовѣрнаго царевича и великаго князя, счастьемъ, жители города Полоцка, видя надъ собою промыслъ ихъ боярина и воеводъ и его государевыхъ ратныхъ людей, ему государю добили челомъ и городъ *Полоцкъ сдали...*

Того жъ году, Іюля въ третій день, послалъ государь въ *Полотескъ*, къ, боярину и воеводамъ къ Василью Петровичю Шереметеву съ товарищи и къ ратнымъ людямъ, за Полоцкую службу, съ своимъ государевымъ жалованнымъ словомъ и о здоровьѣ спрашивать столника изъ команты князь Юрья княжъ Иванова сына Ромодановскаго...

Того жъ мѣсяца Іюля въ 24 день, подъ Смоленескъ на станъ на Дѣвичью гору, къ государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, отъ боярина и воеводы отъ Василья Петровича Шереметева пригналъ съ сеунчомъ жилецъ Василей Степановъ сынъ Неплюевъ, что посылалъ онъ, бояринъ и воевода Василей Петровичь подъ города подъ *Дисну* и подъ *Друю* сына своего Матвѣя Шереметева, да съ нимъ товарища своего, околничаго и воеводу Семена Лукьянова Стрѣшпева а съ ними его государевыхъ ратныхъ людей и, милостію Божіею, а его государскимъ и сына его государева, благовѣрнаго царевича и великаго князя Алексѣя Алексѣевича, счастіемъ, города *города Дисну и Друю взяли...*

Лѣта 7163 году (1654), Сентября въ 1 день, пригналъ къ государю, подъ Смоленескъ на станъ на Дѣвичью гору, отъ боярина и воеводъ отъ Василія Петровича Шереметева съ товарищи съ сеунчомъ столникъ Григорей Максимовъ сынъ Стрѣшневъ, что, Божіею милостію, а его государевымъ счастіемъ, *городъ Усвятъ сдался.* А посылалъ онъ подъ тотъ городъ товарища своего, околничаго Семена Лукьяновича Стрѣшнева...

Того-жъ году, мѣсяца Ноября въ 22 день, въ Вязму, пригналъ къ государю отъ боярина и воеводы отъ Василья Петровича Шереметева съ сеунчомъ сынъ его, столникъ Матвѣй Васильевичъ Шереметевъ, что, Божіею милостію, а его государевымъ счастіемъ, *городъ Витебскъ взятьемъ взяли.*

И государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя Росіи самодержецъ, послалъ въ *Витепскъ* къ боярину и воеводѣ къ Василью Петровичу Шереметеву, за его службу, съ своимъ государевымъ милостивымъ словомъ и о здоровьѣ спрашивать столника изъ комнаты Ѳедора Абросимова Лодыженскаго.

А въ *Витепску* указалъ государь быть столникамъ и воеводамъ: Матвѣю Васильеву сыну Шереметеву да Борису Иванову сыну Плещееву. А изъ Витепска указалъ государь боярину и воеводѣ Василью Петровичю Шереметеву итти на Луки Великіе сбираться съ ратными людми.

Того жъ мѣсяца Ноября въ „ “ день послалъ государь въ Витепскъ столниковъ и воеводъ: Матвѣя Васильева сына Шереметева да Бориса Иванова сына Плещеева.

Того жъ году, мѣсяца Декабря „ “ день, изъ Вязмы, послалъ государь въ *Полотескъ* околничаго и воеводъ: князь Дмитрея Алексѣевича Долгорукаго да Данила Семенова сына Яковлева да дьяка Петра Малыгина...

Того жъ году (7163-1655), мѣсяца Апрѣля въ 6 день, изъ Смоленска, послалъ государь въ *Витепскъ* околничаго и воеводъ: князь Ѳедора Ѳедоровича Долгорукаго да Илью Осипова сына Грязнова, на Матвѣево мѣсто Васильевича Шереметева; а Матвѣю Шереметеву велѣлъ государь быть съ отцомъ, съ бояриномъ и воеводою съ Васильемъ Петровичемъ Шереметевымъ...

Дворцовые разряды, т. III, 412-421, 429, 432-434, 436, 447, 454-456, 470.

№ 2.

Книга сеунчей. 1654 г. [2])

162 году въ разныхъ числахъ, писали къ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя Россіи самодержцу, изъ полковъ бояре и воеводы, и присылали съ службою сеунщиковъ: а кто имяны бояре и воеводы писали, и кого имяны и съ какою службою сеуньщиковъ присылали, и что имъ за службу и за сеунчь государева жалованья учинено къ прежнимъ ихъ помѣстьямъ и денежные придачи, и что кому дано государева жалованья денегъ и соболей въ приказѣ, и то все писано въ сей тетрати.

162 году Іюня въ 10 день, писали къ государю бояринъ и воеводы Василей Петровичь Шереметевъ съ товарыщи, что Невельскіе сидѣльцы воевода Янъ Кормановской съ товарыщи государю добили челомъ и *городъ Невель сдали*, въ обозъ къ нимъ, боярину и воеводамъ, съ знаменами пришли Іюня въ 1. А съ сеунчомъ бояринъ и воеводы къ царю прислали Лученина Григорья Хомутова. И за службу учинено государева жалованья придачи къ прежнему ево окладу: помѣстного 100 чет., денегъ 10 руб., да ему жъ дано государева жалованья 10 руб. да пара соболей въ 5 руб. въ приказѣ...

Іюня въ 20 день, писали къ государю бояринъ и воеводы Василей Петровичь Шереметевъ съ товарищи: посылали они для поиску на Литовскихъ людей головъ съ сотнями, и по ихъ посылкѣ, головы съ Польскими

и съ Литовскими людми сошлись въ Полоцкомъ уѣздѣ въ деревнѣ въ *Юраевичахъ* и, государю служа; съ паномъ Соколинскимъ и съ Литовскими людьми бились и Польскихъ и Литовскихъ людей побили, и языки и знамена и литавры поймали. А съ сеунчемъ бояринъ и воеводы къ государю прислали Торопченина Саву Шокурева, раненой, а въ отпискѣ службы ево Савины и раны не написано. И за службы и за рану и за сеунчь учинено государева жалованья придачи къ прежнему ево окладу помѣсного 100 чет., денегъ въ чети 5, да ему жъ дано государева жалованья на лечбу раны 4 руб. да въ приказѣ 6 руб. да за пару соболей дано деньгами 5 руб.

Того жъ числа писали къ государю бояринъ и воеводы Василей Петровичь Шереметевъ съ товарыщи: пришли они подъ *Полоцкъ* Іюня въ 17 день, и у Литовскихъ людей перевозъ и слободы и дороги къ *Вытебску* и къ *Вилнѣ* застали и въ Полоцку Литовскихъ людей осадили, и къ городу со всѣми ратными людьми приступали и надъ городомъ промышляли и съ Литовскими людьми бились цѣлой день; и Полоцкіе сидѣльцы Польскіе и Литовскіе люди, езовиты и шляхта и мѣщане, видя надъ городомъ промыслъ, государю добили челомъ и *городъ Полотескъ сдали* и учинились подъ государевою высокою рукою; и они бояринъ и воеводы со всѣми ратными людьми въ городъ вошли того жъ числа. А съ сеунчомъ къ государю прислали стольника Ивана Жданова сына Кондырева. И за службу и за сеунчь стольнику Ивану Кондыреву учинено государева жалованья придачи къ прежнему ево окладу: помѣсного 150 чет., денегъ къ прежнимъ 20 рублевъ, да ему жъ дано въ приказѣ 20 руб. да 4 пары соболей по 5 руб. пара...

Іюля въ 23 день, писалъ къ государю бояринъ и воевода Василей Петровичь Шереметевъ: по ево посылкѣ, сынъ его Матвѣй да товарищь ево окольничей и воевода Семенъ Лукьяновичь Стрѣшневъ съ государевыми ратными людьми пришли подъ острожекъ подъ *Десну* Іюля въ 25 день, и того острожку Десны мѣщаня и всякіе жилецкіе люди государю добили челомъ и вѣру дали. Да они жъ съ государевыми людьми *городъ Друю взяли* и Литовскихъ людей побили и дворы и костелы пожгли. А съ тою службою и съ сеунчомъ бояринъ и воевода Василей Петровичь Шереметевъ прислалъ къ государю жильца Василья Степанова сына Неплюева; и жильцу Василью Неплюеву за сеунчь придано государева жалованья къ прежнему ево окладу помѣстного 100 чет., денегъ 10 руб., да ему жъ дано въ приказѣ 10 руб. да пара соболей въ 5 рублевъ.

Того жъ числа писалъ къ государю бояринъ и воеводы Василей Петровичь Шереметевъ съ товарыщи: посылали они для поиску надъ Литовскими

людьми въ Полоцкой уѣздъ до урочищъ *Суши* головъ, а съ ними дворянъ и дѣтей боярскихъ и казаковъ и драгуновъ; и Іюля въ 7 день, государевы ратные люди съ Литовскими людьми сошлись, и порутчика папа Салтака и многихъ Литовскихъ людей побили и языки и нарядъ и знамена и литавры и барабаны поимали. А съ тою службою и съ сеунчомъ прислали къ государю Пусторжевца Постника Федорова сына Неѣлова, раненъ; и Поснику Неѣлову за службу и за сеунчь и за рану придано государева жалованья къ прежнему ево окладу помѣстного 150 чет., денегъ 15 руб., да ему жъ дано въ приказѣ 10 руб. да пара соболей въ 5 руб....

Августа въ 3 день, писалъ къ государю окольничей и воевода Семенъ Лукъяновичь Стрѣшневъ: пришолъ онъ съ ратными людьми подъ Литовской городъ подъ *Озерица* Августа въ 3 день, и городъ Озерица осадили, и съ Литовскими людьми бились, и Августа въ 10 день, Литовскіе люди государю добили челомъ и *городъ Озерище сдали* и учинились подъ государевой высокою рукою. А съ сеунчомъ къ государю прислалъ стольника Федора Стрѣшнева. За сеунчь государева жалованья придано къ прежнему ево окладу помѣстного 100 чет., денегъ 10 руб. да 2 пары соболей по 5 руб. пара...

Августа въ 5 день, писали къ государю бояринъ и воевода Василей Петровичь Шереметевъ съ товарищи: Іюля въ 30 день, по ево посылкѣ, товарыщъ ево думный дворянинъ и яселничей и воевода Жданъ Васильевичъ Кондыревъ подъ *Глубокимъ* Литовскихъ людей побилъ и языки и знамена и барабаны и мушкеты поималъ. А съ сеунчомъ къ государю прислали стольника Семена Жданова сына Кондырева. И стольнику Семену Кондыреву за сеунчь государева жалованья придано къ прежнему ево окладу, помѣстного 100 чет., денегъ 15 руб., да ему жъ дано въ приказѣ 10 руб. да 3 пары соболей по 5 рублевъ....

163 года Сентября въ 2 день, писалъ къ государю окольничей и воевода Семенъ Лукьяновичь Стуѣшневъ: пришолъ онъ съ ратными людьми подъ Литовской городъ подъ *Усвятъ* Августа въ 16 день, и городъ Усвятъ осадилъ накрѣпко, и съ того числа Августа по 23 число съ Литовскими людьми бились днемъ и ночью безпрестанно, и Августа въ 23 день Усвятцкой подстаростье Степанъ Казимеръ Ентковской и Литовскіе люди государю добили челомъ и *городъ Усвятъ сдали*, и вѣру по святой Евангельской непорочной заповѣди дали, что имъ быть подъ государевою высокою рукою на вѣки. А съ сеунчомъ окольничій и воевода къ государю прислалъ стольника Григорья Стрѣшнева. И стольнику Григорью Стрѣшневу за сеунчь учинено государева жалованья помѣсные придачи къ прежнему ево окладу 100 чети,

денегъ къ прежнимъ 10 руб. да ему жъ дано въ приказѣ 10 руб. да 2 пары соболей по 5 руб. пара....

Сентября въ 15 день писалъ къ государю бояринъ и воевода Василей Петровичь Шереметевъ съ товарищи: по государеву указу, велѣли они полковнику Василью Золотаренку съ товарищи, по ихъ челобитью, отпустить Черкасъ въ Виленской уѣздъ для конскихъ кормовъ; и Сентября въ 6 день изъ подъ *Витебска* пошолъ въ посылку войсковой есаулъ Филинъ, а съ нимъ 500 человѣкъ Черкасъ. А изъ посылки ясаулъ и Черкасы подъ Витебскъ пришли Сентября въ 10 день и сказали: были они въ Оршанскомъ повѣтѣ для конскихъ кормовъ, въ мѣстечкѣ Бѣлицахъ на нихъ де наѣхали Литовскіе люди пана Голенсково маршалка Оршанскаго урядникъ Поклонской, а съ нимъ де было Литовскихъ людей семь хоругвъ, и у нихъ Черкасъ съ тѣми Литовскими людьми былъ бой и на томъ бою Литовскихъ людей 2 чел. взяли. А сеунчомъ бояринъ и воеводы къ государю прислали Черкасъ 2 чел. Демидку Романова да Федьку Семенова; и Черкасомъ Демидкѣ и Федькѣ за службу и за сеунчь дано государева жалованья...

Ноября въ 22 день, писалъ къ государю царю и вел. князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя Россіи самодержцу, бояринъ и воевода Василей Петровичь Шереметевъ, что онъ съ товарищи своими и со всѣми ратными людьми къ *Витебску* приступали, и Божіею милостію и государевымъ и сына ево государева, государя царевича князя Алексѣя Алексѣевича, счастьемъ, взяли приступомъ два острога, и Литовскихъ людей побили, а достальные Литовскіе люди побѣжали въ верхніе въ два города; и видя свое изнеможеніе, тѣ Литовскіе люди государю добили челомъ и верхніе два города сдали. А съ сеунчомъ бояринъ и воевода Василей Петровичь прислалъ къ государю сына своего стольника Матвѣя Шереметева; и по государеву указу, стольнику Матвѣю Шереметеву за сеунчь учинено государева жалованья придачи къ прежнему ево окладу помѣснаго 200 чет., денегъ 40 руб, ему жъ дано по ево челобитью за 40 соболей деньгами 50 рублевъ....

Ноябрь въ 29 день, писали къ государю царю и вел. князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя Россіи самодержцу, бояринъ и воевода Василей Петровичь Шереметевъ съ товарищи: писалъ къ нимъ изъ *Полоцка* Иванъ Веригинъ, что по ево, Ивановѣ, посылкѣ, голова стрѣлецкій Андрей Верегинъ и ратные люди въ Гомлѣ Литовскихъ людей побили, да въ языцѣхъ взяли 27 чел. да съ ними жъ взяли 3 знамени да 2 барабана. А съ тою службою и съ сеунчомъ прислали къ государю Ондрѣя Веригина; и по государеву указу, Ондрѣю Веригину за службу и за сеунчь велѣно государа-

рева жалованья помѣсные и денежные придачи учинить къ прежнему ево окладу 50 чет., да ему жъ дано въ приказѣ 5 руб....

Декабря въ 1 день, писалъ къ государю царю и вел. князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя Россіи самодержцу, окольничей и воевода Семенъ Лукъяновичь Стрѣшневъ: по государеву указу, съ ратными людьми пришолъ онъ подъ *Сурожъ* и надъ Сурожемъ промышлялъ, и Литовскимъ людемъ тѣсноту всякую дѣлалъ; и Ноября въ 22 день Литовскіе люди Сурожскіе сидѣльцы, видя отъ нихъ утѣсненіе, государю добили челомъ и *городъ Сурожъ сдали*. А съ сеунчомъ къ государю прислалъ стольника Офонасья Стрѣшнева; и по государеву указу, Офонасью Стрѣшневу за сеунчь придано государева жалованья къ прежнему ево окладу помѣсного 100 чет., денегъ 10 руб., да ему жъ дано 2 пары соболей по 5 руб. пара...

Писали къ государю царю и вел. князю Алексѣю Махайловичу, всея Великія и Малыя Россіи самодержцу, изъ Пскова бояринъ и воевода Иванъ Ивановичь Салтыковъ да дьякъ Меркулъ Крыловъ: писали къ нимъ изъ посычки стольникъ и воевода Левъ Салтыковъ да Степанъ Елагинъ, что пришли они съ ратными людьми подъ Литовской городъ подъ *Лужу* Октября въ 9 день, и осадя Лужу накрѣпко, послали подъ *Рѣзицу* Невленина Богдана Дьякова, а съ нимъ ратныхъ людей; и Октября жъ въ 12 день, Божіею милостію, а государевымъ и сына ево государя царевича князя Алексѣя Алексѣевича счастьемъ, Богданъ Дьяковъ и ратные люди Литовскихъ людей побили и *городъ Рѣзницу взяли*. А съ сеунчомъ къ государю бояринъ и воевода Иванъ Ивановичь и дьякъ прислали ево жъ Богдана Дьякова; и по государеву указу, Богдану Дьякову за службу, что городъ взялъ, и за сеунчь учинено государева жалованья придачи къ прежнему ево окладу помѣсного 50 чет., денегъ 3 руб., ему жъ велѣно выдать во Псковѣ въ приказѣ 10 рублевъ.

Декабря въ 22 день, писали къ государю царю и вел. князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя Россіи самодержцу, бояринъ и воевода Иванъ Ивановичь Салтыковъ да дьякъ Меркулей Крыловъ: писали къ нимъ во Псковъ стольникъ и воевода Левъ Салтыковъ да Степанъ Елагинъ, что они надъ Литовскимъ городомъ надъ Лужею и надъ Литовскими людьми промышляли приступомъ и подкопами, и Божіею милостію и государевымъ и сына ево государева, государя царевича князя Алексѣя Алексѣевича, счастьемъ, Литовскіе люди Лужскіе сидѣльцы, видя надъ собою промыслъ и большое утѣсненіе, государю добили челомъ и *городъ Лужу сдали*. А съ сеунчомъ къ государю прислали Псковитина Федора Парского...

Мая въ 16 день, писали къ государю царю и вел. князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя Россіи самодержцу, изъ *Полотцка* окольничей и воевода князь Дмитрей Алексѣевичь Долгоруковъ съ товарищи: Мая въ 1 день, вѣдомо имъ учинилось, пришолъ въ Полотцкой уѣздъ, въ село *Долцы*, отъ Родивила изъ обозу полковникъ Лазовской съ Литовскими людьми и Полоцкаго уѣзда съ мужиками съ шиши; и они на тѣхъ Литовскихъ людей и на шишей послали Данила Денисьева сына Яковлева, а съ нимъ служилыхъ конныхъ и пѣшихъ людей; и полковникъ Лазовской, увѣдавъ государевыхъ ратныхъ людей, съ Литовскими людьми побѣжали, а съ шишами Полотцкаго уѣзду съ мужиками былъ бой; и милостію Божіею, а государевымъ и сына его государева, благовѣрнаго царевича князя Алексѣя Алексѣевича, счастьемъ, тѣхъ шишей побили сорокъ человѣкъ, да въ языцѣхъ взяли 10 человѣкъ. А съ тою службою и съ сеунчомъ прислали они Данила Денисьева сына Яковлева; и Данилу Яковлеву за сеунчь дано государева жалованья въ приказѣ пара соболей въ 3 рубли. .

Іюня въ 1 день, писали къ государю царю и вел. князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя Россіи самодержцу, изъ *Полоцка* окольничій и воевода князь Дмитрей Алексѣевичь Долгоруковъ съ товарищи: посылали они изъ Полотцка Григорья Петрова сына Малыгина съ служилыми людьми для поиску надъ Литовскими людьми, и по ихъ посылкѣ Григорій Малыгинъ съ служилыми людьми полковника Лисовскаго съ Литовскими людьми былъ бой, и на томъ бою многихъ Литовскихъ людей побили и языки и литавры поимали. И съ тою службою и съ сеунчомъ прислали къ государю Григорья Малыгина; и Григорью Малыгину за службу и за сеунчь придано государева жалованья къ прежнему ево окладу помѣснаго 50 чет., денегъ 5 руб., да ему жъ дано государева жалованья въ приказѣ денегъ 5 руб. пара соболей въ руб...

Іюня въ 25 день, писали къ государю царю и вел. князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя Россіи самодержцу, бояринъ и воевода Василей Петровичь Шереметевъ съ товарищи: писали они подъ *Озерища* къ Ивану Дивову да къ Ивану Сумарокову, а велѣли имъ послать служилыхъ людей для поиску надъ Литовскими людьми; и Іюня въ 11 день, по ихъ велѣнью, посылали они Невельскаго ротмистра Бориса Коймара, а съ нимъ служилыхъ людей, и у Бориса Коймара съ служилыми людьми въ той посылкѣ въ *Полоцкомъ* и въ *Озерищскомъ уѣздѣ* съ Литовскими людьми были бои въ дву мѣстѣхъ, и на тѣхъ бояхъ Литовскихъ людей побили и знамя и трубы и языки поимали. И съ тою службою и съ сеунчомъ прислали къ

государю Невельскаго ротмистра Бориса Коймара; и Борису Коймару за ту службу и за сеунчь дано государева жалованья въ приказѣ 10 руб. 2 пары соболей по 5 руб. пара.

Іюня въ 26 день, писалъ къ государю царю и вел. князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя Россіи самодержцу, бояринъ и воевода Василей Петровичъ Шереметевъ: Іюня въ 17 день, писалъ къ нему изъ подъ *Велижа* стольникъ и воевода сынъ ево Матвѣй, что онъ пришолъ подъ Велижъ, Велижъ осадилъ накрѣпко; и Велижскіе сидѣльцы подстаростья Янъ Домашевскій, видя надъ городомъ промыслъ и надъ собою утѣсненіе, государю добили челомъ и городъ сдали Іюня въ 17 день. А съ тою службою и съ сеунчомъ прислалъ жильца Фадѣя Лошакова; и Фадѣю Лошакову за сеунчь государева жалованья придачи учинено къ прежнему ево окладу помѣсного 100 чет., денегъ 10 руб., 2 пары соболей по 5 руб. пара...

Іюля въ 14 день, писали къ государю царю и в. князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя Россіи самодержцу, изъ *Полоцка* окольничей и воевода князь Дмитрей Алексѣевичь Долгоруковъ съ товарищи: Іюня въ 20 день, по вѣстемъ, что писалъ къ нимъ въ Полотескъ зъ Десны Максимъ Челищевъ, посылали они на *Друю* на полковника Косаровскаго голову Данилу Денисьева сына Яковлева, а съ нимъ служилыхъ людей, и Данило Яковлевъ съ служилыми людьми въ той посылкѣ государю служили: не доходя Друю, за рѣкою Дрысою, въ селѣ пана Касаровскаго, отъ Десны въ 30 верстахъ, и на Друю и зъ Друи идучи къ Деснѣ, и зъ Десны въ походѣ, не доходя Десны за пять верстъ, съ Литовскими людьми на боѣхъ бились, Литовскихъ многихъ людей побили и языки и знамена и литавры поимали и табары Литовскихъ людей пожгли. А съ тою службою и съ сеунчомъ прислали они Данила Денисьева сына Яковлева; и Данилу Яковлеву за ту службу и за сеунчь, государева жалованья учинено придачи къ прежнему ево окладу: помѣстнаго 100 чет., денегъ 10 руб., да ему жъ дано въ приказѣ денегъ 6 руб. пара соболей въ 5 руб...

Іюля въ 30 день, великій государь царь и в. князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержецъ, изволилъ праздновать страстотерпцомъ Христовымъ Борису и Глѣбу и слушалъ всенощнаго; и по совершеніи всенощнаго указалъ государь своимъ государевымъ ратнымъ людямъ къ Нѣмецкому городку къ *Динобургу* приступать; и за помочью Всесильнаго въ Троицы славимаго Христа Бога нашего и Пречистые Его матери Пресвятые Владычицы нашея Богородицы и приснодѣвы Маріи и всѣхъ Святыхъ и его государевымъ и сына ево государева, благовѣрнаго царевича

и в. князя Алексѣя Алексѣевича, счастьемъ, ево государевы ратные люди городъ *Диноборкъ взяли* и дворы и костелы выжгли, а Нѣмецкихъ людей высѣкли, и нарядъ и всякіе пушечные запасы поимали; а у промыслу въ приступное время были и государевымъ дѣломъ промышляли стольникъ Иванъ Богдановъ сынъ Милославской...

Изъ рукописнаго современнаго сборника разныхъ бумагъ, частію бѣловыхъ, частію черновыхъ.

См. Временникъ Императорскаго Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ. 1854, кн. 18.

№ 3.

Походъ царя Алексѣя Михайловича подъ Ригу. 1656 г.

Лѣта 7164, мѣсяца Мая въ 15 день, на Вознесеньевъ день, походъ государя царя и великаго князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, съ Москвы во свою государеву отчину Смоленескъ, для своего государева и земскаго дѣла...

Того жъ мѣсяца Мая въ 31 день пришелъ государь въ Смоленескъ...

То́го жъ году, мѣсяца Іюня въ 20 день походъ государя царя и великаго князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, изъ своей государевой отчины изъ Смоленска на недруга своего, на Свѣйскаго короля, подъ городъ подъ Ригу...

Того жъ мѣсяца Іюня въ 27 день пришелъ государь въ *Витепскъ* и сталъ подлѣ Двины рѣки въ шатрахъ.

Того жъ мѣсяца Іюня въ 29 день, на праздникъ святыхъ апостолъ Петра и Павла, ѣли у государя царя и великаго князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца: Крутицкой митрополитъ Питиримъ да Сибирскіе царевичи Петръ да Алексѣй Алексѣевичи; а столъ былъ въ комнатномъ шатрѣ. А у стола велѣлъ государь быть бояромъ и околничимъ всѣмъ безъ мѣстъ. Да у стола жъ пожаловалъ государь велѣлъ быть Витепской шляхтѣ и мѣщанамъ...

Того жъ мѣсяца Іюня въ 30 день, изъ *Витепска,* послалъ государь подъ Нѣмецкій городъ подъ *Диноборокъ* боярина и воеводу Семена Лукьяновича Стрѣшнева да въ плавной Двиною воеводу Никиту Костентинова

сына Стрѣшнева. Съ бояриномъ и воеводою Семеномъ Лукьяновичемъ послалъ государь своего государева полку головъ съ сотнями: Невѣжа Дмитреевъ сынъ Самаринъ, Григорей Ѳедоровъ сынъ Бояшевъ, Михайло Михайловъ сынъ Дмитреевъ, Василей Никитинъ сынъ Панинъ, Никифоръ Прокофьевъ сынъ Воейковъ, Иванъ Ивановъ сынъ Бирдюкинъ-Зайцовъ, Никифоръ Матвѣевъ сынъ Толочановъ.

Того жъ дни пошелъ государь изъ Витепска въ *Полотескъ.*

Того жъ году, Іюля въ 5 день пришелъ государь въ Полотескъ и сталъ въ городѣ.

Того жъ мѣсяца Іюля въ 8 день изъ Полоцка ходилъ государь въ Спаской монастырь, что бывалъ дѣвичей монастырь благовѣрной великой княжны Ефросиніи Полоцкой.

Того жъ мѣсяца Іюля въ 9 день *въ Спаскомъ монастырѣ было священіе церкви Преображеніе Спасово.*

И того жъ дни ѣлъ у государя царя и великаго князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, Крутицкой митрополитъ Питиримъ. А столъ былъ за монастыремъ въ шатрахъ...

Того жъ мѣсяца Іюля въ 10 день, въ Полоцку, были у государя царя и великаго князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, цесаря Римскаго Фердинандуса послы, которые были у государя на Москвѣ; а быти имъ въ Вильнѣ съ государевыми великими послами для посредства съ Полскими послами на съѣздѣ. А приставъ у пословъ дворянинъ Василей Богдановъ сынъ Лихачовъ. А рынды были, въ ферезеяхъ, съ топоры, столники: князь Михайло да князь Петръ меншой княжъ Семеновы дѣти Прозоровскаго, Иванъ да Никита Андреевы дѣти Вельяминова. А встрѣчи были посломъ; первая встрѣча меншая, на лѣстницѣ, столникъ Ѳедоръ Львовъ сынъ Плещеевъ да дьякъ Райтарскаго Приказу Ермола Воробьевъ; вторая болшая встрѣча, въ сѣнехъ, столникъ князь Иванъ княжъ Семеновъ сынъ Прозоровской да дьякъ Стрѣлецкаго Приказу Иванъ Степановъ. Объявлялъ государю пословъ околничей князь Петръ Алексѣевичь Долгоруково.

Того жъ дни велѣлъ государь цесарскимъ посломъ быть у стола. А столъ былъ по столовой избѣ; а у стола велѣлъ государь быть: бояромъ князь Никитѣ Ивановичю Одоевскому, князь Ѳедору Никитичю Одоевскому, да околничему князь Иванъ Ивановичю Лобанову-Ростовскому...

И какъ послы пришли къ столу, и били челомъ, чтобъ государь пожаловалъ ихъ не велѣлъ имъ быть у своего государева стола. Государь жа-

ловалъ пословъ кубками и отпустилъ ихъ, и на отпускѣ пожаловалъ пословъ къ рукѣ; а у стола послы не были. А въ тѣ поры у государева стола стояли столники: Матвѣй Васильевъ сынъ Шереметевъ, Матвѣй Степановъ сынъ Пушкинъ. И отпустя цесарскихъ пословъ, послалъ государь къ посломъ цесарскимъ съ столомъ на дворъ потчивать столника князь Александра княжъ Иванова сына Лобанова-Ростовскаго. И отпущены цесарскіе послы въ Вилню на съѣздъ для посредства съ Полскими комисары.

Того жъ мѣсяца Іюля въ 11 день, въ Полотцку, праздновалъ государь преподобному Сергію чудотворцу.

И того дни былъ у государя столъ, по столовой избѣ. А ѣлъ у государя Крутицкой митрополитъ Питиримъ; а у стола велѣлъ государь быть бояромъ и околничимъ всѣмъ безъ мѣстъ...

Того жъ мѣсяца Іюля въ 13 день, въ Полотцку, былъ у государя царя и великаго князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Рссіи самодержца, Полскаго короля Яна Казимера гонецъ. А рынды были, въ ферезеяхъ, съ топоры, столники: князь Михайло да князь Петръ княжъ Семеновы дѣти Прозоровскаго, Иванъ да Никита Андреевы дѣти Вельяминова. Объявлялъ государю гонца думной дьякъ Ларіонъ Лопухинъ.

Того жъ дни въ Полотцку было *освященіе соборные церкви Софеи премудрости Божіей.*

И того дни ѣлъ у государя царя и великаго князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, Крутицкой митрополитъ Питиримъ. А столъ былъ по столовой избѣ; а у стола велѣлъ государь быть бояромъ и околничимъ всѣмъ безъ мѣстъ...

А послѣ стола жаловалъ государь околничихъ, по росписи: князь Бориса Ивановича Троекурова, князь Дмитрея да князь Петра Алексѣевичей Долгорукихъ, Ивана болшаго Өедоровича Стрѣшнева, Өедора Козмича Елизарова, за ихъ службы, что они были съ нимъ государемъ въ Литовскомъ походѣ, шубами и кубками и къ старымъ ихъ окладомъ придачами, всѣмъ по 70 рублевъ.

Того жъ дни великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержецъ, послалъ въ свою государеву отчину въ *Вилню*, на съѣздъ съ Полскими комисары, своихъ государевыхъ великихъ и полномочныхъ пословъ: ближнего боярина и намѣстника Астараханскаго князь Никиту Ивановича Одоевскаго, ближнего боярина и намѣстника Псковскаго князь Өедора Никитича Одоевскаго, да околничаго и намѣстника Резанскаго князь Ивана Ивановича Лобанова-Ростовскаго, да дья-

ковъ Гарасима Дохтурова да Ефима Юрьева. А на отпускѣ были великіе послы у государя у руки сего числа, въ Полотцку, въ соборной церкви Софіи премудрости Божіей. Да съ бояриномъ и намѣстникомъ Астараханскимъ съ князь Никитою Ивановичемъ Одоевскимъ сынъ его, столникъ князь Яковъ княжъ Никитинъ сынъ Одоевской, да государева полку головы съ сотнями: князь Ѳедоръ княжъ Никитинъ сынъ Борятинской, Михайло Семеновъ сынъ Волынской, Ѳедоръ Львовъ сынъ Плещеевъ, князь Григорей княжъ Ѳѳонасьевъ сынъ Козловской.

Того жъ мѣсяца Іюля въ 15 день государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержецъ, пошелъ изъ Полотцка на своего государева недруга, на Свѣйскаго короля.

Того жъ мѣсяца Іюля въ 16 день пришелъ государь къ городу *Диснѣ* и сталъ по сю сторону Двины въ шатрахъ.

Того жъ мѣсяца Іюля въ 17 день пошелъ государь изъ Дисны къ *Друѣ*.

Того жъ мѣсяца Іюля въ 19 день, на станъ въ село *Дрису*, писалъ къ государю бояринъ князь Никита Ивановичь Одоевской, что сына его, боярина князь Ѳедора Никитича Одоевскаго, не стало.

Того жъ числа пришелъ государь къ *Друѣ* и сталъ, не доходя Друи въ шатрахъ.

Того жъ мѣсяца Іюля въ 21 день государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержецъ пошелъ изъ Друи подъ Нѣмецкой городъ подъ *Диноборокъ*.

Того жъ мѣсяца Іюля въ 24 день, на станъ *Старая Городища*, пріѣхалъ къ государю, съ его государевы службы съ Олонца, околничей Василей Александровичъ Чоглоковъ и былъ у государя у руки.

Того жъ дни велѣлъ государь сказать околничему Василью Александровичю Чоглокову, въ Вилню на съѣздъ съ Полскими комисары, въ товарищи великимъ посломъ боярину и намѣстнику Астараханскому князь Никитѣ Ивановичю Одоевскому да околничему и намѣстнику Резанскому князь Ивану Ивановичю Лобанову-Ростовскому.

Того жъ дни пришелъ государь подъ городъ *Диноборокъ* и сталъ, не доходя Диноборка, за три версты.

Того жъ мѣсяца Іюля въ 25 день, изъ подъ Диноборка, послалъ государь подъ Нѣмецкой городъ *Куконосъ* боярина и воеводъ Семена Лукьяновича Стрѣшнева да Никиту Констентинова сына Стрѣшнева. Да съ бояриномъ и воеводою съ Семеномъ Лукьяновичемъ послалъ государь головъ съ сотнями своего государева полку: съ Коломничи Петръ Песловъ сынъ Кон-

дыревъ, съ сокольники да съ стремянными конюхи полковникъ и голова Артемонъ Сергѣевъ сынъ Матвѣевъ, да тѣ жъ сотни, которые съ нимъ посыланы изъ Витепска подъ Диноборокъ.

Того жъ мѣсяца Іюля въ 27 день, подъ *Диноборокъ*, пригналъ къ государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, отъ боярина и воеводъ князь Алексѣя Никитича Трубецкаго съ товарищи съ сеунчомъ Лучeнинъ Иванъ Харитоновъ сынъ Лопухинъ, что, Божіею милостію, а государевымъ счастьемъ, Нѣмецкой городъ Новгородокъ сдался.

Того жъ мѣсяца Іюля въ 31 день, въ четвергъ, праздновалъ государь святымъ страстотерпцемъ Борису и Глѣбу, и тое ночи, послѣ всенощнаго, прося у Бога помощи, велѣлъ государь къ городу Диноборку приступать. А на приступѣ былъ столникъ и воевода Иванъ Богдановъ сынъ Милославской, а съ нимъ голова стрѣлецкой Семенъ Ѳедоровъ сынъ Полтевъ и полковники съ салдаты и съ датошными людми. И, милостію Божіею, пречистые Богородицы помощію, и молитвами святыхъ страстотерпцевъ Бориса и Глѣба и всѣхъ святыхъ и государя царя и великаго князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, и сына его царскаго величества, благовѣрнаго царевича и великаго князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, счастьемъ, *городъ Диноборокъ выжгли и высѣкли...*

Того жъ году, Августа въ 1 день, послалъ государь въ Вилню, на съѣздъ съ Полскими комисары, въ товарищи великимъ посломъ, околничаго и намѣстника Алаторскаго Василья Александровича Чоглокова.

Того жъ мѣсяца Августа въ 3 день, государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержецъ пошелъ изъ своего государева *Борисоглѣбскаго* города на недруга своего, на Свѣйскаго короля, подъ городъ подъ Куконосъ. А въ Борисоглѣбскомъ оставилъ государь воеводу Василья Григорьева сына Ѳефилатьева...

Того жъ мѣсяца Августа въ 4 день, послалъ государь въ *Борисоглѣбской*, городъ дѣлать столника Ивана Богданова сына Милославскаго; а на Иваново мѣсто велѣлъ государь быть у сотни на время столнику Ивану Михайлову сыну Милославскому...

Лѣта 7165 г. Октября въ 5 день, пошелъ государь изъ подъ Риги...

Того жъ мѣсяца Октября въ 11 день пошелъ государь изъ Куконоса въ *Диноборокъ*. А въ Куконосѣ оставилъ государь воеводу Псковитина Ѳѳонасья

Лаврентьева сына Ардина-Нащокина, а тѣхъ воеводъ Матвѣя Исленьева и Петра Лихачова, которымъ было сказано, велѣлъ государь оставить.

Того жъ мѣсяца Октября въ 16 день пришелъ государь въ *Диноборокъ.*

Того жъ мѣсяца Октября въ 19 день, въ Диноборку, пожаловалъ государь столника Ивана Богданова сына Милославскаго, за его службу, что онъ былъ на приступѣ къ городу Диноборку, велѣлъ ему окладъ учинить тысячу четвертей дополнить, да денегъ 20 рублевъ, да отласъ, да кубокъ съ кровлею, да четыре сотни соболей. Да пожаловалъ государь голову Московскихъ стрѣлцовъ Семена сына Полтева, за его службу, что онъ былъ на приступѣ къ городу Диноборку, велѣлъ ему быть въ полковникахъ, да его жъ пожаловалъ государь велѣлъ ему ходить за перегораду, да ему же попожаловалъ государь къ старому его окладу придачею, да кубокъ, да сорокъ соболей, да пять паръ соболей добрыхъ.

Того жъ дни пошелъ государь изъ Диноборка въ *Полотескъ.* А, вышедъ изъ Диноборка, указалъ государь быть у седмой у жилецкой сотни головою, на князь Юрьево мѣсто княжъ Никитина сына Борятинскаго, столнику Андрею Васильеву сыну Толстому; а князь Юрья былъ болѣнъ. Да указалъ государь быть у осмой у жилецкой сотни головою, на Ѳедорово мѣсто Иванова сына Левонтьева, столнику Василью Никитину сыну Панину; а Ѳедоръ Левонтьевъ отпущенъ за болѣзнью изъ подъ Риги къ Москвѣ.

Того жъ мѣсяца Октября въ 20 день, на первомъ стану отъ Диноборка, указалъ государь быть въ головахъ у второй у жилецкой сотни, на Замятнино мѣсто Ѳедорова сына Левонтьева, столнику Михаилу Михайлову сыну Дмитрееву; а Замятня былъ болѣнъ.

Того жъ мѣсяца Октября въ 26 день, прошедъ *Дисну* городъ, на станъ въ деревню Горки, пригнали къ государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, отъ бояръ и воеводъ сеунщики: отъ боярина и воеводы отъ князь Алексѣя Никитича Трубецкаго пригналъ князь Данило княжъ Ѳоонасьевъ сынъ Борятинской, отъ боярина и воеводы отъ князь Юрья Алексѣевича Долгоруково пригналъ стряпчей Антонъ Даниловъ сынъ Губинъ, отъ околничаго и воеводы отъ князь Семена Романовича Пожарскаго пригналъ жилецъ Кузма . . . . сынъ Домогацкой, отъ столника и воеводы отъ Льва Тимоѳеева сына Измайлова пригналъ Новогородецъ Василей Степановъ сынъ Карсаковъ, что, Божіею милостію, а его государевымъ счастьемъ, городъ Юрьевъ Ливонской сдался и которые Нѣмцы приходили къ Юрьеву на выручку, и тѣхъ Нѣмецъ многихъ побили и языки поимали.

Того жъ мѣсяца Октября въ 28 день пришелъ государь въ *Полотескъ*.

Того жъ мѣсяца Октября въ 31 день, въ Полотескъ, пригналъ къ государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, изъ Вилны, его царскаго величества отъ великихъ и полномочныхъ пословъ, отъ боярина и намѣстника Астараханскаго отъ князь Никиты Ивановича Одоевскаго съ товарищи, съ сеунчомъ дворянинъ Денисъ Дороѳеевъ сынъ Астафьевъ, что съѣжалися они, его царскаго величества великіе и полномочные послы, съ Полскими комисары и, милостію Божіею, и пречистые Богородицы помощію и великихъ чюдотворцовъ Московскихъ, Петра и Алексѣя и Іоны и Филиппа, и всѣхъ святыхъ, и его великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, и сына его царскаго величества, благовѣрнаго царевича и великаго князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, счастьемъ, и богомолца великаго государя святѣйшаго Никона, патріарха Московскаго и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, молитвами, обрали его государя, его царское величество, королемъ Полскимъ и великимъ княземъ Литовскимъ...

Того жъ году Ноября во 2 день, ѣли у государя царя и великаго князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, царевичи: Касимовской царевичь Василей Арасланович да Сибирскіе царевичи Петръ да Алексѣй Алексѣевичи; а у стола велѣлъ быть государь бояромъ и околничимъ, всѣмъ безъ мѣстъ, да Полотцкой шляхтѣ.

Того жъ мѣсяца Ноября въ 3 день, въ Полоцку жъ, былъ у государя столъ; а у стола были: бояре Борисъ Ивановичь Морозовъ, Семенъ Лукьяновичь Стрѣшневъ, да околничей Ѳедоръ Михайловичь Ртищевъ да Полотцкіе мѣщане....

Того жъ мѣсяца Ноября въ 4 день, пошелъ государь изъ *Полоцка* въ *Витепскъ*.

Того жъ мѣсяца Ноября въ 12 день, пошелъ государь изъ *Витепска* въ *Смоленескъ*.

Того жъ мѣсяца Ноября въ 20 день пришелъ государь въ Смоленескъ.

Того жъ году, мѣсяца Генваря въ 14 день, государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержецъ, пришелъ въ царствуюшій градъ Москву....

Дополненія къ III т. Дворцовыхъ Разрядовъ, стр. 41, 45, 50, 56—66, 77—83, 87.

ГРАМОТЫ, ОТПИСКИ И ПР.

1654 г.

Божиею милостию мы великий государь царь и великий
князь Алексей Михайлович всеа великия и малыя
росии самодержецъ и многих государствъ государь и обладатель
в православном христианстве в литовском княжестве, которые
святыя восточныя церкви сынове греческаго закона право
славные архиереом и иереом и всего освященнаго ино
ческаго чину, и всем православным християном всякого
чина и возраста и достоинства, по здравию кийждо [illegible]
и спасения всем: понеже древне святыя восточныя
церкви [illegible] чадом ея и всем православным християном
малыя росии [illegible] было, и напады законным помо
жением ныне по вере повеленных достойной пома
гати поможем.

возставить, и прежде бы нашего царскаго пришествія раздѣленіе съ Поляки

№ 4.

Грамота царя Алексѣя Михайловича къ жителямъ Литовско-Русскихъ областей. 1654 г. [3])

Божіею милостію мы, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержецъ и многихъ государствъ государь и облаадатель. Въ Полское королевство и въ Литовское княжство, матере нашія святыя Восточныя церкве сыновомъ, Греческаго закона православнымъ архиереомъ и іереомъ и всего священного и иноческого чина и всѣмъ православнымъ христіяномъ всякаго чина и возраста и достояніа, по градомъ, и мѣстечкомъ, селомъ и весемъ: отъ многихъ временъ отъ святыя Восточныя церкве къ намъ, чадомъ ея, и отъ всѣхъ православныхъ христіянъ Малыя Россіи моленіе было, яко да законнымъ поможеніемъ, елико вѣрнымъ по вѣрныхъ достоитъ помогати, поможемъ. И се отнынѣ умилостивихомся, и Малую Россію, православныхъ христіянъ, подъ единаго словесныхъ овчать пастыря Христа Бога нашего державу судихомъ приняти, яко того есть держава и царство надъ всѣми нами. И се нынѣ всѣмъ вѣдомо творимъ, яко Богохранимое наше царское величество съ Божіею помощію собравшеся со многими ратными людми на досадителей и разорителей святыя Восточныя церкве Греческаго закона, на Поляковъ вооружаемся, дабы Господь Богъ надъ всѣми нами православными христіяны умилосердился и чрезъ насъ, рабъ своихъ, тѣмъ месть сотворилъ, якоже волитъ святая его благость, и святая Восточная церковь Греческаго закона отъ гоненія свободилась и Греческими старыми законы красилась; и намъ, великому государю, за многіе королевскіе неправды и за нарушеніе его вѣчного докончаніа, воздастся месть противъ неправдъ ихъ. И вы бъ, православные христіяне, свободившеся отъ злыхъ, въ мирѣ и благоденствіи прочее си житіе провождали; и елико васъ Господь Богъ на то доброе дѣло возставитъ, и прежде бы нашего царскаго пришествія раздѣленіе съ Поляки

сотворите, якоже вѣрою, такоже и чиномъ, и хохлы, иже имате на главахъ своихъ, пострижте, и еже имате оружіе, кождо противу сопостатъ Божіихъ вооружайтеся всяко. Аще ли кто не будетъ таковъ, а въ самое то бранное дѣло невозможно будетъ знати, что учинятъ ратные люди; а которые собою, прежде нашего царского пришествія, по нашему указу, знатны намъ учинятца и вѣрны, и мы, великій государь, наше царское величество, по сему нашему къ вамъ указанію, о тѣхъ въ нашемъ царского величества великомъ войскѣ заказъ учинимъ крѣпкой, яко да сохранены ихъ домы и достояніе отъ воинского разоренія будутъ. Потомъ же тіи людіе, по Божіей милости, отъ насъ великого государя нашего царского величества доброю свободою и честію почтутца немалою противу коегождо чина и великого покоя и тишины за нашею царскою милостію насладятца, а въ будущемъ вѣцѣ отъ Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа неизглаголанная благая восприимутъ.

Писанъ въ славномъ царствующемъ градѣ Москвѣ, въ лѣто отъ созданія свѣта 7162, а отъ еже по плоти Рождества Господа нашего Іисуса Христа 1654, мѣсяца Маія въ 11 день.

И 162 года Мая въ 11 день, противъ сего запечатано царственною печатью 10 грамотъ подъ кустодіею глухіе, писаны во дворцѣ, 7 грамотъ писмо дворцового подъячего Ивана Яковлева, а 3 грамоты писмо дворцового жъ молодого подъячего, а на грамотахъ ничего не подписано.

Московскій Главный архивъ Минист. Иностр. Дѣлъ. Дѣла Польскія 1654 г., св. 99, № 6.

№ 5.

Отписки къ государю воеводъ, боярина Василья Шереметева съ товарищи, посланныхъ съ войсками для занятія города Витебска 1654 г. [4])

I. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, холопи твои, Васка Шереметевъ съ товарыщи, челомъ бьютъ. Въ прошломъ, государь, во 162 году, Августа въ 31 день, о половинѣ дня, присланы твои государевы царевы и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, три грамоты ко мнѣ, холопу твоему Васкѣ съ товарыщи, съ станишники, съ Маркомъ Бурцовымъ съ товарыщи; одна—за твоею государ-

ревою красною болшою печатью; и съ той твоей государевы грамоты, что за красною печатью, велѣно, списавъ списокъ, послать въ *Витепскъ* къ город-

Отписки Витебскаго воеводы кн. В. П. Шереметева. 1654 г.

сотворите, якоже вѣрою, такоже и чиномъ, и хохлы, иже имате на главахъ [illegible] и аще имате оружіе, кождо противу сопостатъ Божіихъ

ревою красною болшою печатью; и съ той твоей государевы грамоты, что за красною печатью, велѣно, списавъ списокъ, послать въ *Витенскъ* къ городцкимъ сидѣлцомъ, чтобъ они твоей государской милости поискали и тебѣ, государю, добили челомъ и городъ сдали. И въ нынѣшнемъ, государь, во 163 году, Сентября въ 1 день, съ той твоей государевой грамоты, что за твоею государевою красною печатью, списавъ списокъ, посылалъ я, холопъ твой Васка, къ Витепскимъ городцкимъ сидѣлцомъ Ѳѳонасья Лаврентьева сына Нащокина да дьяка Дмитрея Шубина. И Витепскіе, государь, городцкіе сидѣлцы, шляхтичъ Александръ Есенетцкой-Война и иные шляхтичи да Витепской бурмистръ Степанъ Петровъ, на сходѣ съ Ѳѳонасьемъ Нащокинымъ да съ дьякомъ съ Дмитреемъ Шубинымъ, съ твоей великого государя грамоты, что за красною печатью, вычетчи списокъ, просили досмотрить твоей государевы подлинной грамоты. И мы, холопи твои, велѣли тѣмъ Витепскимъ городцкимъ сидѣлцомъ, по ихъ прошенью, твою государеву подлинную грамоту за твоею государевою красною печатью показать. И Витепскіе, государь, городцкіе сидѣлцы, шляхтичи Александръ Есенетцкой-Война и иные шляхтичи и бурмистръ Степанко Петровъ, вычетчи твою государеву подлинную грамоту, взяли въ городъ въ Витепскъ списокъ; а о съѣздѣ, государь, говорили, что съѣхатца Сентября въ 2 день, о половинѣ дня. И того жъ, государь, числа изъ Витепска выходилъ онъ же, Александръ Есенецкій, а съ нимъ Александръ Жаба да Василей Липецкій и говорили, чтобъ имъ дать въ городъ твоя государева подлинная грамота, а укрѣпленья никакова противъ твоей государевы грамоты не дали; и мы, холопи твои, велѣли имъ говорить противъ твоего государева указу, чтобъ они твоей государской милости поискали—тебѣ, государю, добили челомъ и городъ сдали. И они противъ твоей государевы грамоты Аѳонасью и дьяку Дмитрею отказали, а сказали, что имъ города не сдавывать, а бурмистръ Степанко на сговоръ и не вышелъ, и велѣли по твоимъ государевымъ людемъ изъ наряду стрѣлять. А что, государь, у насъ, холопей твоихъ, впредь про городцкихъ сидѣлцовъ будетъ вѣдомо, и къ тебѣ, государю, мы, холопи твои, отпишемъ тотчасъ. А станичниковъ, государь, Марка Бурцова съ товарыщи, къ тебѣ, государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, мы, холопи твои, изъ-подъ Витепска отпустили то жъ числа Сентября въ 2 день.

На оборотѣ: Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу.

Другою рукою: 163-го, Сентября въ 5 день, съ жилцомъ съ Маркомъ Бурцовымъ.

Помѣта: Чтена государю. Взять къ отпуску.

II. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои, Васка Шереметевъ съ товарыщи, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, въ 162 году, Августа въ 30 день, прислана твоя государева царева и великого князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамота къ намъ, холопемъ твоимъ, а въ той твоей государевѣ грамотѣ написано: вѣдомо тебѣ, государю, учинилось, какъ шли отъ тебя, государя, изъ-подъ Смоленска на твою государеву службу подъ Витепскъ къ намъ, холопемъ твоимъ, Запороскіе казаки, полковникъ Василей Золотаренко съ товарыщи, съ Васильемъ Кикинымъ, и на дорогѣ де, государь, встрѣтились съ ними казаки твои государевы ратные люди съ полономъ, и Запороскіе де казаки у твоихъ государевыхъ ратныхъ людей полону отняли человѣкъ со сто и, отнявъ, отпустили и говорили де, государь, казаки полоненикомъ, что онѣ учнутъ писать къ гетману къ Богдану Хмѣлницкому. И какъ твоя государева царева и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамота къ намъ, холопемъ твоимъ, придетъ, а Василей Кикинъ съ полковникомъ съ Васильемъ Золотаренкомъ и съ казаки къ намъ, холопемъ твоимъ, придетъ, и намъ бы, холопемъ твоимъ, Василья Кикина о томъ допросить: полковникъ Василей Золотаренокъ и казаки, идучи дорогою, у твоихъ государевыхъ ратныхъ людей полонъ отняли ль, и на волю ихъ отпустили ли, и у пово именемъ, и въ которыхъ мѣстехъ, и сколко полону отняли и на волю пустили. И по той твоей государевѣ грамотѣ, мы, холопи твои, Василья Кикина допрашивали, и Василей Кикинъ въ допросѣ намъ, холопемъ твоимъ, сказалъ, что полковникъ Василей Золотаренокъ и Запорожскіе казаки на дорогѣ съ твоими государевыми ратными людми нигдѣ не стрѣчивались и полону ни у ково не отнимывали и на волю не отпускивали и такихъ словъ, что онѣ о томъ учнутъ писать къ Богдану Хмѣлницкому, не говаривали. И мы, холопи твои, противъ твоей государевы грамоты, по Васильевой сказкѣ Кикина, полковнику Василью Золотаренку и сотникомъ о томъ не говорили. А отписку, государь, велѣли

подать въ посолскомъ шатрѣ твоему государеву думному дьяку Ларіону Лопухину.

На оборотѣ точно такія же три приписки, какъ и въ предыдущей.

III. Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Васка Кикинъ челомъ бьетъ. Августа, государь, въ 30 день прислана ко мнѣ, холопу твоему, твоя государева царева и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамота, а по твоей государевѣ грамотѣ велѣно мнѣ, холопу твоему, развѣдать подлинно, какъ шли изъ-подъ Смоленска со мною, холопомъ твоимъ, Запорожскіе казаки, полковникъ Василей Золотаренко съ товарыщи, и на дорогѣ твои государевы ратные люди съ полономъ съ нимъ встрѣтились ли, и полону у ратныхъ людей человѣкъ со сто казаки, отнявъ, отпустили ль, и развѣдавъ подлинно, велѣно мнѣ о томъ поговорити полковнику и казакомъ въ разговорѣ бутто отъ себя; а будетъ того ничего не бывало, и казаки у твоихъ государевыхъ ратныхъ людей полону не отымывали, и мнѣ, холопу твоему, о томъ полковнику и казакомъ говорити и всчинать не велѣно. И по твоей государевѣ грамотѣ, я, холопъ твой, о томъ провѣдывалъ всякими мѣрами, и вѣдома, государь, подлинного о томь мнѣ, холопу твоему, не учинилось; а только бъ, государь, казаки Запорожскіе у твоихъ государевыхъ ратныхъ людей полонъ поотнимали, и тѣ бы ратные люди, у которыхъ полонъ отняли, мнѣ, холопу твоему, говорили о сыску. А на дорогѣ, государь, какъ я, холопъ твой, съ Запорожскими казаками шолъ изъ-подъ Смоленска къ Витепску, твои государевы ратные люди съ полономъ и безъ полону съ нами не встрѣчались. И я, холопъ твой, съ полковникомъ и съ казаками, по твоему государеву указу и по грамотѣ, о томъ дѣлѣ не говорилъ, потому что подлинного вѣдома о томъ нѣтъ. А казаки, государь, идучи дорогою, у полковника и у началныхъ людей были подъ страхомъ и во всемъ послушны; а которые, государь, казаки самоволствомъ въ тѣхъ селѣхъ и въ деревняхъ у твоихъ государевыхъ крестьянъ, которые тебѣ, государю, по святому евангелью вѣру учинили, имали насилствомъ животы ихъ и лошади, и тѣ грабленые крестьяне приходили ко мнѣ, холопу твоему, на казаковъ съ извѣтомъ, и я, холопъ твой, по ихъ извѣту, полковнику говорилъ о сыску, и полковникъ и началные люди тѣмъ казакомъ, которые твоихъ государевыхъ крестьянъ грабили,

чинили жестокое наказанье и грабленые животы и лошади отдавали твоимъ государевымъ крестьяномъ назадъ.

На оборотѣ такія же 3 приписки, какъ и на 2-хъ предыдущихъ.

Москов. Глав. архивъ Мин. Иностр. Дѣлъ. Дѣла Польскія, св. 100, № 10.

№ 6.

Грамота государя царя Алексѣя Михайловича князю Михаилу Пронскому и другимъ, правившимъ въ Москвѣ, боярамъ о внесеніи въ царскій титулъ наименованій Полоцкаго и Мстиславльскаго. Писана 1654, Іюля 28.

Отъ царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя Россіи самодержца, боярамъ нашимъ кн. Михайлѣ Петровичу Пронскому съ товарищи. Милостію Божіею и пречистыя Богородицы помощію, и заступленіемъ великихъ чудотворцевъ Петра и Алексѣя и Іоны и Филиппа, и нашимъ государскимъ и сына нашего царевича и великаго князя Алексѣя Алексѣевича щастьемъ, бояре наши и воеводы взяли имянные Литовскіе городы Полотцкъ и Мстиславль и иные многіе городы и мѣста поимали: и мы великій государь указали въ нашу государскую титлу вписати городы Полотцкъ по прежнему, какъ писанъ напередъ сего межъ Рязанскаго и Ростовскаго, а Мстиславль послѣ Кондинскаго. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а по нашему указу, будетъ о какихъ дѣлѣхъ доведется наши грамоты послати вамъ за рубежъ въ пограничные городы, или и на Москвѣ, въ нашихъ жаловалныхъ грамотахъ и въ иныхъ дѣлѣхъ, гдѣ доведется, наше государское именованье и титло писати полное, и вы бъ въ нашемъ титлѣ Полотцкъ и Мстиславль велѣли писати по сему нашему указу.

Писана на нашемъ стану подъ Смоленскомъ, лѣта 7162, Іюля въ 28 день.

Грамота сложена была пакетомъ. Къ ней на черномъ воску печать, до половины искрошившаяся.

Надпись: Боярамъ нашимъ кн. Михайлѣ Петровичю Пронскому съ товарищи.

162, Августа во 2 день съ стольникомъ съ Алексѣемъ Мусинымъ-Пушкинымъ, о титлахъ.

Собраніе Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ, III, № 177.

№ 7.

Грамата его царскаго величества, государя царя и великаго князя Алексія Милайловича, Полотескимъ мѣщаномъ данная, 1654 года, Сентября 7 дня. [5])

Божіею милостію мы великій государь, царь и великій князь, Алексій Михайловичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимирскій, Новгородскій, царь Казанскій, царь Астраханскій, царь Сибирскій, государь Псковскій, и великій князь Литовскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ, государь и великій князь Новгорода Низовскія земли, Черниговскій, Рѣзанскій, *Полотскій*, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій, Мстиславскій, и всея Сѣверныя страны повелитель, и государь Иверскія земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ царей, и Кабардинскія земли, Черкасскихъ и Горскихъ князей, и инымъ многимъ государствамъ, и землямъ восточнымъ, и западнымъ, и сѣвернымъ, отчичъ, и дѣдичъ, и наслѣдникъ, и государь, и обладатель; пожаловалъ есми нашея отчины, богоспасаемаго града *Полотеска*, посадскихъ людей, Ѳедора Сатковскаго, Василья Ульскаго, Исака Иванова, Косму Ѳедорова, и всѣхъ посадскихъ людей за ихъ радѣнье, что въ прошломъ во 162 (1654) годѣ, какъ пришелъ подъ Полотескъ нашего царскаго величества бояринъ и воевода, Василій Петровичъ Шереметевъ, съ товарищи, съ нашими ратными людми, а они Полочане, посадскіе люди, нашея государскія милости поискали, городъ Полотескъ здали, и подчинились подъ нашу царскаго величества руку, велѣли имъ по ихъ челобитью торговати всякими товары въ Полотескѣ, безпошлинно до нашего указа; а вина, и красное питье, и медъ, и пиво, велѣли имъ держати про себя, и на продажу въ Полотескѣ жъ, а въ городы во Псковъ, и въ великій Новгородъ, и на Луки, и въ Торопецъ, и въ пригороды, и въ иные ни въ которые городы на продажу ни какого питья имъ не отвозити. А судиться имъ указали есмя въ Полотескѣ въ ратушѣ, и для того выбрати имъ въ судьи межъ себя, кого съ такое дѣло будетъ. А которыя у нихъ въ ратушѣ будутъ дѣла спорныя, и самимъ имъ тѣхъ дѣлъ вершить будетъ за чѣмъ не мощно, и имъ о тѣхъ спорныхъ дѣлахъ докладывати воеводъ нашихъ, которые будутъ въ Полотескѣ. А будетъ которыхъ дѣлъ и воеводамъ вершить за чѣмъ не мощно, и тѣ дѣла указали есмя воеводамъ нашимъ прислать къ намъ великому государю. А что собирано въ Полотескѣ въ ратушу на короля, до Полотескія здачи, съ торго-

выхъ, съ проѣзжихъ, и всякихъ людей, которые ѣздятъ мимо Полотеска со всякими товары водою, и сухимъ путемъ, и съ Їолочанъ, которые держатъ вино, и пиво, и медъ, пошлину съ пустошей и съ рыбныхъ ловель, и со всякихъ угодей, и съ мѣльницъ оброчныя деньги, и нынѣ тѣ сборы указали есмя сбирать на ратушу по прежнему, на насъ великаго государя; а къ тому сбору выбрати имъ межъ себя цѣловальниковъ, кому мощно вѣрить, и тѣхъ цѣловальниковъ привести къ вѣрѣ. А у которыхъ у нихъ у посадскихъ людей отцы, и дядья, и братья, и сродичи, изъ Полотеска сбѣжали въ Литву, а послѣ ихъ осталися въ городѣ въ Полотескѣ дворы, и лавки, и огороды, приказали есмя оберегати, и огороды тѣ копать имъ, покамѣсть сродичи ихъ въ Полотескѣ будутъ, а имъ тѣхъ дворовъ не продавать, и не обжигать, и лавкамъ, и огородамъ, никакія порухи не дѣлать. А по хоромной лѣсъ, и по дрова, велѣли имъ отъ города выѣзжать на всѣ стороны, по десяти верстъ. А которыя въ Полотескомъ уѣздѣ полторы мѣльницы, до Полотескія здачи были за тѣми за посадскими людми, и тѣми мѣльницами велѣли владѣть имъже посадскимъ людемъ по прежнимъ крѣпостямъ. А во прежнихъ во всякихъ долгахъ велѣли имъ дать сроку на три года, и суда на нихъ въ долгахъ, всякихъ чиновъ людемъ, давати не велѣли до 166 (1658) года, Сентября до перваго числа. А которыхъ Полочанъ, всякихъ чиновъ людей, наши ратные люди къ себѣ послѣ Полотескія здачи взяли, и тѣхъ всѣхъ Полочанъ приказали есмя, сыскивая, отдавать къ нимъ въ посадъ по прежнему. И имъ Полочаномъ, посадскимъ людемъ, видя къ себѣ нашу государскую милость, жити въ домѣхъ своихъ въ Полотескѣ по прежнему, и во всемъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, по вѣрѣ по святому Евангелію служить, и всякаго добра хотѣть, и искать прибыли. А которые изъ нихъ забывъ Бога, и въ чемъ намъ великому государю вѣру дали, учнутъ съ Польскими и съ Литовскими людми о всякомъ зломъ дѣлѣ ссылаться лазутчики, или писмами, или учнутъ изъ нихъ къ кому изъ Польскія стороны отъ короля, ихъ отъ Литовскихъ людей, приходить, и учнуть подговаривать всякому злу и измѣнѣ, и имъ такихъ людей имати, не таити, и приводити къ воеводамъ. А мы великій государь, наше царское величество, видя ихъ къ себѣ радѣнье, и впредь учнемъ ихъ жаловать нашимъ царскимъ жалованьемъ, смотря по ихъ радѣнью. Дана ся наша, царскаго величества, жалованная грамата Полочаномъ, посадскимъ людемъ, въ нашемъ царскаго величества походѣ, на стану подъ Смоленскомъ, отъ созданія міра 7163 года, мѣсяца Сентября 7 дня.

Древняя Россійская Вивліоѳика, III, № 1.

№ 8.

Царская грамота жителямъ Велижа, съ убѣжденіемъ ихъ сдать городъ безъ кровопролитія. 4 Октября 1654 года.

Божіею милостію отъ великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, Московского, Кіевского, Владимерского, Новгородцкого, царя Казанского, царя Астараханского, царя Сибирского, государя Псковскаго и великого князя Смоленского, Тверского, Югорского, Пермского, Вятцкого, Болгарского и иныхъ, государя и великого князя Новагорода Низовскіе земли, Черниговского, Резанского, Полоцкого, Ростовского, Ярославского, Бѣлозерского, Удорского, Обдорского, Кондійского, Мстиславского и всеа Сѣверныя страны повелителя, и государя Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ царей и Кабардинскіе земли, Черкаскихъ и Горскихъ князей, и инымъ многимъ государствамъ и землямъ восточнымъ и западнымъ и сѣвернымъ отчича, и дѣдича, и наслѣдника, и государя и облаадателя, въ *Велижѣ*, началнымъ всякимъ людемъ и всей уроженой шляхтѣ и всему рыцерству, также войтомъ, лентъ-войтомъ, бурмистромъ, райцомъ, и всѣмъ всякого чину градцкимъ и уѣзднымъ людемъ. Вѣдомо вамъ самимъ, какіе многіе грубости и неправды блаженные памяти отцу нашему, великому государю царю и великому князю Михаилу Өедоровичу, всеа Русіи самодержцу, и намъ великому государю нашему царскому величеству, съ стороны славные памяти великого государя Владислава короля Полского и великого князя Литовского и нынѣшнего великого государя Яна Казимера короля, за вѣчнымъ доконьчаньемъ, починились, чего было намъ великимъ государемъ и давно терпѣти не годилось: и мы великій государь, не перетерпя такихъ многихъ злыхъ грубостей, за многіе королевскіе неправды и за нарушенье вѣчного доконьчанья, послали въ розные Полскіе и Литовскіе городы нашихъ царского величества бояръ и воеводъ съ нашими царского величества ратными людми, и сами мы великій государь, прося у Бога милости, пошли на него Яна Казимера короля съ нашими царскаго величества подданными, съ царевичи съ Грузинскими и съ Сибирскими и съ нашими царскаго величества бояры и воеводы и со многими нашими ратьми. А то мы великій государь наше царское величество вамъ объявляемъ, что города Смоленска воевода Филипъ Казимеръ Обуховичь, и шляхта, и полковники, и служилые и всякіе жилецкіе люди, намъ великому государю нашему царскому величеству добили челомъ и го-

родъ сдали; и били челомъ намъ великому государю пожаловати ихъ: которые похотятъ остаться на наше царского величества имя, и тѣхъ бы намъ великому государю пожаловати, велѣти ихъ приняти въ нашу царского величества службу, а которые похотятъ ѣхать въ Литву и тѣмъ бы дать свободу. И мы великій государь наше царское величество нашу государскую милость надъ ними показали: которые похотѣли намъ великому государю служить, и тѣмъ на наше царскаго величества имя остатися поволили и въ службу ихъ принять велѣли, а которые похотѣли ѣхать въ Полшу и въ Литву и тѣхъ велѣли выпустить. А били челомъ намъ великому государю и остались на наше царского величества имя въ вѣчную службу началные люди: князь Самойло Друцкій-Соколинскій, подкоморей Смоленскій; Янъ Кременевскій, секретарь королевскій; панъ Голимонтъ судья кгродцкій; Якубъ Ульнеръ, будовничей; ротмистръ панъ Денисовичь, ротмистръ панъ Станкѣевичь, ротмистръ панъ Бака, да панъ Воронецъ и иные шляхта знатные, и рядовые многіе люди; да на наше жъ царского величества имя остались въ Смоленску Нѣмцы, началные многіе люди, и гайдуки, и всякіе служилые люди, мало не всѣ, также и пушкари, и Смоленскіе казаки, и мѣщане всѣ осталися въ Смоленску, и вѣру намъ великому государю Смольяне шляхта и всякіе жилецкіе люди учили на томъ, что имъ быть подъ нашею царского величества высокою рукою вѣчно неотступнымъ; а въ Полшу и въ Литву выѣхали толко воевода Филипъ Обуховичь да полковникъ Корфъ съ малыми людми. И вамъ бы всякихъ чиновъ людемъ вѣдая то, что города Смоленска воевода и шляхта и всякіе жилецкіе люди, также и Могилевцы и иныхъ великихъ городовъ всякихъ чиновъ люди намъ великому государю добили челомъ и городы сдали, и нашею государскою милостію пожалованы, потомужъ нашіе государскіе милости къ себѣ поискати и службу свою къ намъ великому государю показати, городъ Велижъ нашему царскому величеству сдати безъ кровопролитія, не дожидаясь подъ Велижъ нашего царского величества бояръ и воеводъ со многими ратьми; а мы великій государь наше царское величество васъ, шляхту и служилыхъ всякихъ людей, и войтовъ, и бурмистровъ, и райцовъ, и лавниковъ, и мѣщанъ и всякихъ людей, пожалуемъ нашимъ царскаго величества жалованьемъ, и велимъ шляхтѣ на ихъ маетности нашими царского величества жаловалными грамотами подкрѣпити, что имъ и дѣтемъ ихъ тѣ ихъ маетности впредъ будутъ крѣпки, также и сверхъ того пожалуемъ нашимъ царскаго величества жалованьемъ, смотря по вашей къ намъ великому государю службѣ; а войтовъ, и бурмистровъ, и райцовъ, и лавниковъ, и мѣщанъ градцкихъ, и уѣздныхъ людей потомужъ взыщемъ

нашимъ государскимъ жалованьемъ, и велимъ вамъ во всякихъ податѣхъ дать лготу и разоренья надъ вами никакого чинити не велимъ: въ томъ бы есте на нашу государскую милость были надежны. Писанъ въ нашемъ царского величества походѣ, въ нашей отчинѣ въ Смоленску, лѣта отъ Создания міру 7163 мѣсяца Октября 4 дня.

Подлинникъ, изъ архива Велижскаго городоваго магистрата, писанъ на большомъ листѣ. Въ началѣ грамоты фигурная литера Б *заключаетъ въ себѣ слово* Божіею. *Слово это и вся первая строка царскаго титула наведены золотомъ. Въ концѣ, на лицевой сторонѣ, приложена государственная красновосковая подъ кустодіею печать, половина которой искрошилась. Подписи и скрѣпы нѣтъ. Ветха.*

Акты Историческіе, IV, № 91.

№ 9.

Отписка воеводы В. П. Шереметева о храмахъ въ г. Витебскѣ. 1654 г. [6])

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, холопъ твой Васка Шереметевъ челомъ бьетъ. Въ городѣ, государь, Витепскѣ, которые благочестивые церкви были, и тѣ оскверняны и учинены унеями, а иные костелы; а благочестивые христіянскіе церкви и священниковъ нѣтъ и православнымъ христіяномъ приходить къ божественному пѣнію негдѣ. А сколько, государь, въ Витепскѣ въ каменомъ и въ деревяномъ городѣ и въ острогахъ было благочестивыхъ церквей, а нынѣ учинены унеями, и сколько костеловъ и жидовскихъ школъ, и то, государь, писано подъ сею отпискою, и о томъ вели свой государевъ указъ учинить.

Въ каменомъ городѣ церковь Михаила архангела, а нынѣ унія.

Въ деревяномъ городѣ церковь каменая Благовѣщенія пречистые Богородицы учинена уніею.

Костелъ Копитонскій.

Костелъ Язовицкой, а прежъ сего была церковь великомученицы Парасковеіи.

Школа жидовская.
Подлѣ школы костелъ.
Костелъ бѣлыхъ ксенжъ.
Въ острогѣ церковь пречистые Богородицы, нынѣ унія.
Церковь Ивана Богослова, а нынѣ унія.
Церковь Воскресенія Христова, нынѣ унія.
Церковь чюдотворца Николы—унія.

Московскій архивъ Министерства Юстиціи. Столбцы разныхъ столовъ (Новгородскаго стола, столбецъ 7938).

№ 10.

Отписка Витебскаго воеводы В. П. Шереметева, съ приложеніемъ росписи знаменъ, взятыхъ имъ въ Витебскѣ. 1654 г.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя Россіи самодержцу, холопъ твой Васка Шереметевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 163 году, Декабря въ 1 день, по твоему государеву цареву и великаго князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, указу, стольникъ Ѳедоръ Лодыженскій сказалъ мнѣ, холопу твоему, твой государевъ словесный приказъ, что велѣно къ тебѣ, государю, съ нимъ, Ѳедоромъ Ладыженскимъ, прислать Витепскаго города знамена, которые взяты у Литовскихъ людей того дни, какъ вошли мы, холопи твои, въ городъ, и которые, государь, знамена по сыску взялъ я, холопъ твой, у Литовскихъ людей. И тѣ знамена къ тебѣ, государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, послалъ я, холопъ твой, съ стольникомъ съ Ѳедоромъ Лодыженскимъ; а сколько знаменъ и каковы знамена, и тому роспись подъ сею отпискою.

Роспись Витепскимъ знаменамъ, которые посланы къ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, съ столникомъ съ Ѳедоромъ Ладыженскимъ:

Знамя большое тафта желтая да лазоревая.
Знамя камчатое розными цвѣты короля Жигимонта съ подписью.

Знамя новое объеринное зеленое, опушено тафтою червчетою съ подписью.

Знамя тафта темная двоелишная съ орломъ да рука.

Знамя тафтяное зеленое съ орломъ да со львомъ.

Знамя тафта черная да бѣлая.

Знамя тафта двоелишная, опушка черная.

Знамя тафта двоелишная съ крыжемъ, опушка ценинная.

Знамя тафта песочный цвѣтъ да черная.

Знамя тафта красная да черная.

Знамя ветчаное тафта алая, опушено тафтою жъ лазоревою.

Знамя тафта зеленая, опушено тафтою жъ тоусинною съ крыжемъ да съ орломъ.

Знамя розными цвѣты съ орломъ одноглавымъ.

Знамя тафта алая да черная.

Знамя тафта черная да червчета.

Знамя тафта двоелишняя.

Знамя зуфь съ тафтою розными цвѣты.

Два знамени тафтяные розными цвѣты, ветчаные.

Московскій архивъ Минист. Юстиціи. Столбцы разныхъ столовъ (Новгородскаго стола, столбецъ 7938).

№ 11.

Статьи къ боярину А. С. Матвѣеву. 1655 г.

Отъ царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, вѣрному и избранному головѣ нашему Артемону Сергѣевичю Матвѣеву...

1-я статья. Посланникъ приходилъ отъ Свейсково Карла короля думной человѣкъ, а имя ему Удде Удла, а таковъ смышленъ, и купить ево то дорого дать, что полтина, хотя думной человѣкъ. Мы, великій государь, въ десять лѣтъ впервые видимъ таково глупца посланника, а присланъ нарокомъ такой глупецъ, для провѣдыванья, что мы, великій государь, будемъ ли въ любви съ королемъ, и про то намъ подлинно вѣдомо; а братомъ не смѣлъ король писатца къ намъ, великому государю, и мы тому и добрѣ ра-

ди и зѣло отъ насъ страшны они, Свіяне, а какъ посланникъ у насъ, великого государя, и мы ево пожаловали, велѣли сѣсть, и онъ сѣсть не смѣлъ. И Смоленескъ имъ не таковъ досаденъ, что *Витепскъ* да *Полотескъ*, потому что отнятъ ходъ по Двинѣ въ Ригу, а король въ листу своемъ первомъ пишетъ, чтобы вѣчное докончаніе подкрѣпить послами, а онъ посылаетъ посла своего къ намъ, великому государю, да бутта любя меня, прислалъ обвѣстить посланника да думнова человѣка, и мы мнимъ, сколко отъ любви, а здвое тово отъ страху. Тако намъ, великому государю, то честь, что прислалъ обвѣстить посланника, а се думнова человѣка, хотя и глупъ, да што же дѣлать, така намъ честь; а въ другомъ листу пишетъ, чтобы не воевать Курлянского, для ево королевскіе дружбы, а онъ де, Курлянской, ему, королю, другъ. И мы, великій государь, отказали тѣмъ, что подданной Полскому королю, а се обѣщался намъ, великому государю, ничѣмъ помогать королю Полскому, а нынѣ многіе Курлянскіе Нѣмцы въ полонъ взяты, и нынѣ многихъ посылаетъ, бутто сами наймуютца...

3-я статья. Да Лукомской князь хотѣлъ отнять дороги у Витепска, чтобъ не пропустить съ запасы и хотѣлъ ждать, какъ бояринъ нашъ и воевода Василей Петровичь пойдетъ изъ Витепска, потому что сыну ево Матвѣю на ево мѣсто быть въ Витепскѣ. И бояринъ и воевода Василей Петровичь, свѣдавъ то, посылалъ сына своево Матвѣя на нево, и, милостью Божіею и Пречистыя Богородицы заступленіемъ и всѣхъ Святыхъ молитвами и отца нашего пресвѣтлѣйшаго Никона патріарха Московскаго и всеа Великія и Малыя Росіи молитвами и нашимъ великого государя и сына нашего царевича и великаго князя Алексѣя Алексѣевича счастьемъ, столникъ нашъ Матвѣй Шереметевъ побилъ ево на голову и самово ево ранили и обозъ взяли съ 300 возовъ и досталной обозъ взяли и племянника ево взяли и иныхъ немного взяли, а то всѣхъ рубили съ серца, что много на приставстехъ нагрубили нашимъ тотъ князь съ товарыщи, а Любавицкіе мужики измѣнили и воеводу Алексѣя Рожнова отдали чатнымъ людемъ Полскимъ, а Аршане и съ Оршею сложилися и заставы поставили. А въ Озерищехъ воеводу, мужики, связавъ, отослали къ Радивилу, а салдатъ нашихъ порубили 36 человѣкъ, а ушли 4 человѣка. И изъ Смоленска и изъ Витепска многія почали измѣнять, и съ Смоленска молодой Соколинской и два Ляпуновыхъ измѣнили, и мы, великій государь, шляхту, перевязавъ, велѣли весть къ Москвѣ, а мужиковъ сѣчь велѣли, за ихъ измѣну....

Подлинникъ хранится въ Государственномъ архивѣ.

См. Записки Отд. Русской и Славянской Археологіи, II, 725—727.

№ 12.

Статьи къ боярину князю къ Василью Петровичу Шереметьеву, черненья государевой руки, 163 году, какъ онъ былъ въ Польшѣ и о бытіи ево въ Витебскѣ воеводою. 2 Апрѣля 1655 г. [7])

Сказать боярину Василью Петровичу Шереметеву съ товарыщи милостивое слово и о здоровье спросить и съ ратными людми.

Сказать боярину Василію Петровичу Шереметеву съ товарыщи, будетъ выпустили шляхту, по какому указу выпустили шляхту. И будетъ станетъ говорить, что по указу государеву выпустилъ, что съ столникомъ съ князь Юрьемъ Ромодановскимъ *присланъ указъ*, и тебѣ говорить: то князь Юрья позабылъ, а государевъ указъ таковъ былъ, только было велѣно выпустить въ ту пору, какъ бы сперва здали безъ приступу, для тово и на пусты государевъ указъ присланъ съ Аѳонасьемъ Нащекинымъ, а не нынѣ, послѣ приступу, за саблею, на пустахъ уговариватца о выпускѣ, и ты то здѣлалъ негораздо: позабывъ нашу государскую милость къ себѣ, насъ, великого государя, прогнѣвалъ, а себѣ вѣчное безчестье учинилъ, началъ добромъ, а совершилъ бездѣльемъ.

И велѣть собрать (шляхту) и сказать: по вашему прошенію писалъ къ намъ, великому государю царю и вел. князю Алексѣю Михаиловичу, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу и многихъ государствъ государю и обладателю, бояринъ нашь воевода Василій Петровичъ Шереметевъ съ товарыщи и прислалъ пунты ваши, и мы, великій государь христіанскій, не желая пролитія крови *вашея* пожаловали васъ многими такими статьями, чего вѣкъ не видали отъ королей Польскихъ, не помня вашихъ грубостей, и вы милости нашея и жалованья не захотѣли и, черезъ клятву свою, нашево царскаго величества людей побили и зранили; а нынѣ изволеніемъ всесилнаго и всемилостиваго Бога нашего и заступленіемъ Пречистыя Его Матери и молитвами всѣхъ святыхъ и отца нашего молитвами святѣйшаго Никона, патріарха Московскаго и всеа Великія и Малыя Росіи, а нашего великого государя царя вел. князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, и сына нашего царевича и вел. князя Алексѣя Алексѣевича всеа Великія и Малыя Росіи счастьемъ, и боярина нашего и воеводы Василія Петровича Шереметева съ товарыщи промысломъ, а ратныхъ людей *прилѣжною* службою, два острога взяли, а каменной городъ отъ безмѣрново приступу здали и били челомъ вы намъ, великому государю, а зъ бояриномъ на-

шимъ договаривалися о пунтахъ, и то бояринъ нашь и воевода Василій Петровичь Шереметевъ здѣлалъ безъ нашево *государева* указу; а за ваши многіе неправды и *непристойные рѣчи* приговорили бояре наши карать смертью, да мы, великій государь, по упрошенью сына нашего царевича и вел. князя Алексѣя Алексѣевича всеа Великія и Малыя Росіи, пожаловали *васъ велѣли вам дать* вмѣсто смерти животъ, а велѣли сослать въ Казань, а животы отдать салдатомъ за ихъ службу, по разсмотрѣнью, денги, а рухледь всякую, кромѣ денегъ, чесо нельзя роздать, прислать къ намъ. Будетъ уѣхали, воротить и сказать тожь; а будетъ не воротятъ, и на нево, Василья, пошумѣть гораздо, что онъ безъ нашево указу такъ учинилъ. Животы мѣщанскіе и жидовскіе всякіе роздать и денги салдатомъ, по разсмотрѣнью. Знамена всѣ взятые, что въ городѣхъ и на боѣхъ, привезть сюды. Указать Весилью Петровичу Шереметеву быть воеводою въ Витенскѣ и ратнымъ людемъ запасы возить въ Витенскъ, хлѣбъ ему съ уѣздовъ збирать дворяномъ, сколко возможно, а товарыщи и дьяка пришлютъ къ нему тотъ часъ.

Велижь и Сурожокъ, какъ дастъ Богъ, зжечь.

О солдатѣхъ.

Изъ Торопца по полу приказу да полкъ будетъ изъ Смоленска да Богдановъ приказалъ Булгакова въ Витенску, Семенову ѣхать къ намъ, совершa Сурожь, а ратныхъ отпустить, совершa дѣло свое. Конныхъ оставить *из дворянъ, по рассмотрѣнью, и казаковъ из городовъ.* О Псковичахъ Сафоновыхъ.

Отъ царя и вел. князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, околничему нашему и воеводѣ Василію Александровичу Чоглову. Какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ есте другую половину, которыя въ прошломъ указѣ на службѣ не были съ бояриномъ нашимъ и воеводы съ Васильемъ Петровичемъ Шереметевымъ съ товарыщи за-Онѣжскимъ салдатомъ высылалъ къ Василью Петровичу, по нынѣшнему зимнему пути, и тебѣ быть отъ насъ, великого государя, въ жестокомъ наказаньѣ, безо всякіе пощады. Писанъ въ нашей отчинѣ, во градѣ Смоленскѣ. Лѣта 7163-го, Апрѣля во 2 день.

Подлинникъ въ Государственномъ Архивѣ.

См. Записки Отд. Русской и Слав. Археологіи Императ. Русск. Археолог. Общества, II, 736—738. Ср. Родъ Шереметевыхъ, соч. А. Барсукова, IV, 123—126.

№ 13.

Отписка Аѳанасія Нащокина, изъ Друи. 1655 г. [8])

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Оѳонка Нащокинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, въ 164 году, Октября въ 18 день, по вѣстемъ, писалъ я, холопъ твой, въ *Полотескъ* къ околничему и воеводѣ ко князю Дмитрею Олексѣевичу Долгоруково съ товарыщи, чтобъ, по твоему государеву указу, изъ Полоцка ратными людми помочь учинили на *Друю* ко мнѣ, холопу твоему, что Литовскіе люди не въ дальнихъ мѣстехъ стоятъ отъ Друи, а для кормовъ хотятъ чатами болшими за Двину переходить въ твою государеву сторону; а переходъ, государь, ихъ межъ Друи и Дисны на штидесятъ верстахъ и мнѣ, холопу твоему, Октября по 23 день, изъ Полоцка невѣдомъ не бывалъ. Да Октября жъ, государь, въ 21 день пріѣзжалъ ко мнѣ, холопу твоему, на Друю Нѣмчинъ изъ Курляндскія земли, Павелъ Белкъ, а въ вѣстехъ сказалъ: за недѣлю де, государь, до сего числа листы къ нимъ пришли изъ Пруссъ и отъ Польскіе границы: въ Сентябрѣ де, государь, въ послѣднихъ числехъ Польской король Янъ Казимеръ, съ корунннымъ войскомъ пришедъ, за три мили Варшавы сталъ, и по обсылкѣ хотѣлъ съѣздъ учинить съ королемъ Свейскимъ; и король де Свейской съ шестью тысечи съ лутчими людми отъ Варшавы отъѣхалъ къ тому съѣзду; и Польскіе де, государь, люди, подсадою обшедъ Свеянъ, ту шесть тысечь побили, мало осталось, и Варшавъ де облегли; а Свейской король въ Аршавѣ. И нынѣ де, государь, къ Свейскому королю на помочь пошолъ генералъ графъ Магнусъ Депунтусовъ, которой въ Ригѣ былъ, а съ нимъ Янушъ Радивилъ не со многими людми; а въ Жмоидѣ Свейской обозъ есть близко Биржъ тысечи съ четыре. И посямѣстъ де, государь, оприч Радивила гетмана, шляхты мало Свеяномъ присягнуло. А которое де, государь, войско при Радивилѣ было, о себѣ стоятъ по мѣстомъ, за зговоромъ съ Свеяны, въ службу имъ не присягнули; а бою межъ ими нѣтъ, покамѣста межъ короли Полскимъ и Свейскимъ что учинитца. А изъ повѣтовъ приказываютъ ко мнѣ, холопу твоему, и сами пріѣзжаютъ тѣ шляхта, у которыхъ, государь, маетности были, а нынѣ въ твоей государевѣ сторонѣ, и они проча себѣ впредь надѣясь, есть де, государь, у нихъ вѣдомъ отъ цысаря, чаютъ миру у тебя великого государя съ Полскимъ королемъ. И которые Литовскіе городы въ твоей государевѣ сторонѣ въ миру утвержены будутъ, и

тѣ шляхта учнутъ бить челомъ тебѣ, великому государю, къ старымъ своимъ мастностямъ въ вѣчную службу, для того, государь, ихъ нынѣ и опасенье о тѣхъ мѣстахъ, чтобъ на рубежѣ не пропустить Литовскихъ людей въ твою государеву сторону, а въ Полоцкіе и Псковскихъ пригородовъ мѣста. А у Свеянъ де, государь, зговоръ и присяга въ тѣхъ порубежныхъ мѣстахъ съ Литвою и Курлянскимъ княземъ, чтобъ имъ, Свѣяномъ, отъ твоихъ государевыхъ ратныхъ людей оберегать Литву вымысломъ тѣмъ, толко де, государь, помочь Литвѣ противъ твоихъ государевыхъ ратныхъ людей будетъ отъ ково, и Свеяномъ нынѣшніе занятые городы отдать Литвѣ и самимъ вѣчнымъ миромъ съ Полскимъ королемъ помириться; а только де, государь, не будетъ помочи Литвѣ, и что нынѣ за твоею государевою высокою рукою захватили городовъ и тѣми завладѣютъ Свеяне. И въ Ригѣ де, государь, и во всей Ливонской землѣ всѣ люди гораздо страшны за нынѣшнюю ихъ войну, что съ Польскимъ королемъ всчата война, и за то отъ цысаря блюдутца войны. А къ тебѣ, государю, послы ихъ Свейскіе пошли; а на чемъ подтверженіе миру учинитца за порубежные нынѣшнія ихъ неправды, того де, государь, гораздо опасны. А ратными, государь, людми Свейскими нынѣ пуста Ливонская земля, и въ Брясловль, государь, и въ Ыкажно только началные люди пріѣзжаютъ; людей ратныхъ ихъ Свейскихъ къ твоей государевѣ сторонѣ нѣтъ. А мнѣ, холопу твоему, кѣмъ оберегать уѣздовъ отъ приходу Литовскихъ людей, о томъ, что ты, великій государь, укажешь.

Московскій Главный архивъ Мин. Иностр. Дѣлъ. Дѣла Польскія, св. 100, № 1.

№ 14.

Грамата на деревни пограничныя Полотскаго Богоявленскаго монастыря, 1655 года, Марта 3 дня.

Божіею милостію мы великій государь, царь и великій князь, Алексій Михайловичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимирскій, Новгородскій, царь Казанскій, царь Астраханскій, царь Сибирскій, государь Псковскій, и великій князь Смоленскій, Тферскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій, и иныхъ, государь и великій

князь Новагорода Низовскія земли, Черниговскій, Рѣзанскій, *Полотскій*, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій, *Витепскій*, Мстиславскій, и всея Сѣверныя страны повелитель, и государь Иверскія земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ царей, и Кабардинскія земли, Черкасскихъ и Горскихъ князей, и иныхъ многихъ государствъ, и земель восточныхъ, и западныхъ, и сѣверныхъ, отчичъ, и дѣдичъ, и наслѣдникъ, и государь, и обладатель; пожаловали есмя нашея царскаго величества отчины, Богоспасаемаго града Полотеска, монастыря Богоявленія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, богомольцовъ нашихъ игумена Елисея со братіею, что они били челомъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, чтобъ намъ великому государю ихъ пожаловати, велѣти деревни, которыя отъ благочестивыхъ церквей отняли насиліемъ Латыни къ Римскому костелу, въ Полотескомъ уѣздѣ: деревню Крешуты, деревню Тройдѣвичи, деревню Нещердо, деревню Ливо, деревню Непадовичи, деревню Дѣвицу, деревню Залешино, а въ тѣхъ де деревняхъ всего дворовъ съ сорокъ; да мѣльницу Спасскую, на рѣкѣ на Полотѣ, отдати въ ихъ Богоявленскій монастырь, владѣти имъ. Да намъ же бы великому государю пожаловати ихъ, въ городѣ Полотескѣ, дворовымъ мѣстечкомъ мѣщанина Каспара Глятвича, а тотъ де Каспаръ былъ Римскія вѣры, и изъ Полотеска сбѣжалъ въ Польшу; да другимъ мѣстечкомъ дворовымъ вдовы Θедоры, Мартинковы жены; а тѣ де дворовыя мѣстечка близко ихъ Богоявленскаго монастыря, и пригородити бъ имъ тѣ мѣста въ монастырь подъ келіи, и на погребеніе братіи: и мы государь царь и великій князь Алексій Михайловичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержецъ, Полотескаго Богоявленскаго монастыря игумена Елисея со братіею пожаловали, тѣ вышеименованныя деревни, и мѣльницу, въ тотъ монастырь на церковное строеніе и на пропитаніе, и два дворовыя мѣста, Каспорово и вдовы Θедоры, (будетъ тѣ дворовыя мѣста въ монастырь ихъ смѣжны,) въ тотъ ихъ Богоявленскій монастырь дать велѣли, и по нашей государской милости того Богоявленскаго монастыря игумену Елисею со братьею, или кто по немъ иный игуменъ и братія будутъ, тѣми отчинными деревнями и крестьяны, въ Полотескомъ уѣздѣ, Крешутами, Троедѣвичами, Нещердомъ, Ливомъ, Непадовичами, Дѣвицею, Залешинымъ, да на Полотѣ рѣкѣ Спасскою мѣльницею, и дворовыми мѣстечками, Каспаровымъ и Θедоринымъ, владѣти въ вѣкъ неподвижно.

Дана сія наша, царскаго величества, жалованная грамота, въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7163, мѣсяца Марта 3 дня.

Древняя Россійская Вивліоѳика, III, № 2.

№ 15.

Грамата его царскаго величества, вторая прибавочная, пограничнымъ Полотскаго Богоявленскаго монастыря деревнямъ, 1655 года, Ноября 16 дня.

Отъ царя и великаго князя Алексія Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россій самодержца, въ Полотескъ окольничему нашему и воеводѣ, князю Дмитрію Алексіевичу Долгорукову, съ товарищи. Били намъ челомъ изъ Полотеска Богоявленскаго монастыря старецъ Елисей со братьею: наше де жалованье дано имъ въ монастырь, отчинка въ Полотескомъ уѣздѣ, деревня Крешуты съ деревнями, всего седмь деревень; а на предь де сего въ тѣхъ деревняхъ было осмьдесятъ дворовъ крестьянскихъ, а у нихъ де въ нашей жалованной граматѣ написано только сорокъ дворовъ, по тому что въ то время ис тыхъ деревень крестьяне были въ бѣгахъ, а нынѣ изъ бѣговъ въ домы свои сбираются, и вы де изъ ихъ дачъ деревню Дѣвичье отдали козаку Ивашку Ляху съ товарищи, а та де деревня изъ стари церковная купленая, а за помѣщики и за отчинники ни за кѣмъ не бывала; и намъ бы ихъ пожаловать, той деревни Дѣвичьи у нихъ изъ дачъ отнимать не велѣти, а велѣть имъ тою деревнею владѣть по нашей жалованной граматѣ по прежнему; а которые тѣхъ деревень крестьяне учнутъ изъ бѣговъ приходить, и тѣмъ крестьяномъ велѣть быть въ тѣхъ деревняхъ за ними, на прежнихъ ихъ крестьянскихъ жеребьяхъ по прежнему. И мы великій государь изъ Полотеска Богоявленскаго монастыря старца Елисея со братьею пожаловали, велѣли имъ тою отчинною деревнею Крешутами съ деревнями, которыя по нашему указу на предь сего имъ даны, и въ нашей жалованной граматѣ написаны, владѣть по прежнему нашему указу, и по сей нашей граматѣ; а изъ дачъ у нихъ тѣхъ деревень отнимать не велѣли; а которые тѣхъ деревень крестьяне учнутъ изъ бѣговъ въ тѣ деревни на прежніе свои же-

ребьи приходить, и тѣмъ крестьяномъ велѣлибъ быть за ними на прежнихъ ихъ крестьянскихъ жеребьяхъ. И какъ къ вамъ ся наша грамата прійдетъ, а деревня будетъ Дѣвичья, Богоявленского монастыря у старцовъ, къ тому монастырю, въ нашей жалованной граматѣ написана, и выбъ велѣли Богоявленскаго монастыря старцу Елисею со братьею тою деревнею со крестьяны, и со всякими угодьи, владѣть по прежнему; а которые крестьяне тѣхъ деревень, которыя деревни за ними въ нашей жалованной граматѣ написаны, учнутъ изъ бѣговъ къ нимъ въ тѣ деревни приходить, и выбъ тѣмъ крестьяномъ велѣли за ними въ тѣхъ деревняхъ жить. на прежнихъ крестьянскихъ жеребьяхъ безпенно по прежнему. А прочетъ сю нашу грамоту, и списавъ съ нее списокъ, велѣлибъ держать въ Полотескѣ во приказной избѣ, а подлинную нашу грамату отдалибъ имъ впредь для иныхъ нашихъ воеводъ. Писанъ въ нашей отчинѣ въ Смоленску, лѣта 7164, Ноября въ 16 день.

У тое грамиты подпись руки тыми словы: Дьякъ Василій Бреховъ. *Помьта у тое граматы, котораго дня въ Полотескъ въ приказъ отдана, тыми словы:* 164 (1655) года, Декабря во 2 день, подалъ государеву грамату Полотескаго Богоявленскаго монастыря черный попъ Германъ.

Древняя Россійская Вивліоѳика, III, № 3.

№ 16.

Списокъ отчины пустаго монастыря Преображенія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, которымъ монастыремъ и отчинами прежде сего владѣли Езуиты Полотскіе къ Римскому костелу. [9])

Храмъ каменный Преображенія Господня, при которомъ изъ стари монастырь бывалъ, а нынѣ въ пустѣ стоитъ; къ томужъ монастырю земля пашенная; къ томужъ монастырю мѣльница на рѣкѣ Полотѣ; къ томужъ монастырю въ Полотескомъ уѣздѣ деревня Лучно, село Сосница, въ тойже Сосницѣ деревни: Дедюны, Котляны, Залѣсье, Городище. Къ томужъ монастырю оболь Игуменская, оболь Спасская, село Черчичи, село Шаши, село Раборовки, село Осмото, село Горы, село Мосырь Малый; къ томужъ монастырю волость Вежинская, мѣстечко Вяжицы, село Улазовичи, село Староселье, село Пятницкое, село Комли, село Чановичи, село Гнѣзди-

ловичи; къ томужъ монастырю мѣстечко Коптевичи, волость Иванская, дворище въ селѣ Иванскомъ съ пашенною землею церковною; къ тому дворищу село Иванское, село Демидовичи, село Товпинцы, село Красница, село Пунки, село Медвѣцкое, село Ѳедьки, сельцо Вишенки, сельцо Хотяны, село Пристой. Къ томужъ монастыря Спасскому: волость Мевчицкая, дворецъ въ селѣ Мевчичахъ съ пашенною землею; къ тому дворцу село Левчичи, село Тараски, село Залѣсье; къ томужъ монастырю дворецъ на Негрозѣ, село Хролово, село Староселье; къ томужъ монастырю Спасскому Мосырь Великій, село Зановино, село Замойше; къ томужъ монастырю село Гора, сельцо Мишулки, сельцо Цари. село Кугони, село Докшаны, сельцо Зарѣчье, сельцо Колково, село Черчичи, село Яковковичи, село Глыбокое, село Туровля, село Островляны, село Лучно, село Сѣменецъ; къ томужъ монастырю, на рѣкѣ Деснѣ, село Игуменшина, село Торполе, село Тоболки, село Михалевщина, село Мотирино, село Уличе, село Хотевичи, село Копоровичи, село Гачатя, село Груздовичи, село Хобило, село Бортники, село Верхочеи, село Олшеница, село Замшаны, село Кулчи, село Стайки; къ томужъ монастырю село Кришуты, село Тройдѣвичи, село Нещердо, село Волоядо, село Дѣвица, село Свило, село Непадовичи, село Утуго, село Свѣча, село Ливо, село Палюдовичи, село Иванскъ.

Древ. Росс. Вивліоѳика, III, № 4.

№ 17.

Писмо къ окольничему Ртищеву отъ Полотскаго игумена Іевлевича.

Государю Ѳедоръ Михайловичъ,
Благодѣтелю мой премилостивый!

Ревнуя поревновалъ еси по Бозѣ, хотя малую искру благочестія, остающую въ пепелѣ инославныя державы, неугасиму сотворити, и потщался еси твоимъ заступленіемъ у пресвѣтлаго царскаго величества, купно съ болярином Аѳонасьемъ Лаврентіевичемъ Ординымъ-Нащокинымъ, опустѣлой обители Полотеской пособствовати. Тѣмъ же сотвори Господь волю васъ боящихся Его, ибо даде въ сердце пресвѣтлаго царскаго величества, еже вся прошенія непрезрѣнна содѣяти, и іеромонаха Филарета отпустити услуженія

ради обители святой, въ нынѣшнѣе время излиха нужное. За сія доброты твоя, обитель святая должна будетъ выну Господа Бога молити о многолѣтномъ здравіи, и о душевномъ спасеніи твоемъ, яже аще твоимъ пособствіемъ созиждется, извѣстна ти будетъ обитель во царствіи Отца небеснаго. Но занеже зданія земная безъ денегъ не удобь совершаются, дерзновенно и надежно молю, да яже словомъ со мною бесѣдовати благоволилъ еси, то дѣломъ исполнити. Господь же отъ исполненія своего исполнитъ тя лѣты довольными, здравіемъ тѣлеснымъ во всякомъ благополученіи, и вѣчныя радости во страхѣ живущихъ общника сотворитъ; буди, буди, буди!

Древ. Росс. Вивліоѳика, III, № 5.

№ 18.

Записка о военныхъ дѣйствіяхъ во время Польскаго похода, съ росписью покоренныхъ Русскимъ войскомъ городовъ.

. . . А во 163 взяли Вытепскъ, и того же году ратные люди роспущены были всѣ. Литовскіе же люди послѣ собралися многіе, князь Лукомскій да ксеньжа Курламской, пришли подъ Вытепскъ, а въ Вытепскѣ воевода былъ Матѳей Васильевичь Шереметевъ, и онъ въ ту пору государьскимъ счастіемъ и своимъ розумомъ Поляковъ побилъ: послалъ къ нимъ Поляковъ обманомъ, которые осталися на государево имя, и велѣлъ сказаться, что де они отъѣхали, самъ же на нихъ зашелъ сзадѣ съ семью сотни, а побилъ болши четырехъ тысячь, и многіе люди въ тѣ поры потонули, стали сбираться на рѣку и ледъ подъ ними подломился, они же всѣ потонули. Послѣ же того собрался Лукомской и пришелъ подъ Вытепскъ, и воевода кн. Матѳей Васильевичь Шереметевъ едва отъ нихъ отсидѣлся, а самаго ранили....

Акты Археограф. Эксп. IV, № 89.

II. Роспись городомъ, которыеималъ государь царь и в. князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержецъ, своимъ походомъ въ 163 году... Смоленскъ, Могилевъ... Полоцкъ... Усвятъ, Суражъ... Вытепскъ... Велижа... Вильна...

Акты Археогр. Эксп. IV, 128, 429.

№ 19.

Указъ государя царя Алексѣя Михайловича, объявленный всякаго чина служилымъ людямъ: о завоеваніи отъ Польши Бѣлой Россіи, Литвы, Волыніи и Подоліи, и о внесеніи по сему случаю въ царскій титулъ наименованій: великаго князя Литовскаго, Бѣлыя Россіи, Волынскаго и Подольскаго. 1655 г. [10]).

Государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи самодержецъ, указалъ служилымъ всякихъ чиновъ людямъ свой государевъ указъ сказати таковъ:

„Стольники и стряпчіе, жильцы, полковники, головы стрѣлецкіе, дворяне и дѣти боярскіе изъ городовъ и всякихъ чиновъ служилые люди! Великій государь царь и вел. князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи самодержецъ и многихъ государствъ государь и облаадатель, велѣлъ вамъ сказать: по милости всесильнаго и въ Троицѣ славимаго Бога, и пречистыя Богородицы помощію, и заступленіемъ великихъ чудотворцевъ Петра, Алексѣя, Іоны и Филиппа и всѣхъ святыхъ, и нашимъ великаго государя царя и вел. князя Алексѣя Михайловича, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, и сына нашего царскаго величества благовѣрнаго царевича и вел. кн. Алексѣя Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи щастіемъ, и отца нашего и богомольца великаго государя святѣйшаго Никона патріарха Московскаго, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи молитвами, а бояръ нашихъ и воеводъ и васъ всякихъ чиновъ служилыхъ людей службою и дородствомъ, мы великій государь наше царское величество взяли у Польскаго короля, предковъ нашихъ государскихъ великихъ государей князей Россійскихъ, великаго княжства Литовскаго стольный городъ Вильну, и иные многіе городы и мѣста поимали и заступили, также и *Бѣлую Русь;* да по нашему царскаго величества указу, войска Запорожскаго гетманъ Богданъ Хмельницкій со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ Польскаго жъ короля городы и мѣста въ Волыніи и по Подолію поимали. И за милостію Божіею, мы великій государь наше царское величество учинились, предковъ нашихъ великихъ государей князей Россійскихъ, на великомъ княжствѣ Литовскомъ и надъ Бѣлою Россіею и на Волыни и Подоліи великимъ государемъ, и указали мы великій государь наше царское величество въ своемъ государскомъ именованьи и титлѣ писати себя великаго государя наше царское величество великимъ княземъ Литовскимъ и Бѣлыя Россіи и Волынскимъ и

Подольскимъ. И вамъ бы то вѣдать, и впредь намъ великому государю нашему царскому величеству служить и на нашу государскую милость быти надежнымъ; а мы великій государь васъ за вашу службу пожалуемъ".

Собраніе Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ, III, № 183.

№ 20.

Описаніе въѣзда въ Москву государя царя Алексѣя Михайловича, по возвращеніи его изъ Польскаго похода. 1655 года.

1. .. обѣ стороны улицы..., черезъ которыхъ царское величество шелъ отъ села Гор... названнаго, 3 версты,... въ которомъ селѣ царское величество ночевалъ.

2 Предъ пришествіемъ царскаго величества и въ вечеръ и съ утра, какъ царское величество съ мѣста пошелъ, изъ пушекъ многожды стрѣлено, которыя... два дни впредь въ потемку... изъ города выпровадивши, на томъ мѣстѣ поставили, чтобъ разумѣли, что тѣ пушки съ царскимъ величествомъ въ походѣ были и нынѣ предъ пришествіемъ царскаго величества изъ похода привезены.

3. Послѣ того шло 60 знаменъ, стрѣльцевъ подо всякимъ знамянемъ 18 или 20, а и много то и 24 человѣка ихъ было, тѣ всѣ шли впрямь въ городъ.

4. Потомъ шли изъ города многіе попы въ ризахъ, по два человѣка въ рядъ, шапокъ на главахъ не имѣли, и звонили во всѣ колокола вездѣ въ городѣ и на дворцѣ.

5. Предъ ними несли два образа на долгихъ жердяхъ, какъ крестное знаменіе.

6. Послѣ ихъ великій златомъ оправный фонарь, а въ немъ горѣли многія вощаныя свѣчи, и несли тотъ фонарь также на жерди, а при немъ 4 злаченыя круглыя звѣзды и крестъ великій злаченый и хорошо писанный, и многіе чудные злаченые и хорошо писанные образы, а при нихъ книги краснымъ бархатомъ обложены, а на нихъ херувимы и серафимы на золотѣ писаны, которыхъ несли попы, а при нихъ многія запалены свѣщи и кандила.

7. Послѣ того шелъ думный дьякъ Алмазъ Ивановъ со всѣми своими дьяки.

8. Потомъ патріархъ, а имѣлъ въ рукахъ посохъ, серебромъ обложенный, а на верхъ его крестъ, а на главѣ бискупская шапка, золотомъ, жемчугомъ и многимъ драгоцѣннымъ каменьемъ устроена, а на ней крестъ; а провожали его 2 человѣка духовнаго чина.

9. Послѣ его еще 2 патріарха шли, единъ Іерусалимскій, а другой Антіохійскій, въ такихъ же одеждахъ, какъ и онъ самъ.

10. А какъ пришли на Лобное мѣсто, и обычные попы пошли мимо того мѣсто, а патріархъ съ иными властьми и съ образы на то мѣсто пошли и по своей вѣрѣ пѣли и ходили.

11. А послѣ того они всѣ первымъ извычаемъ съ того мѣсто пошли царское величество встрѣчать; и какъ противъ того мѣста пришли, гдѣ Свейскому посольскому маршалку прочь идти, а указывать имъ не доведется, чтобъ имъ шляпы снимать, знаютъ они и сами честь и вѣдаютъ, что подобаетъ передъ патріархомъ и инымъ честнымъ людямъ честь воздавать.

12. Въ тѣ времяна часть стремянныхъ стрѣльцевъ царскаго величества, которые на службѣ были, шли.

13. По нихъ несли дары царскому величеству отъ честныхъ людей, отъ гостей и отъ иныхъ, а тѣхъ даровъ было впередъ:

14. 5 серебряныхъ блюдъ, 4 т. золотыхъ, покрыты красною тафтою, 20 кубковъ позлоченыхъ, 44 золота, 20 сороковъ соболей, рукомойникъ съ мисою, а въ ней хлѣбъ да соль.

15. По нихъ шло 7 ротъ нужныхъ драгуновъ на лошадяхъ.

16. Потомъ царскаго величества нѣкоторые полковники, потомъ конюшій прикащикъ, а за нимъ царскаго величества 40 лошадей осѣдланныхъ, въ хорошихъ въ конскихъ нарядѣхъ и въ низаныхъ чапракахъ.

17. Межъ тѣми было 7 лошадей, покрыты красными долгими покровы до земли, на которыхъ имя короля Датскаго Христьяна вынизано было, которыхъ графъ Волдемаръ прежъ сего съ собою вывезъ.

18. По нихъ шли многіе литавры и трубачи и сурначики.

19. По нихъ 2 знамени.

20. Потомъ царскаго величества приступъ, покрытъ червчатымъ бархатомъ, несли 2 человѣка.

21. Потомъ несли одѣяло.

22. По немъ царскаго величества вели лошадь въ хорошемъ конскомъ нарядѣ, а съ лѣвыя стороны у сѣдла сабля оправлена драгимъ каменьемъ.

23. Потомъ гербъ царскаго величества, орелъ, на драгоцѣнномъ покровѣ вышитъ золотомъ.

24. Послѣ того другая лошадь царскаго величества, золотомъ покрыта, и на лукѣ сабля таковажъ, какова и на первой лошади.

25. Потомъ по всемъ шли прежъ имянованные образы по своему извычаю, съ попами и съ патріархами, а предъ ними люди дорогу чистили.

26. А какъ попы и чернцы противъ того мѣста пришли, гдѣ вышеимянованные королевскіе Свейскіе посольскіе люди стояли, и они всѣ учали міромъ вопить: снимите, снимите шляпы; и стрѣльцы говорили тожъ и указали на Цесарскихъ посольскихъ людей, которые всѣ безъ шляпъ стояли неподалече насъ и образамъ до самыя земли кланялись.

27. А предъ царскимъ величествомъ шелъ князь Борисъ Ивановичъ Морозовъ, среди иныхъ дву бояръ.

28. А по немъ шелъ царское величество, а правожали его съ одной стороны Сибирской царевичь, а съ другой одинъ изъ думныхъ людей, Ртищевъ называнный.

29. Предъ царскимъ величествомъ несли знамя государево, а по немъ шелъ царское величество въ бѣлой собольей шубѣ съ широкимъ собольимъ ожерельемъ, безъ шапки.

30. Послѣ царскаго величества шелъ Грузинской царевичь, младый господинъ, въ пятнадцать или шестнадцать лѣтъ, а провожали его 2 господина.

31. Послѣ людей духовнаго чина предъ царскимъ величествомъ шли многіе робята въ бѣлыхъ одеждахъ, которые листки въ рукахъ держали и по нихъ пѣли, а тѣ всѣ и съ попами шли предъ царскимъ величествомъ на Лобное мѣсто; а царское величество, пришедъ на лобное мѣсто, трижды великому образу поклонился, а потомъ пѣли и кадили.

32. Въ то время 2 великіе сани царскаго величества проѣхали въ городъ, а въ саняхъ только по одной лошади, а у нихъ на головахъ перья; а при тѣхъ саняхъ бѣжали съ обѣихъ сторонъ 30 алебардниковъ съ алебарды.

33. А потомъ, по многому благословенью, поднесъ патріархъ царскому величеству крестъ, который онъ поцѣловалъ.

34. А сшедши царское величество съ мѣста, постоялъ немного и велѣлъ тестю своему князю Ильѣ Даниловичу Милославскому, а онъ думному дьяку Алмазу, именемъ царскаго величества, Свейскихъ королевскихъ пословъ и дворянъ о здоровьи спросить; а маршалокъ черезъ переводчика велѣлъ цар-

скому величеству за то челомъ бить, а дворяне всѣ низко поклонились.

35. Послѣ того указалъ государь всего міра о здоровьи спросить, которые вкругъ около Лобнаго мѣста стояли; а весь міръ въ землю челомъ ударили и царскому величеству многолѣтствовали. Послѣ того первымъ обычаемъ впрямь въ городъ до церкви, Софія имянуется, шли...

Собраніе Государ. Грамотъ и Договоровъ, III, № 184.

№ 21.

Грамоты царя Алексѣя Михайловича въ Невель, къ воеводѣ Н. И. Сумарокову: о ласковомъ его обращеніи съ приходящими въ городъ Поляками и Литовцами, о дачѣ имъ помѣстій и пр. 1656 г.

I. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Невль, воеводѣ нашему Микитѣ Ивановичу Сумарокову. Какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ на Невлѣ жилъ съ великимъ береженьемъ и отъ приходу воинскихъ людей оберегался, чтобъ воинскіе люди украдомъ и маномъ и ночнымъ временемъ къ Невлю безвѣсно не пришли и дурна какова не учинили и уѣзду не повоевали, людей не побили и въ полонъ не поимали. А которые Польскіе и Литовскіе люди пріѣдутъ и придутъ на Невль на наше государское имя на вѣчную службу, и ты бъ тѣхъ всѣхъ роспрашивалъ и съ которыхъ они мѣстъ и на которые наши городы шли, и въ тѣхъ городѣхъ они къ вѣрѣ приведены ль, и отписки изъ тѣхъ городовъ объ нихъ и прежніе ихъ маетности въ Невелскомъ уѣздѣ есть ли. И будетъ они въ тѣхъ нашихъ городехъ, на которые шли, къ вѣрѣ не приведены, и ты бъ велѣлъ ихъ къ вѣрѣ приводить: Бѣлорусцевъ по святой непорочной евангельской заповѣди господни, а католицкой и иныхъ вѣръ—по ихъ вѣрѣ. А которые къ вѣрѣ приведены будутъ и прежніе будетъ у нихъ помѣстья въ Невельскомъ уѣздѣ, и ты бъ, досматривая у нихъ на тѣ ихъ прежніе помѣстья королевскихъ грамотъ, велѣлъ имъ тѣми прежними помѣстьи владѣть по прежнему; а которые скажутъ, что у нихъ прежніе помѣстья въ Невелскомъ уѣздѣ, а королевскихъ грамотъ у нихъ на тѣ помѣстья нѣтъ—утерялись или згорѣли, и ты бъ про тѣ ихъ прежніе помѣстья въ Невелскомъ уѣздѣ сыскивалъ всякими сыски на крѣпко; и будетъ, по сыску, которыя помѣстья за нимъ

... и ты бъ потому жъ тѣми помѣстьи велѣлъ имъ владѣть по прежне-

Грамота Алексѣя Михайловича въ г. Невель, воеводѣ Сумарокову. 1656 г.

... монастырь, на монастырское строеніе и на пропита-
ніе братіи, дати въ отчину въ Полотескомъ уѣздѣ, надъ рѣкою Улою, село Иванское, село Коптевичи, деревню Демидовичи, деревню Красницу, деревню Медвѣдки, со крестьяны, и съ землею, со всѣми угодьи къ тѣмъ селамъ и деревнямъ належачими; и велѣли имъ дати нашу царскаго величества жаловальную грамату за нашею государственною большою печатью. И игуме-

скому величеству за то челомъ бить, а дворяне всѣ низко поклонились.

дѣ, и ты бъ, досматривая у нихъ на тѣ ихъ прежніе помѣстья королевскихъ грамотъ, велѣлъ имъ тѣми прежними помѣстьи владѣть по прежнему; а которые скажутъ, что у нихъ прежніе помѣстья въ Невелскомъ уѣздѣ, а королевскихъ грамотъ у нихъ на тѣ помѣстья нѣтъ—утерялись или згорѣли, и ты бъ про тѣ ихъ прежніе помѣстья въ Невелскомъ уѣздѣ сыскивалъ всякими сыски на крѣпко; и будетъ, по сыску, которыя помѣстья за нимъ

были, и ты бъ потому жъ тѣми помѣстьи велѣлъ имъ владѣть по прежнему. А нѣшихъ всѣхъ, приводя къ вѣрѣ, присылалъ къ Москвѣ; а въ дорогу нашего жалованья денежной или хлѣбной кормецъ давалъ имъ чѣмъ до Москвы сытымъ быть мочно. А у которыхъ будетъ прежніе помѣстья въ Невелскомъ уѣздѣ были, и по нашему указу тѣ ихъ помѣстья напередъ сего кому отданы, и ты бъ о томъ писалъ къ намъ къ Москвѣ—давно-ль и по какому нашему указу и кому имянемъ отданы. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7164-го, Генваря въ 28 день.

II. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца на Невль, воеводѣ нашему Микитѣ Ивановичю Сумарокову. Пожаловали есма Невелскихъ пушкерей и воротниковъ Гаврилка Сукинсково съ товарыщи тридцати шти человѣкъ, велѣли имъ на нынѣшней на 164 годъ дати наше денежное и хлѣбное жалованье противъ Луцкихъ пушкарей и воротниковъ денегъ по 4 рубли, да хлѣба по шти чети ржи... по шти чети овса человѣку, и того... лованья сто сорокъ...

Московскій Глав. архивъ Минист. Иностр. Дѣлъ. Дѣла Польскія, св. 104, № 2.

№ 22.

Грамота жалованная на волость Иванскую монастырю Богоявленскому Полотскому, 1656 года, Іюня 16 дня.

Божіею милостію мы великій государь, царь и великій князь Алексій Михайловичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержецъ, и пр. пожаловали есмя нашего царскаго величества, города Полотеска, Богоявленскаго монастыря игумена Игнатія со братіею, и кто впередъ по немъ въ томъ монастырѣ иный игуменъ и братія будутъ, велѣли по ихъ челобитью въ тотъ Богоявленскій монастырь, па монастырское строеніе и на пропитаніе братіи, дати въ отчину въ Полотескомъ уѣздѣ, надъ рѣкою Улою, село Иванское, село Коптевичи, деревню Демидовичи, деревню Красницу, деревню Медвѣдки, со крестьяны, и съ землею, со всѣми угодьи къ тѣмъ селамъ и деревнямъ належачими; и велѣли имъ дати нашу царскаго величества жаловальную грамату за нашею государственною большою печатью. И игуме-

ну Игнатію со братьею, и кто по немъ иніи игумены и братія будутъ, молити Всесильнаго въ Троицѣ славимого Бога, и пречистую Богородицу, соборнѣ и келѣйнѣ, о нашемъ великаго государя, нашего царскаго величества, многолѣтномъ здравіи, и о нашей благовѣрной царицѣ и великой княгинѣ, Марьѣ Ильичнѣ, и о сынѣ нашего царскаго величества, о благовѣрномъ царевичѣ и великомъ князѣ, Алексіѣ Алексіевичѣ, и о нашихъ царскаго величества сестрахъ, о благовѣрной царевнѣ и великой княжнѣ, Иринѣ Михайловнѣ, и о благовѣрной царевнѣ и великой княжнѣ, Аннѣ Михайловнѣ, и о благовѣрной царевнѣ и великой княжнѣ, Татіанѣ Михайловнѣ, и о дщеряхъ нашего царскаго величества, о благовѣрной царевнѣ и великой княжнѣ, Евдокіѣ Алексіевнѣ, и о благовѣрной царевнѣ и великой княжнѣ, Марѳѣ Алексіевнѣ, и о благовѣрной царевнѣ и великой княжнѣ, Аннѣ Алексіевнѣ, здоровьяхъ. И по нашей государской милости тою отчиною, селомъ Иванскимъ, да селомъ Коптевичами, съ деревнями, и тѣхъ селъ и деревень крестьяны, со всѣми угодьи къ тѣмъ селамъ и деревнямъ належачими, владѣти, и монастырь строити, и доходы всякіе съ тоя отчины имати.. Писано въ нашемъ государскомъ походѣ, въ нашемъ царскаго величества городѣ Полотескѣ, лѣта отъ созданія міра 7164, мѣсяца Іюня 16 дня.

Древ. Росс. Вивліоѳика, III, № 7.

№ 23.

Рѣчь отъ пречестнаго господина отца Игнатія Іовлевича съ братіею, игумена монастыря Богоявленскаго братскаго Полотескаго, за Борисоглѣбскимъ монастыремъ въ полѣ, въ день субботныи предъ вечернѣю, Іюля 5 дня, 1656 года, при въѣздѣ во градъ Полотескъ великаго государя, царя и великаго князя, Алексія Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, говоренная. [11])

Долговременная и прискорбная наша желанія благо намъ мздовоздашася, егда напресвѣтлаго лица твоего царскаго величества пренасвѣтлѣйшія очи, страннаго намъ, благодарнаго, во градѣ семъ недостойніи ти раби, благодарственно взираемъ, правовѣрія зѣльный рачителю, пресвѣтлый, благовѣрный, Богомъ хранимый, и христолюбивый государь, царь и великій князь.

Алексій Михайловичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержецъ, великій княже Литовскій, и прочихъ царствъ, княжествъ и государствъ, отчичъ, дѣдичъ, наслѣдникъ и обладатель, благодѣтелю нашъ превелій! Яко же бо многовременное небытіе благочестивыхъ государей, царей и великихъ князей государствующихъ, по чину прежнихъ самодержцевъ Россійскихъ, во благочестіи свѣтло сіяющихъ, жительствущимъ во странахъ сихъ всякихъ чиновъ людѣмъ, долговременныя печали, сице блаженный входъ твоего царскаго величества, во благочестіи аки солнце сіяющаго, во градъ твоея отчины Полотескія, сладкаго веселія и неизглаголанныя радости всѣмъ есть виною. Радостію возрадовася иногда Еллинскій родъ, въ восточныхъ странахъ свѣтомъ благочестія просвѣщенный, и съ сожителями, (въ то время,) западными свѣтлостію тайны святаго крещенія освященными, егда, по многихъ бѣдахъ, скорбѣхъ, и гоненіи отъ многихъ мучителей идольскихъ и еретическихъ, подъ державою Богомъ избраннаго Константина Великаго, царя Восточнаго и Западнаго, видѣ отраду свободы своея. Возвеселися и Россійскаго рода Христоименитаго, (прежде,) малое стадо, иже начало свое пріятъ отъ блаженныя Ольги, узрѣвше ясно, во дни святаго равноапостольнаго великаго князя Владиміра, всея Россіи самодержца, попираемо всяко злочестіе, возвышаемо же благочестіе. Мы же о насъ нынѣ, видяще пресвѣтлое лицѣ твоего царскаго величества во градѣ семъ, прежде ни отъ ково же никогда же здѣ зримое, что речемъ? Ни что же воистинну, развѣ съ царствующимъ пророкомъ сія словеса: *Яко елень желаетъ на источники водныя*, сице Россія отъ многа времени желаетъ тебе солнца праведнаго, свѣтъ истинныя вѣры возсіявающа. Желаемое же получивше, мы грѣшніи сограждане преименитаго града сего, и со прочими во странѣ сей всякихъ чиновъ обрѣтающимися людми, непотребніи ти раби, и присніи и недостойніи богомольцы, благодареніе воздаемъ Богу въ Троицѣ святой единому, яко сѣдящихъ близь сыновъ тмы и сѣни смертныя, видимъ и мы нынѣ свѣтъ истинныя вѣры, мракъ же иновѣрія и тму ересей зримъ далече отгнанну, подъ державою твоего царскаго величества, пресвѣтлый, благочестивый и христолюбивый царю! И ктожъ есть во тмѣ сѣдяй, не хотяй просвѣтитися? Или кто нощь возлюбитъ паче свѣтлости дневныя? *возсія солнце, и собрашася*. Возсіявшу тебѣ солнцу истинному, свѣтомъ благочестія всюду ясно свѣтящему, собираются вѣрніи сынове востока; и собрашася: прелесть же ересей хитрословесныхъ, аки тма мысленная симъ попрана есть обычаемъ, имъ же пришедшу солнцу, прежде вѣкъ сущу, Христу Спасителю нашему во Египетъ, идолы бѣсовскіе падоша. Падетъ, вѣруй, благовѣрный

и Богомъ хранимый царю! отъ страны твоея тысяща, и тма одесную тебѣ. Ты бо не надѣешися на сыны человѣческія, въ нихъ же нѣсть спасенія, ниже на коня, ни на колесницы, но на имя Господа Бога твоего; о немъ же возвеличишися. Мы же нынѣ раби твои зѣло радующеся о силѣ, тебѣ свыше данной, молимъ Бога въ Троицѣ святой единаго, со псаломникомъ сице глаголюще: *Господи, спаси царя, и услыши ны, вонь же день аще призовемъ тя. Господи, силою твоею возвеселится царь, и о спасеніи твоемъ возрадуется зѣло*; и даруй ему до конца побѣду на враги и супостаты. Тебе же, яко царя правовѣрна, смиренніи ти богомольцы молимъ: призри на смиреніе рабовъ твоихъ, и покрый насъ кровомъ любви величества твоего, иже тебѣ отъ безлѣтнаго царя присно просимъ всѣхъ душеспасительныхъ, и многа лѣта.

Древняя Рос. Вивліоѳика, III, № 8.

№ 24.

Челобитная его царскому величеству, поданная на молебнѣ, въ церкви соборной Полотеской, при подъемѣ государя изъ Полотеска подъ Ригу 1656 года, Іюля 15 дня.

Царю государю и великому князю, Алексію Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, бьютъ-челомъ нищіи твои государевы богомольцы, Полотескаго Богоявленскаго монастыря игуменъ Игнатійще со братіею. У твоего государева богомолья отчина небольшая, а братія слыша твою премногую царскаго величества милость, приходятъ въ монастырь, а тою отчиною намъ не прекормиться; а въ Полотескомъ уѣздѣ, надъ рѣкою Улою, небольшая отчинка никому не отдана, сельцо Ивановское, да сельцо Коптевичи, да три деревеньки, Демидовичи, да Красница, да Медвѣдки: а тѣми сельцами двомя, да тремя деревеньками, нынѣ владѣютъ твои государевы окольничій и воевода, князь Дмитрій Алексіевичъ Долгоруково, съ товарищи. Смилосердуйся государь царь и великій князь, Алексій Михайловичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержецъ, пожалуй насъ нищихъ своихъ богомольцовъ, Полотескому Богоявленскому монастырю, на строеніе церковное и откуль бы промыслити для братіи пищу и одежду, вели Государь тѣми вышереченными

двома сельцами, да тремя деревеньками, намъ нищимъ своимъ богомольцамъ со вякими угодьи, владѣть. Государь царь, смилуйся пожалуй.

Подпись: По указу его царскаго величества, 164 года, Іюля въ 15 день, государь пожаловалъ велѣлъ тѣ села и деревни отдать въ Полотескій Богоявленскій монастырь въ отчину.

А подписано на томъ же молебнѣ, и подано игумену Игнатію со братіею предъ Бориса Ивановича Морозова, боярина думнаго, перваго межо всѣми бояры его царскаго величества.

Древняя Россійская Вивліоѳика, III, № 9.

№ 25.

Грамота отводная изъ Полотскія приказныя избы, выданнная по государевой жалованной грамотѣ на отчины Полотскаго Богоявленскаго монастыря, 1656 года, Іюля 25 дня.

Лѣта 7164, Іюля въ 25 день, по государеву цареву и великаго князя, Алексія Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, указу, и по грамотѣ, и по приказу окольничаго и воеводы, князя Димитрія Алексіевича Долгорукова, съ товарищи, память Полотескія съѣзжія избы подьячему, Ильѣ Аноѳріеву, да съ нимъ стрѣльцу: ѣхати ему въ Полотескій уѣздъ, въ село въ Ивановское, да въ село Коптевичи, да въ деревню Демидовичи, да въ деревню Красницу, да въ деревню Медвѣдки; а пріѣхавъ ему въ тѣ села и деревни, отказать въ отчину Богоявленскаго монастыря игумену Игнатію со братіею тѣ села: Ивановское, да Коптевичи, да деревню Демидовичи, и деревню Красницы, и деревню Медвѣдки, со всѣми угодьи. А что онъ въ тѣхъ селахъ и деревняхъ, Богоявленскаго монастыря игумену Игнатью со братьею, крестьянскихъ и бобыльскихъ, жилыхъ и пустыхъ дворовъ, и во дворѣхъ людей по имяномъ откажетъ, и что въ тѣхъ селахъ и деревняхъ нашихъ угодей, и то все велѣть написать въ отказныя книги, да тѣ отказныя книги, и крестьяномъ именную роспись, привезти въ Полотескъ, и подать во съѣзжей избѣ окольничему и воеводѣ, князю Дмитрію Алексіевичу Долгорукову, съ товарищи; а крестьяномъ игумена и братью, по указу

великаго государя, велѣть во всемъ слушать, и всякіе доходы велѣть платить.

Къ сей памяти окольничій и воевода, князь Дмитрій Алексіевичь Долгоруково печать свою приложилъ.

Древняя Россійская Вивліоѳика, III, № 10.

№ 26.

Память проѣзжая изъ Полотеска въ Могилевъ Полотескому игумену Игнатію, 1656 года, Августа 12 дня.

Лѣта 7164, Августа во 12 день, по государеву цареву и великаго князя, Алексія Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, указу, окольничій и воевода, князь Дмитрій Алексіевичъ Долгоруково, съ товарищи, отпустили изъ Полотеска Богоявленскаго монастыря игумена Игнатія въ Могилевъ, и на дорогѣ ево государевымъ ратнымъ и всякимъ проѣзжимъ людѣмъ не грабить, и ни въ чѐмъ ему обиды не чинить.

Къ сей проѣзжей памяти окольничій и воевода, князь Дмитрій Алексіевичъ Долгоруково, печать свою приложилъ; въ той проѣзжей памяти подпись руки: Дьякъ Петръ Малыгинъ.

Древ. Росс. Вивліоѳика, III, № 11.

№ 27.

Грамата, первая на дворы, которые великій государь пожаловалъ къ монастырю Полотскому Богоявленскому сбѣглыхъ мѣщанъ и жидовъ Полотскихъ, 1656 года, Сентября 29 дня.

Лѣта 7165 (1656), Сентября въ 29 день, по государеву цареву и великаго князя Алексія Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, указу, и по памяти, за приписью дьяка Давида Дерябина, окольничій и воевода князь Дмитрій Алексіевичъ Долгоруково, съ товарищи,

велѣли Полотескому Богоявленскаго монастыря игумену Игнатью со братьею, которыя близко Богоявленскаго монастыря три дворныя мѣста пустыя жидовскія, Якоба да Герца, да Римлянина Каспара Пневскаго, владѣть, и тѣ мѣста очистить для пространства подъ колокольню, и для погребенія тѣлесъ умершихъ православныхъ христіянскихъ.

Къ сей памяти окольничій и воевода, князь Димитрій Алексѣевичъ Долгоруково, печать свою приложилъ.

У тое граматки подпись тыми словы: Дьякъ Петръ Малыгинъ.

Древняя Росс. Вивліоѳика, III, № 12.

№ 28.

Рѣчь отъ пречестнаго отца Игнатія Іовлевича, со братіею, игумена монастыря Богоявленскаго Полотскаго, на въѣздъ вторичный изъ подъ Риги въ Полотскъ его царскаго величества, государя царя, Алексія Михайловича, за Полотскомъ въ полѣ. Октября 12 дня тогожъ 1656 года говоренная.

Паки тя смиренныи старцы, присныи, непотребніи ти раби, и недостойніи богомольцы, лобызати дерзаемъ православный, Богомъ избранный, Богомъ вѣнчанный, Богомъ хранимый, Христолюбивый царю! и зѣло радуемся, благодарственно взирающе на пресвѣтлое лице пренаисвѣтлѣйшаго твоего царскаго величества. Радости же нашей, и веселія неизглаголаннаго сія есть вина: яко второе тебе зряще входяща во градъ твой отчинный Полоческій, аки отъ лучь солнца свѣтомъ благочестія свѣтло сіяюща, ясно паки вси просвѣщаемся. Тма бысть, царю восточный, во странахъ сихъ долговременная, и нощію иновѣрія, мракомъ ересей прелестныхъ, мнози одержими бяху: нынѣ же сіяющу тебе здѣ солнцу праведному, вся отъ тмы во свѣтъ прелагаются, и отъ мрака ересей очищающеся, лучами благочестія единодушно вси просвѣщаются. Ничто же успѣютъ врази и супостаты твоего царскаго величества, и отселѣ, яко собравшеся аки въ сѣть едину, на время супротивишася силѣ, тебѣ свыше данной; *Сынове бо беззаконія,* по Псаломнику, *не приложатъ воскреснути.* Сего же достовѣрнымъ знаменіемъ есть благодать Божія, неотступная отъ пресвѣтлаго твоего царскаго величества, иже присно препочивающе на пречистѣй главѣ твоего царскаго

величества, яко помазанника господня, надъ враги твоими побѣды тебѣ приноситъ, яже и нынѣ новопринесе, преподавше Ливонскую митрополію, столичный, глаголю, градъ Юрьевъ земли Ливонскія въ непобѣдимыя руцѣ, пресвѣтлаго твоего царскаго величества. Сего ради, недостойніи и непотребніи ти раби, зѣло радующеся о силахъ свыше данныхъ твоему царскому величеству, повинующежеся яко старцы, и присныи ти молитвенницы, яко же прежде предъусрѣтающе, сице и нынѣ десницу пресвѣтлаго твоего царскаго величества паки лобзающе, на лица наши упадаемъ предъ пресвѣтлыми очи твоего царскаго величества, моляще Владыку Христа, насъ ради въ водахъ Іорданскихъ отъ Іоанна крестившагося, да ти дастъ и въ предняя времена здравіе, долгоденствіе за дни пресвѣтлаго твоего царскаго величества, до конца, на враги побѣду, и прочая вся желаемая и душеспасительная. Наипаче же Творца всея твари Бога, въ Троицѣ святой единаго, съ царемъ и пророкомъ Давидомъ молитствуемъ: да совершенно *исполнитъ вся прошенія твоя; да дастъ ти вся по сердцу твоему, и вся совѣты твоя совершитъ*; яко да и мы подъ крѣпкою рукою, пресвѣтлаго твоего царскаго величества, въ мирѣ и тишинѣ благоугодно живуще до воли его святой Божеской, за пресвѣтлое твое царское величество, благодѣтеля всѣхъ насъ богомольцовъ твоихъ, тогожъ молити, дондеже жити будемъ, не престанемъ.

Древняя Рос. Вивліоѳика III, № 13.

№ 29.

Тогожъ года, Октомврія 30 дня, пріиде вѣсть о перемиріи людей Польскихъ и Литовскихъ съ Русскими, по съѣздѣ бывшемъ подъ Вильною, на немъ же царь православный, Алексій Михайловичъ, (и наслѣдники его,) избранъ на королевство Польское, и великое княженіе Литовское, и проч. да по смерти Казимира короля, самъ, и наслѣдники его, вѣчно державствуютъ. О семъ бышіа и мольбы въ сей день въ Богоявленскомъ Полотескомъ монастырѣ, царю православному тамо сущу на божественной литургіи. О семъ же паки божественная литургія и молебство въ церкви соборнѣй Премудрости Божіея Полотеской, Ноября 1 дня, въ день недѣльный, а Ноября 2 дня въ монастырѣ Преображенскомъ Заполотскомъ, идѣже, по божественной литургіи во

храмъ всемилостиваго Спаса, пречестный въ Бозѣ отецъ Игнатій Іовлевичъ, игуменъ монастыря Богоявленскаго Полотескаго, здравствова царю православному, со братіею, яко избранному королю Польскому, и великому князю Литовскому, Малорусскому, Бѣлорусскому, Прусскому, Жомонтскому, Мазовецкому, Инфляндскому, (Лифляндскому) и проч. Въ сей же день царь православный, Алексій Михайловичъ, отъиде изъ града Полотеска, со всѣми православными вои своими, ко граду Витепску.

Здравствованіе же оное, или цѣлованіе, бысть таковое:

Обычно есть яко въ печали, сице въ радости великой, мало глаголати: Пренаисвѣтлѣйшій, православный, христолюбивый, государь царь и великій князь, Алексій Михайловичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержецъ, и прочихъ царствъ, княжествъ и государствъ, отчичъ, дѣдичъ наслѣдникъ и обладатель; нынѣ же, благодатію Божіею, нареченный королю Польскій, великій княже Литовскій, Русскій, Прусскій, Жмудскій, Мазовецкій, Инфляндскій, и прочая, благодѣтелю нашъ превелій! Печальніи убо слезъ, воздыханія и печали ради, веселящіижеся за радость велію мало глаголати навыкоша. Сего ради и азъ смиренный рабъ, и недостойный богомолецъ, прахъ сый и пепелъ, предъ лицомъ пренаисвѣтлѣйшаго твоего царскаго величества, егда о радости, юже ти Богъ, Властелинъ сердецъ человѣческихъ посла свыше, проглаголати нѣчто хощу. Но молчати ли, или глаголати имамъ? недоумѣваюся. Сказуютъ любомудрцы, яко въ дѣлахъ веліихъ желати токмо и хотѣти довлѣетъ. Православію Бѣлороссійскому имѣти по тмѣ свѣтъ, по власти, зѣло враждующей на благочестіе, видѣти царя великаго государемъ, не токмо Малыя и Бѣлыя Россіи, но всего побѣдами прежде повсюду славнаго королевства Польскаго, и великаго княженія Литовскаго, ревнующимъ по благовѣріи вельми велико дѣло есть, и благодарственныхъ всякихъ молитвъ достойно. Сего здѣ въ прежняя времена вси желаніемъ желахомъ, яже нынѣ судомъ Божіимъ и невѣдомыми Его судьбами совершати начинаются. Обаче отнюдъ молчати о семъ неудобно. Чтоже краткими глаголы возглаголемъ? Ничто же во истинну, развѣ съ Захаріемъ пророкомъ сія словеса: *Благословенъ Господь Богъ Израилевъ, яко посѣти и сотвори избавленіе людѣмъ своимъ, и воздвиже рогъ спасенія намъ въ дому Давидовѣ, отрока своего, въ нихъ же посѣти насъ Востокъ свыше, и направилъ ны есть на путь миренъ.* Блаженный градъ Полотескій, пресвѣтлаго твоего царскаго величества! къ нему бо приближающуся пресвѣтлому твоему царскому величеству, вѣсть ти пріиде о покореніи гражданъ столицы

Литовскія, и до побѣдныхъ въ немъ душеспасительныхъ пѣсней, и молитвъ благодарственныхъ, вину намъ преподающе. Здѣ же тобѣ пришедшу, большія радости и веселія вси съ пресвѣтлымъ твоего царскаго величествомъ сподобляемся, слышаще о мирѣ и тишинѣ съ сопротивниками твоими, пресвѣтлому твоему царскому величеству всячески повинующимися. Блаженъ градъ, глаголю, въ немъ же, яко начало дѣлъ добрыхъ, ко престанію кровопролитія, ко усмиренію христіянъ здѣ живущихъ, подъ первое пришествіе твоего царскаго величества благоположися: сице нынѣ и о кончинѣ, Богу поспѣшествующу благосовершаемой въ немъ вѣсти, пріемлеми добропобѣдныя. Подай же ти, Христе царю, и во времена грядущая, яко Восточнѣй вѣрѣ святой православной ревнивому строителеви, благовѣрному царю нашему, со благовѣрною и христолюбивою царицею и великою княгинею, Маріею Ильичною, со благовѣрнымъ и Богомъ хранимымъ царевичемъ и великимъ княземъ, Алексіемъ Алексіевичемъ, со благовѣрными царевнами и великими княжнами, съ отцемъ отцовъ, а своимъ богомольцомъ, святѣйшимъ патріярхомъ Никономъ, съ митрополиты, архіепископы, епископы, архимандриты, игумены, и со всемъ освященнымъ соборомъ, со князи, бояры, воинствомъ православнымъ, съ нами недостойными ти раби и богомольцы, и со всякихъ чиновъ православными людми, не токмо на королевствѣ Польскомъ, и великомъ княженіи Литовскомъ, но на иныхъ многихъ (очищающе ихъ отъ тмы иновѣрія, отъ мрака ересей прелестныхъ,) долговременно царствовати, при благословеніи Господнемъ, и всякихъ временныхъ душеспасительныхъ желаній. А по лѣтахъ долгихъ, да сподобишися вѣнчанъ быти діадимою блаженства вѣчнаго, съ Константиномъ и Владимиромъ равноапостольными, съ Іосафатомъ Индійскимъ, и со всѣми цари православными, царя царѣмъ, и господа господѣмъ, яко присніи ти раби и недостойніи богомольцы, всегда молити должны есми.

Древняя Россійская Вивліѳика, III, № 14.

№ 30.

Грамата другая его царскаго величества на дворы Полотскому Богоявленскому монастырю, 1656 года, Ноября 12 дня.

Отъ царя и великаго князя, Алексія Михайловича, всея Великія и Ма-

лыя и Бѣлыя Россіи самодержца, въ Полотскъ окольничему и воеводѣ нашему, князю Дмитрію Алексіевичу Долгоруково, съ товарищи. Били челомъ намъ великому государю Полотескаго Богоявленскаго монастыря игуменъ Игнатій со братьею: Богоявленскій монастырь отъ Латинъ истѣсненъ, школы для ученія дѣтѣмъ поставить и мертвыхъ погребать нѣгдѣ; и намъ бы великому государю ихъ пожаловать, велѣть имъ дать къ тому монастырю Полотескихъ людей, Якушки Римлянина, Васьки Максимова, Гришки Максимова жъ, Гришки Друговнинина, дворы; а тѣ де посадскіе люди, покинувъ дворы свои, отъѣхали въ Польшу. И какъ къ вамъ ся наша грамата прійдетъ, и вы бы тѣхъ посадскихъ людей, Якушки Римлянина съ товарищи, дворы велѣли отвесть въ Полотескѣ къ Богоявленскому монастрю, игумену Игнатію со братьею, и велѣли то записать во съѣзжей избѣ въ книги, и на тѣ дворы велѣли дать имъ нашу данную грамату. А прочетъ сю нашу грамату велѣли бъ списать списокъ, и оставить во съѣзжей избѣ; а сю нашу грамату отдали бъ Богоявленскаго монастыря Игумену Игнатію со братьею. Писана на нашемъ великаго государя стану, въ Витебскѣ, лѣта 7165, Ноября во 12 день.

Древняя Росс. Вивліоѳика, III, № 15.

№ 31.

Грамата оберегательная отъ ратныхъ и служивыхъ всякихъ чиновъ людей на отчины Полотескаго Богоявленскаго монастыря, 1656 года, ноября 15 дня.

Отъ царя и великаго князя, Алексія Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, въ Полотескъ окольничему и воеводѣ нашему, князю Дмитрію Алексіевичу Долгоруково, съ товарищи. Били челомъ намъ великому государю Полотескаго Богоявленскаго монастыря игуменъ Игнатій со братьею: по нашему де великаго государя указу дано имъ въ тотъ Богоявленскій монастырь, на пропитаніе, въ отчину въ Полотескомъ уѣздѣ село Иванское, село Контевичи, деревня Демидовичи, деревня Красница, деревня Пристой, село Межчичи, село Вяжище, деревня Гнѣздиловичи, деревня Чановичи, деревня Комли, деревня Улазовичи, деревня Староселье, деревня Пятницкое, деревня Невадовичи, деревня Дѣвица, деревня Ли-

во, деревня Нещердо, деревня Тройдѣвичи, деревня Крепуты, деревня Стайки, деревня Заманино, деревня Черчичи, оболь Игуменская и Спасская, деревня Сосница, деревня Лучно, деревня Ховхло, и иныя деревни; а тѣ де села и деревни прежде сего отъ православныя церкви отняли Латины къ Римскому костелу, и нынѣ де въ тѣ ихъ монастырскія отчинныя села и въ деревни въѣзжаютъ полковники и ротмистры, и иныхъ всякихъ чиновъ наши служилые люди, и емлютъ со крестьянъ ихъ всякіе поборы сильно, и тѣмъ отчины ихъ разоряютъ, и имъ де впредь прокормиться будетъ нѣчѣмъ. И какъ къ вамъ ся наша грамата прійдетъ и вы бъ Полотескаго Богоявленскаго монастыря въ отчинныя села и въ деревни полковникомъ и ротмистромъ, и инымъ начальнымъ всякихъ чиновъ нашимъ служилымъ людѣмъ въѣзжать, и со крестьянъ поборовъ никакихъ, и насильства и налогъ, чинить не велѣли. А будетъ полковники и ротмистры, и иные начальные и всякихъ чиновъ наши служылые люди, того Полотескаго Богоявленскаго монастыря въ отчинныя села и въ деревни, мимо сего нашего великаго государя указу, учнутъ въѣзжать, и со крестьянъ ихъ поборы брать, и налоги и насильства какія нибудь чинить, и выбъ на тѣхъ людѣхъ взятое велѣли доправить въ двое, и отдавали челобитчикомъ, у кого взято будетъ, да сверхъ того тѣмъ же людѣмъ велѣли чинить наказанье. А прочетъ сю нашу грамату, велѣть списати списокъ, и оставить во съѣзжей избѣ; а сю нашу грамату отдалибъ есте Полотескаго Богоявленскаго монастыря игумену Игнатью со братьею, въ предь для иныхъ нашихъ воеводъ и приказныхъ людей. Писана на нашемъ великаго государя стану, въ селѣ Крисыни, лѣта 7165, Ноября въ 15 день.

У тое граматы подпись руки тыми словы: Дьякъ Дементій Башмаковъ.

Древ. Росс. Вивліоѳика, III, № 16.

№ 32.

Грамата государева до отца игумена Полотскаго Игнатія, писанная 1656 года, Ноября 24 дня.

Отъ царя и великаго князя, Алексія Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, въ Полотескъ Богоявленскаго монастыря

богомольцу нашему игумену Игнатію. Какъ къ тебѣ ся наша грамата пріидетъ, и тыбъ призвавъ къ нашей великаго государя милости вспѣваку Ивана Коклю, чтобъ онъ ѣхалъ къ намъ великому государю къ Москвѣ, съ женою и съ дѣтми, а мы его за то пожалуемъ. И буде онъ на Москвѣ жить не похочетъ, и мы великій государь его велимъ отпустить назадъ въ Полотескъ. А одноличнобъ тебѣ его Ивана къ нашей милости призвать, и велѣть ему ѣхать къ намъ къ Москвѣ. Писано на нашемъ великаго государя стану, въ нашей отчинѣ въ Смоленску, лѣта 7165 (1656), Ноября въ 24 день.

Древняя Росс. Вивліоѳика, III, № 17.

№ 33.

Грамота царя Алексѣя Михайловича въ Витебскъ, окольничему князю Ѳ. Ѳ. Долгорукову, о буйствѣ стрѣльцовъ и солдатъ. 1657 г. [12])

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Витепскъ, околничему нашему и воеводамъ, князю Ѳедору Ѳедоровичу Долгоруково съ товарыщи. Били челомъ намъ, великому государю, Витепскіе посланники Александръ Желиславскій да Петръ Крупеничъ и вся Витепская шляхта, а въ челобитьѣ ихъ написано: Въ городъ де Витепскъ уѣздные люди на торги не съѣзжаютца, для того что отъ стрѣлцовъ и отъ солдатъ чинитца грабежъ, а въ ихъ де шляхецкіе маетности, на ихъ шляхецкіе и на крестьянскіе дворы салдаты и стрѣлцы ночью ходятъ и наѣзжаютъ и огнемъ жгутъ и до смерти побиваютъ; а иные де люди не шляхта и назвав.... и упрошали себѣ помѣстья, и намъ бы, великому государю, ихъ, Александра Желиславского и Петра Крупенича и всю шляхту, пожаловать, велѣть о томъ нашъ указъ учинить. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ велѣли сыскать болшимъ... обыскомъ: въ городъ Витепскъ... ные люди на торгъ не съѣжаютца отъ стрѣлецкого и салдацкого грабежу и стрѣлцы жъ и салдаты насилствомъ ночью на шляхетцкіе и на крестьянскіе дворы наѣзжаютъ ли и огнемъ жгутъ ли и до смерти побиваютъ ли? Да будетъ въ сыску сыскные люди скажутъ, что въ городъ Витепскъ уѣздные люди на торгъ не съѣзжаютца отъ стрѣлцова и салдатова грабежу и на ихъ шляхецкіе и крестьянскіе

дворы стрѣлцы и салдаты ночью наѣзжають и огнемъ жгуть и до смерти побивають, и вы бъ тѣмъ людемъ за то воровство чинили наказанье, велѣли бити кнутомъ; а хто изъ тѣхъ людей въ томъ воровствѣ учинилъ смертное убивство, и вы бъ того велѣли повѣсить, чтобъ, на то смотря, инымъ было не повадно такъ дѣлать...

Московскій Глав. архивъ Минист. Ин. Дѣлъ. Дѣла Польскія, св. 112, № 4.

№ 34.

Челобитныя шляхты Полоцкаго воеводства царю Алексѣю Михайловичу, съ резолюціями на нихъ. 1657 г. [13])

I... Въ другомъ листу написано:

Наказъ отъ насъ, урядниковъ земскихъ, городцкихъ, шляхтъ, полковниковъ, ротмистровъ и всего рыцерства обывателей воеводства Полоцкаго, ихъ милостемъ, его милости пану Яну Подбипентѣ, подсудку Полоцкому, и его милости пану Брониславу Присѣцкому, ротмистру его царского величества, Полоцкимъ посломъ, згодно обраннымъ и до величества его царской милости государя нашего милостивого высланнымъ, данъ.

Понеже подъ высокую руку величества его царской милости государя нашего милостивого великое княжство Литовское Господь Богъ вручить изволилъ, гдѣ его царская милость, какъ государь и монарха благочестивый и милосердый, много воеводствъ и повѣтовъ милостиво пожаловать жалованныя грамоты права и вольности ихъ утвердить изволилъ, ихъ милость панове послы наши три отдають подъ ноги пресвѣтлѣйшему престолу его царского величества вѣрного нашего подданства прилежно бить челомъ будуть, чтобъ жалованною грамотою своею государскою и насъ пожаловалъ при вѣрѣ нашей и костелахъ съ духовными нашими и при утверженыхъ здавна мастности ихъ сохранить привилія всѣ волности уложенья права Литовского и дѣла давныя на мастности наши утвердить изволилъ.

Приписъ: Грамоты на мастности и нынѣ подвергають и вновь дають.

А что на болшее панство правдою святою задержаны бывають ихъ милость панове послы наши пріутвержены правахъ нашихъ у его царского величества государя нашего милостивого радѣть будуть, чтобъ судьи посреди насъ обраны правомъ каптуревымъ виноватыхъ по уложенью судили.

Припись: О томъ государевъ указъ впредь будетъ.

Какъ мы высокую руку его царского величества, обыватели воеводства Полоцкаго, одни будучи завоеваны, а другіе, видячи великое благочестіе и милосердіе такого великого монархи, что въ приправахъ и вольностяхъ насъ хранять изволяетъ, сами, добровольно пріѣхавъ, вѣрного царю его милости государю нашему милостивому додерживаемъ подданство, чтобъ то намъ по совершенномъ покоѣ спротивленіе какое не обратили, ихъ милость панове послы наши его царского величества прилежно просить будутъ, что то вельможному его милости князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому, великому послу на сеймъ нареченному, съ милости своей государской вручить изволилъ, чтобъ то въ прощеніе положено было.

Припись: Царское величество николи Полоцкого воеводства никому не уступитъ.

Ихъ милость паны воеводы, сверхъ правъ нашихъ, которыми царь его милость государь нашъ милостивой жаловать насъ изволяетъ, что, мимо пановъ имянныхъ, съ подданныхъ нашихъ сами управу и отправу чинятъ, ихъ милость паны послы нынѣшнего царского величества прилежно просить будутъ, чтобъ того владѣнья надъ подданными ихъ милость паны воеводы отъ пановъ не отбирали.

Припись: О томъ указъ будетъ впредь.

За его милостью паномъ Костянтиномъ Пацомъ, хоружимъ надворнымъ великого княжства Литовскаго, ихъ милость паны послы теплое прошенье принесть имѣютъ, чтобъ маетность его милости Крешуты, которую ихъ милость старцы Полоцкіе, по грамотѣ его царского величества, владѣютъ, а его милость панъ Пацъ полное полагалъ право, чтобъ его милости отдана была.

Припись: Какъ самъ будетъ.

Маетности и иныя добра, которые ближнимъ сродствомъ и правомъ прироженымъ прилежать хотя по смерти или по тѣхъ, которые при королю его милости заставали и заставаютъ, чтобъ, будучи при царю его милости, отдано,-радѣть ихъ милость паны послы будутъ.

Припись: Которые при королѣ, за что тѣ отдавать родителемъ.

Должники, которые хоти на Москвѣ, хоти въ Смоленску суть, чтобъ за своими заимности единъ другому отдавали, прошеніе о томъ его царского величества принесть имѣютъ.

Припись: Давать суди воеводамъ противъ старыхъ крѣпостей, опричь закладныхъ маетностей.

Отъ становъ и отъ податей жолнырскихъ чтобъ воеводство Полоцкое вольно было просить царя его милости, понеже ижегодъ тамъ хлѣбъ выбирали и тягости великія поносили съ великою обидою.

Припись: Стоять жалныремъ отнюдь не велѣть и стадъ збирать, опричь государевыхъ поборовъ нынѣ для службы, а впредь и о томъ указъ будетъ.

Просить и о томъ царя его милости, чтобъ шли однѣ денги серебряные, понеже для мѣдяныхъ денегъ дороговизнь всякого хлѣба, что въ торгъ ни единъ не привозитъ, для чего убогіе люди не токмо до нищеты, и къ смерти приближаются.

Припись: О томъ указъ будетъ.

Что множество народу холопья и мелкого, назвався шляхтою, маетности побрали, и по челобитью такъ шляхецкихъ королевскихъ, какъ и духовныхъ, просить царя его милости, чтобъ назначили отъ себя двухъ дозорщиковъ, а двоихъ шляхты Полоцкаго чину шляхтецкимъ обывателемъ воеводства Полоцкого, которыхъ маетности всѣ епустошены, раздать изволили.

Припись: Велѣть воеводамъ розобрать и написать въ списокъ, и кто гдѣ служилъ, и сколько кто государю служилъ, и гдѣ.

О увольненіи вязневъ шляхты воеводства Полоцкаго просить царя его милости имѣютъ именно особной росписи описанныхъ.

Припись: Указъ будетъ.

Маетности шляхецкіе, близъ городовъ его царскіе милости приляжачіе, которые забираютъ мѣщане, нарицаючи, будто имъ отъ царского величества дано,—бить челомъ, чтобъ всякой при своей вѣчности пребывалъ противъ правъ и крѣпостей.

Припись: У которыхъ взяты и тѣмъ отмѣнъ велѣть дать столько, сколко возмутъ.

А что здѣшніе уѣзды, особно воеводство Полоцкое, отъ войска царя его милости, подъ Ригу и съ-подъ Риги идучи, ни во что спустошено, прить (*проситъ*) царя его милости, чтобъ мы отъ посполитого рушенія и отъ всякихъ податей, если указано будетъ, волны пребывали, понеже имѣемъ и сами чѣмъ жить.

Припись: Нелзѣ не служить какъ недругъ наступитъ, а вы даромъ не служите,—за денги.

Отъ глада и утѣсненія желнерскаго, что однѣ подданные въ землю Московскую, другіе на Украину уходятъ, просить царя его милости, чтобъ изволилъ указать паномъ воеводамъ порубежнымъ заставы держать, чтобъ ихъ туды не пропущали, а бѣглыхъ и которые зашли, чтобъ отдавано.

Припись: Поставить застава, чтобъ мужики не бѣгали.

Челобитье пановъ Владислава и Самойла Богдановичей Корсаковъ къ маетность ихъ отчинную Болоздынѣ, въ уѣздѣ Невелскомъ, до его царского величества предложено будетъ.

Припись: Писано о томъ челобитьѣ ихъ будетъ.

Маетности, которыя прибыли шляхта и иные подъ высокою рукою царя его милости, поодерживали себѣ другіе не палежачіе, а за прiѣздъ имъ возвращенiемъ такожъ подъ высокою рукою сами паны тѣхъ маетностей дѣдичные и закладные хотѣти отыскивать отъ нихъ, какъ обѣщаніе царя его милости зашло, что всякой при своихъ маетностехъ имѣть пребывалъ, понеже отдать не хотѣли и не хотятъ, чтобъ съ пожитками выбраные отдали, просить и радѣтъ имѣютъ.

Припись: Которые вскорѣ выѣхали, тѣмъ отданы, а которые замѣшкались и имъ отказывано, потому что государю уже много служили.

Дѣвицы законные католицкіе шляхтянки честные, которые, будучи выгнаны изъ маетностей своихъ, имянно съ Лепля и иныхъ, не имѣютъ гдѣ прiютитца, гладъ и нужду терпятъ, просить царского величества, чтобъ при монастыряхъ и угодьяхъ своихъ шляхецкихъ пребывали.

Припись: Отказать.

За его милостью паномъ хоружимъ Полоцкимъ теплое прошеніе ихъ милость паны послы до его царскаго величества принесть имѣютъ о маетность по повелѣніи о дѣдичную Корсаковскую, на которую дана имѣетъ право чтобъ его милость панъ воевода Невелскій уступить изволилъ, чего уже по грамотѣ его царского величества учинить не хотѣлъ.

Припись: Самъ будетъ.

За его милостью паномъ Слонскимъ, полковникомъ его царского величества, черезъ ихъ милостей пановъ нашихъ имѣетъ быть прошеніе предложено, чтобъ увѣдая даная маетность Чашники его милости, понеже деревнишки никоторые отъ иныхъ забраные, со всѣми угодьи его милости чтобъ отдана была.

Припись: Роспросить, что у Слонского.

Того жъ челобитья черезъ ихъ милостей пановъ пословъ нашихъ о забранью возовъ, коней и маетности разныхъ такъ имянно, какъ и живностей въ Штоляитехъ набытой, которую панъ Оситцкій набѣжавъ зъ Иказну побрать, его царскому величеству предложено будетъ.

Припись: Послать къ Осинскому грамоту противъ челобитья и о расправѣ.

Его милости пана Миколая Рогожи, коморника Полоцкого, челобитье

ихъ милость паны послы наши до его царского величества предложить имѣютъ, чтобъ за всее выпустошенную и сожженную маетность его село Котнущапкино, въ уѣздѣ Невельскомъ, которые въ закладныхъ денгахъ держалъ, отдать повелѣть изволилъ.

Припись: Самъ будетъ.

За его милостью паномъ Владиславомъ Корсакомъ, подчашимъ Полоцкимъ, просить его царского величества, чтобъ маетности Березвичъ, Залѣсье, Скоберваловъ, которое было прежде за спустошенье маетности его милости дано, а нынѣ старцы нынѣшніе отняли, по сызнова отдано или во мзду того маетность Передолы его царское величество дать изволилъ.

На челобитной его милости пана Михаила Невского, столника Полоцкого, и его милости пана Степана Невелского, родныхъ братей, дѣдичную ихъ маетность Невель, ихъ милость паны послы наши, чтобъ ихъ милостемъ превращено было, до его царского величества предложитъ имѣютъ.

Челобитье за его милостью паномъ Яномъ Потбипентомъ, подсудкомъ Полоцкимъ, который, отъ короля его милости уставивъ въ войску заслуги свои, подъ высокую руку его царскаго величества, а здѣ всѣ свои маетности обрѣлъ опустошенные и въ пепелъ сожженые, чтобъ его царское величество хлѣбокормленьемъ осмотрѣлъ и милостиво пожаловать изволилъ, предложено будетъ. Такожъ и за его милостью паномъ Присѣцкимъ того жъ его милости пана надцудка на его милость пана Крыштопору Домину и пана Яна Межинскаго, которые неистерпимыми и тяжкими податьми денежными маетность Дубровляны, такожъ и мѣсто спустошили, что всѣ подданные разошлись; такожъ на его милость на Семена Даниловича Змѣева, столника его царского величества, ограбленье неслушное четверыхъ коней, предложено будетъ.

Довольство дѣлаючи указу его царского величества, обрали есмя, и какъ дали есмя имъ наказъ, списокъ съ приписью рукъ нашихъ до его царского величества пановъ пословъ нашихъ посылаемъ, которыхъ есмя на дорогу, для убожества наши стороны, кормовыми деньтами противъ обычья не осмотрили, чтобъ ихъ его царское величество милостиво пожаловать изволилъ, нижайше бьемъ челомъ.

Противъ начала послѣдняго пункта припись: Государю впредь королевскими заслугами не бить челомъ,—у короля бъ заслуги и просили.

II. Отъ царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, въ Полоцкъ, полковникомъ нашимъ и ротмистромъ и всего Полоцкого воеводства шляхтѣ. Присылали вы къ намъ, великому государю, бити челомъ дву шляхтичей: Полоцкого подсудка Ивана Подбиненту да ротмистра Бронислава Присѣцкого, а въ челбитьѣ своемъ написали: какъ де намъ, великому государю, Господь Богъ поручилъ великое княжство Литовское, и мы, великій государь, много воеводствъ и повѣтовъ нашими, великого государя, жалованными граматами милостиво пожаловать правъ и волностей ихъ отнимать не велѣли; и чтобъ намъ, великому государю, васъ пожаловать при вѣрѣ вашей и при утверженныхъ здавна вашихъ мастностей сохранить привиліями всѣ волности уложеніе права Литовского и дѣла давныя на мастности ваши утвердить; и что де на болшое панство правдою святою задержаны бываютъ, и быти бъ у васъ судьямъ и судити васъ по вашимъ правамъ; а какъ де вы, обыватели воеводства Полоцкого, одни будучи завоеваны, а другіе, видѣчи нашу великого государя милость, сами доброволно пріѣхавъ, додерживаете подданство, чтобъ то вамъ по совершенномъ покоѣ спротивленіе какое не обратили, чтобъ то великимъ и полномочнымъ посломъ, боярину нашему князю Никитѣ Ивановичу Одоевскому съ товарыщи, вручено, чтобъ то въ прощеніе положено вамъ и констытуцыею утвержено было; а воеводы де, сверхъ правъ вашихъ, которыми мы, великій государь, пожаловали мимо васъ съ подданныхъ вашихъ, сами управу и отправу чинятъ, чтобъ то во владѣнье надъ подданными вашими воеводы отъ васъ не отбирали; а мастности и иные добра, которыя ближнимъ сродствомъ и правомъ прироженымъ придержать хотя по смерти или по тѣхъ, которые при королѣ заставали и заставаютъ, чтобъ, будучи при насъ, великомъ государѣ, отдавать; а должники, которые на Москвѣ и въ Смоленску, чтобъ тѣ заимщики денги свои платили; а служилые де люди въ мастностяхъ ихъ стоятъ и по вся годы хлѣбъ выбираютъ и тягости великія поносили съ великою обидою; да многіе де люди холопи и мѣщане, назвався шляхтою, побрали мастности, и дати бы вамъ двухъ дозорщиковъ да дву человѣкъ шляхты Полоцкого чину шляхецкому обывателемъ воеводства Полоцкого, которыхъ мастности всѣ спустошены, и тѣ мастности роздать; а которыя мастности шляхецкіе, близъ городовъ прилежачіе, и тѣ мастности емлютъ мѣщаня, а называютъ, что имъ даны по нашему великого государя указу, и чтобъ всякой при своей вѣчности пребывалъ противъ правъ и крѣпостей; а воеводство де Полоцкое отъ нашихъ великого государя ратныхъ людей запустошено и чтобъ отъ посполитова рушенья и ото всякихъ пода-

тей волны были; а которые де ихъ подданные уходятъ въ Московскую землю, а другіе на украйну, и чтобъ для тѣхъ людей учинить заставы крѣпкія, чтобъ ихъ не пропущати и бѣглыхъ крестьянъ имъ отдавали; а которые шляхта на наше великого государя имя выѣхали нынѣ, а маетности ихъ поодерживали себѣ иныя, которыя выѣхали напередъ ихъ, и чтобъ за пріѣздъ и возвращеніе подъ нашею высокою рукою его царскаго величества всякой при своей маетности былъ; да выѣхалъ де изъ Иказны панъ Осинской, побралъ у шляхтъ лошади и возы и живность, что везли изъ Лифляптъ, и намъ бы, великому государю, васъ пожаловать, велѣть вамъ нашъ великого государя указъ учинить.

И какъ къ вамъ ся наша, великого государя, грамата придетъ, и выбъ Полоцкого воеводства всей шляхтѣ нашъ великого государя указъ сказали: на маетности ваши по привильямъ нашими великого государя граматами подтверживаютъ и вновь даютъ; а Полоцкого воеводства наше царское величество николи никому не уступитъ; а маетности и иные добра тѣхъ шляхтичей, которые при королѣ остались, сродичемъ ихъ отдавати незачто; а на должниковъ противъ старыхъ крѣпостей, опричь окладныхъ маетностей, давать суды въ городѣхъ воеводамъ, гдѣ хто учнетъ жить; а Полоцкого воеводства въ маетностяхъ вашихъ служилымъ людемъ стоять и стацѣи збирать опричь нашихъ великого государя городовъ для нынышніе службы не велѣли; а что многіе люди, холопи и мѣщаня, назвався шляхтою, маетности шляхецкіе побрали, и о томъ нашъ, великого государя, указъ посланъ въ городы къ воеводамъ, а велѣно всю уроженную шляхту разобрать и написать въ списки, хто гдѣ и сколко намъ великому государю служилъ; а которые шляхецкіе маетности, близко городовъ прилежачіе, забираютъ мѣщаня, а называютъ, что имъ даны по нашему великого государя указу, и вмѣсто тѣхъ маетностей указали мы, великій государь, у которыхъ будутъ взяты, дать отмѣнѣ по столку жъ, сколко будетъ взято; а въ городѣхъ велѣли воеводамъ поставить заставы, чтобъ вашихъ бѣглыхъ мужиковъ не пропущали; а которая шляхта выѣхали на наше великого государя имя вскорѣ, а иные выѣхали послѣ ихъ, и у тѣхъ людей, которые выѣхали къ намъ, великому государю, вскорѣ, маетностей у нихъ отнимать и тѣмъ людемъ, которые выѣхали послѣ, отдавать не велѣли для - того, что они намъ великому государю, выѣхавъ, служили много; а къ Осинскому велѣли мы, великій государь, послать противъ вашего челобитья о росправѣ нашу, великого государя, грамоту; а чтобъ суды посреди васъ обраны правомъ каптуревымъ виноватыхъ по уложенью судили, и чтобъ подданныхъ вашихъ не судить

воеводамъ и о иныхъ о многихъ дѣлахъ, и о томъ вамъ нашъ великого государя указъ о всемъ будетъ, какъ наша великого государя служба минетца. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7165, Марта въ день.

Припись дьяка Ивана Амирева

Московскій Глав. архивъ Мин. Иностр. Дѣлъ. Дѣла Польскія,св 112, № 4

№ 35.

Грамата вторая его царскаго величества Полотскимъ мѣщанамъ, данная 1657 года, Февраля 16 дня.

Божіею милостію мы великій государь, царь и великій князь, Алексій Михайловичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержецъ и пр. Били челомъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, Полотеска города бурмистры, и райцы, и лавники, Павелъ Емельяновъ, Косма Наумовъ, Стефанъ Гавриловъ, съ товарищи, и всѣ Полочане посадскіе люди, а въ челобитной ихъ писано: Пожаловали де мы великій государь, наше царское величество, ихъ бурмистровъ, и райцовъ, и лавниковъ, и всѣхъ Полочанъ посадскихъ людей, нашимъ великаго государя, нашего царскаго величества, жалованьемъ, пашнею и сѣнными покосы, и рыбными ловлями, и пустошьми, и лѣсами ота города Полотска на всѣ четыре стороны по пяти верстъ; а нашея де великаго государя, нашего царскаго величества, жалованныя граматы, по чему имъ тѣмъ нашимъ великаго государя, нашего царскаго величества, жалованьемъ владѣть, не дано. А какъ де въ прошломъ, во 162 (1654) году, пришли подъ Полотескъ нашего царскаго величества бояре и воеводы, Василій Петровичъ Шереметевъ съ товарищи, съ нашими великаго государя ратными людми, и въ то де время, отъ страха нашихъ великаго государя ратныхъ людей, всѣ они посадскіе люди разошлись, и животы свои всѣ растеряли, а достальные ихъ животы разграбили Шведы; а нынѣ де они, надѣючись на нашу царскаго величества премногую милость и жалованье, многіе пришли въ Полотескъ большимъ оскуденьемъ, а дворы де ихъ въ Полотескѣ разорены и позжены; а мѣщанскіе дворы, въ которыхъ прежъ сего живали Жиды, и съ тѣхъ дворовъ судились въ ратушѣ, и всякую дань давали, а иные де Жиды жили во своихъ купленыхъ дворѣхъ, и

тѣ де дворы свои многіе имъ посадскимъ людемъ въ закладѣ записали, и нынѣ у нихъ посадскихъ людей есть на тѣ дворы крѣпости. И въ прошломъ де во 164 (1656) годѣ, по ложному челобитью Полотескихъ полковниковъ, и ротмистровъ, и рядовыя шляхты, даны имъ шляхтѣ многіе ихъ посадскіе жидовскіе дворы, и они де пустятъ къ себѣ пожить на время, и тѣмъ посадскимъ людемъ нашихъ великаго государя податей давать и службъ служить, и въ ратушѣ бурмистровъ, и райцовъ, и лавниковъ, ни въ чемъ слушать не велятъ, и въ томъ де имъ посадскимъ людѣмъ отъ нихъ шляхты чинятся обиды, и убытки большіе, а нашей великаго государя казнѣ недоборъ. Да прежде сего ѣзживали они посадскіе люди изъ Полотеска въ Ригу съ торгами, Двиною рѣкою, а товары сбирали въ разныхъ уѣздѣхъ, и складывали они тѣ товары въ Полотескомъ уѣздѣ въ панскихъ и въ Езуитскихъ маетностяхъ, въ Вяжищахъ, и въ Бѣшенковичахъ, и на Улѣ, и въ Чашникахъ, и въ Коптевичахъ, и съ тѣхъ товаровъ давали анбаршину большую. Да за ними же де посадскими людми были прежъ сего на Двинѣ на рѣкѣ два перевоза, и съ тѣхъ перевозовъ имали на лѣто къ ратушѣ, на мѣщанскій расходъ, со всякаго двора по двѣ деньги, а съ деревенскихъ людей по ковшу хлѣба: и нынѣ де они тѣ перевозы устроили, а безъ нашего великаго государя указу перевознаго имать не смѣютъ. Да въ Полотескѣ жъ де пустое мѣсто за ратушею, а прежъ сего то мѣсто было ратушное, а завладѣли тѣмъ мѣстомъ насильствомъ Езувиты; а гостинъ де дворъ въ Полотескѣ тѣсенъ, пріѣзжимъ торговымъ людѣмъ измѣститься нѣ гдѣ. И намъ бы великому государю, нашему царскому величеству, ихъ бурмистровъ, и райцовъ, и лавниковъ, Павла Емельянова, Косму Наумова, Стефана Гаврилова, съ товарищи, и всѣхъ Полочанъ посадскихъ людей пожаловать, велѣти имъ на тую землю дать нашу великаго государя, нашего царскаго величества, жалованную грамату, и ихъ мѣщанскихъ и жидовскихъ дворовъ шляхтѣ отдавать невелѣть; а которые учнутъ мѣщане на шляхетскихъ дворахъ жить на дворничествѣ, и тѣхъ мѣщанъ судить имъ, и всякія съ нихъ подати имать въ ратушу, и службы служить съ посадскими людми вмѣстѣ, и на большомъ посадѣ съ ними посадскими людми шляхтѣ жить не велѣть; а за острогомъ для складки товаровъ построить анбары, и сбирать наша великаго государя пошлина; и двумя перевозы владѣть по прежнему; а пустое ратушное мѣсто по малую улицу отдать къ гостиному двору. И мы великій государь, наше царское величество, бурмистровъ, и райцовъ, и лавниковъ, и всѣхъ Полочанъ посадскихъ людей пожаловали, велѣли имъ владѣть около города Полотеска землею и лѣсами, и сѣнными по-

косы, и всякими угодьи, на всѣ четыре стороны кругомъ по пяти верстѣ па выпуски, опричъ отчинъ, земель, и угодей Полотескаго Богоявленскаго монастыря. А въ отписныхъ книгахъ каковы присланы изъ Полотеска отписи рейтарскаго строя, Марка Кондырева, написано: отписалъ онъ Марко Полотескимъ бурмистромъ, и райцомъ, и лавникомъ, и всѣмъ Полотескимъ людѣмъ, маетности шляхетскія, и Езувитскія пустыя земли, и рыбныя ловли, и сѣнные покосы, и всякія угодья по рѣчку Самницу, и по деревню Шолкову, по старый мостъ, что за селомъ Шолковымъ, да по другій старый же мостъ; а отъ моста до тояжъ рѣчки Сомницы въ чернь по Глинищѣ лѣсомъ; а со Глинища сухимъ боромъ дорогою до Ростани, что идетъ дорога съ Туровли съ Пукановшины къ Полотеску на тужъ дорогу Сомницкую; а съ Сомницкія дороги по Лѣсины, по Живую воду, по Мохъ, по Бѣдце озеро; а съ Бѣдца озера по другій ручей, что на дорогѣ Бѣдской къ Полотеску, а съ того ручья по Смоляныя печи, около Черного лѣса, боромъ, по Высокія Ростани, по горы; а съ горъ по Вильнскую дорогу, по Лисовскія Ростани, по Лосиныя ямы; а съ Лосиныхъ ямъ по ручей, что подъ Кисаревымъ; а съ ручья по крайніе дворы Езувитскіе, по деревню Кисареву, по Пятницкую дорогу; а выѣхавъ на Пятницкую дорогу по Конецъ; а съ Конца по Мохъ въ боръ; а боромъ по Ляхово озеро, а съ Ляхова озера боромъ до Двины рѣки, противъ рѣчки Оходни; а отъ рѣчки по деревню Хохлю, а съ Хохли по маетность Щитову, по деревню Шалатницу, по Богоявленскую землю, да по маетность Бегинскаго, пашню и сѣнные покосы, и всякія угодьи, по рѣчку Бобровку; а съ Бобровки по Дѣвичій колодезь; а съ того колодезя по другій колодезь; а съ другаго колодезя по Полоту рѣку, боромъ и Мхомъ; а надъ Полотою рѣкою по деревню Касьяново; а отъ деревни Косьяново черезъ Полоту рѣку; а отъ Полоты рѣки по рѣчку Чертовку; а отъ Чертовки рѣчки по Прудище; съ Прудища по Мохъ, ото Мха по Сухую рѣчку; а отъ Сухія рѣчки по старую дорогу, по Столпицы озеро; отъ Столпицъ озера ручьемъ по Прудище, и по рѣчку Тресницу; а отъ Тресницы рѣчкою по Струнну рѣку; а Струнною по Двину рѣку. А дворовъ ихъ посадскихъ людей и жидовскихъ, на которые у нихъ у посадскихъ людей есть крѣпости, Полотескимъ полковникомъ, и ротмистромъ, и рядовой шляхтѣ, мы великій государь, наше царское величество, отдавать не велѣли, а жить въ нихъ посадскимъ же людѣмъ. А которые посадскіе люди учнутъ жить у шляхты на дворничествѣ, на ихъ шляхетскихъ дворѣхъ, и тѣхъ посадскихъ людей во всякихъ дѣлахъ вѣдать и судить въ ратушѣ, и всякія съ нихъ подати имать въ ратушѣ жъ, и земскія службы служить съ посадскими жъ людми вмѣстѣ. А анбары для ихъ

посадскихъ людей, для всякія товарныя клади, указали мы великій государь построить за острогомъ, и наши великаго государя пошлины со всякихъ товаровъ, и анбарщину сбирать въ ратушу противъ прежняго, по чему сбирано на передъ сего; и на Двинѣ рѣкѣ два перевоза, будетъ были прежъ сего за ними посадскими людми, и деньги и хлѣбъ сбирать въ ратушу, и тѣми перевозами владѣть, и перевозы строить, и перевозныя деньги и хлѣбъ сбирать въ ратушу жъ противъ прежняго. А за ратушею порожнее мѣсто, будетъ прежъ сего было ратушное посадское, а Езувиты завладѣли насильствомъ, и то мѣсто построить въ гостинъ дворъ для простора гостина двора. И бурмистромъ, и райцомъ, и лавникомъ, Павлу Емельянову, да Косьмѣ Наумову, да Стефану Гаврилову, съ товарищи, или кто послѣ ихъ иные будутъ, и всѣмъ посадскимъ людѣмъ, видя къ себѣ нашу царскаго величества премногую милость и жалованье, земскія всякія службы служити, и прибыли искать, и добра хотѣть во всемъ, на чомъ они намъ великому государю, нашему царскому величеству, вѣру дали. Дана ся наша, царскаго величества, жалованная грамота въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7165, мѣсяца Февраля 16 дня.

Древняя Россійская Вивліоѳика, III, № 18.

№ 36.

Грамота въ Куконосъ (Кокенгаузенъ) къ воеводѣ Аѳанасію Лаврентьевичу Нащокину, 1657 года, Февраля 25 дня.

Отъ царя и великаго князя Алексія Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, въ Куконосъ воеводѣ нашему Аѳанасью Лаврентьевичу Нащокину: какъ къ тебѣ ся наша грамата прійдетъ, и тебѣ изъ Полотеска Богоявленскаго монастыря игумену Игнатію, со братіею, велѣть дать на церковное строеніе изъ Друи половину кирпича, сколько его есть у каменнаго костела. А сколько отдашъ, и что въ остаткѣ будетъ, и ты бъ о томъ къ намъ великому государю велѣлъ отписать; а отписку велѣлъ подать въ Приказѣ большаго дворца окольничему нашему, Ѳедору Михайловичу Ртищеву, да дьякомъ нашимъ, Давиду Дерябину, да Василью

Михайлову, да Игнатью Матвѣеву, да Андрею Селипу. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7165 (1657), Февраля въ 25 день.

Справилъ: Дениско Савлевъ.

Древняя Росс. Вивліоѳика, III, № 19.

№ 37.

Рѣчь до преосвященнаго Каллиста, епископа Полотескаго и Витепскаго, при въѣздѣ его во градъ Полотескъ, егда пріиде на свою епископію, юже имѣяше Игнатій игуменъ Богоявленскій Полотескій, 1657 года, въ Іюнѣ мѣсяцѣ. [14])

Долговременно во скорбѣ суще, и во всякомъ гоненіи, здѣшнихъ странъ православныи Бѣлороссійстіи роды, Боголюбивый господине отче, епископе Полотескій и Витепскій, отче пастырю, и благодѣтелю нашъ! егда тя нынѣ зрѣть пастыря правовѣрна, промысломъ Божіимъ здѣ пришедша, отъ благовѣрнаго, и Богомъ хранимаго, христолюбиваго государя царя и великаго князя, Алексія Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, и прочихъ царствъ, княжествъ и государствъ, дѣдича, наслѣдника и обладателя, и отъ высочайшаго архипастыря Никона, милостію Божіею архіепископа царствующаго града Москвы, и всея Россіи патріярха, радостію радуются, благодареніе Богу въ Троицѣ святой единому воздающе, яко избавльшеся отъ долговременныя тмы иновѣрія, и мрака ересей прелестныхъ, видятъ нынѣ свѣтъ истинныя вѣры, православно-каѳолическія, въ тебѣ пастырѣ восточномъ сіяющій. Сказуетъ промежду многими любомудрцы единъ нарочитый писецъ: яко егда елень уязвленъ бываетъ, очи къ язвѣ необорочаетъ, но на небеса взираетъ; се же аще творитъ, о своемъ злополученіи недоумѣвающеся, или помощи отъ Творца своего свыше желающе. Творецъ и Промыслитель всякія твари о томъ самъ вѣсть. Аще убо въ нѣмомъ и безразумномъ созданіи сама порода возскорбѣ, и болѣзни путь показа, да ищетъ отрады свыше; человѣкъ наипаче во всякой болѣзни и скорби долженъ есть разсуждати, ниже обращати очи на язву, но къ Богу небесному, отнюду же скорую помощь кійждо пріемлетъ безъ сомнѣнія. Пріяхомъ и мы помощь свыше, не нашихъ деля недостойныхъ, но общихъ ради всѣхъ сыновъ церкви,

матери Восточныя, плачевныхъ молитвъ, егда по гоненіи и враждахъ многихъ отъ сопостатъ правовѣрія Восточнаго, ревностію и тщаніемъ превеліемъ Богомъ избраннаго, и Богомъ вѣнчаннаго, и Богомъ намъ дарованнаго, царя православнаго, благословеніемъ же высочайшаго архіерея, святѣйшаго Никона отца отцемъ, сподобихомся недостойніи видѣти се, яже желаша многіи долгимъ временемъ отъ отцевъ нашихъ во странахъ сихъ видѣти, и не видѣша; сподобихомся, глаголю, зрѣти пастыря православнаго, одеждею святительскою украшеннаго, церквамъ Бѣлороссійстимъ дарованнаго во красотѣ. Сего ради и благословеніе архіерейское любезно пріемляюще отъ святительства твоего, архіерея пренаивысочайшаго, Владыки Христа, всемъ соборомъ обще молимъ, да сподобишися пасти сіе мысленное стадо въ мирѣ и тишинѣ, при долгоденствіи, и всякомъ душеспасительномъ благополученіи. По лѣтѣхъ же должайшихъ да сподобишися со прочими трудолюбивыми пастырями, представъ престолу Троицы пресвятыя, въ день онъ страшнаго судилища, о себѣ и тебѣ подрученныхъ умныхъ овцахъ речеши дерзновенно: *Се азъ, Господи, и дѣти моя, яже ми еси далъ;* и стократное отъ десницы Вышняго трудовъ своихъ мздовоздаяніе во царствіи небесномъ воспріяти, его же ти усердно желаемъ.

Древняя Росс. Вивліоѳика, III, № 20.

№ 38.

Грамата наказная преосвященнаго Каллиста, епископа Полотескаго и Витепскаго, до всего духовенства, 1657 года, Іюня 23 дня.

Лѣта 7165, Іюня въ 23 день, по указу великаго господина, преосвященнаго Каллиста, епископа Полотескаго и Витепскаго, Память города Полотеска архимандритомъ, и игуменомъ, и чернымъ попомъ, и діакономъ, и соборнымъ, и приходскимъ попомъ, и діакономъ. Несли бы есте къ великому господину, преосвященному Каллисту, епископу Полотескому и Витепскому, настольныя и ставленыя граматы къ подпискѣ, безо всякаго мотчанія. Да уніятскимъ попомъ по томужъ нести ставленыя граматы для исправленія, и отдавати на епископскій дворъ, въ казенномъ приказѣ, къ приказнымъ людѣмъ. Да о томъ учинить соборнымъ и приходскимъ попомъ вѣстно, и приказать сво-

имъ прихожапомъ ихъ, чтобы приказывали накрѣпко, кому лучится бракомъ совокупиться, и тѣмъ попомъ безъ вѣнечныя памяти отнюдъ не вѣнчать, и вдовцамъ и вдовамъ молитвы не говорити. А для памятей вѣнечныхъ и молитвенныхъ велѣть приходить по томужъ на епископовъ дворъ. А ся Память, отъ церкви до церкви, относить дьячкомъ, или пономаремъ.

Къ сей Памяти великій господинъ, преосвященный Каллистъ, епископъ Полотескій и Витепскій, велѣлъ печать свою приложить.

Древ. Росс. Вивліоѳика, III, № 21.

№ 39.

Грамата проѣзжая Полотескаго воеводы, князя Великаго-Гагина, изъ Полотеска до Могилева, Полотескому игумену Игнатію, 1657 года, Іюля 18 дня.

Лѣта 7165, Іюля въ 18 день, по государеву цареву и великаго князя, Алексія Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца указу, окольничій и воевода, князь Данійло Степановичъ Великаго-Гагинъ, съ товарищи, отпустили изъ Полотеска Полотескаго Богоявленскаго монастыря игумена Игнатія въ Могилевъ, и на дорогѣ ево государевымъ ратнымъ и всякимъ проѣзжимъ людѣмъ не грабить, и ни въ чемъ ему обиды не чинить; а въ Полотеску далъ Богъ все здорово, мороваго повѣтрія нѣтъ.

Къ сей Памяти окольничій и воевода, князь Данійло Степановичъ Великаго-Гагинъ, печать свою приложилъ; у тоя проѣзжей подпись руки: Дьякъ Тимоѳей Кузминъ.

Древняя Рос. Вивліоѳика, III, № 22.

№ 40.

Память проѣзжая преосвященнаго Каллиста, епископа Полотескаго и Витепскаго, изъ Полотеска ъъ Могилевъ, Полотескому игумену Игнатію, 1657 года, Іюля 18 дня

Лѣта 7165. Іюля въ 18 день, по указу великаго господина преосвященнаго Каллиста, епископа Полотескаго и Витепскаго, поѣхалъ изъ Полотеска

Полотескаго монастыря игуменъ Игнатій до Могилева, а подводы ему игумену имать по монастырѣмъ и по церквамъ, съ игуменовъ, и съ поповъ, и со крестьянъ, отъ монастыря до монастыря, и отъ церкви до церкви, до Могилева, и назадъ до Полотеска вездѣ. А поѣхалъ онъ игуменъ Игнатій въ Могилевъ для великихъ духовныхъ дѣлъ.

Къ сей подорожной великій господинъ преосвященный Каллистъ, епископъ Полотескій и Витепскій, велѣлъ печать свою приложить.

Древняя Росс. Вивліоѳика, III, № 23.

№ 41.

Память наказная преосвященнаго Каллиста, епископа Полотескаго и Витепскаго, Полотескому игумену Игнатію, 1657 года, Іюля 18 дня.

Лѣта 7165, Іюля въ18 день, по указу великаго господина преосвященнаго Каллиста, епископа Полотескаго и Витепскаго, поѣхалъ изъ Полотеска Богоявленскаго монастыря игуменъ Игнатій въ Могилевъ, для своихъ монастырскихъ дѣлъ; и по нашему великаго господина преосвященнаго Каллиста, епископа Полотескаго и Витепскаго указу, ему игумену Игнатію въ Могилевѣ Спасскаго монастыря намѣстника устроить иного по разсмотрѣнію, кого съ такое духовное дѣло станетъ. Да ему же игумену Игнатію въ городѣ въ Могилевѣ, въ соборной церквѣ, и по монастырѣмъ досмотрѣть церковнаго чина, и службы Божіи, а по приходнымъ церквамъ, въ городѣ и въ уѣздѣ, послать ему игумену Игнатію попа и діакона по разсмотрѣнію жъ, кого съ такое церковное досмотрѣніе станетъ, въ городѣ и въ уѣздѣхъ по церквамъ службы Божіи, по правиломъ святыхъ Апостолъ, и святыхъ Богоносныхъ отецъ, исправляютъ ли; и на престолѣхъ индитіи, и срачицы, и верви, и антимисы, и хитоны, и всякой церковной утвари есть ли. Да емужъ игумену Игнатію изъ Могилева и съ уѣзда велѣть выслать архимандритовъ, игуменовъ, и протопоповъ, и поповъ, съ ихъ ставленными граматами въ Полотескъ, къ намъ великому господину, и велѣть являться, и ставленныя граматы подавать въ Софійскомъ домѣ, въ казенномъ Приказѣ, крестовому нашему попу, Елисею Никитину, да Ѳедору Докучаеву. А буде которые архимандриты, и игумены, и протопопы, и попы, нашего святительскаго указа, и игумена Игнатія высылки не послушаютъ, и учинятся сильны, и къ намъ

великому господину въ Полотескъ со ставлеными граматами не поѣдутъ, и игумену Игнатію въ Могилевѣ имать государевыхъ служилыхъ людей, стрѣльцовъ и пушкарей, для великаго духовнаго дѣла сколько человѣкъ пригоже, и по тѣхъ ослушниковъ посылать изъ уѣзда, и велѣть ихъ давать на крѣпкія поруки съ записьми; а за поруками ихъ тожъ посылать въ Полотескъ, къ намъ великому господину со ставлеными ихъ граматами. А уніятскихъ поповъ и съ подвижными антимисы тотчасъ безсрочно высылать же.

Къ сей Памяти великій господинъ, преосвященный Каллистъ, епископъ Полотескій и Витепскій, велѣлъ печать свою приложить.

Древняя Россійская Вивліоѳика, III, № 24.

№ 42.

Память проѣзжая изъ Могилева до Полотеска, Полотескому игумену Игнатію, 1657 года, Августа 18 дня.

Лѣта 7165, Августа въ 18 день, по государеву цареву и великаго князя, Алексія Михайловича, всея Великія Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца указу, отпущенъ изъ Могилева до Полотеска Богоявленскаго монастыря, что въ Полотескѣ, игуменъ Игнатій, и его пропускать безъ задержанія; а въ Могилевѣ далъ Богъ здорово, повѣтрія мороваго нѣтъ.

Къ сей проѣзжей Памяти стольникъ и воевода, Семенъ Даніиловичъ Змѣевъ, печать свою приложилъ.

Древ. Росс. Вивліоѳика, III, №25

№ 43.

Патріаршая грамота Полоцкому Богоявленскому монастырю о неподсудности его тамошнему епископу. 27 Марта 1858 г.

Святѣйшій Никонъ, Божіею милостію великій господинъ и государь, архіепископъ царствующаго великаго града Москвы, и всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и всея Сѣверныя страны, и Поморія, и многихъ госу-

дарствъ патріархъ. Прошеніе къ нашему пастырству Полоцкаго Богоявленскаго монастыря игуменъ Игнатій съ братіею сотвориша намъ прилежно и возвѣстиша намъ: въ прошломъ де во 164 году били челомъ они нашему пастырству, чтобъ намъ ихъ подъ свою архипастырскую руку принять, якоже и прежде сего они обитали, такову свободу даровати, и всякія дѣла между собою въ монастырѣ вершити, и игуменовъ въ тотъ монастырь избирати съ собору тогожъ монастыря братьѣ и благословеніе у насъ великого архіерея пріимать, неудобныя же дѣла велѣть имъ къ намъ великому архипастырю извѣщать. И по тому ихъ прошенію, мы великій государь и архипастырь, не презрѣвъ моленія ихъ, но яко чадолюбивый отецъ и архипастырь, принявши ихъ подъ свою ограду, своею святителскою и архипастырскою утвердили грамотою, чтобъ ихъ никаковы власти въ Полоцкомъ Богоявленскомъ монастырѣ не управляли, и иноковъ не изобижали и не судили; а учнетъ кто тому монастырю какову обиду творить, или хотящему обидѣти неправедно, да мститъ рука Вседержителя! И въ нынѣшнемъ во 166 году тогожъ монастыря Игнатій съ братіею моленіе намъ сотвориша, дабы мы великій государь, якоже прежде, не презрилъ моленія ихъ, принялъ подъ свою архипастырскую руку, и не велѣлъ бы нынѣшнему епископу Каллисту Полоцкому и Витебскому и впредъ которые по немъ епископы будутъ, и иныхъ киновій и лавръ властемъ, ихъ въ Богоявленскомъ монастырѣ управляти, и обидѣти и судити, и ни въ чемъ ихъ вѣдати, потому что они и прежде сего сами судилися и всякое дѣло промежи собою вершили; и въ томъ нашей къ нимъ милости извѣстнѣйшаго ради свидѣтельства, велѣти бъ дати нашу великого государя архипастырскую грамоту.—И мы великій господинъ и государь святѣйшій Никонъ, архіепископъ царствующаго великаго града Москвы и всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и всея Сѣверныя страны, и Поморія, и многихъ государствъ патріархъ, слушавъ ихъ челобитья, по даннѣй намъ власти отъ пресвятаго и животворящаго Духа, того игумена Игнатія съ братіею прошенію соизволихомъ, и вышеявленное здѣ ихъ къ намъ прошеніе сею нашею пастырскою грамотою вновь утвердити повелѣхомъ: да имутъ они, святаго Богоявленія Господа Бога нашего Іисуса Христа монастырь и обитающее въ немъ и при немъ старцы, такову нашимъ пастырскимъ повелѣніемъ свободу, яковуже того честнаго монострыя игуменъ Игнатій съ братіею отъ насъ православнаго архипастыря просиша. Повелѣваемъ же оному игумену Игнатію съ братіею въ томъ святыхъ Богоявленій монастырѣ благочество и общежително, якоже подобаетъ инокомъ, жити, и всею силою тѣмъ самимъ спасителная Іисуса Христа истиннаго Бога на-

шего заповѣди блюсти, и подручныхъ имъ тому же наказывати, и монастырская вся по правиломъ святыхъ Апостолъ и богоносныхъ Отецъ устрояти, и намъ пастырю должное повиновеніе отдавати; а Каллисту, епископу Полоцкому и Витебскому, и которые по немъ епископы будутъ, того Полоцкаго Богоявленскаго монастыря, нашей великаго государя паствы, игумена Игнатія съ братіею, или кто по немъ иной игуменъ и братія будутъ, управляти и вѣдати не повелѣхомъ. Извѣстнѣйшаго же ради свидѣтелства, дана имъ ся наша грамата, нашею святителскою печатію затвержденная: обидящему же той монастырь, или хотящему неправедно обидѣти, да мститъ рука всемогущаго Вседержителя! Дана въ царствующемъ богохранимомъ великомъ градѣ Москвѣ, въ дому преблагословенныя Царицы Богородицы и Приснодѣвы Маріи, и въ нашей Патріархіи, въ лѣто отъ воплощенія единосущнаго безначалному Отцу Слова 1658, мѣсяца Марта 27 дня.

Изъ рукописнаго Сборника грамотъ Полоцкаго Богоявленскаго монастыря, хранящагося въ архивѣ Могилевской Духовной Консисторіи.

Акты Историческіе, IV, № 113. Ср. Бѣлорусскій Архивъ, 1, № 39.

№ 44.

Царская грамота, въ Бѣлозерскъ, Богдану Плохово, о высылкѣ Бѣлозерскихъ вотчинниковъ и помѣщиковъ на службу въ Полоцкъ и Вильну. Въ Маѣ 1658 г.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, на Бѣлоозеро, Богдану Степановичу Плохово. Писано отъ насъ великого государя къ тебѣ напередъ сего, и не одножды: которымъ столникомъ и стряпчимъ и дворяномъ Московскимъ и жилцомъ, Бѣлозерскимъ помѣщикомъ и вотчинникомъ, по указу насъ великого государя, нынѣшнего лѣта велѣно быть на нашей государьской службѣ въ Вилнѣ, на съѣздѣ съ великими послы съ бояры нашими со княземъ Никитою Ивановичемъ Одоевскимъ съ товарищи, и которымъ велѣно быть на нашей службѣ, въ Полотцку, съ бояриномъ нашимъ и воеводою со княземъ Юрьемъ Алексѣевичемъ Долгоруково, и тѣхъ всѣхъ велѣно на нашу службу, по мѣстомъ, выслать къ указнымъ срокомъ безъ мотчанья.—И какъ къ

тебѣ ся наша великого государя грамата придетъ, и ты бъ по прежнему и по сему нашему государскому указу, тѣхъ всѣхъ столниковъ, и стряпчихъ, и дворянъ Московскихъ и жилцовъ, съ Бѣлаозера и изъ Бѣлозерского уѣзду на нашу службу, по мѣстомъ, выслалъ тотчасъ, безо всякого мотчанья, не дожидаяся къ себѣ о томъ иного нашего государского указу. А великія послы, бояре наши князь Никита Ивановичь Одоевской съ товарищи въ Вилну, и бояринъ нашъ и воеводы князь Юрьи Алексѣевичь Долгоруково съ товарищи въ Полотцкъ, съ Москвы отпущены Мая въ 7 день нынѣшняго 166 году. И однолично бъ тебѣ того себѣ въ оплошку не поставить, тѣхъ столниковъ, и стряпчихъ, и дворянъ Московскихъ и жилцовъ, съ Бѣлаозера и изъ Бѣлозерского уѣзду на нашу службу, по мѣстомъ, выслать всѣхъ, тотчасъ; а которого числа, и кого имяны, на нашу службу вышлешь, и ты бъ о томъ писалъ къ намъ великому государю, и имена ихъ, къ Москвѣ, въ Розрядѣ прислалъ безъ мотчанья. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7166 Мая въ . . день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкѣ: діакъ Григорей Богдановъ. *Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись:* На Бѣлоозеро, Богдану Плохово; *тамъ же помѣта:* 166 году Маія въ 27 день подалъ великого государя грамату Смолнянинъ Григрей Автономовъ сынъ Соколовъ. *Ниже, на краю, другою рукою:* Сослать изъ Ерославля тотчасъ, съ нарочнымъ гонцомъ.

Акты Историческіе, IV, № 122.

№ 45.

Грамата владѣльная на отчины монастыря Преображенскаго Заполотскаго, данная до указу его царскаго величества къ монастырю Богоявленскому Полотескому, и съ самымъ монастыремъ Преображенскимъ разореннымъ, 1658 года, Сентября 11 дня.

Отъ царя и великаго князя, Алексія Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, въ Полотескъ окольничему нашему и воеводѣ, князю Даніилу Степановичу Великаго-Гагину, съ товарищи. Били челомъ намъ великому государю Полотескаго Богоявленскаго монастыря

игуменъ Игнатій со братіею, а въ челобитной ихъ написано: Въ прошломъ де во 164 (1656) годѣ, по нашему великаго государя указу, велѣно имъ вѣдать, въ Полотескомъ уѣздѣ Преображенскій пустый монастырь, до нашего великаго государя указу, къ Богоявленскому монастырю, а отчины де того монастыря въ Полотескомъ уѣздѣ дать къ Богоявленскому монастырю, въ придачу къ прежнимъ ихъ Богоявленскаго монастыря отчинамъ, къ седми деревнямъ, къ осмидесятъ девяти дворамъ, село Вяжище, да деревни: Гнѣздилово, Чановичи, Комли, Улазовичи, Староселье, Тараски, Горки, Залѣсье, Сосница, Игуменщина Меншая, Стайки, (Глиненка тожъ,) Серчицы, Шаши, Иванско Меньшее, Навлачи, Пятницкое, Ховхло, Горы, со всякими угодьи; а нашей де великаго государя грамоты на тое Преображенскаго монастыря отчину имъ не дано, а владѣютъ де они по отдѣльной Памяти окольничаго нашего и воеводы, князя Дмитрія Алексіевича Долгорукова, съ товарищи; и въ тое де ихъ отчину, Полотескаго уѣзда шляхта въѣзжаютъ сильно, и крестьянъ ихъ изобижаютъ, пашенную землю и покосы отнимаютъ ко своимъ помѣстьямъ, а отдѣльныя де Памяти не слушаютъ. Да въ прошломъ де во 165 (1657) годѣ, дана наша великаго государя жалованная грамота Полотескимъ мѣщаномъ, по ихъ челобитью, а велѣно имъ мѣщаномъ, около города Полотеска на всѣ стороны, владѣть землею и всякими угодьи на пять верстъ, опричъ Богоявленскаго монастыря отчинъ, и земли , и всякихъ угодей; а въ тѣхъ де пяти верстахъ стоитъ Преображенскій монастырь, и монастырскія отчины со крестьяны, да двѣ мѣльницы; и Полотескіе де мѣщане монастырскія отчинныя земли, и сѣнные покосы, отнимаютъ, и бортный и хоромный лѣсъ сѣкутъ насильствомъ, а имъ де на монастырское строеніе лѣса опричъ того взять нѣгдѣ; и намъ бы великому государю ихъ игумена Игнатья со братьею пожаловать, велѣть имъ Преображенскаго монастыря на приписныя монастырскія отчины дать нашу великаго государя жалованную грамату, и шляхтѣ и мѣщаномъ въ тѣ ихъ монастырскія отчины въѣзжать, и крестьяномъ налогъ чинить, и монастырскою землею и всякими угодьи владѣть не велѣти. И какъ къ вамъ ся наша великаго государя грамата прійдетъ, и вы бъ Полотескаго Богоявленскаго монастыря игумену Игнатью, со братьею, велѣли Преображенскаго монастыря приписными отчинами, селомъ Вяжищами съ деревнями, и мѣльницами, и съ сѣнными покосы, и всякими угодьи, и лѣсами, владѣть по прежнему нашему великаго государя указу; а Полотеской шляхтѣ и мѣщаномъ въ ихъ монастырскія отчины, и ни въ какія угодья въѣзжать, и крестьяномъ ихъ обидъ и налогъ никакихъ чинить, и монастырскія ихъ пашни, и сѣнныхъ

покосовъ, и всякихъ угодей отнимать у нихъ, и лѣсовъ сѣчь не велѣли, и во всемъ Богоявленскій монастырь отъ сторонъ оберегали. А прочетъ сю нашу великаго государя грамату, и велѣли-бъ списать съ нее списокъ слово въ слово, и оставили бъ въ Полотескѣ во съѣзжей избѣ, а сю нашу великаго государя грамату отдали бъ Полотескаго Богоявленскаго монастыря игумену Игнатью со братьею, по чему въ предь тою приписною монастырскою отчиною владѣть. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7167 (1658), Сентября въ 11 день.

У тое грамоты подпись руки тыми словы: Дьякъ Богданъ Силинъ; справилъ Ларька Васильевъ.

Древняя Россійская Вивліоѳика, III, № 28.

№ 46.

Отписки воеводы Никиты Боборыкина, изъ Витебска, о разныхъ военныхъ дѣлахъ и вѣстяхъ. 1658 г.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, холопи твои, Микита Боборыкинъ съ товарыщи, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, 167 году Декабря въ 3 день вѣдомо, государь, намъ, холопямъ твоимъ, учинилось, что въ Витепскомъ повѣтѣ, въ маетности твоего великаго государя измѣнника полковника Самуила Тихоновецкаго, въ мѣстечкѣ Нерешн, пришли съ воровскими козаки измѣнникъ Оршанскаго повѣту шляхтичъ ротмистръ Суликовской своею хоругвью, да того жъ мѣстечка Нереши воровскихъ же козаковъ сотникъ Ѳилипка Прудникъ съ хоругвью жъ стоятъ и прибираютъ собѣ и пишутъ воровъ же, по универсаламъ твоего государева измѣнника Черкаскаго Чаусского полковника Ивашка Нечая. И тово жъ, государь, числа, по твоему великого государя указу, мы, холопи твои, изъ Витепска послали въ посылку на тѣхъ воровъ, въ мѣстечко Нерешу, Витепского шляхтича ротмистра Петра Побѣдинскаго съ хоругвью, а съ нимъ Витепскую шляхту, да Микулинскихъ выбраныхъ дрогуновъ сто человѣкъ, которые были выбраны и взяты у насъ, холопей твоихъ, въ городъ для осаднаго времени, да Витепского шляхтича Семена Радкова съ Оболецкими казаки, да Витепскихъ стрѣлцовъ пѣхоты 60 человѣкъ; а велѣли мы, холопи твои, надъ тѣми во-

рами, будетъ по нихъ люди, прося у Бога милости, чтобъ надъ ними промыслъ учинить и отъ нихъ, воровъ, подлинныхъ языковъ взять, отъ кого бъ про нихъ воровское собранье и умыселъ вѣдать. И Декабря, государь, въ 5 день пріѣхали изъ посылки въ Витепскъ Витепскіе шляхта, ротмистръ Петръ Побѣдинской съ товарыщи, и привели съ собою въ языцехъ взятыхъ тѣхъ воровъ пяти человѣкъ, да привезли воровскихъ козаковъ знамя да литавры и оружье, сабли и пищали воровскихъ людей. А въ роспросѣ передъ нами, холопи твоими, ротмистръ Петръ Побѣдинской съ товарыщи сказали: Декабря де въ 3 день, по твоему великого государя указу, посыланъ онъ, Петръ съ товарыщи, изъ Витепска отъ насъ, холопей твоихъ, съ твоими великого государя ратными людми на измѣнниковъ на воровскихъ козаковъ; и они де ихъ, измѣнниковъ, Оршанского повѣту шляхтича ротмистра Суликовского да сотника Ѳилипка Прудникова съ воровскими козаки, сошли въ Витепскомъ уѣздѣ въ мѣстечкѣ Нереши на стану, ночью, за 4 часа до свѣта, и караулъ де у тѣхъ воровъ отъѣзжей скрали, и милостію Божіею и твоимъ великого государя и сына твоего, а нашего государя, благородного царевича и великаго князя Алексѣя Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, счастьемъ, тѣхъ ротмистра Суликовского и сотника Ѳилипка Прудника и съ воровскими козаки многихъ побили, и оружье и лошади у тихъ воровъ все отгромили, и знамя и литавры взяли; да у нихъ же взяли воровскія писма, да въ языцѣхъ дву человѣкъ Литовщиковъ, да ихъ воровского попа, которой съ нимъ, Суликовскимъ, въ воровствѣ ѣздилъ, да дву человѣкъ воровъ козаковъ. И того жъ, государь, числа тѣхъ приводныхъ языковъ мы, холопи твои, порознь роспрашивали про всякіе вѣсти: и гдѣ нынѣ въ собраньѣ твои великаго государя измѣнники воровскіе люди, и въ которыхъ мѣстечкахъ и въ селахъ стоятъ, и многіе ль, и какіе люди, и хто у нихъ присылныхъ людей началные полковники, и Полского короля и гетмана Выговского и полковника Нечая съ людми тѣ воры на помочь къ себѣ ждутъ ли, и въ которыхъ числѣхъ, и многихъ ли, и, собрався тѣ воры, подъ которые твои великого государя городы ходятъ итить, и ссылки и писемъ какихъ прелесныхъ у нихъ, воровъ, съ Витепской и иныхъ повѣтовъ съ шляхтой и съ мѣщаны нѣтъ ли? И приводный попъ сказался Оршанскаго повѣта села Лемницы Власъ Павловъ; а въ роспросѣ, государь, онъ, попъ, передъ нами, холопи твоими, говорилъ: какъ де во 166 году, о Троицына дни, былъ онъ, попъ, Оршанскаго повѣта у полковника у Голимского, и въ тѣ поры де у него, Голимского, были полковникъ же Тихоновецкой и розныхъ повѣтовъ полковники и шляхта; и говорили де они,

Голимской да Тихоновецкой и розныхъ повѣтовъ шляхта промежъ себя, что де Запороскаго войска гетманъ Выговской тебѣ, великому государю, измѣнилъ, поддался къ Полскому королю; и писалъ де гетманъ Выговской въ Быховъ къ полковнику Нечаю, чтобъ Нечай пріѣхалъ къ нему, гетману къ Выговскому, и Нечай де, по ево письму, изъ Быхова въ Петровъ постъ ѣздилъ къ гетману Выговскому и отъ Выговского пріѣхалъ въ Быховъ; и привезъ де Нечай уневерсалы королевскіе и ево, гетмана Выговского; и какъ де Нечай отъ Выговского пріѣхалъ въ Быховъ, и Суликовской де изъ Оболецъ ѣздилъ въ Быховъ къ Нечаю; и отъ Нечая де Суликовской привезъ уневерсалы королевскія Августа 15 числа прошлого 166 году въ розные повѣты по мѣстечкамъ и по селамъ къ полковникамъ, и къ шляхтѣ, и къ мѣщаномъ, и къ начальнымъ ко всякимъ чиновъ людемъ, чтобъ всякихъ чиновъ люди збирались на королевское имя; и пріѣхавъ де изъ Быхова, ротмистръ Суликовской сказывалъ ему, попу, и полковникамъ и шляхтѣ, что де сказывалъ ему, Суликовскому, въ Быховѣ Нечай, что Запороского войска гетманъ Выговской и со всѣмъ своимъ войскомъ, да съ нимъ же де 60.000 Крымскихъ Татаръ, будетъ въ Быховъ къ Ѳилиповымъ заговѣнамъ; и король де Полской съ Полскими и Литовскими людми пойдетъ на Толочино и на Оршу и на Шкловъ на сходъ къ нимъ же, къ гетману къ Выговскому и къ Нечаю; а сошодшися, королю и гетману итить было подъ Могилевъ и подъ Смоленескъ, а Сапѣгѣ де и Гонсевскому своими людми изъ Жмоитъ итить на Бряславль, и къ Полотцку, и къ Витепску и подъ иные твои великого государя городы; и на гетмана де Выговского наступили твои великого государя люди, не пропустили въ Быховъ къ Нечаю, а на короля де Шведъ наступилъ; и король де писалъ къ гетману Выговскому, чтобъ къ нему на помочь Выговской шолъ; и какъ де Выговской пошолъ съ людми къ королю на помочь, и ево де подъ Краковымъ Швецкіе люди побили; а Сапѣга де гетманъ съ людми пошолъ было изъ-подъ Вилни за твоими государевыми бояры, и къ нему де, Сопѣгѣ, король писалъ, чтобъ онъ шолъ къ нему на помочь; а король де въ тѣ поры былъ въ Оршавѣ; а собрався де, имъ итить на Шведовъ; и Сапѣга де съ людми воротился потомъ къ королю въ Оршаву; да Нечай же отъ себя изъ Быхова розсылалъ универсалы въ нынѣшнемъ во 167 году Октебря въ 1 день по мѣстечкамъ же и по селамъ къ полковникамъ, и къ шляхтѣ, и къ началнымъ людемъ, чтобъ полковники и начальные люди со всѣмъ своимъ собраньемъ, у ково что есть въ зборѣ всякихъ людей, и шли къ Бѣлыничамъ; и собрався, итти обозомъ промышлять надъ Могилевымъ; и началные де люди, ротмистръ Су-

ликовской, да Сапрыкъ, да Мурашка, своимъ собраньемъ ѣздили къ Нечаю въ Быховъ; а онъ де, попъ, съ нимъ. Суликовскимъ, въ Быховъ ѣздилъ же; а полковники де, Голинской и князь Самуило Лукомской съ товарыщи и розныхъ повѣтовъ шляхта съ своимъ собраньемъ въ Бѣлыничи не пошли и ему, Нечаю, отказали,—они де готовы будутъ въ тѣ поры, какъ Полское войско подойдетъ; и какъ де они, попъ съ Суликовскимъ, пришли въ Быховъ, и Нечаа де въ Быховѣ не застали, пошолъ де Нечай и полковникъ Тихоновецкой, а съ ними тысячъ съ пять, на твоихъ государевыхъ ратныхъ людей къ Благовичамъ; а въ Благовичахъ де твои великаго государя люди были въокопѣ, и Сопракъ де и Мурашка съ людми пошли изъ Быхова къ Благовичамъ же на помочь къ Нечаю, а Суликовской де свою хоругвь съ людми и ево, попа, оставили въ Быховѣ, и самъ Суликовской ходилъ къ Благовичамъ же къ Нечаю; и какъ де они пошли къ Благовичамъ, и твои де великого государя ратные люди изъ окопу изъ Благовичъ на Нечая съ товарыщи выходили на вылазку; и на вылазкѣ де твои государевы люди Нечая и Тихоновецкого и Мурашку съ товарыщи побили многихъ и нарядъ, который съ ними былъ, поимали, а иные де воры,-мужичья, которые были съ нимъ собраны, розбѣжались по своимъ мѣстамъ, гдѣ которой жилъ, толко при немъ, попѣ, Нечай прибѣжалъ въ Быховъ своимъ дворомъ человѣкъ съ нимъ съ полтараста; а Тихоновецкой де, и Мурашка, и Суликовской, и Сапрыкъ прибѣжали съ нимъ же. Нечаемъ; да Ноября де въ 14 день пріѣзжалъ при немъ, попѣ, отъ гетмана отъ Выговского къ Нечаю братъ ево, Выговского, родной, а сказывалъ, что де съ нимъ пришолъ подъ Чауса полковникъ Рытля, а съ нимъ де Черкасъ украинскихъ пришло тысячи съ двѣ; и полковникъ Рытля съ Черкасы потомъ за Чаусы къ Черекову, а изъ Быхова де Выговскаго братъ пошолъ къ полковнику жъ Рытлѣ за Чаусы къ мѣстечку Черекову жъ; и пришолъ де Нечай изъ Чаусъ, Суликовского отпустилъ въ Оболца съ тѣми жъ козаками, которые съ Суликовскимъ въ Быховъ пріѣзжали; а онъ де, попъ, съ ними жъ, съ Суликовскимъ, пріѣхалъ въ Оболца за недѣлю Ѳилиповыхъ заговѣнъ; да съ нимъ же де, попомъ, говорилъ Суликовской, что де полковники Володичъ и Полубенской съ людми хотятъ итить подъ Витепскъ. Да въ роспросѣ жъ, государь, приводные языцы Литовщики, Андрюшка Бородневъ, родомъ Видбленинъ, мѣщанской сынъ, да товарищъ его Ивашка Вечуркинъ, родомъ Черкашанинъ, да 2 козаки, въ роспросѣ и съ пытки говорили: взялъ де ихъ ротмистръ Суликовской, и ѣздили де они у нево подъ хоруговью по неволѣ; а про вѣсти де они ни про какія не вѣдаютъ, про всякіе де вѣсти попъ вѣдаетъ, потому, какъ де Суликовской съ попомъ межъ

себя учнутъ говорить, и ихъ де, редовыхъ козаковъ, въ тѣ поры вонъ высылалъ; и съ нимъ де Суликовской онъ, попъ, въ Быховъ ѣздилъ къ полковнику Нечаю не по одно время, и про всякіе де вѣсти онъ, попъ, вѣдаетъ; а они де, люди редовые, не вѣдаютъ ничего ни про какія вѣсти. И тово жъ, государь, числа тово попа велѣли мы, холопи твои, привести къ пыткѣ и велѣли пытать, и съ пытки попъ говорилъ: слышалъ де онъ отъ ротмистра Суликовского, у которого онъ, попъ, подъ хоруговью былъ какъ де король Полской и гетманы побьютъ Шведа или съ Шведомъ згодятца, и король де Полской и гетманъ Выговской и Сапѣга, со всѣми людми собрався, хотѣли быть къ котолицкому Рожеству подъ твои государевы выгороды: подъ Могилевъ, и подъ Смоленескъ, и подъ Полоцкъ, и подъ Витепскъ и тѣ де воры, которые въ собраньѣ въ здѣшнихъ мѣстехъ, Полского короля и Выговского и Сопѣги къ котолицкому Рожеству ждутъ, и на то де тѣ воры и надежны, для тово въ здѣшнихъ мѣстехъ и збираютца; а что де у нихъ Шведамъ учинилось, и онъ де, попъ, про то не вѣдаетъ, и будутъ ли они въ здѣшнія мѣста подъ твои государевы городы, и гдѣ король и гетманы нынѣ, про то де онъ, попъ, отъ ротмистра отъ Суликовского не слышалъ; и въ здѣшныхъ де мѣстехъ въ собраньѣ полковникъ Полубенской, а съ нимъ де 3000 людей; а хто у нихъ началной человѣкъ, онъ де не вѣдаетъ; да полковникъ де Володичъ, а съ нимъ 3000 людей, стоятъ въ Глубокомъ; а собрався ее ему, Володичу, въ Глубокомъ Ошмянского и Полоцкого и иныхъ розныхъ повѣтовъ съ твоими государевыми измѣнники, съ полковники, и съ шляхтою, и съ полковникомъ съ Кмитичомъ, со всѣмъ собраньемъ и съ нарядомъ ити впрямь подъ Витепскъ. А въ Витепскъ, государь, твои великого государя ратные присылные никакіе люди Декабря по 18 число не бывали, и объ ратныхъ людехъ къ тебѣ, великому государю, я, холопъ твой, напередъ сево писалъ въ розныхъ числехъ во многихъ отпискахъ. А здѣшнихъ, государь, краевъ люди въ приходъ отъ твоихъ великого государя недруговъ не надежны. А которыя, государь, воровскія писма 6 листовъ ротмистръ Петръ Побѣдинской отгромили у воровскихъ козаковъ, у ротмистра у Суликовского съ товарыщи, и мы, холопи твои, тѣ воровскія письма послали къ тебѣ, великому государю, къ Москвѣ, съ сею отпискою, запечатавъ въ листъ, съ Витепскимъ стрѣлцомъ Михайлова приказу Жукова съ Павелкомъ Дрожакинымъ; а отписку, государь, и воровскія писма велѣли мы, холопи твои, подать и самому ему, Павелку, явитца въ Розрядѣ околничему Ивану Аѳонасьевичу Гавреневу да дьякомъ: думному Семену Заборовскому, да Василью Брехову, да Григорью Богданову.

П. Списки, чтобъ Витепская и Шкловская и Оршанская и иныхъ по вѣтовъ шляхта и мѣщаня и волосные мужики и всякихъ чиновъ люди збирались и шли въ Оболца; а какъ де въ Оболцахъ зберутца, и отъ Голимсково де росказанье будетъ, куда изъ Оболецъ ити. А которые де были у воровскихъ козаковъ началные люди полковники и сотники съ воровскими козаки, и тѣ де всѣ пошли къ Лукомлю къ Голимскому; а куда де они собрався хотятъ итить, онъ, Еблонской, про то не вѣдаетъ, потому что имъ про походы полковники, куда имъ итить, не сказываютъ. А бывшей де ротмистръ Витепской шляхтичъ Александра Юндилъ, да Полоцкой шляхтичъ Казимеръ Храповицкій, да козачей сотникъ Шелипина, да Витепской же шляхтичъ Янъ Енушковской, съ воровскими козаки собрався, стоятъ въ Витепскомъ уѣздѣ въ Мощенской волости, отъ Витепска за 50 верстъ, и къ нимъ Витепского уѣзду многіе люди и мужики изъ селъ, изъ деревень прибираютца и пишутца въ козаки; а собрався де, имъ ити въ сходъ къ полковникомъ: къ Слонскому, да къ Лукомскому и къ Лисовскому съ товарыщи.

Да тово жъ, государь, числа передо мною, холопомъ твоимъ, въ роспросѣ и съ пытки сказалъ Оршанского повѣту шляхтичъ Ѳедка Селиховской и винился, что онъ съ воровскими козаки подъ хоруговью у Воршанскаго шляхты у ротмистра у Лыки былъ; и Ноября де въ 19 день пріѣхалъ онъ, Ѳедка, изъ Лукомля отъ воровскихъ козаковъ въ маетность свою въ Оршанской повѣтъ подъ Смольяне къ отцу своему свидѣтца; а въ Лукомлѣ въ собраньѣ воровскихъ козаковъ у полковника у Самуила Лукомского двѣ хоругви, да у полковника у Слонского три хоругови—двѣ конныхъ, а третья пѣхоты дрогунскія, да у полковника Лисовского три хоругви, да у Соколинского де двѣ жъ хоругови, да у Лыки де хоруговь, подъ которою онъ, Ѳедка, былъ, да у Романовского хоруговь; а подъ всѣми де хоругови у нихъ конныхъ и пѣшихъ всякихъ людей и съ мужиками тысячи съ 2; а иныхъ де началныхъ людей къ собѣ съ болшими людми ожидаютъ; а Багревичъ де наказной Черкаской стоитъ въ Череи, и сколко де съ нимъ, съ Багревичемъ, людей, про то онъ, Ѳедка, не вѣдаетъ; а Голимской де стоитъ въ своей маетности въ Гилехъ, отъ Лукомля 5 верстъ; а куда де они, полковники, всѣ собрався, хотятъ итить, онъ де про то не вѣдаетъ, потому что про походъ имъ полковники, куда имъ итить, не сказываютъ; да онъ же де, Ѳедка, слышалъ въ Лукомлѣ отъ воровскихъ людей, что де полковникъ Кмитичъ съ людми стоитъ на рѣкѣ Березинѣ въ мѣстечкѣ Пацовѣ, да полковникъ де Володичъ съ людми идетъ подъ Глубокое.

Да Ноября жъ, государь, въ 21 день, по твоему великого государя

указу, посылали мы, холопи твои, изъ Витепска въ проѣзжей станицѣ Витепского шляхтича ротмистра Петра Побѣдинского съ товарыщи въ Витепскій уѣздъ, для провѣдыванія воровскихъ же козаковъ, гдѣ про нихъ провѣдаетъ, чтобъ добитца отъ нихъ, воровъ, подлинныхъ языковъ, отъ ково бъ про ихъ воровское собранье вѣдить, гдѣ онѣ въ зборѣ, многіе ль и какіе люди.

И Ноября жъ, государь, въ 22 день привели въ Витепскъ Петръ Побѣдинской съ товарыщи Полоцкихъ шляхтичовъ, твоихъ великого государя измѣнниковъ Яна да Одама Бѣлицкихъ, изъ маетности ихъ Витепского уѣзду деревни Засториньня войта Гришку Мосѣева. И тово жъ, государь, числа передо мною, холопомъ твоимъ, въ роспросѣ и съ пытки войтъ Гришка говорилъ: Ноября де въ 21 день приходилъ къ нимъ, въ деревню Засторинье, тѣхъ же Полоцкихъ шляхтичевъ Яна да Одама Бѣлицкихъ изъ маетности ихъ изъ подъ Бѣшенковичъ крестьянинъ Гораска, и сказывалъ де имъ онъ, Гораска: прислали де ево шляхтичи паны ихъ Бѣлицкіе къ нимъ въ маетность свою въ деревню Засторинье для провѣдыванья о хлѣбѣ и велѣли де ему, войту, паны ихъ сказать: которой де у нихъ есть молоченой хлѣбъ, и онѣ бы де хлѣбъ похоронили въ ямы, что де полковники князь Самуйло Лукомской, да Слонской, да Лисовской, да Олександро Тихоновецкой со всѣми товарыщи, съ началными людми и съ Витепскими измѣнниками съ началными людми, которые стоятъ въ собраньѣ въ Витепскомъ повѣтѣ въ Мощенской волости, отъ Витепска за 40 верстъ, и въ иныхъ мѣстечкахъ, съ бывшимъ воровскимъ ротмистромъ, съ Витепскою шляхтою съ Юндиломъ, да съ Яномъ Енушковскимъ, да съ Полоцкимъ шляхтичомъ съ Казимеромъ Хроповицкимъ, да воровскихъ козаковъ съ сотникомъ съ Шелупиною съ товарыщи, со всѣмъ собраньемъ,- по зимнему пути, какъ станетъ рѣка Лучоса, хотятъ итить подъ Витепскъ и съ нарядомъ вскорѣ на приступъ. А Витепского, государь, уѣзду уѣздные мужики отъ тебя, великого государя, отложились и пристали къ твоимъ государевымъ измѣнникомъ къ воровскимъ людемъ.

Да Ноября жъ, государь въ 25 день прибѣжали въ Витепскъ подъячей съѣзжей избы Васка Сорокинъ да 13 человѣкъ Витепскихъ стрѣлцовъ Михайлова приказу Жукова Павелка Жернаклевовъ съ товарыщи: подъячей Васка, да 3 человѣка стрѣлцовъ ранены болно; и въ роспросѣ передо мною, холопомъ твоимъ, подъячей и стрѣлцы сказали: Ноября де въ 18 день, по твоему великого государя указу, посыланы де они были, подъячей да съ нимъ 30 человѣкъ стрѣлцовъ, въ Витепской уѣздъ тайнымъ дѣломъ въ маетность измѣнничью вдовы шляхтянки Гаевскіе по сына ее да по челядника Полоцкого повѣту

шляхты Александрика Дониловича, по Кухоренка; и онѣ де, подъячей и стрѣлцы, тѣхъ измѣнниковъ въ той маетности не изъѣхали: до ихъ приходу за день выѣхали къ воровскимъ козакомъ въ Полоцкой уѣздъ въ село Вежища, отъ тое отъ Гаевское маетности въ семи верстахъ; и онѣ де, подъячей и стрѣлцы, послыша тѣхъ воровскихъ козаковъ въ селѣ Вежищахъ, и пошли назадъ къ Витепску; и какъ де будутъ онѣ Витепского уѣзду за рѣкою Двиною, на Руской сторонѣ, въ Старомъ селѣ, въ маетности шляхтянки хоружиной Староселской, (отъ) Витепска за 20 верстъ, и ихъ де обнела ночь; и тутъ де въ томъ Старомъ селѣ, часа за 3 до свѣта, съ воровскими козаки измѣнники, Витепской шляхтичъ Тобіяшъ Староселской, да Полоцкой шляхтичъ Александрикъ Дониловичъ, да сотникъ воровскихъ козаковъ Шелупина, да Вежицкой урядникъ Вешневской съ Вежицкими мужики, а съ ними де было съ 200 человѣкъ козаковъ; и онѣ, стрѣлцы, заперлися-было въ свѣтлицу и билися многое время и имъ не здались; и какъ де оболокли ихъ соломою и зажгли тое свѣтлицу, и онѣ де, стрѣлцы, пошли и(зъ) свѣтлицы проходомъ и пошли отходомъ и съ ними, воровскими козаки, бились и ихъ де, воровскихъ козаковъ, многихъ побили и переранили; а ихъ де, стрѣлцовъ, товарыщей ихъ убили осми человѣкъ да девяти человѣкъ безвѣсно нѣтъ; а у шли ль отъ нихъ тѣ стрѣлцы, или ихъ тѣ воровскіе козаки въ полонъ взяли, они де про тѣхъ девяти человѣкъ не вѣдаютъ, потому что ихъ розшибли врознь; а навели де на нихъ тѣхъ воровъ уѣздные Вежицкіе мужики.

И въ Витепскомъ, государь, уѣздѣ воровскихъ козаковъ, твоихъ великого государя измѣнниковъ, въ собраньѣ по мѣстечкамъ во многихъ мѣстехъ множитца уѣздными мужики, а посылать мнѣ, холопу твоему, на тѣхъ воровъ неково и оборонитца отъ нихъ и осады укрѣпить некимъ. А два, государь, города и острогъ въ Витепску болшіе, а твоихъ великого государя Рускихъ городовъ ратныхъ людей толко одинъ приказъ стрѣлцовъ, и отъ твоихъ государевыхъ недруговъ, отъ Полскихъ людей отъ приходу, и отъ измѣнниковъ и отъ воровскихъ козаковъ по городомъ и по острогу осады укрѣпить тѣми малыми людми некѣмъ. А и здѣшнихъ, государь, краевъ люди къ осадному времени отъ твоихъ великого государя недруговъ, отъ Полскихъ людей, не надежны: какъ, государь, къ городу твои великого государя измѣнники Полскіе люди подступятъ и уѣздъ заступятъ, и мнѣ, холопу твоему, отъ нихъ отборонитца будетъ некѣмъ, и тѣснота будетъ отъ нихъ въ городѣ болшая. А въ уѣздѣ, государь, въ Витепскомъ всякого хлѣба и конскихъ кормовъ горазно много, потому что твои великого государя измѣнники воровскіе люди изъ уѣзду хлѣ-

ба и конскихъ кормовъ въ городъ свести ничего не дали; а уѣздные люди всѣ отложились. А напередъ сего объ ратныхъ людехъ, о прибавкѣ въ Витепскъ отъ твоихъ великого государя недруговъ, я, холопъ твой, къ тебѣ, великому государю, писалъ въ розныхъ числехъ многожды и, по моимъ, холопа твоего, отпискамъ, ратныхъ людей въ прибавку въ Витепскъ Декабря по 2 число никово не прислано, и объ ратныхъ людехъ, великій государь, мнѣ, холопу твоему, вели свой государевъ указъ учинить, чтобъ мнѣ, холопу твоему, было кѣмъ твой великого государя городъ оберечь и отъ Полскихъ людей и отъ измѣнниковъ оборонитца.

А которыя, государь, воровскія писма 6 листовъ взяты у вора у шляхтича Яблонского и тѣ, государь, писма я, холопъ твой, запечатавъ въ листъ, послалъ къ тебѣ, великому государю, къ Москвѣ, съ сею отпискою, съ Витепскимъ стрѣлцомъ Михайлова приказу Жукова съ Ѳѳонкой Ѳилатовскимъ; а отписку, государь, и воровскія писма велѣлъ я, холопъ твой, подать и самому ему, Аѳонкѣ, евитца въ Розрядѣ околничему Ивану Аѳонасьевичу Гавреневу и дьякомъ думному Семену Заборовскому да Григорью Богданову.

Московскій Главный архивъ Мин. Иностр. Дѣлъ. Дѣла Полскія, св. 111, № 1.

№ 47.

Отписка воеводы кн. Петра Долгорукова о разныхъ военныхъ дѣлахъ и вѣстяхъ. 1658 г. [15])

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, холопи твои Петрушка Долгоруково съ товарыщи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 167 году Декабръ въ 28 день писалъ ко мнѣ, холопу твоему Петрушкѣ, голова Московскихъ стрѣлцовъ Василей Пушечниковъ: пришолъ де онъ, Василей, въ Витепскъ Декабря въ 14 день, и околничей де и воевода Микита Михайловичъ Бобарыкинъ сказывалъ ему, Василью: въ Витепскомъ де уѣздѣ во многихъ мѣстечкахъ бунтуютъ присяжная Витепская шляхта Янко Юндолъ съ товарыщи, и шиши де во многихъ мѣстехъ по селамъ и по деревнямъ переѣзжая живутъ; а болшое де тѣмъ всѣмъ воромъ и присяжной шляхтѣ и шишамъ пристанище въ селехъ: въ Биковѣ, да въ Мощаномъ, да въ Город-

цѣ, да въ Ульяновичехъ, да въ Сенѣѣ, да въ Пресѣцкого маетности; а тѣ всѣ села близко подошли къ селу Лукомлю. И Декабря де въ 16 день пришолъ онъ, Василей, въ село Биково и въ томъ селѣ поймали дву человѣкъ мужиковъ; и тѣ де мужики въ роспросѣ сказали ему, Василью, что есть де въ дву мѣстехъ въ лѣсахъ станы—мужичье шишують, а отъ села де Бикова съ милю; и онъ де, Василей, на тѣхъ шишей посылалъ двѣсти человѣкъ стрѣлцовъ, и стрѣлцы де тѣхъ шишей побили и станы разорили и село Биково выжгли; и Декабря жъ де въ 17 день изъ села Бикова пришолъ въ село Мощаное, и тѣ де мужики шишовали жъ; и послыша де ево, Василья, розбѣжались; и онъ де, Василей, посылалъ за тѣми Мощенскими мужиками полтараста человѣкъ стрѣлцовъ, и тѣхъ мужиковъ стрѣлцы сошли въ лѣсахъ и ихъ многихъ побили и станъ разорили и село Мощаное выжгли. И Декабря въ 18 день пришолъ въ село Городецъ и въ селѣ Городцѣ изымали пяти человѣкъ мужиковъ; и тѣ мужики въ роспросѣ сказали ему, Василью: отъ села де Городца версты съ три дворъ шляхтича Храповицкого, а въ тотъ де дворъ пріѣхали нынѣ Янки Юдола хорунги козакъ; и онъ де послалъ 50 человѣкъ стрѣлцовъ на лошадяхъ и того козака поймали и привели къ нему, Василью; и тотъ де козакъ въ роспросѣ и съ пытки сказалъ: прислалъ де его Янка на вѣсти провѣдать про него, Василья, гдѣ онъ съ твоими государевыми ратными людми стоитъ; а Юндолъ де теперь стоитъ отъ нево, Василья, въ пятинатцати верстахъ; а съ Юндоломъ де двѣ хорунги, а подъ обѣми де хорунгами человѣкъ съ 60 ѣзды; и онъ де послалъ на Юндолу Смоленскую шляхту и дворянъ городовыхъ да сотника Московскихъ стрѣлцовъ Ивана Скулѣева, а съ нимъ ево, Иванову, сотню 100 человѣкъ стрѣлцовъ на лошадяхъ съ мушкеты; и Юндулу де побили да 3-хъ человѣкъ и литавры взяли, а Юндолъ ушолъ не со многими людми; и тѣ де языки въ роспросѣ ему, Василью, сказывали: Декабря де въ 19 день будетъ на него, Василья, полковникъ Кмитичъ, а съ нимъ де, Кмитичемъ, Сопѣгина войско 12 хорунгъ, да съ нимъ же де будутъ полковники: князь Самойликъ Лукомской, Ѳлоріянко Слонской, Брециславко Пресѣцкой, Корунко Лисовской, а съ ними де будетъ шесть хорунгъ. И Декабря въ 20 день, по тѣмъ вѣстямъ, онъ, Василей, село Городецъ выжегъ и пошолъ къ мѣстечку Бѣшенковичемъ, а отъ Городца де до Бѣшенковичь зимнею прямою дорогою черезъ болота верстъ съ дватцать; а пошолъ де для того, чтобъ ему сойтитца съ столникомъ и воеводою съ Осипомъ Сукинымъ; а Осипъ де Сукинъ шолъ твоею государевою дорогою отъ него вправѣ верстахъ въ 30; и какъ пришолъ въ село Бѣшенковичи часа за 3 до вечера и по конецъ

того села Бѣшенковичъ къ полю и сталъ обозомъ; и того жъ де часу пришли на него, Василья, Литовскіе люди Сопѣгина войска полковникъ Кмитичъ со многими людми да съ нимъ же де, Кмитичемъ, пришли твои государевы измѣнники полковники: князь Самойликъ Лукомской, Ѳлоріянко Слонской, Брониславко Пресѣцкой, Корунко Лисовской и учали на обозъ пріѣзжать всѣми людми и напусковъ де конныхъ было до вечера съ десять; и милостію Божіею и твоимъ великого государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и сына твоего государева, государя нашего благовѣрнаго царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, счастьемъ, отъ обозу отбили; а какъ смерклось, и полковникъ Кмитичъ присылалъ къ нему многажды говорить, чтобъ ему здатца, и онъ де имъ въ томъ отказалъ; и они де, собравъ дрогуновъ своего полку и учиня ихъ пѣхотою, и приступами къ обозу ево, Васильеву, часу до шестого ночи или болши и напуски де и окрики жестокіе были, и милостію Божіею и твоимъ великого го государя счастьемъ, обозу не розорвали и ихъ отъ обозу отстрѣляли и съ полуночи приступать не почали, потому что людемъ ихъ на приступехъ великую шкоду учинили, а до самого дня около обозу ѣздили и ему угражывали. И Декабря въ 21 день, на первомъ часу дни, отъ полковника отъ Кмитича была вытрубка, чтобъ ему, полковнику, съ нимъ, Васильемъ, видѣтца и поговорить о добромъ дѣлѣ; и онъ съ нимъ видѣлся и говорилъ съ нимъ, Васильемъ, чтобъ кровь унять и селъ и деревень и панскихъ дворовъ жечь перестать, для того что послалъ де къ вамъ, великому государю, король Полской листъ о доброй згодѣ, что быть вамъ, великому государю, на корунѣ Полской и на княжествѣ Литовскомъ на вѣки; и поговоря съ нимъ, розъѣхались; и полковникъ Кмитичъ, послѣ розговору, почалъ обозы отпущать и самъ изъ села Бѣшенковичъ отходилъ. И того жъ де числа, часу въ 3-мъ дни, пришолъ къ селу Бѣшенковичамъ столникъ и воевода Осипъ Сукинъ и, поговоря съ нимъ, Васильемъ, того жъ часу пошли на полковника Кмитича съ товарыщи; и съ полковникомъ Кмитичемъ былъ бой до самаго вечера, и какъ стало смеркатца, и онъ де, Василей, съ Осипомъ Сукинымъ стали твоихъ государевыхъ ратныхъ людей розводить и, розведчи, стали въ обозѣ; а полковникъ Кмитичъ того вечера отшелъ отъ села Бѣшенковичъ верстъ съ десять. А что твоихъ государевыхъ ратныхъ людей на приступѣ ранено и побито, и хто имяны, и тому прислалъ ко мнѣ, холопу твоему Петрушкѣ, роспись. Да онъ же, Василей, писалъ ко мнѣ, холопу твоему Петрушкѣ, въ другой рядъ, что онъ съ столникомъ воеводою

съ Осипомъ Сукинымъ и съ енараломъ-порутчикомъ сошлись и положили было на томъ, что итти къ Лукомлю, и генаралъ-порутчикъ сказалъ, что у него въ полку солдатъ съ 300 человѣкъ и у тѣхъ де пороху и свинцу и фетелю нѣтъ, отпустилъ ево изъ Шклова столникъ и воевода Иванъ Толочановъ, а далъ ему пороху толко на проходъ, чѣмъ пройтить; и они де пошли изъ Вежищъ всѣ врознь: Осипъ съ нимъ, Васильемъ, къ Смоленску, а генаралъ-порутчикъ пошолъ въ Полоцкъ зимовать; а подъ Лукомль де они итить за безлюдствомъ не посмѣли, чтобъ твоихъ государевыхъ ратныхъ людей не потерять, у Осипа де въ полку толко съ 300 человѣкъ рейтаръ, и тѣ безконны. И мы, холопи твои, Василья Пушечникова роспись раненымъ и побитымъ послали къ вамъ, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, Васильева приказу Пушечникова съ стрѣлцомъ съ Мишкою Яковлевымъ, Декабря въ 28 день; а отписку, государь, и роспись велѣли подать въ приказѣ вашихъ, великого государя, тайныхъ дѣлъ дьяку Дементью Башмакову. А какъ, по вашему великого государя указу, послалъ я, холопъ твой Петрушка, Василья Пушечникова съ твоими великого государя ратными людми въ Витепской и Полоцкой уѣзды на твоихъ великого государя измѣнниковъ, на шляхту и на шишей на мужиковъ, и въ Смоленску, государь, твоихъ великого государя конныхъ людей никого не осталось.

Московскій Главный архивъ Мин. Иностр. Дѣлъ. Дѣла Польскія, св. 122, № 1.

№ 48.

Отписка воеводы Великаго-Гагина, изъ Полоцка, о попѣ Никифорѣ. 1658 г.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Данилко Великого-Гагинъ съ товарыщи челомъ бьютъ. Декабря, государь, въ 31 день билъ челомъ тебѣ, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, а въ Полоцку, государь, въ приказной избѣ подалъ намъ, холопемъ твоимъ, челобитную вѣ-

довой попъ Никифоръ, которой былъ на Глубокомъ, чтобъ ты, великій государь, пожаловалъ, велѣлъ ту ево челобитную послать къ себѣ, великому государю, къ Москвѣ. И по твоему великого государя указу, тое его челобитную послали къ тебѣ, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ, мы, холопи твои, подъ сею отпискою; а отписку, государь, и челобитную велѣли мы, холопи твои, подать въ Розрядѣ околничему Ивану Афонасьевичу Гавреневу да дьякомъ: думному Семену Заборовскому, да Василью Брехову, да Семену Титову, да Григорью Богданову.

Помѣта: 177 Февраль 4 день. По указу великого государя, дать ему за полонское терпѣнье и за выходъ государева жалованья три рубля да сукно доброе.

Московскій Главный архивъ Мин. Иностр. Дѣлъ. Дѣла Польскія, св. 122, № 1.

№ 49.

Отписки воеводы Великаго-Гагина, изъ Полоцка, о разныхъ военныхъ дѣлахъ и вѣстяхъ. 1659 г.

I. Государю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Данилко Великого-Гагинъ съ товарищи челомъ чьютъ. По твоему великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, посланъ въ Витепской и въ Полоцкой уѣздъ на воровъ на измѣнниковъ и на шишей столникъ и воевода Лука Лепуновъ; и Декабря, государь, съ 20 числа Генваря по 21 число стоялъ въ Полоцку, а Генваря, государь, въ 21 день столникъ Лука Лепуновъ съ твоими великого государя ратными людми изъ Полоцка пошолъ по Витепской дорогѣ; а на какихъ людей пошолъ и въ которые мѣста, и мнѣ, холопу твоему Данилкѣ, о томъ не сказалъ, пошолъ собою; и о прибавкѣ о твоихъ великого государя ратныхъ людехъ комнѣ, холопу твоему.... И того жъ, государь числа привели изъ Полоцкого уѣзду твои великого государя ратные люди Полоцкіе козаки, которыхъ мы, холопи твои, посылали въ Полоцкой уѣздъ для языковъ, Микулай Рожновской съ товарыщи, двy человѣкъ измѣнниковъ, По-

лоцкую шляхту Гришку Пылинского да Ондрюшку Львова; и тѣхъ, государь, языковъ мы, холопи твои, роспрашивали, а въ роспросѣ тѣ языки намъ, холопемъ твоимъ, сказали: Генваря де, государь, въ 7 день пріѣзжали въ Полоцкой уѣздъ зъ Глубоково Литовскіе люди человѣкъ съ 60 и одного де изъ нихъ, Гришку Пылинского, будто взяли и отвели на Глубокое къ полковнику Воловичу, и на Глубокимъ былъ онъ полторы недѣли; и полковникъ де Воловичъ зъ Глубоково пошолъ къ гетману Сапѣгѣ, а острожекъ на Глубокомъ зжегъ; а оставилъ де на Глубокомъ полку своего 10 хорунокъ; а шляхта де измѣнники стоятъ отъ Глубоково въ полу-милѣ. И на тѣхъ, государь, измѣнниковъ на Полскихъ и Литовскихъ на досталныхъ людей, которые нынѣ на Глубокомъ, послать намъ, холопемъ твоимъ, неково: твоихъ великого государя ратныхъ конныхъ Русскихъ людей въ Полоцку никого нѣтъ; а Полоцкой, государь, шляхты у полковника у Романа Оскерки въ полку 70 человѣкъ, а у Гаврила Гаславскаго шляхты и козаковъ помѣсныхъ 60 человѣкъ, и тѣхъ, государь, шляхту безъ Рускихъ людей на тѣхъ, Полскихъ и Литовскихъ людей на Глубокое послать намъ, холопемъ твоимъ, за малолюдствомъ опасно. А которые воры измѣнники пріѣзжаютъ зъ Глубоково изъ Воловичева полку въ Полоцкой уѣздъ въ маетности свои тайнымъ дѣломъ по хлѣбъ и по животину, и хлѣбъ и животину емлютъ и возятъ на Глубокое въ обозъ къ Воловичу. И по твоему великого государя указу, посылаемъ мы, холопи твои, въ Полоцкой уѣздъ шляхту и козаковъ посылки частые, человѣкъ по 30 и по 40-ку и болши, и тѣхъ измѣнниковъ шляхту емлютъ и приводятъ въ Полоцкъ; а сколко, государь, тѣхъ воровъ измѣнниковъ изъ Полоцкаго уѣзду въ Полоцкъ приведено, и что они въ роспросѣ сказали, и тѣ, государь, ихъ роспросныя рѣчи послали къ тебѣ, великому государю, къ Москвѣ мы, холопи твои, подъ сею отпискою; а отписку и роспросные рѣчи велѣли мы, холопи твои, подать въ розрядѣ околничему Ивану Аѳонасьевичу Гавреневу да дьякомъ: думному Семену Заборовскому, да Василью Брехову, да Семену Титову, да Григорью Богданову. А измѣнниковъ шляхту, до твоего великого государя указу, велѣли мы, холопи твои, вкинуть въ тюрму, и о тѣхъ, государь, измѣнникахъ, что ты, великій государь, укажешь намъ, холопемъ своимъ.

II. 167-го Генваря въ 21 день, привели въ Полоцкъ Полоцкіе козаки Петръ Рожновской съ товарыщи да стрѣлецъ Васка Букинъ дву человѣкъ измѣнниковъ Полоцкихъ шляхту Гришку Пылинского да Ондрюшку Львова,

а сказали: по указу де великого государя, посыланы они въ Полоцкой уѣздъ для языковъ и отъѣхали де отъ Полоцка 6 миль въ деревню Солонецъ, и имъ де сказали крестьяне: пріѣхали де зъ Глубоково изъ Литовского войска 2 человѣка шляхты и живутъ въ деревнѣ Солонцѣ; и какъ де они пріѣхали въ ту деревню и учали кричать ясакомъ царевъ государевъ, и одинъ де изъ нихъ, Гришка Пылинской, учалъ имъ говорить: какое де вамъ до меня дѣло, я де маю гетманской уневерсалъ; а другой де, Андрюшка Львовъ, ушолъ въ окно, и они ево поимали въ болотѣ и привели ихъ въ Полоцкъ.

И въ Полоцку въ приказной избѣ тѣ измѣнники роспрашиваны порознь а въ роспросѣ сказали:

Шляхта Гришко Пылинской сказалъ: жилъ де онъ все въ деревнѣ своей, а съ Полоцкою шляхтою съ измѣнники съ полковники никуды не ѣздилъ и великому государю не измѣнилъ, лежалъ боленъ; и тому де нынѣ 2 недѣли пріѣзжали къ нимъ въ деревню зъ Глубоково Тотаровя Володичево полку человѣкъ съ 60 и его взяли и отвели на Глубокое; и на Глубокомъ де былъ онъ за кароуломъ недѣли съ полторы, и племянникъ де жены ево шляхта Буйна выручилъ его на Глубокомъ у Полскихъ людей; и Генваря въ 16 день, въ недѣлю, зъ Глубоково онъ ушолъ и пришолъ къ себѣ въ деревню; а про Володича де сказали ему, что поѣхалъ къ гетману Сапѣгѣ тому другая недѣля; а полку ево десять хорунокъ на Глубокомъ; а шляхта де измѣнники стоятъ въ селѣ Хорошкахъ, отъ Глубоково съ полмили; а жена де ево и дѣти и нынѣ въ деревнѣ ево; а товарыщъ де ево Андрюшка Лвовъ на Глубокомъ не былъ, а жилъ все въ деревнѣ; а такое де слово Полоцкимъ козакомъ говорилъ онъ, что у него гетманской уневерсалъ, исторопясь, чаялъ что Литовскіе люди; а ушедчи де зъ Глубоково, хотѣлъ было итти къ Полоцку, да замѣшкалъ.

А другой шляхта, Андрюшка Лвовъ, сказалъ: съ шляхтою де онъ съ измѣнники въ зборѣ нигдѣ не бывалъ и великому государю не измѣнивалъ, жилъ все въ деревнѣ Солонцѣ съ женою и съ дѣтми, а на Глубокомъ де и нигдѣ не бывалъ; а въ болото де побѣжалъ испужався, чаялъ Литовскихъ людей.

III. 167-го Генваря въ 24 день, привели въ Полоцкъ Осипа Косовского роты Янъ Раткѣевъ да Янъ Маковскій языковъ измѣнниковъ Полоцкихъ шляхту: Миколайка Корсака, да челядника ево Адамка Куневского, да Иваш-

ка Рутковского, да села Бобыничъ попа Степана, а сказали: Генваря де въ 23 день взяли они тѣхъ измѣнниковъ въ Полоцкомъ уѣздѣ въ маетности во, Миколайковѣ, въ Рудникахъ, отъ Полоцка 40 верстъ, и учали искать иныхъ измѣнниковъ въ той ево маетности; и товарыща де ихъ Богдана Ивановского въ избѣ ушибъ до смерти мужикъ ево, Миколайковъ, а самъ ушолъ въ лѣсъ; а посылалъ де ихъ по того Миколайка Корсака ротмистръ Осипъ Косовской; а попа де взяли въ селѣ Бобыничахъ для того, какъ де они пріѣхали въ село Бобыничи и сказались зъ Глубоково, и тотъ де попъ учалъ имъ говорить: хвала де Богу, что вы зъ Глубоково пришли, а изъ Полоцка де будетъ посылка.

И въ Полоцку въ приказной избѣ тѣ языки роспрашиваны порознь, а въ роспросѣ Миколай Корсакъ сказалъ: служилъ де онъ въ полку у Владислава Воловича подъ хоронгою у ротмистра у Янка Подбипента, да у Воловича жъ де въ полку Полоцкіе шляхта измѣнники: братъ его Юрка Корсакъ, да Удѣлскіе Корсаки, да Старинской и иные Полоцкого воеводства многіе шляхта человѣкъ съ 60; а сперва де учинилц измѣну Брониславко Пресѣцкій да Владиславко Рагоза; а изъ Глубоково де пріѣхалъ онъ въ ту свою маетность по хлѣбъ; а Воловичъ де стоитъ на Глубокомъ, острогъ зжогъ, да и самъ хочетъ зъ Глубоково итти, а куда пойдетъ, того не вѣдомо.

А челядникъ ево Адамка Куневской сказалъ: служилъ де онъ Миколайку Корсаку, и какъ де пріѣзжали зъ Глубоково Воловичева полку Татаровя и Микулайка де Корсака взяли и отвели на Глубокое; а затягивалъ де ихъ подъ хорунгу измѣнникъ Янка Подбипента.

Шляхта Ивашко Рутковской сказалъ: жилъ де онъ у Полоцкого шляхты у Данилка Селицкого, а нынѣ де онъ служитъ въ полку у Воловича въ ротѣ у Янка Подбипента, а Самоилко де Селицкой у Воловича порутчикъ, а хоружей у нево Мишка Корсакъ Удѣлской.

А села Бобыничъ попъ Степанъ сказалъ: жилъ де онъ въ селѣ Бобыничѣ, и какъ де нынѣ пріѣхали великого государя ратные люди въ Бобыничи и его взяли; а то де слово говорилъ онъ Полоцкимъ козакомъ испужався.

IV. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Велякія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Данилко Великого Гагинъ съ товарыщи челомъ бьютъ. Генваря, государь, въ 25 день писалъ къ намъ въ Полоцкъ, холопемъ твоимъ, зъ Десны воевода Григорей

Карамышовъ и прислалъ съ сыномъ своимъ съ Максимомъ шти человѣкъ языковъ Воловичева полку; а взяли де, государь, тѣхъ языковъ Десенскіе казаки хоружей Степанъ Кухта съ товарыщи подъ Глубокимъ въ селѣ Блотникахъ да въ селѣ Уголникахъ. И мы, холопи твои, тѣхъ языковъ роспрашивали и роспросные ихъ рѣчи послали къ тебѣ, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ мы, холопи твои, подъ сею отпискою солдацкого строю съ прапорщикомъ съ Иваномъ Балбековымъ; а отписку, гогосударь, и роспросные ихъ рѣчи велѣли мы, холопи твои, подать въ розрядѣ околничему Ивану Аѳонасьевичу Гавреневу да дьякомъ: думному Семену Заборовскому, да Василью Брехову, да Семену Титову, да Григорью Богданову.

V. 167-го Генваря въ 25 день писалъ въ Полоцкъ зъ Десны воевода Григорей Корамышевъ и прислалъ съ сыномъ своимъ Максимомъ да Десенскихъ козаковъ съ хоружимъ Степаномъ Кухтою шти человѣкъ языковъ Володичева полку шляхту Илюшку Красовского съ товарыщи, а взяты тѣ языки подъ Глубокимъ въ маетности измѣнника Янка Невелского въ селѣ Блотникахъ, отъ Десны въ 30 верстахъ, да въ селѣ Уголникахъ, отъ Десны въ 20 верстахъ.

И въ Полоцку въ приказной избѣ тѣ языки роспрашиваны порознь, а въ роспросѣ сказали:

Илья Михайловъ сынъ Красовской сказался Невелской шляхта: въ нынѣшнемъ де во 168 году, передъ Дмитреевымъ днемъ, отпустилъ ево съ Невля приказной человѣкъ Ѳилипъ Креницынъ, по ево челобитью, въ Полоцкой уѣздъ къ племяни ево къ Полоцкой шляхтѣ къ Ваницкимъ на Ладосно, и ево де на Ладоснѣ взяли измѣнники Полоцкая шляхта Миколай Кощинъ съ товарыщи и отвели его въ Быховъ къ полковнику къ Нечаю; и въ тѣ де поры на томъ взятьѣ ево ранили по головѣ да по лѣвой рукѣ; и въ Быховѣ де былъ 4 недѣли, и изъ Быхова де ушолъ онъ въ Литовское войско въ Раково къ гетману Сапѣгѣ; а въ то де время были въ Раковѣ на съѣздѣ розныхъ повѣтовъ полковники и шляхта, и на томъ де съѣздѣ полковники и шляхта гетману Сопѣгѣ отказывали и служить не хотѣли, а говорили: у великого де государя у его царского величества служилымъ людемъ ево великого государя жалованье идетъ на четверть года по 20 рублевъ, а они де Полскому Яну Казиміру служатъ съ казацкой войны безъ жалованья; и

гетманъ де Сопѣга полковниковъ и шляхту уговорилъ служить на четверть году изъ одного изъ хлѣба; и четверть де года нынѣ выходитъ, и полковники де и шляхта поѣхали на сеймъ въ Оршаву хъ королю; а Сапѣга де нынѣ стоитъ въ Соколовѣ, за Слонимомъ въ 10 милехъ, а войска съ нимъ опричь дворовыхъ ево людей никово нѣтъ; а подъ Вильнею де, сказываютъ, стоятъ Полскіе и Литовскіе люди: Глѣбовичъ, да Адамъ Саковичъ, да Камаровской; а подъ Гроднею де стоитъ Масалской и Гроднѣ приступалъ дважды и на приступѣ де шляхты побито много; а въ Менску де Обуховичъ молодой, а съ нимъ конныхъ и пѣшихъ людей тысяча человѣкъ; а подъ Вильнею де и подъ Ковнею сколко Полскихъ и Литовскихъ людей, того онъ подлинно не вѣдаетъ; а про Ковну де говорятъ Полскіе и Литовскіе люди будто взята; а въ Мяделѣ де стоятъ полковникъ ковалеръ Іюдицкій, а съ нимъ конныхъ людей, сказываютъ, тысячи съ 4 и изъ Меде̂ла де пошолъ подъ Икажно; а полковникъ де Воловичъ ѣздилъ зъ Глубоково женитца, а нынѣ на Глубокомъ, а войско при немъ прежнѣе 12 хорунокъ; а острожекъ де на Глубокомъ Литовскіе люди сожгли и пушечки, которыя были на Глубокомъ, вывезли въ Долгиновъ; а въ мѣстечку де Раковѣ присталъ онъ къ поручику къ Раѳаилу Кисаревскому, а Кисаревской де въ полку у Слушки, а Слушка де поѣхалъ до короля, а полкъ ево вѣдаетъ Іюдицкій, и ево де Рафалъ Кисаревской оставилъ на залогѣ брата своево Ивана Кисаревского въ маетности въ Лушкахъ; и изъ Лушковъ де онъ поѣхалъ къ Полоцку, и ево де великого государя ратные люди, которые посланы были зъ Десны въ подъѣздъ, взяли въ селѣ Блотникахъ; а служилъ де онъ у Раѳаила Кисаревского подъ хорунгою недѣль съ 10.

Остапко Самовской сказался Полоцкого уѣзду зъ Болшихъ Долецъ земянинъ: какъ де пришли великого государя ратные люди подъ Полоцкъ, и онъ де въ то время ушолъ въ Литву, а нынѣ служилъ въ полку у Воловича; и зъ Глубоково де поѣхалъ онъ въ деревню Чернѣевичи, отъ Глубоково 30 верстъ, и ево де въ той деревнѣ взяли великого государя ратные люди, которые посланы были зъ Десны подъ Глубокое въ подъѣздъ, и привели на Десну; а Воловичъ де нынѣ на Глубокомъ, а люди съ нимъ прежніе 12 хорунокъ; а Генваря въ 25 день полковникъ Воловичъ хотѣлъ съ войскомъ зъ Глубоково итти, а куда итти, тово онъ не вѣдаетъ; а говорятъ де жалныре всѣхъ полковъ, толко де не дадутъ имъ грошей, и они де хотѣли быть всѣ къ великому государю подъ ево великого государя высокую руку въ вѣчное холопство.

Челядникъ Полоцкого шляхты Юрья Селицкого Андрюшка Островской

сказалъ: въ нынѣшнемъ де во 167 году послалъ ево Юрья Селицкой въ деревню свою Чернѣевичи хлѣба молотить, и съ тѣхъ де мѣстъ и по се время жилъ онъ въ той деревнѣ, и ево де въ той деревнѣ взяли великого государя ратные люди, которые посланы были зъ Десны подъ Глубокое въ подъѣздъ, и привели въ Десну; а отецъ де Юрья Селицкого и сынъ ево Микиѳорко, а Юрьевъ братъ, великому государю измѣнилъ, а на Глубокомъ де Андрюшка не бывалъ.

Десенской козакъ Андрюшка Колба сказалъ: онъ де великому государю не измѣнилъ, а жилъ ее все въ деревнѣ своей, а братъ де ево Якубка Колба великому государю измѣнилъ; а про Воловича сказалъ тѣжъ рѣчи.

Васка Микулаевъ сказался Оршанского повѣту деревни Слижи земянинъ: служилъ де онъ въ полку у Воловича, и Воловичъ де послалъ ево на залогу въ деревню Чернѣевичи для того, пріѣзжалъ де изъ деревни Чернѣевичъ урядникъ Самолкэ Селицкой Андрюшка Островской, чтобъ ему дать ево на залогу; а полковникъ де Воловичъ хочетъ съ Глубоково итти въ мѣстечко Раково; а острожекъ де на Глубокомъ сожжогъ.

Измѣнникъ Десенской казакъ Криштопко Саулской сказалъ: въ томъ де онъ передъ великимъ государемъ виноватъ, что великому государю измѣнилъ, отъѣхалъ на Глубокое; а сколко де съ Воловичемъ людей, того онъ не вѣдаетъ, потому что на Глубокомъ былъ немногое время, жилъ въ деревнѣ.

И въ Полоцку въ приказной избѣ тѣ шляхтичи роспрашиваны порознь, а въ роспросѣ сказалъ:

Полковникъ Иванъ Лазовской сказалъ: какъ де великому государю измѣнили Полоцкіе полковники Ѳлоріянко Слонской и Карулко Лисовской и стояли собрався въ Полоцкомъ уѣздѣ въ ево великого государя дворцовомъ селѣ въ Чашникахъ, и онъ де, Иванъ, былъ въ то время въ Чашникахъ же дни съ 4 или съ 5 и изъ Чашникъ поѣхалъ въ Оршанской повѣтъ въ маетность свою въ Шитуты; и въ томъ де онъ передъ великимъ государемъ виноватъ, что съ тѣми измѣнники былъ въ Чашникахъ и съ ними совѣтовалъ; а хоронги де у нево не было и людей не збиралъ; и послѣ де Рожества Христова ѣздилъ онъ въ Ошмянской повѣтъ въ маетность измѣнника Петрушки Рудомина по сына своево по Яна, а . . . . де ево великому государю не при . . . . служилъ въ Литовскомъ войску у гетмана Сапѣги; и взявъ де сына своево въ Комаѣ, поѣхалъ изъ Комай въ маетность свою въ Томиловичи, а изъ Томиловичъ пріѣхалъ въ Полоцкъ; да онъ же сказалъ:

слышалъ де онъ отъ ксензы Тышкѣева, что Полской Янъ Казимеръ король умеръ.

А сынъ его Янъ сказалъ: служилъ де онъ въ полку у гетмана Сапѣги, и отецъ де ево взялъ въ селѣ Комаѣ, и онъ де съ отцомъ своимъ пріѣхалъ подъ ево великого государя высокую руку въ вѣчное холопство.

Казимеръ Орѣховинскій сказалъ: жилъ де онъ въ Полоцкомъ уѣздѣ въ маетности своей на Мнютѣ, а на Глубокомъ де былъ онъ подъ хорунгою у ротмистра у измѣнника у Полоцкого подсудка у Янка Подбипента недѣль съ 10 и подъ Десну въ подъѣздъ ѣздилъ; и какъ де Воловичъ зъ Глубоково побѣжалъ, и повѣтовая де шляхта розъѣхались по маетностямъ своимъ, а онъ де пріѣхалъ въ Полоцкъ великого государя подъ высокую руку.

Михайло Старинскій сказалъ: жилъ де онъ въ Полоцкомъ уѣздѣ въ маетности своей въ Санникахъ; и какъ де великого государя ратные люди посыланы были подъ мѣстечко Новое Лѣпле, и онъ де въ тое посылкѣ былъ же; и какъ де онъ изъ посылки пріѣхалъ въ маетность свою, и ево де съ женою и съ дѣтми взяли Воловичева полку Татаровя и отвели на Глубокое; и на Глубокомъ де былъ онъ подъ хоронгою у того жъ Полоцкого подсудка у Яна Подбипянты; и какъ де Воловичъ зъ Глубокова побѣжалъ, и онъ де пріѣхалъ въ Полоцкъ великого государя подъ высокую руку.

Филиксъ Война сказалъ: отпущонъ де онъ былъ изъ Полоцка по мать въ Брясловль, и ево де на дорогѣ переняли Воловичева полку Татаровя и отвели на Глубокое, и на Глубокомъ де былъ онъ подъ хоронгою съ повѣтовою шляхтою; и какъ де Воловичъ изъ Глубоково побѣжалъ, и онъ де пріѣхалъ въ Полоцкъ великого государя подъ высокую руку.

Казимеръ Храповицкой сказалъ: сперва де почали збиратца полковники: князь Самолко Лукомской, Ѳлоріянко Слонской, Карулко Лисовской, Брониславко Пресѣцкой; а посылали де они въ Быховъ хъ казачью полковнику къ Ивашку Нечаю по уневерсалы, а Карулко де Лисовской ѣздилъ въ Быховъ по уневерсалъ самъ, и ему де, Казимеру универсалъ далъ Самолко Лукомской; и по тѣмъ де уневерсаламъ збирали они подъ хоронги Полоцкую шляхту; а у нево де, Казимерка, подъ хоронгою было человѣкъ съ 20; и какъ де измѣникъ Стенка Шелупина былъ въ Бѣшенковичахъ, и онъ де присталъ къ нему, и Стенка де Шелупина учалъ крестьянъ ихъ бить и грабить, и онъ де, Казимерко, ему, Стенкѣ, говорилъ, что съ нимъ быть не хочетъ, и Стенка де Шелупина ударилъ его саблею и лошади его и хорунгу отнялъ; и какъ де пришли въ Бѣшенковичи великого государя ратные люди, и онъ де, Казимерка, и съ женою збѣ-

жалъ за Березину рѣку въ Буды, а нынѣ поѣхалъ въ Полоцкъ великого государя подъ высокую руку.

Станиславъ Буйницкій сказалъ: служилъ де онъ въ полку у Воловича, а подъ хорунгою былъ у измѣнника у Полоцкого подсудка у Янка Подбипента 8 недѣль; и какъ де Воловичъ пошелъ зъ Глубоково въ Мядѣло, и онъ де зъ Глубоково съ женою и съ дѣтми поѣхалъ въ Полоцкъ великого государя подъ высокую руку.

Данило Масло сказалъ: былъ де онъ на Глубокомъ подъ хоронгою у Полоцкого подсудка у измѣнника у Янки Подбипенты; и какъ де Воловичъ зъ Глубоково побѣжалъ, и онъ поѣхалъ въ Полоцкъ великого государя подъ высокую руку.

Алексѣй Мажейка сказалъ: былъ де онъ въ полку у измѣнника у Ѳлоріанки Слонского подъ хоронгою въ мѣстечкѣ Чашникахъ; и какъ де шли великого государя ратные люди мимо Бѣшенковичь въ Полоцкъ, и измѣнники де Ѳлоріянко Слонской, Карулко Лисовской, Брониславко Пресѣцкой и Миколайко и Устиніянко Щиты съ Полски . . . . .

VI. 167-го въ Февралѣ въ 1, и во 2, и въ 3, и въ 4 и въ 5 числехъ пріѣхали въ Полоцкъ и великому государю царю и великому князю Алексяю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, въ винахъ своихъ добили челомъ Полоцкая шляхта измѣнники, а хто имяны, и тому списокъ:

Полковникъ Иванъ Лозовской да сынъ ево Иванъ, Казимерко Орѣховинскій, Михайло Старинскій, Феликсъ Война, Казимеръ Храповицкій, Станиславъ Буйницкой, Данило Масло, Алексѣй Можеко, Алексѣй Дережинской, Остаѳей Головня, Самуйла Даранговскій, Гаврила Даранговскій, Ѳедоръ Бутовской, Степанъ Бутовской, Янъ Бутовской, Якубъ Бутовской, Якубъ Сверщевской, Самуйла Мостицкой, Петръ Сорока, Андрей Каменской, Иванъ Сарнацкой, Петръ Притыка, Ѳедоръ Притыка, Павелъ Границкой, Алексѣй Пожарской, Янъ Павловской, Гаврила Кублицкой, Янъ Кублицкой, Александръ Баушевской, Степанъ Висковской, Степанъ Черной, Обрамъ Корсакъ.

Вдовы: Алена Староселская хоружина, Алена Костянтинова Жабина, Райна Соколинская, Евва Симонова Янова Свидерская, Марина Передѣлская Криштоѳа Свидерского, Анна Веденихтова Бутовичева.

Московскій Главный архивъ Мин. Иностр. Дѣлъ. Дѣла Польскія, св. 122, № 1.

№ 50.

Грамата государева послушная въ Полотескъ, въ Богоявленскій монастырь, игумену Игнатію со братіею, 1659 года, Февраля 21 дня.

Отъ царя и великаго князя, Алексія Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, въ Полотескъ, въ Богоявленскій монастырь, игумену Игнатію со братіею. Указали мы великій государь тебя игумена со братьею, въ духовныхъ во всякихъ дѣлѣхъ, вѣдать Каллисту епископу Полотескому и Витепскому, и быти вамъ ему во всемъ послушнымъ. И какъ къ вамъ ся наша великаго государя грамата прійдетъ, и вы бъ, по нашему великаго государя указу, къ Каллисту епископу Полотескому и Витепскому о расправѣ всякихъ духовныхъ дѣлъ приходили, и были ему во всемъ послушны. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7167, Февраля 21 дня. Справилъ Сенька Ключаревъ.

Древ. Росс. Вивліоѳика, III, № 29 .

№ 51.

Рѣчь на пришествіе во градъ Полотескъ преосвященнаго Каллиста, Божіею милостію епископа Полотескаго и Витепскаго, изъ царствующаго града Москвы, 1659 года, Априллія въ 1 день, въ пятокъ страстный, съ чудотворною иконою Владычицы нашея Пречистыя Богородицы Полотескія, юже православный царь Алексій Михайловичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержецъ, изъ Полотеска взялъ, въ лѣто 1656, Іулія 5 дня, шествующе подъ Ригу, а оттуду въ царственный градъ Москву: нынѣ же паки, изобильно украсивъ ю златомъ и каменьми драгоцѣнными, съ преосвященнымъ епископомъ отпусти ю во градъ Полотескъ, въ соборную церковь Премудрости Божіея.

Сподобившися второе зрѣти приходъ твой святительскій, отъ цареественнаго града къ мѣсту Полотеску, изобилуемъ въ духовной радости, твоего ради архіерейскаго благословенія, преосвященный господине, отче епи-

скопе Полотескій и Витепскій, отче пастырю, и благодѣтелю нашъ превелій! Наиначе же радостію радуемся отселѣ, якоаще и возвѣяше здѣ, по отшествіи преосвященства твоего, отъ враговъ православія, отъ отступниковъ, глаголю, и всякихъ недруговъ пресвѣтлаго его царскаго величества, на людей, во здѣшнихъ странахъ во правовѣріи истинно радѣющихъ пресвѣтлому его царскому величеству, противные вѣтры, но твоимъ благоловеніемъ пастырскимъ нынѣ паки, въ мирѣ и тишинѣ, лобзати дерзаемъ десницу преосвященства твоего архіерейскую: ею же да преподаси намъ благословеніе твое святительское Усердно желающе, покланяемся до лица земли Иконѣ Чудотворнѣй, Матери Бога Слова Христа Спасителя нашего, моляще, да яко же и прежде, аще нынѣ изволитъ быти предстательницею нашею, и стѣною граду нерушимою, и заступницею всѣмъ у Сына и Бога своего; а преосвященству твоему, яко овца пастырю повинующеся, усердно молимъ, да сохраниши ны подъ кровомъ всегда пастырства твоего, управляюще всѣхъ чиннымъ путемъ до царствія небеснаго, его же и преосвященству твоему желающе со прочими трудолюбивыми архіереи, по долгомъ здѣ вѣку, получити, Творца всея твари о семъ молити должны есмы.

Древняя Рос. Вивліоѳика, III, №30.

№ 52.

Грамата епископа Полотескаго Каллиста отцу игумену Полотескому Іевлевичу, высланному для ревизіи всея епископіи, 1659 года, Іюля 22 дня.

Каллистъ Дороѳеевичъ Риторайскій, Божіею милостію епископъ Полотескій и Витепскій, и прочихъ городовъ, всѣмъ обще и каждому особно, кому бы о томъ вѣдать надлежало, а именно: въ области моей находящимся архимандритомъ, игуменомъ, намѣстникомъ, іеромонахомъ, іеродіакономъ, монахомъ, протопопомъ, священноіереомъ, дьякономъ, наипаче же начальнымъ людѣмъ пресвѣтлаго его царскаго величества, князѣмъ, боляромъ, окольничимъ, стольникомъ, воеводамъ, а по городамъ пресвѣтлаго его царскаго величества преславнымъ войтомъ, бурмистромъ, райцомъ, лавникомъ, и всякихъ чиновъ людѣмъ чиню вѣдомо:что высылаючи въ нынѣшнемъ отъ воплощенія Бога Слова 1659 годѣ, мѣсяца Іюля въ 22 день, изъ монастыря Марков-

скаго Витепскаго, пречестнаго въ Бозѣ господина отца Игнатія Іевлевича, игумена монастыря Богоявленскаго Полотескаго, до мѣста Могилева, для освященія олтаревъ во двухъ придѣлахъ, при церкви Богояленія Господня, и до иныхъ градовъ, мѣстъ и деревень, далъ оному власть совершенную во всей области своей, не только церкви святыя, но и о инныхъ всякихъ дѣлѣхъ духовныхъ вѣдать, чинъ наблюдать, и всякое безчиніе искоренять, церкви и монастыри разсмотрѣть, суды духовные отправлять, по правиломъ святыхъ и богоносныхъ отецъ наказывать, и о всемъ, что только касается до устроенія, чина, предосторожности, и цѣлости въ церквѣхъ, монастырѣхъ, въ городахъ, въ мѣстѣчкахъ, и въ деревняхъ, какъ между духовенствомъ, такъ и между свѣтскими людми, гдѣ доведется, въ дѣлахъ духовныхъ вѣдать, исправлять яко генеральному намѣстнику нашея епископіи Полотескія и Витепскія, и иныхъ градовъ, безъ всякаго ото всѣхъ препятствія, которое еслибы кто дерзнулъ учинить, и противу нашего архіерейскаго указа ему сопротивляться, да будетъ на немъ неблагословеніе отъ власти нашея архіерейскія и наказанія надлежащаго за то отъ насъ, и суда нашего епископскаго, каждый такій не уйдетъ. А если бы надобность указала для искорененія безчинства и силы употребить, то есть, людей служивыхъ отъ воеводъ, и начальныхъ всякихъ чиновъ людей, пресвѣтлаго его царскаго величества, дабы по милости своей и того не отреклись, отечески ото всѣхъ желаемъ, и пастырски повелѣваемъ. При семъ благословеніе наше архіерейское всѣмъ преносыламъ изъ монастыря Марковскаго Витепскаго. Года, мѣсяца и дня вышеупомянутаго.

У тое грамоты рука епископская подписанная тыми словами: Каллистъ епископъ Полотескій и Витепскій; *къ сей граматѣ и печать епископская большая приложена.*

Древняя Россійская Вивліоѳика, III, № 31.

№ 53.

Грамата царскаго величества до Полотескія шляхты, 1659 года, Октября дня.

Божіею милостію отъ великаго государя, царя и великаго князя, Алексія Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, и

многихъ государствъ, земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ, отчича, и дѣдича, и наслѣдника, и государя, и обладателя, нашего царскаго величества, воеводства Полотескаго полковникомъ, и ротмистромъ, и всей уроженной шляхтѣ. Въ прошломъ во сто шестдесятъ седмомъ годѣ, по разъѣздѣ нашихъ царскаго величества великихъ и полномочныхъ пословъ, съ другія коммисіи изъ подъ Вильны, которую разорвали несходствомъ своимъ Польскіе коммисары, присылалъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, Польскій Янъ Казимиръ король, его королевское величество, гонцовъ своихъ со граматы, не по одно время, объявляя намъ великому государю, нашему царскому величеству, свою королевскаго величества къ вѣчному покою склонность; и чтобъ мы великій государь, наше царское величество, изволили съ его королевскимъ величествомъ для покоя христіянскаго учинить съѣздъ, съ обѣ стороны, великими и полномочными послами и коммисарами въ третіе; а покамѣсть коммисія совершится, и на обѣ стороны поставлена будетъ, и въ тобъ время нашего царскаго величества войска отъ войны были задержаны, а съ его королевскаго величества стороны войска великаго кня价ства Литовскаго, по томужъ отъ всякія войны будутъ задержаны, чтобъ на обѣ стороны доброначатаго дѣла разрывки къ нарушенію не было. И мы великій государь, наше царское величество, повѣря тымъ его королевскаго величества присылкамъ, и чая правды и постоянства, и къ вѣчному покою склонности, правдиво хотя съ его королевскимъ величествомъ прежнюю братскую дружбу и любовь обновить, и на вѣчныя времена укрѣпить, и между обоими великими государствы покой и тишину учинить, посылали къ его королевскому величеству нашего царскаго величества посланника, Ивана Желябовскаго, да подъячего Кондратія Минина, объявить нашихъ царскаго величества великихъ и полномочныхъ пословъ, кого мы, великій государь, съ его королевскими коммисары, для покоя христіянскаго, на съѣздъ спосылаемъ, и гдѣ быть съѣзду, и о которое время; также и о задержанье войскъ отъ войны съ обѣ стороны, во время посольскаго и коммисарскаго съѣзда и разъѣзда, велѣли мы, великій государь, тѣмъ нашего царскаго величества посланнику и подъячему, съ сенаторы учинить договоръ и перемирье на полгода. И съ нашея великаго государя стороны, по отпускѣ тѣхъ нашего царскаго величества посланника и подъячего, войска уже были и задержаны, а съ его королевскаго величества стороны учало быть инако, не противъ его королевскихъ граматъ. Которыя были войска при гетманѣ великомъ, при Павлѣ Сапегѣ, въ дальныхъ мѣстѣхъ, и тѣ по гетманову велѣнью вступили на наши царскаго величества завоеванныя земли,

межъ Вильны и Ковны, и въ иныя мѣста. И наши царскаго величества завоеванныя многія мѣста учали заѣзжать, и разоренье чинить, и нашихъ царскаго величества ратныхъ людей въ тѣхъ мѣстѣхъ на залогахъ побивать; а посланника нашего Ивана Желябовскаго, да подъячего Кондратья Минина, велѣли къ намъ великому государю его королевское величество отпустить безъ дѣла; и въ грамотѣ своей къ намъ великому государю съ ними писалъ, будто онъ на миръ склоняется, и въ посольскомъ съѣздѣ не отказываетъ, а въ задержаньѣ войскъ отъ войны тѣмъ нашего царскаго величества посланнику и подъячему, по его королевскаго величества разсказанью, сенаторы отказали, и укрѣпленья никакова въ томъ не учинили, надѣяся на то, что съ его королевскаго величества стороны, по лестнымъ подсылкамъ, врагъ Божій и клятвопреступникъ, Ивашко Выговскій, будучи гетманомъ войска Запорожскаго, забывъ страхъ Божій, и крестное свое цѣлованіе, и нашу великаго государя къ себѣ премногую милость поставя въ презрѣніе, намъ великому государю измѣнилъ, и учинился у его королевскаго величества въ подданствѣ. Также и Малую Россію, войско Запорожское, всѣхъ православныхъ христіянъ, злымъ своимъ умысломъ и прелестію хотѣлъ отъ насъ великаго государя изъ подданства отвести; и угождая его королевскому величеству, учинилъ было въ войскѣ Запорожскомъ междоусобіе, и привелъ на православныхъ христіянъ Крымскаго хана, и Татаръ, и многое разореніе, и невинное кроворазлитіе учинилъ. И такимъ своимъ злымъ умышленіемъ, и смертнымъ прещеніемъ, многихъ полковниковъ и Черкасъ во свое единомысліе уже было и привелъ. И нынѣ за милостію Всемогущаго Бога все то учинилось инако, и злые ихъ замысли разорились, и все войско Запорожское, полковники, и сотники, и козаки, и всякихъ чиновъ духовнаго и мірскаго чина люди, вспамятовавъ страхъ Божій, и свое обѣщаніе, оставя того врага Ивашка Выговскаго, яко лживаго гетмана, добровольно и безъ всякаго понужденія намъ великому государю, нашему царскому величеству, въ винахъ своихъ добили челомъ, и учинились подъ нашею великаго государя высокою рукою, во вѣчномъ подданствѣ по прежнему, и на вѣрное и вѣчное подданство присягу учинили, и прежнее свое крестное цѣлованіе подтвердили; и того врага измѣнника, Ивашка Выговскаго, отъ гетманства отставили, и хотѣли его убить; и онъ изъ войска, яко непотребный, ушолъ. А дядю его Ваську Выговскаго, полковника Овруцкаго, да племенниковъ его, полковниковъ же, Яшку да Ильюшку Выговскихъ же, прислали къ намъ великому государю къ Москвѣ. А которые Польскіе жолнеры (солдаты) были въ Черкасскихъ городѣхъ на залогахъ, въ Переяславѣ, въ Нѣжинѣ, въ Черниговѣ,

и въ иныхъ мѣстяхъ, и мѣщаномъ и пашеннымъ крестьяномъ чинили налоги большіе, и разореніе: и не стерпя козаки злаго ихъ утѣсненія и налогъ, всѣхъ побили жолнеровъ, больше трехъ тысячъ человѣкъ, и совѣтника Выговскаго, который его на всякое зло приводилъ, Юрья Немирыча, убили жъ. И нынѣ въ Малой Россіи, въ Черкасскихъ городѣхъ, въ Переяславлѣ, стоятъ нашего царскаго величества ближній бояринъ, и намѣстникъ Казанскій, князь Алексій Никитичъ Трубецкой, съ товарищи, со многими ратными людми. А въ Черниговѣ, и въ Нѣжинѣ и въ иныхъ городѣхъ, по тому жъ стоятъ наши царскаго величества воеводы съ ратными людми; а въ Кіевѣ давно стоятъ, бояринъ нашъ и воевода, Василій Борисовичъ Шереметевъ, съ товарищи, и съ нимъ ратные жъ люди многіе. И намъ великому государю, нашему царскому величеству, видя съ его королевскія стороны многую проволоку и непостоянство, и миромъ погордѣніе, больше того терпѣти не мочно. И прося у Бога милости, велѣли мы великій государь нашимъ царскаго величества бояромъ, и воеводамъ, и ратнымъ людѣмъ, за его королевскія неправды, и за погордѣніе мира, ити на него войною. А буде королевское величество отъ прежняго своего намѣренія премѣненія, и къ мирному постановленію склонности не учинитъ, и мы великій государь пойдемъ и сами, нашего царскаго величества особою, со многими ратьми, и неправды его королевскія учнемъ ему мстити, сколько Всемогущій Богъ за нашу правду, и за склонность къ миру, помощь подастъ. А въ Вильну, по нашему великаго государя указу, посланъ бояринъ нашъ и воевода, князь Иванъ Андрѣевичъ Хованскій, съ товарищи, съ нашими царскаго величества ратными людми; и за Божіею помощію надъ Польскими людми велѣно имъ чинить промыслъ. И вамъ бы, нашего царскаго величества подданнымъ, воеводства Полотескаго полковникомъ, и ротмистромъ, и всей урожденной шляхтѣ, помня крестное свое цѣлованіе, и нашу великаго государя къ себѣ милость, намъ великому государю служить, и гдѣ вамъ бояринъ нашъ и воевода, князь Иванъ Андрѣевичъ Хованской, съ товарищи, велятъ быть на нашей великаго государя службѣ, и вамъ бы по ихъ наряду туда ити. А мы великій государь, наше царское величество, учнемъ васъ за ваши службы жаловать нашимъ великаго государя жалованьемъ, смотря по вашей службѣ. А которые шляхта, забывъ крестное свое цѣлованье, объявятся въ измѣнѣ, и тѣхъ за измѣну, по нашему великаго государя указу, велѣно маетности ихъ отымать, и отдавать въ роздачу. Писанъ въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7168 (1659), Октября   дня.

Древняя Россійская Вивліоѳика, III, № 32.

№ 54.

Грамата царская до Каллиста епископа Полотескаго и Витепскаго, дабы игумена Богоявленскаго Полотескаго, Игнатія Іевлевича, поставилъ въ архимандриты въ Полотескій же Борисоглѣбскій монастырь, 1659 года, Декабря 10 дня.

Отъ царя и великаго князя, Алексія Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, въ Полотескъ богомольцу нашему Каллисту, епископу Полотескому и Витепскому. Указали мы великій государь Богоявленскаго монастыря, что въ Полотеску, игумена Игнатія совершити во архимариты, въ Борисоглѣбскій монастырь, что въ Полотеску; и какъ къ тебѣ ся наша великаго государя грамата прійдетъ, и ты бъ, по нашему великаго государя указу, Богоявленскаго монастыря игумена Игнатія совершилъ во архимариты, въ Борисоглѣбскій монастырь, что въ Полотеску: и тотъ Борисоглѣбскій монастырь приказать ему вѣдать, и межъ братьи, и служекъ, и служебниковъ росправа чинить. А котораго мѣсяца, и числа, его игумена Игнатія во архимариты поставишь, и въ томъ Борисоглѣбскомъ монастырѣ быть велишь, и ты бъ для вѣдома о томъ къ намъ великому государю къ Москвѣ отписалъ; а отписку велѣлъ подать въ Патріяршѣ Розрядѣ, патріяршу боярину, Борису Ивановичу Нелединскому, да дьякомъ, Ивану Кокошилову, да Ивану Калитину. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7168, Декабря въ 10 день.

У тое граматы печать патріяршая, рука благословенная; а надпись: Богомольцу нашему Каллисту, епископу Полотескому и Витепскому.

Древ. Росс. Вивліоѳика. III, 33.

№ 55.

Указъ царскаго величества, дабы Полотескому Борисоглѣбскому архимандриту, Игнатію Іевлевичу, съ Полотеска до Москвы столицы даваны подводы, 1660 года, Января 10 дня.

Отъ царя и великаго князя, Алексія Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, по ямомъ ямщикомъ, а гдѣ ямовъ нѣтъ,

всѣмъ людемъ безъ отмѣны, чей кто нибудь, чтобъ есте давали отъ Полотеска до Витепска, и до Смоленска, и до Дорогобужа, и до Вязьмы, и до Можайска, и до Москвы, Борисоглѣбскаго монастыря архимариту Игнатію девять подводъ, съ саньми и съ проводники, въ ѣздѣ не издержавъ ни часу, по нашему великаго государя указу, безъ прогоновъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7168, Января въ 10 день.

У тое грамоты печать его царскаго величества, Большаго Розряда; а подпись тыми словами: Царь и великій князь, Алексій Михайловичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержецъ.

Древняя Росс. Вивліоѳика, III, № 34.

№ 56.

Грамата Полотескаго епископа Каллиста на архимандрію Полотескую, пречестному господину отцу Игнатію Іевлевичу, архимандриту Борисоглѣбскому Полотескому и игумену Богоявленскому Полотескому, 1660 года, Января 15 дня.

Божіею милостію великій господинъ, преосвященный Каллистъ, епископъ Полотескій и Витепскій, по благодати Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, даннѣй намъ отъ пресвятаго и животворящаго Духа, и по указу великаго гоосударя, царя и великаго князя, Алексія Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, и по граматѣ, благословилъ есми и поставилъ Полотескаго Богоявленскаго монастыря игумена Игнатія, во пречистую и богоспасаемую обитель Полотескую, святыхъ страстотерпецъ, великихъ князей Русскихъ, Бориса и Глѣба, во святомъ крещеніи нареченныхъ Романа и Давида, на честную и духовную власть въ архимариты. И вы бъ тоя пречестныя и Богомъ спасаемыя обители Борисоглѣбскаго монастыря сынове, и сослужебники нашего смиренія, священноиноки и діаконы, и вся яже о Христѣ братія, и слуги, и крестьяне, и бобыли, и вси приходящіи правовѣрніи людіе къ той святѣй Божіей церкви, и пречестной обители, чтили бъ его, архимарита Игнатія; и слушали, и повиновалися ему добрѣ о Господѣ Бозѣ Вседержителѣ, со всякимъ духовнымъ опасеніемъ и порадованіемъ, яко присному своему господину, и отцу, и учителю, пастырю и настоятелю вашему, архимариту Игнатію, понеже обрѣтохомъ

его освидѣтельствованна во всемъ и благоговѣйна и въ чистотѣ пребывающа, благолюбива же и человѣколюбива, и боящася Бога, и зѣло сокрушенна сердцемъ, и православіемъ сіяюща, и разуму Божественныхъ писменъ довольно исполнена, и приводяща себе во всяко благоспасительно дѣло. Долженъ убо есть сицевый архимаритъ Игнатій священноархимарическая дѣйствовати, и вся церковная управленія управляти, и монастырская строенія строити, по преданію святыхъ апостолъ, и святыхъ отецъ, и по нашему святительскому благословенію и наказанію жити; такожде и къ намъ имѣти ему во всемъ о Христѣ любовь духовную, и послушаніе, и покореніе, яко къ пастырю, учителю, и отцу отцемъ; и о вашихъ единородныхъ и безсмертныхъ пещися душахъ, и попеченіе имѣти, и направляти, еже ко спасенію о всякомъ дѣлѣ блазѣ. Достоитъ же архимариту Игнатію проповѣдати слово Господне всѣмъ православнымъ Христіяномъ, дабы православные Христіяне жили по заповѣдѣмъ Божіимъ; и сего убо ради дана бысть ему сія наша настольная грамата на утвержденіе его. И милость святыя Софіи, Премудрости Божіея, и святыхъ страстотерпѣцъ, великихъ князей, Бориса и Глѣба, во святомъ крещеніи нареченныхъ Романа и Давида, Россійскихъ чудотворцевъ, и святыя преподобныя матере нашея Еѵфросиніи Полотескія, и всѣхъ святыхъ молитвы, и нашего смиренія благословеніе, да будутъ съ тобою выну, и на сущихъ, еже о Христѣ братіи подъ твоею паствою, всегда и во вѣки аминь. Писана въ богоспасаемомъ градѣ Полотескѣ, во дворѣ нашемъ епископомъ, при церкви соборной Премудрости Божіея, лѣта отъ созданія міра 7168, а отъ воплощенія Бога Слова 1660, мѣсяца Іануарія 15 дня.

У тое граматы рука епископская, подписанная тыми словами: Смиренный Каллистъ, Божіею милостію епископъ Полотескій и Витепскій рукою собственною. *Къ сей граматѣ и печать епископская большая притиснена.*

Древняя Росс. Вивліоѳика, III, № 35.

№ 57.

Указъ царскаго величества, дабы Полотескому Борисоглѣбскому архимандриту, Игнатію Іевлевичу, изъ Москвы до Полотеска даваны были подводы, 1660 года, Сентября 20 дня.

Отъ царя и великаго князя, Алексія Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца. Отъ Москвы по дорогѣ до Можайска, и

до Вязьмы, и до Дорогобужа, и до Смоленска, и до Витепска, и до Полотеска, по ямомъ ямщикомъ, а гдѣ ямовъ нѣтъ, всѣмъ людѣмъ безъ отмѣны, чей кто нибудь, чтобъ есте давали изъ Полотеска Борисоглѣбскаго монастыря архимандриту Игнатію, со братьею и служебники, всѣмъ подводы, съ телеги и со проводники, вездѣ не издержавъ ни часа; а за тѣ подводы имали бъ у нихъ прогоны, отъ Москвы до Можайска, по нашему великаго государя указу: а отъ Можайска до Полотеска давали бъ имъ подводы безъ прогоновъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7169, Сентября въ 20 день.

У тое граматы печать его царскаго величества, Большаго Розряда; а подписано тыми словами: Царь и великій князь. Алексій Михайловичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержецъ.

Древняя Росс. Вивліоѳика, III, № 41.

№ 58.

Грамата царскаго величества, данная Игнатію Іевлевичу, архимандриту Борисоглѣбскому, игумену Богоявленскому Полотескому, чтобъ ему вѣдать обоими Богоявленскимъ и Борисоглѣбскимъ монастырями, 1660 года, Сентября 27 дня.

Отъ великаго государя, царя и великаго князя, Алексія Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, въ Полотескѣ богомольцу нашему Преосвященному Каллисту, епископу Полотескому и Витепскому. По нашему великаго государя указу, Полотескаго Богоявленскаго монастыря игумена Игнатія, по даннѣй ти благодати отъ единороднаго Сына Слова Божія, Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, содѣйствіемъ пресвятаго и животворящаго Духа, совершилъ ты въ пречестную и великую обитель, святыхъ страстотерпѣцъ Бориса и Глѣба, въ архимандриты. И нынѣ мы великій государь архимандриту Игнатію указали жить въ Полотескѣ, въ Богоявленскомъ монастырѣ по прежнему, и тотъ Богоявленскій и Борисоглѣбскій монастыри строить, и братью, и слугъ, и служебниковъ, и всякихъ монастырскихъ работниковъ, и отчинныхъ крестьянъ, и бобылей, тѣхъ обоихъ монастырей, которыя отчины по нашему великаго государя указу къ тѣмъ монастырѣмъ даны вѣдать ему архимандриту Игнатію. И какъ къ тебѣ ся наша великаго государя грамата прійдетъ и ты бъ богомолецъ нашъ, пре-

освященный Каллистъ, епископъ Полотескій и Витепскій, Полотескаго Богоявленскаго монастыря архимандриту Игнатію, съ нашего великаго государя указу, велѣлъ жить въ Богоявленскомъ монастырѣ по прежнему, и тотъ Богоявленскій и Борисоглѣбскій монастыри строить, и тѣхъ обоихъ монастырей со братьею, и слугъ, и служебниковъ, и всякихъ монастырскихъ работниковъ, и монастырскія отчины, и въ нихъ крестьянъ, и бобылей, которые по нашему великаго государя указу къ тѣмъ монастырѣмъ даны, вѣдать, и росправа всякая межъ ими чинить, и поборы всякіе со крестьянъ и съ бобылей на монастырскіе всякіе росходы собирать, и съ тѣхъ отчинныхъ доходовъ тѣ оба монастыри строить, и братью, и слугъ, и служебниковъ, и всякихъ монастырскихъ работниковъ кормить. А покамѣста онъ архимандритъ Игнатій станетъ жить въ Богоявленскомъ монастырѣ, и ты бъ, богомолецъ нашъ, въ Борисоглѣбскомъ монастырѣ велѣлъ быть архимандричью намѣстнику, кого онъ архимандритъ Игнатій дастъ, и приказалъ бы еси Богоявленскаго и Борисоглѣбскаго монастырей братіи, и слугамъ, и служебникомъ, и всякимъ монастырскимъ работникомъ, и отчиннымъ крестьяномъ, и бобылямъ, которые нынѣ въ тѣхъ монастырѣхъ Богоявленскомъ и Борисоглѣбскомъ есть, и впредь будутъ, ему архимандриту Игнатію повиноватися, и во всемъ слушать, яко сущаго своего пастыря, отца, и наставника; и отчиннымъ обѣихъ монастырей крестьяномъ, и бобылемъ, по приказу архимандрита Игнатія, и намѣстника его, кого онъ въ Борисоглѣбскій монастырь дастъ, пашню монастырскую пахать, и сдѣлье всякое дѣлать, и доходы имъ всякіе монастырскіе платить, и подводы давать велѣлъ. А прочетъ сю нашу великаго государя грамату, велѣлъ списать списокъ, и сесь нашъ великаго государя указъ, записавъ во книгу, оставить у себя въ казнѣ, а сю нашу великаго государя грамату отдалъ бы еси архимандриту Игнатію, по чему ему Богоявленскій и Борисоглѣбскій монастыри строить, и тѣхъ обѣихъ монастырей братью, и слугъ, и служебниковъ, и всякихъ монастырскихъ работниковъ, и отчинныхъ крестьянъ, и бобылей, вѣдать. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7169 года, Сентября въ 27 день.

У тое грамоты печать царскаго величества, Приказу большаго дворца; *подписалъ* Дьякъ Денисъ Савлуковъ, *справилъ* Подьячій Алешка Анофріевъ; *надпись*: Въ Полотескѣ богомольцу нашему преосвященному Каллисту, епископу Полотескому и Витепскому.

Древняя Россійская Вивліовика, III, № 42.

№ 59.

Грамата царскаго величества владѣльная на отчины Полотескаго Борисоглѣбскаго монастыря, архимандриту Полотескому Игнатію Іевлевичу данная, 1660 года, Сентября 30 дня.

Отъ царя и великаго князя, Алексія Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, въ Полотескъ воеводѣ нашему, Степану Михайловичу Вельяминову, съ товарищи. Билъ челомъ намъ великому государю богомолецъ нашъ Каллистъ, епископъ Полотескій и Витепскій, а въ челобитной его написано: Въ прошломъ де во 168 годѣ, по нашему великаго государя указу, и по граматѣ, а ему по даннѣй благодати и дару пресвятаго и животворящаго Духа, благословилъ и поставилъ онъ Полотескаго Богоявленскаго монастыря игумена Игнатія въ архимандриты, въ Полотескій же Борисоглѣбскій монастырь; а тотъ де монастырь былъ пустъ, а владѣлъ имъ и отчинами, по нашему великого государя указу, онъ богомолецъ нашъ; а нынѣ де, по нашему великого государя указу, тотъ Борисоглѣбскій монастырь, и монастырскія отчины, отдалъ онъ во строеніе и во область ему архимандриту Игнатію. И намъ великому государю пожаловати бы его богомольца нашего, Каллиста епископа Полотескаго и Витепскаго, велѣти тѣмъ монастыремъ, и старинными монастырскими отчинами, владѣть архимандриту Игнатію, что къ тому монастырю изъ стари надлежало, и дать о томъ архимандриту наша великого государя грамата. И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамата прійдетъ, и вы бъ велѣли Борисоглѣбскій монастырь, что въ Полотескѣ, строить, и монастырскими стариными отчинами, селами и деревнями, и пустошьми, и сѣнными покосы, и рыбными ловлями, и всякими угодьи, владѣть архимандриту Игнатію, что къ тому монастырю изъ стари надлежало, будетъ тотъ Борисоглѣбскій монастырь нынѣ не пустъ. А что къ тому монастырю старинныхъ надлежныхъ отчинъ, селъ и деревень, и пустошей, и сѣнныхъ покосовъ, и рыбныхъ ловель, и всякихъ угодей, и вы бъ то велѣли отъ домовыхъ Софѣйскихъ отчинъ отписать, и написать въ двои книги именно; да о томъ отписали и книги прислали, къ намъ великому государю къ Москвѣ, и велѣли подать въ Приказъ великаго княжства Литовскаго, боярину нашему Семену Лукьяновичу Стрешневу, да дьяку нашему Богдану Силину; а другія книги, таковыя жъ слово въ слово, оставили въ Полотескѣ въ приказной избѣ. А прочетъ сю нашу великаго государя грамату, отдали бъ есте архимандриту Игнатію со братьею, по чему ему, и по

немъ инымъ архимандритомъ, впредь въ томъ монастырѣ будучимъ, монастырь вѣдать и строить, и отчинами владѣть. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7169, Сентября въ 30 день.

У тое граматы печать царскаго величества, Большаго Розряда; а подписалъ Дьякъ Богданъ Силинъ, *справилъ* Ларька Васильевъ; *надпись:* Въ Полотескъ воеводѣ нашему Степану Михайловичу Вельяминову, съ товарищи. *Подано въ Полотеску, въ книгу 169 года, Марта въ 18 день; подалъ великаго государя грамату дьякъ Филаретъ.*

Древняя Россійская Вивліоѳика, III, № 43.

№ 60.

Отписки воеводы Степана Вельяминова, изъ Полоцка, о разныхъ военныхъ дѣлахъ и вѣстяхъ, о числѣ мѣщанъ въ г. Полоцкѣ, о хлѣбныхъ запасахъ и пр.; тутъ-же отпуски государевыхъ къ нему грамотъ. 1660 г. [15])

I. 169-го года Ноября въ 6 день, вышли изъ полону въ Полоцкъ Полоцкого шляхтича Яна Захаревского челядникъ Янко Замоской да Полоцкой мѣщанинъ Кондрашка Шаля.

И тѣ выходцы роспрашиваны порознь.

А въ роспросѣ челядникъ Янка Замоской сказалъ: въ прошломъ де во 168 году, какъ былъ бой у боярина и воеводъ у князя Ивана Андреевича Хованского съ товарыщи на Полонкѣ съ Полскими и Литовскими людми, и ево де на томъ бою взяли Литовскіе люди Сопѣгина полку, и съ тѣхъ мѣстъ былъ у полковника у Слушки подъ Могилевымъ; и какъ де учинилась вѣсть гетману Сопѣгѣ, что идетъ бояринъ и воевода князь Иванъ Андреевичъ Хованской съ товарыщи великого государя ратными людми, и по той де вѣсти гетманъ Сопѣга и Чернецкой пошли изъ подъ Могилева на встрѣчу къ боярину и воеводѣ ко князю Ивану Андреевичу Хованскому; а нынѣ де гетманъ Сопѣга стоитъ въ Полоцкомъ уѣздѣ, отъ Бѣшенковичъ въ десяти верстахъ, въ селѣ Ведринѣ, а Чернецкой де съ коруннымъ войскомъ стоитъ въ Череѣ, а столникъ де Криштонъ Сопѣга стоитъ на Двинѣ рѣкѣ, на усть рѣки Улы, въ мѣстечкѣ, отъ Полоцка 40 верстъ, а Полубенского де оставили зъ Жмодскимъ войскомъ подъ Могилевымъ, а сколко съ

ними войска, того но вѣдаетъ; а говорятъ де Полскіе и Литовскіе люди, какъ рѣка Двина станетъ, и они де всѣмъ войскомъ хотятъ итти за Двину рѣку великого государя въ городы войною; и Ноября въ 1 день у Литовскихъ людей онъ ушолъ и пришолъ въ Полоцкъ.

Полоцкой мѣщанинъ Кондрашка Шаля въ роспросѣ сказалъ: въ прошломъ де въ 168 году ѣздилъ онъ изъ Полоцка въ полкъ къ боярину и воеводѣ ко князю Ивану Андреевичу Хованскому съ товарыщи подъ Леховичи съ харчомъ и, не доѣзжая де Леховичъ за 20 верстъ, взяли его Литовскіе люди Сопѣгина полку, и съ тѣхъ мѣстъ былъ у нихъ подъ Могилевымъ; а изъ подъ Могилева взяли его Литовскіе люди съ собою, какъ пошли противъ полку боярина и воеводы князя Ивана Андреевича; а стоятъ де Полскіе и Литовскіе люди въ дву мѣстехъ: гетманъ Сопѣга стоитъ съ войскомъ своимъ полкомъ отъ Полоцка въ 70 верстахъ въ селѣ Ведринѣ, а Чернецкой стоитъ въ Чреѣ, а хотятъ по первому зимнему пути итти великого государя городы войною; и Ноября въ 1 день съ тѣмъ челядникомъ съ Янкомъ у Литовскихъ людей они ушли и прибѣжали въ Полоцкъ.

II. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Стенка Вельяминовъ съ товарыщи челомъ бьютъ. По твоему великаго государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, велѣно мнѣ, холопу твоему Стенкѣ, быть на твоей великого государя службѣ въ Полоцку столника и воеводы на Иваново мѣсто Вельяминова, и ключи городовые и острожные, и нарядъ, и всякое ружье, и зелья, и свинецъ, и всякіе пушечные и ратные запасы, и денежную всякую казну, и въ житницахъ всякіе хлѣбные запасы, и соль, и масло коровье, и книги приходные и расходные денгамъ, и хлѣбу, и соли, и маслу, и зелью, и свинцу, и списки Полоцкой шляхтѣ, и пѣшего строю генераловъ, и полковниковъ и всякихъ началныхъ людей, и Московскихъ и Полоцкихъ головъ, и сотниковъ стрѣлецкихъ, и солдатъ, и стрѣлцовъ, и казаковъ и всякихъ служилыхъ конныхъ и пѣшихъ людей, которые нынѣ въ Полоцку и въ посылкахъ, и списки жъ Полоцкихъ бурмистровъ, и райцовъ, и лавниковъ, и мѣщанъ, и всякихъ жилецкихъ людей, и наказы прежнихъ бояръ и воеводъ, которые были въ Полоцку напередъ сего, и твои великого государя указные граматы о всякихъ дѣлахъ у него, Иванка, мнѣ, холопу твоему, принять и во всемъ съ нимъ росписатца.

И по твоему великого государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, пріѣхалъ я, холопъ твой, въ Полоцкъ на твою великого государя службу Октября въ 17 день; а столникъ и воевода Иванъ Вельяминовъ, по твоему великого государя указу, до моево, холопа твоево, пріѣзду въ Полоцкъ пошолъ на твою великого государя службу зъ бояриномъ и воеводою съ княземъ Иваномъ Андреевичемъ Хованскимъ; а въ Полоцку, по твоему великого государя указу, бояринъ и воевода князь Иванъ Андреевичъ оставилъ до моево, холопа твоего, пріѣзду дву человѣкъ дворянъ: Өедора Оничкова да Ермолая Лодыженского. И по твоему великого государя указу, городовые ключи, и въ верхнемъ и въ нижнемъ городѣ по воротамъ и по башнѣмъ нарядъ, и въ твоей великого государя казнѣ зелья, и свинецъ, и всякіе пушечные запасы, и ружье, салдатцкіе мушкеты, и шпаги, и банделеры, и өитиль, и знамена, и барабаны, и всякую твою государеву оружейную казну, и горѣлую мѣдь, и по башнямъ и по воротамъ и по стѣнамъ вѣстовые колокола, и въ приказной избѣ твои великого государя указные грамоты и отписки, каковы посланы къ тебѣ, великому государю, и всякіе дѣла и книги приходные и расходные денежного и оружейного пріему, и хлѣбнымъ всякимъ запасомъ, и соли, и что, за расходомъ, въ твоей великого государя казнѣ денегъ и хлѣбныхъ запасовъ въ остаткѣ на лицо Октября по 17 число, и списки твоимъ великого государя ратнымъ людемъ салдатского строю Михайлова полку Лицкина началнымъ людемъ, и урядникомъ, и салдатомъ, и Полоцкимъ стрѣлцомъ Александрова приказу Кушелева, и пушкаремъ, и Полоцкимъ мѣщаномъ у Өедора Аничкова да у Ермолая Лодыженского мы, холопи твои, приняли и во всемъ съ ними росписалися; а сколько, государь, по городу какого наряду, и каковъ городъ мѣрою, и каковы городовые крѣпости, и что въ твоей великого государя казнѣ какова ружья, и пороху, и свинцу, и өетилю, и денегъ, и хлѣбныхъ запасовъ, и соли, и сколько, государь, въ Полоцку твоихъ великого государя всякихъ чиновъ служилыхъ людей и Полоцкихъ мѣщанъ на смотрѣ объявилось, и тому, государь, всему къ тебѣ, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ посылали мы, холопи твои, списки въ тетратехъ, за моею, холопа твоего Тимошкиною рукою, Полоцкіе приказные избы съ подъячимъ съ Ильею Аноөреевымъ, Ноября въ 8 день; а отписку, государь, и росписной и смотреные списки велѣли мы, холопи твои, подать въ Розрядъ околничему Ивану Аөонасьевичу Гавреневу да дьякомъ: думному Семену Забо-

ровскому, да Василью Брехову, да Григорью Богданову. А которые, государь, въ нижнемъ городѣ городовые крѣпости довелись подѣлать, и тѣ, государь, мѣста велѣли мы, холопи твои, подѣлать, и катки по городовой стѣнѣ, и колья, и каменье покласть.

III. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу холопи твои Стенка Вельяминовъ съ товарыщи челомъ бьютъ. Октября, государь, въ 25 день, за 2 часа ночи, приходили къ Полоцку на Задвинскія слободы Литовскіе люди-измѣнникъ Карулка Лисовской, и Полоцкихъ и Витенскихъ мѣщанъ за рѣкою побили семи человѣкъ, да въ полонъ взяли 3-хъ человѣкъ, да ранили 3-хъ же человѣкъ; да Ноября, государь, въ 4 день пріѣзжали на тѣжъ Задвинскія слободы Литовскихъ людей человѣкъ съ 15; а посылки, государь, затѣми Литовскими людми послать намъ, холопемъ твоимъ, некову и на отъѣзжихъ сторожахъ быть некому: твоихъ великого государя ратныхъ конныхъ людей въ Полоцку у насъ, холопей твоихъ, нѣтъ; а которые, государь, по твоему великого государя указу, въ Полоцку ратные люди пѣшего строю салдаты Михайлова полку Лицкина да Полоцкіе стрѣлцы Александрова приказу Кушелева, всего 657 человѣкъ, и тѣ, государь, салдаты и стрѣлцы стоятъ въ верхнемъ и нижнемъ городѣ на караулехъ по воротамъ и по башнямъ и по стѣнамъ день и ночь, а перемѣняютца черезъ день; а Полоцкихъ, государь, мѣщанъ и ихъ дѣтей и братьи и племянниковъ *тысяча четыреста бевяносто девять* человѣкъ; а по твоему великого государя указу, велѣно мѣщанъ по вѣстямъ расписать и ставить со всякимъ боемъ по городу съ солдаты и стрѣлцы черезъ человѣка, и мѣщанъ будетъ передъ салдаты и стрѣлцы въ лишкѣ 842 человѣка; и толко, государь, по твоему великого государя указу, бояринъ и воевода князь Иванъ Ондреевичъ Хованской изъ Полоцка съ твоими великого государя ратными людми пойдетъ куды въ походъ, и въ приходъ, государь, воинскихъ людей тѣми малыми людми Полоцка и одного верхнего города осадою укрѣпить некѣмъ, потому около, государь, *верхнего земляного города по мѣрѣ 758 сажень, а около нижнего города 1213 сажень;* и будетъ, государь, въ Полоцкой уѣздъ или къ Полоцку учинитца Литовскихъ людей безвѣсной приходъ и какое отъ нихъ дурно учинитца, и въ томъ бы отъ тебя, великого государя, намъ, холопемъ твоимъ, въ опалѣ не быть; и о ратныхъ, государь, людехъ вели свой великого государя указъ учинить намъ, холопемъ своимъ.

IV. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Стенка Вельяминовъ съ товарыщи челомъ бьютъ. Въ прошломъ, государь, во 168 году Мая въ 19 день, въ твоей великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотѣ изъ розряду, за приписью дьяка Василья Брехова, писано въ Полоцкъ къ бояриву и воеводамъ ко князю Ивану Борисовичу Репнину съ товарыщи, а велѣно, государь, отпустить изъ Полоцка къ боярину и воеводѣ ко князю Ивану Ондреевичу Хованскому съ товарыщи въ полки на кормъ твоимъ великого государя ратнымъ людемъ твоихъ великого государя хлѣбныхъ всякихъ запасовъ, которые въ Полоцку, половину; а вмѣсто, государь, тѣхъ хлѣбныхъ запасовъ, по твоему великого государя указу, велѣно прислать въ Полоцкъ изъ Борисоглѣбова 10,000 чети; и по твоему великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, прислано изъ Борисоглѣбова и изъ Брясловля и изъ Икажна твоихъ великого государя хлѣбныхъ запасовъ: сухарей 400 чети, ячменю 476 чети, овса 1952 чети, пшеницы 23 чети, гречи 8 чети, всего, государь, прислано всякихъ хлѣбныхъ запасовъ 2809 четвертей, а не дослано, государь, противъ твоего великого государя указу хлѣбныхъ запасовъ 7191 чети.

V. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, холопи твои Стенка Вельяминовъ съ товарыщи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 169 году въ Октябрѣ и въ Ноябрѣ мѣсяцахъ въ розныхъ числехъ писали къ намъ, холопемъ твоимъ, бояринъ и воевода князь Иванъ Ондреевичъ Хованской съ товарыщи, велѣти бъ намъ, холопемъ твоимъ, дать твоимъ великого государя ратнымъ коннымъ и пѣшего строю всякихъ чиновъ людемъ хлѣбныхъ запасовъ: коннымъ по чети овса человѣку, а пѣшего строю салдатомъ и стрѣлцомъ по четверику ржи человѣку безденежно. И по твоему великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, твоимъ великого государя ратнымъ коннымъ и пѣшего строю всякихъ чиновъ людемъ хлѣбные запасы велѣли мы, холопи твои, давать по спискомъ, каковы списки прислалъ къ намъ, холопемъ твоимъ, бояринъ и воевода князь Иванъ Ондреевичъ Хованской; а сколко, государь, четьи твоихъ великого государя хлѣбныхъ запасовъ отдано будетъ

твоимъ великого государя ратнымъ людемъ и что, государь, въ остаткѣ какихъ хлѣбныхъ запасовъ будетъ, и тому, государь, всему смѣту пришлемъ въ то время, какъ тѣ хлѣбные запасы по спискамъ отданы будутъ сполна; а хлѣбныхъ, государь, запасовъ, за отдачею, въ остаткѣ будетъ неболшое, и въ приходъ, государь, воинскихъ людей хлѣбными запасы будетъ скудно.

VI. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Полоцкъ, воеводѣ нашему Степану Михайловичу Вельяминову. Ноября въ 24 день, писали вы къ намъ, великому государю, и прислали росписной списокъ съѣзжіе избы съ подъячимъ съ Ильею Оноореевымъ, и тотъ росписной списокъ у него въ розрядъ взятъ, а онъ, Илья, отпущонъ назадъ въ Полоцкъ. И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и вы бъ въ Полоцку жили съ великимъ береженьемъ и про приходъ воинскихъ людей провѣдывали всякими обычеи и во всемъ береженья держали по прежнему и по сему нашему великого государя указу. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7169 г. Ноября въ 30 день.

Такова великого государя грамота послана съ Полоцкимъ подъячимъ съ Ильею Оноореевымъ.

VII. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Стенка Вельяминовъ съ товарыщи челомъ бьютъ. Въ прошломъ, государь, въ 168 году, Ноября въ 21 день, въ твоей великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотѣ изъ Розряду, за приписью дьяка Василья Брехова, писано въ Полоцкъ къ боярину и воеводамъ ко князю Ивану Борисовичу Репнину съ товарыщи, а велѣно, государь, изъ Полоцка отпустить въ полки боярина и воеводъ князя Ивана Ондреевича Хованского съ товарыщи на кормъ твоимъ великого государя ратнымъ людемъ хлѣбныхъ запасовъ 3000 чети зъ болшимъ поспѣшеньемъ тотчасъ, и о чемъ впредь бояринъ и воевода князь Иванъ Ондреевичъ писать учнетъ, что бъ ему къ полковому и къ ратному дѣлу надобно, и въ томъ споможенье чинить, чтобъ твоему великого государя дѣлу у нихъ мотчанья ни за чѣмъ и порухи никакіе не учинилось. И по твоему великого государя указу, по отпискамъ боярина и воеводъ князя Ивана Ондреевича съ товарыщи, сколко къ нему въ полкъ наряду, и зелья, и свинцу, и оетилю, и ружья, и хлѣбныхъ всякихъ запасовъ изъ Полоцка послано въ

нынѣшнемъ въ 169 году, и что, государь, хлѣбныхъ запасовъ нынѣ въ Полоцку въ остаткѣ на лицо, и тому, государь, къ тебѣ, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ послали мы, холопи твои, роспись подъ сею отпискою; а сколко, государь, въ прошломъ во 168 году послано изъ Полоцкэ къ князю Ивану Ондреевичу съ товарыщи въ полки наряду, и зелья, и свинцу, и хлѣбныхъ всякихъ запасовъ, и о томъ къ тебѣ, великому государю, писали бояринъ и воевода князь Иванъ Борисовичъ Репнинъ съ товарыщи въ прошломъ во 168-мъ году.

VIII. *Роспись, что дано въ полкъ боярина и воеводъ князя Ивана Ондреевича Хованского съ товарыщи въ нынѣшнемъ во 169 году:* 3 пушки полуторныхъ мѣдныхъ, 6 пушекъ полковыхъ мѣдныхъ, а къ нимъ 200 ядеръ да 1000 дроби, свинцу 191 пудъ съ полупудомъ, сто аршинъ холсту, 15 латъ гусарскихъ, пятьсотъ пятеры латы салдатцкихъ, 8 мѣшковъ кожаныхъ пороховыхъ, 3 фурмы мѣдныхъ мушкетныхъ, знамя таѳтяное, 3 топорка путныхъ, пятдесятъ семь пудъ желѣза, 300 копеецъ полупичныхъ, 10 копеецъ гусарскихъ.

Да хлѣбныхъ запасовъ дано: бояринъ и воевода князь Иванъ Ондреевичъ Хованской, пришедъ изъ Череи, взялъ взаймы хлѣбныхъ запасовъ: ржи 20 чети, ячменю 20 чети, овса 40 чети; столникъ и воевода Иванъ Вельяминовъ взялъ взаймы: ржи 10 чети, ячменю 15 чети, овса 15 чети, сухарей 5 чети. Да передъ походомъ, какъ пошли въ Черею, столникъ и воевода Иванъ Вельяминовъ взялъ изъ государевой казны у цѣлованниковъ 100 рублевъ. Полку боярина и воеводы князя Ивана Андреевича Хованского съ товарыщи коннымъ ратнымъ людемъ дано по четверти овса человѣку, а Полоцкой шляхтѣ по 2 чети, итого дано 2217 чети овса. Салдатомъ и стрѣлцомъ сухарей по четверику человѣку, итого 136 чети съ четверикомъ сухарей; да имъ же по четверику ржи человѣку, итого 229 чети съ осминою и съ полуосминою ржи. Всего ржи и ячменю, овса и сухарей дано 2707 чети съ осминою и съ полуосминою.

А въ остатку хлѣбныхъ запасовъ: ржи 1697 чети съ четверикомъ и съ получетверикомъ, пшеницы 314 чети, ячменю 1071 четь съ осминою и съ полуосминою, овса 2015 чети съ полуосминою и съ получетверикомъ, гречи 99 чети съ полуосминою и съ получетверикомъ, гороху 2 чети съ осминою и съ полуосминою и съ получетверикомъ, солоду ржаного 19 чети съ осминою, солоду пшенного 23 чети, солоду ячного 38 чети съ осминой, солоду

полудвенного 3 чети, муки пушной четверть съ четверикомъ, крупъ овсяныхъ 3 чети, сухарей 227 чети съ осминою и съ полуосминою и съ четверикомъ, муки ржаные 223 чети съ полуосминою, соли 1836 пудъ 12 гривенокъ.

IX. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Стенка Вельяминовъ съ товарыщи челомъ бьютъ. Ноября, государь, въ 24 день писалъ въ Полоцкъ къ намъ, холопемъ твоимъ, зъ Десны Микита Хвостовъ и прислалъ Полское писмо, а въ отпискѣ, государь, ево написано: Ноября де, государь, въ 21 день привели къ нему въ съѣзжую избу Десенскіе бурмистры Янъ Бобко да Степанъ Счасной Десенского уѣзду села Куриловичъ крестьянина Ивашку, а съ нимъ принесли Полское писмо, а сказали: прислалъ де къ нимъ, бурмистромъ, то писмо изъ села Иста твой великого государя измѣнникъ Полоцкой шляхтичъ Микулайко Щитъ, и рѣчью де, государь, съ тѣмъ крестьяниномъ онъ, Микулайко, къ нимъ приказывалъ, чтобъ они, бурмистры, Десенскихъ мѣщанъ наговаривали и городъ Десну Полскому королю здали; и то, государь, писмо къ тебѣ, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ послали мы, холопи твои, подъ сею отпискою. Да въ той же, государь, его, Микитиной, отпискѣ написано, что на Диснѣ у него твоихъ великого государя ратныхъ людей мало; а Ноября де, государь, въ 21 день пришли подъ Десну Полскіе и Литовскіе люди и стали отъ Десны въ 3-хъ верстахъ обозомъ, а хвалятца итти на приступъ; и по твоему великого государя указу, по тѣмъ вѣстямъ, послали мы, холопи твои, на Десну Полоцкихъ стрѣлцовъ сотника стрѣлецкого Тита Беркутова, а съ нимъ 80 человѣкъ Полоцкихъ стрѣлцовъ, да салдатцкого строю Михайлова полку Лицкина капитана Мелентья Чернышева, а съ нимъ 2 роты салдатъ; и къ бурмистромъ, государь, и къ мѣщаномъ писали мы, холопи твои, чтобъ онѣ тебѣ, великому государю, вѣру дали, а на прелесные измѣнничьи писма не прелщались и были бы крѣпко стоятелны и на твою великого государя милость во всемъ надежны. А въ Полоцку, государь, твоихъ великого государя ратныхъ людей съ нами, холопи твоими, Михайлова полку Лицкина салдатъ 200 человѣкъ да Полоцкихъ стрѣлцовъ Александрова приказу Кушелева 300 человѣкъ, и тѣ, государь, салдаты и стрѣлцы стоятъ въ верхнемъ и въ нижнемъ городѣ на караулѣхъ по воротамъ и по башнямъ

и по стѣнамъ день и ночь безперемѣнно; и въ приходѣ, государь, воинскихъ людей, тѣми малыми людми Полоцка и одного верхнего города осадою укрѣпить некѣмъ; а конныхъ, государь, твоихъ великого государя ратныхъ людей въ Полоцку у насъ, холопей твоихъ, нѣтъ никого, и на вѣсти, государь, и на отъѣзжіе сторожи, и на Десну въ прибавку посылать, намъ холопемъ твоимъ, неково; и о ратныхъ, государь, людехъ вели свой великого государя указъ учинить намъ, холопемъ своимъ.

Московскій Главный архивъ Мин. Иностр. Дѣлъ. Дѣла Польскія, св. 125, № I.

№ 61

Писмо увѣщательное отъ преосвященнаго Каллиста, епископа Полотескаго и Витепскаго, къ боярину его царскаго величества, князю Ивану Андреевичу Хованскому, съ Новгородскимъ и Псковскимъ полками находившемуся въ Полотескомъ воеводствѣ, о разореніи и всецѣломъ почти опустошеніи воеводства Полотескаго отъ ратныхъ Россійскихъ людей, 1661 года, Августа 29 дня. [16])

Ясневельможный, и во православіи свѣтлосіяющій, государю мой, князь Иванъ Андреевичъ, болявринъ, великій гетмане войскъ, и ближайшій предстоятелю пресвѣтлаго царскаго величества, мнѣ зѣло возлюбленный благодѣтелю! Усердное имѣхъ желаніе посѣтити тебе, благодѣтеля моего, и вся окрестъ ополчающія тебе силы въ полцѣхъ, ради поданія, аще и недостойнаго, архіерейскаго моего благословенія: но удержахся воспомянувъ, яко не яже хощу, но яже ми повелитъ Господь, творити подобаетъ. Шествова иногда Валаамъ пророкъ ко Валаку царю Моавитскому, во еже злорѣченьемъ проклясти силы Исраилевы: но противное отъ Бога пріемъ повелѣніе, благословеніемъ благослови Іакова, и все сѣмя его. Азъ же убояхся, да не противнѣ, егда аще пришелъ быхъ въ полки благословенія ради, сатанѣ во изможденіе плоти, да духъ спасется въ день Господа нашего Іисуса Христа, предати тѣхъ, иже не на враги пресвѣтлаго царскаго величества, и не на сопостаты всего православнаго Россійскаго народа изыдоша; но на убійство, мученіе, и томительство единорасльныхъ вѣтвей Россійка рода и церкви, на разграбленіе отчинъ, на расхищеніе многимъ потомъ и великими труды при-

тяжаніе: убо удержахся. Избранный сосудъ Христовъ хотя прійти къ Коринѳу, услышавъ же яко нѣкая безчинія водворишася въ нихъ, написа дерзновенно: *Что хощете, съ палицею ли пріиду къ вамъ, или со любовію, и духомъ кротости?* Сія и мнѣ подъ твоимъ управленіемъ сущимъ глаголати подобаетъ; отнюдъ бо не слышатся точію, но и народнѣ видятся въ нихъ хищенія волчая, лисія хитрости, досада вражія, грабленія языческая, убіенія разбойническая, мучительская томленія; словомъ объемля, людскими тѣлесы питанье, кровію же и слезами сирыхъ и вдовицъ питіе во полцѣхъ твоихъ растворяются. Но блюди началодержателю, да не гласъ Рахили плачущія взыдетъ на Раму; и да не возбудитъ на месть скораго местника, кровь Авелей вопіющихъ ко Богу. Да не льстятъ себѣ вои, скоро чуждымъ хотяще богатитися: зане же и манна, юже не подобаше въ субботы взимати, въ червіе претворяшеся. Не члили, что Іоаннъ Креститель воемъ вопрощающимъ: *Мы что сотворимъ?* отвѣща глаголюще: *Никого же обидите, не оклеветавайте, и довольни будите оброки вашими.* Почто же толикая обиды, клеветы, хищенія, мучительства и убійства, во градѣхъ, въ весѣхъ, на пути, и на стогнахъ, и въ лѣсахъ, и на полѣ? Вскую плачъ и слезы на всякомъ мѣстѣ проливаются! Не тако Израиль прохождаше языческія земли. Егда бо исхождаше изъ Кардиса, посла Моисей ко царю Едомскому, глаголя: *Нынѣ мы есмы въ Кардисѣ градѣ, наконецъ предѣлъ твоихъ, да пройдемъ сквозѣ землю твою: не пройдемъ сквозь села, ни сквозь винограды, ни піемъ воды въ потоцѣхъ твоихъ, но путемъ царскимъ пройдемъ, ни совратимся ни на десно ни на лѣво; и аще и отъ воды твоея піемъ мы, и скоты наша, дамы цѣну тебѣ.* Здѣ же во своей землѣ, въ державѣ пресвѣтлаго царскаго величества, вои твои вся пуста и нежительна сотвориша, вся въ конецъ разориша, царскими воинствующе оброки, яко ничесо же во препитаніе сирымъ оставиша. Не симъ образомъ устрояются побѣды и торжества. Ибо Давидъ, исходяй на борьбу со Голіаѳомъ, молитвою святою и призываніемъ имени Господа Вышняго укрѣпи себе, и тако торжествова о немъ. Іудиѳъ паки вдовица благородная постъ припряже къ молитвѣ, и всѣхъ о молитвѣ прошаше сыновъ Израилевыхъ, поспѣшествующую побѣдѣ, егда исхождаше ко Олоферну, хотя его обезглавити; и тако одолѣ, и прельсти прегордаго врага. Тако и твоимъ воемъ подобаетъ облещися во оружія божественная, въ постъ и молитву святую. Симъ бо оружіемъ и невидимыя врази, по глаголу Христову: *Сей родъ ни чимъ же изгонится, токмо молитвою и постомъ*; кольми же паче видимыя истребятся. Тѣмъ же тебе, благодѣтеля моего, прилѣжно молю, исправи толикая въ воехъ неистовства, да и неповинныи злобѣ съ ними не по-

страждутъ отъ Бога, яко иногда Ахава ради, во плѣнѣ Ерихонстѣмъ, нѣкая тайно вземша, многи смерть подъяша, у вратъ Гаи града, Исраильтяне. Запрети злобѣ, да не умножится. Даждь совѣтъ твой, да поне впредь престати имъ отъ крове и лести: ибо *мужа крове и льстива гнушается Господь.* Воемъ же твоимъ, не срамляя ихъ сія пишу, но яко братію возлюбленную, и чада о Христѣ Господѣ наказую; надѣяся, ако любезнѣ сіе пріемше наказаніе, исправятъ стопы своя въ путь заповѣдей Господнихъ, и мое окаянство, за еже отъ ревности сія къ нимъ дерзнухъ написати, прощенія же сподобити изволятъ. Писано въ Полотеску, 1661 года, Августа 29 дня.

Отдано до рукъ боярскихъ 29 Августа, въ обозѣ за Двиною, тогожъ года 1661, въ четвертокъ рано, съ подписаніемъ руки епископскія и съ его печатью. Тамъ же и то написано было на верху: Обличи премудра, и возлюбитъ тя; дай премудру вину, и премудрѣе будетъ. Изъ притчей Соломонихъ, въ главѣ *9. Написано было и то рукою епископскою:* И се тебѣ, яко вельможному пану явственно сказую, аще не прочтеши писанія сего всѣмъ, да будетъ неблагословеніе на тебѣ отъ смиренія нашего.

Древняя Россійская Вивліоѳика, III, № 46.

№ 62.

Отписки воеводы Никиты Боборыкина, изъ Витебска: о бѣглыхъ людяхъ дьяка Заборовскаго, о хлѣбныхъ запасахъ, о взятыхъ въ плѣнъ Полякахъ и Литовцахъ, о разныхъ военныхъ дѣлахъ и вѣстяхъ, о числѣ войска, шляхты и мѣщанъ въ г. Витебскѣ; тутъ же отпуски государевыхъ къ нему грамотъ. 1661 г. Іюль—Декабрь. [17])

I. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Микитка Боборыкинъ съ товарыщи челомъ бьютъ. Нынѣшнего, государь, 169 году Іюля въ 12 день, въ твоей великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотѣ писано къ намъ, холопемъ твоимъ, въ Витепскъ, изъ Розряду, за приписью дьяка Оѳонасья Зыкова: въ нынѣшнемъ во 169 году Іюня въ 25 день бѣжали съ Москвы думного діяка Семена Заборовского люди ево: Руской че-

ловѣкъ трубачъ Оска Даниловъ да Поляки Яшка Кушлянской да малой Якушка жъ Зелинской, а въ примѣты тѣ ево люди: Оска чернъ, глаза косы, Яшка Кушлянской ростомъ кренастъ, а малой Яшка лѣтъ въ двѣнадцать, бѣлокуръ; платья на нихъ: на Осипкѣ да на Яшкѣ Кушлянскомъ доламаны суконные зеленые, а на маломъ Яшкѣ ковтанъ красной суконной же, нашивка зелена; а тѣ всѣ его люди на коняхъ въ саадакахъ; а подговорили тѣхъ его людей, поѣхавъ съ Москвы, съ собою Витепская шляхта Цибулской да Верхоповской. И какъ твоя великого государя грамота къ намъ, холопямъ твоимъ, придетъ, и намъ бы, холопямъ твоимъ, тѣхъ бѣглыхъ людей велѣть у нихъ переймать; а будетъ они, не доѣзжая Витепска, ихъ ухоронятъ, и намъ бы, холопямъ твоимъ, тое шляхту дать на крѣпкіе поруки, чтобъ имъ тѣхъ бѣглыхъ людей сыскать и въ даль не упустить; а подлинно тѣхъ людей они подговорили и видоки на Москвѣ есть; и велѣти бъ намъ, холопямъ твоимъ, о тѣхъ людехъ въ Витепску и въ Витепскомъ уѣздѣ заказъ крѣпкой учинить, гдѣ тѣ бѣглые люди объявятца, и тѣхъ бы людей переймавъ привели къ намъ, холопямъ твоимъ, въ Витепскъ; а какъ къ намъ, холопямъ твоимъ, тѣхъ бѣглыхъ людей приведутъ, и намъ бы, холопямъ твоимъ, тѣхъ людей про побѣгъ велѣти роспросить, а роспрося, велѣти ихъ посадить въ тюрму до твоего великого государя указу; да о томъ къ тебѣ, великому государю, къ Москвѣ велѣно намъ, холопемъ твоимъ, писать и тѣми, государь, прозвищи тѣхъ шляхтичевъ Цыбулского и Верхоповского съ Витепскою шляхтою въ спискѣ не написано и не бывало, и съ тѣми бѣглыми людми думного діака Семена Заборовского тѣ шляхтичи Цыбулской и Верхоповской Іюля по 12 число въ Витепску не объявливались. И Іюля жъ, государь, въ 14 день, пріѣхавъ съ Велижа, Витепской мѣщанинъ Тимошка Януковъ и въ Витепску въ въ приказной избѣ передъ нами, холопи твоими, сказалъ онъ, Тимошка: слышалъ де онъ въ Витепску заказъ въ городѣ и по дорогамъ о шляхтѣ о Цыбулскомъ и о Верхоповскомъ и о бѣглыхъ людехъ думного діака Семена Заборовского, и онъ де, Тимошка видѣлъ, что шляхтичъ Цыбулской, пріѣхавъ съ Москвы, живетъ на Велижѣ, а шляхтича де Верхоповского и тѣхъ бѣглыхъ людей думного діака Семена Заборовского съ нимъ, Цыбулскимъ, на Велижѣ онъ, Тимошка, на видалъ; и по ево, государь, Тимошкинымъ рѣчамъ, того жъ числа писали мы, холопи твои, изъ Витепска на Велижъ къ Матѳею Соколову о тѣхъ шляхтичахъ о Цыбулскомъ и о Верхоповскомъ и о бѣглыхъ людяхъ думного діяка Семена Заборовского, Оски Данилова съ товарыщи, посылали изъ Витепска съ отпискою нарочно Витепскіе приказные избы розсылщика Мартинка Псковитина да

Витепского стрѣлца Колинку Пестунова, чтобъ Матвей Соколовъ, сыскавъ на Велижѣ или въ Велижскомъ уѣздѣ тѣхъ шляхтичовъ Цыбулского и Верхоповского и бѣглыхъ людей думного діяка Семена Заборовского, прислалъ къ намъ, холопямъ твоимъ, въ Витепскъ. И Іюля жъ, государь, въ 18 день Витепскіе приказные избы розсылщикъ Мортинка Псковитинъ и стрѣлецъ Колинка Пестуновъ въ Витепскъ съ Велижа пріѣхали и привели съ собою шляхтича Цыбулского и подали намъ, холопемъ твоимъ, отписку отъ Матѳея Соколова; а въ отпискѣ, государь, ево къ намъ, холопямъ твоимъ, писано, что де тотъ шляхтичъ Цыбулской, пріѣхавъ съ Москвы, и подалъ ему Матѳею твою великого государя грамоту о помѣсномъ дѣлѣ и жилъ де на Велижѣ для помѣсново своего отдѣлу и поѣхалъ де съ Велижа въ Велижской уѣздъ въ помѣстье свое; и онъ де, Матѳей Соколовъ, сыскавъ тово шляхтича Цыбулского въ Велижскомъ уѣздѣ въ помѣстьѣ его, и прислалъ къ намъ, холопемъ твоимъ, въ Витепскъ съ ними, съ Витепскимъ розсылщикомъ и стрѣлцомъ, которые отъ насъ къ нему на Велижъ были для тое шляхты посланы, одново шляхтича Цыбулского, а шляхтича Ворхоповского и бѣглыхъ людей думного дьяка Семена Заборовского съ нимъ, Цыбулскимъ, на Велижѣ не бывало. И товожъ, государь, числа противъ твоей великого государя грамоты, какова твоя великого государя грамота къ намъ, холопямъ твоимъ, прислана Іюля жъ въ 12 день изъ Розряду, за приписью діяка Аѳонасья Зыкова, шляхтича Цыбулского, которой присланъ къ намъ, холопямъ твоимъ, въ Витепскъ съ Велижа мы, холопи твои, про побѣгъ бѣглыхъ людей думного діака Семена Заборовского допрашивали: нынѣшнего жъ 169 году Іюня въ 25 день побѣжали съ Москвы отъ думного діяка Семена Заборовского люди ево-Руской человѣкъ трубачъ Оска Даниловъ да Поляки Яшка Кушлянской да малой Яшка Зеленской, а въ примѣты тѣ ево люди: Оска чернъ, глаза косы, Яшка Кушлянской ростомъ кренастъ, а малой Яшка лѣтъ въ двѣнадцать, бѣлокуръ; платье на нихъ: на Оскѣ и на Яшкѣ Кушлянскомъ доламаны суконные зеленые, а на маломъ Яшкѣ коѳтанъ красной суконной же, нашивка зелена, а тѣ всѣ ево люди на коняхъ въ саадакахъ,—онъ, Цыбулской, съ шляхтичемъ съ Верхоповскимъ, поѣхавъ съ Москвы, тѣхъ людей, трубача Оску Данилова съ товарыщи, трехъ человѣкъ подговорили-ль, и подговоря тѣхъ людей, на которые твои великого государя городы съ Москвы они ѣхали, и въ тѣхъ городехъ воеводамъ и приказнымъ людямъ они являлись ли, и гдѣ товарыщъ его шляхтичъ Верховской, и тѣхъ людей гдѣ они дѣли, или ухоронили, или куда отпустили, или тѣ бѣглые люди поѣхали съ товарыщемъ его съ шляхтичомъ съ

Верхоповскимъ, и куда поѣхали? И Цыбулской сказался шляхтичъ Ошмянсково повѣту Самойла Цыбулской, а въ допросѣ передъ нами, холопи твоими, онъ, шляхтичъ Самуйла Цыбулской, сказалъ: нынѣшнего жъ де 169 году Іюня жъ въ 25 день поѣхалъ онъ съ Москвы зъ женою своею съ Полоцкимъ шляхтичомъ съ Станиславомъ Верхоповскимъ, которой служитъ у преосвященнаго епископа Каллиста Полоцкого и Витепского, да съ челядникомъ ево, Верхоповского, съ Микулаемъ Миклошевскимъ, да съ нимъ жъ де ѣхалъ съ Москвы въ Полоцкъ Полоцкіе приказные избы приставъ Ѳедка, а чей сынъ и прозвище, того не вѣдаетъ, да Невля города мѣщанинъ Ермочко, а чей онъ сынъ, того не вѣдаетъ же, да съ ними жъ де ѣхалъ съ Москвы съ твоими великого государя грамотами въ Полоцкъ конюхъ, а какъ тому конюху имя, того онъ не вѣдаетъ; а ѣхали де они съ Москвы на Волокъ Ламской да на Ржеву Володимерову, и въ тѣхъ городѣхъ они воеводамъ являлись; а изъ Ржевы Володимеровы ѣхали они Бѣлскимъ уѣздомъ, и не доѣхавъ де Мониной слободы за тритцать верстъ, товарищъ его Станиславъ Верхоповской, и съ челядникомъ, и съ Полоцкимъ гонцомъ, и съ Невелскомъ мѣщаниномъ, и съ конюхомъ поворотили въ Бѣлской уѣздъ на Биберево и къ Торопцу и на Луки Великіе поѣхали къ Полоцку, а онъ де, Самойла Цыбулской, зъ женою своею поѣхалъ въ Бѣлской уѣздъ на Монину слободу, а съ Мониной онъ, Самуйла, нанявъ чолнъ, ѣхалъ рѣкою Межою и Двиною на Велижъ; и на Велижѣ де онъ положилъ твою великого государю грамоту о помѣстье изъ приказу княжства Литовского; а людей де думного діяка Семена Заборовского Русково человѣка Оски Данилова трубача да Поляковъ Яшки Кушлянсково да малово Яшки Зелинсково, поѣхавъ съ Москвы, онъ, Самуйла Цыбулской, не подговаривали, и никакіе де бѣглые люди съ Москвы съ нимъ, Цыбулскимъ, и съ Верхоповскимъ не ѣзживали, и дорогѣ де ихъ, Цыбулского и Верхоповского, такіе люди не наѣзживали и не объѣзживали; и по твоему великого государя указу и по грамотѣ, шляхтича, Самуйло Цыбулского велѣли мы, холопи твои, дать на крѣпкіе поруки до твоего великого государя указу; а въ Витепскъ и въ Витепскомъ уѣздѣ мы, холопи твои, велѣли указъ учинить о тѣхъ бѣглыхъ людехъ крѣпкой, гдѣ тѣ бѣглые люди объявятца, и тѣхъ бы людей переймавъ, привели къ намъ, холопямъ твоимъ, въ Витепскъ.

На оборотѣ помѣта; Взять къ отпуску.

На оборотѣ же написано: Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу.—170-го Сентября въ 10 день. Въ Розрядъ.

II. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Микитка Боборыкинъ съ товарыщи челомъ бьютъ. Нынѣшнего, государь, 169 году Августа въ 22 день писалъ къ намъ, холопямъ твоимъ, въ Витепскъ, изъ Полоцка бояринъ и воевода князь Иванъ Ондреевичъ Хованской, а въ отпискѣ ево написано: Въ нынѣшнемъ де въ 169 году въ разныхъ мѣсяцехъ и числехъ въ твоихъ великого государя грамотахъ писано къ нему въ полкъ: указалъ ты, великій государь, взять своимъ великого государя ратнымъ людемъ ево полку на кормъ хлѣбныхъ запасовъ изъ Полоцка, и изъ Опочки, и изъ Витепска и изъ иныхъ городовъ, которые будутъ близки къ его полкомъ, сколко доведетца; и по твоему великого государя указу, прислати бъ намъ, холопямъ твоимъ, къ нему въ полкъ изъ Витепска хлѣбныхъ запасовъ двѣ тысячи четвертей сухорями и мукою воденымъ путемъ; а будетъ въ Витепску въ то число сухорей и муки не достанетъ, и намъ бы, холопямъ твоимъ, въ то число велѣть прислать рожью; а будетъ въ Витепску гораздо скудость хлѣбными запасы, и намъ бы велѣть прислать къ нему въ полкъ хлѣбныхъ запасовъ тысячу четвертей; и въ Витепску, государь, окромѣ нашего холопей твоихъ збору, что съ Витепсково повѣту збирано хлѣба, съ иныхъ твоихъ великого государя городовъ ни отколь привозу никакихъ хлѣбныхъ запасовъ прибылныхъ нѣтъ. И Генваря, государь, въ 31 день прошлого 167 году, по твоему великого государя указу и по отпискѣ изъ Смоленска боярина и воеводы князя Бориса Александровича Репнина, послано изъ Витепска въ Велижъ къ Ивану Челищеву твоихъ великого государя хлѣбныхъ дѣланныхъ запасовъ изъ Витепсково хлѣба нашего збору муки ржаные сто четвертей, сухорей двѣсте четвертей; да въ нынѣшнемъ, государь, во 169 году Маія въ 26 день, по твоей великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамоты изъ Розряду, за приписью діяка Аѳонасья Зыкова, отпустили мы, холопи твои, изъ Витепска въ Полоцкъ съ Провомъ Ширинымъ внизъ Двиною рѣкою въ десяти стругахъ твоего великого государя хлѣба ржи и ерового двѣ тысечи шестьсотъ четвертей въ твою великого государя въ Московскую таможенную мѣру зъ Бѣлскими запасы вмѣстѣ; и Іюля, государь, въ 14 день нынѣшнего жъ 169 году о томъ хлѣбѣ, что отпущено въ Полоцкъ и въ Велижъ, къ тебѣ, великому государю, въ Розрядъ мы, холопи твои, писали; да нынѣшнего жъ, государь, 169 году Марта въ 16 и Іюля въ 10 день, по твоему жъ великого государя указу и по грамотамъ изъ Розряду, за приписью діяка Аѳонасья

Зыкова, велѣно намъ, холопямъ твоимъ, давать твоимъ великого государя ратнымъ лю емъ рейтарского строю ротмистру князь Андрею Вяземскому и поручику Моисею Бакееву и ево, князь Андреевой, роты рейтаромъ и пѣшево строю салдатомъ и стрѣлцомъ изъ твоихъ великого государя хлѣбныхъ запасовъ въ твое великого государя жалованье въ кормъ въ зачетъ, въ цѣну, какъ которая цѣна за хлѣбъ будетъ въ Витепскѣ нынѣ для нынѣшніе хлѣбные дороговли; и по твоему великого государя указу и по грамотамъ, мы, холопи твои, твоимъ великого государя ратнымъ людемъ въ твое великого государя жалованье въ зачетъ хлѣбъ давали. И за Полоцкимъ, государь, отпускомъ, и за Велижскимъ, и за роздачею твоимъ великого государя Витепскимъ ратнымъ людемъ и за всякими Витепскими расходы, въ твоихъ великого государя житницахъ въ Витепску въ остаткѣ на лицо хлѣба Августа по 30 число нынѣшнего 169 году: тысяча деветьсотъ семдесятъ девять четвертей ржи безъ полуасмины, девять сотъ семдесятъ четвертей безъ четверика ечменю, двѣ тысячи сто восмьдесятъ три четверти съ осминою овса, двѣсте девяносто четыре четверти пшаницы; а дѣланыхъ, государь, хлѣбныхъ запасовъ, сухорей и муки въ твоихъ великого государя житницахъ въ Витепску у насъ, холопей твоихъ, нѣтъ; а съ которыхъ, государь съ твоихъ великого государя съ отписныхъ волостей со крестьянъ посопной и съ пустовыхъ земель съ пахарей долной хлѣбъ Витепсково повѣту напередъ сего мы, холопи твои, збирали въ твои великого государя житницы, и тѣми, государь, твоими великого государя отписными всѣми волостьми и шляхетцкими маетностьми Витепскимъ повѣтомъ отъ Полоцкого, и отъ Оршанского, и отъ Шкловского повѣтовъ, по рѣку Лучосу, за двѣ версты Витепска, завладѣли и нынѣ владѣютъ другой годъ Полскіе и Литовскіе люди, стоятъ безвыходно и хлѣбомъ всѣмъ завладѣли; и мужики, государь, повѣтовые тѣхъ волостей пристали къ нимъ же, Полскимъ и Литовскимъ людемъ, и за одно съ ними воруютъ и къ городу къ намъ, холопямъ твоимъ, ни въ ч . . . . . . и впредь, государь, въ твои великого государя житницы прибавки хлѣбного збору съ твоихъ великого государя съ отписныхъ волостей и съ пустовыхъ земель ждать, окромѣ одное Микулинскіе волости, нечево: отъ Полскихъ и отъ Литовскихъ людей Витепской повѣтъ весь разоренъ и выграбленъ безъ остатку, и напередъ сего къ тебѣ, великому государю, мы, холопи твои, о тѣхъ Полскихъ и Литовсъихъ людехъ писали во многихъ отпискахъ въ разныхъ мѣсяцехъ и числѣхъ многожды. А твоихъ великого государя ратныхъ людей, которымъ, по твоимъ великого государя указнымъ грамотамъ, даетца въ зачетъ хлѣбъ въ цѣну въ твое великого государя жалованье для нынѣшніе хлѣбные дороговли

ли: райтаръ Смоленскихъ рота, да пѣшево строю два полки салдатъ, да приказъ стрѣлцовъ полный, пятьсотъ человѣкъ Луцкихъ переведенцовъ зъ женами и зъ дѣтми да пятьдесятъ одинъ человѣкъ пушкарей; и тѣ твои великого государя ратные Витепскіе люди бьютъ челомъ тебѣ, великому государю, а къ намъ, холопемъ твоимъ, приходятъ въ приказную избу зъ болшою докукою, чтобъ имъ, противъ твоихъ великого государя указныхъ грамотъ, изъ твоихъ великого государя житницъ хлѣбъ и впредь помѣсечно давать въ зачотъ въ цѣну въ твое великого государя жалованье, потому что они въ Витепску хлѣба купить не добудутъ; и намъ, государь, холопямъ твоимъ, которой хлѣбъ въ остаткѣ въ Витепску за Полоцкимъ отпускомъ, и за Велижскимъ, и за роздачею твоимъ великого государя ратнымъ людемъ, и за всякими Витепскими расходы, посылать въ Полоцкъ за скудостью не изъ чево будетъ, государь, послать изъ Витепска хлѣба въ Полоцкъ; и хлѣбомъ въ Витепску, государь, будетъ твоимъ великого государя ратнымъ Витепскимъ людемъ горазно скудно, и о томъ, великій государь, намъ, холопямъ своимъ, какъ укажешь.

На оборотѣ: Государю чтена.

III. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Микитка Боборыкинъ съ товарыщи челомъ бьютъ. Нынѣшнего, государь, 169 году Августа въ 17 день, вышелъ изъ Полоцку въ Витепскъ къ намъ, холопемъ твоимъ, изъ Литовского войска изъ Полоцкаго повѣту съ рѣки Начи изъ полку коволера Юдицкаго Витепской шляхтичъ Янъ Лешкеевичъ, которого взяли на бою подъ Витепскомъ городомъ Полскіе и Литовскіе люди, какъ были бои у твоихъ великого государя ратныхъ у Витепскихъ людей съ Полскими и съ Литовскими людми нынѣшнего жъ 169 году Іюля въ 15 день, какъ приходили къ Витепску городу Полскіе и Литовскіе люди; и былъ онъ, Янъ Лешкеевичъ, въ полону въ Литовскомъ войскѣ въ полку у коволера Юдицкого недѣли съ три. И по твоему великого государя указу, мы, холопи твои, роспрося его, Яна Лешкеевича, про всякіе Полскіе и Литовскіе вѣсти, и послали изъ Витепска къ тебѣ, великому государю, къ Москвѣ Витепскіе приказные избы съ розсылщикомъ съ Ивашкомъ Еремѣевымъ, Августа въ 18 день, а велѣли мы, холопи твои, отписку подать и съ выходцомъ съ Витепскимъ шляхтичемъ объявитьца на Москвѣ въ Розрядѣ околничему Ивану

Ѳеонасьевичу Гавреневу да дьякомъ: думному Семену Заборовскому, да Василью Брехову, да Ѳеонасью Зыкову.

IV. Августа въ 29 день, на Москвѣ, Витепской шляхтичь Янъ Лешкевичь роспрашиванъ, а въ роспросѣ сказалъ: Въ нынѣшнемъ во 169 году въ Іюлѣ, какъ приходили къ Витепску Полскіе и Литовскіе люди, порутчикъ Янъ Казарицкой, а съ нимъ де было 3 знамени, иево де, Яна, подъ Витепскомъ на бою Полскіе люди взяли и свезли въ полки хъ ковалеру Юдицкому въ мѣстечко Язно и былъ у нихъ въ полону недѣли съ четыре; а ковалеръ де и Пацъ стоятъ у Двины рѣки, отъ Полоцка 20 верстъ, а отъ Двины 10 верстъ; а войска де съ ковалеромъ, сказываютъ, 4000, а съ Пацою 8000, а дожидаютца де вскорѣ съ войскомъ гетмана Сопѣги, а войска де съ Сопѣгою 2000, и хотятъ де зъ бояриномъ и воеводою со княземъ Иваномъ Ондреевичемъ Хованскимъ дать бой; а сеймъ де у короля и у санатарей скончился, а на чемъ, того онъ не вѣдаетъ, толко онъ въ обозѣ у Полскихъ людей слышалъ, что говорятъ про миръ и выбраны комисары изъ Полши 4 человѣка: 2 гетманы, да Любомирской, да Чернецкой; а изъ Литвы: Сопѣга, да Глѣбовичъ, да канслеръ Пацъ; а про короля де онъ слышалъ у Литовскихъ людей въ обозѣ, что въ Оршавѣ; а про Чернецкого, гдѣ онъ нынѣ съ войскомъ, того не вѣдомо; а въ Вильнѣ де и въ Ковнѣ сидятъ государевы люди, а отъ Витепска въ пятдесятъ верстахъ сталъ Казаритцкой съ 3-мя хорунги, а иныхъ вѣстей ничего не вѣдаетъ.

V. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Микитка Боборыкинъ съ товарыщи челомъ бьютъ. Въ прошломъ, государь, во 168 и 169 годехъ которые, государь, Полскіе и Литовскіе люди въ Витепску пойманы при насъ, холопехъ твоихъ, на боехъ въ приходы подъ Витепскомъ городомъ и въ посылкахъ въ розныхъ мѣсяцехъ и числехъ и посажены въ Витепску въ тюрму до твоего великого государя указу, за Московскою посылкою, которые посланы къ тебѣ, великому государю, языцы къ Москвѣ, и за Смоленскою, которые въ Смоленску при бояринѣ и воеводѣ при князь Борисѣ Александровичѣ Репнинѣ—шездесятъ пять человѣкъ; и тѣ, государь, взятые языцы отъ тѣсноты и отъ голоду въ тюрмѣ многіе помираютъ отъ хлѣбные дороговли; а хто, государь, имяны, и въ которомъ году и мѣсяцехъ и чи-

слѣхъ, и которыхъ повѣтовъ, и какова чину люди Полскіе и Литовскіе взятые языки посажены въ Витепску въ тюрму, и тѣмъ Полскимъ и Литовскимъ взятымъ языцемъ къ тебѣ, великому государю, послали мы, холопи твои, къ Москвѣ подъ сею отпискою именную роспись съ подъячимъ приказу великого княжства Литовского съ Иваномъ Потрекѣевымъ, Сентября въ 5 день нынѣшнего 170 году; а велѣли мы, холопи твои, отписку и взятымъ Полскимъ и Литовскимъ языцемъ именную роспись подать на Москвѣ въ Розрядѣ околничему Ивану Аѳонасьевичу Гавреневу да дьякомъ: думному Семену Заборовскому, да Василью Брехову, да Ѳѳонасью Зыкову; и о тѣхъ, государь, языцѣхъ, великій государь, намъ, холопемъ твоимъ, вели свой государевъ указъ учинить.

Роспись взятымъ языцемъ, которые взяты подъ Витепскомъ въ приходы на боехъ и въ Витепскомъ повѣтѣ въ посылкахъ, и въ которомъ году, и мѣсяцахъ, и числахъ, и то писано вь сей росписи ниже сего.

168 году Августа въ 26 день, Любенского повѣту шляхтичъ Криштопъ Буровской да Луковского повѣту Мартинъ Шеневской взяты въ посылкѣ.

169 году Сентяаря въ 9 день, Витепской присяжной шляхтичъ Янъ Шелеховской взятъ въ посылкѣ, отданъ за короулъ.

Сентября въ 10 день, Седрецкого повѣту Мазуръ Ивашко Яковлевъ сынъ Вешневской взятъ въ посылкѣ.

Сентября въ 13 день, Ашмянского повѣту шляхтичъ Янъ Войтеховской да челядники Криштопъ Буеновской, Янка Ѳодеевской взяты въ посылкѣ.

Октября въ 8 день, Бреского повѣту шляхтичъ писарь Иванъ Сенкеевичъ, да того жъ повѣту челядники ротмистра Лобачевского драгунъ Андрюшка Амельяновъ, да Мозуръ Янка Каменскій взяты въ Витепскомъ повѣтѣ на зологѣ.

Октебря въ 13 день, Скарского повѣту шляхтичъ Янъ Шедлевской взятъ въ посылкѣ.

Октября въ 18 день, Витепской неприсяжной шляхтичъ Юрья Дережинской взятъ въ посылкѣ.

Ноября въ 22 день, драгуны: Полского повѣту Максимко Косьяновъ, Клецкого повѣту Яска Василевичъ, Волкомирского повѣту мѣщанинъ-вазница Яшка Бѣлкеевичъ да челядникъ Завинского повѣту Матюшка Матаушевъ взяты на бою въ посылкѣ въ Витепскомъ повѣтѣ.

Ноября въ 26 день, Смоленского повѣту шляхтичъ Григорей Грущинской да панцырные казаки: Саколского повѣту Станиславка Войтеховъ, Упицкого повѣту Антошка Пацеевичъ, Прупкого повѣту Матюшка Будруцкой взяты въ посылкѣ.

Декабря въ 4 день, Бреского повѣту шляхтичъ Павелъ Волошенинъ, Аршанского повѣту шляхтичъ Иванъ Макареевичъ, Лицкого повѣту шляхтичъ Станиславъ Ѳедоровичъ, изъ-подъ Ляшія Брянского повѣту шляхтичъ Павелъ Шелятовской, Утицкого повѣту шляхтичъ Данила Аринкіевичъ, Троцкого повѣту шляхтичъ Войтехъ Ѳомичъ, Злюбенского повѣту изъ подъ Ляшія Мозуръ Якубко Саболевской, Лицкого повѣту панцырной казакъ Казимірко Каспыревъ, Брянского повѣту мѣщанинъ Симанко Езуѳовъ взяты въ посылкѣ въ Витепскомъ повѣтѣ.

Того жъ числа, Витепской шляхтичъ присяжной Василей Проздецкой данъ за караулъ, да Ливского повѣту шляхтичъ Казимеръ Заблоцкой, мѣстечка Кейданъ шляхтичъ Курняшъ Хмелевской, Новгроцкого повѣту казакъ Еѳимко Немойчанинъ, Слонимского повѣту мѣщанинъ Ивашко Вербицкой взяты въ посылкѣ на бою.

Декабря въ 14 день, Шевелского повѣту панцырной казакъ Станиславко Пантыревъ взятъ въ посылкѣ.

Декабря въ 30 день, Аршанского повѣту шляхтичъ Александра Кастрецъ взятъ въ посылкѣ.

Генваря въ 3 день, Брянского повѣту шляхтичъ Петръ Молиновской взятъ на зологе̂.

Генваря въ 26 день, Витепской шляхтянки изъ Мѣдницы Юдитки подкомориной возница Янко Заблотцкой взятъ на залогѣ.

Ѳевраля въ 4 день, Тогринского повѣту шхяхтичъ Тимоѳей Подалякій да Бреского повѣту Янко Ковалевской взяты на залогѣ.

Марта въ 1 день, Жмоцкого повѣту шляхтичъ Захарей Адамовъ, Дроцкого повѣту изъ-подъ Ляшія шляхтичъ Езуфъ Липницкой, да Жмоцкого жъ повѣту панцырной казакъ Каспырка Адамовъ, Виленского повѣту неприсяжной мѣщанинъ Мишка Игнатовъ взяты въ посылкѣ.

Апрѣля въ 28 день, Бреского повѣту шляхтичъ Мартинъ Творишкеевичъ взятъ въ посылкѣ.

Мая въ 11 день, Витепской шляхтичъ неприсяжной Семенъ Ѳилиповичъ взятъ въ посылкѣ.

Іюня въ 12 день, Аршанскаго повѣта шляхтичъ Андрей Яцкеевичъ, да челядникъ его Троцкого повѣту шляхтичъ же Владиславъ Кобониславской, да Медского повѣту казакъ Стенка Раткеевичъ взяты на зологе̇.

Іюня въ 26 день, Брянского повѣту шляхтичъ Василей Василевской, Чернавского повѣту шляхтичъ Василей Козловской, да панцырные казаки: Слуцкого повѣту Павелка Васильевъ, Ашмянского повѣту Воланцейко Валосюковичъ, Мозырского повѣту мѣщанинъ Гаврилко Васильевъ взяты въ посылкѣ.

Іюля въ 7 день, Гродинского повѣту шляхтичъ Павелъ Хайновской, Билского повѣту изъ-подъ Ляшья шляхтичъ Григорей Долгихъ взяты въ посылкѣ.

Іюля въ 16 день, Жмоцкого повѣту шляхтичъ Езуфъ Хомутовской, Свецкого повѣту шляхтичи Иванъ Приницкой да Иванъ Высоцкой, Краковского повѣту шляхтичъ Войтехъ Саболевской, Градинского повѣту казакъ Мартинка Болошевской взяты на бою подъ Витепскомъ городомъ.

Іюля въ 24 день, Бреского повѣту шляхтичъ изъ-подъ Ляшья Мартинъ Гладовской взятъ въ посылкѣ.

Іюля въ 27 день, Полоцкой шляхтичъ измѣнникъ Янъ Княжицкой взятъ въ посылкѣ въ Полоцкомъ повѣтѣ.

Іюля въ 30 день, Криштофа Статкеевича челядникъ Новгродцкого повѣту шляхтичъ Самуйло Лапатинъ взятъ въ посылкѣ.

И всего шляхты 38 человѣкъ, драгуновъ и казаковъ 21 человѣкъ, челядниковъ 6 человѣкъ.

VI. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Микитка Боборыкинъ съ товарыщи челомъ бьютъ. Нынѣшнего, государь, 170 году Сентября въ 6 день, по твоему великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, посылали мы, холопи твои, изъ Витепска въ посылку райтарского строю ротмистра князь Андрея Вяземского, а съ нимъ райтаръ тритцать человѣкъ, да Витепской шляхты и казаковъ тритцать же человѣкъ, да стрѣлцовъ конныхъ 40 человѣкъ въ Витепской повѣтъ, чтобъ гдѣ добитца чатныхъ и на залогахъ Полскихъ и Литовскихъ людей для вѣдомости всякихъ вѣстей. И Сентября жъ, государь, въ 9 день пришли къ намъ, холопямъ твоимъ, въ Витепскъ изъ посылки райтарского строю ротмистръ князь Андрей Вязем-

ской съ товарыщи и привели съ собою въ языцехъ трехъ человѣкъ: одново человѣка Витепсково повѣту присяжного шляхтича Микулайка Дережинского, которой тебѣ, великому государю, измѣнилъ, отъѣхалъ зъ бою къ Полскимъ и Литовскимъ людемъ, какъ былъ бой въ прошломъ въ 168 году у боярина и воеводъ у князь Ивана Андреевича Хованского съ товарыщи и у твоихъ великого государя ратныхъ людей съ Полскими и съ Литовскими людми подъ Лиховичами, а два человѣки Кмитичева полку хорунги Микулая Хлевинского Аршанского повѣту присяжной шляхтичъ Янка Хлусовичъ да воровской казакъ Лавринка Туровской; а въ допросѣ передъ нами, холопи твоими, въ приказной избѣ ротмистръ князь Андрей Вяземской съ товарыщи сказали: Сентября жъ де въ 7 день поймали они тѣхъ языцевъ въ Витепскомъ повѣтѣ въ Нерешьской волости: одново человѣка, Микулайка Дережинсково, въ прежней ево маятности въ деревнѣ Турьевѣ, а дву человѣкъ въ мѣстечкѣ Нерешѣ; и роспрося, государь, мы, холопи твои, Витепского шляхтича твоего государева измѣнника Микулайка Дережинсково про всякіе Полскіе и Литовскіе вѣсти, и зъ пытки онъ, Микулайко, въ измѣнѣ и въ воровствѣ винился, а про Полскіе и Литовскіе вѣсти ничево не вѣдаетъ, потому что жилъ де онъ, Микулайка, въ Витепскомъ повѣтѣ въ прежней своей маятности; и до твоего великого государя указу мы, холопи твои, ево, Микулайка, въ Витепску велѣли вкинуть въ тюрму; а измѣну, государь, ево, Микулайкову, и воровство къ тебѣ, великому государю, мы, холопи твои, въ Розрядъ писали и напередъ сего, Августа въ 30 день прошлого 169 году; и о томъ измѣнникѣ о Витепскомъ шляхтичѣ о Микулайкѣ Дережинскомъ, великій государь, намъ, холопемъ своимъ, вели свой великого государя указъ учинить; а дву человѣкъ—Аршанского повѣту присяжново шляхтича Янка Хлусовича да воровсково казака Лавринка Туровского, по твоему великого государя, мы, холопи твои, за ихъ измѣну и воровство, велѣли казнить смертію—повѣсить, чтобъ, на то смотря, инымъ неповадно было воровать и тебѣ, великому государю, измѣнять.

На оборотѣ помѣта: Выписать изъ прежней отписки, какъ о измѣнѣ Микулайка Дережинского писано.

VII. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Микитка Боборыкинъ съ товарыщи челомъ бьютъ. Нынѣшнего, государь, 170 году Сентября въ 11 день писалъ къ намъ, холопямъ твоимъ, въ Витепскъ изъ Торопца

воевода князь Иванъ Борятинской, а въ отпискѣ его написано: Сентября жъ де въ 7 день прибѣжалъ въ Торопецъ сотникъ Смоленскихъ стрѣлцовъ Максимъ Шиндриковъ, которой посланъ былъ изъ Полоцка во Ржеву Володимерову отъ околничево и воеводъ князя Данила Степановича Великого-Гагина со взятыми Полскими и Литовскими людми зъ двемя стами зъ дватцатью человѣки, а въ распросѣ въ приказной избѣ передъ нимъ, князь Иваномъ, сказалъ: въ прошломъ де въ 169 году Августа въ 31 день, какъ де они прошли мимо Торопецъ изъ Полоцка съ тѣми взятыми Полскими и Литовскими людми и какъ будутъ съ ними на дорогѣ въ пустомъ подлѣсьѣ за Биберевой слободою, сорокъ верстъ на пустоши Бабининой, и на той де пустоши почали провожатые стрѣлцы на себя и на нихъ кашу варить, а тѣ де взятые люди были связаны и руки скованы; и о тое де пору тѣ взятые Полскіе и Литовскіе люди на той пустоши почали вопеть Полскимъ ясакомъ: „самъ-самъ", и смыки желѣзные и деревеные съ рукъ не вѣдомо де какимъ знатьемъ скинули и стали отъ оковъ просты и учинили съ провожатыми стрѣлцы бой и восмь человѣкъ провожатыхъ Торопецкихъ и Полоцкихъ стрѣлцовъ убили, а иныхъ многихъ переранили; и ушли отъ нихъ тѣ Полскіе и Литовскіе люди всѣ до одного человѣка отходомъ тою жъ дорогою назадъ, изъ дороги на лѣсъ, а въ которую сторону на лѣсъ ушли, про то они не вѣдаютъ; и товарыщъ де ево, Максимовъ, сотникъ стрѣлецкой Ѳедоръ Раздеришинъ съ товарыщи и съ провожатыми пошли за ними слѣдомъ; а что де межъ ими учинитца, про то сотникъ Максимъ не вѣдаетъ. И по твоему великого государя указу, тово жъ числа мы, холопи твои, посылали изъ Витепска къ Велижскому и къ Усвятцкому уѣздомъ длѣ тѣхъ Полскихъ и Литовскихъ людей утеклецовъ, на которые мѣста ихъ, утеклецовъ Полскихъ и Литовскихъ людей, чаятъ бѣгу, въ посылку пѣшево строю началныхъ людей капитановъ Володимерова полку Витѳорта Ѳилипа Батѳиньева да Юрьева полку Деѳрома Андреяна Воропанова, а съ ними пѣхоты салдатъ и стрѣлцовъ триста человѣкъ, чтобъ гдѣ тѣхъ Полскихъ и Литовскихъ людей утеклецовъ, провѣдавъ гдѣ, перенять и надъ ними учинить промыслъ по дорогамъ и по рѣкамъ на перевозехъ и переимать и приказали по селамъ и по деревнямъ; по дорогамъ же, и на рѣкахъ, и на перевозехъ объ нихъ заказы мы, холопи твои, имъ, началнымъ людемъ, учинить крѣпко, чтобъ тѣхъ Полскихъ и Литовскихъ утеклецовъ въ Литву не пропустить; а въ Витепскомъ, государь, повѣтѣ, на которые мѣста ихъ, Полскихъ и Литовскихъ людей утеклецовъ, побѣгу чаетъ твоихъ великого государя отписныхъ Микулинской, и Рудницкой, и въ Велешковской волостяхъ, по примѣтнымъ мѣ-

стамъ, велѣли мы, холопи твои, о тѣхъ утеклецахъ о Полскихъ и о Литовскихъ людехъ по тому жъ заказы учинить крѣпкіе началнымъ же людемъ салдатцково пѣшево строю Володимерова полка Витѳорта Григорью Скрыпицыну да порутчику Михайлу Гладышеву, которые, по твоему великого государя указу, тѣ началные люди отъ насъ, холопей твоихъ, изъ Витепска въ тѣ волости посланы для высылки въ Витепскъ твоего великого государя всякого хлѣба, и гдѣ про нихъ-утеклецовъ про Полскихъ и Литовскихъ людей послышатъ, и они бъ, собрався тѣхъ волостей со крестьяны, на нихъ ходили, чтобъ ихъ не пропустить и переймать. И Сентября жь, государь, въ 17 день нынѣшнего 170 году пріѣхалъ къ намъ, холопямъ твоимъ, въ Витепскъ салдацкого пѣшево строю Володимерова полку Витѳорта капитанъ Григорей Скрыпицынъ и привелъ съ собою изъ Микулинскіе волости дватцать одного человѣка Полскихъ и Литовскихъ людей тѣхъ утеклецовъ, а передъ нами, холопи твоими, въ приказной избѣ онъ, Григорей, сказалъ: Сентября жъ де въ 13 день, по твоему великого государя указу и по нашему, холопей твоихъ, заказу, переймалъ онъ, Григорей, тѣхъ утеклецовъ Полскихъ и Литовскихъ людей двацать одново человѣка съ салдаты и, собравъ Микулинскіе волости, со крестьяны въ Микулинской же волости: идутъ де они къ Любавичамъ къ Литовскимъ людемъ, а трехъ де человѣкъ на поимкѣ убили. И по твоему великого государя указу, мы, холопи твои, тѣхъ Полскихъ и Литовскихъ пойманныхъ людей утеклецовъ распрашивали порознь: которово они Полсково и Литовского полку, и которыхъ повѣтовъ, и какова чину люди, и какимъ умысломъ они у сотниковъ Московскихъ стрѣлцовъ Ѳедора Раздеришина да у Максима Шиндрикова съ товарыщи и у провожатыхъ зъ дороги ушли, и не было-ль имъ отъ ково попаровки какіе, и накоторые мѣста они шли, и гдѣ иные ихъ товарыщи утеклецы, которые съ ними ушли? И передъ нами, государь, холопи твоими, тѣ Полскіе и Литовскіе люди сказались разныхъ полковъ и повѣтовъ шляхта—хоружей Янъ Стеѳановичъ съ товарыщи двадцать одинъ человѣкъ; а въ роспросѣ тѣ утеклецы сказали: прошлого де 169 году посланы они были ротмистръ Лисовского полку Андрей Рекутъ, а съ нимъ Полскихъ и Литовскихъ взятыхъ людей двѣсте двадцать человѣкъ изъ Полоцка съ сотникомъ Московскихъ стрѣлцовъ съ Федоромъ Раздеришинымъ съ товарыщи да въ провожатыхъ за ними послано было изъ Полоцка двѣсте человѣкъ Полоцкихъ стрѣлцовъ да сто человѣкъ Полоцкихъ мѣщанъ съ ружьемъ, а они де, Полскіе и Литовскіе люди, человѣка по два и по три руки были перекованы; и какъ де довели ихъ до Невля, и съ Невля де воевода Полоцкихъ мѣщанъ сто че-

ловѣкъ отпустилъ въ Полоцкъ, а въ то мѣсто далъ провожатыхъ до Лукъ Великихъ сто человѣкъ Невельскихъ стрѣлцовъ; и какъ де они пришли къ Лукамъ Великимъ, и Луцкой де воевода Невелскихъ стрѣлцовъ отпустилъ въ Невель, а съ Лукъ Великихъ провожатыхъ въ прибавку никово не далъ, и ихъ де вели до Торопца Полоцкіе стрѣлцы двѣсте человѣкъ; и какъ де они пришли къ Торопцу, и изъ Торопца де воевода Полоцкихъ провожатыхъ сто человѣкъ стрѣлцовъ отпустилъ въ Полоцкъ, а за ними де послалъ до Ржевы Володимеровы сто человѣкъ Полоцкихъ прежнихъ стрѣлцовъ да сто человѣкъ въ прибавку Торопецкихъ стрѣлцовъ; и отшодъ де отъ Торопца, сотники Ѳедоръ Роздеришинъ съ товарыщи и Торопецкіе стрѣлцы Полоцкихъ стрѣлцовъ сто человѣкъ зъ дороги отпустили назадъ въ Полоцкъ, а имали де сотники и Торопецкіе стрѣлцы у Полоцкихъ стрѣлцовъ себѣ подмоги по рублю и болши, а остались де съ ними, связнями, толко провожатыхъ Торопецкихъ стрѣлцовъ со сто человѣкъ, и тѣ де были безъ пищалей съ однѣми бердыши и вели де ихъ скованыхъ человѣка по два и по три провожатыхъ по одному человѣку; и какъ де они отошли отъ Торопца восмьдесятъ верстъ, и въ Бѣлскомъ де уѣздѣ, отъ Биберовой слободы сорокъ верстъ, на пустоши Бобининой стали де на стану полдневать; а сотникъ де Ѳедоръ Разрышинъ съ товарыщи, не дошедъ тое пустоши Бабининой, зъ дороги уѣхали напередъ въ деревню, а стрѣлцы де иные зъ дороги разошлися для хлѣба по деревнямъ, а съ ними де осталося стрѣлцовъ толко человѣкъ съ пятдесятъ и изъ тѣхъ де многіе спать полегли; и увидя де они, Полскіе и Литовскіе люди, ихъ оплошку, закричали ясакомъ и побѣжали въ лѣсъ, и въ лѣсу де они другъ у друга желѣза разбили, а стрѣлцы де Торопецкіе себѣ отъ нихъ побѣжали въ лѣсъ же, а бою де у нихъ съ ними, стрѣлцами, не было, а сотники де за ними и провожатые стрѣлцы съ тое пустоши Бабининой не гнались, потому что сотниковъ тутъ не было, уѣхали напередъ; а мысли де у нихъ промежъ себя дорогою до тое прстоши Бабининой о побѣгѣ не было, учинилось де то отъ немногихъ людей—отъ ротмистра и отъ старшихъ, увидя провожатыхъ людей малыхъ и безъ оружейныхъ и сотниковъ нѣтъ; и онъ де, хоружей Янъ Стеѳановичъ, съ ротмистромъ съ Ондреемъ Рекутомъ, а съ нимъ Полскихъ и Литовскихъ людей человѣкъ со сто шли лѣсомъ отъ той пустоши Бабининой назадъ верстъ зъ десять, а иные де ихъ товарыщи побѣжали врознь лѣсомъ же, а куда де товарыщи ихъ и на которые мѣста пошли, они де про то не вѣдаютъ; и отшодчи де они съ ротмистромъ съ Ондреемъ Рекутомъ отъ тое пустоши Бабининой десять верстъ на пустоши надъ рѣчкою, а какъ пустошь и рѣчка словетъ, тово де

они не знаютъ, и съ той де пустоши ротмистръ Андрей Рекутъ поворотилъ и пошолъ на лѣво дорогою къ Смоленскому уѣзду, а на которые мѣста пошолъ, они де тово не вѣдаютъ же; а они де, хоружей Янъ Стеѳановичъ съ товарыщи четырнатцать человѣкъ, отъ нихъ отстали и поворотили съ тое пустоши и отъ рѣчки направо и шли лѣсами Бѣлскимъ уѣздомъ и вышли въ Смоленской уѣздъ къ Порѣчью; и не доходя де Порѣчья верстъ за двантцать, въ Красномъ, и нашли де на нихъ товарыщи жъ ихъ утеклецы Упитцкого повѣту шляхтичь писарь Василей Артишевской съ товарыщи четырнатцать же человѣкъ; и они де, сшодшися дватцать восмь человѣкъ, шли Порѣцкою волостью и спрашивались къ Любавичамъ, и два де ихъ товарыща осталися въ Порѣцкой волости болные; и какъ де они пришли къ Микулинской волости, и ихъ де нагнали Порѣцкіе мужики конные человѣкъ съ тритцать, и ихъ де разбили и дву де человѣкъ товарыщей ихъ Порѣцкіе мужики поимали и повели съ собою, а они де утекли на лѣсъ, и за ними де Порѣцкіе мужики на лѣсъ не погнались; и какъ де они пошли изъ лѣсу ночью Витепскимъ повѣтомъ въ Микулинскую волость къ Любавичамъ, и ихъ де дватцати одного человѣка въ Микулинской волости, въ ночи, переймалъ капитанъ Григорей Скрыпицынъ; а три де человѣка товарыщей ихъ на томъ разгромѣ, какъ ихъ ималъ капитанъ Григорей Скрыпицынъ, убили ль ихъ или они ушли, тово они не вѣдаютъ. Да Сентября жъ, государь, въ 18 день привелъ къ намъ, холопямъ твоимъ, въ Витепскъ Витепского шляхты князь Ероѳея Друцкого-Горского челядникъ Петрушка Малиновской тѣхъ же утеклецовъ по . . . . посылки Полскихъ и Литовскихъ людей четырехъ человѣкъ, а въ роспросѣ передъ нами, холопи твоими, князь Ероѳеевъ челядникъ сказалъ: переймалъ де онъ тѣхъ Полскихъ и Литовскихъ людей со крестьяны, по твоему великого государя указу и по нашему холопей твоихъ заказу, въ Витепскомъ же повѣтѣ въ маетности князя Ероѳея Друцкого-Горского въ Дретчинѣ, вверху Двины рѣки, и спрашиваютца де тѣ Полскіе и Литовскіе люди къ Литовскому войску; а въ роспросѣ, государь, Полскіе и Литовскіе тѣ приводные люди четыре человѣка сказали про побѣгъ тѣ жъ рѣчи, что сказали Янъ Стеѳановичъ съ товарыщи. А которыхъ, государь, будетъ Полскихъ и Литовскихъ людей утеклецовъ впредь къ намъ, холопемъ твоимъ, въ Витепскъ, поимавъ приведутъ, и мы, холопи твои, къ тебѣ, великому государю, о томъ писать учнемъ тотчасъ; а роспрося, государь, мы, холопи твои, тѣхъ Полскихъ и Литовскихъ ввятыхъ людей Полоцкихъ утеклецовъ, хоружего Яна Стеѳановича съ товарыщи дватцать пять человѣкъ, и до твоего великого государя указу велѣли вкинуть въ Витеп-

ску въ тюрму; а хто, государь, имены, и которыхъ полковъ и повѣтовъ, и какова чину тѣ Полскіе и Литовскіе пойманые люди въ Витепску вкинуты въ тюрму, и тѣмъ Полскимъ и Литовскимъ Полоцкимъ утеклецомъ къ тебѣ, великому государю, къ Москвѣ мы, холопи твои, послали подъ сею отпискою именную роспись Витепскіе приказные избы съ розсылщикомъ съ Ѳомкою Кишкинымъ, Сентября въ 23 день; а отписку, государь, и Полскимъ и Литовскимъ взятымъ людемъ именную роспись велѣли мы, холопи твои, подать и самому ему, Ѳеткѣ, явитца на Москвѣ въ розрядѣ околничему Ивану Аѳонасьевичу Гавреневу да дьякомъ: думному Семену Заборовскому, да Василью Врехову, да Аѳанасью Зыкову; и о тѣхъ Полскихъ и Литовскихъ поиманыхъ людяхъ, великій государь, намъ, холопямъ твоимъ, вели свой государевъ указъ учинить. Да Сентября, государь, въ 5 день нынѣшнего 170 году къ тебѣ, великому государю, писали мы, холопи твои, о Витепскихъ тюремныхъ сидѣлцовъ о взятыхъ языцехъ о Полскихъ и Литовскихъ людехъ о твоемъ великого государя указѣ, которые пойманы на боехъ подъ Витепскомъ городомъ и въ посылкахъ при насъ, холопей твоихъ, и посажены въ Витепску въ тюрму до твоего великого государя указу семдесятъ человѣкъ, окромѣ старыхъ сидѣлцовъ, и отъ хлѣбные болшіе дороговли помираютъ, потому что милостыня за хлѣбною дороговью стала скудна гораздо; и Сентября, государь, по 23 день нынѣшнего 170 году твоего великого государя указу къ намъ, холопемъ твоимъ, о тѣхъ сидѣлцахъ о взятыхъ Витепскихъ языцѣхъ не бывало.

Роспись имянная Полскимъ и Литовскимъ поиманнымъ людемъ утеклецомъ Полоцкіе посылки полку Лисовского.

Бреского повѣту шляхтичь хоружей Янъ Стеѳановичъ, Упитцкого повѣту изо Жмойди шляхтичь писарь Василей Артышевскій, Дрогитцкого повѣту шляхтичъ Людвикъ Дыбовской, Бреского повѣту шляхтичъ Янъ Такаревской, Ашмянского повѣту шляхтичъ Таоѳилъ Бардычевской, Ашмянского повѣту шляхтичъ Юрьи Козловской, Волкомерского повѣту шляхтичъ Казимеръ Хвостовской, Брянского повѣту шляхтичи Янъ Залѣскій да Станиславъ Ковалевскій, Дрогитцкого повѣту шляхтичъ Криштопъ Липинской, Гроденского повѣту шляхтичъ Янъ Енковскій, Полоцкого повѣту шляхтичи Янъ Притыцкой да Петръ Крыцкой, Аршанского повѣту шляхтичъ Станиславъ Богдановичъ; Кмитечева полку: Менского повѣту шляхтичъ Янко Лоскеевичъ, Кременитцкого повѣту зъ Волыни шляхтичъ Ондрей Су-

щинской; корунного Чернецкого полку Мелницкого повѣту шляхтичъ Томашва Гриневской; Липницкого полку: Аршанского повѣту шляхтичъ Григорей Борейша, Мызорского повѣту шляхтичъ Янъ Өедоровичъ; гетмана Сапѣгина полку Статкеевичевой хорунги: Слонимского повѣту шляхтичъ Өедоръ Семеновъ; ковалерова полку Юдитцкого: Алытцкого повѣту мѣщаникъ Криштопко Заколотка.

Сентября въ 18 день, приводу князь Ероөея Друцского-Горского челядника ево Петрушки Молиновского, утеклецы жъ Полскіе и Литовскіе люди Полоцкіе жъ посылки: Лисовского полку: Волковецкого повѣту шляхтичъ Өедоръ Ардынецъ, Брянского повѣту шляхтичъ Микулай Рутковской, Новгродцкого повѣту понцырной казакъ Власка Васильевъ, съ Курлянды Латышъ Екупко Ерковъ.

VIII. Лѣта 7170 году Сентября въ 10 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, околничему Ивану Охонасьевицю Гавреневу да дьякомъ думному Семену Заборовскому, да Василью Брехову, да Аөонасью Зыкову. Великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, указалъ послать изъ Витепска въ Полоцкъ хлѣбныхъ всякихъ запасовъ,какіе есть, тра тысечи чети въ стругахъ тотчасъ; а для тое возки послать съ Москвы изъ розряду нарочно кого пригожъ; а тожъ число запасовъ въ Витепскъ прислано будетъ Бѣлского уѣзду изъ дворцовыхъ селъ незамотчавъ нынѣшнего осенью. И по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, околничему Ивану Аөонасьевичу Гавреневу да дьякомъ: думому Семену Заборовскому, да Василью Брехову, да Аөанасью Зыкову учинить о томъ по указу великого государя. Діакъ Денисъ Савлуковъ.

Подалъ дворцовой подъячей Өедоръ Тютчевъ.

На оборотѣ помѣта: 170 Сентября 10 дня, учинить по сему государеву указу тотчасъ.

IX. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Витепскъ, къ околничему нашему и воеводѣ Микитѣ Михайловичу Боборыкину съ товарыщи. Указали мы, великій государь, изъ Витепска отпустить въ Полоцкъ на кормъ нашимъ госу-

даревымъ ратнымъ людемъ хлѣбныхъ всякихъ запасовъ, какіе въ Витепску есть три тысечи чети съ Иваномъ Каблуковымъ въ судѣхъ водою тотчасъ безо всякого мотчанья; а вмѣсто тѣхъ хлѣбныхъ запасовъ, которые изъ Витепска въ Полоцкъ отпущены будутъ, хлѣбныхъ запасовъ указали мы, великій государь, тожъ число въ Витепскъ отпустить Бѣлского уѣзду изъ нашихъ государевыхъ дворцовыхъ селъ нынышніе жъ осени безъ мотчанья; и нашъ вел. государя указъ тѣхъ дворцовыхъ селъ къ прикащикомъ изъ Приказу болшого дворца о томъ посланъ. И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, а Иванъ Каблуковъ въ Витепскъ пріѣдетъ, и вы бъ хлѣбные запасы, по сему нашему великого государя указу, двѣ тысечи чети всѣ сполна, какіе нынѣ въ Полоцку есть, и суды, на чемъ тѣ хлѣбные запасы въ Полоцкъ везть, и кормщиковъ, и гребцовъ и отпустили его съ тѣми хлѣбными запасы изъ Витепска въ Полоцкъ тотчасъ безо всякого мотчанья; а провожатыхъ служилыхъ людей съ ружьемъ за тѣми хлѣбными запасы велѣли бъ есте изъ Витепска въ Полоцкъ послать, смотря по вѣстемъ и по тамошнему дѣлу, чтобъ тѣ запасы до Полоцка дошли безстрашно; а будетъ изъ Витепска за малолюдствомъ провожатыхъ многихъ людей послать нековО, а съ малыми людми за вѣстми тѣхъ хлѣбныхъ запасовъ въ Полоцкъ отпустить опасно, и вы бъ писали къ боярину нашему и воеводѣ ко князю Ивану Ондреевичу Хованскому; а нашъ великого государя указъ къ нему о томъ посланъ; а покамѣстъ служилые люди для провожанья тѣхъ хлѣбныхъ запасовъ въ Витепскъ будутъ присланы, и вы бъ въ то время хлѣбные запасы велѣли на суды грузить зъ болшимъ поспѣшеньемъ, чтобъ за тѣмъ хлѣбному отпуску ни малого мотчанья въ Витепску не было; а которого числа, и на колькихъ судѣхъ, и что какихъ хлѣбныхъ запасовъ порознь съ нимъ, Иваномъ, въ Полоцкъ отпустите, и что за тѣми хлѣбными запасы какихъ служилыхъ людей въ провожатыхъ пошлете, и что за тѣмъ отпускомъ хлѣбныхъ аапасовъ въ Витепску останетца, и вы бъ писали о томъ къ намъ, великому государю. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7170, Сентября въ 10 день.

X. Лѣта 7170-го Сентября въ 11 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, околничему Ивану Ѳѳонасьевичу Гавреневу да дьякомъ: думному Семену Заборовскому, да Василью Брехову, да Ѳѳонасью Зыкову. Великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, указалъ послать изъ Витепска въ

Полоцкъ хлѣбныхъ всякихъ запасовъ, какіе есть, четыре тысячи чети въ стругѣхъ тотчасъ, съ кѣмъ пригожъ; а то число запасовъ въ Витепскъ прислано будетъ Бѣльского уѣзду изъ дворцовыхъ селъ не замотчать нынѣшнею осенью. И по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, околничему Ивану Офонасьевичу Вавреневу да дьякомъ: думному Семену Заборовскому, да Василью Брехову, да Ѳѳнасью Зыкову учинить о томъ по указу великого государя. Діакъ Денисъ Савлуковъ.

XI. Лѣта 7170-го, Сентября въ 12 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, память Ивану Осипову сыну Каблукову: ѣхати ему въ Витепскъ для того: указалъ великій государь хлѣбныхъ запасовъ двѣ тысечи чети изъ Витепска отвезть въ судѣхъ въ Полоцкъ на кормъ его государевымъ ратнымъ людемъ, и Ивану ѣхать въ Витепскъ на спѣхъ, не мѣшкавъ нигдѣ ни часу; а пріѣхавъ въ Витепскъ, взяти отъ околничево и воеводы у Микиты Михайловича Боборыкина съ товарыщи хлѣбныхъ всякихъ запасовъ, какіе въ Витепску есть, двѣ тысечи чети, и подъ тѣ хлѣбные запасы суды и кормщиковъ, и гребцовъ, и провожатыхъ; и устроя тѣ хлѣбные запасы въ струги и укрывъ накрѣпко, идти съ тѣми запасы денно и ночно въ Полоцкъ по тому бъ, безъ мотчанья, и береженье къ тѣмъ запасомъ держать великое, чтобъ въ дорогѣ и на станѣхъ . . . . и иные никакіе порухи не учинить; а въ Полоцку тѣ запасы отдать околничему и воеводамъ князю Данилу Степановичу Великого-Гагину противъ посылки все сполна съ роспискою; а великого государя указъ въ Полоцкъ и въ Витепскъ о тѣхъ запасехъ, и о судахъ, и о кормщикахъ, и о гребцахъ, и о провожатыхъ посланъ; а отдать тѣ хлѣбные запасы въ Полоцку и, взявъ о томъ къ великому государю у окольничего и воеводъ у князя Данила Степановича Великого-Гагина отписку, ѣхать къ Москвѣ, а на Москвѣ явитца въ Розрядѣ.

XII. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя Бѣлыя Росіи самодержца, въ Витепскъ, околничему нашему и воеводѣ Микитѣ Михайловичу Боборыкину съ товарыщи. Сентября въ 24 день писали вы къ намъ, великому государю, что нынѣ въ Витепску взятыхъ Литовскихъ людей за посылками въ остаткѣ, и что тѣхъ Литовскихъ людей

отъ хлѣбные скудости въ тюрмѣ померли; и намъ, великому государю, по вашей отпискѣ, о томъ вѣдомо. И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и вы бъ Литовскимъ взятымъ людемъ, которые нынѣ въ Витепскѣ, велѣли кормовыхъ денегъ для нынѣшніе хлѣбные дороговли прибавить, по своему разсмотрѣнью, чѣмъ имъ сытымъ быть мочно. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7170, Сентября въ 30 день.

Съ Витепскимъ приставомъ съ Ѳедкою Кишкинымъ.

XIII. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, боярину нашему и воеводамъ князю Ивану Ондреевичу Хованскому съ товарыщи. Сентября въ 24 день писали къ намъ, великому государю, изъ Витепска, околничей нашъ и воеводы Микита Михайловичъ Боборыкинъ съ товарыщи: Полскихъ де и Литовскихъ и иныхъ людей за Московскою и за Смоленскою посылкою нынѣ на лицо въ Витепску шестдесятъ пять человѣкъ; а гдѣ имъ впредь быть, и намъ, великому государю, велѣти бъ о томъ нашъ великого государя указъ учинить. И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, а которые Полскіе и Литовскіе и иные люди нынѣ къ Витепску, ссылать съ Полскими людми, куды пригожъ, тѣхъ Полскихъ и Литовскихъ и иныхъ людей велѣли отдавать на обмѣну нашимъ государевымъ служилымъ людемъ, которые взяты въ полонъ на нашей государевѣ службѣ на боехъ и въ посылкахъ; а давали бъ есте тѣхъ взятыхъ людей Рускимъ людемъ на обмѣну, смотря по людемъ, которыхъ за ково дать мочно; а въ Витепскъ къ околничему нашему и воеводамъ къ Микитѣ Михайловичю Боборыкину съ товарыщи нашъ великого государя указъ о томъ посланъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7170-го, Октября въ 6 день.

Послана съ Родивономъ Кокушкинымъ.

XIV. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Микитка Боборыкинъ съ товарыщи челомъ бьютъ. Нынѣшнего, государь, 170 году, Сентября въ 3 день, били челомъ тебѣ, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, намъ, холопямъ твоимъ, въ Витепску, въ приказной избѣ подали челобитную Смоленскіе райтары Тимоѳей Баскаковъ да Лука Тюпинъ съ то-

варыщи сорокъ человѣкъ, которые, по твоему великого государя указу, къ намъ, холопямъ твоимъ, изъ Смоленска въ Витепскъ, а въ челобитной ихъ написано: Въ прошломъ де во 169 году, по твоему великого государя указу, велѣно имъ быти на твоей великого государя службѣ изъ Смоленска въ Витепску, а твоего великого государя жалованья имъ на нынѣшней 170 годъ, противъ братьи Смоленскихъ райтаръ, не дано, и чтобъ ты, великій государь, ихъ пожаловалъ, велѣлъ имъ дать свое великого государя годовое жалованье на нынѣшній на 170 годъ противъ ихъ братьи Смоленскихъ райтаръ; и въ Витепску, государь, твоей великого государя денежные казны райтарамъ на жалованье Сентября по 4 число нынѣшнего 170 году не прислано; а напередъ, государь, сего къ тебѣ, великому государю, мы, холопы твои, въ Иноземской приказъ писали Сентября въ 5 день нынѣшнего 170 году; и твоего великого государя намъ, холопямъ твоимъ, о твоемъ великого государя годовомъ жалованьѣ Октября по 13 число нынѣшнего жъ 170 году не прислано; а изъ Витепскихъ, государь, доходовъ твоего великого государя денежного годового жалованья рейтаромъ намъ, холопамъ твоимъ, дать не съ чево; и о присылкѣ въ Витепскъ своей великого государя денежные райтаромъ на жалованье, великій государь, намъ, холопямъ своимъ, вели свой государевъ указъ учинить.

XV. Государю царю и великому князю Алекѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Микитка Боборыкинъ съ товарыщи челомъ бьютъ. Нынѣшнего, государь, 170 году, Сентября въ 27 день, въ твоей великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотѣ къ намъ, холопямъ твоимъ, въ Витепскъ, изъ Розряду, за приписью дьяка Василья Брехова, писано съ Иваномъ Коблуковымъ: указалъ ты, великій государь, намъ, холопямъ твоимъ, отпустить изъ Витепска въ Полоцкъ на кормъ твоимъ великого государя ратнымъ людемъ хлѣбныхъ всякихъ запасовъ, какіе нынѣ въ Витепскѣ есть, двѣ тысячи четвертей съ нимъ же, Иваномъ Коблуковымъ, въ судехъ водою тотчасъ безъ мотчанья; а вмѣсто тѣхъ хлѣбныхъ запасовъ, которые изъ Витепска въ Полоцкъ отпущены будутъ, указалъ ты, великій государь, хлѣбныхъ запасовъ тожъ число въ Витепскъ отпустить Бѣлского уѣзду изъ твоихъ великого государя дворцовыхъ селъ нынѣшніе жъ осени безъ мотчанья; и твой великого государя указъ тѣхъ дворцовыхъ селъ къ прикащикомъ изъ Приказу болшого дворца о томъ посланъ

и какъ твоя великого государя грамота къ намъ, холопямъ твоимъ, придетъ, а Иванъ Коблуковъ въ Витепскъ пріѣдетъ, и намъ бы, холопямъ твоимъ, хлѣбные запасы, по твоему великого государя указу, двѣ тысячи четвертей все сполна, какіе нынѣ въ Витепску есть, и суды, на чемъ тѣ хлѣбные запасы въ Полоцкъ везть, и кормщиковъ и гребцовъ ему велѣть дать тотчасъ безо всякого мотчанья, и провожатыхъ служилыхъ людей за тѣми хлѣбными запасы изъ Витепска въ Полоцкъ съ нимъ, Иваномъ, послать, смотря по вѣстямъ и по здѣшнему дѣлу, чтобъ ему, Ивану Коблукову, съ тѣми хлѣбными запасы до Полоцку дойти безстрашно; а будетъ изъ Витепска за малолюдствомъ провожатыхъ многихъ людей послать нековo, а съ малыми людми тѣхъ хлѣбныхъ запасовъ въ Полоцкъ отпустить опасно, и намъ, холопямъ твоимъ, объ людехъ, кому за тѣми запасы въ провожатыхъ быть, писать къ боярину и воеводѣ ко князю Ивану Ондреевичу Хованскому тотчасъ; а твой великого государя указъ о томъ къ нему посланъ; а покамѣстъ служилые люди для провожанья тѣхъ хлѣбныхъ запасовъ въ Витепскъ будутъ присланы, и намъ бы, холопямъ твоимъ, въ то время хлѣбные запасы велѣть на суды грузить зъ болшимъ поспѣшеньемъ, чтобъ за тѣмъ хлѣбному отпуску ни малого мотчанья не было; а которого, государь, числа, и что какихъ хлѣбныхъ запасовъ порознь и судовъ подъ тѣ запасы ему, Ивану, отдано будетъ и провожатыхъ служилыхъ людей за тѣми хлѣбными запасы съ нимъ, Иваномъ, пошлемъ мы, холопи твои, и что за тѣмъ отпускомъ хлѣбныхъ запасовъ въ Витепску останетца, и о томъ къ тебѣ, великому государю, намъ, холопямъ твоимъ, велѣно писать. И по твоему великого государя указу и противъ твоей великого государя указной грамоты, мы, холопи твои, тѣ твои великого государя хлѣбные запасы изъ твоихъ великого государя житницъ изготовили и въ струги насыпаны и стояли въ стругахъ на Двинѣ рѣкѣ ржи семсотъ четвертей, ечменю шесть сотъ четвертей, авса семсотъ четвертей, и всего, государь, двѣ тысячи четвертей на 9 стругахъ Октября съ 3 числа нынѣшнего 170 году, и на тѣ струги кормщики и гребцы со всякими струговыми снастми со всѣмъ были готовы жъ; и о тѣхъ, государь, твоихъ великого государя хлѣбныхъ Витепскихъ запасахъ, что готовы и въ суды на Двинѣ рѣкѣ написаны, и о твоихъ великого государя ратныхъ людехъ для провожатыхъ за тѣми твоими великого государя за хлѣбными запасы изъ Витепска, тово жъ числа Сентября въ 27, и Октября въ 5-мъ, и Октября жъ въ 10 день въ полкъ къ боярину и воеводѣ ко князю Ивану Андреевичю Хованского мы, холопи твои писали съ нарочными гонцы. И Октября жъ, государь, въ 4 день, противъ прежней нашей отписки, бояринъ

и воевода князь Иванъ Андреевичъ Хованской съ товарыщи писали къ намъ, холопямъ твоимъ, въ Витепскъ, что для обереганья твоихъ великого государя хлѣбныхъ запасовъ твоихъ великого государя ратныхъ людей провожатыхъ пришлетъ не замотчавъ; и Октебря жъ, государь, по 16 число для обереганья тѣхъ твоихъ великого государя хлѣбныхъ запасовъ твоихъ великого государя ратныхъ людей къ намъ, холопемъ твоимъ, въ Витепскъ, бояринъ и воевода князь Иванъ Андреевичъ Хованской не присылывалъ; и по твоему великого государя указу и противъ твоей великого государя указной грамоты, тѣ твои великого государя Витепскіе хлѣбные запасы, какіе у насъ, холопей твоихъ, нашего збору нынѣ въ Витепску въ твоихъ великого государя житницахъ есть: семсотъ четвертей ржи, шестсотъ четвертей ечменю, семсотъ четвертей авса, и всего государь, противъ твоего великого государя указу, двѣ тысечи четвертей въ твою великого государя томоженную мѣру на девяти стругахъ внизъ Двиною рѣкою изъ Витепска въ Полоцкъ съ Иваномъ Коблуковымъ и съ цѣловалники съ Витепскими мѣщаны съ Троѳимкомъ Теребешовцомъ съ товарыщи съ тремя чаловѣки мы, холопи твои, отпустили; и твоя великого государя томоженная мѣра для отдачи въ Полоцку тѣхъ твоихъ великого государя хлѣбныхъ запасовъ послана въ Полоцкъ съ ними жъ, цѣловалники, Октебря въ 16 день нынѣшнего жъ 170 году; а для обереганья отъ Полскихъ и Литовскихъ людей за тѣми твоими великого государя хлѣбными запасы съ Иваномъ Коблуковымъ посылали мы, холопи твои, въ провожатыхъ изъ Витепска до Полоцка на тѣхъ стругахъ твоихъ великого государя ратныхъ Витепскихъ людей пѣшего строю Юрьева полку Деѳрома подполковника Юрья Шкота, да капитана Володимерова полку Витѳорта Петра Коптева и съ иными началными людми и съ нимъ салдатъ триста человѣкъ, да Витепскихъ стрѣлцовъ Ивачова приказу Спячево двѣсте человѣкъ, не дождавъ провожатыхъ ратныхъ людей полку боярина и воеводы князь Ивана Андреевича, потому, чтобъ тѣ твои великого государя хлѣбные Витепскіе запасы за опослѣднимъ за нынѣшнимъ за осеннимъ воденымъ путемъ на рѣкѣ Двинѣ не зазимовали. И Октября жъ, государь, въ 27 день твои великого государя ратные люди Витепскіе провожатые пѣшего строю полковникъ Юрьи Шкотъ, и началные люди, и салдаты, и стрѣлцы изъ Полоцка въ Витепскъ къ намъ, холопямъ твоимъ, пришли и подали намъ, холопямъ твоимъ, отписку околничево и воеводъ князя Данила Степановича Великого-Гагина съ товарыщи; а въ отпискѣ ихъ написано, что тѣ твои великого говударя хлѣбные Витепскіе запасы до Полоцка допровожены совсѣмъ вцѣлѣ. Да въ прошломъ, государь, во 169 году, Маія въ 26

день, по твоему великого государя указу и по грамотѣ изъ Розряду, за приписью дьяка Аѳонасья Зыкова, отпущено изъ Витепска въ Полоцкъ съ Провомъ Ширинымъ всякого хлѣба двѣ тысячи пятьсотъ четвертей, да въ примѣрѣ вышло изъ того жъ Витепского хлѣба въ Полоцкѣ въ томъ отпускѣ, по отпискѣ околничево и воеводъ князя Данила Степановича Великого-Гагина съ товарыщи, сто три четверти съ осминою и съ полуосминою и съ четверикомъ, и всего, государь, хлѣба и съ примѣрнымъ двѣ тысячи шестсотъ три четверти съ осминою и съ полуосминою и съ четверикомъ, и обоево въ обѣихъ Полоцкихъ отпускахъ съ Провомъ Ширинымъ и съ Иваномъ Коблуковымъ всякого хлѣба отпущено ржи и ярового четыре тысячи шестсотъ три четверти съ осминою и съ полуосминою и съ четверикомъ. Да въ прошломъ же, государь, въ 169 году, Марта въ 16, Іюня въ 10 день, по твоему же великого государя указу и по грамотамъ изъ Розряду, за приписью дьяка Аѳонасья Зыкова, роздано въ Витепску въ зачетъ въ цѣну твоего великого государя жалованья въ мѣсечной кормъ твоимъ великого государя ратнымъ Витепскимъ людемъ райтаромъ князь Андреевы роты Вяземского, которые присланы изъ Смоленска, и пѣшево строю двух полковъ салдатомъ и приказу стрѣльцомъ всякого хлѣба въ розныхъ мѣсяцехъ и числехъ тысяча пятьсотъ тритцатъ четыре четверти и шесть четвериковъ. И всего, государь въ расходѣ всякого хлѣба въ двух посылкахъ Полоцкихъ и что роздано твоимъ великого государя ратнымъ людемъ въ Витепску Марта съ 5 числа прошлого 166 году до Ноября по 1-е число нынѣшнего 170 году шесть тысячь сто тритцать восмь четвертей пять четвериковъ; а въ остаткѣ, государь, за тѣми Полоцкими обѣими отпуски и за всякими Витепскими росходами, въ Витепску твоего великого государя всякого хлѣба въ житницахъ ржи и ерового прошлыхъ годовъ: 166, и 167, и 168, и 169 годехъ всего двѣ тысячи деветьсотъ тритцать одна четверть; да изъ того жъ, государь, числа изъ остаточного Витепского хлѣба, по твоему великого государя указу и по грамотѣ изъ Стрѣлецкого приказу, за приписью дьяка Ивана Степанова, Ноября въ 8 день нынѣшнего жъ 170 году, выдать на весь приказъ Витепскимъ стрѣлцомъ пяти стамъ человѣкомъ того твоего государева остаточного хлѣба ржи по полуосмины, овса тожъ число на человѣка, и всего ржи и овса двѣсти пятдесятъ четвертей будетъ дано. А по твоему великого государя указу и противъ твоей великого государя указной грамоты, вмѣсто тѣхъ твоихъ великого государя хлѣбныхъ Витепскихъ запасовъ, которые изъ Витепска въ Полоцкъ отпущены съ Иваномъ Коблуковымъ, хлѣбныхъ же запасовъ мѣрою тожъ число къ намъ, холопямъ твоимъ, въ Витепскъ, изъ твоихъ великого

государя дворцовыхъ селъ Бѣлского уѣзду прикащики Ноября по 25 число хлѣба никакова ничево не присылывали; а въ Витепску, государь, за Полоцкими за двемя отпуски и за Витепскимъ росходомъ твоего великого государя хлѣба умаленье; а дѣланыхъ, государь, хлѣбныхъ запасовъ, сухарей и муки въ твоихъ великого государя житницахъ въ Витепску нѣтъ; *а хлѣбъ*, государь, *въ Витепску нынѣ купятъ четверть ржи въ томоженную Московскую мѣру въ четырнатцать рублевъ и болши;* а впредь, государь, въ твои великого государя житницы намъ, холопямъ твоимъ, съ твоихъ великого государя отписныхъ Витепского повѣту съ волостей и съ пустовыхъ земель хлѣба збирать не съ ково: отъ Полскихъ и отъ Литовскихъ людей Витепской повѣтъ весь разоренъ и выграбленъ безъ остатку; и нынѣ стоятъ и владѣютъ другой годъ Витепскимъ повѣтомъ твоимъ великого государя отписными волостьми и шляхетцкими маетностьми отъ Полоцкого, и отъ Оршанского, и отъ Шкловского повѣтовъ по рѣку Лучосу, за двѣ версты Витепска, Полскіе и Литовскіе люди; и мужики, государь, повѣтовые пристали къ нимъ же, Полскимъ и Литовскимъ людямъ, и заодно съ ними; и къ городу Витепску намъ, холопямъ твоимъ, ни въ чемъ мужики не послушны; и напередъ сего къ тебѣ, великому государю, къ Москвѣ, о томъ мы, холопи твои, писали въ розныхъ годехъ и мѣсяцехъ и числѣхъ во многихъ отпискахъ; а съ Велискихъ, государь, и съ Усвяцкихъ волостей хлѣба и никакихъ твоихъ великого государя хлѣбныхъ запасовъ и ни въ которые твои великого государя городы со крестьянъ не збираютца.

На оборотѣ: Выписать изъ сей отписки о всемъ въ докладъ на перечетъ; а что нынѣ по сей отпискѣ въ Витепску за росходомъ какихъ хлѣбныхъ запасовъ въ остаткѣ, и то написать въ записку и въ книгу и въ годовую роспись нынѣшнего 170 году.

XVI. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Микитка Боборыкимъ съ товарыщи челомъ бьютъ. Въ прошломъ, государь, во 169-мъ и въ нынѣшнемъ въ 170 годехъ, въ розныхъ мѣсяцехъ и числехъ, бѣжали съ твоей великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, службы изъ Витепска райтары князь Андреевы роты Вяземского, которые райтары пятдесятъ человѣкъ, по твоему великого государя указу, присланы изъ Смоленску на твою великого государя службу къ намъ, холопямъ твоимъ, въ Витепскъ, взявъ твоего ве-

ликого государя денежного жалованья у насъ, холопей твоихъ, въ Витепску изъ твоихъ великого государю изъ Витепскихъ доходовъ въ додачю противъ Смоленскихъ райтаръ по пяти рублевъ на человѣка, да по твоему жъ великого государя указу и по грамотѣ изъ Розряду, изъ твоихъ великого государя житницъ хлѣба въ зачетъ въ твое великого государя годовое денежное жалованье по четверти ржи безъ полуосмины на человѣка; и збѣжавъ, государь, тѣ райтары иные живутъ въ Смоленскѣ; и напередъ сего, государь, о тѣхъ бѣглыхъ райтарахъ къ тебѣ, великому государю, къ Москвѣ, въ иноземской приказъ прошлого 169 году Маія въ 16 день, на Смоленскъ къ околничему и воеводамъ ко князю Петру Алексѣевичу Долгоруково съ товарыщи Іюня въ 5 день мы, холопи твои, писали: изъ Смоленска, государь, тѣ бѣглые райтары на твою великого государя службу къ намъ, холопямъ твоимъ, въ Витепскъ Ноября по 20 число нынѣшнего 170 году не присланы; а хто, государь, имены райтаръ съ твоей великого государя службы изъ Витепска бѣжали и въ которыхъ мѣсяцехъ и числехъ, и тѣмъ бѣглымъ райтарамъ именную роспись полали мы, холопи твои, къ тебѣ, великому государю, къ Москвѣ, подъ сею отпискою салдацкого пѣшево строю Юрьева полку Деѳрома съ капитаномъ съ Ондреяномъ Воропановымъ, Ноября въ 20 день, а велѣли мы, холопи твои, отписку и роспись подать бѣглымъ райтаромъ и самому ему, Андреяну, явитца въ иноземскомъ приказѣ боярину Ильѣ Даниловичу Милославскому да дьякомъ Михайлу Кузовлеву да Еѳиму Прокоѳьеву. Да Ноября жъ, государь, въ 4 день подалъ намъ, холопямъ твоитъ, въ приказной избѣ райтарского строю ротмистръ князь Андрей Вяземскій изъ Смоленска тѣхъ бѣглыхъ райтаръ, которые изъ Витепска своровали, бѣжали, посылные воровскіе грамотки къ своей братьи къ райтаромъ, и мы, холопи твои, тѣ посылные воровскіе грамотки послали къ тебѣ, великому государю, къ Москвѣ, подъ сею жъ отпискою; а въ Смоленскъ, государъ, къ околничему и воеводамъ князю Петру Алексѣевичу Долгоруково съ товарыщи мы, холопи твои, писали жъ и списки съ тѣхъ воровскихъ райтарскихъ грамотокъ подъ отпискою своею послали съ Витепскими казаки съ Гришкой Ризинымъ съ товарыщи, Ноября въ 10 день нынѣшнего 170 году.

Роспись именная бѣглымъ райтаромъ 169 году Маія мѣсяца въ розныхъ числехъ.

Петръ Ивановъ сынъ Шибаевъ, Герасимъ Борибинъ, Ѳилипъ Килининъ, Титъ Васятинъ, Никонъ Соловцовъ, Григорей Бояркинской, Иванъ Григорьевъ сынъ Бурцовъ, Артемей Осиповъ, Иванъ Суходолской, Тарасъ Пашковъ, Иванъ Сарневъ; 170 году Октября и Ноября мѣсяцевъ въ розныхъ

лислехъ: Тихонъ Ивановъ сынъ Баскаковъ, Соѳронъ Романовъ сынъ Каплинъ, Семенъ Семеновъ сынъ Милшинъ, Ѳилипъ Андреевъ сынъ Колтовской, Илья Микитинъ сынъ Рудневъ, Купреянъ Володимеровъ сынъ Савенковъ, Василей Ивновъ сынъ Суходолской, Семенъ Ивановъ сынъ Суходолской, Ѳедосей Ивановъ сынъ Каплинъ, Ѳедоръ Игнатьевъ сынъ Зюпинъ, Яковъ Андреевъ сынъ Колтовской, Григорей Микитинъ сынъ Рудневъ, Наумъ Володимеро сынъ Савенковъ, Зиновей Борисовъ сынъ Зубовъ.

На оборотѣ: Чтена, а о рейтарехъ государевъ указъ въ Рейтарскомъ приказѣ.

(*Въ этой отпискѣ приложена „воровская грамотка“ безъ конца и, слѣдовательно, неизвѣстно отъ кого, адресованная Смоленскому рейтару Максиму Иванову Глѣбову, въ Витепскъ; она написана безграмотно, плохимъ почеркомъ и очень неразборчиво.*)

XVII. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Микитка Боборыкинъ съ товарыщи челомъ бьютъ. Нынѣшнего, государь, 170 году Ноября въ 18 день, по твоему великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, посылали мы, холопи твои, изъ Витепска тайнымъ дѣломъ въ Витепской повѣтъ за рѣку Лучосу Витепскую шляхту, и стрѣлцовъ, и казаковъ Михайла Дышлеева съ товарыщи тритцать человѣкъ, чтобъ гдѣ поймать какова человѣка на залогахъ Полскихъ и Литовскихъ людей для вѣдомости про всякіе Полскіе и Литовскіе вѣсти или деревенскихъ мужиковъ въ Витепскомъ повѣтѣ. И Ноября, государь, въ 19 день, за два часа до ночи, Витепская шляхта и казаки къ намъ, холопямъ твоимъ, въ Витепскъ пріѣхали и привели съ собою повѣтоваго мужика, а въ роспросѣ передъ нами, холопи твоими, шляхта и казаки сказали: Ноября жъ де противъ 19 числа, въ ночи, поимали они того мужика въ Витепскомъ уѣздѣ въ Сорицкой волости; и по твоему великого государя указу, мы холопи твои, тово приводново мужика распрашивали: которого онъ повѣту, и чей крестьянинъ, и какъ ему имя и прозвище, и про всякіе вѣсти; и приводной мужикъ сказался Витепского повѣту, Сорицкой волости, деревни Черногости крестьянинъ *Витепского жъ Троецкого и человѣка Божія Алексѣя Марковского монастырей* Корнилка Ждановъ; а въ роспросѣ передъ нами, холопи твоими, крестьянинъ Корнилка Ждановъ сказалъ: Ноября жъ де въ 18 день сказывалъ де

въ Сорицкой волости всѣмъ крестьяномъ тое жъ Сорицкой волости десятникъ деревни Запрудья Осипко, а чей сынъ и прозвищемъ десятникъ Осипка, онъ де, Корнилка, не испомнитъ, что пріѣзжали де въ Сорицкую волость корунново Чернецкого войска Полскихъ и Литовскихъ людей конныхъ человѣкъ съ тритцать и болши выбирать съ крестьянъ стацей; да онъ же, десятникъ Осипко, сказывалъ крестьяномъ, что де Чернецкой съ полковники и съ коруннымъ войскомъ сталъ въ Полоцкомъ повѣтѣ въ мѣстечкѣ Череи обозомъ, а иные де ево полку корунное войско стоятъ въ Полоцкомъ же повѣтѣ въ мѣстечкахъ Чашникахъ и въ Лукомлѣ и въ Витепскомъ повѣтѣ въ Бѣлицкой и въ Сенской волостяхъ, отъ Витепска въ пятидесятъ и въ штидесятъ верстахъ, а прежніе хорунги Станкеевичу, и Тотарскую, и Мурашкину порутчика Козырицкого съ Полскими и Литовскими людми, которые стояли въ Витепскомъ повѣтѣ въ Сенской волости корунное войско, изъ Витепского повѣту изъ Сенской волости выслали въ Борисовской повѣтъ на кормъ; а съ Чернецкимъ де корунного войска тысячъ съ семь; а стоять де Чернецкому съ корулнымъ войскомъ въ Полоцкомъ и въ Витепскомъ повѣтехъ по мѣстечкамъ и по волостямъ на корму до зимнево пути, а зимнемъ де путемъ Чернецкой съ корунным войскомъ съ Полскими и съ Литовскими людми изъ Полоцкого и изъ Витепского повѣтовъ пойдетъ, а куда, и въ которыя мѣста, и подъ которые городы, тово де ему, Корнилку, десятникъ Осипка не сказывалъ, и самъ де онъ Корнилко, про то не вѣдаетъ и ни отъ ково не слыхалъ; и гдѣ Полской король съ Полскими и съ Литовскими людми стоитъ, тово де онъ не вѣдаетъ и ни отъ ково не слыхалъ. И въ Смоленскъ, государь, мы, холопи твои, къ околничему и воеводамъ ко князю Петру Алексѣевичу Долгоруково съ товарыщи тѣ вѣсти писали тово жъ числа.

На оборотѣ: Чтена.

XVIII. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Микитка Боборыкинъ съ товарыщи челомъ бьютъ. По твоему великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, въ Витепску съ нами, холопи твоими, на твоей великого государя службѣ твоихъ великого государя ратныхъ людей пѣшево строю два полки солдать: въ полску Володимера Витѳорта семсотъ сорокъ восмьчеловѣкъ да въ полку Юрья Деѳрома двѣсте сорокъ девять человѣкъ, обоего обѣихъ

полковъ солдатъ деветьсотъ девеносто семь человѣкъ, да приказъ стрѣлцовъ пять сотъ челоловѣкъ, и всего государь твоихъ великого государя ратныхъ людей Рускихъ городовъ *тысяча четыреста семь* человѣкъ; и въ томъ же, государь, числѣ умноженіе болныхъ отъ хлѣбные дороговли. *А въ Витепску*, государь *три городы болшіе, около городовъ къ осадному времени по осадѣ стѣны городовые и зъ башнями, по мѣрѣ тысяча пятьсотъ три сажени*; да въ Витепску жъ, государь, *шляхты, по списку, сто дватцать девять человѣкъ да Витепскихъ казаковъ девяносто шесть человѣкъ*, и обоего шляхты и казаковъ двѣсте двадцать пять человѣкъ, да *мѣщанъ*, государь, *по книгамъ, семьсотъ шесть дворовъ, а людей въ нихъ тысяча сто восмьдесятъ шесть человѣкъ*, всего, государь, шляхты, и казаковъ, и мѣщанъ тысяча четыреста одиннатцать человѣкъ; и отъ твоихъ великого государя недруговъ отъ Полскихъ и отъ Литовскихъ людей къ приходу въ осадное и въ приступное время, за мололюдствомъ твоихъ великого государя ратныхъ людей Рускихъ городовъ, намъ, холопямъ твоимъ, быть опасно; а здѣшнихъ, государь, краевъ люди, къ осадному и въ приступное время отъ твоихъ великого государя недруговъ отъ Полскихъ и отъ Литовскихъ людей, не надежны и не вѣрны; и о ратныхъ, государь, людехъ о прибавкѣ, великій государь, намъ, холопямъ своимъ, вели свой государевъ указъ учинить.

XIX. 170-го Декабря въ 31 день, писалъ къ великому государю изъ Витепска околничей и воевода Микита Михайловичъ Бобарыкинъ съ товарыщи и прислали взятыхъ языковъ дву человѣкъ. А въ роспросѣ сказали: Вилню королю здали и воеводу король казнилъ. А Чернецкой стоитъ въ Череѣ, ожидаетъ пути, хочетъ со всѣмъ войскомъ итти подъ Витепскъ, и подъ Смоленскъ, и въ государевы городы войною.

Московскій Главный архивъ Мин. Иностр. Дѣлъ. Дѣла Польскія, *св. 133*, *№ 15.*

№ 63.

Отписки Аѳанасія Нащокина, изъ Борисоглѣбова (Динабурга): о разныхъ военныхъ дѣлахъ и вѣстяхъ, объ оставленіи и сожженіи Бряславля и пр. 1661 г. Январь—Іюнь.

I. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Ве-

ликія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Аѳонка Нощокинъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 169 году, Генваря въ 22 день, прислалъ ко мнѣ, холопу твоему, ротмистръ Алексѣй Писаревъ Литовского полоненика, и того, государь полоненика роспросилъ я, холопъ твой; да ко мнѣ жъ, холопу твоему, полковникъ Сеситцкой писалъ о пріймѣ и объ отпускѣ райтара Овдокима Ѳилатьева, которой посланъ съ твоею великого государя опасною грамотою ко Французжскому послу; а что онъ, Сеситцкой, о задержаніи твоихъ великого государя войскъ, которые въ Лиѳлянтехъ, ко мнѣ, холопу твоему, писалъ, и я, холопъ твой, къ нему, Сеситцкому, писалъ же, чтобъ онъ, съ иными Литовскими полковники свѣстясь, ко мнѣ, холопу твоему, отписали, и для начинанія того христіянского покою, чтобъ отъ войны беспрестанные помѣшка не чинилась того Ѳранцужского посла въ посредствѣ, надѣюсь твоево великого государя о задержаніи войскъ милостиваго указу, а имъ бы, полковникомъ, съ войски Литовскими отъ городовъ, въ которыхъ твои великого государя ратные люди, отступить и до времяни, покамѣстъ учинитца совершенной миръ, тѣсноты осаднымъ людемъ не чинить; а какъ прежъ кровь людцкая укротитца и къ миру будетъ безъ помѣшки, и съ такимъ, государь, писмомъ я, холопъ твой, сего жъ числа къ полковнику Сеситцкому послалъ. А что нынѣ въ Вилнѣ у твоихъ великого государя ратныхъ людей съ Литовскими людми, которые подъ Вилномъ, и я, холопъ твой, Генваря въ 4 день послалъ въ Брясловль листъ, а изъ Брасловля велѣлъ отвезть въ Вилно ко князю Данилу Мышетцкому, а велѣлъ, государь, послать въ Литовской обозъ подъ Вилномъ, хотя и не допустятъ до князя Данила, и тотъ листъ гетману Сапѣгѣ и полковникомъ къ миру надобенъ будетъ, по твоему великого государя указу, писалъ я, холопъ твой, ко Ѳранцужскому послу на прежнее писмо, о миру потвержаясь, а для того, государь, чтобъ вѣдая гетманъ Сапѣга и полковники надежны были къ здержанію войскъ и надъ твоими великого государя ратными людми, которые въ осадѣ въ Литовскихъ городѣхъ, приступныхъ промысловъ не чинили; а Сапѣга Павелъ, для зговору Вилна, нынѣ, государь, въ обозѣ подъ Вилномъ; а Сеситцкого, государь, листъ и роспросъ Литовского полоненика къ тебѣ, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, послалъ я холопъ твой, сего жъ числа.

II. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Ве-

ликія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Афонка Нащокинъ челомъ бьетъ. Апрѣля, государь, въ 4 день, твою великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, превысокую милость твоихъ великого государя тайныхъ дѣлъ подъячей Юрьи Микифоровъ мнѣ, холопу твоему, сказалъ, и за твою великого государя неизреченную милость бью челомъ: я, холопъ твой, и всегда გотовъ душу свою положить; а что, государь, твое великого государя дѣло мнѣ, холопу твоему, сказано—договоръ о перемирьѣ становить съ рементаромъ Пацомъ, и тому, государь, дѣлу доброе начало есть; а зъ гетманомъ Сопѣгой и съ его началными полковники о задержаніи войскъ перемирье жъ учинить; и о твоемъ великого государя указѣ писалъ я, холопъ твой, Апрѣля въ 7 день райтарского строю съ Алексѣемъ Давыдовымъ въ приказъ твоихъ великого государя тайныхъ дѣлъ; а нынѣ, государь, по взятьѣ Дисенскомъ, Сопѣгиныхъ полковъ Литовскіе люди у перевозу черезъ Двину на Рускую сторону безстрашны, а встрѣчи имъ отъ Полоцка нѣтъ; а къ перемирью, государь, подадутца и учнутъ замиривать, чтобъ твоимъ великого государя ратнымъ людемъ полковъ боярина князя Ивана Ондреевича Хованского тѣмъ же перемирьемъ были задержаны; а о свободѣ, государь, Вилна, и Ковна, и Гродна, чтобъ имъ до съѣзду обоихъ великихъ пословъ нынѣ приступными промыслы тѣсноты твоимъ великого государя ратнымъ людемъ не учинить, учнутъ выговаривать, чтобъ отъ Смоленска твои великого государя ратные люди на нихъ, Литовскихъ людей, въ нынѣшнее перемирное время не приходили, и о томъ какъ ты, великій государь, мнѣ холопу своему, укажешь. А по прежнимъ твоимъ великого государя грамотамъ, что указано боярину князь Ивану Ондреевичю о твоихъ великого государя дѣлахъ списыватца со мною, холопомъ твоимъ, и промыслъ чинить по вѣдому заодно, и по твоему великого государя указу, я, холопъ твой, изъ Царевичева Дмитреева города въ прошломъ во 168 году писалъ и твой великого государя указъ ему, боярину, объявлялъ, и онъ писмо мое, холопа твоего, ставитъ ненавидимо, и противъ не пишетъ, и отъ меня, холопа твоего, ничего вѣдать не хочетъ; и въ такомъ, государь, неостереганьѣ кровь на людей умножилась. Да Апрѣля жъ, государь, въ 11 день писалъ ко мнѣ, холопу твоему, Михайло рементаръ Пацъ и прислалъ короля Французского грамоту да посла Французского жъ Делюмбреса листъ; а пишетъ онъ, Пацъ, чтобъ вскорѣ послано было къ тебѣ, великому государю, и промыслъ бы не отложно былъ къ вѣчному миру; да онъ же, Пацъ, бьетъ челомъ тебѣ, великому государю, о братьѣ своихъ, о дву Пацовъ же, которые взяты въ ихъ

маетностяхъ, какъ былъ бояринъ князь Иванъ Ондреевичъ въ Мяделѣ во 167 году, и присланы къ Москвѣ; а за ево, государь, Михайла Паца, сниcканіе къ миру. объ отпускѣ братьи его, какъ тебѣ, великому государю, Богъ извѣститъ. Да Французской посолъ Антоней Делюмресъ пишетъ ко мнѣ, холопу твоему, и о твоихъ великого государя дѣлахъ противъ королевскіе грамоты и ево, Антоньева, челобитья о Гасевскомъ, какъ онъ въ листу своемъ имяпуетъ, на все свое писмо проситъ отповѣди у меня, холопа твоего; а для подлинного, государь вѣдома съ королевскою грамотою ево, Долюмбресовъ, листъ къ тебѣ, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, послалъ я, холопъ твой, съ Юрьемъ Микифоровымъ, Апрѣля въ 12 день; вели, государь, свой великого государя указъ учинить, чтобъ посолскимъ съѣздомъ съ обоихъ сторонъ къ поспѣшенію, а тому Французскому послу въ посредствѣ неотчаянно быть, и твой великого государя указъ мнѣ бъ, холопу твоему, безъ задержанія къ нему, послу, послати и съ Литовскими началными люд ми надъ войски о перемирьѣ договоръ становить.

III. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Офонка Нащокинъ челомъ бьетъ. Маія, государь, въ 30 день, къ тебѣ, великому государю, писалъ я, холопъ твой, о посылкѣ въ Брасловль для вывозу твоей великого государя казны; и Іюня, государь, въ 4 день, твои великого государя ратные люди изъ *Брасловля* твою великого государя полковую всее казну въ *Борисоглѣбовъ* вывезли, и осадныхъ, государь, сидѣлцовъ всѣхъ вывели, и городъ безъ остатку выжгли, и впередь, государь, Литовскимъ людемъ въ Брасловлѣ быть не у чево; а сколко, государь, полкового запасу, и тому роспись подъ сею отпискою. А о Вилпѣ, государь, и о Ковнѣ слышать, что де твои великого государя ратные люди въ осадѣ отъ Литовскихъ людей ещо держатъ; а сеймъ де, государь, въ Аршавѣ сначалу нынѣшняго мѣсяца скончитца и во всякихъ, государь, дѣлахъ вѣдомъ будетъ по совершенію сейму. А отъ тѣхъ, государь, Литовскихъ войскъ, которые къ Двинѣ рѣкѣ, близки, съ началу Маія мѣсяца и до сего Іюня до 20 числа черезъ Двину на Рускую сторону посылокъ нѣтъ; а у меня, холопа твоего, остереганье отъ Литовскихъ людей переходу черезъ Двину отъ Борисоглѣбова внизъ до Царевичева Дмитреева, а вверхъ Двины до Друи; а выше, государь, Друи до Полоцка надобно остерегать изъ полковъ боярина князя Ивана Ондреевича

Хованского; а со мною, холопомъ твоимъ, конныхъ людей мало, а розъѣздъ великой. Да сего жъ, государь, Іюня въ 10 день былъ у меня, холопа твоего, въ Борисоглѣбовѣ, полковникъ Василей Волжинской, а сказывалъ: вѣдомъ де, государь, ему изъ Риги отъ многихъ людей, что де енаралъ Дуклясъ Свѣйскими людми, которые въ Ригѣ и въ Перновѣ были, нынѣ стоитъ въ Волмерѣ, устрашивая твоихъ великого государя пословъ,—будетъ миръ не учинитца, и ему, Дуклясу, дурно бы какое безвѣстно надъ твоими великого государя городы въ Лифлянтехъ учинить, вѣдая, что салдатъ съ перемѣною изо Пскова высылаютъ, и тѣхъ, государь, неученыхъ людей гораздо въ Лифлянской землѣ малолюдно; и по твоему великого государя указу, я, холопъ твой, до сего числа и нынѣ безпрестани ему, Василью, и дьяку Ларіону Пашину вѣдомъ чиню, чтобъ были остерегателны и надъ приказными людми въ городѣхъ надсматривали; а въ чемъ изо Пскова надобна помочь довремяни учинить, и о томъ бы къ тебѣ, великому государю, писали, не уметывая на меня, холопа твоего, о такіе, государь, умыслы Свѣйскихъ людей для опасенья; и чтобъ, государь, впредъ не безвѣстно было о твоей великого государя казнѣ въ Лифлянскихъ городѣхъ, писали бы, государь, почасту къ великимъ и полномочнымъ посломъ, къ боярину ко князю Ивану Семеновичю Прозоровскому съ товарыщи; а въ засылкахъ, государь, у Свѣянъ къ своей прибыли то и промыслъ, а гдѣ осторожно и силно, тутъ и миръ держатъ; а нынѣ, государь, страхи ихъ принимаютъ, для того у нихъ и промыслъ идетъ, надѣясь на нынѣшней миръ безъ посредниковъ; и о томъ какъ тебѣ, великому государю, Богъ извѣститъ.

IV. *169-го Іюня въ 4 день, вывозу изъ Бреславля великого государя казны:* 2 пищали мѣдные полковые, Руского дѣла, въ станкахъ и на колесахъ; пищаль городовая мѣдная, мѣрою пол-3-я аршина безъ вершка, о казнѣ въ полъ аршина, въ устьѣ пяти вершковъ, дробовая; 8 пищалей полковыхъ мѣдныхъ, Литовского дѣла: одна мѣрою полчетверта аршина, о казнѣ шти вершковъ, въ устьѣ четырехъ вершковъ, въ три гривенки ядро; другая мѣрою три аршина, о казнѣ пяти вершковъ, въ устьѣ четырехъ вершковъ, въ полтретьи гривенки ядро; третья мѣрою пол-3-я аршина безъ вершка, о казнѣ пяти вершковъ, въ устьѣ 3 вершковъ, въ полтретьи гривенки ядро; четвертая въ два аршина съ четью, въ двѣ гривенки ядро; пятая въ два аршина съ четью, въ полгривенки ядро; три пищали по полтретья аршина съ вершкомъ, въ полгривенки ядро, изъ нихъ одна въ станку; девятая въ полтретья аршина,

въ полгривенки ядро; всѣхъ изъ дробовою—девять пищалей Литовского дѣла, къ нимъ 414 ядеръ, три пуда дроби свинцовой, пороху 22 бочки, не вѣшенъ, а чаять зъ двѣсти пудъ пороху пушечного и ручного, ѳетилю 45 пуковъ въ розвезехъ, 3 пыжовника, 3 шухлика; 238 мушкетовъ въ станкахъ, попорчаны, да ломаныхъ 19 мушкетовъ; 6 карабиновъ, попорчаны жъ; 62 затинныхъ въ станкахъ, 23 затинныхъ безъ станковъ, полпятанадцета корытца свинцу, ѳурма мушкетная.

А знаменъ принето: знамя жолтое тоѳты, нашитъ крестъ чорные таѳты; знамя тоѳтяное голубого цвѣту, на немъ нашитъ крестъ тоѳтяной кирпишново цвѣту; знамя чорной таѳты, на немъ крестъ нашитъ жолтой таѳты; знамя таѳтяное двоелишное, нашитъ крестъ бѣлой таѳты, поизбито; знамя таѳтяное жъ рудожелтые таѳты, нашитъ крестъ черлоные таѳты; знамя зеленой таѳты зъ жолтой, избито.

Да служилыхъ людей: рейтаръ-писались изъ старыхъ салдатъ 56 человѣкъ, Луцкихъ волостей салдатъ 300 человѣкъ пооцынжали, а которые изъ нихъ осадною нужею болны 80 человѣкъ, и съ тѣми болными и здоровые отпущены въ Лутцкіе волости для сыску жонъ и дѣтей прошлые зимы отъ розгону Литовскихъ людей; а осмотрѣвъ свои домы, велѣно быть въ Борисоглѣбовъ Сентября 14 числа 170 году; а не отпустить было невозможно, розбѣжались бы въ далніе мѣста.

V. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Аѳонка Нащокинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 169 году Іюня въ 15 день писалъ ко мнѣ, холопу твоему, Якубусъ, князь Курлянской, и прислалъ съ своимъ старостой Зелборскимъ съ Вилимомъ съ Толбою листъ Яна Казимера, короля Полского, писанъ гетмана Гасевского къ паньѣ о поволности мужа ее гетмана Гасевского крестъ цѣловать, чтобъ впредь противъ твоихъ великого государя войскъ войны онъ, гетманъ, не велъ; и посылка отъ паньи Гасевского къ мужу ее гетману въ бумагѣ запечатано; да листы, государь, къ цесарскимъ посломъ отъ цесаря къ нимъ посланы; и тѣ, государь, всѣ листы и посылку къ тебѣ, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, послалъ я, холопъ твой, рейтарского строю съ Аѳонасьемъ Чичаковымъ сего жъ числа, а велѣлъ подать твоихъ великого государя тайныхъ дѣлъ дьяку Дементью Башмакову. Да въ вѣстехъ мнѣ, холопу твоему, онъ, Вилимъ

Толба, сказалъ: чаятъ де, государь, скончанье сейму въ Варшавѣ на томъ, что миръ нынѣшнимъ посолствомъ съ тобою, великимъ государемъ, Полскому королю учинить, а обиранье на королевство Француза или цысаря все посполство отговариваютъ, покамѣстъ живъ Янъ Казимеръ король и ново короля не обирать; да Курлянского, государь, князя княгиня съ нимъ, Толбою, приказывала ко мнѣ, холопу твоему, что де братъ ее курфирстъ Брандебурской изъ Клевскіе земли идетъ въ Берлинъ въ Поморскую землю, близко Прусъ, а пишетъ де къ ней, объявляя, что было къ нему быть Ивану Желябужскому, и за растояніемъ пути для нужного проѣзду не былъ, а онъ де, курфирстъ, по своему обѣщанію, вѣчно вѣренъ, и какіе вѣдомости до него дойдутъ о дѣлахъ твоихъ великого государя явно или тайно, во всемъ радъ исполнять и лутчего искать; а о чемъ было Ивану Желябужскому у него быть, и онъ де радъ, чтобъ про то вѣдалъ; и я, холопъ твой, противъ того ему, Толбѣ, сказалъ: твоя великого государя милость по начинанію противъ вѣрности тѣхъ обоихъ—курфирста и князя Курсянского свое тшаніе къ поиску въ настоящихъ государственныхъ дѣлахъ къ лутчему исправляли и обсылками частыми у твоей великого государя царскіе милости близки были и вѣдомь о всемъ чинили. Да онъ же, Толба, мнѣ, холопу твоему, сказалъ: по отпуску де цесарскихъ пословъ писалъ цесарь ко князю Курлянскому трожды, чтобъ вѣ·алъ о своихъ послехъ, какъ приняты, и въ честь ли къ тебѣ, великому государю, ихъ пріѣздъ, и какъ ихъ отпуску съ Москвы чаять; а война де, государь, у Турка въ Венграхъ болшая, и чаты забѣгаютъ отъ Венгерскіе земли за тритцать миль Варшавы; а я, холопъ твой, Толбѣ сказалъ: послы цесарскіе приняты съ великою посолскою встрѣчаю на Москвѣ, чаятъ, Маія въ 15 числѣ; а какъ листы отъ нихъ будутъ, а до меня что дойдетъ, и я учну вскорѣ отсылать. Да о Гасевскомъ государь, князь Курлянской приказывалъ ко мнѣ, холопу твоему: безпрестанная докука отъ паньи ево, Гасевского, не видала отъ него листа многое время и не вѣритъ, чтобъ онъ, Гасевской, былъ живъ. И о томъ какъ тебѣ, великому государю, Богъ извѣститъ.

Московскій Главный архивъ Мин. Иностр. Дѣлъ. Дѣла Польскія, св. 135, № 5.

№ 64.

Отписки изъ Псковскихъ пригородовъ Псковскому воеводѣ князю Щербатову, и отписка его же Новгородскому воеводѣ князю Репнину, о военныхъ вѣстяхъ, во время вторженія Поляковъ и Литовцевъ въ Русскія границы. 1661 г. Октябрь-Ноябрь.

I. Государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, околничему и воеводѣ князь Тимоѳею Ивановичу, Ермолаю Дмитреевичу, Василей Ломаковъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, господа, во 170 году Октября въ 14 день посылалъ я изъ *Лютина* на Полскихъ людей, въ Лютинской уѣздъ, Московскихъ салдатъ, и казаковъ, и стрѣлцовъ, и мѣщанъ; и милостію Божіею и великого государя счастьемъ, Полскихъ людей въ Подгородной волости, отъ Лютина въ трехъ и въ пяти верстахъ, государевы ратные люди побили, и языковъ поимали маршалкова полку Жеромского розныхъ чиновъ шти человѣкъ, да драгунского строю хорунжего Нѣмчина Янка Брынка съ товарыщи взяли; и тѣ языки роспрашиваны, и я ихъ роспросныя рѣчи, для вѣдома, послалъ къ вамъ, господа, подъ сею отпискою.

II.—170 году Октября въ 14 день, въ роспросѣ сказалъ, въ Лютинѣ Василью Ивановичу Ломакову языкъ Нѣмчинъ Янъ Брынкъ, что де онъ полку маршалка Жеромского, а полковника Михайла Подберезского драгунского строю хорунжой; а присланы они изъ обозу Полского въ Лютинской уѣздъ, изъ-подъ Полоцка, съ драгунами, для залогъ стацей выбирать со крестьянъ; а какъ де мы изъ обозу пріѣхали, тому отъ сего числа недѣля; и по всѣмъ де Ифлянтамъ наша братья розосланы изъ обозу для стацей; а намъ де былъ началной человѣкъ капитанъ Нѣмчинъ Волтъ, съ драгунами жъ, а полку де онъ Сесицкого; а та де намъ вѣдомость есть, что съ бояриномъ съ князь Иваномъ Андреевичемъ Хованскимъ у полковника Жеромского взято перемирье, по Полскому до Мартына; а подъ замокъ *Лютинъ* хотѣлъ быть Жерданъ съ полкомъ своимъ на облеженіе, а хорунки де его стоятъ Лютинского уѣзду въ волостѣхъ и слободкахъ; а то де мы слышали, что, король Полской стоялъ въ Гроднѣ, а съ нимъ де Полскихъ людей десять тысячъ, и войско де Полское короля слушать не учали и выбрали надъ собою маршалка Жеромского, а старые гетманы Миколай Сопѣга, и Пацъ, и кавалеръ Юдицкой, и всѣ полковники поѣхали къ королю, для того, что ихъ ратные люди слушать не учали; и нынѣ де они у короля на соймѣ, а соймъ минется послѣ сроку Мартынова дни; а съ Жеромскимъ войска Пол-

ского всѣхъ гетманскихъ полковъ, пѣхоты съ три тысячи, да восмь дѣлъ, да гусаръ старыхъ четыре хорунки, да вновь прибрано двѣ хорунки изъ казаковъ.

III. Государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, околничему и воеводѣ кн. Тимоѳеею Ивановичу, Ермолаю Дмитреевичу, Дружинка Креницынъ челомъ бьетъ...

А фитилю мнѣ изъ Опочки въ *Лютинъ* послать нелзѣ: Лютинскую дорогу Полскіе и Литовскіе люди съ *Себежа* вышедъ отняли, и Ноября въ 4 день, пришедъ въ Опочецкой уѣздъ, въ Перецской волости Полскіе и Литовскіе люди три деревни выжгли и высѣкли, и подъ городъ подъ Опочку я Полскихъ и Литовскихъ людей ожидаю безпрестани. А Псковской стрѣлецъ Аѳонка Ѳедоровъ изъ Опочки отпущенъ къ вамъ, во Псковъ, того жъ числа.

IV.—Государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, околничему и воеводѣ князю Тимоѳею Ивановичу, Ермолаю Дмитреевичу, Дружинка Креницынъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 170 году Ноября въ 13 день пріѣхали изъ Полоцка рейтарского строю Опочецкіе казаки Корнилко Затеплинской съ товарищи, а сказывали мнѣ, что де Полской король Янъ Казимеръ нынѣ пришолъ въ обозъ къ гетману Чернецкому, и стоитъ нынѣ въ обозѣ, подъ Кушликовыми горами, на сей сторонѣ Двины рѣки; а бояринъ де и воевода и намѣстникъ Вятцкой князь Иванъ Ондреевичъ Хованской съ товарищи, какъ они пошли изъ Полоцка, былъ въ Полоцку, и изъ Полоцка де походу чаяли къ Невлю. Да они жъ сказывали, что де изъ обозу отпущено въ войну, въ государеву сторону, Полскихъ и Литовскихъ людей двѣ тысячи. Да Ноября того жъ числа прибѣжалъ въ Опочку, Опочецкого уѣзду, Спаской волости, Богдановъ крестьянинъ Ордина-Нащокина Ивашко Маконовъ, а сказалъ мнѣ, что де подали ему вѣдомъ изъ Себежского уѣзду мужики, что де Полскіе и Литовскіе люди пришли на прибыль въ *Себежъ*, а идутъ де въ государеву сторону, подъ Опочку и въ уѣзды, а сколько де тѣхъ Полскихъ и Литовскихъ людей, и кто у нихъ началные люди, того не вѣдомо.—И вамъ бы про тѣ вѣсти было вѣдомо; а о томъ я къ вамъ писалъ многожды, что въ Опочкѣ городъ и острогъ мѣста немалые, а осадныхъ людей мало, города и острога въ приходъ непріятелскихъ людей оберечь некѣмъ, а уѣздные крестьяне въ городъ, въ осаду, которые есть въ остаткѣ, не йдутъ, бѣжатъ всѣ по лѣсомъ: и о томъ малолюдствѣ что вы мнѣ укажете, чтобъ въ приходъ непріятелскихъ людей города и острога не потерять, а мнѣ бъ въ томъ отъ великого государя въ опалѣ не быть?

V.—Господину князю Ивану Борисовичу съ товарищи, Тимоѳей Щербатого, Ермолай Клочковъ челомъ бьютъ. Нынѣшняго 170 году Ноября въ 14 день писали вы къ намъ, съ Новогородцкимъ стрѣлцомъ съ Савосткою Ивановымъ, чтобъ намъ къ тебѣ въ Великій Новгородъ отписать: гдѣ нынѣ бояринъ и воевода князь Иванъ Андреевичь Хованской съ ратными людми, и что нынѣ у насъ во Псковѣ про Литовскихъ людей вѣстей есть, и гдѣ они нынѣ стоятъ?—И писалъ къ намъ изъ полку бояринъ и воевода князь Иванъ Андреевичъ Хованской, что де у него съ Полскими людми бой былъ и уронъ на обѣ стороны, на государевыхъ людей и на Полскихъ, и обозъ у государевыхъ людей отбили; а онъ нынѣ великого государя съ ратными людми стоитъ въ Полоцкѣ, а Полскіе люди стоятъ въ старомъ обозѣ подъ Дисною. Да писалъ къ намъ съ Опочки воевода Дружина Креницынъ о томъ же, что бояринъ и воевода князь Иванъ Андреевичь Хованской въ Полоцкѣ, а Полскіе люди въ обозѣ подъ Дисною, а чаять де въ государеву сторону Полскихъ людей съ Себежа вскорѣ.

Акты Историческіе, IV, № 160.

№ 65.

Челобитная Витебскихъ пушкарей; государевы грамоты о назначеніи воеводою въ Витебскъ кн. Якова Волконскаго. 1662 г.

I. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, холопи твои Микитка Боборыкинъ съ товарыщи челомъ бьютъ. Нынѣшнего, государь, 170 году Декабря въ 31 день били челомъ тебѣ, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, а намъ, холопямъ твоимъ, въ Витепску, въ приказной избѣ подали челобитную Витепскіе пушкари сорокъ одинъ человѣкъ, а въ челобитной ихъ написано: чтобъ ты, великій государь, ихъ пожаловалъ, велѣлъ изъ нихъ отпустить товарыща ихъ Витепского пушкаря Ѳирска Мачалова къ Москвѣ бить челомъ тебѣ, великому государю, о твоемъ великого государя жалованьѣ и о ихъ нужахъ и челобитную бы ихъ послать къ тебѣ, великому государю, подъ отпискою. И по твоему великого государя указу, мы, холопи твои, че-

лобитную, какову намъ, холопямъ твоимъ, подали Витепскіе пушкари, послали къ тебѣ, великому государю, къ Москвѣ, подъ сею отпискою, съ челобитчикомъ съ Витепскимъ же пушкаремъ съ Ѳирскомъ Мачаловымъ, Генваря въ 5 день, а велѣли мы, холопи твои, отписку подать и самому ему, Фирску, явитца въ розрядъ околничему Ивану Афонасьевичу Гавреневу да дьякомъ: думному Семену Заборовскому, да Василью Брехову, Аѳонасью Зыкову.

II. Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьютъ челомъ холопи твои Витепскіе пушкари Сенка Тимоѳеевъ съ товарыщи сорокъ одинъ человѣкъ. Какъ тебѣ, государю, Богъ поручилъ городъ Витепскъ подъ твою царскую высокую руку, и мы, холопи твои, съ того числа служимъ тебѣ, великому государю, въ Витепску пушкарскую службу; и въ прошлыхъ, государь, во 167 и во 168 и въ нынѣшнемъ во 170 годехъ и по се число въ воровскую смуту и въ нынѣшнюю Литовскую войну по башнямъ и по воротамъ по городу у наряду, у пушекъ и у затинныхъ пищалей, гдѣ хто хъ которымъ пушкамъ и къ затиннымъ пищалемъ по башнямъ для осадного времени написанъ, стоимъ мы, холопи твои, день и ночь безпрестанно и по се число, и къ наряду, къ пушкамъ, и къ затиннымъ пищалямъ, и къ мушкетамъ новые станки дѣлаемъ и старые починиваемъ, и всякіе желѣзные запасы къ наряду и къ воротамъ вновь куемъ и старые мушкеты починиваетъ; а въ Витепску, государь, всякому хлѣбу, за осаднымъ времянемъ, большая скудость и дороговь и купить не добыть: Витепской повѣтъ Полскіе и Литовскіе люди весь розорили; и хлѣбъ, государь, въ Витепску покупаютъ *ржи четверть въ Московскую мѣру по штинатцати рубчевъ* и болши; а по твоему великого государя указу, даютъ намъ, холопямъ твоимъ, твоего царьского жалованья денежного и хлѣбного на годъ по семи рублевъ человѣку, и тѣмъ твоимъ царскимъ жалованьемъ намъ, холопямъ твоимъ, будучи въ Витепску, за хлѣбною дороговью, прокормитца не чимъ, оскудали и одолжали великими долгами; а у которыхъ, государь, у нашей братьи промыслишка есть, и тѣмъ нашей братьи промышлять неколи: безпрестанно стоимъ мы, холопи твои, день и ночь по городу по башнямъ у твоего государева наряду. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй насъ, холопей твоихъ, для нашей скудности и хлѣбные дороговли, своимъ великого госу-

даря жалованьемъ—придачею къ прежнему своему государю жалованью къ семи рублямъ, чѣмъ тебѣ, великому государю, Богъ извѣститъ, чтобъ намъ, холопямъ твоимъ, будучи на твоей великого государя службѣ, голодной смертью не умереть и твоей царской службы впредь не отбыть; и вели, государь, околничему и воеводамъ Микитѣ Михаиловичю Боборыкину съ товарыщи о томъ противъ нашего челобитья изъ Витепска отписать и сее нашу челобитную подъ отпискою послать къ себѣ, великому государю, къ Москвѣ. Царь государь, смилуйся!

III. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Витепскъ, околничему нашему и воеводамъ Микитѣ Михайловичю Боборыкину съ товарыщи. Пожаловали мы, великій государь, Витепскихъ пушкарей Сенку Тимоѳеева съ товарыщи сорока одного человѣка, велѣли имъ на нынѣшней на 170 годъ государево денежное жалованье дать по прежнему нашему государеву указу противъ прошлого 169 году по семи рублевъ человѣку, да имъ же, для нынѣшніе хлѣбные доровови, для ихъ скудости велѣли дать и сверхъ денегъ, которые нынѣ въ Витепску есть, сверхъ годового денежного жалованья, дать въ приказъ по пяти рублевъ человѣку. И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и вы бъ Витепскимъ пушкаремъ Сенкѣ Тимоѳееву съ товарыщи наше государево денежное жалованье, для нынѣшніе хлѣбные дороговли, велѣли дать по сему нашему государеву указу, и ту дачю велѣли написать въ роздаточные книги особь статьею, да о томъ писали къ намъ, великому государю, съ иными дѣлы. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7170 Генваря въ 30 день.

IV. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Торопецъ, столнику нашему и воеводѣ Микитѣ Ондреевичу Вельяминову. По нашему великого государя указу, князь Якову Волконскому велѣно быть на нашей государевѣ службѣ въ Витепску воеводою, а для той службы пожаловали мы, великій государь, ево, князь Якова, велѣли ему изъ Торопца до Витепска дать десять подводъ. И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бъ князю Якову Волконскому изъ Торопца де Витепска подводы велѣлъ дать, по сему нашему великого государя указу. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7170-го Февраля въ 26 день.

V. Отъ царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Витепскъ, околничему нашему и воеводамъ Микитѣ Михайловичу Боборыкину съ товарыщи. По нашему великого государя указу, велѣно на нашей государевѣ службѣ въ Витепску быть воеводою князю Якову княжъ Петрову сыну Волконскому, а для той службы пожаловали мы, великій государь, князь Якова Волконского, велѣли ему дать въ Витепску нашего государева жалованья хлѣбныхъ запасовъ: пятдесятъ чети ржи, десять чети сухарей, десять чети крупъ, десять чети толокна изъ тѣхъ хлѣбныхъ запасовъ, которые нынѣ въ Витепску. И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, а князь Яковъ Волконской въ Витепскъ пріѣдетъ, и вы бъ наше государево жалованье, хлѣбные запасы, по сему нашему великого государя указу, и ту дачю велѣли въ роздаточные книги написать особь статьею. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7170-го Февраля въ 27 день

VI. Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьетъ челомъ холопъ твой Янка Волконской. По твоему государеву указу, посланъ я, холопъ твой, на твою государеву службу въ Торопецъ, а нынѣ мнѣ, холопу твоему, велѣно быть изъ Торопца на твоей великого государя службѣ въ Витепскѣ; а которые, государь, были со мною, холопомъ твоимъ, въ Торопцѣ лишніе людишка и лошади, и тѣ я свои людишка и лошади, для хлѣбные дороговли и конскова корму, отпустилъ къ Москвѣ, а нынѣ мнѣ, холопу твоему, изъ Торопца въ Витепскъ съѣхать и женишка отпустить къ Москвѣ не на чемъ. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй меня, холопа своего, вели, государь, мнѣ дать изъ Торопца подводы. Царь государь, смилуйся!

VII. Царю государю и великому князю Алексѣя Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьетъ челомъ холопъ твой Янька Волконской. По твоему государеву указу, посланъ я, холопъ твой, на твою государеву службу въ Торопецъ, на князь Иваново мѣсто Борятинскова, въ распутноя время, и которые, государь, запасенка повезъ съ собою съ Москвы, и то на дорогѣ за руспутьемъ розметалъ. И нынѣ, государь, по твоему государеву указу, велѣно быть въ Торопцѣ Микитѣ Вельяминову, а

мнѣ, холопу твоему, велѣно изъ Торопца быть на твоей государевой службѣ въ Витепскъ; и будучи на твоей государевой службѣ, сытъ быть не чѣмъ: твоего государева жалованья и подводъ мнѣ, холопу твоему, не дано. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй меня, холопа своего, своимъ государевымъ жалованьемъ и хлѣба въ Витепскѣ, чѣмъ, будучи на твоей государевой службѣ, сыту быть. Царь государь, смилуйся, пожалуй!

VIII. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Витепскъ, воеводѣ нашему князю Якову Петровичу Волконскому. По нашему великого государя указу, околничему нашему и воеводѣ Микитѣ Михайловичю Боборыкину велѣно ѣхать къ намъ, великому государю, къ Москвѣ, а для проѣзду отъ воинскихъ людей и отъ шишей провожатыхъ служилыхъ людей велѣно ему изъ Витепска дать . . . . . . отъ города, сверхъ тѣхъ, которые изъ городовъ съ тобою до Витепска были, колко человѣкъ пригожъ. И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, а околничей нашъ и воевода Микита Михайловичъ Боборыкинъ изъ Витепска къ намъ, великому государю, къ Москвѣ поѣдетъ, и ты бъ провожатыхъ служилыхъ людей сверхъ тѣхъ, которые съ тобою до Витепска были . . . . по тамошнему дѣлу . . . . . отъ воровскихъ людей, чтобъ ему проѣхать безстрашно. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7170 Марта въ 20 день.

IX. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Торопецъ, столнику нашему и воеводѣ Микитѣ Ондреевичу Вельяминову. По нашему великого государя указу, князю Якову Волконскому велѣно быть на нашей государевѣ службѣ въ Витепску воеводою, а провожатыхъ служилыхъ людей стрѣлцовъ, и казаковъ и иныхъ, какихъ людей пригожъ, отъ города до города дать по пятидесятъ человѣкъ. И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ и князь Яковъ Волконской изъ Торопца на нашу государеву службу въ Витепскъ поѣдетъ, и ты бъ далъ ему провожатыхъ служилыхъ людей пятдесятъ человѣкъ, до которого города пригожъ, чтобъ ему въ Витепскъ доѣхать безстрашно. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7170 Марта въ 20 день.

X. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Микитка Боборыкинъ съ товарыщи челомъ бьютъ. Нынѣшнего, государь, 170 году Генваря въ 31 день къ тебѣ, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, писали мы, холопи твои, изъ Витепска къ Москвѣ въ Розрядъ Витепские приказные избы съ розсылщикомъ съ Осипкомъ Лешево по роспроснымъ и пытошнымъ рѣчамъ взятыхъ Литовскихъ языцевъ урядника полковника Григорья Подбереского Утицкого повѣту шляхтича Велерьяна Михалчевского съ товарыщи про Полскіе и Литовскіе вѣсти, и что въ Витепскомъ повѣтѣ въ мѣстечкѣ Сеннѣ стоятъ другой годъ Литовскіе люди, отъ Витепска въ пятидесятъ верстахъ три хорунги Статкеевича, да Татарская, да Мурашкина порутчикъ Розорицкой, а подъ хорунгами Литовскихъ людей и съ челядью человѣкъ съ пятьсотъ; да въ Витепскомъ же, государь, повѣтѣ въ твоихъ великого государя отписныхъ въ Микулинской, и въ Рудницкой, и въ Лезенской, и въ Велешковской волостехъ стоятъ воровской ротмистръ твой великого государя измѣнникъ Менского повѣту шляхтичъ Микулайко Пашковской съ Литовскими людми и съ твоими великого государя съ воровскими казаки, съ мужиками съ шишами съ четыреста человѣкъ, да съ нимъ же, Пошковскимъ, твоего великого государя измѣнника князь Семена Огинского урядникъ и съ иною челядью Толочинской съ товарыщи; и тѣми твоими великого государя волостьми завладѣли, и мужики тѣхъ волостей тебѣ, великому государю, измѣнили и отъ Витепска города отложились и пристали къ нимъ же, Литовскимъ людямъ и воровскимъ казакомъ, и зодно съ ними воруютъ, и отъ Витепска города отъ тѣхъ волостей дороги всѣ на лѣсахъ позасѣкли; и тѣ, государь, Литовскіе люди и твои великого государя измѣнники, и воровскіе казаки, и воры шишы въ тѣхъ волостяхъ стоятъ и по се число и городу чинятъ тѣсноту болшую; и о посылкѣ, государь, твоихъ великого государя ратныхъ людей на тѣхъ Литовскихъ людей и на твоихъ великого государя измѣнниковъ на воровскихъ казаковъ и тѣхъ волостей на мужиковъ въ Смоленескъ къ околничему и воеводамъ князь Петру Алексѣевичю Долгоруково съ товарыщи мы, холопи твои, писали въ розныхъ мѣсяцехъ и числехъ многожды, и посылки, государь, изъ Смоленска твоихъ великого государя ратныхъ людей и на тѣхъ твоихъ великого государя недруговъ на Литовскихъ людей, и на твоихъ великого государя измѣнниковъ на воровскихъ казаковъ, и на шишей на мужиковъ въ тѣ волости для очищенья Ѳевраля по 27 число не бывало.

И Генваря, государь, въ 19 день нынѣшнего 170 году околничей и воеводы князь Петръ Алексѣевичъ Долгоруково съ товарыщи, противъ нашихъ отписокъ, писали къ намъ въ Витепскъ: по твоему великого государя указу, велѣно имъ и ратнымъ людямъ быть противъ Полскихъ и Литовскихъ людей, а не для шишей; а намъ, холопямъ твоимъ, на тѣхъ твоихъ великого государя измѣнниковъ и на воровъ послать изъ Витепска не ково и выгнать ихъ изъ Витепского повѣту некимъ: твоихъ великого государя ратныхъ конныхъ людей Русскихъ городовъ у насъ, холопей твоихъ, въ Витепску никакова чину нѣтъ, толки, государь, изъ Смоленска прислано къ намъ, холопямъ твоимъ, съ ротмистромъ съ Михаиломъ Буйловымъ пятнатцать человѣкъ райтаръ; да съ тѣхъ же твоихъ великого государя съ отписныхъ съ Микулинской, и съ Лезинской, и съ Рудницкой, и съ Велешковской волостей, до измѣны ихъ, мужиковъ, пойманы были въ городъ у насъ, холопей твоихъ, для вѣры аманаты съ волости по пяти человѣкъ мужиковъ; и какъ въ тѣ волости пришли Литовскіе люди и воры, и тѣхъ волостей мужики пристали къ Литовскимъ людямъ заодно, и мы, холопи твои, тѣхъ мужиковъ аманатовъ велѣли въ Витепску вкинуть въ тюрму до твоего государева указу; и для очищенья Литовскихъ людей и воровъ Витепского повѣту о ратныхъ людехъ и о тѣхъ мужикахъ аманатыхъ, которые вкинуты въ тюрму, великій государь, намъ, холопямъ своимъ, вели свой государевъ указъ учинить.

Московскій Главный архивъ Мин. Иностр. Дѣлъ. Дѣла Польскія, св. 135, № 3.

№ 66.

Грамота царя Алексѣя Михайловича о пожалованіи хлѣбной руги причту Витебской Преображенской церкви. Мартъ 1663 г.

Списокъ зъ государевы грамоты слово въ слово: Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Витепскъ, воеводѣ нашему князю Якову Петровичу Волконскому. Въ прошломъ во 165 году, по нашему великого государя указу, послано съ Лукъ Великихъ въ Витепскъ пятьсотъ человѣкъ стрѣлцовъ зъ женами и зъ дѣтми на вѣчное житье; и въ нынѣшнемъ во 171 году Ѳевраля въ 23 день били челомъ намъ, великому государю, Витепска города церкви Боголѣпно-

го Преображенія попъ Карпъ да дьяконъ Ѳедоръ съ причетники: пришли де они въ Витепскъ съ тѣми стрѣлцами зъ женами и зъ дѣтми также на вѣчное житье, и церковная де служба живетъ у нихъ по вся дни, а нашимъ хлѣбнымъ жалованьемъ не пожалованы, и намъ, великому государю, пожаловати бъ ихъ, велѣти бъ имъ нашего жалованья годовую хлѣбную ругу учинить. И мы, великій государь, съ Витепска города церкви Боголѣпного Преображенія попа Карпа, дьякона Ѳедора съ причетники пожаловали, велѣли имъ учинить нашего жалованья годовую хлѣбную ругу вновь: попу пятнагцать чети ржи, овса тожъ; дьякону тринатцать чети ржи, овса тожъ; дьяку восмь чети ржи, овса тожъ; пономарю да просвирницѣ по семи чети овса человѣку, да на просвиры три чети ржи. И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бъ то имъ наше великого государя жалованья на нынѣшній на 171 годъ попу Карпу, дьякону Ѳедору, дьячку Савкѣ, пономарю Ѳочкѣ, просвирницѣ Дарьицѣ, да на просвиры три чети ржи велѣлъ дать, по окладомъ ихъ, сполна въ Витепскѣ жъ изъ покупного нашего хлѣба или изъ запасу, въ нашу казенную отдаточную мѣру, и впредь велѣлъ имъ нашего жалованья годовую хлѣбную ругу давать въ Витепскѣ жъ безъ Московскіе волокиты по вся годы, по окладу сполна, въ тое же мѣру, и велѣлъ по нихъ собрать поручныя записи, что имъ въ Витепскѣ жить зъ женами и зъ дѣтми вѣчно и у той церкви служить безлѣностно, и въ поручную запись велѣлъ писать людей добрыхъ, да тѣ ихъ поручныя записи прислалъ къ намъ, великому государю, къ Москвѣ, и велѣлъ подать въ Приказѣ болшаго дворца околничему нашему Ѳедору Михайловичю Ртищеву, да думному нашему дворянину Григорью Михайловичю Аничкову, да дьякомъ нашимъ Прокоѳью Коптеву, да Ондрею Селину, да Денису Савлукову, съ опискою своею вмѣстѣ. А прочетъ сю нашу великого государя грамоту, велѣлъ списать съ нее списокъ и оставилъ въ Съѣзжей избѣ, а подлинную велѣлъ отдать попу Карпу съ причетники. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7171 году Марта въ день; а у подлинной грамоты припись дьяка Андрея Селина; справа подъячего Аѳонасья Савинова.

На оборотѣ: Къ сему списку Преображенской попъ Карпъ Ивановъ руку приложилъ, а подлинную государеву грамоту къ себѣ взялъ.

Къ сему списку Преображенской дьяконъ Ѳедоръ Поликарповъ руку приложилъ.

Къ сему списку Преображенской дьчокъ Савка Ероѳеевъ и въ пономарево и въ просвирницыно мѣсто руку приложилъ.

Московскій Главный архивъ Мин. Иностр. Дѣлъ. Дѣла Польскія, св. 143 № 1.

№ 67.

Отписки воеводы Никиты Вельяминова: о числѣ ратныхъ людей въ Полоцкѣ, о хлѣбныхъ запасахъ, о исправленіи укрѣпленій, о разныхъ военныхъ дѣлахъ и вѣстяхъ и пр. 1663 г.

I. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Микитка Вельяминовъ съ товарыщи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 172 году Сентября въ 1 день, приведенъ въ Полоцкъ изъ Полоцкого уѣзду бывшей Полоцкой мѣщанинъ Ромашко Сергѣевъ; а въ роспросѣ, государь, намъ, холопемъ твоимъ, онъ, Ромашко, сказалъ: ѣздилъ де онъ зъ Друи въ Полоцкой уѣздъ за Двину рѣку для торгового промыслу, и ему де, Ромашкѣ, сказывалъ въ Полоцкомъ уѣздѣ въ деревнѣ Чюракахъ Полоцкой же бывшей шляхтичь Реутъ, а какъ, государь, того Реута зовутъ, того онъ не упомнитъ: Полской де король изъ Варшавы съ корунным войскомъ пошелъ Черкасскою землею къ Стародубу, а въ которое де, государь, время Полской король пошолъ, того ему не сказалъ; а отъ Стародуба Полской король пойдетъ къ Смоленску, а Жмоцкое де войско, бывъ въ Полоцкомъ уѣздѣ въ мѣстечкѣ Леплѣ, отъ Полоцка во 60 верстахъ, пошли къ Шклову; а Жмоцкого де, государь, войска тысячь съ 18 конныхъ и пѣшихъ, а началной человѣкъ надъ тѣмъ Жмоцкимъ войскомъ Пацъ, а идетъ де, государь, Жмоцкое войско съ нарядомъ; и съ Турскимъ де салтаномъ у Полского короля нынѣ миръ. А въ Полоцку, государь, твоихъ великого государя ратныхъ людей: салдацкого строю Ефимова полку Ѳранзбекова салдатъ 444 человѣка, да Иванова полку Ѳливерка салдатъ 146 человѣкъ, да Московскихъ стрѣлцовъ Семенова приказу Бердява 126 человѣкъ, да Смоленскихъ стрѣлцовъ Богданова приказу Сухарева 254 чсл., да Полоцкихъ стрѣлцовъ Дмитреева приказу Зеленого 360 человѣкъ, всего, государь, твоихъ великого государя ратныхъ людей *въ Полоцку салдатъ и стрѣлцовъ 1330 человѣкъ*; а конныхъ, государь, Рускихъ и никакихъ людей въ Полоцку у насъ, холопей твоихъ, опричь пѣшихъ, никого нѣтъ, и на вѣсти, государь, и въ посылки посылать намъ, холопемъ твоимъ, некого. А твоихъ великого государя хлѣбныхъ всякихъ запасовъ въ Полоцку, за расходомъ Октября съ 1 числа нынѣшнего 172 году, въ остаткѣ на лицо 1037 четвертей, и тѣхъ твоихъ великого государя хлѣбныхъ запасовъ твоимъ великого государя ратнымъ людемъ полковникомъ, и началнимъ людемъ, и головамъ стрѣлецкимъ, и салдатомъ, и стрѣлцомъ